РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отцы и братья ожє са гдѣ буду описалъ, или переписалъ или нє дописалъ, чтитє исправливша Бога дла, а нє на нитє".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ III.

ЛЯОЯНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Ляоянское сраженіе и отступленіе русской арміи къ г. Мукдену.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
„Т-во Художественной Печати", Ивановская, 14.
1910.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отцы и братья оже гдѣ буду описалъ, или переписалъ или не дописалъ, чтите исправливше Бога ради, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ III.

ЛЯОЯНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Ляоянское сраженіе и отступленіе русской арміи къ г. Мукдену.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
„Т-во Художественной Печати", Ивановская, 14.
1910.

2007056980

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ III.

Ляоянское сраженіе и отступленіе русской арміи къ г. Мукдену.

ГЛАВА XXI.

Стр.

Описаніе поля Ляоянскаго сраженія и возведенныхъ на немъ укрѣпленій 1

Поле Ляоянскаго сраженія. Рѣка Тайцзыхэ. Поле сраженія перваго періода боя, на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ. Главныя позиціи. Укрѣпленія главной позиціи. Передовыя Ляоянскія позиціи. Поле сраженія праваго берега р. Тайцзыхэ. Усиленіе обороноспособности Ляояна осадной артиллеріей.

ГЛАВА XXII.

Наступленіе къ Ляояну японскихъ армій. Имѣвшіяся въ Штабѣ русской арміи къ 16 августа свѣдѣнія о непріятелѣ. Распоряженія Командующаго русскою арміею. 20

Наступленіе японскихъ армій. Ихъ силы. Свѣдѣнія о непріятелѣ, имѣвшіяся въ Штабѣ Маньчжурской арміи къ 16 августа. Распоряженія Командующаго арміей. Диспозиція № 2 и приказаніе № 8. Первыя свѣдѣнія о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ. Принятыя Командующимъ арміей мѣропріятія. Измѣненіе диспозиціи № 2 и приказанія № 8.

ГЛАВА XXIII.

Развертываніе японскихъ армій въ ночь съ 16 на 17 августа и расположеніе русской арміи на Ляоянскихъ позиціяхъ къ началу Ляоянскаго сраженія 34

Развертываніе японскихъ войскъ въ ночь съ 16 на 17 августа для атаки Ляоянскихъ передовыхъ позицій. Расположеніе на Маѣтуньскихъ позиціяхъ. Занятіе Цофантуньской позиціи. Расположеніе войскъ на Кавлицунской позиціи. Общій резервъ арміи. Отряды для охраненія флланговъ арміи.

Стр.

ГЛАВА XXIV.

Завязка Ляоянскаго сраженія и бои на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ въ теченіе дня 17 августа 46

Завязка сраженія. Бой въ 1-мъ Сиб.-корпусѣ 17 августа на Маѣтуньской позиціи. Бой на участкѣ г.-м. Кондратовича. Бой на правомъ флангѣ корпуса, на участкѣ г.-м. Гернгросса. Дѣйствія нашей конницы на правомъ флангѣ 1-го Сиб. арм. корпуса. Бой на правомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса послѣ полудня. Распоряженія Командующаго арміей объ усиленіи 1-го Сиб. корпуса и объ обезпеченіи праваго фланга арміи. Положеніе дѣла въ отрядѣ Св. Е. В. г.-м. Мищенко послѣ полудня. Дѣйствія 12-го пѣх. сибирскаго Барнаульскаго полка и отряда г.-м. Левестама. Бой на Цофантуньскихъ позиціяхъ. Атака 10-й японской дивизіи и бой на участкѣ г.-м. Данилова. Бой на лѣвомъ флангѣ 3-го Сиб. корпуса, на участкѣ г.-м. Каштalинскаго. Бой въ 10-мъ арм. корпусѣ.

ГЛАВА XXV.

Результаты боевъ 17 августа. Расходованіе общаго резерва. Положеніе дѣлъ на флангахъ. Распоряженія Командующаго арміей. Ночь съ 17 на 18 августа 81

Результатъ боевъ 17 августа. Расходованіе общеармейскаго резерва въ теченіе 17 августа. Положеніе дѣлъ на флангахъ. Распоряженія Командующаго арміей. Ночь на 18 августа.

ГЛАВА XXVI.

Бой подъ Ляояномъ 18 августа 1904 г. 94

Бой на передовыхъ позиціяхъ. Бой въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ. Бой на участкѣ г.-м. Гернгросса. Бой на участкѣ г.-м. Кондратовича. Дѣйствія отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко. Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса. Бой въ 3-мъ Сиб. корпусѣ. Положеніе дѣлъ въ 10-мъ арм. корпусѣ. Положеніе дѣлъ въ раіонѣ главныхъ позицій и распредѣленіе частей общаго резерва. Результаты боевъ 17 и 18 августа. Потери обѣихъ сторонъ.

ГЛАВА XXVII.

Переходъ части арміи генерала бар. Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхэ и распоряженія Командующаго арміей 18 августа 119

Переходъ части арміи генерала бар. Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхэ. Первыя донесенія о переправѣ японцевъ на правый берегъ. Положеніе дѣлъ въ 17-мъ арм. корпусѣ. Переправа на правый берегъ р. Тайцзыхэ отряда г.-м. Умесавы. Распоряженіе Командующаго арміей. Диспозиція № 3. Отходъ войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса. Отходъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса. Отходъ 10-го арм. корпуса. Переходъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ конныхъ отрядовъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова. Расположеніе обѣихъ сторонъ къ утру 19 августа Расположеніе японцевъ. Расположеніе утромъ 19 августа русской арміи.

Стр.

ГЛАВА XXVIII.

Оборона главныхъ Ляоянскихъ позицій войсками г.-л. Зарубаева на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ 19, 20 и 21 августа 1904 года. 138

Занятіе войсками г.-л. Зарубаева линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій. Занятіе японцами оставленныхъ нами позицій. Начало бомбардировки г. Ляояна. Ночь на 20 августа. Мѣры, предписанныя Командующимъ арміей. Опасенія Командующаго арміей за свой правый флангъ. Его распоряженія. Бой въ раіонѣ Ляоянскихъ укрѣпленій 20 августа. Наступленіе японцевъ. Демонстративное наступленіе колоннъ г.-м. бар. Ребиндера и г.-м. Шилейко. Оборонительный бой на южномъ фронтѣ и лѣвомъ участкѣ Западнаго фронта. Ночь на 21 августа. Постройка осадныхъ батарей. Бой 21 августа. Распоряженіе объ отступленіи. Результаты 3-хъ дневныхъ боевъ на Ляоянской укрѣпленной позиціи.

ГЛАВА XXIX.

Бой на 19 августа на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Планъ Командующаго арміей на 20 августа. 173

Донесенія, полученныя Командующимъ арміей утромъ 19 августа. Бой на Сыквантуньской позиціи 19 августа. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій и диспозиція № 4.

ГЛАВА XXX.

Бой войскъ правобережной группы Маньчжурской арміи подъ личнымъ руководствомъ г.-ад. Куропаткина съ большей частью арміи генерала бар. Куроки 20 августа 1904 года 187

Расположеніе обѣихъ армій къ разсвѣту 20 августа. Положеніе дѣлъ на Сахутуньскихъ позиціяхъ. Вступленіе г.-ад. Куропаткина въ командованіе войсками правобережной группы. Вступленіе въ бой частей 10-го арм. корпуса. 1-я атака Нѣжинской сопки. Общая атака Сыквантуньской позиціи. Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ. Перемѣна въ общей обстановкѣ и распоряженія Командующаго арміей. Атака Сыквантуньской позиціи. Очищеніе нашими войсками Нѣжинской сопки. Потери обѣихъ сторонъ за 19 и 20 августа.

ГЛАВА XXXI.

Бой 20 августа въ раіонѣ Янтайскихъ копей и у д.д. Таяо, Фаньшенъ и Сяодаляньгоу 223

Сосредоточеніе къ Янтайскимъ копямъ отрядовъ г.-м. Самсонова и г.-м. Орлова. Возложенныя на нихъ задачи. Сосредоточеніе 20 августа нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ арміи. Занятіе войсками г.-м. Орлова Янтайскихъ позицій. Рѣшеніе г.-м. Орлова перейти въ наступленіе. Расположеніе японскихъ войскъ г.-м. Шима-

Стр.

муры. Переходъ въ наступленіе отряда г.-м. Орлова. Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ и въ отрядѣ г.-м. Самсонова. Вступленіе въ бой частей 1-го Сиб. арм. корпуса. Положеніе дѣлъ на линіи д. Лиліенгоу—Янтай-копи къ вечеру 20 августа. Дѣйствія коннаго отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко. Потери обѣихъ сторонъ. Паника у поста № 8. Положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ 17-го арм. корпуса въ отрядѣ г.-м. Янжула.

ГЛАВА XXXII.

Рѣшеніе Командующаго арміей отступать къ г. Мукдену . 244

Обстановка въ ночь на 20 августа. Распоряженіе о наступленіи 21 августа. Донесенія, полученныя г.-ад. Куропаткинымъ въ ночь на 21 августа, и его рѣшеніе отступать къ Мукдену. Распоряженія объ отступленіи арміи къ г. Мукдену.

ГЛАВА XXXIII.

Боевыя дѣйствія подъ Ляояномъ 21 августа 1904 года . 253

Расположеніе 1-й японской арміи въ ночь на 21 августа. Расположеніе отряда г.-л. Добржинскаго и его распоряженія. Распоряженія объ отступленіи 17-го арм. корпуса. Отходъ войскъ г.-м. Янжула. Отходъ частей 10-го арм. корпуса. Положеніе дѣлъ 21 августа въ остальныхъ частяхъ правобережной группы. Дѣйствія конныхъ отрядовъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова. Распоряженія объ очищеніи линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій. Отступленіе войскъ 4-го Сиб. арм. корпуса. Отступленіе войскъ г.-л. Засулича, занимавшихъ южный фронтъ. Уничтоженіе переправъ. Положеніе дѣла на пути Беньсиху—Ваньяпуза.

ГЛАВА XXXIV.

Отступленіе русской арміи отъ Ляояна къ г. Мукдену съ 22 по 25 августа 269

Занятіе японцами Ляояна. Усиленіе арміи генерала бар. Куроки. Войска г.-л. Зарубаева 22 августа. Отходъ войскъ г.-л. Зарубаева. Распоряженія Командующаго арміей объ отступленіи. Положеніе дѣлъ 22 августа въ войскахъ, входившихъ въ составъ правобережной группы. Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ. Сосредоточеніе войскъ къ позиціи у д. Тумыяцзы. Ночной бой у д. Таліенгоу. Положеніе дѣла къ разсвѣту на позиціи у д. Тумыяцзы. Отходъ арміи въ теченіе 23 августа. Отходъ Маньчжурской арміи 24 и 25 августа. Сосредоточеніе нашей арміи къ Мукдену.

ГЛАВА XXXV.

Заключеніе о военныхъ дѣйствіяхъ 2-го періода кампаніи 301

Причины неудачъ Маньчжурской арміи. Совѣщаніе Намѣстника съ Командующимъ арміей. Рѣшеніе Государя Императора создать вторую Маньчжурскую армію. Выясненіе вопроса о недостаткѣ патроновъ въ арміи. Распоряженія Командующаго арміей. Всеподданнѣйшія донесенія Намѣстника и Командующаго арміей.

ГЛАВА XXXVI.

Стр.

Организація ближняго тыла въ теченіе второго періода кампаніи 319

Расположеніе войскъ и снабженіе ихъ продовольствіемъ передъ боемъ у Ташичао. Снабженіе боевыми припасами. Санитарная часть. Бой у Ташичао. Закрытіе станцій Ташичао и Инкоу. Сосредоточеніе войскъ южной группы у Хайчена. Бой у Кангуалина. Закрытіе станціи Хайченъ. Бой Восточнаго отряда на Янзелинскомъ перевалѣ и 10-го арм. корпуса на Юшунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ. Сокращеніе раіона ближняго тыла послѣ іюльскихъ боевъ. Организація продовольствія. Постепенная эвакуація Ляояна. Подготовка ближняго тыла къ сосредоточенію арміи у Ляояна. Накопленіе продовольственныхъ запасовъ. Исправленіе грунтовыхъ дорогъ и открытіе этапныхъ линій. Постройка конно-желѣзной дороги на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Устройство станціи Ляоянъ II. Усиленіе телеграфной сѣти. Распредѣленіе части транспортовъ по войскамъ. Возобновленіе дальнѣйшаго формированія. Организація тыла непосредственно передъ Ляоянскимъ сраженіемъ. Снабженіе продовольствіемъ. Снабженіе боевыми припасами. Санитарная часть. Ляоянское сраженіе. Бои съ 15 по 16 августа. Постройка конно-желѣзныхъ дорогъ для постановки осадныхъ батарей. Бои 17 и 18 августа. Закрытіе ст. Ляоянъ I. Бои на правомъ берегу р. Тайцзыхэ 20 и 21 августа. Оставленіе Ляояна и отступленіе къ Мукдену. Снабженіе продовольствіемъ во время отступленія Устройство въ Мукденѣ передовой базы. Устройство сѣти военныхъ дорогъ. Распредѣленіе транспортовъ по путямъ подвоза. Усиленіе сѣти полевого телеграфа.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 173. «Указанія начальникамъ частей Маньчжурской арміи до ротнаго и сотеннаго командира включительно и всѣмъ начальникамъ Штабовъ». 3

№ 174. Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 12 августа 1904 г. . . 14

№ 175. Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 13 августа 1904 г. . . 17

№ 176. Краткая сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 14 августа 1904 г. 19

№ 177. Краткая сводка о противникѣ къ 2 час. ночи 16 августа 1904 г. 20

№ 178. Диспозиція Маньчжурской арміи, № 2, 16 августа 1904 г. 1 часъ 15 мин. ночи, г. Ляоянъ . . . . . —

№ 179. Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи, г. Ляоянъ, 16 августа 1 часъ 30 мин ночи, № 8 23

№ 180. Диспозиція Маньчжурской арміи, № 2, г. Ляоянъ, 16 августа 1904 г. 5 час. 10 мин. дня 24

№ 181. Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи 16 августа 1904 г. на перемѣну приказанія № 8-й, ранѣе разосланнаго 28

№ 182. Отношеніе Генералъ-Квартирмейстера Штаба Маньчжурской арміи 16 августа 1904 г. 29

№ 183. Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, д. Шоушаньцу, 16 августа 1904 г. 7 час. утра, № 403 . . . . . .

№ 184. Приказаніе войскамъ 10-го арм. корпуса 16 августа 1904 г. въ 8 час. 30 мин. дня, д. Эмицванъ, генералъ-маіору Гершельману, № 697 . . . 31
№ 185. Диспозиція войскамъ 17-го арм. корпуса, № 1, д. Цовчинцзы 17 августа 1904 г. 12 час. дня 32
№ 186. Диспозиція правому участку 10-го арм. корпуса № 8, Кавлицунъ, 16 августа 1904 г. 9 час. вечера 34
№ 187. Диспозиція Маньчжурской арміи № 3, г. Ляоянъ, 18 августа 1904 г. . . 36
№ 188. Телеграмма г.-ад. Куропаткина начальнику 54-й пѣх. дивизіи генералу Орлову и для свѣдѣнія командиру 5-го Сиб. арм. корпуса 18 августа 1904 г., № 8431 38
№ 189. Записка г.-ад. Куропаткина г.-м. Самсонову 18 августа 1904 г., изъ Ляояна 39
№ 190. Приказъ 2-му, 3-му и 4-му Сиб. арм. корпусамъ и бригадѣ 10-го корпуса, Далинцзы, № 1, 19 августа 1904 г. 9 час. утра 40
№ 191. Диспозиція войскамъ Маньчжурской арміи. Разъѣздъ у желѣзнодорожнаго моста на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ 20 августа 1904 г., № 4, 1 часъ 15 мин. ночи. 41
№ 192. Диспозиція по Янтайскому отряду, копи Янтай, № 6, 20 августа 1904 г., 2 часа ночи 45
№ 193. Диспозиція 17-му корпусу, № 2, 21 августа 1904 г., 3 часа 40 мин. дня, д. Цовчинцзы 46
№ 194. Диспозиція войскамъ 4-го Сиб. арм. корпуса, д. Вяоцзы, № 2, 21 августа 1904 г., 11 час. дня . . . . . —
№ 195. Диспозиція (частямъ) 2-му, 3-му и 4-му корпусамъ (Сибирскимъ), разъѣздъ № 101, № 6, 22 августа 1904 г., 5 час. дня 48
№ 196. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 2, 22 августа 1904 г. 49
№ 197. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 2, д. Сан-чен-цза, 22 августа, 8 час. 15 мин. вечера 50
№ 198. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 3, Шилихе, 23 августа 1904 г., 1 часъ 5 мин. дня 51
№ 199. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, д. Хуньхэпу, № 4, 24 августа 1904 г. 52

ПРИМѢЧАНІЯ 55

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ части III.

№ 38. — Планъ Ляоянскихъ позицій и возведенныхъ на ней укрѣпленій (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 39. — Точная копія съ плана Ляоянскихъ передовыхъ позицій, имѣвшагося въ войскахъ къ 17 апрѣля 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 40. — Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ наканунѣ Ляоянскаго сраженія (масшт. 10 в. въ дюймѣ).
№ 41. — Бой на Ляоянскихъ позиціяхъ 17 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 42. — Бой подъ Ляояномъ 18 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 43. — Расположеніе обѣихъ сторонъ къ утру 19 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 44. — Бой подъ Ляояномъ. Положеніе сторонъ утромъ 20 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 45. — Бой подъ Ляояномъ. Положеніе сторонъ къ полудню 20 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).

№ 46. — Бой подъ Ляояномъ. Положеніе сторонъ къ вечеру 20 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 47. — Боевыя дѣйствія подъ Ляояномъ 21 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 48. — Положеніе дѣлъ на пути Бенсиху—Ваньяпуза съ 19 по 22 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 49. — Отступленіе Маньчжурской арміи 22 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 50. — Отходъ къ Мукдену съ 23 по 25 августа 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 51. — Расположеніе сторонъ къ вечеру 25 августа 1904 г. (масшт 2 в. въ дюймѣ).
№ 52. — Общая схема ближняго и дальняго тыла во второй періодъ кампаніи.
№ 53. — Схема раіона ближняго тыла во второй періодъ кампаніи.
№ 54. — Схема тыла въ окрестностяхъ Ляояна.
№ 55. — Раіонъ ближняго тыла по отступленіи арміи къ Мукдену (схема).

ЧАСТЬ III.

Ляоянское сраженіе и отступленіе русской арміи къ г. Мукдену.

ГЛАВА XXI.

Описаніе поля Ляоянскаго сраженія и возведенныхъ на немъ укрѣпленій ([840]).

(Карт. прил. №№ 28, 29 и 30).

Поле Ляоянскаго сраженія.

Главнѣйшія событія Ляоянскаго сраженія разыгрались по обѣимъ сторонамъ р. Тайцзыхэ, отъ д. Сакань до д. Тадзыфанъ.

На обоихъ берегахъ этого участка рѣки, длиною въ 40 верстъ (по воздушной линіи—30 верстъ), были охвачены боями полосы мѣстности шириною до 15 верстъ, почему поле Ляоянскаго сраженія можно принять въ 30 верстъ по фронту и до 30 въ глубину.

Городъ Ляоянъ, представляя изъ себя крупный торговый и административный пунктъ, лежащій на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ въ мѣстѣ пересѣченія ея важнѣйшими путями театра военныхъ дѣйствій: Китайскою Восточною желѣзною дорогою и лучшими грунтовыми дорогами, ведущими изъ г. Инкоу, Ляодуна и Сѣверной Кореи въ глубь Маньчжуріи, въ самомъ началѣ кампаніи былъ избранъ какъ центръ сосредоточенія русской арміи.

Въ непосредственной близости отъ г. Ляояна удобныхъ оборонительныхъ линій не было.

Первыя позиціи, которыя могли бы представить нѣкоторыя удобства для обороны противъ непріятеля, наступавшаго съ юга, находились въ 6—9 верстахъ къ югу отъ Ляояна и тянулись по высотамъ вдоль линіи д.д. Маѣтунь—Синьлитунь—Цофантунь—Мындяфанъ—Яючи—Сяпу.

Въ случаѣ обхода японцами нашей собравшейся подъ г. Ляояномъ арміи съ запада, нигдѣ среди моря безконечныхъ поросшихъ гаоляномъ равнинъ не обозначалось удобныхъ позицій, или рубежей, пользуясь которыми можно было бы противодѣйствовать таковому обходу.

Противъ обхода съ востока лѣваго фланга указанныхъ позицій, восточнѣе г. Ляояна, по правому берегу р. Тайцзыхэ отъ д. Мучанъ до д. Сыквантунь тянулся цѣлый рядъ высотъ, представлявшихъ позиціи фронтомъ на югъ, съ огромнымъ обстрѣломъ. Надлежащее занятіе этихъ позицій могло вполнѣ обезпечить русскую армію отъ возможности переправы японцевъ черезъ р. Тайцзыхэ гдѣ либо на участкѣ между названными двумя деревнями.

Что касается до дальняго обхода нашей арміи слѣва и даже въ тылъ, черезъ д. Беньсиху, чего уже въ среднихъ числахъ іюля опасались какъ Намѣстникъ, такъ и Командующій арміей, то для задержанія непріятеля, переправившагося черезъ р. Тайцзыхэ и двигающагося по ея правому берегу на западъ, во флангъ и тылъ нашей расположенной подъ Ляояномъ арміи, могли служить позиціи по высотамъ на линіи: Янтайскія копи—Фаншенъ—Таяо—Хванкуфэнъ.

Это обстоятельство своевременно оцѣнено не было. Мѣстность къ востоку отъ линіи Янтайскія копи—Квантунъ не была достаточно изслѣдована, для нея не было и точныхъ картъ, а позиціи на линіи Янтайскія копи—Хванкуфэнъ не были ни обслѣдованы, ни укрѣплены [841].

Ляоянское сраженіе, начавшееся 17 августа на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, на линіи д.д. Маѣтунь—Сяпу, и перенесенное 18 августа на правый берегъ, гдѣ и рѣшилась участь Ляояна, заставляетъ разсмотрѣть отдѣльно позиціи лѣваго берега и отдѣльно праваго и свойства р. Тайцзыхэ, текущей между этими двумя полями сраженія.

Рѣка Тайцзыхэ. Рѣка Тайцзыхэ отъ д. Беньсиху до д. Ганцзяпуцзы, шириною отъ 30 до 250 саженъ и глубиною въ сухое время года отъ $1^1/_2$ до 5 футъ, благодаря песчаному, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—хрящеватому, дну давала значительное количество бродовъ. Даже большая Мандаринская дорога перерѣзала рѣку бродомъ, рядомъ съ которымъ имѣлась, впрочемъ, и паромная переправа. Въ раіонѣ поля сраженія въ низкую воду понтонерами было обрекогносцировано до 60 мѣстъ, удобныхъ для перехода рѣки въ бродъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по разспросамъ мѣстныхъ жителей (барочниковъ) было установлено, что внизъ отъ д. Чиндзяпу верстъ на 20 не имѣется бродовъ ни для пѣхоты, ни для конницы [842].

Средняя скорость теченія въ малую воду доходила до 4 футъ въ секунду, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — на фарватерѣ — до 8 футъ. Съ повышеніемъ уровня воды увеличивалась и скорость теченія. По прекращеніи дождей вода въ рѣкѣ быстро спадала. Послѣ каждаго значительнаго половодья обнаруживалось измѣненіе бродовъ: существовавшіе броды исчезали, а вмѣсто нихъ появлялись новые, въ другихъ мѣстахъ [843].

Ниже Ляояна имѣлся лишь одинъ мостъ—желѣзнодорожный. Въ періодъ дождей уровень воды быстро поднимался, рѣка сильно разливалась, образуя протоки, и всякое правильное сообщеніе черезъ рѣку прекращалось.

Послѣ 25 іюля начали перепадать дожди, и въ началѣ августа р. Тайцзыхэ сдѣлалась непроходимымъ потокомъ. 2 августа съ 12 час. дня вода въ рѣкѣ начала сильно прибывать, а въ 4 часа дня—хлынула валомъ [844].

Въ теченіе этихъ сутокъ вода поднялась на $11\frac{1}{2}$ футъ выше ординара. 3 августа уровень воды поднялся еще на полтора фута, скорость теченія увеличилась и дошла до 12—13 футъ въ секунду. Этимъ наводненіемъ и плывущимъ по рѣкѣ лѣсомъ 4 моста (изъ числа построенныхъ нашей арміей у Ляояна) были снесены. Къ 4 августа уровень воды поднялся еще на одинъ футъ [843].

5 августа вода начала сбывать. Послѣ 10 августа въ теченіе двухъ дней дождя не было. 13 и 14 вновь выпали дожди, и уровень воды въ Тайцзыхэ хотя и началъ нѣсколько спадать, но до 16 августа черезъ рѣку можно было переходить только по мостамъ, а малые отряды могли переправляться на лодкахъ. Даже 17 августа въ раіонѣ главныхъ позицій не открылось ни одного брода.

Такимъ образомъ, благодаря предшествовавшимъ дождямъ, р. Тайцзыхэ въ періодъ Ляоянскаго сраженія представляла изъ себя серьезное препятствіе, проходимое войсками только по мостамъ, и раздѣляла оба поля сраженія (лѣваго и праваго береговъ), при чемъ русская армія имѣла къ тому времени въ своемъ распоряженіи 7 мостовыхъ переправъ.

Поле сраженія перваго періода боя, на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ.

Поле сраженія лѣваго (южнаго) берега р. Тайцзыхэ представляетъ изъ себя равнину, въ сѣверо-восточной части которой, около самой рѣки, расположенъ г. Ляоянъ.

Съ сѣверо-востока на юго-западъ поле сраженія пересѣкается Китайскою Восточною желѣзною дорогою, параллельно которой тянется большая Мандаринская дорога (служившая какъ бы директриссою наступленія 2-й и 4-й японскихъ армій).

Густо населенная Ляоянская равнина почти сплошь была засѣяна гаоляномъ, который къ августу мѣсяцу былъ выше роста всадника.

Дороги, перерѣзывающія равнину, представляли изъ себя коридоры, изъ которыхъ по сторонамъ ничего не было видно. Дѣйствія войскъ въ сплошныхъ моряхъ гаоляна затруднялись до крайней степени.

Отроги Маньчжурскихъ горъ начинаются лишь въ южной части поля сраженія, на линіи д.д. Маѣтунь—Цофантунь—Сяпу. Южнѣе этой линіи мѣстность дѣлается гористой и болѣе пересѣченной.

Для обороны Ляояна и находившихся у него въ тылу переправъ черезъ р. Тайцзыхэ были намѣчены двѣ линіи: главныя позиціи и передовыя.

Главныя позиціи.

Главныя позиціи были избраны еще въ февралѣ 1904 года. Онѣ вытянулись на равнинѣ съ западной и южной стороны г. Ляояна, начинаясь у р. Тайцзыхэ, около д. Цзинэртунь, тянулись на югъ, пересѣкали желѣзную дорогу въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ станціи Ляоянъ и въ одной верстѣ отъ юго-западнаго угла Ляоянской городской стѣны поворачивали на востокъ и впереди д. Эфа упирались въ р. Тайцзыхэ, имѣя общее протяженіе въ 14 верстъ.

Въ тылу первой линіи обороны была избрана 2-я линія, состоявшая изъ укрѣпленій отъ д. Панцзяцзяхэ до сѣверо-западнаго угла городской стѣны, западной стѣны г. Ляояна и линіи укрѣпленій непосредственно передъ южною стѣною города. Позади праваго фланга была третья линія обороны, прикрывавшая собою съ запада желѣзнодорожный мостъ, а также и мосты №№ 3, 4 и 5.

Тылъ лѣваго фланга главныхъ позицій заполнялся г. Ляояномъ и станціонными сооруженіями, находившимися въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленій первой линіи.

Вся южная часть главной позиціи охватывалась съ юга цѣлымъ рядомъ высотъ, расположенныхъ отъ нея въ $4^1/_2$—7 верстахъ, на линіи д.д. Маѣтунь—Сяпу, длиною въ 19 верстъ, занявъ которыя рядомъ разбросанныхъ на этомъ пространствѣ батарей, непріятель могъ сосредоточить по нашей главной позиціи огонь значительной части своей артиллеріи, занявшей командующія высоты.

Кромѣ того, въ двухъ верстахъ отъ южнаго фронта главныхъ позицій, впереди (сѣвернѣе) д.д. Ситудявацзы и Сетапэйху, имѣлись высоты. На южныхъ склонахъ этихъ высотъ, съ которыхъ представлялся отличный обстрѣлъ въ сторону Ляояна, непріятель имѣлъ возможность расположить до 8—10 батарей [84D].

Укрѣпленія главной позиціи.

Первыя соображенія по укрѣпленію Ляояна были составлены въ февралѣ 1904 года 2-го В.-С. сап. баталіона подполк. Кржижановскимъ и препровождены Штабомъ арміи на заключеніе инспектора инженеровъ арміи г.-л. Александрова, который по этому поводу въ замѣткахъ своихъ говоритъ: „Я въ то время призналъ невозможнымъ, „по соображенію съ силами нашими, удалять линію обороны отъ „города, не укрѣпивши сперва ядра, гдѣ сосредоточивались войска, „запасы и снабженія, о чемъ и сообщилъ генералъ-квартирмей„стеру. Я намѣтилъ приблизительно ту же главную позицію, кото„рая была осуществлена въ проектѣ генерала Величко... Какъ вид„но теперь, этой главной позиціей признавали возможнымъ огра„ничиваться въ теченіе болѣе 4 мѣсяцевъ послѣ первыхъ со„браженій и только въ концѣ іюля—укрѣпить передовую“ (843).

Вслѣдъ за подполк. Кржижановскимъ Ляоянскія позиціи были обрекогносцированы, по приказанію командовавшаго тогда Маньчжурской арміей г.-л. Линевича, ген. штаба полк. Драгомировымъ (Владиміромъ), представившимъ около 7 марта въ Штабъ арміи записку, въ которой были намѣчены мѣста укрѣпленій, каковыя составляли позицію, прикрывающую только переправы и неудобную для серьезнаго и продолжительнаго боя, почему предлагалось занять авангардами позиціи: 1) у с. Маѣтунь и 2) между с.с. Кавлицунъ и Яючи, а резервъ держать у г. Ляояна, направляя его въ ту сторону, откуда послѣдуетъ главная атака (841).

Прибывшій во второй половинѣ марта къ арміи г.-ад. Куропаткинъ лично занялся укрѣпленіемъ Ляояна. Командующій арміей привезъ съ собою планъ Ляояна, на которомъ были уже нанесены главнѣйшіе форты.

При объѣздѣ мѣстности, предназначенной подъ укрѣпленія, былъ рѣшенъ въ принципѣ проектъ укрѣпленій, который въ общемъ сходился съ проектами подполк. Кржижановскаго и полк. Драгомирова, но предложеніе послѣдняго о занятіи авангардныхъ позицій у д.д. Маѣтунь и Кавлицунъ было отклонено.

27 марта г.-ад. Куропаткинъ утвердилъ составленный военнымъ инженеромъ г.-м. Величко проектъ укрѣпленій Ляоянской позиціи. Проектъ этотъ предусматривалъ постройку на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ 7 фортовъ. Фортъ № 8 предполагался на отдѣльной высотѣ праваго берега р. Тайцзыхэ, у д. Тайцзыфанъ.

Отъ сѣверо-западнаго угла г. Ляояна намѣчалась 2-я линія обороны.

Значительная часть городской стѣны должна была быть приспособлена къ оборонѣ. 27 марта было приступлено къ работамъ,

которыя велись вольнонаемными рабочими китайцами и отчасти войсками, подъ руководствомъ военнаго инженера кап. Санникова, нѣсколькихъ инженерныхъ, саперныхъ и желѣзнодорожныхъ офицеровъ и 4-й роты 2-го В.-С. сап. баталіона.

Къ іюню мѣсяцу укрѣпленія главной Ляоянской позиціи были готовы согласно проекта и расположены въ три линіи. 1-я линія начиналась у р. Тайцзыхэ (на правомъ берегу фортомъ № 8 у д. Тайцзыфанъ), огибала г. Ляоянъ, станціонныя сооруженія съ запада и юга и оканчивалась у д. Эфа. На своемъ протяженіи въ 14 верстъ она заключала въ себѣ 8 фортовъ, каждый на двѣ роты, и 8 редутовъ, на одну роту каждый. Въ промежуткахъ между фортами и редутами были расположены стрѣлковые окопы, а также и 21 батарея, всего на 208 полевыхъ орудій.

Укрѣпленія, построенныя въ южной части западнаго фронта главныхъ позицій, т. е. отъ редута „Е“ до форта „Д“, оказались на такой низинѣ, что утромъ 19 августа, когда войска 4-го Сиб. арм. корпуса должны были ихъ занимать для обороны, то они были залиты водой, при чемъ рвы укрѣпленій были наполнены до краевъ. Поставить батареи въ заблаговременно выстроенныхъ окопахъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ орудія были бы въ водѣ по самое дуло. Поэтому войска приступили немедленно къ постройкѣ новыхъ орудійныхъ окоповъ, въ фортахъ принимались мѣры къ спуску воды, а въ блиндажахъ пришлось устраивать подстилку изъ гаоляна [845].

Для безопаснаго сообщенія позицій съ тыломъ, отъ фортовъ, редутовъ, батарей и окоповъ была устроена цѣлая сѣть ходовъ сообщеній.

Мѣстность впереди фортовъ и редутовъ, а мѣстами и промежутки между ними были усилены искусственными препятствіями въ видѣ волчьихъ ямъ, проволочныхъ сѣтей, засѣкъ и фугасовъ.

Для возможности обстрѣла впереди лежащей мѣстности, покрывавшій Ляоянскую равнину и достигшій полутора-саженной высоты гаолянъ выламывался и приминался на значительномъ разстояніи передъ фронтомъ всѣхъ укрѣпленій главной позиціи, но тѣмъ не менѣе къ началу Ляоянскаго сраженія впереди нашихъ укрѣпленій и окоповъ оставались не уничтоженными цѣлые участки гаоляна, дававшаго возможность укрытаго подхода непріятеля къ нашимъ позиціямъ на близкія дистанціи, и 19 августа, по занятіи этихъ позицій войсками г.-л. Зарубаева, имъ пришлось продолжать работы по ломкѣ гаоляна.

На участкѣ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи гаолянъ оказался не уничтоженнымъ передъ самыми укрѣпленіями, и части войскъ,

по занятіи своихъ участковъ, тотчасъ приступили къ его ломкѣ и рубкѣ [846].

Также и на южномъ фронтѣ, на участкѣ г.-л. Засулича, въ продолженіе дня 19 августа полки очищали впереди лежащую мѣстность, высылая впередъ команды для ломки гаоляна, гдѣ онъ препятствовалъ обстрѣлу, а также подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ капитановъ Рыдзевскаго и Петрова заканчивали работы на укрѣпленіяхъ [847].

Вторая линія укрѣпленій главной позиціи, отъ д. Панцзяцзяхэ до юго-восточнаго угла г. Ляояна, состояла изъ двухъ фортовъ, 4 редутовъ, 5 люнетовъ и 3 батарей на 19 орудій, а также изъ приспособленія къ оборонѣ западной стѣны г. Ляояна и нѣсколькихъ укрѣпленій южнѣе города.

На 3-й линіи обороны, прикрывавшей съ запада желѣзнодорожный мостъ и мосты №№ 3, 4 и 5 и тянувшейся отъ д. Люцзяцзяхэ до д. Чжаоцзялинъ, протяженіемъ въ 3 1/3 версты по фронту, были построены: два форта, два люнета, 5 батарей на 36 орудій и стрѣлковые окопы.

Уже въ концѣ мая распоряженіемъ инспектора инженеровъ арміи Ляоянскія укрѣпленія были связаны телеграфно-телефонной сѣтью. Поступившія 16 августа въ распоряженіе инспектора инженеровъ шестовыя отдѣленія 1-го и 3-го В.-С. сап. баталіоновъ въ ночь съ 16 на 17 августа оборудовали кабелемъ и дополнили установленную сѣть. Къ началу Ляоянскаго сраженія центральная станція позиціоннаго телеграфа, устроенная въ д. Чжаоцзялинъ, была соединена со станціями, устроенными на фортахъ №№ 1, 4, 6 и 8, въ д. Чуньтайцзы, на горѣ у д. Мучанъ, въ д. Синьчэнъ и у ст. Ляоянъ 2-й, при главной квартирѣ. Эта сѣть дѣйствовала до 21 августа включительно, и поврежденія ея непріятельскими снарядами постоянно исправлялись подъ огнемъ командами саперъ-телефонистовъ [843].

Работы на Ляоянскихъ позиціяхъ производились въ теченіе 4 1/2 мѣсяцевъ, и, благодаря этому, всѣ укрѣпленія по своей силѣ были доведены до категоріи временныхъ укрѣпленій. Форты имѣли профиль въ 10 1/2 футовъ. Наружные рвы фланкировались ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Редуты имѣли профиль до 6 футовъ. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ были устроены для ихъ гарнизоновъ укрытія отъ шрапнельнаго огня.

Затѣмъ, закрытія эти постепенно передѣлывались и были замѣнены блиндажами, сопротивлявшимися даже взрыву шимозъ.

Для маскировки укрѣпленій вырытая и насыпанная земля была засѣяна травой. Для сообщенія внутри позиціи и въ тылу ея была устроена цѣлая сѣть дорогъ.

Въ стѣнахъ г. Ляояна, противъ окончанія главнѣйшихъ улицъ, были пробиты выходы со спусками, переѣздами и мостами, устроенными черезъ ровъ впереди городской стѣны.

Въ тылу главныхъ позицій черезъ р. Тайцзыхэ было устроено 7 мостовыхъ переправъ:

№ 1—у д. Эфа, въ тылу форта № 1 – плавучій мостъ на китайскихъ джонкахъ;

№ 2—противъ восточныхъ воротъ г. Ляояна—мостъ на русскихъ козлахъ. Рядомъ съ нимъ былъ устроенъ козловый мостъ для пѣшеходовъ;

№ 3 — противъ д. Чжаоцзялинъ, черезъ два рукава рѣки—мостъ на китайскихъ джонкахъ.

Для перехода войскъ по желѣзнодорожному мосту, на немъ была уложена настилка и были присыпаны аппарели для въѣзда на мостъ.

№ 4 — рядомъ съ желѣзнодорожнымъ—былъ устроенъ мостъ частью на русскихъ и американскихъ козлахъ, а частью—пользуясь остатками свай стараго желѣзнодорожнаго моста;

№ 5—въ двухъ верстахъ ниже желѣзнодорожнаго моста, у д. Люцзяцзяхэ—былъ устроенъ мостъ черезъ два рукава рѣки—на китайскихъ джонкахъ;

№ 6—у д. Дуанцзяцзяхэ—къ вечеру 19 августа былъ устроенъ мостъ на китайскихъ джонкахъ.

Послѣ первой прибыли воды, бывшей отъ дождей, выпавшихъ въ среднихъ числахъ іюня, устроенные къ тому времени мосты пришлось передѣлывать и удлинять. Мостъ № 1 былъ удлиненъ на $40^1/_2$ саженъ и получилъ общую длину въ $127^1/_2$ саженъ, а на правомъ берегу рѣки пришлось построить дамбу длиною до 30 саженъ. Также пришлось выстроить дамбу, длиною въ 70 саженъ, и у моста № 2. Мостъ № 3 былъ удлиненъ до общей длины въ 195 саженъ, мостъ № 4—до 205 саженъ.

Кромѣ того, между д. Далиньцзы (сѣверная) и Дуанцзяцзяхэ пришлось построить вновь мостъ № 7 двойной ширины, такъ какъ поднявшеюся водою было промыто засохшее старое русло рукава р. Тайцзыхэ.

2 августа вновь поднявшеюся въ р. Тайцзыхэ водою 4 моста были снесены, но уже къ 9 августа испорченныя переправы были вновь возстановлены, при чемъ, для ускоренія дѣла, вмѣсто джоночныхъ мостовъ №№ 2 и 5 были наведены понтонные.

Нахожденіе южнѣе Ляояна командующихъ высотъ подвергало значительной опасности желѣзнодорожную станцію Ляоянъ. Поэтому еще въ среднихъ числахъ іюня Командующій арміей сдѣ-

лалъ распоряженіе о возможномъ освобожденіи станціи Ляоянъ, а 24 іюля подтверждалъ въ своей телеграммѣ начальнику военныхъ сообщеній о необходимости освобожденія станціи Ляоянъ, при чемъ писалъ, что малая успѣшность этихъ работъ тревожила его.

Для возможности же во время боя продолжать работу станціи, въ 2½ верстахъ къ сѣверу отъ станціи Ляоянъ была устроена вторая станція, получившая наименованіе Ляоянъ 2-й.

Для установки осадной артиллеріи и питанія ея во время боя, а также для подвоза продовольствія и эвакуаціи раненыхъ къ началу Ляоянскаго сраженія были проложены вѣтки конной узкоколейной желѣзной дороги. Отъ южнаго семафора станціи Ляоянъ 1-й по направленію къ высотѣ 99 было уложено 8½ верстъ пути, а на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, въ раіонѣ расположенія войскъ 17-го арм. корпуса, была проложена конная жел. дорога до д. Цовчинцзы и далѣе на 3½ версты, по направленію къ д. Хандяфэнъ.

Но воспользоваться этими устройствами осадной артиллеріи не пришлось. 17 августа, около 5 час. дня, послѣдовало распоряженіе снимать линію, проложенную къ югу отъ станціи Ляоянъ, и отправлять ее на сѣверъ, а 18 августа было приказано снять 3½ версты пути къ югу отъ с. Цовчинцзы, такъ какъ осадная артиллерія здѣсь ставиться не будетъ.

На главной Ляоянской позиціи, прикрытой съ лѣваго фланга позиціями праваго берега р. Тайцзыхэ (отъ д. Мучанъ до д. Сыквантунь), Маньчжурская армія должна была дать отпоръ японцамъ, желавшимъ овладѣть г. Ляояномъ и переправами черезъ р. Тайцзыхэ.

Передовыя Ляоянскія позиціи.

Одновременно съ выборомъ позицій вокругъ г. Ляояна возникъ вопросъ объ укрѣпленіи высотъ, лежавшихъ къ юго-западу, югу и юго-востоку отъ него, на линіи д.д. Маѣтунь—Цофантунь—Сяпу.

Главныя выгоды этихъ позицій заключались въ томъ, что впереди лежащая мѣстность не командовала столь значительно нашими позиціями какъ при занятіи нами линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій; кромѣ того, позиціи на дугѣ Маѣтунь—Цофантунь—Сяпу давали возможность укрыто отъ взоровъ и выстрѣловъ противника передвигать наши сосредоточенные подъ Ляояномъ резервы во всѣхъ направленіяхъ по равнинѣ, пользуясь при томъ кратчайшими разстояніями.

По утвержденіи Командующимъ арміей проекта главныхъ Ляоянскихъ позицій, ген. штаба полк. Драгомировымъ къ концу марта были доложены генералъ-квартирмейстеру арміи г.-м. Харкевичу соображе-

нія объ оборонѣ Ляояна на линіи Маѣтунь—Кудяцзы—Сяпу. Для рекогносцировки восточной части этой линіи былъ командированъ офицеръ генеральнаго штаба, высказавшійся о намѣченной позиціи отрицательно, и до іюля мѣсяца вопросъ объ укрѣпленіи такъ называемыхъ Ляоянскихъ передовыхъ позицій, повидимому, болѣе не возбуждался.

Въ послѣднихъ числахъ іюля Командующій арміей рѣшилъ приступить къ укрѣпленію впереди Ляояна ряда высотъ, обрекогносцированныхъ инж.-кап. Санниковымъ, на котораго и было возложено руководство работами по укрѣпленію позицій на линіи д.д. Маѣтунь — Синлитунь—Падяканцзы—Хинхвацинъ—Эмицванъ, получившихъ названіе „передовыхъ Ляоянскихъ позицій“.

Въ своей телеграммѣ, посланной 24 іюля изъ Айсандзяна инспектору инженеровъ арміи генералу Александрову, г.-ад. Куропаткинъ писалъ: „Благоволите взять на себя принятіе мѣръ къ скорѣйшему „укрѣпленію передовыхъ позицій въ г. Ляоянѣ со снятіемъ передъ „ними гаоляна. О характерѣ укрѣпленій даны указанія кап. Сан„никову. Разрѣшаю произвести расходы на укрѣпленія въ мѣрѣ „надобности“ (848), и вслѣдъ затѣмъ, въ телеграммѣ № 960, добавлялъ: „Знаю, что, возлагая на Васъ руководство работами по укрѣп„ленію передовыхъ позицій у Ляояна, поручаю Вамъ трудное „дѣло. Надѣюсь на Вашу энергію. Просите Бильдерлинга помочь „Вамъ силами 17-го сап. баталіона и тѣхъ двухъ полковъ, кои будутъ „расположены въ Ляоянѣ; изъ нихъ одинъ уже и нынѣ состав„ляетъ гарнизонъ. Берите туземныхъ рабочихъ при помощи Пенев„скаго. Платите щедро. Всего нужнѣе блиндажи для предохраненія „войскъ отъ шрапнельнаго огня и мѣстныя препятствія, а также „мины на участкахъ, кои подлежатъ съ наибольшею вѣроятностью „атакѣ. Я указывалъ также объ устройствѣ опорныхъ пунктовъ на „скатахъ, обращенныхъ къ намъ, для облегченія обратнаго занятія „высотъ, если бы мы съ нихъ были сбиты. Надо много мѣшковъ „съ землею“ (849).

Рекогносцировавшій въ концѣ іюля эти позиціи ген. штаба кап. Левандовскій, убѣдившись въ нецѣлесообразности занятія высотъ сѣвернѣе д. Цофантунь, доложилъ объ этомъ генералъ-квартирмейстеру арміи, предлагая занять высоты южнѣе д. Цофантунь. Вслѣдствіе этого въ Штабъ арміи снова былъ вызванъ изъ штаба 17-го арм. корпуса находившійся тамъ въ прикомандированіи полк. Драгомировъ, получившій приказаніе окончательно обрекогносцировать позиціи Кудяцзы—Сяпу и высказаться относительно ихъ занятія (841).

Около 30 іюля полк. Драгомировъ представилъ г.-м. Харкевичу

результаты своей послѣдней рекогносцировки, при чемъ доложилъ, что успѣшная оборона требуетъ занятія намѣченной позиціи достаточными силами, а не какъ передовой, а также и объ обезпеченіи промежутка между д.д. Дава и Цофантунь приведеніемъ въ оборонительное состояніе д.д. Уйдягоу и Цофантунь.

Когда именно результатъ этой рекогносцировки былъ доложенъ Командующему арміей—выяснить не удалось, но 6 августа въ телеграммѣ своей, посланной генераламъ бар. Бильдерлингу, Случевскому и Иванову, г.-ад. Куропаткинъ, между прочимъ, писалъ: „По произ„веденнымъ развѣдкамъ опредѣлились значительныя оборонительныя „достоинства позиціи передъ Ляояномъ для войскъ восточнаго „фронта по направленію с.с. Сяпу—Яючи—Мындяфанъ—Кудяцзы. „Полк. Драгомировъ доложитъ Вамъ про эту позицію. Признаю „необходимымъ нынѣ же приступить къ укрѣпленію ея для упор„ной обороны Восточнымъ отрядомъ, а возможно, что и 10-мъ кор„пусомъ.

„Расположеніе укрѣпленій опредѣлить на мѣстѣ полк. Драго„мирову съ инженеромъ кап. Санниковымъ. Завѣдываніе рабо„тами возлагается на инженера кап. Санникова. Общее руковод„ство всѣми работами по укрѣпленію передовыхъ подъ Ляояномъ „позицій возложено мною на инженера г.-л. Александрова“ (850).

7 августа въ Штабъ арміи былъ вторично вызванъ полк. Драгомировъ, получившій приказаніе дать указанія инженернымъ офицерамъ, назначеннымъ для руководства работами по укрѣпленію позицій на линіи д.д. Кудяцзы—Сяпу, каковыя работы начались 10 августа.

Такимъ образомъ, была окончательно установлена линія Ляоянскихъ передовыхъ позицій по линіи д.д. Гуцзяцзы—Маѣтунь—Синлитунь—Цофантунь—Яючи—Сяпу, общимъ протяженіемъ въ 23 версты.

Правый флангъ передовыхъ Ляоянскихъ позицій начинался у желѣзной дороги деревней Гуцзяцзы,—лѣвый упирался въ р. Тайцзыхэ у д. Сяпу. Передовыя позиціи, вслѣдствіе ихъ большого протяженія и различнаго характера, удобнѣе разсматривать по группамъ, получившимъ наименованія: „Маѣтуньской“, „Цофантуньской“ и „Кавлицунской“.

„*Маѣтуньская*“ группа, ввѣренная оборонѣ 1-го Сиб. арм. корпуса, состояла изъ трехъ возвышенностей и д.д. Гуцзяцзы, Маѣтунь и Синлитунь, имѣла по фронту до 8 верстъ и пересѣкала Восточную Китайскую желѣзную и большую Мандаринскую дороги, ведущія съ юго-запада къ г. Ляояну.

Фронтъ позиціи представлялъ изъ себя 3 фаса: 1) Гуцзяцзы—

окопъ южнѣе д. Маѣтунь; 2) Маѣтунь—высота восточнѣе дороги Сяоянсы—Синлитунь; 3) отъ этой высоты до д. Наньбаличжуанъ исключительно. Такимъ образомъ, самое расположеніе линіи фронта подвергало войска, предназначенныя къ занятію фасовъ, продольному огню, но расположить позицію иначе по строенію окружающей мѣстности не представлялось возможнымъ, и это обстоятельство служитъ лишь къ большей чести войскъ, стойко ее оборонявшихъ въ теченіе 17 и 18 августа.

Мѣстность впереди фронта позиціи представляла изъ себя поросшую гаоляномъ равнину, и только на продолженіи линіи средняго фаса въ юго-восточномъ направленіи, между д.д. Сяоянсы и Дава, къ самой позиціи подходилъ отрогъ горнаго массива, расположеннаго между д.д. Интауюань и Сандяцзы. Это направленіе (при условіи вырубки гаоляна передъ всѣмъ фронтомъ позиціи) представляло наиболѣе удобный подступъ для непріятеля.

Въ 3—4 верстахъ впереди фронта Маѣтуньской позиціи находились возвышенности, командовавшія занятыми нами высотами, дававшія непріятелю возможность видѣть всю линію, занятую для обороны войсками 1-го Сиб. корпуса, и съ большими удобствами расположить массы артиллеріи.

Линія фронта позиціи была избрана по окраинамъ деревень и военному гребню трехъ возвышенностей, командовавшихъ всею впереди лежащею мѣстностью. Высота 99 давала особенно хорошій кругозоръ и на ней былъ устроенъ наблюдательный пунктъ.

Мѣстность впереди праваго фланга позиціи представляла собою равнину, поросшую сплошными полями гаоляна, а такъ какъ выкосить или примять гаолянъ на огромномъ пространствѣ, по которому могъ бы совершиться обходъ праваго фланга передовыхъ позицій, не представлялось возможнымъ и обезпеченіе этого фланга конницею, неспособною дѣйствовать съ пользою въ сплошныхъ моряхъ гаоляна, было затруднительно, то правому флангу 1-го Сиб. корпуса угрожала серьезная опасность обхода.

Мѣстность позади позиціи обращалась вновь въ равнину. Маѣтуньская гора представляла собою тактическій ключъ этого участка.

Въ 3—4 верстахъ впереди Маѣтуньской позиціи были укрѣплены высоты въ треугольникѣ между д.д. Интауюань—Сандяцзы и Дава. Но эти позиціи заняты нами не были, а получили значеніе лишь арріергардныхъ при отходѣ войскъ 2-го Сиб. корпуса съ Аньшаньчжаньскихъ позицій къ Ляояну.

„*Дофантуньская*“ позиція, ввѣренная оборонѣ 3-го Сиб. арм.

корпуса, имѣя 4 версты по фронту, на своемъ правомъ флангѣ начиналась окопами на высотѣ западнѣе д. Цофантунь, тянулась двѣ версты въ юго-восточномъ направленіи, послѣ чего поворачивала на востокъ и заканчивалась глубокой и узкой лощиной на пересѣченіи линіи фронта позиціи съ дорогою, ведущею отъ д. Мындяфанъ на д. Сычаню.

Мѣстность впереди фронта позиціи—горная, крайне пересѣченная. Скаты подходящихъ горъ поросли бѣднымъ кустарникомъ и образовывали впереди позиціи много мертвыхъ пространствъ. Пологія мѣста скатовъ и долины были покрыты гаоляномъ.

Крайне пересѣченная мѣстность давала наступающему много укрытій для удобнаго расположенія своей артиллеріи и для подступа къ нашимъ позиціямъ колоннъ, назначенныхъ для атаки.

Фронтъ позиціи тянулся по отдѣльнымъ сопкамъ, раздѣленнымъ долинами.

Тылъ позиціи представлялъ болѣе пологіе скаты, обращенные на сѣверъ, дававшіе удобныя мѣста для расположенія резервовъ и для размѣщенія артиллеріи.

„Кавлицунская“ позиція, ввѣренная оборонѣ 10-го арм. корпуса, имѣя по фронту до 8 верстъ, своимъ правымъ флангомъ примыкала непосредственно къ лѣвому флангу Цофантуньской позиціи, пересѣкала большую дорогу изъ Ляндясаня въ Ляоянъ. Фронтъ позиціи тянулся по линіи сравнительно крутыхъ сопокъ, командовавшихъ окружающею мѣстностью. Мѣстность впереди фронта позиціи, хотя и пересѣченная, была подъ огнемъ съ позиціи и удобныхъ къ ней подступовъ не представлялось.

Возвышенности, по которымъ тянулся фронтъ позиціи 10-го корпуса, пологими скатами опускались въ Ляоянскую равнину, давая укрытія для расположенія резервовъ и батарей.

Позиціи 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ имѣли по фронту въ общей сложности до 12 верстъ.

Въ 2—4 верстахъ позади линіи Цофантуньской и Кавлицунской позицій, на высотахъ между д.д. Падяканцзы—Эмицванъ, находились позиціи, укрѣпленныя уже съ 27 іюля.

Позиціи эти составляли вторую линію обороны, но использованы нами не были, такъ же какъ и укрѣпленія 3-й линіи обороны, между д.д. Татапэйху и Хваэ, гдѣ было построено нѣсколько батарей и стрѣлковыхъ окоповъ.

Участокъ мѣстности между лѣвымъ флангомъ Маѣтуньской и правымъ флангомъ Цофантуньской позицій, отъ д. Наньбаличжуанъ до д. Миндяланцзы, тянувшійся полосою трехъ-верстной ширины съ юга на сѣверъ по обоимъ берегамъ ручья, протекающаго черезъ

д. Тасы, не предназначался для обороны; полагалось достаточнымъ за этою полосою установить лишь наблюденіе, почему и позицій на этомъ участкѣ избрано и укрѣплено не было, и между лѣвымъ флангомъ войскъ 1-го Сиб. корпуса и правымъ флангомъ 3-го Сиб. корпуса образовался сплошь заросшій гаоляномъ, не обороняемый промежутокъ, который, согласно приказанія Командующаго арміей, долженъ былъ лишь наблюдаться.

Такимъ образомъ, благодаря 4-верстному промежутку между флангами Маѣтуньской и Цофантуньской позицій и высокому гаоляну, почти сплошь покрывавшему описанную полосу, эти два фланга не могли оказывать другъ другу взаимной поддержки ружейнымъ огнемъ.

Лѣвый флангъ Кавлицунской позиціи обезпечивался позиціями праваго берега р. Тайцзыхэ между д.д. Мучанъ и Хандяфэнъ.

Во исполненіе телеграфнаго распоряженія Командующаго арміей военные инженеры г.-л. Александровъ и г.-м. Величко 27 іюля объѣхали передовую позицію, предназначенную для 1-го Сиб. корпуса, и въ 4 часа этого же дня начались работы по ея укрѣпленію прибывшими 26 іюля двумя баталіонами 8-го пѣх. сиб. Томскаго полка [851]. Съ этого дня работы производились на всей линіи передовыхъ позицій подъ общимъ руководствомъ инспектора инженеровъ арміи г.-л. Александрова: на правомъ флангѣ—на линіи д.д. Маѣтунь — Синлитунь — Наньбаличжуанъ (исключительно), а на лѣвомъ флангѣ—на линіи д.д. Падяканцзы—Хинхвацинъ—Эмпцванъ.

Постройка укрѣпленій на передовыхъ позиціяхъ производилась почти исключительно войсками, которыя назначались на работы по возможности, при чемъ въ большинствѣ случаевъ частямъ войскъ приходилось работать не на тѣхъ участкахъ, кои впослѣдствіи имъ пришлось оборонять.

6 августа Командующій арміей рѣшилъ для войскъ восточнаго фронта укрѣпить позиціи на линіи д.д. Кудяцзы—Мындяфанъ—Сяпу, и работы по укрѣпленію Цофантуньской и Кавлицунской позицій начались лишь 10 августа, почему къ началу Ляоянскаго сраженія онѣ не были доведены до конца.

По этому поводу г.-л. Ивановъ писалъ въ своей реляціи: „Отно„сительно укрѣпленія позицій къ утру 16 августа было сдѣлано „очень немного. За недостаткомъ времени и скалистаго грунта не„много было сдѣлано и впослѣдствіи. Гаолянъ въ нѣкоторыхъ „мѣстахъ подходилъ почти къ самой позиціи (300—600 шаговъ), „но также за недостаткомъ времени и непосредственной близости „войскъ противника вытоптать его не представлялось возмож„нымъ“ [852].

Всѣ войска 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ 16 августа, немедленно по занятіи своихъ позицій, должны были приступить къ углубленію окоповъ и къ рытью новыхъ. Твердый грунтъ, а мѣстами—и огонь передовыхъ частей непріятеля затрудняли работы, которыя продолжались всю ночь съ 16 на 17 августа, но тѣмъ не менѣе къ началу Ляоянскаго сраженія войскамъ не удалось окончить начатыхъ работъ, и многія части въ теченіе боевъ 17 августа несли вслѣдствіе этого значительныя потери. Особенно ощущалось это во 2-мъ баталіонѣ 24-го В.-С. стр. полка, гдѣ къ утру 17 августа окопы не были достаточно углублены. Укрѣпленія, вырытыя на Цофантуньской и Кавлицунской позиціяхъ, не были достаточно замаскированы.

11-й В.-С. стр. полкъ, занявъ свои позиціи, приступилъ немедленно къ углубленію приготовленныхъ для него окоповъ и къ постройкѣ новыхъ. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій этого полка приводится, между прочимъ, слѣдующее: „Всю ночь, которая выдалась „очень холодной, роты съ большимъ трудомъ углубляли занятые „окопы; 4-й ротѣ, докончившей окопъ, начатый днемъ, помогли „саперы 17-го баталіона. 7-я рота успѣла къ утру довести одинъ окопъ „на полуроту до профили для стрѣльбы съ колѣна. Всѣ заблаго„временно вырытые окопы въ ростъ своими яркими красными бру„ствера́ми, ничѣмъ не замаскированными, ярко выдѣлялись на зе„леныхъ сопкахъ и значительно облегчили задачу японской артил„леріи по пристрѣлкѣ. Снаряды, попадая на другой день въ бру„ствера́, насыпанный изъ глины, съ большими кусками щебня, „осколками камней ранили и контузили людей, не давая рѣши„тельно никакой возможности поддерживать въ это время огонь на „обстрѣливаемомъ участкѣ. Между тѣмъ брустве́ра окоповъ 7-й и „8-й ротъ, сложенные изъ нѣсколькихъ только дернинъ, совершенно „сливались съ окружающей мѣстностью. До конца боя они такъ и „не были найдены не только японской артиллеріей, но и пѣхо„той“ (853).

На позиціяхъ же Маѣтуньской и на линіи д.д. Падяканцзы—Эмицванъ работы были въ полномъ разгарѣ уже со 2 августа. Въ люнетахъ и позади окоповъ строились блиндажи, гаолянъ рубился и мялся передъ всѣмъ фронтомъ. Сильно затруднялъ работу твердый скалистый грунтъ, почему во многихъ мѣстахъ для образованія брустверовъ употреблялись мѣшки съ землею. На горѣ 99 строился укрытый наблюдательный пунктъ. Наружныя опушки д.д. Маѣтунь и Синлитунь приводились въ оборонительное состояніе Впереди всего фронта позиціи устраивались ряды искусственныхъ препятствій, состоявшихъ изъ волчьихъ ямъ и проволочныхъ

сѣтей. На лѣвомъ флангѣ кустарной горы, занятой во время боя 34-мъ В.-С. стр. полкомъ, около дороги изъ д. Сяоянсы въ д. Синлитунь, чинами 1-го В.-С. сап. баталіона были заложены фугасы.

Но тѣмъ не менѣе къ началу Ляоянскаго сраженія работы по укрѣпленію передовыхъ позицій 1-го Сиб. арм. корпуса закончены не были: во многихъ мѣстахъ стрѣлковые окопы не были докончены; гаолянъ передъ всѣмъ фронтомъ позиціи снять не удалось; не были закончены постройкою и искусственныя препятствія; что же касается лѣваго фланга, занятаго войсками 9-й В.-С. стр. дивизіи, то работы на этомъ участкѣ также не были доведены до конца: стрѣлковые окопы далеко не были закончены и даже остались незамаскированными; блиндажей не было. Артиллерійскіе окопы не давали возможности обстрѣливать орудійнымъ огнемъ ближайшіе подступы. Впереди лѣваго фланга, къ юго-востоку отъ д. Фанцзятунь, гаолянъ не былъ примятъ, давая укрытые подступы для непріятеля. Изъ стрѣлковыхъ окоповъ не было сдѣлано канавъ для стока дождевой воды. Отъ дождя, пошедшаго вечеромъ 17 августа, стрѣлковые окопы наполнились водою, мѣстами по поясъ, образовавъ при этомъ жидкую грязь, въ которой лежали стрѣлки, вынужденные поэтому во время боя чистить иногда свои ружья, затворы которыхъ отказывались дѣйствовать отъ попавшей на нихъ грязи [854].

Карты Ляоянской передовой позиціи не имѣлось и для возможности сосредоточенной стрѣльбы нашей артиллеріи по площадямъ, распоряженіемъ инспектора инженеровъ арміи было приступлено къ составленію верстовой карты Ляоянскихъ передовыхъ позицій и впереди лежащей мѣстности, съ раздѣленіемъ карты на квадраты. Вообще, въ картахъ Ляоянскихъ укрѣпленій чувствовался сильный недостатокъ. 8 августа въ Штабѣ арміи не имѣлось ни одного плана ни Ляоянскихъ передовыхъ позицій [856], ни ихъ тыла, съ путями къ переправамъ черезъ р. Тайцзыхэ [857], и единственный экземпляръ этихъ картъ имѣлся лишь въ управленіи инспектора инженеровъ арміи [858]. Вслѣдствіе этого сильно задержалось снабженіе картами войскъ, сосредоточившихся для боя подъ Ляояномъ. Въ первый день боя на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ, 17 августа, войска начали получать какъ эти планы, такъ и различныя инструкціи и наставленія, а именно: 1) планъ укрѣпленій окрестностей Ляояна, 2) планъ укрѣпленій восточнѣе Ляояна, 3) планъ Ляоянскихъ передовыхъ позицій, 4) указанія Командующаго арміей начальникамъ отдѣльныхъ частей (прил. № 173), 5) записку капитана Санникова и 6) замѣтки о дѣйствіи артиллеріи [859]. Планъ же главныхъ Ляоянскихъ позицій въ нѣкоторыхъ войскахъ, какъ, на-

примѣръ, въ 1-мъ Сибирскомъ арм. корпусѣ, не былъ полученъ до 20 августа (860).

То обстоятельство, что большей части нашихъ войскъ пришлось оборонять позиціи, совершенно имъ незнакомыя, выстроенныя или другими частями, или китайцами, занимать эти позиціи и оборонять ихъ послѣ весьма тяжелыхъ отступательныхъ переходовъ, не ознакомившись при томъ заблаговременно не только съ самой мѣстностью, но даже и съ картами ввѣренныхъ имъ позицій и впереди лежащей мѣстности,—не могло не создать значительныхъ затрудненій для начальниковъ и войскъ, оборонявшихъ 17 и 18 августа Ляоянскія передовыя позиціи противъ превосходныхъ силъ непріятеля.

Поле сраженія праваго берега р. Тайцзыхэ.

Поле сраженія праваго берега, на которомъ 20 и 21 августа рѣшилась судьба Ляояна, представляетъ неправильный четыреугольникъ, имѣвшій 20 вер. по фронту и отъ 8 до 16 вер. въ глубину и ограниченный съ юга р. Тайцзыхэ отъ д. Квантунъ до г. Ляояна, съ запада—желѣзною дорогою, съ сѣвера—желѣзнодорожной вѣтвью Янтай—Янтайскія копи, съ востока—линіей Янтайскія копи—д. Квантунъ.

Къ сѣверо-западу отъ линіи Ляоянъ — Янтайскія копи этотъ участокъ представляетъ собою мѣстность равнинную, лишь слегка всхолмленную; къ юго-востоку отъ этой линіи мѣстность дѣлается пересѣченной, холмы соединяются въ группы и хребты, образующіе правый берегъ р. Тайцзыхэ. Весь участокъ этотъ густо населенъ и почти сплошь былъ покрытъ полями гаоляна.

Позиціи этого участка могли быть избраны съ двумя цѣлями: а) для непосредственной обороны р. Тайцзыхэ отъ д. Мучанъ до изгиба рѣки у д.д. Квантунъ и Сесше, фронтомъ на югъ; правый флангъ этихъ позицій могъ оказывать огневую поддержку лѣвому флангу Кавлицунской позиціи (10-му корпусу), и б) для обороны противъ непріятеля, перешедшаго рѣку гдѣ-либо восточнѣе поля сраженія и наступающаго вдоль рѣки съ востока на западъ или на сѣверо-западъ. Съ этой цѣлью могли служить высоты на линіи Квантунъ — Янтайскія копи или Сыквантунь — Янтайскія копи.

Позиціи для войскъ 17-го арм. корпуса, назначеннаго къ началу Ляоянскаго сраженія для обезпеченія лѣваго фланга нашей арміи, были избраны и укрѣплены: а) у д. Мучанъ — высоты въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ этой деревни, фронтомъ на юго-за-

надъ; эта позиція прикрывала лѣвый флангъ главной Ляоянской позиціи; б) между д.д. Фанше и Лудяфанъ—высоты, сильно командующія надъ окружающею мѣстностью; эта позиція позволяла анфилировать долину р. Танхэ, впадающей съ юга въ р. Тайцзыхэ, а высота 151 давала отличный наблюдательный пунктъ; в) высоты между д.д. Лудяфанъ и Сыквантунь, съ командующею высотою 131, которыя также были укрѣплены и давали позиціи фронтомъ на югъ, протяженіемъ въ 4 версты, и прикрывались съ фронта р. Тайцзыхэ, вся долина которой обстрѣливалась съ описанныхъ позицій артиллерійскимъ огнемъ.

Впереди описанныхъ позицій были избраны и укрѣплены высоты у д.д. Саньянцзы, Самайо, Цофангоу. Въ тылу позицій 17-го корпуса, въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу, былъ укрѣпленъ рядъ высотъ впереди линіи д.д. Ченсаньцзы—Чжансутунь—Фандятунь. Всѣ эти позиціи укрѣплялись заблаговременно вольнонаемными рабочими-китайцами, подъ руководствомъ роты отъ 2-го В.-С. сапернаго баталіона, съ апрѣля по іюнь 1904 г. Позиція у Янтайскихъ копей, фронтомъ на юго-востокъ, заблаговременно укрѣплена не была и укрѣплялась уже во время самаго боя отрядомъ г.-м. Орлова. Позиціи, предназначенныя для войскъ 17-го арм. корпуса на линіи д.д. Фанше—Сыквантунь, находились всего въ 7 верстахъ отъ прикрываемой ими линіи жел. дороги между Ляояномъ и ст. Янтай и были расположены уступомъ назадъ по отношенію къ Ляоянскимъ передовымъ позиціямъ.

Усиленіе обороноспособности Ляояна осадной артиллеріей.

Распоряженіе объ установкѣ въ Ляоянѣ осадной артиллеріи было сдѣлано Командующимъ арміей въ концѣ іюля.

Къ 7 августа въ Ляоянѣ сосредоточились три осадныхъ батареи Владивостокской крѣпостной роты, къ нимъ были присоединены четыре 6-дюймовыя пушки, вывезенныя изъ г. Инкоу, и 3 батареи В.-С. осадной роты (всего 28 осадныхъ орудій).

11 августа Командующій арміей далъ указанія объ установкѣ осадной артиллеріи въ трехъ группахъ. Въ каждой группѣ предполагалось расположить по 2 осадныхъ и по 2 мортирныхъ батареи. Группы должны были расположиться: двѣ—южнѣе Ляояна, а одна—на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

Постройка батарей южнѣе Ляояна и установка на нихъ орудій не состоялась, такъ какъ ко времени начала Ляоянскаго сраженія не удалось провести къ мѣстамъ батарей узкоколейной желѣзной дороги.

На правомъ берегу, у трехрогой сопки, была возведена одна батарея для осадныхъ орудій, но орудіями она занята не была. Въ ночь съ 20 на 21 августа были построены двѣ батареи у ст. Ляоянъ I для противодѣйствія осадной артиллеріи японцевъ, открывшей огонь по Ляояну отъ горы Маѣтунь. Но батареи эти огня не открывали и въ 7 ч. утра 21 августа осадныя орудія были отправлены по желѣзной дорогѣ на сѣверъ, въ Харбинъ.

ГЛАВА XXII.

Наступленіе къ Ляояну японскихъ армій. Имѣвшіяся въ Штабѣ русской арміи къ 16 августа свѣдѣнія о непріятелѣ. Распоряженія Командующаго русскою арміею.

(Карт. прил. №№ 49 и 41).

Наступленіе японскихъ армій. Ихъ силы [861].

Вечеромъ 14 августа, получивъ донесенія о результатахъ боевъ 1-й арміи, а также и объ очищеніи нами Аньшаньчжанскихъ позицій и о занятіи ихъ японцами, маршалъ маркизъ Ойяма рѣшилъ продолжать наступленіе къ г. Ляояну и утромъ 15 августа отдалъ директиву:

„1-я армія, одержавъ блестящую побѣду, заставила противника, „стоявшаго на Фынхуанченъ-Ляоянской дорогѣ, отступить по „направленію къ Ляояну и завладѣла мѣстностью на правомъ бе„регу р. Танхэ. Непріятель, расположенный въ окрестностяхъ Аньшаньчжана, вслѣдствіе наступленія 2-й и 4-й армій, 27 числа „оставилъ свои позиціи и отступилъ къ Ляояну.

„2) Я нахожу необходимымъ, какъ можно скорѣе закончить „приготовленія къ штурму Ляояна.

„3) Первой арміи, оттѣснивъ противника, стоящаго передъ ея „фронтомъ, какъ можно скорѣе сдѣлать приготовленія къ переправѣ „большей части арміи на правый берегъ р. Тайцзыхэ" [862].

По отходѣ къ г. Ляояну нашей Маньчжурской арміи, три японскія арміи продолжали наступленіе и 16 августа развернулись на линіи деревень Лентоуванъ (на р. Тайцзыхэ)—Сыцуйцзы—Вейдягоу—Интауюань—Шахэ—Дунтай.

16 августа передъ всѣмъ фронтомъ своихъ армій японцами были произведены усиленныя рекогносцировки, имѣвшія цѣлью опредѣлить линію занятыхъ нами позицій, а также выяснить мѣста, удобныя для переправы войскъ черезъ р. Тайцзыхэ восточнѣе г. Ляояна.

15 августа въ 1 часъ пополуночи командующій 1-ю японскою арміею маршалъ бар. Куроки отдалъ по телеграфу слѣдующій приказъ:

„Гвардейской дивизіи, въ связи съ 4-ю арміею, атаковать по„зиціи непріятеля между д.д. Яючи и Мындяфанъ. 2-й дивизіи сво„ими главными силами занять д. Сыцуйцзы, поддержавъ частью „своихъ силъ атаку гвардіи. 12-й дивизіи занять линію Иншу„пуцзы—Сванмяоцзы и приготовиться къ переправѣ на другой бе„регъ рѣки между д.д. Сакань и Сыквантунь“ (861).

Во исполненіе этого распоряженія, лѣвая колонна японской гвардіи днемъ 16 августа заняла высоты сѣвернѣе д. Вейдягоу, а правая колонна продвинулась на высоты въ двухъ верстахъ сѣвернѣе д. Сыфантай, выставивъ здѣсь двѣ батареи, открывшія огонь по русскимъ войскамъ, работавшимъ на Цофантуньской позиціи.

3-я бригада (2-й дивизіи), обнаруживъ, что позиціи на линіи д.д. Яючи—Хутуай сильно заняты непріятелемъ, остановилась въ окрестностяхъ высоты 243. 15-я бригада среди дня заняла сторожевыми частями высоты у д. Сыцуйцзы, расположивъ главныя силы бивакомъ у этой деревни.

12-я дивизія, занимавшая передовыми частями лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ отъ д. Иншупуцзы до д. Сванмяоцзы, своими главными силами стояла въ окрестностяхъ д. Хэую, производя рекогносцировки мѣстъ, удобныхъ для переправы черезъ р. Тайцзыхэ.

Несмотря на стоявшую въ то время въ рѣкѣ высокую воду, начавшую, впрочемъ, спадать, 16—17 августа японцамъ удалось найти мѣста, удобныя для перехода рѣки въ бродъ, у д. Лентоуванъ и къ юго-востоку отъ д. Сыквантунь. У д.д. Сыквантунь и Канквантунь были найдены мѣста, удобныя для наводки мостовъ.

Для рекогносцировки нашихъ позицій передъ фронтомъ 2-й арміи отъ 3-й японской дивизіи былъ назначенъ отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ и одной батареи, который выдвинулся къ д. Тутайцзы и, выяснивъ занятіе русскими войсками позицій на линіи д.д. Маѣтунь — Синьлитунь, возвратился къ своей дивизіи въ д. Шахэ.

Отъ конницы г.-м. Акіямы, продвинувшагося въ этотъ день своими передовыми частями къ д. Ванэршунь, въ штабъ 2-й арміи поступали донесенія о прочномъ занятіи русскими позицій впереди г. Ляояна.

Передъ фронтомъ 4-й арміи передовыя части 5-й японской дивизіи, ставшей у д. Пандялу, къ вечеру 16 августа заняли раіонъ мѣстности у д. Интауюань, а 10-я дивизія, усиленная 20-мъ резервнымъ полкомъ, выдвинулась значительно впередъ, заняла среди дня

своими передовыми цѣпями линію высотъ восточнѣе д. Суйчве, западнѣе д. Шихуйецзы и сѣвернѣе д. Фынсуйгоу и вступила въ перестрѣлки съ частями отряда г.-л. Добржинскаго, занимавшаго позицію къ югу и юго-западу отъ д. Цофантунь.

Поступавшія въ штабъ главнокомандующаго японскими арміями въ теченіе 16 августа донесенія выяснили занятіе русскою арміею сильныхъ позицій на линіи д.д. Кавчинцзы—Цофантунь—Шоушаньпу.

Вечеромъ 16 августа главнокомандующій маршалъ маркизъ Ойяма отдалъ повелѣніе, на основаніи котораго на слѣдующій день назначалась общая атака нашихъ позицій. 2-я армія получила направленіе на линію д. Синьлитунь—высота 99, 4-я армія—на линію д.д. Цофантунь — Синьлитунь. Изъ 1-й арміи, для атаки позицій у д. Мындяфанъ, была назначена гвардія и одна бригада 2-й дивизіи.

Войска 1-й арміи двинулись согласно приказанія маршала бар. Куроки, отданнаго имъ вечеромъ 15 августа.

Въ 4-й арміи, на основаніи приказа, отданнаго генераломъ гр. Нодзу вечеромъ 16 августа, 5-я дивизія была направлена для атаки высотъ восточнѣе д. Фанцзятунь и западнѣе д. Синьлитунь, а 10-я дивизія съ 10-ю резервною бригадою совмѣстно съ войсками 1-й арміи—на высоты южнѣе д. Цофантунь.

Командующій 2-ю японскою арміею въ ночь на 17 августа отдалъ слѣдующій приказъ:

„1) Непріятель занимаетъ сильно укрѣпленныя позиціи на вы-„сотахъ южнѣе Синьлитунь и Шоушаньпу. 1-я кав. бригада 16-го (163) „продвинулась къ Ванэршунь.

„2) Армія двинется на линію Шоушаньпу—Фанцзятунь и ата-„куетъ непріятеля.

„3) 3-я дивизія переходитъ Шахэ въ 5 час. ночи и наступаетъ „между дорогою Таиръ—Хэйнючжуанъ и желѣзною дорогою на вы-„соты къ юго-западу отъ д. Синьлитунь. Ей будетъ приданъ 13-й „полкъ полевой артиллеріи.

„4) 6-я дивизія переходитъ Шахэ въ 5 час. ночи и насту-„паетъ между желѣзною дорогою и линіей Даяотунь—Дахунци—„Ликайпу—Люцзясаньцзяцзы.

„5) 4-я дивизія переходитъ Шахэ въ 6 час. утра и слѣдуетъ „западнѣе 6-й дивизіи на Улунтай, гдѣ занимаетъ позицію.

„6) Полевая артиллерійская бригада, безъ 13-го полка, оста-„ваясь въ распоряженіи командующаго арміей, слѣдуетъ за 6-ю „дивизіею.

„7) Резервная бригада выступаетъ съ занимаемыхъ ею квар-

„тиръ въ 5 час. ночи и слѣдуетъ вдоль желѣзной дороги къ „с. Шахэ.

„8) Пѣшая артиллерія выступаетъ въ 5 час. ночи и слѣдуетъ „по большой дорогѣ къ с. Тутайцзы.

„9) Командующій арміей выступаетъ въ 5 час. ночи и слѣдуетъ „вдоль желѣзной дороги къ с. Шахэ“ [861].

Во исполненіе приведенныхъ распоряженій, японскія арміи на разсвѣтѣ 17 августа перешли въ общее наступленіе.

1-я армія, выдѣливъ полторы дивизіи для переправы на правый берегъ р. Тайцзыхэ, разворачивалась для атаки нашихъ передовыхъ позицій на линіи д.д. Мындяфанъ—Сяпу, для чего были назначены: гвардейская дивизія, одна бригада 2-й дивизіи и 29-й пѣх. резервный полкъ.

12-я дивизія и одна бригада 2-й дивизіи должны были сосредоточиться въ долинѣ р. Танхэ, между д.д. Таампинъ и Сыцуйцзы. и готовиться къ переправѣ черезъ р. Тайцзыхэ между д.д. Сакань и Квантунъ.

Отрядъ г.-м. Умесавы, въ составѣ 4 баталіоновъ сводной гвардейской резервной бригады, шести горныхъ орудій и одного эскадрона, долженъ былъ обезпечивать правый флангъ и тылъ арміи, дѣйствуя противъ русскихъ отрядовъ, расположенныхъ у д. Бенсиху.

2-я армія генерала бар. Оку, въ составѣ трехъ полевыхъ дивизій, отдѣльной артил. бригады, 11-й резервной бригады и всей тяжелой артиллеріи, наступала тремя колоннами: правая колонна—по большой Мандаринской дорогѣ — на д. Шоушаньпу, средняя — вдоль желѣзной дороги — на д. Маѣтунь, лѣвая — по дорогѣ въ 8 верстахъ западнѣе желѣзнодорожнаго полотна — въ охватъ праваго фланга нашихъ Ляоянскихъ позицій.

Лѣвый флангъ арміи прикрывался конницею г.-м. Акіямы, двинувшейся по направленію на д. Ванэршунь.

4-я армія генерала гр. Нодзу, въ составѣ двухъ полевыхъ дивизій и 10-й резервной бригады, наступала между 1-ю и 2-ю арміями, при чемъ ея правофланговая 10-я дивизія получила направленіе на д. Цофантунь, а лѣвофланговыя части вышли противъ лѣваго фланга Маѣтуньскихъ позицій.

Такимъ образомъ, для атаки праваго фланга Ляоянскихъ передовыхъ позицій, занятаго войсками 1-го Сиб. арм. корпуса, въ составѣ 24 бат., 10 сот. и эск. и 62 ор. ([864]), и прикрываемаго съ праваго фланга весьма слабымъ по своему составу конным отрядомъ полк. Гурко, маршаломъ Ойямою была направлена 2-я армія, усиленная одной дивизіей (5-й) изъ состава 4-й

арміи Нодзу, т. е. всего 53 бат., 20 эск., 258 полевыхъ и 48 тяжелыхъ орудій.

Противъ Цофантуньской и Кавлицунской позицій, занятыхъ 3-мъ Спб. и 10-мъ арм. корпусами, общею силою въ 56 бат., 12 сот. и 204 ор., разворачивалась бо́льшая часть 1-й арміи маршала бар. Куроки, усиленная 10-й дивизіей и 10-й бригадой изъ состава арміи гр. Нодзу, т. е. всего 38 бат., 9 эск. и 96 ор.

Въ общемъ для атаки 17 августа Ляоянскихъ передовыхъ позицій японцами было назначено 91 бат., 29 эск. и 402 ор.

Точныхъ данныхъ о числѣ штыковъ, съ каковымъ японскіе баталіоны вступили въ Ляоянское сраженіе, не имѣется. Судя по описанію войны, составленному военно-историческимъ отдѣломъ Германскаго Генеральнаго Штаба, съ десятыхъ чиселъ августа и до конца Ляоянскаго сраженія японскія арміи никакихъ укомплектованій или приращеній, кромѣ прибывшей во 2-ю армію 20 августа 9-й резервной бригады, не получали.

Между тѣмъ швейцарской службы полк. ф.-Герчъ, бывшій при 1-й японской арміи, пишетъ относительно гвардіи, переходившей 22 августа мостъ черезъ р. Тайцзыхэ: „Сила ротъ, получив„шихъ въ Тхавуанѣ укомплектованія, колебалась между 80 и „100 рядами“ (865). Такъ какъ гвардія выступила изъ Тхавуана 10 августа, то надо полагать, что эти укомплектованія прибыли до этого числа. Во всякомъ случаѣ, на основаніи имѣющихся данныхъ, боевую силу японскаго баталіона къ началу Ляоянскаго сраженія можно принять отъ 640 до 800 штыковъ. Слѣдовательно, наступавшія на Ляоянскія передовыя позиціи японскія арміи можно принять въ 58.240—72.800 штыковъ, до 2.900 сабель и 402 ор.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, имѣвшіяся въ Штабѣ Маньчжурской арміи къ 16 августа.

Обобщеніе въ развѣдывательномъ отдѣленіи Полевого Штаба нашей арміи сводокъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи японскихъ армій съ 12 по 14 августа (прил. №№ 174, 175 и 176) обрисовывало движеніе трехъ японскихъ армій четырьмя группами.

Двѣ восточныя группы, составлявшія 1-ю армію, наступали по главнѣйшимъ путямъ, ведущимъ къ г. Ляояну отъ Кореи.

Правая группа 1-й арміи, опредѣлявшаяся нами отъ 20 бат. при 64 ор. до 30.000, съ отдѣльными отрядами у г.г. Сяосыра, Цянчжана и Цинхэчена, дѣйствовала противъ войскъ 10-го арм. корпуса, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторую опасность лѣвому флангу нашей арміи возможностью глубокаго обхода черезъ с. Беньсиху прямо на Мукденъ.

Лѣвая группа 1-й арміи, дѣйствовавшая противъ войскъ Восточнаго отряда (3-го Сиб. арм. корпуса) и расположенная въ раіонѣ д.д. Тхейшундзанъ — Тхавуанъ, опредѣлялась въ 20 — 23 тысячи пѣхоты, при 3.100 сабляхъ и отъ 92 до 134 ор. при 40 пулеметахъ (666).

3-ю группу составляла 4-я армія генерала гр. Нодзу, которая по предположеніямъ нашего Штаба наступала долиною р. Сидахыа и опредѣлялась въ 2—2½ дивизіи.

4-ю группу, наступавшую противъ южнаго фронта, вдоль желѣзной и большой Мандаринской дорогъ, составляла 2-я армія генерала бар. Оку, исчисляемая въ 30.000—40.000 штыковъ.

Относительно усиленія послѣдней арміи имѣлись китайскія свѣдѣнія о движеніи до 30.000 пѣхоты при 50 ор. отъ с. Санчахэ въ восточномъ направленіи. Имѣлись также свѣдѣнія о высадкѣ въ портѣ Инкоу значительныхъ подкрѣпленій, направляемыхъ отъ Инкоу на г.г. Ньючжуанъ, Хайченъ и къ Ташичао. Вмѣстѣ съ тѣмъ были донесенія о выгрузкѣ въ Инкоу десяти орудій осаднаго типа.

Нѣсколько взятыхъ въ плѣнъ японскихъ солдатъ дали возможность установить присутствіе въ окрестностяхъ г. Хайчена 5-й, 6-й и 4-й японскихъ дивизій.

Сопоставленіе всѣхъ ранѣе полученныхъ свѣдѣній, а также и рядъ донесеній, поступившихъ въ Штабъ арміи за 15 августа, дали возможность развѣдывательному отдѣленію Полевого Штаба арміи къ 2 час. ночи 16 августа составить краткую сводку о противникѣ (прил. № 177), согласно которой силы и группировка японскихъ армій представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 16 августа 1-я армія бар. Куроки, силою отъ 5¼ до 5¾ дивизій, занимала раіонъ д.д. Ванбатай—Таампинъ—Липію—Холунгоу, имѣя по фронту до 20 верстъ и въ глубину до 18 верстъ, и фланговыя части—у д. Беньсиху и у г. Цзянчжана. По обобщеніи всѣхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ ранѣе составленныхъ сводкахъ, эта армія могла числить въ своихъ рядахъ, въ круглыхъ числахъ и не считая потерь въ бояхъ съ 11 по 15 августа, отъ 72 до 76 бат., или до 60 тысячъ штыковъ, при 1.500 сабляхъ и до 180 орудій.

1-я армія (кромѣ частей, направленныхъ на д. Беньсиху и г. Цзянчжанъ) направлялась, повидимому, противъ позицій, предназначенныхъ къ оборонѣ войсками 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, числившихъ въ своихъ рядахъ 56 бат., 12 сот. и 204 ор.

4-я армія генерала гр. Нодзу, силою до 3½ дивизій, составляя какъ бы продолженіе лѣваго фланга арміи бар. Куроки, развора-

чивалась на линіи д.д. Кофынцы — Павшугоу — Коуцзяпуцзы съ резервами у д. Титуню, имѣя по подсчетамъ въ своихъ рядахъ до 42 бат. или до 35 тысячъ штыковъ, до 1.000 сабель и свыше 100 ор.

2-я армія генерала бар. Оку, силою до 5¼ дивизій, разворачивалась по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, отъ линіи д.д. Фынцзятырлъ—Пандялу до низовьевъ р. Тайцзыхэ; передовыя ея части появились въ раіонѣ с. Шахэ южное. Эта армія, исчисляемая въ 66 бат. или въ 58.300 штыковъ, 2.000 сабель и 288 ор., имѣла, повидимому, направленіе на сѣверо-востокъ по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги и могла обрушиться на войска 1-го Сиб. арм. корпуса, числившаго въ своихъ рядахъ 24 бат., 10 сот. и 62 ор. и занимавшаго Маѣтуньскій участокъ Ляоянскихъ передовыхъ позицій.

Такимъ образомъ, 16 августа, наканунѣ Ляоянскаго сраженія, силы трехъ японскихъ армій Штабомъ нашей арміи опредѣлялись приблизительно въ 184 бат., или въ 153.000 штыковъ, 568 ор. и 4.500 сабель.

Эти данныя въ то время особенно преувеличенными не казались и, повидимому, Командующій арміей относился къ нимъ съ довѣріемъ, особенно принимая во вниманіе, что уже къ 1 іюля 1904 года, по сводкамъ, составленнымъ въ Штабѣ арміи, общая сила трехъ японскихъ армій допускалась до 192 бат. при 53 эск. и 660 ор. (см. главу III).

Распоряженія Командующаго арміей. Диспозиція № 2 и приказаніе № 8.

Уже утромъ 15 августа, предвидя близкую возможность боя подъ Ляояномъ, Командующій арміей сдѣлалъ распоряженія о высадкѣ около Ляояна, на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, прибывавшей въ то время по жел. дорогѣ изъ Россіи головной бригады 1-го арм. корпуса.

15 же августа, въ запискѣ своей начальнику Полевого Штаба арміи, г.-ад. Куропаткинъ писалъ:

„1) Организовано ли наблюденіе съ горы Маѣтунь. Надѣюсь— „послѣ данныхъ мною указаній въ Аньшаньчжанѣ, организовано.

„2) Пошлите приказаніе Мадритову—оставаться на направленіи „Цянчжанъ—Мукденъ, до полученія новаго приказанія. Оренбургцевъ. „надо задержать у него и въ Мукденъ не возвращать.

„3) Предлагаю принять усиленныя мѣры къ выясненію, кто „противъ насъ идетъ и пойдетъ еще съ фланговъ. Вышлите изъ „сотни Дроздовскаго (867) два разъѣзда для выясненія—сколько про- „тивъ насъ идетъ силъ по лѣвому берегу Ляохэ.

„Сообразите потребныя намъ средства и способы употребленія

„ихъ, дабы остановить наступленіе противника съ фланговъ, это „очень важно“ (868).

Въ ночь съ 15 на 16 августа въ Штабѣ арміи было приступлено къ составленію диспозиціи № 2 (прил. № 178), въ которой Маньчжурской арміи предписывалось дать непріятелю отпоръ на укрѣпленной позиціи по линіи д.д. Маѣтунь—Дацзыинъ—Сяоянсы—Синьлитунь—Уйдягоу—Кудяцзы—Яючи—Сяпу — Саньянцзы — Тацзыпу—Сыквантунь.

Вопросъ о составленіи проекта диспозиціи для боя нашей арміи на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ былъ поднятъ 8 августа, но такъ какъ ни у Командующаго арміей, ни въ его Полевомъ Штабѣ не имѣлось, повидимому, въ то время плана Ляоянскихъ передовыхъ позицій, то за нимъ пришлось обращаться къ инспектору инженеровъ арміи.

8 августа генералъ Харкевичъ писалъ генералу Александрову: „Для составленія диспозиціи для боя у Ляояна благово„лите не отказать выслать планъ передовыхъ позицій“ (856), на что 9 августа г.-л. Александровъ отвѣтилъ генералу Харкевичу: „Пре„проводивъ единственный экземпляръ плана передовой позиціи у „Ляояна съ нанесенными на немъ укрѣпленіями, прошу распоря„женія Вашего Превосходительства или о возвращеніи этого экзем„пляра, по минованіи надобности, или о присылкѣ съ него копіи“ (858).

На присланномъ генералъ-квартирмейстеру планѣ была нанесена полоса мѣстности, занятая только подъ передовыя позиціи, но на немъ не было нанесено тыла позицій и путей, подходившихъ съ юга къ переправамъ черезъ р. Тайцзыхэ. Кроки этихъ путей въ Штабѣ арміи, повидимому, также не имѣлось, и 12 августа генералъ Харкевичъ писалъ генералу Александрову: „Прошу Ваше Превос„ходительство не отказать въ распоряженіи выслать мнѣ схему—какъ „подходятъ дороги, исправленныя между Ляояномъ и Айсяндзянемъ, „къ переправамъ черезъ р. Тайцзыхэ“ (857).

При отношеніи отъ 14 августа (т. е. когда вся Маньчжурская армія была уже въ полномъ отступленіи къ Ляояну) г.-л. Александровъ препроводилъ генералъ-квартирмейстеру „схему расположенія „мостовъ черезъ р. Тайцзыхэ у г. Ляояна и ведущихъ къ нимъ до„рогъ“ (869).

Такимъ образомъ, только 16 августа планъ боя подъ Ляояномъ вылился въ форму диспозиціи № 2, которая была утверждена и подписана Командующимъ арміей 16 августа въ 1 часъ 15 мин. ночи.

На печатаніе и распредѣленіе диспозиціи адресатамъ потребовалось 4 часа 20 мин. времени, и она была разослана въ войска

16 августа въ 5 час. 35 мин. ночи. Одновременно съ этимъ было составлено и разослано въ войска приказаніе № 8 (прил. № 179).

Согласно этой диспозиціи и приказанія № 8 оборона Ляоянскихъ передовыхъ позицій была ввѣрена:

1-му Сиб. арм. корпусу, въ составѣ 24 бат., 10 сот. и эск. и 70 ор. [864],—на линіи д.д. Маѣтунь—Синьлитунь, имѣвшей до 6 верстъ по фронту.

3-му Сиб. арм. корпусу, въ составѣ 24 бат., 6 сот., 72 ор.,—на линіи Цофантунь—дорога Мындяфанъ—Сычаню, протяженіемъ въ 3½ версты по фронту.

10-му арм. корпусу, въ составѣ 32 бат., 6 сот., 132 ор.,—отъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса до д. Сяпу, на линіи въ 7 верстъ по фронту.

Между 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами оставался не обороняемый, а лишь наблюдаемый, промежутокъ въ 4 версты, отъ д. Синьлитунь до д. Цофантунь.

Общій резервъ всей арміи составлялся изъ 2-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ и конницы Св. Е. В. г.-м. Мищенко. Корпуса должны были стать: 2-й—южнѣе, 4-й—сѣвернѣе, отрядъ г.-м. Мищенко—западнѣе г. Ляояна. Всего въ общій резервъ было назначено 48 бат., 19 сот. и 86 ор.

Охрана праваго фланга нашихъ войскъ, занявшихъ передовыя Ляоянскія позиціи (помимо Ляохэйскаго отряда), возлагалась на сильный конный отрядъ г.-м. Самсонова, который, въ составѣ 48 сот. и 18 конныхъ ор., долженъ былъ стать правѣе (западнѣе) позицій 1-го Сиб. арм. корпуса, у д. Улунтай, имѣя въ 3½ верстахъ позади себя конницу г.-м. Мищенко, въ составѣ 11 сот. и 6 орудій.

Такимъ образомъ, правый флангъ арміи обезпечивался конницею силою въ 59 сот. и эск. и 24 конныхъ орудія.

Лѣвый флангъ арміи долженъ былъ охраняться 17-мъ арм. корпусомъ, который, въ составѣ 36 бат., 23 эск. и сот., 126 ор., занималъ позиціи на правомъ (сѣверномъ) берегу р. Тайцзыхэ, отъ д. Фанше до д. Сыквантунь, имѣя особый отрядъ у д. Бенъсиху [870].

Группировка войскъ согласно диспозиціи № 2 должна была совершиться въ теченіе дня 16 августа.

Съ утра 16 августа войска арміи приступили къ занятію позицій и исходныхъ пунктовъ согласно полученныхъ распоряженій. Съ 7 час. утра въ штабахъ корпусовъ и дивизій шла работа по передачѣ въ войска распоряженій, вызываемыхъ полученными диспозиціей и приказаніемъ.

Первыя свѣдѣнія о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ. Принятыя Командующимъ арміей мѣропріятія.

16 августа, въ 4 часа дня, въ телеграммѣ на имя начальника отряда въ Беньсиху, начальникъ Штаба арміи г.-л. Сахаровъ писалъ:

„Въ виду состоявшейся переправы япон„цевъ у д. Сакань, Командующій арміей при„знаетъ положеніе отряда Беньсиху опаснымъ, „почему приказалъ Беньсиху занимать только „конницею, а пѣхоту съ артиллеріей отвести къ узлу дорогъ на „Мукденъ и Янтай, что сообщаю для исполненія“ (871).

Повидимому, своевременный отходъ нашей пѣхоты отъ Беньсиху въ Штабѣ арміи признавался весьма важнымъ, и вслѣдъ за означенной телеграммой начальнику отряда въ Беньсиху была послана вторая телеграмма, за подписью генералъ-квартирмейстера арміи г.-м. Харкевича, съ такимъ же распоряженіемъ (872).

Въ приведенныхъ телеграммахъ начальнику отряда въ Беньсиху не было указано, къ какому именно узлу дорогъ ему надлежало отходить. Въ телеграммѣ своей 17 августа командиру Дагестанскаго коннаго полка командиръ 213-го пѣх. Оровайскаго полка полк. Ромашевскій писалъ по этому поводу: „Вслѣдствіе того, что узловъ „дорогъ Мукденъ—Янтай три, я рѣшилъ занять узелъ у Сяодагая, „какъ болѣе соотвѣтствующій удержанію за собой дороги на „Мукденъ“ (873).

Отъ кого поступили донесенія, убѣдившія Командующаго арміей въ переправѣ 15 или 16 августа у с. Сакань японцевъ въ столь значительныхъ силахъ, что это могло угрожать безопасности охранявшаго лѣвый флангъ арміи отряда въ Беньсиху, силою въ 5 бат., 10 ор. и 6 сот.,—установить точно весьма трудно (874).

Насколько удалось освѣтить этотъ эпизодъ, то онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Днемъ 14 августа дивизіонъ 51-го драг. Черниговскаго полка, въ составѣ 3-го и 4-го эск., охраняя лѣвый флангъ колонны г.-м. Янжула, слѣдовалъ изъ д. Хэую къ д. Тесулу. Боковые разъѣзды дивизіона донесли, что на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, за д. Сакань, они видѣли до двухъ баталіоновъ, одѣтыхъ въ черное и направлявшихся вдоль р. Тайцзыхэ внизъ по ея теченію, а также и о сборѣ у этой деревни значительнаго количества лодокъ (875).

Командиръ дивизіона полк. Ванновскій (Сергѣй) донесъ объ этомъ командующему 3-й пѣх. дивизіей.

Донесеніе это было получено въ штабѣ 3-й пѣх. дивизіи около 7 час. утра 15 августа (876), при чемъ объ изложенномъ въ 9 час. утра было сообщено въ штабъ 17-го арм. корпуса, а также и командиру 52-го драг. Нѣжинскаго полка, руководившему развѣдкой на

правомъ берегу р. Тайцзыхэ, въ раіонѣ д.д. Сыквантунь—Квантунъ—Сакань. По этому поводу 15 августа, въ 12 час. дня, полк. Стаховичъ доносилъ полевою запискою начальнику 3-й пѣх. дивизіи:

„Свѣдѣніе полк. Ванновскаго о томъ, что у д. Сакань, на правомъ „берегу Тайцзыхэ, 14 августа, въ 10 час. утра, было до двухъ баталіо- „новъ пѣхоты, опровергается моими постами. 14 августа, въ 8 час. веч. „въ д. Сакань былъ нашъ постъ и проѣзжалъ корнетъ Недѣльскій, „японцы въ это время дѣйствительно дѣлали попытку переправиться „(человѣкъ около 20), но встрѣченные огнемъ нашего поста, „они отступили. Постоянно высылаю разъѣзды на лѣвый берегъ „въ направленіи къ Хэую (ночью имѣлъ на пути къ Хэую цѣлый „эскадронъ), которые японцевъ не обнаружили. Наблюденіе за „Тайцзыхэ вверхъ продолжаю, по свѣдѣнію отъ разъѣздовъ, японцы „кромѣ д. Сакань нигдѣ не дѣлали попытокъ переправиться" (877).

Затѣмъ, въ 3 часа 40 мин. дня, полк. Стаховичъ доносилъ генералу Янжулу, что д. Сакань занята японцами утромъ 15 августа и что на высотахъ сѣвернѣе этой деревни замѣчены японскія цѣпи. Но какой силы былъ отрядъ, занявшій д. Сакань,—въ этомъ донесеніи не говорилось (878).

Въ одномъ изъ послѣдовавшихъ затѣмъ донесеній отъ 7 час. 40 мин. вечера полк. Стаховичъ писалъ начальнику 3-й пѣх. дивизіи:

„Предшествующее донесеніе мое было ошибочно: Сакань занята „лишь небольшимъ числомъ японцевъ, переправы полка туда не „было, высоты къ сѣверу отъ Саканя тоже не заняты, а тамъ видѣли „только отдѣльныхъ переправившихся людей.

„На лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, противъ Сакани высоты сильно „заняты противникомъ, откуда они все время обстрѣливали мои „разъѣзды.

„Въ общемъ считаю, что на правый берегъ между Саканью и „Коввайемъ переправились отдѣльныя партіи противника. На дорогѣ „между Иншупуцзы и Хэую, въ 5 верстахъ къ югу отъ Иншупуцзы „виденъ ясно бивакъ противника (до баталіона). Ближе къ намъ „видна была цѣпь и посты.

„Разъѣздъ съ устья Ланхэ доноситъ, что сегодня утромъ черезъ „Ланхэ въ 3—4 верстахъ отъ устья переправился отрядъ около „двухъ полковъ съ обозомъ и, вѣроятно, съ артиллеріей. Остаюсь „въ Квантунѣ, усиленно наблюдаю рѣку" (879).

Получивъ первыя донесенія о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, 15 августа, въ 10 час. 55 мин. утра, командиръ 17-го арм. корпуса генералъ бар. Бильдерлингъ телеграфировалъ Командующему арміей:

„Командующій 3-й дивизіей генералъ Янжулъ донесъ, что „14 августа, въ 10 час. утра, у д. Сакань на правомъ берегу „Тайцзыхэ замѣчено большое скопленіе лодокъ, выше, на томъ же „берегу, было видно около двухъ баталіоновъ, одинъ изъ нихъ на„правился къ лодкамъ. Въ виду этого генералъ Янжулъ послалъ „одинъ баталіонъ 12-го Великолуцкаго полка съ батареей занять „позицію у Сыквантуня, за которыми должны были послѣ„довать остальные три баталіона. Самъ онъ съ $6^1/_2$ баталіонами у „Самайо“ (880).

Затѣмъ, по мѣрѣ полученія донесеній по этому поводу, генералъ Бильдерлингъ 16 августа, въ 1 часъ 10 мин. ночи, телеграфировалъ Командующему арміей:

„Полковникъ Стаховичъ доноситъ съ праваго берега Тайцзыхэ, „что Сакань занятъ сегодня утромъ японцами. Высоты къ сѣверу „отъ Сакань заняты японскими цѣпями. Высоты къ сѣверу и сѣверо„востоку отъ Хэую заняты японскими постами. На высоту 186 „видно какъ поднимаются вьюки“ (881).

Въ тотъ же день, въ $12^1/_2$ час. дня, генералъ бар. Бильдерлингъ доносилъ по телеграфу Командующему арміей, между прочимъ:

„Прибылъ въ Цовчинцзы. Противъ генерала Янжула пока все „спокойно, командиръ Нѣжинскихъ драгунъ доноситъ: д. Сакань „утромъ была занята небольшой заставой, разъѣзды съ устья Ланхэ „отступаютъ все время въ соприкосновеніи съ противникомъ, на „всѣхъ высотахъ къ югу отъ д. Квантунъ, въ 4—6 верстахъ, видны „японцы по гребнямъ и скатамъ въ разныхъ направленіяхъ, дви„гающіеся партіями въ 10—15 человѣкъ, впечатлѣніе такое, что „это передовое охраненіе двигающагося впередъ отряда, проникнуть „эту завѣсу разъѣздамъ моимъ не удавалось, всюду ихъ встрѣчали „сильнымъ огнемъ“ (882).

Такимъ образомъ, послѣ ряда неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ свѣдѣній, послѣдовало донесеніе, хотя и недостаточно опредѣленнаго характера, но тѣмъ не менѣе не подтверждавшее нахожденіе на правомъ берегу р. Тайцзыхэ значительныхъ силъ непріятельской пѣхоты. Весьма вѣроятно, что около 4 час. дня Командующій арміей получилъ еще отъ кого-нибудь новыя донесенія, подтверждавшія о переправѣ непріятеля на правый берегъ Тайцзыхэ, послѣ чего и рѣшилъ оттянуть отрядъ полк. Ромишевскаго отъ с. Беньсиху.

Надо полагать, что 14 августа переправы на правый берегъ р. Тайцзыхэ двухъ баталіоновъ японцевъ у д. Сакань не производилось, и кого приняли разъѣзды Черниговскаго полка за непріятельскую пѣхоту—установить не удалось.

Какъ извѣстно, только съ 16 августа партіи непріятеля (вѣроятно конницы и піонеръ) рекогносцировали р. Тайцзыхэ въ окрестностяхъ д.д. Сакань и Лентоуванъ, отыскивая броды и мѣста, удобныя для устройства переправы. Только 17 августа къ д. Канквантунь были посланы два отдѣленія понтонеровъ, и первою японскою частью, перешедшею на правый берегъ Тайцзыхэ, былъ 46-й японскій полкъ (12-й дивизіи), начавшій переправу 17 августа въ 10 час. 15 мин. вечера у д. Лентоуванъ.

Измѣненіе диспозиціи № 2 и приказанія № 8.

Пока въ нашихъ войскахъ шли работы и перемѣщенія, требуемыя полученными утромъ диспозицией № 2 и приказаніемъ № 8, Командующій арміей рѣшилъ измѣнить отданныя имъ для боя распоряженія.

Въ дѣлахъ Штаба Маньчжурской арміи не удалось найти документовъ, объясняющихъ необходимость такой мѣры, и въ отчетѣ г.-ад. Куропаткина не только не приводится никакихъ данныхъ по этому вопросу, но даже вовсе не упоминается о томъ, что диспозиція № 2 въ теченіе дня 16 августа была измѣнена. Имѣется лишь записка г.-ад. Куропаткина начальнику Штаба арміи, въ которой онъ приказывалъ возвратить бригаду г.-м. Мищенко на ея бивакъ „сего же числа вечеромъ, по окончаніи возложенной „на него задачи“, и просилъ прислать ему диспозицію еще разъ на просмотръ [883].

Въ которомъ часу и по какимъ причинамъ была измѣнена диспозиція—точно установить не удалось. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе это послѣдовало послѣ 11 час. 10 мин. утра, такъ какъ въ это время г.-м. Харкевичъ писалъ г.-л. бар. Штакельбергу:

„Командующій арміей приказалъ отряду полк. Гурко не оставлять „занимаемаго имъ раіона, пока отрядъ г.-м. Самсонова не займетъ „назначенныхъ ему пунктовъ, о чемъ Вы будете извѣщены“ [884].

Въ 5 час. 10 мин. дня Командующимъ арміей была подписана диспозиція № 2 „на перемѣну“ (прил. № 180), а начальникомъ Штаба арміи было отдано приказаніе по арміи № 8—тоже „на перемѣну“ (прил. № 181).

Одновременно съ разсылкою новыхъ диспозиціи и приказанія, генералъ-квартирмейстеръ арміи срочнымъ отзывомъ ко всѣмъ лицамъ, коимъ были высланы диспозиція и приказаніе перваго изданія, просилъ о ихъ возвращеніи въ Штабъ арміи, увѣдомляя, что на ихъ замѣну новыя распоряженія высланы (прил. № 182).

Согласно вновь разосланной диспозиціи, общая задача арміи, сила и назначеніе 1-го, 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ остались безъ измѣненія. Не коснулись измѣненія и 4-го Сиб. арм. корпуса.

Уменьшенъ на 8 бат. и 16 ор. составъ находившагося въ общемъ резервѣ южнѣе г. Ляояна 2-го Сиб. арм. корпуса. Уменьшенъ на 4 бат., 2 эск. и 8 ор. составъ 17-го арм. корпуса, охранявшаго лѣвый флангъ арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ была образована 4-я группа общаго резерва изъ войскъ 5-го Сиб. арм. корпуса, общею силою въ 19½ бат., 6 сот., 40 ор., съ расположеніемъ ея въ свою очередь въ двухъ группахъ: у ст. Шахэ (сѣверное)—8 бат. и 16 ор., и у г. Ляояна, на правомъ берегу р. Тайцзыхэ,—11½ бат., 24 ор., 6 сот. и 1 сап. бат. Назначеніе для охраны праваго фланга арміи сильнаго коннаго отряда г.-м. Самсонова, въ составѣ 48 сот. и 18 ор., который въ теченіе 16 августа долженъ былъ занять д. Улунтай, было отмѣнено. Вмѣсто него охрана праваго фланга арміи возлагалась на отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, силою въ 21 сотню и 12 ор. Г.-м. Самсоновъ съ 19 сот. и 6 конными ор. былъ назначенъ въ составъ общаго резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ выдѣленъ особый отрядъ г.-м. Грекова (Владиміра), въ составѣ 1½ бат., 14 сот., 12 ор., для охраны праваго фланга арміи по правому берегу р. Тайцзыхэ, между с.с. Сяобейхэ и Даваномъ.

Передъ вечеромъ войсковые штабы и части войскъ получили измѣненныя диспозицію № 2 и приказаніе № 8 и возвратили въ штабъ арміи полученныя утромъ распоряженія [885].

По всей вѣроятности полученіе войсками только передъ вечеромъ измѣненной диспозиціи по арміи было причиною того, что д. Улунтай, въ которую днемъ 16 августа и въ ночь съ 16 на 17 августа могли бы прибывать части отряда г.-м. Самсонова (48 сот. и 18 ор.), утромъ 17 августа, когда началось Ляоянское сраженіе, нашими войсками занята не была, и, какъ увидимъ ниже, не удалось ее занять и конному отряду Св. Е. В. г.-м. Мищенко, прибывшему 17 августа въ 8 час. утра къ д. Шуйцюань съ 11 сотнями и 6 конными орудіями, когда д. Улунтай была уже занята японцами.

ГЛАВА XXIII.

Развертываніе японскихъ армій въ ночь съ 16 на 17 августа и расположеніе русской арміи на Ляоянскихъ позиціяхъ къ началу Ляоянскаго сраженія.

(*Карт. прил. №№ 40 и 41*).

Развертываніе японскихъ войскъ въ ночь съ 16 на 17 августа для атаки Ляоянскихъ передовыхъ позицій [898].

Какъ извѣстно изъ приведенныхъ выше распоряженій главнокомандующаго и командующихъ японскими арміями, для атаки нашей Маѣтуньской позиціи, занятой войсками 1-го Сиб. арм. корпуса, были назначены всѣ войска 2-й японской арміи и 5-я дивизія изъ состава 4-й арміи.

Для атаки Цофантуньской и Кавлицунской позицій, занятыхъ войсками 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, были назначены изъ 1-й арміи: бригада (3-я) 2-й дивизіи, гвардія и 29-й рез. пѣх. полкъ, а изъ 4-й арміи—10-я дивизія и 10-я резервная бригада.

Въ ночь на 17 августа 3-я японская бригада, стоявшая на высотѣ 243, начала движеніе по направленію къ высотамъ, лежавшимъ между д.д. Суйю и Яючи.

2-я гвардейская бригада, усиленная 29-мъ рез. пѣх. полкомъ, разворачивалась передъ д. Сюйдягоу, 1-я гвардейская бригада наступала по обѣимъ сторонамъ дороги Вэйдягоу—Мындяфанъ.

10-я дивизія наступала тремя колоннами: правая, въ составѣ 10-го пѣх. и 40-го рез. пѣх. полковъ, четырехъ полевыхъ батарей, піонерной роты и эскадрона кавалеріи, направилась на д. Кудяцзы и на высоты восточнѣе этой деревни, держа связь съ 1-й гвардейской бригадой.

Средняя колонна, въ составѣ 40-го пѣх. полка, роты піонеръ и части конницы, и лѣвая, въ составѣ 20-го пѣх., одного баталіона 39-го полковъ, двухъ батарей, роты піонеръ и части конницы, наступали вмѣстѣ, развернувшись на линіи д.д. Кудяцзы—Цнуйдягоу.

Четыре батареи правой колонны стали на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Суйчве и открыли огонь по высотамъ, лежавшимъ сѣвернѣе д. Кудяцзы, занятымъ ротами 3-го баталіона 23-го В.-С. стр. полка.

Двѣ батареи лѣвой колонны стали на высотахъ у д. Сандяцзы и начали осыпать шрапнельнымъ огнемъ всю мѣстность между д.д. Цофантунь и Тасы.

5-я японская дивизія въ $2^3/_4$ часа ночи ([886]) перешла линію д.д. Шаньцзяпу—Хэйнючжуанъ; 41-й пѣх. полкъ составлялъ правую колонну, 21-й пѣх. полкъ, рота піонеръ, полкъ артиллеріи—лѣвую колонну.

11-й и 42-й пѣх. полки и двѣ роты піонеръ составляли дивизіонный резервъ и слѣдовали за правою колонною.

Между 4 и 5 час. ночи ([886]) правая колонна потѣснила наши передовыя части, занимавшія высоты къ юго-западу отъ д. Дава и овладѣла этой деревней.

Лѣвая колонна тѣмъ временемъ заняла с. Сяоянсы и около $9^1/_4$ час. утра укрѣпилась по его сѣверной окраинѣ.

Артиллерія стала на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Интауюань и открыла огонь по русскимъ позиціямъ, виднѣвшимся къ западу отъ д. Синьлитунь.

3-я дивизія перешла р. Шахэ въ $3^3/_4$ часа ночи у с.с. Таиръ и Шахэ.

Правая колонна—6-й и 33-й пѣх. полки и дивизіонъ 3-го арт. полка—двинулась на д. Хэйнючжуанъ и далѣе, направляясь на высоты, лежащія къ западу отъ д. Синьлитунь.

Лѣвая колонна—18-й и 34-й пѣх. полки, дивизіонъ 3-го арт. полка, 13-й арт. полкъ и 3-й піонерный баталіонъ—по большой Мандаринской дорогѣ въ направленіи на д. Шоушаньпу.

Въ 5 час. 15 мин. утра, по достиженіи линіи д.д. Хэйнючжуанъ—Тутайцзы, лѣвая колонна была встрѣчена огнемъ двухъ нашихъ батарей, стоявшихъ у дороги Сяоянсы—Шоушаньпу. Тотчасъ всѣ девять батарей лѣвой колонны снялись въ галянѣ восточнѣе д. Тутайцзы и открыли огонь. Въ $7^3/_4$ час. утра вступили въ бой и 3 батареи правой колонны.

6-я дивизія, перейдя въ $3^3/_4$ часа ночи р. Шахэ, двинулась двумя колоннами. Правая колонна—11-я пѣх. бригада, 6-й полкъ артиллеріи и 48-й пѣх. полкъ,—двигаясь медленно, только къ 10 час. утра заняла раіонъ южнѣе д. Дачжаоцзятай.

Лѣвая колонна—23-й пѣх. полкъ и рота піонеръ—къ 8 час. 15 мин. утра подошла къ д. Дачжаоцзятай и выдвинулась по направленію къ д. Байцзялаогуаво.

Артиллерія (36 ор.), задержанная въ своемъ движеніи распустившимися дорогами, только къ полудню заняла линію высота 32—д. Дахунци и открыла огонь по сѣдловинѣ, находящейся южнѣе высоты 99.

4-я дивизія, перейдя въ 4¾ часа ночи р. Шахэ, слѣдовала на д. Сяцзятай, куда сосредоточилась лишь около 3 час. дня. 1-я кавалерійская бригада, занявъ д. Ванэршунь, въ 6 час. 15 мин. утра направила огонь своей конной батареи на д. Маѣтунь, производя развѣдки въ сѣверо-восточномъ и сѣверномъ направленіяхъ и занявъ спѣшенными кавалеристами д.д. Улунтай и Шуйцюань.

На разсвѣтѣ 17 августа японскія батареи, стоявшія въ окрестностяхъ д. Вэйдягоу, открыли огонь по позиціямъ 3-го Сиб. арм. корпуса; одновременно завязалась перестрѣлка нашихъ пластуновъ 1-го Сиб. арм. корпуса съ передовыми постами японцевъ, продвинувшимися къ д. Дава. Это было начало Ляоянскаго сраженія.

Къ этому времени всѣ войска Маньчжурской арміи заняли назначенныя имъ позиціи.

Расположеніе на Маѣтуньскихъ позиціяхъ.

1-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. бар. Штакельберга занялъ свои окопы по тревогѣ въ 5 час. ночи согласно диспозиціи по корпусу 16 августа № 403 (прил. № 183) [887].

1-я В.-С. стр. дивизія г.-м. Гернгросса заняла позиціи слѣдующимъ образомъ: окопъ восточнѣе д. Гуцзяцзы, самую деревню, линію полотна желѣзной дороги къ югу отъ д. Гуцзяцзы, д. Маѣтунь и окопы высоты 99 занялъ полк. Лешъ съ 1-мъ В.-С. стр. Е. В. полкомъ, къ которому были приданы: пулеметная рота 1-й В.-С. стр. дивизіи, 19-я и часть 55-й роты, двѣ пѣшія учебныя команды и 8-я сотня пограничной стражи [888], прибывшія въ распоряженіе полк. Леша изъ Ляояна въ 3 часа дня 16 августа.

Въ д. Гуцзяцзы, за приспособленной стрѣлками глинобитной стѣной, были расположены 8 пулеметовъ. 19-я рота и двѣ учебныя команды пограничной стражи заняли окопъ впереди д. Маѣтунь, западнѣе желѣзной дороги, и сторожку лѣвѣе полотна. Сотня была выслана на развѣдки впередъ и вправо [889].

Въ общемъ, позиціи, занятыя частями полк. Леша, имѣли по фронту свыше 2½ верстъ.

Лѣвѣе Государевыхъ стрѣлковъ и западнѣе большой Мандаринской дороги, въ лощинѣ между двухъ высотъ, стали 3-я, 1-я и 2-я батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады. Батареи стрѣляли поверхъ впереди лежащихъ высотъ черезъ наши окопы, расположенные на нихъ, по невидимой цѣли, и руководствовались показаніями

съ артиллерійскаго наблюдательнаго пункта, устроеннаго на высотѣ въ полуверстѣ къ юго-востоку отъ вершины 99.

Высоту южнѣе д. Шоушаньпу, такъ называемый „Стрѣлковый холмъ“, и сопки къ юго-востоку отъ него, по другую сторону Мандаринской дороги—такъ называемую Двурогую гору—занялъ 3-й В.-С. стр. полкъ полк. Земляницына, имѣя по фронту до 1½ верстъ.

4-й В.-С. стр. полкъ, составляя резервъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, сталъ сѣвернѣе д. Шоушаньпу.

Такимъ образомъ, три полка 1-й В.-С. стр. дивизіи съ тремя батареями 1-й В.-С. стр. арт. бригады занимали крайній правый флангъ Ляоянскихъ передовыхъ позицій, обороняясь на два фронта: отъ юго-западнаго угла д. Маѣтунь до лѣвофланговаго окопа Двурогой горы — фронтомъ на юго-западъ, и отъ того же угла д. Маѣтунь вдоль линіи желѣзной дороги и по опушкѣ д. Гуцзяцзы — фронтомъ на сѣверо-западъ. Всего по фронту обоихъ направленій ослабленная потерями предшествовавшихъ боевъ 1-я В.-С. стр. дивизія съ тремя батареями 1-й В.-С. стр. арт. бригады, выдѣливъ два полка въ резервы, заняла линію протяженіемъ въ 4 версты (889).

Положеніе войскъ, оборонявшихъ исходящій уголъ Маѣтуньской позиціи, было крайне тяжелое. Части, занимавшія западный участокъ, анфилировались огнемъ непріятеля, наступавшаго съ юга. Части, занимавшія участокъ позиціи фронтомъ на юго-западъ, анфилировались огнемъ частей непріятеля, обходившихъ правый флангъ корпуса.

9-я В.-С. стр. дивизія г.-м. Кондратовича заняла свои позиціи слѣдующимъ образомъ: на правомъ участкѣ г.-м. Краузе занялъ двумя баталіонами 34-го В.-С. стр. полка окопы горы Кустарной, при чемъ лѣвая половина этихъ окоповъ и особенно два самыхъ крайнихъ лѣвофланговыхъ окопа, не загнутые на востокъ, были сильно подвержены анфиладному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, наступавшихъ съ юго-востока. Всего 34-й В.-С. стр. полкъ занималъ позицію, имѣвшую по фронту до 1¾ версты. За правымъ флангомъ 34-го полка стали 1-я и 3-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады. Лѣвый участокъ г.-м. Зыкова—33-й В.-С. стр. полкъ и 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады—заняли рядъ окоповъ, тянувшихся по гребню горы Бивачной, фронтомъ на югъ и юго-востокъ, имѣя по фронту до 1½ верстъ.

Позади полка, между горой Бивачной и д. Фанцзятунь, снялась 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады.

Между лѣвымъ флангомъ участка г.-м. Краузе и правымъ флан-

гомъ 33-го В.-С. стр. полка образовался незанятый промежутокъ протяженіемъ въ полторы версты [890].

Въ полуверстѣ восточнѣе д. Шоушаньпу, прикрывшись незначительнымъ холмомъ, сталъ общій резервъ 1-го Сиб. арм. корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Яцынина, въ составѣ: 2-го, 35-го и 36-го В.-С. стр. полковъ, 4-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады, 2-й Забайкальской каз. батареи и 1-го В.-С. сап. баталіона. Мѣсто для расположенія общаго резерва было избрано съ такимъ расчетомъ, чтобы части резерва, находясь внѣ досягаемости огня противника, могли поспѣть на любой участокъ позиціи не болѣе какъ въ теченіе 45 мин. [887].

Конный отрядъ полк. Гурко, прибывшій къ вечеру 16 августа къ д. Фанцзятунь, въ виду обнаженія праваго фланга 1-го Сиб. арм. корпуса и неприбытія съ этою цѣлью въ раіонъ д. Улунтай ни конныхъ частей г.-м. Самсонова, ни отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко, получилъ приказаніе командира 1-го Сиб. арм. корпуса выдвинуться съ разсвѣтомъ 17 августа въ окрестности д. Улунтай, гдѣ и оставаться впредь до прибытія туда полковъ Сибирской каз. дивизіи или Забайкальской каз. бригады.

Значительно ослабленный выдѣленіемъ сотенъ и эскадроновъ, получившихъ различныя назначенія, конный отрядъ, въ составѣ одного эскадрона Приморскихъ драгунъ, 2 сот. пограничной стражи и конно-охотничьей команды 13-го В.-С. стр. полка, выступилъ изъ д. Фанцзятунь въ 3 часа ночи, къ 6 час. утра занялъ д. Чжуцзяпуцзы и тотчасъ возобновилъ развѣдку по направленію къ д.д. Байцзялаогуаво и Улунтай [891].

Такимъ образомъ, 1-й Сиб. арм. корпусъ, имѣя въ боевыхъ частяхъ 8½ бат., 48 ор. и 8 пулеметовъ и въ резервахъ—16 бат. и 14 орудій, занималъ позиціи, имѣвшія по фронту до 8 верстъ и притомъ позиціи, обстрѣливавшіяся какъ фронтальнымъ, такъ и фланговымъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого утромъ 17 августа г.-л. бар. Штакельбергъ доносилъ полевой запиской Командующему арміей: „Чѣмъ больше „я знакомлюсь съ позиціей ввѣреннаго мнѣ корпуса, тѣмъ болѣе „убѣждаюсь, что упорно обороняться на ней возможно лишь въ „случаѣ, если Ваше Высокопревосходительство найдете возможность „усилить меня еще одною дивизіею. Ходатайство свое основываю „на томъ, что для упорной обороны необходимъ сильный резервъ, „коего у меня нѣтъ, такъ какъ тѣ 9 баталіоновъ, которые нахо„дятся въ настоящее время въ общемъ резервѣ, слишкомъ недо„статочны, фронтъ позиціи растянутъ. На полкъ приходится болѣе „1½ версты по фронту, частные резервы слабы, въ бригадѣ

„г.-м. Кондратовича двѣ роты въ частномъ резервѣ, сторожевой на„рядъ корпуса, въ виду близости противника, очень тяжелъ, фланговое положеніе корпуса таково, что позволяетъ противнику ата„ковать его съ трехъ сторонъ. Поэтому, если Ваше Высокопревос„ходительство не измѣнили своего рѣшенія — упорно оборонять „эту позицію, то для усиленія войскъ первой линіи и для остав„ленія болѣе сильнаго резерва, убѣдительно прошу направить въ „мое распоряженіе еще одну дивизію и въ крайнемъ лишь случаѣ— „одну бригаду“ (892). Но положеніе дѣлъ на Цофантуньской позиціи Командующій арміей признавалъ болѣе серьезнымъ и въ $9^1/_2$ час. утра отвѣчалъ г.-л. бар. Штакельбергу:

„Въ 3-мъ корпусѣ идетъ упорный бой, приходится поддержать „его войска своими резервами, поэтому не признаю возможнымъ „послать сегодня что-либо въ подкрѣпленіе 1-му корпусу, пока не „кончится бой въ 3-мъ корпусѣ; надѣюсь, что Вы удержитесь „своими силами. Прикажите доносить каждый часъ. До сихъ поръ, „до 9 час. 15 мин. утра, не имѣю ни одного донесенія о боѣ у Васъ. „Очень прошу съ Вашихъ позицій лѣваго фланга у Синьлитуня „оказать возможное содѣйствіе генералу Иванову, въ случаѣ если „противникъ спустится въ обходъ праваго фланга генерала Ива„нова въ долину Тасы. Равняйтесь по генералу Иванову—по 3-му „корпусу. Если-бы генералъ Ивановъ не удержался на своихъ пози„ціяхъ, хотя я вполнѣ надѣюсь, что онъ удержится, и сталъ-бы „отходить на главную позицію, то и Вамъ придется отойти на глав„ную позицію, при этомъ займите фронтъ между фортами 4-мъ и „5-мъ и прилегающими къ нимъ съ фланговъ редутами“ (892).

Занятіе Цофантуньской позиціи (893).

3-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. Иванова занялъ Цофантуньскій участокъ передовыхъ Ляоянскихъ позицій слѣдующимъ образомъ:

Правый боевой участокъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Данилова, двумя стрѣлковыми полками и двумя батареями занялъ позиціи фронтомъ на юго-западъ отъ высоты, лежавшей въ полу-верстѣ къ западу отъ д. Цофантунь, до дороги Цофантунь—Вэйдягоу.

6 ротъ 23-го В.-С. стр. полка составили правый флангъ.

Лѣвый флангъ участка составилъ 24-й В.-С. стр. полкъ, занявшій стрѣлковые окопы двумя баталіонами, третій баталіонъ остался въ участковомъ резервѣ.

4-я и 3-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 23-го и 11-й роты 22-го В.-С. стр. полковъ, стали на двухъ сѣдловинахъ между позиціями 23-го и 24-го В.-С. стр. полковъ.

6 ротъ и пѣшая охотничья команда 23-го В.-С. стр. полка заняли особую сопку и расположились подъ прямымъ угломъ къ

фронту позицій, при чемъ 9-я и 10-я роты заняли отдѣльную сопку въ полуверстѣ сѣвернѣе д. Кудяцзы, 12-я рота стала въ резервѣ; 1-я, 2-я и 11-я роты заняли гребень отъ позицій 24-го В.-С. стр. полка до этой сопки (894).

Пѣшая охотничья команда 23-го В.-С. стр. полка, прикрывая правый флангъ 3-го баталіона, заняла окопъ на юго-западномъ выступѣ сопки, на вершинѣ, лежащей сѣвернѣе западныхъ дворовъ д. Кудяцзы.

Такимъ образомъ, боевыя части праваго участка имѣли по фронту до 4 верстъ.

Лѣвый участокъ корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Столицы, былъ расположенъ фронтомъ на югъ: 12-й В.-С. стр. полкъ занялъ двѣ высоты между дорогами, ведущими отъ д. Вэйдягоу въ д.д. Цофантунь и Сычаню, занимая всего по фронту около версты. Въ 370 саженяхъ позади полка, на особой вершинѣ, стали 2-я и 4-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Лѣвѣе 12-го В.-С. полка, на сопкахъ, тянувшихся по направленію къ высотѣ 148 и назначенныхъ къ занятію войсками 10-го арм. корпуса, сталъ 11-й В.-С. стр. полкъ, имѣя по фронту около 1.000 шаговъ.

Позади 11-го В.-С. стр. полка расположились 1-я и 2-я батареи 9-й арт. бригады (10-го арм. корпуса).

Всего лѣвый боевой участокъ 3-го Сиб. корпуса двумя полками и четырьмя батареями занялъ позицію, имѣвшую по фронту около 2½ верстъ.

10-й В.-С. стр. полкъ сталъ въ резервѣ лѣваго участка, въ лощинѣ, въ полуверстѣ сѣвернѣе окоповъ.

Общій резервъ 3-го Сиб. арм. корпуса сталъ внѣ досягаемости огня непріятеля, за правымъ флангомъ позицій корпуса, сѣвернѣе д. Цофантунь, въ составѣ 9-го и 21-го В.-С. стр. полковъ, одного баталіона 22-го В.-С. стр. полка, 283-го пѣх. Бугульминскаго полка и 1-й В.-С. горной батареи. Кромѣ того, у д. Сычаню были задержаны два баталіона 140-го пѣх. Зарайскаго полка (17-го корпуса).

Всего 3-й Сиб. арм. корпусъ, имѣя въ боевыхъ частяхъ 15 бат. и 48 ор. и въ общемъ резервѣ 13 бат. и 4 горныхъ ор., занималъ позиціи, имѣвшія по фронту свыше 6 верстъ и притомъ охватываемыя съ праваго фланга, почему командиръ 3-го Сиб. корпуса г.-л. Ивановъ и задержалъ у д. Сычаню два баталіона Зарайскаго полка, получившаго распоряженіе слѣдовать на правый берегъ р. Тайцзыхэ на присоединеніе къ войскамъ 17-го арм. корпуса.

Участокъ позицій между д.д. Синьлитунь и Цофантунь, протяженіемъ въ 4½ версты, укрѣпленъ не былъ и не предназначался для

непосредственной обороны: 1-му и 3-му Сиб. корпусамъ предписывалось своими фланговыми частями наблюдать и охранять этотъ промежутокъ.

Утромъ 17 августа эту обязанность выполнялъ 2-й Читинскій каз. полкъ, а къ 2½ час. дня сюда подошелъ съ праваго фланга 1-го Сиб. корпуса конный отрядъ полк. Гурко.

Для обстрѣливанія же не занятой нашими войсками долины, уступомъ позади праваго фланга 3-го Сиб. арм. корпуса расположилась артиллерійская группа подполк. Криштафовича въ составѣ 1-й и 2-й батарей 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 1-й и 3-й батарей 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Батареи эти были поставлены въ замаскированные гаоляномъ окопы, изъ которыхъ нѣкоторые были выстроены не въ должномъ направленіи, почему во время боя приходилось орудія ставить открыто, или строить новые окопы [893].

Прикрытіемъ для этой артиллерійской группы служили: съ праваго фланга—2-й Читинскій каз. полкъ, занимавшій д. Тайэртунь, 6-й пѣх. сиб. Енисейскій полкъ, занявшій высоты къ юго-востоку отъ д. Падяканцзы, а съ лѣваго фланга—два баталіона 22-го В.-С. стр. полка и 7-я рота 23-го В.-С. стр. полка.

Такимъ образомъ, этотъ боевой участокъ, имѣвшій совершенно спеціальное назначеніе, оказался уступомъ позади линіи общаго резерва 3-го корпуса.

Расположеніе войскъ на Кавлицунской позиціи [895].

10-й арм. корпусъ г.-л. Случевскаго занималъ Кавлицунскую позицію согласно разосланнаго въ 8 час. 30 мин. утра 16 августа приказанія (прил. № 185).

Правый участокъ корпуса—9-я пѣх. дивизія г.-м. Гершельмана, на основаніи диспозиціи 16 августа № 8 [896], должна была занять: 36-мъ пѣх. Орловскимъ полкомъ—участокъ позиціи отъ ущелья южнѣе д. Кавлицунъ до д. Мындяфанъ, 34-мъ пѣх. Сѣвскимъ полкомъ—горный массивъ между этапною дорогою и ущельемъ южнѣе д. Кавлицунъ, а также и передовую позицію на высотѣ къ юго-западу отъ д. Яючи (прил. № 186).

Правая группа общаго резерва корпуса г.-м. Рябинкина, въ составѣ 3 бат. 33-го пѣх. Елецкаго полка, 35-го пѣх. Брянскаго полка и одной сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка, стала къ юго-востоку отъ д. Сычаню.

Къ разсвѣту 17 августа войска 10-го арм. корпуса своимъ правымъ флангомъ не дотянулись до указанныхъ имъ мѣстъ, такъ какъ 36-й пѣх. Орловскій полкъ своевременно не прибылъ къ назначенному мѣсту, и его позиціи были заняты 11-мъ В.-С. стр. полкомъ,

о чемъ 16 августа командиръ 3-го Сиб. корпуса телеграфировалъ генералу Случевскому [987].

34-й пѣх. Сѣвскій полкъ занялъ высоты къ юго-западу отъ д. Яючи, имѣя по фронту свыше 1½ версты.

Уступомъ за правымъ флангомъ участка (позади лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса), южнѣе д. Сычаню, стали 1-я и 2-я батареи 9-й арт. бригады; 1-я и 2-я В.-С. мортирныя батареи стояли въ окопѣ у д. Хинхвацинъ.

Позади позицій пѣхоты расположилась артиллерійская группа полк. Сухинскаго въ 48 ор. подъ охраною одного баталіона 33-го пѣх. Елецкаго полка.

Лѣвый боевой участокъ, подъ начальствомъ г.-м. Васильева,—121-й пѣх. Пензенскій и 123-й пѣх. Козловскій полки, три батареи 31-й арт. бригады заняли позицію на высотахъ, тянущихся отъ д. Яючи по направленію д. Сяпу (на сѣверо-востокъ) на протяженіи около 3 верстъ.

Общій резервъ корпуса расположился въ двухъ группахъ: у д. Сычаню—3 бат. 33-го пѣх. Елецкаго, 35-й пѣх. Брянскій полки и сотня 1-го Оренбургскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Рябинкина; у д. Кавлицунъ—122-й пѣх. Тамбовскій, 124-й пѣх. Воронежскій полки и 3 батареи 31-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Чижевича [899].

Всего 10-й арм. корпусъ, имѣя въ боевыхъ линіяхъ 17 бат., 88 полевыхъ ор. и 12 полевыхъ мортиръ и 15 бат. и 24 ор. въ корпусномъ резервѣ, занялъ позиціи, имѣвшія по фронту до 7 верстъ.

Такимъ образомъ, къ началу Ляоянскаго сраженія укрѣпленныя Ляоянскія передовыя позиціи на фронтѣ въ 24 версты были заняты 1-мъ Сиб., 3-мъ Сиб. и 10-мъ арм. корпусами, общею силою въ 90 бат., 266 ор. и 19 сот.

Общій резервъ арміи. Общій резервъ арміи состоялъ изъ 5 группъ:

1) 2-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. Засулича, въ составѣ 5-й В.-С. стр. дивизіи, 5-й В.-С. стр. арт. бригады, двухъ сотенъ 7-го Сиб. каз. полка и 3-го В.-С. сап. бат. (13 бат., 8 пулеметовъ, 2 сот., 32 ор.),—находился между д.д. Ситудявацзы и Сюдятунь [900].

2) 4-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. Зарубаева, въ составѣ двухъ [901] полковъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, 1-й Сиб. арт. бригады, 3-й Сиб. пѣх. дивизіи, 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4-го сап. бат. (25 бат., 6 сот., 32 ор.),—становился въ резервномъ порядкѣ у д.д. Ваяоцзы и Далиньцзы [902].

3) Сиб. каз. дивизія г.-м. Самсонова съ 3-й Забайкальской каз. батареей (19 сот. и 6 ор.) находилась у д. Сюйванцзы [902].

4) Отрядъ г.-м. Орлова, въ составѣ 2-й бригады 54-й пѣх. дивизіи, двухъ батарей 26-й арт. бригады и двухъ сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка (8 бат., 16 ор., 2 сот.),—находился у станціи Шахэ (сѣверное).

5) Отрядъ г.-м. Экка, въ составѣ 282-го пѣх. Черноярскаго, 284-го пѣх. Чембарскаго полковъ, трехъ батарей 28-й арт. бригады и двухъ сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка (7½ бат., 24 ор., 2 сот.) долженъ былъ собраться на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, восточнѣе г. Ляояна. Черноярскій полкъ занималъ линію фортовъ главныхъ позицій, а Чембарцы съ тремя батареями 28-й арт. бригады бивакировали у д. Иншуйсы.

Такимъ образомъ, къ началу Ляоянскаго сраженія въ общемъ резервѣ арміи состояло 53½ бат., 30 сот., 110 ор. и 8 пулеметовъ. Кромѣ того, голова 1-го арм. корпуса, слѣдовавшаго по желѣзной дорогѣ изъ Европейской Россіи, приближалась уже къ арміи, и прибывавшія въ теченіе Ляоянскаго сраженія части этого корпуса увеличивали собою общій резервъ арміи на 8 бат. и 26 ор., почему общій резервъ арміи правильнѣе исчислять въ 61½ бат., 30 сот., 136 ор. и 8 пулеметовъ.

Отряды для охраненія фланговъ арміи.

Ближняя охрана фланговъ арміи возлагалась на отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко и 17-й арм. корпусъ. Отрядъ г.-м. Мищенко, назначенный для охраны праваго фланга, выступилъ въ 1 часъ ночи 17 августа изъ с. Тайэртунь въ составѣ 11 сот. и 6 ор. (903). На разсвѣтѣ 17 августа онъ находился въ походѣ между д.д. Юцзячжуанцзы и Ванцзяхалахэцзы, не доходя около 5 верстъ до пункта, въ которомъ отрядъ долженъ былъ находиться съ утра 17 августа, а часть деревень (Шуйцюань, Шонтайцзы, Улунтай, Байцзялаогуаво), занятіе которыхъ нашими отрядами обезпечивало бы до нѣкоторой степени правый флангъ арміи, по свѣдѣніямъ отъ высланныхъ впередъ разъѣздовъ, была уже занята передовыми разъѣздами японцевъ.

Охрана лѣваго фланга арміи была возложена на 17-й арм. корпусъ ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга (прил. № 186). Къ утру 17-го августа 17-й арм. корпусъ располагался слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ г.-м. кн. Орбеліани, въ составѣ 2 бат. 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, одной батареи 35-й арт. бригады, 52-го драг. Нѣжинскаго и Терско-Кубанскаго коннаго полковъ и 4-й Забайкальской каз. батареи (2 бат., 11 сот. и эск., 2 пулемета и 14 ор.), назначенный для охраны лѣваго фланга 17-го корпуса и для наблюденія долины р. Тайцзыхэ вверхъ отъ д. Сыквантунь, 17 августа находился въ составѣ главныхъ силъ корпуса (904); впереди, у д. Хванкуфэнъ, стоялъ только 52-й драг. Нѣжинскій полкъ, имѣя

одинъ эскадронъ и одну охотничью команду въ сторожевомъ охраненіи на линіи р. Тайцзыхэ [905].

Боевая часть корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Янжула, въ составѣ 12 бат. ([906]), 44 ор., 12 мортиръ и 2 эск., занимала позиціи на правомъ, возвышенномъ, берегу р. Тайцзыхэ, между д.д. Фаншэ и Сыквантунь.

Общій резервъ корпуса, подъ начальствомъ г.-л. Доржинскаго, въ составѣ 12 бат., 104 ор. и 5 сот. и эск., находился между д.д. Тудаогоу и Эрдагоу.

Дальнее охраненіе фланговъ и тыла арміи достигалось: праваго—отрядами г.-м. Грекова и Коссаговскаго; лѣваго—отрядомъ полк. Ромишевскаго, 2-мъ Дагестанскимъ конннымъ полкомъ, отрядами г.-м. Любавина, Петерова, полк. Побыванца и подполк. Мадритова.

Отрядъ г.-м. Грекова (Владиміра), въ составѣ 1½ бат., 14 сот. и 12 ор., находился въ раіонѣ с.с. Сяобейхэ, Даванъ, Хэчунцу. Переправу у д. Сяобэйхэ охранялъ отрядъ подполк. Лихачева силою въ 2 роты и 2 орудія.

Ляохэйскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго, въ составѣ 6½ бат., 16 ор. и 9 сот., наблюдалъ теченіе р. Ляохэ отъ Давана до Каулитуня.

Отрядъ полк. Ромишевскаго, въ составѣ 213-го пѣх. Оровайскаго полка и одной батареи 26-й арт. бригады, на основаніи приказанія Командующаго арміей, на разсвѣтѣ 17 августа выступилъ изъ с. Беньсиху и слѣдовалъ къ д. Сяодагай.

2-й Дагестанскій конный полкъ и отрядъ г.-м. Любавина, всего 17 сот. и 4 горныхъ ор., наблюдали теченіе р. Тайцзыхэ отъ д. Сакань до г. Сяосыра.

Отряды г.-м. Петерова и полк. Побыванца (всего 4 бат. и 8 ор.), назначенные для охраны путей, ведущихъ къ г. Мукдену съ востока и юго-востока, были на походѣ по направленію къ Далинскому перевалу и къ г. Синцзинтину и въ этотъ день дошли къ г. Фушуну (на р. Хуньхэ) [907].

Отрядъ подполк. Мадритова, въ составѣ 2 бат. пѣх., 7 сот., 2 командъ и 2 горныхъ ор., находился въ г. Лаоченѣ, ведя развѣдку по направленію къ г.г. Цзянчжану и Сяосыру.

Въ гарнизонѣ г. Ляояна для караульной, конвойной и полицейской службы находилось 5½ бат. и 2 сот.

Такимъ образомъ, наличныя силы Маньчжурской арміи утромъ 17 августа распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

въ боевыхъ частяхъ	90 бат..	19 сот..	266 ор..
въ общемъ резервѣ	61½ „	30 „	136 „
въ флангов. частяхъ	26 „	39 „	190 „
въ частяхъ, наблюдавшихъ за флангами и тыломъ.	18½ „	50½ „	52 „
въ гарнизонѣ г. Ляояна	5½ „	2 „	— „
на охранѣ дорогъ, на летучей почтѣ, на этапныхъ линіяхъ . .	8½ „	16½ „	— „
Всего въ арміи	210 бат..	157 сот. и эск.	644 ор.

ГЛАВА XXIV.

Завязка Ляоянскаго сраженія и бои на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ въ теченіе дня 17 августа.

(*Карт. прил. № 41*).

Завязка сраженія. Около полуночи съ 16 на 17 августа пластуны и конно-охотничьи команды 33-го и 34-го В.-С. стр. полковъ, находившіеся подъ общимъ начальствомъ 34-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Ивашкевича вмѣстѣ съ 12-й ротой 33-го В.-С. стр. полка впереди позицій участка г.-м. Кондратовича, въ окрестностяхъ д. Дава, вступили въ перестрѣлку съ партіями непріятеля, приближавшимися съ юга къ ихъ расположенію. Огнемъ дозоровъ и секретовъ японскія партіи были отброшены, и черезъ полъ-часа перестрѣлка затихла. Около 4 час. ночи передовыя части 41-го пѣх. японскаго полка, силою до баталіона, развернулись противъ названныхъ командъ и открыли по нимъ сильный огонь. Около часа держались команды на своей позиціи, но, когда къ ружейному огню присоединился и артиллерійскій, и начались замѣтныя потери, команды начали отходить къ д. Синлиньтунь, при чемъ начальникъ командъ шт.-кап. Ивашкевичъ былъ тяжело раненъ [908].

Въ это же время противъ позицій 3-го Сиб. арм. корпуса уже разворачивались части японской гвардіи и 10-й дивизіи (4-й арміи); на разсвѣтѣ, около 4½ час. ночи, послышались первые орудійные выстрѣлы японскихъ батарей, снявшихся укрыто около д. Вэйдягоу, и японскіе снаряды начали ложиться въ неоконченные постройкою окопы 24-го В.-С. стр. полка. Одновременно съ этимъ цѣпи японской пѣхоты, пользуясь нескошеннымъ передъ нашими позиціями гаоляномъ, приблизились къ лѣвому флангу 24-го В.-С. стр. полка и открыли по немъ сильный ружейный огонь.

Бывшая въ передовыхъ частяхъ 10-й японской дивизіи кавалерія, общею силою до двухъ эскадроновъ [893], атаковала внезапно съ фронта и съ праваго фланга пѣшую охотничью команду 23-го В.-С. стр. полка, расположенную въ окопѣ правѣе 9-й роты, сѣвер-

нѣе западныхъ дворовъ д. Кудяцзы, и прикрывавшую справа (съ запада) позиціи 3-го баталіона своего полка. Понеся значительныя потери отъ огня японцевъ съ фронта и фланга, охотничья команда, въ составѣ одного офицера и 95 нижнихъ чиновъ, отступила, а спѣшенные японскіе кавалеристы заняли ея окопъ. Нѣсколько устроившись, наши охотники встали и съ крикомъ „ура“ пошли впередъ, чтобы штыками выбить непріятеля. Японцы усилили огонь. Начальникъ команды былъ тотчасъ убитъ, изъ строя выбыло 42 стрѣлка, и остатки команды—53 человѣка—отошли къ высотѣ, лежащей къ западу отъ д. Цофантунь, а японцы перенесли свой огонь на окопы 9-й и 10-й ротъ 23-го В.-С. стр. полка [909].

Одновременно съ этимъ, противъ растянутыхъ на позиціяхъ ротъ 3-го баталіона 23-го В.-С. стр. полка выяснилось наступленіе до трехъ баталіоновъ японской пѣхоты, продвигавшейся впередъ подъ прикрытіемъ огня 4 японскихъ батарей, ставшихъ на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Суйчве. Сначала въ атаку пошелъ одинъ баталіонъ. Мѣткимъ залповымъ огнемъ 9-й, 10-й и 11-й ротъ 23-го В.-С. стр. полка этотъ баталіонъ былъ отброшенъ. Послѣ этого въ атаку пошли два баталіона японцевъ, быстро наступавшихъ подъ прикрытіемъ усилившагося огня японской артиллеріи.

Когда непріятель былъ въ 20—30 шагахъ, 9-я, 10-я и 12-я роты не выдержали—встали изъ окоповъ и бросились въ контръ-атаку, въ штыки. Передніе ряды японцевъ тотчасъ залегли, а задніе открыли сильный пачечный огонь и отбросили обратно въ окопы наши три роты, понесшія при этомъ большія потери.

Тогда японцы кинулись въ наши окопы и завязалась рукопашная схватка. Артиллерійскій огонь непріятеля продолжался, нанося потери какъ нашимъ, такъ и своимъ. Къ огню съ фронта присоединился ружейный огонь съ фланга и тыла изъ окопа, оставленнаго охотничьей командой и занятаго японцами.

Командующій баталіономъ кап. Чулковъ былъ раненъ, а затѣмъ—убитъ; вскорѣ всѣ офицеры, фельдфебеля и почти всѣ унтеръ-офицеры выбыли изъ строя, и остатки славнаго 3-го баталіона 23-го В.-С. стр. полка, потерявшаго въ теченіе нѣсколькихъ минутъ всѣхъ своихъ офицеровъ, почти всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ и до 304 нижнихъ чиновъ, отошли на позиціи своего полка. Японцы заняли сопку и открыли сильный ружейный огонь по позиціямъ 23-го и 24-го В.-С. стр. полковъ и 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады.

Съ $5^1/_2$ час. ночи канонада загремѣла по всему фронту отъ Маѣтуня до Сяпу.

Началось Ляоянское сраженіе.

Дабы сдѣлать изложеніе послѣдовавшихъ событій болѣе наглядным и разобраться въ весьма сложномъ процессѣ сраженія, приходится расчленить его по днямъ, частямъ сутокъ и по участкамъ Ляоянскихъ позицій.

Бои въ I-мъ Сиб. корпусѣ 17 августа на Мацтуньской позиціи.

Начавшаяся около 4 час. ночи перестрѣлка у д. Дава распространилась на лѣвомъ флангѣ позицій 1-го Сиб. корпуса и вскорѣ перешла въ залпы, даваемые ротами 33-го и 34-го В.-С. стр. полковъ. Противъ занятыхъ ими позицій обнаружилось сосредоточеніе массъ японской пѣхоты, и въ 5 час. 20 мин. ночи командиръ корпуса приказалъ находившійся въ общемъ резервѣ у д. Шоушаньпу 35-й В.-С. стр. полкъ передвинуть къ д. Фанцзятунь. Японскія батареи обнаружились у д.д. Хэйнючжуанъ и Тутайцзы и за высотою 32 (887).

Тѣмъ временемъ японская пѣхота правой колонны 5-й дивизіи продолжала сосредоточиваться южнѣе д. Синлитунь, на высотахъ, составлявшихъ продолженіе горъ Двурогой и Кустарной, и занимала позиціи, дававшія ей возможность анфилировать лѣвофланговыя роты 34-го В.-С. стр. полка, почему въ 9 час. утра прибывшіе въ д. Фанцзятунь два баталіона 35-го В.-С. стр. полка были переданы командиромъ корпуса въ распоряженіе начальника участка обороны г.-м. Кондратовича, но съ предупрежденіемъ, что больше резервовъ дано не будетъ, почему оба баталіона, до выясненія направленія удара противника, были оставлены у д. Фанцзятунь. Съ этого времени бой разгорался по всему фронту корпуса, артиллерія безостановочно до 8 час. вечера вела борьбу съ батареями непріятеля, перенося временами огонь на обнаруживаемыя массы наступавшей пѣхоты.

Въ 9 час. утра боевыя цѣпи 41-го японскаго пѣх. полка открыли огонь и начали наступать противъ лѣваго фланга позицій 34-го В.-С. стр. полка, тогда какъ правый флангъ 41-го японскаго полка около 10 час. утра началъ продвигаться отъ д. Дава къ сѣверу, противъ позицій 33-го В.-С. стр. полка. На огонь наступавшихъ на нашъ 33-й стр. полкъ японцевъ двѣ роты этого полка начали отвѣчать залпами, которые оказались настолько дѣйствительными, что остановили наступленіе непріятеля на этомъ участкѣ.

Съ ранняго утра передъ позиціями 1-го Сиб. арм. корпуса японцы начали также разворачивать и сильную артиллерію.

Одновременно съ развертываніемъ колоннъ 5-й и 3-й дивизій, открыли огонь батареи 5-го, 3-го и 13-го (приданнаго 3-й дивизіи) арт. полковъ, затѣмъ у д. Хэйнючжуанъ снялся мортирный артиллерійскій полкъ (36 девяти-сантим. мортиръ).

Конная батарея г.-м. Акіямы уже съ 7½ час. утра снялась южнѣе д. Ванэршунь и открыла огонь по высотѣ 99.

6-й арт. полкъ (36 полевыхъ орудій), задержанный распустившимися дорогами, вступилъ въ бой только около полудня.

Такимъ образомъ, съ утра 6 батарей (48 орудій), бывшія въ боевыхъ частяхъ 1-го Сиб. корпуса, вступили въ бой съ 150 орудіями непріятеля (72 полевыхъ, 36 горныхъ, 36 мортиръ и 6 конныхъ).

Съ ранняго утра наши батареи начали нести серьезныя потери. Фланговый огонь японской конной батареи, дѣйствовавшей отъ д. Ванэршунь, наносилъ значительныя потери стоявшей южнѣе горы 99 3-й батареѣ 1-й В.-С. стр. арт. бригады. Батарея была вынуждена повернуть фронтъ направо, на 90 градусовъ.

Для противодѣйствія японской батареѣ, стрѣлявшей отъ д. Ванэршунь, г.-л. бар. Штакельбергъ въ 8 час. утра приказалъ находившейся въ корпусномъ резервѣ 2-й Забайкальской каз. батареѣ сняться южнѣе д. Хуацзятунь. Надо полагать, что казачья батарея долгое время не могла нащупать мѣста расположенія японской конной батареи, скрытой въ моряхъ гаоляна, такъ какъ она продолжала наносить серьезныя потери въ трехъ батареяхъ 1-й В.-С. стр. арт. бригады. Въ 11 час. 30 мин. утра г.-м. Гернгроссъ доносилъ командиру корпуса: „Три батареи 1-й арт. бригады несутъ „потери исключительно отъ фланговаго артиллерійскаго огня, ка„зачья батарея, повидимому, не приноситъ пользы“ (910).

Въ 3-й батареѣ къ 11 час. утра изъ строя выбыли всѣ офицеры, 19 нижнихъ чиновъ и два орудія. Телефоны были перебиты. Батарея замолкла (911). Также большія потери понесла и 1-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады, въ которой къ 12 час. дня изъ строя выбыли всѣ офицеры (912), а во второй батареѣ къ концу боя остался всего одинъ офицеръ (913).

Но, несмотря на столь губительный огонь втрое превосходящей числомъ орудій непріятельской артиллеріи, наши батареи (такъ-же какъ и всѣ доблестныя части 1-го Сиб. арм. корпуса) мужественно и спокойно выполняли свой долгъ, нанося огромныя потери храброму непріятелю.

Въ 12 час. 45 мин. дня г.-л. бар. Штакельбергъ просилъ Командующаго арміей усилить его артиллеріей и прислать на замѣну убыли артиллерійскихъ офицеровъ (914).

Бой на участкѣ г.-м. Кондратовича (915).

Когда 41-й японскій пѣх. полкъ развернулся противъ лѣваго фланга позицій г.-м. Краузе и противъ участка г.-м. Зыкова, остальныя колонны 5-й и 3-й японскихъ дивизій, подъ прикрытіемъ усиленнаго огня своей артиллеріи, громившей какъ наши батареи, такъ и окопы на-

шей пѣхоты, продолжали наступленіе. 21-й пѣх. полкъ около 9 час. утра занялъ с. Сяоянсы, и его цѣпи открыли огонь изъ сѣверной опушки этого селенія по позиціямъ 3-го и 34-го В.-С. стр. полковъ.

Тѣмъ временемъ въ сферу боя входили полки 3-й японской дивизіи. 6-й и 33-й полки свернули вправо и, развернувшись для боя, заполнили промежутокъ, образовавшійся между 41-мъ и 21-мъ полками (5-й дивизіи), а 18-й полкъ развернулся между с. Сяоянсы и Мандаринскою дорогою, — противъ центра позиціи полк. Земляницына; 34-й пѣх. полкъ наступалъ вслѣдъ за нимъ и развернулся лѣвѣе 18-го, по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги, направляясь также на участокъ полк. Земляницына. Такимъ образомъ, между 6 и 10 час. утра, противъ нашихъ 3-го, 34-го и 33-го В.-С. стр. полковъ развернулись 41-й, 33-й, 6-й, 21-й, 18-й и 34-й японскіе пѣх. полки, и по всему фронту отъ д. Дацзыинъ до д. Дава, на протяженіи 5 верстъ, разгорѣлся несмолкаемый ружейный огонь.

Уже съ ранняго утра, съ началомъ перестрѣлокъ въ передовыхъ частяхъ, въ виду растянутости позицій 1-го Сиб. корпуса, которыя подвергались возможности быть атакованными съ трехъ сторонъ, г.-л. бар. Штакельбергъ доносилъ Командующему арміей, прося его усилить войска 1-го Сиб. корпуса одною дивизіею, или хотя бы бригадою.

Но Командующій арміей находилъ, что положеніе дѣлъ въ 3-мъ Сиб. арм. корпусѣ, въ которомъ уже шелъ бой, гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ первомъ, и армейскіе резервы предназначалъ для поддержки 3-го Сиб. корпуса, почему и не признавалъ возможнымъ послать что либо для поддержки 1-го Сиб. корпуса, пока не окончится бой въ 3-мъ корпусѣ ([916]).

Но тѣмъ не менѣе, получая доклады по телефону о положеніи дѣлъ въ 1-мъ Сиб. корпусѣ, Командующій арміей приказалъ командиру 2-го Сиб. арм. корпуса выдѣлить изъ общаго резерва въ распоряженіе г.-л. бар. Штакельберга 19-й В.-С. стр. полкъ, а въ 2 часа 15 мин. дня генералъ-квартирмейстеръ Штаба арміи передалъ по телефону начальнику штаба 4-го Сиб. арм. корпуса г.-м. Вебелю приказаніе Командующаго арміей о высылкѣ въ распоряженіе г.-л. бар. Штакельберга полутора батарей, которыя получили приказаніе слѣдовать на д. Сибаличжуанъ.

Въ это утро Командующій арміей получилъ свѣдѣнія о блестяще отбитыхъ Портъ-Артурскимъ гарнизономъ атакахъ японцевъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери. Тотчасъ г.-ад. Куропаткинъ сообщилъ по телеграфу эту радостную вѣсть командирамъ кор-

пусовъ съ приказаніемъ прочесть его телеграмму всѣмъ войскамъ.

Тѣмъ временемъ бой на позиціяхъ 1-го Сиб. арм. корпуса дѣлался все напряженнѣе. 21-й японскій полкъ, развернувшись изъ с. Сяоянсы, нѣсколько разъ пытался овладѣть наиболѣе выдвинутыми впередъ лѣвофланговыми окопами 3-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка, но каждый разъ бывалъ отбиваемъ огнемъ 12-й и 11-й ротъ, а также и двухъ орудій 2-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады, выкаченныхъ на высоты, занятыя 33-мъ В.-С. стр. полкомъ, и, подъ командою подпоруч. Пущина, наносившихъ огромныя потери въ рядахъ непріятельской пѣхоты. Кромѣ того, командиръ находившагося въ полковомъ резервѣ 1-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка подполк. Знамеровскій, замѣтивъ, что части японской пѣхоты, продвигаясь отъ д. Дава въ промежутокъ между 33-мъ и 34-мъ В.-С. стр. полками, угрожаютъ тылу послѣдняго, выслалъ впередъ 3-ю и 4-ю роты, которыя, пройдя скрытно по гаоляну, разсыпались и встрѣтили пачками наступавшія части непріятеля, тотчасъ отступившія за ближайшіе холмы, послѣ чего 3-я и 4-я роты, исполнивъ свою задачу, отошли вновь къ своему баталіону.

Хотя положеніе 12-й роты 34-го В.-С. стр. полка поруч. Строева и 11-й роты шт.-кап. Самойлова, поражаемыхъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ съ фронта и фланга, было крайне тяжелымъ, но поддерживаемыя въ трудныя минуты ротами 1-го баталіона подполк. Знамеровскаго, онѣ въ теченіе всего дня удерживали свои выдвинутые впередъ окопы

Въ то же время и 2-й баталіонъ 34-го В.-С. стр. полка подполк. Проценко подвергался неоднократнымъ атакамъ непріятеля, наступавшаго отъ д. Сяоянсы, но 5-я рота кап. Горбунцова и 8-я кап. Случановскаго, подпуская японцевъ на 600 шаговъ, осыпали ихъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что заставляли каждый разъ повернуть обратно.

Начавшійся съ ранняго утра бой на участкѣ г.-м. Зыкова также разгорался, но всѣ попытки непріятеля приблизиться къ окопамъ 33-го В.-С. стр. полка отбивались дружными залпами стрѣлковъ при содѣйствіи двухъ орудій подпоруч. Пущина въ то время, когда остальныя 6 орудій 2-й батареи, подъ командою шт.-кап. Боброва, перенесли свой огонь влѣво, для поддержки войскъ 3-го Сиб. корпуса.

Но, несмотря на столь успѣшное отбитіе атакъ непріятеля, положеніе дѣлъ на участкѣ г.-м. Кондратовича было весьма серьезнымъ. Трудно было упорно оборонять столь растянутыя позиціи, не имѣя резервовъ. Кромѣ того, не занятый нашими войсками

и покрытый сплошнымъ гаоляномъ промежутокъ между 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами давалъ возможность непріятелю скрытно обойти лѣвый флангъ войскъ г.-м. Кондратовича, который, чтобы нѣсколько обезпечить свой лѣвый флангъ, выслалъ въ этомъ направленіи полуроту 5-й роты 33-го В.-С. стр. полка, а конно-охотничьей командѣ приказалъ направиться въ д. Наньбаличжуанъ, отъ которой двинуться на югъ для выясненія—есть ли тамъ наши части и не занятъ ли этотъ участокъ непріятелемъ.

Бой на правомъ флангѣ корпуса, на участкѣ г.-м. Гернгросса.

Части 6-й японской дивизіи, направленныя на правый флангъ Маѣтуньской позиціи, вступили въ бой нѣсколько позднѣе и только къ $10^{3}/_{4}$ час. утра развернулись по обѣимъ сторонамъ безымянной деревни, лежащей между д.д. Дачжаоцзятай и Юйшутунь. 45-й пѣх. полкъ занялъ сѣверо-восточную опушку деревни и развернулся къ востоку отъ нея по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, 13-й полкъ наступалъ западнѣе деревни и около 11 час. утра занялъ русло протекавшаго черезъ деревню ручья. Развертываніе частей 6-й дивизіи дѣлалось подъ прикрытіемъ огня 54 орудій, стоявшихъ восточнѣе д. Тутайцзы, такъ какъ 6-й арт. полкъ, задержанный топкими дорогами, только около полудня достигъ д. Дахунци (917).

Передовыя же части непріятельской конницы появились передъ позиціями участка г.-м. Гернгросса уже въ 6 час. утра, въ каковое время отрядъ г.-м. Акіямы занялъ д. Ванэршунь, а своими передовыми частями—д.д. Улунтай и Шуйцюань. Согласно получаемыхъ командиромъ 1-го Сиб. корпуса донесеній, въ моряхъ гаоляна, покрывавшихъ равнину, простиравшуюся къ западу отъ желѣзной дороги, появились передовыя части японскихъ войскъ, направляемыхъ въ охватъ праваго фланга корпуса, на линію д.д. Гуцзяцзы—Байцзялаогуаво—Ванэршунь.

Съ утра въ нашихъ передовыхъ частяхъ шла повсюду перестрѣлка съ передовыми частями противника, но до 11 час. утра бой пѣхоты на этомъ участкѣ не разгорался, а шло лишь усиленное состязаніе артиллеріи, а на позиціяхъ и въ тылу ихъ было спокойно. Погода была хорошая, предвѣщая жаркій день.

Части общаго резерва, составивъ ружья въ козлы, отдыхали. Около 10 час. утра къ общему резерву 1-го Сиб. корпуса подъѣхалъ его начальникъ г.-м. Яцынинъ и, собравъ части, объявилъ имъ содержаніе телеграммы г.-ад. Куропаткина объ отбитіи Портъ-Артурцами атакъ японцевъ съ огромными потерями для непріятеля. Обрадованные этимъ извѣстіемъ, солдаты начали кричать „ура“, бросая въ воздухъ фуражки, музыка заиграла и стрѣлки запѣли

народный гимнъ. Затѣмъ, разойдясь по ротамъ, люди собирались въ кучки и пѣли пѣсни [917].

Боевыя цѣпи 45-го и 13-го японскихъ полковъ, достигнувъ около 11 час. утра ручья, пересѣкающаго желѣзную дорогу въ 1.000 шагахъ впереди позицій участка г.-м. Гернгросса, были остановлены сильнымъ огнемъ 1-го Е. В. и 3-го В.-С. стр. полковъ, а также и 300 пограничниковъ шт.-ротм. Виторскаго, занимавшихъ передовой окопъ западнѣе желѣзной дороги, впереди д. Маѣтунь. Пока 45-й и 13-й японскіе полки вели съ ними перестрѣлку, въ тылу у нихъ двигалась лѣвая колонна 6-й дивизіи и около полудня, достигнувъ д. Байцзялаогуаво, зашла лѣвымъ плечомъ впередъ и, прикрываясь слѣва и съ тыла конницею г.-м. Акіямы, начала наступать на востокъ: 23-й пѣх. полкъ—на д. Маѣтунь, а 48-й пѣх. полкъ—на д. Гуцзяцзы [917].

Дѣйствія нашей конницы на правомъ флангѣ 1-го Сиб. арм. корпуса.

Дабы понять, какимъ образомъ сначала 6-я, а затѣмъ и 4-я японскія дивизіи уже съ утра 17 августа могли совершенно безпрепятственно обойти правый флангъ 1-го Сиб. арм. корпуса, необходимо ознакомиться съ дѣйствіями въ этомъ раіонѣ нашей конницы.

Утромъ 16 августа, получивъ диспозицію по арміи № 2, согласно которой г.-м. Самсоновъ съ 48 сотнями и 3 конными батареями въ теченіе 16 августа долженъ былъ занять д. Улунтай, командиръ 1-го Сиб. корпуса приказалъ начальнику конницы корпуса полк. Гурко, выдѣливъ въ распоряженіе г.-м. Самсонова 5-й Уральскій каз. полкъ, съ Приморскимъ драг. и Заамурскимъ полкомъ пограничной стражи сосредоточиться къ д. Байцзялаогуаво, а затѣмъ—за центръ позицій корпуса, къ д. Фанцзятунь, куда полк. Гурко прибылъ 16 августа къ 5 час. дня [919]. Тѣмъ временемъ диспозиція по арміи № 2 была измѣнена, и г.-м. Самсоновъ къ д. Улунтай не прибывалъ, а сосредоточивался восточнѣе д. Яньцзялинцзы; отрядъ же Св. Е. В. г.-м. Мищенко находился еще у д. Тайэртунь и только около часа ночи на 17 августа выступилъ по направленію къ правому флангу Ляоянскихъ позицій. Такимъ образомъ, съ 5 час. дня 16 августа до 8 час. утра 17 августа правый флангъ 1-го Сиб. корпуса былъ оголенъ, если не считать слабыхъ разъѣздовъ 5-го Уральскаго каз. полка, отошедшаго къ д. Танчжуанцзы, а затѣмъ сосредоточившагося къ отряду г.-м. Самсонова,—разъѣздовъ, терявшихся въ сплошныхъ зарослях гаоляна, отъ д. Маѣтунь до д. Чжанцзяфаншэнь.

Вотъ почему конница г.-м. Акіямы имѣла возможность совершенно безпрепятственно около 6 час. утра занять д. Ванэршунь,

выставить тутъ конную батарею, безнаказанно обстрѣливавшую справа батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады, занять д.д. Улунтай и Шуйцюань, остановить движеніе г.-м. Мищенко, освѣтить этотъ раіонъ, занять спѣшенными кавалеристами нѣсколько деревень и составить такимъ образомъ прикрытіе, подъ охраною котораго 6-я и 4-я японскія дивизіи могли совершенно спокойно наступать на линію д.д. Байцзялаогуаво—Ванэршунь, зайти направо и ударить въ нашъ правый флангъ на линіи д.д. Маѣтунь—Гуцзяцзы—Чжуцзяпуцзы.

При сосредоточеніи нашей арміи къ Ляояну конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко находился у д. Тайэртунь, прикрывая промежутокъ между южною и восточною группами, и ночь съ 15 на 16 число провелъ безъ сна и ужина; все 16 августа половина бригады была въ передовой линіи впереди д. Тайэртунь, служа связью между войсками 1-го и 3-го Сиб. корпусовъ. Поэтому, получивъ диспозицію по арміи вечеромъ 16 августа, г.-м. Мищенко просилъ по телеграфу разрѣшенія Командующаго арміей остаться ночевать у д. Тунтудявацзы (въ 4 верстахъ южнѣе г. Ляояна) съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ 17 августа выступить на д. Ваньбаошань (920). Получивъ вторичное приказаніе Командующаго арміей о выступленіи къ д. Шуйцюань, г.-м. Мищенко приказалъ своей бригадѣ къ часу ночи сосредоточиться къ д. Тайэртунь и выступить на д.д. Ситудявацзы—Ванцзяхалахэцзы—Шуйцюань (921), а 6-му пѣх. сиб. Енисейскому полку, назначенному Командующимъ арміей (922) въ распоряженіе генерала Мищенко,—выступить по тому же направленію вслѣдъ за конницею (923).

Въ 3 часа 45 мин. ночи Енисейскій полкъ собирался выступать на правый флангъ арміи, и командующій полкомъ подполк. Станиславовъ доносилъ командиру 3-го Сиб. арм. корпуса: „Согласно приказанія Командующаго арміей, я поступаю въ распоряженіе генерала Мищенко, съ которымъ немедленно выступаю“ (924). Около 4 час. ночи, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона, Енисейцы выступили согласно указаній г.-м. Мищенко, но въ это время на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ начинался уже бой, четыре батареи подполк. Криштафовича съ праваго фланга не были прикрыты, никакихъ частей на смѣну Енисейскаго полка не пришло, и подполк. Станиславовъ рѣшилъ возвратиться обратно и съ полкомъ занять позицію у д. Падяканцзы (925). Тѣмъ временемъ сильно истомленный предшествовавшими дѣлами, конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко подходилъ къ д. Ванцзяхалахэцзы, гдѣ узналъ, что 6-й Енисейскій полкъ къ нему не присоединится. Связь съ Уральской каз. бригадой, несмотря на всѣ старанія, установлена не

была [921]. Высланные впередъ разъѣзды, которымъ было поручено обслѣдовать раіонъ предстоящихъ дѣйствій, не успѣли доставить свѣдѣній, необходимыхъ для оріентировки, такъ какъ д.д. Шонтайцзы, Улунтай, Байцзялаогуаво были уже заняты непріятелемъ, у д. Саньцзяцзы были уже передовыя части непріятельской пѣхоты, у д. Ванэршунь была непріятельская батарея [921].

Къ 8 час. утра колонна главныхъ силъ отряда достигла д. Шуйцюань и тотчасъ заняла позицію. Казачья батарея снялась въ деревнѣ и открыла огонь по д. Улунтай и по японской батареѣ, снявшейся восточнѣе этой деревни. По направленію къ д. Улунтай были высланы 3 сотни; 3 сотни были оставлены въ прикрытіи артиллеріи и коноводовъ, ставшихъ сѣвернѣе д. Шуйцюань; по одной сотнѣ было направлено для занятія д.д. Шонтайцзы и Бинматунь; одна сотня была выслана къ западу отъ д. Шонтайцзы для охраны справа тыла отряда. Двѣ сотни войск. старш. Ловцова обезпечивали лѣвый флангъ отряда.

Къ этому времени конный отрядъ полк. Гурко, въ составѣ одного эскадрона и двухъ сотенъ, собрался къ д. Люмугоуцзы, гдѣ полк. Гурко получилъ отъ г.-м. Мищенко записку съ просьбою поддержать его спѣшенныя сотни, дѣйствующія противъ д. Улунтай, занятой къ этому времени (по донесеніямъ охотничьей команды 13-го В.-С. стр. полка, высланной на развѣдку по направленію къ д. Улунтай) тремя ротами непріятельской пѣхоты.

На д. Улунтай полк. Гурко направилъ подполк. Чевакинскаго съ одною сотнею и охотничьей командою 13-го В.-С. стр. полка; эскадронъ Приморскаго драг. полка былъ оставленъ въ д. Люмугоуцзы, а съ одною сотнею полк. Гурко присоединился къ г.-м. Мищенко.

Тѣмъ временемъ часть 5-й сотни Верхнеудинцевъ попыталась было приблизиться къ д. Улунтай, но, потерявъ двухъ казаковъ ранеными, отошла обратно, а около 10 час. утра японцы вытѣснили наши сотни изъ д.д. Бинматунь и Шонтайцзы, почему 4-я, 5-я и 6-я сотни Читинцевъ сосредоточились къ д. Сюцзянпуцзы, и г.-м. Мищенко рѣшилъ отвести весь свой отрядъ къ сѣверу, занявъ новую позицію у д. Танчжуанцзы. Казачья батарея, подъ прикрытіемъ трехъ сотенъ, стала у развѣтвленія дорогъ отъ д. Хуанди на д.д. Сюцзянпуцзы и Шуйцюань, 6 сотенъ изъ состава отряда находились въ раіонѣ д.д. Бинматунь и Сюцзянпуцзы. Войск. старш. Ловцовъ съ двумя сотнями находился въ д. Люмугоуцзы.

Въ 11 час. утра полк. Гурко получилъ приказаніе командира 1-го Сиб. арм. корпуса [926] о немедленномъ переходѣ къ

Шоушаньпу, куда онъ прибылъ со своимъ слабымъ и истомившимся отрядомъ къ 12 час. дня [921 и 926].

Такимъ образомъ, къ полудню 17 августа на правомъ флангѣ Ляоянскихъ передовыхъ позицій находился слабаго состава конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, отошедшій своими главными силами къ д. Танчжуанцзы и разбросанный въ гаоляновыхъ зарослях отъ д. Сюцзянпуцзы до д. Хоугэхэцзы; передовыя части японской конницы заняли линію д.д. Бинматунь, Шуйцюань, Хунцзялаово, и въ тылу у нихъ 6-я японская дивизія могла маневрировать, не опасаясь за свой лѣвый флангъ и тылъ.

Бой на правомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса послѣ полудня.

Около 12 час. 25 мин. дня 24-я пѣх. бригада, составлявшая лѣвую колонну 6-й японской дивизіи, получила приказаніе атаковать правый флангъ нашихъ позицій на линіи д.д. Маѣтунь—Гуцзяцзы. 23-й пѣх. полкъ, достигшій къ этому времени д. Байцзялаогуаво, двинулся по густому гаоляну на д. Маѣтунь съ запада, войдя въ связь своимъ правымъ флангомъ съ лѣвымъ флангомъ 13-го пѣх. полка.

Лѣвѣе 23-го японскаго полка направился отъ д. Байцзялаогуаво 48-й пѣх. полкъ, наступавшій также по густому гаоляну на д. Гуцзяцзы [927]. Эти части по выходѣ изъ гаоляна на участки, гдѣ гаолянъ былъ смятъ, попадали подъ мѣткій и губительный огонь стрѣлковъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, стоявшихъ въ д. Гуцзяцзы пулеметовъ кап. Сурина и подошедшихъ къ этому времени изъ резерва 1-го баталіона 4-го В.-С. стр. полка и 10-й роты 1-го стр. полка.

Нѣсколько разъ японцы пытались перейти въ атаку, но какъ только они выходили на открытое пространство, пограничная стража и стрѣлки 1-го и 4-го В.-С. стр. полковъ, а также и пулеметы 1-й В.-С. стр. дивизіи открывали дружный огонь, и непріятель, неся огромныя потери [928], долженъ былъ остановиться противъ д.д. Маѣтунь и Гуцзяцзы, на дистанціи 1.200—1.500 шаговъ отъ нашихъ окоповъ, и дальше продвинуться не могъ [927]. Лѣвый флангъ 48-го японскаго полка, овладѣвъ безымянной деревней, лежащей между д.д. Байцзялаогуаво, и Чжуцзяпуцзы, и направляясь на д. Гуцзяцзы, попалъ подъ нашъ фланговый огонь изъ д. Чжуцзяпуцзы, гдѣ находилась охотничья команда 13-го В.-С. стр. полка. Тотчасъ часть 48-го японскаго полка повернула на сѣверъ и безъ особаго труда овладѣла этой деревней [927]. Въ 12 час. 35 мин. дня полк. Лешъ доносилъ командиру 1-го Сиб. корпуса: „Получено донесеніе: Мищенко отступилъ, флангъ оголенъ. Непріятель большими силами

„обходить на Байцзялаогуаво. Прибывшій баталіонъ направляю „вправо жел. дороги“ (929).

Тѣмъ временемъ, Командующій арміей приказалъ командиру 2-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Засуличу прибыть со штабомъ корпуса въ г. Ляоянъ и принять на себя руководство по оборонѣ укрѣпленій лѣваго берега р. Тайцзыхэ, передавъ командованіе войсками 2-го корпуса г.-м. Алексѣеву (930).

Получая донесенія о ходѣ боя въ 1-мъ Сиб. корпусѣ, г.-ад. Куропаткинъ около полудня приказалъ г.-м. Алексѣеву, вступившему въ 10 час. утра въ командованіе 2-мъ Сиб. корпусомъ (931), выдвинуть къ д. Фанцзятунь, для поддержки войскъ 1-го Сиб. корпуса, одинъ полкъ 5-й В.-С. стр. дивизіи, предлагая генералу бар. Штакельбергу „безъ особой крайности не расходовать этого резерва и на„чать расходовать уже послѣ израсходованія всего корпуснаго „резерва“. Полагая, что японскія войска, двигавшіяся западнѣе желѣзной дороги, наступаютъ не противъ 1-го Сиб. корпуса, въ этой же телефонограммѣ г.-ад. Куропаткинъ писалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „По полученнымъ донесеніямъ, значительныя силы изъ ар„міи Оку двигаются западнѣе желѣзной дороги, поэтому противъ „1-го корпуса не могутъ быть собраны значительныя силы; быть „можетъ, дѣйствуетъ одна дивизія; очень необходимо выяснить раз„мѣры силъ, на Васъ наступающихъ“ (932).

Г.-м. Алексѣевъ, отправляя къ д. Фаньцзятунь два баталіона 19-го В.-С. стр. полка, писалъ по этому поводу г.-м. Окуличу: „Ко„мандующій арміей даетъ эти два баталіона съ такимъ условіемъ, „чтобы ихъ отнюдь не расходовать, прежде чѣмъ будетъ израсхо„дованъ весь резервъ перваго корпуса. Командиръ полка долженъ „знать это условіе и доложить объ этомъ начальнику общаго ре„зерва“ (938).

Къ 2 час. дня два баталіона 19-го В.-С. стр. полка прибыли къ д. Фаньцзятунь, и командиръ 1-го Сиб. корпуса приказалъ выдвинуть изъ своего корпуснаго резерва для поддержки праваго участка г.-м. Гернгросса, которому уже угрожали значительныя силы непріятеля какъ съ фронта, такъ и съ праваго фланга, одинъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка, направленный на участокъ полк. Земляницына, а въ 4 часа дня къ д. Хуанцзятунь, въ распоряженіе полк. Леша, былъ выдвинутъ еще одинъ баталіонъ этого же полка. Для поддержки же лѣваго фланга корпуса, на участкѣ г.-м. Кондратовича, въ 2 часа 40 мин. дня, командиръ корпуса приказалъ выдвинуть въ его распоряженіе послѣдній (1-й) баталіонъ 35-го В.-С. стр. полка.

Съ 2 час. дня прекратились атаки непріятеля на участокъ

г.-м. Зыкова, а съ 3 час. дня затихъ бой пѣхоты и на участкѣ г.-м. Краузе, и на позиціяхъ г.-м. Кондратовича продолжался до вечера артиллерійскій бой, но тѣмъ не менѣе 2-й и 3-й баталіоны 34-го В.-С. стр. полка несли большія потери, такъ какъ наши окопы во многихъ мѣстахъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля были сильно повреждены и, кромѣ того, въ нихъ не было блиндажей (915). Бой же на правомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса не прекращался. Прибывшій на усиленіе праваго участка полк. Леша, 4-й В.-С. стр. полкъ распредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ занялъ д. Гуцзяцзы, одинъ баталіонъ занялъ желѣзнодорожное полотно сѣвернѣе этой деревни, имѣя правѣе себя пластуновъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, а одинъ баталіонъ находился въ резервѣ между геліографной горой и д. Хуанцзятунь (934).

Послѣ 3 час. дня для поддержки праваго участка были вызваны изъ общаго корпуснаго резерва въ распоряженіе г.-м. Гернгросса сначала 1-й, а затѣмъ и 2-й баталіоны 36-го В.-С. стр. полка (935). Всѣ усилія частей 6-й японской дивизіи овладѣть д.д. Маѣтунь и Гуцзяцзы не увѣнчались успѣхомъ, благодаря дружному и мѣткому огню нашихъ стрѣлковъ и пулеметовъ, и только часть 48-го японскаго полка овладѣла д. Чжуцзяпуцзы, но вскорѣ была выбита отсюда подходившимъ изъ общаго резерва арміи 12-мъ пѣх. сиб. Барнаульскимъ полкомъ

Распоряженія Командующаго арміей объ усиленіи 1-го Сиб. корпуса и объ обезпеченіи праваго фланга арміи.

Получая донесенія о серьезномъ положеніи дѣлъ въ 1-мъ Сиб. корпусѣ и объ обходѣ его праваго фланга, послѣ назначенія въ распоряженіе г.-л. бар. Штакельберга двухъ баталіоновъ 19-го В.-С. стр. полка г.-ад. Куропаткинъ въ 1-мъ часу дня (936) сдѣлалъ распоряженія объ усиленіи войскъ генерала бар. Штакельберга и о назначеніи особаго отряда для обезпеченія праваго фланга передовыхъ Ляоянскихъ позицій.

Для усиленія войскъ 1-го Сиб. корпуса, г.-м. Алексѣеву было приказано съ оставшимися въ резервѣ частями 2-го Сиб. корпуса прибыть къ д. Сибаличжуанъ. Къ 5 час. дня г.-м. Алексѣевъ прибылъ къ названной деревнѣ съ однимъ баталіономъ 17-го В.-С. стр. полка, 20-мъ В.-С. стр. полкомъ, пулеметной ротой и двумя батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады (937).

Командиру 4-го Сиб. арм. корпуса было приказано выслать въ поддержку 1-го Сиб. корпуса полкъ пѣхоты съ полутора батареями, коимъ надлежало наступать вдоль полотна желѣзной дороги въ д. Юцзячжуанцзы, и, кромѣ того, выслать полторы батареи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты къ д. Сибаличжуанъ (938).

Для поддержки коннаго отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко, взамѣнъ оставленнаго на позиціи у д. Падяанцзы 6-го пѣх. сиб. Енисейскаго полка [939], Командующій арміей приказалъ назначить 2 баталіона 10-го пѣх. сиб. Омскаго полка и сотню 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Затѣмъ Командующій арміей приказалъ г.-м. Левестаму выдвинуться изъ армейскаго резерва, отъ д. Далиньцзы, съ двумя полками, слѣдовать вдоль желѣзной дороги, занять двумя баталіонами фортъ № 5 и редутъ Д, а съ остальными полутора полками идти дальше, на поддержку 1-го Сиб. корпуса [940].

Положеніе дѣлъ въ отрядѣ Св. Е. В. г.-м. Мищенко послѣ полудня.

Тѣмъ временемъ на присоединеніе къ отряду генерала Мищенко, подъ командой полк. Жабыко собиралась Уральская казачья бригада [921] въ составѣ трехъ сотенъ 4-го и двухъ сотенъ 5-го Уральскаго каз. полковъ и 20-й конной батареи. Въ 7 час. утра бригада находилась сѣвернѣе д. Сюйванцзы. На пути къ д. Танчжуанцзы отъ полк. Жабыко были потребованы 2 сотни 5-го Уральскаго каз. полка для охраны понтоннаго моста на р. Тайцзыхэ, а 20-я конная батарея была потребована въ составъ отряда генерала Самсонова, но затѣмъ получилась отмѣна этого распоряженія; три сотни 4-го Уральскаго каз. полка съ 20-й конной батареей около полудня присоединились къ отряду г.-м. Мищенко. 20-я конная батарея снялась рядомъ съ Забайкальской, правѣе ея.

Такимъ образомъ, послѣ полудня въ отрядѣ г.-м. Мищенко собралось 14 сотенъ и 2 батареи (12 орудій).

Къ 2 час. дня подошли 3 сотни 4-го Уральскаго каз. полка, затѣмъ подошли 5-й каз. Уральскій полкъ, въ составѣ 4 сотенъ, и 3 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка подъ командою войск. старш. Свѣшникова.

Къ 2 час. дня силы отряда достигли 24 сотенъ и 12 орудій. Полученныя къ этому времени генераломъ Мищенко донесенія показывали, что японцы продолжали наступать и, тѣсня наши сотни, методически захватывали деревню за деревней. Деревни Хоньдятай, Шонтайцзы, Саньцзяцзы, Бинматунь уже занимались передовыми частями японцевъ, почему г.-м. Мищенко рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе непріятеля и приказалъ пяти спѣшеннымъ сотнямъ атаковать д. Шуйцюань, которая и была занята казаками послѣ незначительной перестрѣлки. Поблагодаривъ казаковъ за это дѣло, г.-м. Мищенко приказалъ имъ продвинуться дальше и атаковать д. Улунтай. Атака эта не удалась, и казаки, вынеся всѣхъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, должны были отойти обратно къ д. Шуйцюань, гдѣ и продержались до заката солнца.

Къ 6 час. вечера въ составъ отряда прибыли назначенные Командующимъ арміей изъ войскъ 4-го Сиб. корпуса 2 баталіона 10-го пѣх. сиб. Омскаго полка, подъ охраной которыхъ отрядъ и расположился на ночь у д. Танчжуанцзы.

2 баталіона Омцевъ и 4 сотни казаковъ были выставлены въ сторожевое охраненіе на линіи д.д. Сюцзяпуцзы—Шуйцюань—Хуанди, не занимая самыхъ деревень, и весь отрядъ къ ночи стянулся на бивакъ у д. Танчжуанцзы [921].

Дѣйствія 12-го пѣх. сибирскаго Барнаульскаго полка и отряда г.-м. Левестама.

17 августа 12-й пѣх. сиб. Барнаульскій полкъ около 2 час. дня началъ располагаться бивакомъ у д. Далиньцзы (сѣверная), а въ 3 часа 25 мин. дня командиръ полка полк. Добротинъ получилъ отъ начальника 3-й Сиб. пѣх. дивизіи приказаніе: „Командующій арміей приказалъ немедленно „выслать полкъ съ полутора батареями въ направленіи на „д. Юцзячжуанцзы, на поддержку праваго фланга 1-го корпуса. Японцы атакуютъ высоту у Шоушаньпу. Полку итти вдоль полотна „желѣзной дороги“ [941].

Въ 3 часа 45 мин. дня Барнаульскій полкъ, съ 1-ю батареею и 4 орудіями 3-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады [942], выступилъ изъ д. Далиньцзы и къ 5 час. 15 мин. дня подходилъ къ д. Юцзячжуанцзы, сдѣлавъ по грязной дорогѣ — въ полтора часа времени — около 9 верстъ.

При подходѣ къ д. Юцзячжуанцзы, къ полку подъѣхалъ сначала офицеръ пограничной стражи, а затѣмъ и казакъ. Оба они доложили командиру полка, что къ западу отъ желѣзной дороги распространилось много японцевъ, желающихъ, повидимому, захватить желѣзнодорожное полотно и дѣйствовать во флангъ и въ тылъ расположенія 1-го Сиб. корпуса. Вслѣдъ затѣмъ командиромъ полка была получена записка отъ полк. Леша:

„Прошу Васъ занять скорѣе Юцзячжуанцзы. Артиллерію прошу „поставить у этой деревни, тамъ ее артиллерія противника не за„дѣнетъ. Оттуда прошу обстрѣлять всѣ деревни и пространство „между ними. Деревни Чжуцзяпуцзы, Байцзялаогуаво, Сяоциндуйцзы. „Деревня Гуцзяцзы и около Маѣтуня заняты мною. Необходимо „пойти скорѣе“ [941].

Получивъ эти свѣдѣнія, полк. Добротинъ тотчасъ приказалъ своей артиллеріи, подъ прикрытіемъ 8-й роты Барнаульцевъ, стать на позиціи сѣвернѣе д. Юцзячжуанцзы, а двумъ баталіонамъ наступать на д. Чжуцзяпуцзы, имѣя два другіе баталіона въ резервѣ.

Вслѣдствіе непроходимой грязи, только 8 орудій могли открыть огонь, а 4 орудія застряли въ трясинѣ и дѣйствовать не могли.

При подходѣ къ д. Чжуцзяпуцзы оба баталіона были встрѣчены изъ деревни и прилежащаго гаоляна ружейнымъ огнемъ. Роты тотчасъ бросились въ штыки и отбросили японцевъ къ югу отъ деревни. Непріятель, отойдя въ гаолянъ, открылъ изъ него пачечный огонь. Полк. Добротинъ приказалъ обонмъ баталіонамъ двинуться дальше впередъ и выбить японцевъ изъ гаоляна, а 3-му баталіону занять деревню. Оба баталіона двинулись впередъ и отбросили непріятеля въ юго-западномъ направленіи на версту. Въ виду сплошного гаоляна, въ которомъ двигался полкъ, и наступавшаго вечера, командиръ полка приказалъ боевымъ частямъ отойти назадъ и къ ночи занять позицію у д. Чжуцзяпуцзы.

Какъ только 1-й и 4-й баталіоны заняли указанную позицію, отъ д.д. Байцзялаогуаво и Сяоциндуйцзы было обнаружено наступленіе частей непріятеля, обходившихъ правый флангъ полка, почему вправо были высланы послѣднія двѣ роты полкового резерва, занявшія позицію фронтомъ на западъ. Всѣ роты боевой линіи открыли залповый огонь по непріятелю и остановили его наступленіе. Начинало темнѣть, растущій вокругъ высокій гаолянъ очень затруднялъ оріентировку.

Тѣмъ временемъ къ Барнаульцамъ подошли 3 роты 19-го В.-С. стр. полка, которыя были тотчасъ направлены въ прорывъ между 1-мъ и 4-мъ баталіонами. Затѣмъ подошли два баталіона Красноярцевъ; одинъ баталіонъ былъ высланъ на правый флангъ Барнаульцевъ, для обезпеченія отъ охвата, а другой поставленъ въ резервѣ, со знаменной ротой.

Г.-м. Левестамъ выступилъ съ 7-мъ пѣх. Красноярскимъ и 9-мъ пѣх. Тобольскимъ полками въ 6 час. вечера отъ д. Далиньцзы. Тобольскій полкъ остался на смотровой площадкѣ, между фортами №№ 4 и 5, а на разсвѣтѣ 18 числа отошелъ обратно къ д. Далиньцзы.

Красноярскій полкъ къ 8½ час. вечера подошелъ къ д. Юцзячжуанцзы [943], гдѣ командиръ полка получилъ записку полк. Добротина, по которой въ поддержку Барнаульцамъ были высланы 2-й и 3-й баталіоны Красноярцевъ, а 1-й и 4-й остались на бивакѣ сѣвернѣе д. Юцзячжуанцзы.

Перестрѣлка въ Барнаульскомъ полку продолжалась еще нѣкоторое время въ темнотѣ, а къ 11 час. вечера совершенно затихла.

Барнаульцы въ этомъ дѣлѣ потеряли убитыми 5 нижнихъ чиновъ и ранеными одного офицера и 69 нижнихъ чиновъ.

Тѣмъ временемъ затихалъ бой и на фронтѣ Маѣтуньскихъ позицій. Къ ночи 6-й и 18-й японскіе полки были отведены изъ

боевыхъ линій, а начальникъ 5-й японской дивизіи приказалъ своему правому флангу очистить д. Дава и отойти къ югу, занявъ стрѣлковыми цѣпями высоты южнѣе этой деревни. 4-я японская дивизія и 11-я резервная бригада въ этотъ день въ бой не вступали, но 4-й арт. полкъ поддерживалъ своимъ огнемъ атаку 6-й дивизіи, снявшись сначала у д. Ликайпу, а затѣмъ у д. Фуцзячжуанъ [944].

Ни одного окопа, занятаго войсками 1-го Сиб. корпуса, 17 августа не было уступлено непріятелю. Въ теченіе дня корпусъ былъ поддержанъ 8 баталіонами и 8 орудіями изъ 4-го Сиб. арм. корпуса [945] и 7½ бат., 16 орудіями и 8 пулеметами изъ состава 2-го Сиб. арм. корпуса.

Въ 8 час. вечера бой въ 1-мъ Сиб. корпусѣ затихъ, послѣ чего командующій 2-мъ и командиръ 4-го Сиб. арм. корпусовъ обратились къ Командующему арміей за указаніями относительно дальнѣйшихъ дѣйствій ихъ частей, выдвинутыхъ на поддержку 1-го Сиб. корпуса, на что г.-ад. Куропаткинымъ было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ обратно къ Ляояну выдвинутыхъ отъ 4-го Сиб. арм. корпуса полковъ. По этому поводу въ 7 час. вечера г.-ад. Куропаткинъ писалъ командиру 1-го Сиб. арм. корпуса: „По полученіи „Вашего донесенія, что на Вашъ правый флангъ двигается дивизія японцевъ, я сдѣлалъ распоряженіе о направленіи 15 баталіоновъ, „дабы взять эту дивизію съ фронта и фланга [946].

„Между тѣмъ, по полученному донесенію генерала Алексѣева, „Вы 4 баталіона употребили по своему усмотрѣнію, ранѣе израсхо„дованія своихъ резервовъ. Примите мѣры, чтобы высланныхъ „войскъ не оказалось недостаточнымъ для оттѣсненія противника.

„Воспрещаю Вамъ удержать какую-либо пѣхотную часть 4-го „Сиб. корпуса. Эти части, по выполненіи возложенной на нихъ за„дачи, должны отойти въ общій резервъ, но разрѣшаю Вамъ вре„менно распорядиться для прикрытія праваго фланга 5 баталіонами „5-й В.-С. стр. дивизіи.

„Разрѣшаю также задержать двѣ батареи [947], находящіяся при „Барнаульскомъ полку, генералу Зарубаеву объ этомъ сообщено.

„Если части 4-го Сиб. корпуса, оттѣснивъ противника, оста„нутся въ близкомъ соприкосновеніи, то предлагаю замѣнить ча„стями 5-й дивизіи, но резервныя войска вернуть въ Ляоянъ. Имъ„быть можетъ, сегодня предстоитъ переправа на правый берегъ „Тайцзыхэ“ [948]. Командующему 2-мъ Сиб. корпусомъ г.-ад. Куропаткинъ отправилъ слѣдующее указаніе: „Остановка Ваша по прика„занію генерала Штакельберга не входила въ мои расчеты, но „распоряженія генерала Штакельберга не отмѣнилъ, предписавъ

„ему временно подчинить приведенные Вами баталіоны и смѣнить „этими баталіонами части 4-го Сиб. корпуса, которыя должны отойти „къ Ляояну и, быть можетъ, переправиться на правый берегъ „Тайцзыхэ. Вы назначаетесь для охраны праваго фланга 1-го кор„пуса съ подчиненіемъ генералу Штакельбергу. Баталіонъ, при„крывающій Ваши батареи у форта № 4, направилъ на помощь „Барнаульцамъ, а двѣ батареи передалъ въ общій резервъ гене„рала Зарубаева“ (949).

Г.-м. Алексѣевъ, получившій надлежащія указанія г.-ад. Куропаткина, въ 10 час. 54 мин. вечера писалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Въ виду полученнаго указанія Командующаго арміей обо„ронять правый флангъ 1-го корпуса, испрашиваю распоряженій о „возвращеніи мнѣ въ Сибаличжуанъ всѣхъ моихъ баталіоновъ и ба„тарей, съ которыми перейду на мѣсто, занимаемое г.-м. Левеста„момъ“ (950). Тѣмъ временемъ Командующій арміей нѣсколько измѣнилъ свое рѣшеніе и для обезпеченія праваго фланга 1-го Сиб. корпуса рѣшилъ оставить у д. Юцзячжуанцзы Барнаульскій полкъ съ батареей. По этому поводу онъ писалъ г.-л. Зарубаеву: „Леве„стаму изъ трехъ полковъ придется оставить одинъ полкъ съ ба„тареей, для охраны праваго фланга 1-го корпуса, ибо съ утра и „даже ночью наступленіе японцевъ можетъ возобновиться. Пола„галъ бы болѣе сообразнымъ расположить полкъ и батарею между „горою Маѣтунь и линіей фортовъ, расположивъ роты и батарею „за полотномъ желѣзной дороги къ востоку отъ полотна и занявъ „какъ передовой пунктъ д. Юцзячжуанцзы. Полку держать связь на„лѣво съ 1-мъ В.-С. полкомъ, занимающимъ гору Маѣтунь, а на„право съ резервомъ Левестама на площади“ (951).

Положеніе 1-го Сиб. арм. корпуса, выдержавшаго въ теченіе дня упорный бой съ превосходными силами непріятеля, оставшагося на ночь въ непосредственной близости отъ нашихъ позицій, въ случаѣ отвода къ Ляояну присланныхъ ему на поддержку частей, могло сдѣлаться весьма тяжелымъ, поэтому г.-л. бар. Штакельбергъ въ 10 час. 30 мин. вечера доносилъ Командующему арміей:

„Телеграммою Вашего Высокопревосходительства дано въ мое „распоряженіе изъ 2-го корпуса 7 бат., 2 батареи и 8 пулеметовъ, „изъ 4-го Сиб. корпуса—10 бат. и 24 ор., которые я распредѣлилъ: „г.-м. Алексѣева (7 бат. и 2 батареи) поставилъ въ резервъ у „безымянной деревни восточнѣе д. Шоушаньпу, такъ какъ къ при„бытію этого подкрѣпленія у меня оставалось еще въ резервѣ 4 „свои баталіона.

„Барнаульцы съ 12 орудіями, подойдя къ д. Юцзячжуанцзы,

„были мною направлены на правый мой флангъ съ приказаніемъ „артиллерійскимъ огнемъ обстрѣлять ближайшія деревни, занятыя „противникомъ и тѣмъ остановить наступленіе его въ обходъ на„шего праваго фланга.

„Барнаульцы же, остановившись у д. Юцзячжуанцзы, выставили „артиллерію на позицію и нѣсколькими артиллерійскими выстрѣ„лами остановили это наступленіе.

„Шесть баталіоновъ генерала Левестама подошли къ д. Юцзя„чжуанцзы, когда уже бой прекратился. Полагаю, что завтра японцы „предпримутъ главную атаку и по всей вѣроятности на мой лѣвый „флангъ. Съ присланными нынѣ подкрѣпленіями 5-й стр. дивизіи „и частей 4-го корпуса, я увѣренъ, что позицію удержалъ бы по „всему фронту и потому прошу объ оставленіи ихъ.

„Что части 4-го корпуса получили отдѣльную задачу, мнѣ не „было извѣстно (946). При этомъ считаю нужнымъ доложить, что „состояніе дорогъ въ настоящее время таково, что движеніе по „нимъ крайне тяжело для артиллеріи и отступленіе съ настоящей „позиціи для насъ невозможно при настоящемъ состояніи дорогъ.

„Положеніе дѣлъ въ настоящее время такое:

„Японцы приблизились къ нашей позиціи и за ночь, вѣроятно, „ближе подведутъ свои резервы, чтобы съ разсвѣтомъ повести „атаку.

„За сегодняшній день всѣ наступленія японцевъ были отбиты, „потери у насъ незначительныя. Для обезпеченія отъ ночного на„паденія приняты мѣры.

„Задача возложенная Вашимъ Высокопревосходительствомъ на „отрядъ генерала Левестама—отбросить противника ударомъ во „флангъ,—собственно, не выполнена, такъ какъ противникъ остался „на своихъ мѣстахъ.

„Ожидаю приказаній Вашего Высокопревосходительства“ (952).

Затѣмъ, получивъ копію предписанія Командующаго арміей командиру 4-го Сиб. арм. корпуса, въ 12 час. 10 мин. ночи на 18 августа, въ запискѣ № 264, г.-л. бар. Штакельбергъ писалъ г.-ад. Куропаткину: „Вновь убѣдительно прошу объ оставленіи въ моемъ „распоряженіи, помимо присланныхъ частей 5-й стрѣлковой дивизіи „и Барнаульскаго полка, еще и отряда г.-м. Левестама, въ виду того, „что японцы остались на своихъ мѣстахъ и, по моему глубокому „убѣжденію, за ночь подведя свои резервы, поведутъ завтра глав„ную атаку, что съ уходомъ генерала Левестама потребуетъ его „вторичнаго выдвиженія впередъ для оказанія помощи“ (953).

На это донесеніе, въ предписаніи № 8405, г.-ад. Куропаткинъ писалъ г.-л. бар. Штакельбергу:

„Части, высланныя Вамъ на выручку, не имѣлось въ виду Вамъ „подчинить и Вы не получили увѣдомленія о томъ, что эти части „Вамъ подчинены. Невѣрно понявъ увѣдомленіе о движеніи этихъ „частей, Вы лишили меня значительной части оставшагося въ моемъ „распоряженіи резерва. Между тѣмъ, еще не опредѣлилось направ„леніе главнаго удара арміи Куроки. Десятый корпусъ и, въ осо„бенности, третій, болѣе чѣмъ Вы нуждаются въ подкрѣпленіи. Пред„лагаю Вамъ подъ Вашей отвѣтственностью немедленно отпустить „г.-м. Левестама съ 6 баталіонами, замѣнивъ его частями 5-й „стр. дивизіи. Затѣмъ обращаюсь къ Вамъ, какъ военному „начальнику, который не долженъ узко понимать поставленной „ему задачи и думать только о себѣ. Имѣйте въ виду, что каждый „баталіонъ, что Вы мнѣ возвратите, можетъ имѣть вліяніе на успѣхъ „порученнаго мнѣ дѣла, и, наоборотъ, задержанные безъ основанія „и права свыше 10 баталіоновъ, въ случаѣ неудачи, дѣлаютъ Васъ „нравственно отвѣтственнымъ за таковую“ (953).

Во исполненіе приведенныхъ выше распоряженій Командующаго арміей, по приказанію г.-л. бар. Штакельберга, въ ночь на 18 августа Барнаульскій полкъ со своей артиллеріей очистилъ д. Чжуцзяпуцзы и отошелъ къ Ляояну.

Бой на Цофантуньскихъ позиціяхъ (954).

Въ то время, когда противъ Маѣтуньской позиціи разворачивалась 2-я японская армія бар. Оку и одна дивизія (5-я) изъ 4-й арміи гр. Нодзу, противъ Цофантуньской и Кавлицунской позицій, занятыхъ войсками 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, разворачивались: 10-я дивизія и 10-я резервная бригада изъ арміи гр. Нодзу и $1^3/_4$ дивизіи (гвардейская, бригада 2-й дивизіи и 29-й пѣх. резервный полкъ) 1-й арміи маршала бар. Куроки.

10-я японская дивизія направлялась для атаки нашихъ позицій, расположенныхъ южнѣе д. Цофантунь, гвардія съ 29-мъ резервнымъ полкомъ—на линію д.д. Мындяфанъ—Яючи, бригада 2-й дивизіи должна была наступать на линію д.д. Ванбатай—Хутуай.

Такимъ образомъ, для атаки позицій 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ на линіи д.д. Уйдягоу—Мындяфанъ—Сяпу, протяженіемъ въ 14 верстъ и занятой 66 баталіонами при 200 ор., разворачивалось 38 бат. при 96 орудіяхъ.

Атака 10-й японской дивизіи и бой на участкѣ г.-м. Данилова.

Между 5 и 6 час. утра части правой и средней колоннъ 10-й японской дивизіи овладѣли окопами ротъ 3-го и 1-го баталіоновъ 23-го В.-С. стр. полка, при чемъ остатки сильно пострадавшихъ и лишившихся своихъ офицеровъ ротъ отошли: 3-го баталіона и охотниковъ—на сѣверъ, къ позиціямъ 2-го баталіона своего полка,

а остальныя пристроились къ правому флангу 24-го В.-С. стр. полка. На позиціи 23-го полка, на фронтѣ до двухъ верстъ, оставались 4-я и 3-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, 4½ роты 23-го и 11-я рота 22-го В.-С. стр. полковъ (955).

Японцы, занявъ оставленные нами окопы, открыли сильный ружейный огонь, подъ прикрытіемъ котораго всѣ войска 10-й японской дивизіи, поддерживаемыя также усиленнымъ огнемъ своихъ 6 батарей, занявшихъ позиціи у д.д. Шихуэцзы и Сандяцзы и пользуясь перегибами мѣстности, рощами и густымъ гаоляномъ, устремились на позиціи, занятыя войсками г.-м. Данилова, т. е. двумя батареями, остатками 23-го стр. полка и двумя баталіонами 24-го В.-С. стр. полка. Въ самомъ непродолжительномъ времени японцы были уже въ 400 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, при чемъ правая колонна, силою въ 5 бат., направилась съ юга на окопы, занятые двумя баталіонами 24-го стр. полка, средняя колонна—3 баталіона—на участокъ 23-го полка, и лѣвая—на д. Уйдягоу (956).

Командиръ 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады подполк. Покотилло, стоявшій со своею батареею на сѣдловинѣ въ одной верстѣ къ югу отъ д. Цофантунь, видя, что лощины впереди позиціи заняты массами непріятельской пѣхоты, наступленіе которой не могло быть остановлено огнемъ полутора ротъ стрѣлковъ, занимавшихъ окопы около его батареи, не имѣя возможности изъ занимаемыхъ его батареей окоповъ обстрѣливать занятые на днѣ долины непріятелемъ участки гаоляна и видя энергичную атаку непріятеля, приказалъ своимъ людямъ выкатить впередъ орудія, что было произведено подъ сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты, бывшей уже въ 400 шагахъ отъ батареи. За тѣ нѣсколько минутъ—пока выкатывались орудія—половина личнаго состава батареи выбыла изъ строя, и орудія, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, были вновь убраны за гребень (957). Въ это время на мѣсто боя прибылъ командующій 6-ю В.-С. стр. дивизіею г.-м. Даниловъ и приказалъ вновь выдвинуть впередъ хотя бы одно орудіе.

Сначала были выкачены три орудія, и только за время ихъ установки вновь выбыла изъ строя часть прислуги, а командиръ батареи подполк. Покотилло былъ смертельно раненъ и тутъ же скончался.

Подъ командою шт.-кап. Кострова три орудія 3-й батареи открыли огонь въ упоръ по насѣдавшему непріятелю, но вскорѣ, за убылью людей, два орудія были вновь убраны за перегибъ ската, и шт.-кап. Костровъ остался съ однимъ орудіемъ. Будучи раненъ, шт.-кап. Костровъ продолжалъ командовать орудіемъ и, получивъ вторую рану, былъ вынесенъ съ батареи. Въ командованіе орудіемъ

вступилъ фейерверкеръ Андрей Петровъ, который продолжалъ поражать непріятеля, обращаясь къ г.-м. Данилову съ просьбами о доставленіи патроновъ. Наконецъ, и фейерверкеръ Петровъ, будучи дважды раненъ, не имѣя болѣе патроновъ, обезсиленный, съ утомленною прислугою, долженъ былъ прекратить огонь и убрать свое орудіе (958).

Благодаря геройскому поведенію 3-й батареи и залповому огню стрѣлковъ, бывшихъ на этомъ участкѣ позиціи, атака японцевъ была отражена; они отступили за впереди лежащую сопку и сгруппировались сѣвернѣе д. Кудяцзы.

Тѣмъ временемъ изъ уцѣлѣвшей прислуги 3-й батареи и бывшихъ при зарядныхъ ящикахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ былъ образованъ взводъ изъ двухъ орудій, который подъ командою поручика Шаляпина вновь былъ выкаченъ впередъ и открылъ огонь по сопкѣ и рощѣ, занятымъ непріятелемъ, а также и по отступавшей непріятельской пѣхотѣ.

Взводъ этотъ поддерживалъ огонь до 9 час. вечера, послѣ чего остатки славной 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады были отправлены къ д. Эфа.

Вслѣдъ за атакой лѣваго участка 23-го В.-С. стр. полка, японцы кинулись также и на правый участокъ, гдѣ находилась 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады, которая также выкатила свои орудія. По сторонамъ и въ промежуткахъ между орудіями выскочили стрѣлки, бывшіе въ прикрытіи къ батареѣ. Дружнымъ огнемъ батареи (шрапнелью съ нулевой установкой трубки) и залпами 4-й, 5-й, 6-й и 8-й ротъ 23-го В.-С. стр. полка атака японцевъ на этомъ участкѣ также была отбита въ нѣсколько минутъ, при чемъ отхлынувшія части непріятеля понесли большія потери, а орудія 4-й батареи были возвращены въ свои окопы (955).

Наступленіе непріятельской пѣхоты на позиціи 24-го В.-С. стр. полка было остановлено огнемъ ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, успѣвшихъ уже понести значительныя потери отъ артиллерійскаго огня непріятеля, наносившаго особый вредъ ротамъ 2-го баталіона, окопы котораго не были закончены. Поддержавъ 1-й баталіонъ 9-й ротой и имѣя въ полковомъ резервѣ одну (11-ю) роту, командиръ полка полк. Лечицкій просилъ командующаго дивизіей объ усиленіи его участка изъ резерва (959).

По первымъ признакамъ грозившей правому флангу 3-го Сиб. корпуса опасности, командиръ корпуса приказалъ поддержать участокъ г.-м. Данилова изъ резерва.

Въ 6 час. утра отъ д. Цофантунь были двинуты два баталіона 21-го В.-С. стр. полка, а въ 7 час. утра командиръ полка полк.

Ласскій получилъ приказаніе отъ г.-м. Данилова прибыть съ 3-мъ баталіономъ въ промежутокъ между позиціями 23-го и 24-го В.-С. стр. полковъ (960).

1-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Некрасова прибылъ весьма своевременно на правый флангъ 23-го В.-С. стр. полка, гдѣ совмѣстно съ 4-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады и находившимися здѣсь ротами 23-го стр. полка участвовалъ въ отраженіи трехъ атакъ, веденныхъ японцами на этотъ участокъ.

2-й баталіонъ кап. Госѣвскаго прибылъ къ лѣвому флангу 23-го полка къ 7 час. 20 мин. утра, гдѣ получилъ приказаніе г.-м. Данилова выдѣлить 5-ю и 7-ю роты на поддержку участка полк. Лечицкаго, а съ 6-ю и 7-ю ротами занять позиціи лѣвѣе 1-го баталіона своего полка.

Части 21-го стр. полка попали подъ сильный огонь непріятеля, занимавшаго гаолянъ въ 600—700 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Черезъ нѣсколько минутъ по занятіи окоповъ выбыли изъ строя командиры 6-й и 7-й ротъ и 30 стрѣлковъ.

Въ 7 час. утра изъ состава общаго резерва выступилъ и 3-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка, съ командиромъ полка полк. Ласскимъ. Баталіонъ прибылъ въ промежутокъ между 23-мъ и 24-мъ В.-С. стр. полками, а непріятельская пѣхота наступала по всему фронту участка и особенно—на окопы этого промежутка. Противникъ продвигался впередъ по кустамъ и гаоляну, поддерживаемый пачечнымъ огнемъ своихъ ротъ, занимавшихъ высокую сопку, очищенную утромъ ротами 3-го баталіона 23-го стр. полка. Тотчасъ полк. Ласскій выслалъ двѣ роты впередъ, въ боевыя части, а двѣ роты оставилъ въ резервѣ.

9-я рота, подъ начальствомъ своего командира кап. Марковскаго, тотчасъ заняла впереди лежащую высоту и залпами съ постояннымъ прицѣломъ остановила наступленіе двигавшагося по гаоляну непріятеля. Ставшій на вершинѣ сопки, кап. Марковскій былъ вскорѣ раненъ, и въ командованіе ротой вступилъ поруч. Виватовскій.

Въ отбитіи атакъ на участокъ 9-й роты принимала участіе и 8-я рота 21-го полка. Командующій ротою шт.-кап. Шульга, стоя на сопкѣ во весь ростъ, разсматривалъ въ бинокль дѣйствія непріятеля, былъ пораженъ вражеской пулей въ голову и упалъ мертвымъ. Роту принялъ прапорщикъ Ежевскій.

Кап. Волкобой съ 10-й ротой подъ сильнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ быстро занялъ перевалъ на правомъ флангѣ 24-го стр. полка и своими убійственными дружными залпами остановилъ наступленіе непріятеля на этомъ участкѣ.

Какъ нижніе чины, такъ и офицеры 21-го В.-С. стр. полка соперничали въ мужествѣ и храбрости. Офицеры, не щадя своей жизни,

показывались на позиціяхъ во весь свой ростъ. Командиру полка приходилось принимать мѣры, чтобы его офицеры меньше рисковали. „Именемъ Бога—писалъ онъ кап. Госѣвскому—для дѣла и пользы „прошу васъ не вылѣзать и беречь себя [961].

„Пошлите приказаніе молодцамъ, чудо-богатырямъ, чтобы стрѣ„ляли залпами... Только Вы сами, ради Бога, берегитесь, да и офи„церовъ берегите. Вы старшій надъ 2-мя баталіонами. Привѣтъ моимъ „чудо-богатырямъ, спасибо имъ“ [962].

Командиру 1-го баталіона подполк. Некрасову, о которомъ командиру полка ошибочно было доложено, что онъ раненъ, полк. Ласскій писалъ: „Боже мой, какъ я счастливъ, что Вы здоровы. Доносите— „что у Васъ. Спасибо чудо-богатырямъ. Передайте, что генералъ „Даниловъ не налюбуется Вами и баталіономъ и вообще 21-мъ „полкомъ. Передайте людямъ, чтобы стрѣляли залпами, когда „японцы показываются, рѣдко да мѣтко, на 600, 400... Богъ въ „помощь“ [963].

21-й В.-С. стр. полкъ прибылъ на растянутыя позиціи сильно уже пострадавшаго 23-го стр. полка весьма своевременно и своимъ поведеніемъ способствовалъ отбитію непріятельскихъ атакъ, веденныхъ на этотъ участокъ. Въ 9 час. 15 мин. утра г.-м. Даниловъ писалъ командиру 3-го Сиб. корпуса: „Патроновъ, патроновъ, па„троновъ... Госѣвскій молодецъ. Пришелъ Ласскій—спасъ оконча„тельно. 21-го полка Марковскій раненъ“ [964].

Отбитію атакъ японцевъ на участки 23-го и 21-го В.-С. стр. полковъ, помимо 3-й и 4-й батарей 6-й В.-С. стр. арт. бригады, содѣйствовала своимъ огнемъ и находившаяся въ группѣ подполк. Криштафовича полубатарея 1-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, выкатившая свои орудія изъ окоповъ и поражавшая фланговымъ огнемъ идущую въ атаку японскую пѣхоту. На позицію этой батареи изъ 21-го В.-С. стр. полка присылались записки съ указаніемъ занятыхъ непріятелемъ участковъ мѣстности, по которымъ желательно было открыть огонь.

Съ утра, по занятіи оставленной нами передовой позиціи, открывъ усиленный ружейный огонь по окопамъ 1-го и 2-го баталіоновъ 24-го В.-С. стр. полка, части правой колонны 10-й японской дивизіи, подъ прикрытіемъ усиленнаго шрапнельнаго огня своихъ четырехъ батарей, стоявшихъ на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Суйчве, начали наступать на участокъ полк. Лечицкаго, несшаго большія потери и поддержаннаго изъ полкового резерва одною ротою. Дружными и мѣткими залпами стрѣлки 24-го В.-С. стр. полка сильно задерживали наступленіе непріятеля, но ряды защитниковъ таяли, и въ резервѣ оставалась только знаменная рота. Получивъ

донесеніе о положеніи дѣлъ въ 24-мъ стр. полку и разрѣшеніе воспользоваться двумя баталіонами 9-го В.-С. стр. полка, находившагося въ корпусномъ резервѣ, около 12 час. дня г.-м. Даниловъ приказалъ одинъ баталіонъ этого полка выслать для поддержки 23-го стр. полка, и одинъ баталіонъ — для поддержки 24-го полка. Двѣ роты второго баталіона были направлены на наиболѣе обстрѣливаемый участокъ 24-го полка, гдѣ почти всѣ защитники выбыли уже изъ строя. 5-я и 6-я роты 9-го стр. полка съ мѣста же понесли серьезныя потери: всѣ офицеры выбыли изъ строя, и въ командованіе 5-й ротой вступилъ унтеръ-офицеръ Шепель, а 6-й ротой — фельдфебель Иващенко (965).

Линіи непріятельскихъ цѣпей подвигались впередъ къ нашимъ окопамъ и приблизились уже на 400 шаговъ, но дальнѣйшее ихъ наступленіе было остановлено огнемъ стрѣлковъ (965). Но тѣмъ не менѣе, къ часу дня положеніе дѣлъ у полк. Лечицкаго сдѣлалось серьезнымъ. Къ этому времени всѣ атаки непріятеля на участокъ 23-го и 21-го В.-С. стр. полковъ были съ успѣхомъ отбиты, и г.-м. Даниловъ доносилъ командиру корпуса: „Здѣсь теперь „твердо. Оставляю полк. Ласскаго начальникомъ участка между „23-мъ и 24-мъ полками. Самъ ѣду къ Лечицкому, его правому „флангу плохо. Я ему послалъ уже одну роту 9-го полка“ (966).

Въ 2 часа дня г.-м. Даниловъ прибылъ на участокъ 24-го В.-С. стр. полка, куда къ этому времени начали прибывать: 1-й баталіонъ 18-го В.-С. стр. полка подполк. Симонсона, 4-й баталіонъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка подполк. Блезе, а также и двѣ роты 10-го В.-С. стр. полка. Съ этими подкрѣпленіями, понесшими въ теченіе боя также серьезныя потери, 24-й В.-С. стр. полкъ отбилъ всѣ атаки непріятеля, который несъ большія потери и въ теченіе дня былъ подкрѣпленъ 39-мъ рез. полкомъ и двумя ротами 20-го пѣх. полка, но тѣмъ не менѣе не только былъ отброшенъ, но вынужденъ былъ отойти и очистить высоту, занятую утромъ. Духъ нашихъ войскъ былъ бодрый. Въ 3 часа 55 мин. дня г.-м. Даниловъ доносилъ командиру корпуса: „Передовая сопка японцами очищена. На лѣ„вомъ флангѣ (1-го и 2-го баталіоновъ 24-го полка) безчисленныя атаки „отбиты. Убыль огромная, но бодрость тоже огромная, всѣ убѣ„ждены, что ни за что не отступимъ, потеряли всякую вѣру въ „храбрость японцевъ, жалѣемъ только, что мало у насъ орудій. „Ночью необходимо усилить и углубить окопы. Всѣмъ на позиціи „читаю телеграмму генерала Куропаткина. Всѣ кричатъ „ура“. „Кричу и я“. (967).

Дѣйствительно, послѣ уничтоженія 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, на участкѣ г.-м. Данилова оставалось всего 10 ор., дѣйствовавшихъ главнымъ образомъ по насѣдавшимъ частямъ не-

пріятельской пѣхоты. Батареи подполк. Криштафовича были слишкомъ отодвинуты за флангъ и не могли дѣйствовать по всѣмъ батареямъ непріятеля, обстрѣливавшимъ позиціи 3-го корпуса съ юга; съ этими послѣдними батареями въ теченіе цѣлаго дня боролись 2-я и 4-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады, стоявшія въ окопахъ позади позицій 12-го В.-С. стр. полка, и 1-я и 2-я батареи 9-й арт. бригады 10-го корпуса, стоявшія подъ командою полк. Слюсаренко позади позицій 11-го В.-С. стр. полка.

Батареи подполк. Криштафовича нѣсколько разъ открывали огонь по непріятельской артиллеріи, стоявшей у д.д. Сандяцзы и Шихуэцзы, а также въ направленіи на д.д. Циуйдягоу и Уйдягоу. Когда же части лѣвой колонны 10-й японской дивизіи продвинулись впередъ къ д. Уйдягоу, скрываясь въ растущемъ въ долинѣ гаолянѣ, и пытались атаковать правый флангъ Цофантуньскихъ позицій, то батареи подполк. Криштафовича усиленнымъ шрапнельнымъ огнемъ содѣйствовали отбитію атакъ японцевъ на участокъ г.-м. Данилова [957] и совмѣстно съ двумя лѣвофланговыми батареями 1-го Сиб. арм. корпуса, перенесшими свой огонь на долину Сандяцзы—Уйдягоу, и двумя конно-горными батареями, бывшими при 2-мъ Читинскомъ каз. полку, заставили японцевъ отойти обратно и очистить долину. Такимъ образомъ, была устранена опасность, грозившая промежутку между позиціями 1-го и 3-го Сиб. корпусовъ.

17 августа для охраны названнаго промежутка собрались довольно значительныя силы: у д.д. Тасы и Тайэртунь находился 2-й Читинскій каз. полкъ съ 7 горными ор., а въ 2 часа 30 мин. дня въ д. Наньбаличжуанъ прибылъ и конный отрядъ полк. Гурко. 6-й сиб. Енисейскій полкъ занималъ позицію на высотахъ къ юго-востоку отъ д. Падяканцзы. При 4 батареяхъ подполк. Криштафовича находились два баталіона 22-го В.-С. стр. полка, одна рота 23-го и и одна рота 24-го В.-С. стр. полковъ. Кромѣ того, по приказанію Командующаго арміей, командиръ 2-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Засуличъ, будучи утромъ 17 августа на позиціи Енисейскаго полка, около 8 час. утра приказалъ 1-й и 2-й батареямъ 5-й В.-С. стр. арт. бригады, подъ прикрытіемъ одного баталіона 19-го В.-С. стр. полка, занять позицію у д. Падяканцзы и своимъ огнемъ въ направленіи на д.д. Тайэртунь и Миндяланцзы содѣйствовать отраженію японцевъ, наступавшихъ въ этомъ направленіи [968]. Усиливъ Енисейскій полкъ двумя ротами 17-го В.-С. стр. полка, г.-л. Засуличъ приказалъ части, собранныя на участкѣ Енисейскаго полка, а именно: 6-й сиб. Енисейскій полкъ, 2 роты 17-го В.-С. стр. полка, 1-ю и 2-ю батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады и 2-й баталіонъ 19-го стр. полка,—подчинить командиру 2-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Путилову.

Какъ уже извѣстно изъ приведеннаго выше описанія боевъ на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ, въ теченіе 17 августа въ промежутокъ между 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами направился 41-й пѣх. японскій полкъ. Онъ достигъ д. Дава, гдѣ былъ остановленъ въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи огнемъ 33-го и 34-го В.-С. стр. полковъ. Лѣвая колонна 10-й японской дивизіи, направившаяся на д. Уйдягоу, была отброшена огнемъ 21-го и 23-го В.-С. стр. полковъ и фланговымъ огнемъ батарей подполк. Криштафовича, и въ 4 часа дня 1-й и 2-й батареямъ 5-й В.-С. стр. арт. бригады съ однимъ баталіономъ 19-го В.-С. стр. полка было приказано отойти къ ст. Ляоянъ, куда онѣ и прибыли къ 7 час. вечера [969].

Бой на лѣвомъ флангѣ 3-го Сиб. корпуса, на участкѣ г.-м. Кашталинскаго.

Правѣе 10-й японской дивизіи наступала гвардія. Дивизіонъ гвардейской артиллеріи сталъ на позиціи въ 2 верстахъ южнѣе д. Мындяфанъ и около 5½ час. ночи открылъ огонь по нашимъ окопамъ, т. е. тогда, когда часть артиллеріи 10-й дивизіи, начавшая бой на два часа раньше гвардейской, огнемъ нашей артиллеріи была принуждена замолчать [970]. Подъ прикрытіемъ огня своего дивизіона, 1-я бригада гвардіи начала наступленіе по обѣимъ сторонамъ дороги Вэйдягоу—Мындяфанъ, на позиціи, занятыя войсками г.-м. Кашталинскаго. 2-й гвардейскій полкъ въ 12 час. дня началъ разворачиваться лѣвѣе (западнѣе) дороги Вэйдягоу—Мындяфанъ—противъ позицій, занятыхъ ротами 12-го В.-С. стр. полка, поддержаннаго въ теченіе боя двумя баталіонами 10-го В.-С. стр. полка.

Не доходя 1.800—2.200 шаговъ до нашихъ окоповъ, 2-й гвардейскій японскій полкъ открылъ ружейный огонь и далѣе не двигался; 1-й гвардейскій полкъ, наступавшій правѣе 2-го, также не двинулся дальше, и, такимъ образомъ, первая бригада японской гвардіи не выполнила возложенной на нее задачи [971], ожидая результата дѣйствія своей артиллеріи, подготовлявшей атаку пѣхоты, но такъ какъ въ теченіе всего дня японская гвардейская артиллерія не могла подавить огня нашихъ батарей, то атака 1-й бригады откладывалась съ часа на часъ и въ концѣ концовъ не состоялась [970]. Несмотря на то, что бой въ 1-й гвардейской бригадѣ не былъ доведенъ до атаки, нѣкоторыя ея части понесли большія потери.

„Непріятель, расположенный на высотахъ впереди насъ, — „пишутъ японцы—когда замѣтилъ наши дѣйствія, сосредоточилъ „на насъ артиллерійскій и ружейный огонь. Наша передовая линія „вела чрезвычайно упорный бой и несла огромныя потери, такъ „что въ первомъ баталіонѣ 2-го полка были убиты или ранены „всѣ офицеры, начиная съ командира баталіона, и въ концѣ концовъ

„командовать баталіономъ пришлось баталіонному адъютанту. „Вслѣдствіе того, что атака позицій противника на цѣпи высотъ „впереди насъ, вслѣдствіе вышеописанныхъ условій, представлялась „достаточно трудной, начальникъ лѣваго отряда приказалъ пре„кратить атаку, частямъ войскъ укрѣпиться на занятыхъ мѣстахъ „и, выставивъ строгія мѣры охраненія, провести ночь на тѣхъ же „мѣстахъ“ (972).

Одновременно съ 1-ю бригадою перешла въ наступленіе и 2-я бригада гвардіи, усиленная 29-мъ резервнымъ полкомъ, но 4-й гвардейскій полкъ скоро прекратилъ наступленіе, до вечера остался на мѣстѣ, и 3-му полку пришлось атаковать одному (973).

3-й гвардейскій полкъ полк. Охары, усиленный 29-мъ резервнымъ полкомъ, началъ движеніе впередъ въ 12 час. 20 мин. дня и развернулся для атаки позицій, занятыхъ 11-мъ В.-С. стр. полкомъ и лѣвофланговыми частями 10-го арм. корпуса.

Съ ранняго утра на позиціи 11-го В.-С. стр. полка начали ложиться японскіе снаряды; особенно жестокъ былъ огонь японской батареи, стоявшей противъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса и остававшейся безнаказанной до вечера (973).

Сосредоточивъ свой огонь на окопахъ лѣваго участка 3-го Сиб. корпуса, эта японская батарея ко времени начала наступленія японской пѣхоты совершенно срыла брустверы окоповъ 11-й и 6-й ротъ и 4-го взвода 9-й роты 11-го В.-С. стр. полка. Но тѣмъ не менѣе, 11-й стр. полкъ, поддержанный двумя ротами 36-го Орловскаго, а затѣмъ 2-мъ баталіономъ 35-го Брянскаго полковъ, осыпалъ пулями непріятельскія части, наступавшія отъ д. Сюйдягоу. Уже съ 9 час. утра съ позицій 11-го В.-С. стр. полка наблюдались небольшія колонны непріятельской пѣхоты, силою около взвода, спускавшіяся съ горъ въ долину около д. Сюйдягоу, при чемъ когда предыдущая колонна скрывалась внизу въ складкахъ мѣстности, на верху появлялась слѣдующая колонна. Такимъ образомъ приближались къ нашимъ позиціямъ части 3-го гвардейскаго и 29-го резервнаго полковъ.

Около 3 час. дня на лѣвомъ участкѣ 11-го В.-С. стр. полка положеніе дѣла сдѣлалось весьма серьезнымъ: командиръ 6-й роты шт.-кап. Антоновичъ былъ смертельно раненъ, 6-я, 11-я и взводъ 9-й роты, лишенныя своихъ окоповъ, разрушенныхъ непріятельской артиллеріей, вынуждены были оставить свои позиціи и начали отходить. Видя, что роты лѣваго фланга изнемогаютъ въ неравной борьбѣ и держатся только благодаря выдающейся храбрости и энергіи подполк. Дорохина и его ротныхъ командировъ, командующій

полкомъ подполк. Яблочкинъ послалъ полкового адъютанта къ командиру бригады съ просьбою о распоряженіи перенести огонь одной изъ нашихъ батарей на японскую батарею, безнаказанно обстрѣливавшую позиціи 11-го стр. полка. Къ этому времени большая часть офицеровъ 6-й, 9-й, 10-й и 11-й ротъ выбыла изъ строя, командиръ 10-й роты шт.-кап. Александровъ палъ сраженный пулею въ голову, линія непріятельской пѣхоты была уже въ 400 шагахъ отъ нашихъ цѣпей, передовыя ея звенья два раза занимали оставленный нами окопъ 6-й роты, но, вслѣдствіе огромныхъ потерь, должны были уходить изъ него, оставляя груды тѣлъ. Около 4 час. дня полковой адъютантъ поруч. Баленъ-де-Баллю привелъ въ лощину, тянувшуюся между центральнымъ и лѣвымъ участками полка, батарею, послѣ огня которой по японской батареѣ ея огонь сталъ ослабѣвать, а пѣхота непріятеля, осыпаемая шрапнелью, должна была начать отходить. Такимъ образомъ, 11-й В.-С. стр. полкъ отстоялъ свои позиціи, и въ 7 час. вечера было обнаружено отступленіе непріятельской пѣхоты, которое совершалось подъ прикрытіемъ рѣдкихъ цѣпей [973].

Къ 5 час. дня на фронтѣ Цофантуньскихъ позицій всѣ атаки непріятеля были отбиты, ружейный огонь началъ затихать, японскія батареи ослабили огонь и къ 6 час. вечера замолкли. Всѣ части войскъ 3-го Сиб. корпуса выказали въ теченіе дня примѣрную доблесть. Вечеромъ этого дня г.-м. Даниловъ доносилъ, между прочимъ, командиру корпуса: „Всѣми частями оченъ до„воленъ. Вѣчная память убитымъ. Живымъ—слава. Солдаты герои. „Офицеры исполнили долгъ присяги. Ни одного замѣчанія не могу „сдѣлать“ [974].

Наши батареи продолжали до 8 час. вечера обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ участки мѣстности, гдѣ находились японскія батареи и предполагалось присутствіе непріятельской пѣхоты.

Вечеромъ, когда выяснилось, что всѣ атаки японцевъ отбиты и новыхъ, повидимому, не предвидится, командиръ корпуса приказалъ собрать въ общій резервъ всѣ части, израсходованныя изъ него въ теченіе дневного боя, за исключеніемъ 21-го В.-С. стр. полка, оставленнаго на позиціяхъ съ 23-мъ полкомъ.

Оставшіяся на позиціяхъ войска продолжали занимать свои окопы, углубляя ихъ и приводя въ порядокъ. Впередъ спустились роты, назначенныя въ сторожевое охраненіе, вытянувшееся впереди своихъ позицій на 400—700 шаговъ. Охотники 23-го и 18-го В.-С. стр. полковъ были высланы впередъ подобрать съ передовой сопки оставленныхъ тамъ 3-мъ баталіономъ 23-го стр. полка раненыхъ.

Бой въ 10-мъ арм. корпусѣ [975].

На разсвѣтѣ 17 августа, когда артиллерія 10-й японской дивизіи и двѣ лѣвофланговыя группы гвардейской артиллеріи открыли огонь по позиціямъ 3-го Сиб. арм. корпуса, двѣ правофланговыя группы японской артиллеріи, стоявшія въ началѣ боя къ юго-востоку отъ д. Сюйдягоу и къ юго-востоку отъ д. Ванбатай, открыли огонь по участкамъ нашихъ позицій, расположенныхъ между дорогами Мындяфанъ—Сычаню и Ванбатай—Кавлицунъ, т. е. по лѣвофланговымъ частямъ 3-го Сиб. корпуса и по правому флангу 10-го арм. корпуса. На огонь 4 японскихъ батарей отвѣчали какъ 2-я и 4-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады [976], такъ и двѣ батареи полк. Слюсаренко [977], а также и 3-я, 4-я и 5-я батареи 9-й арт. бригады, стоявшія позади (сѣвернѣе) высоты 148, послѣ чего японскія батареи перенесли огонь на нашу артиллерію. Подъ прикрытіемъ огня 4 батарей, противъ праваго фланга 10-го корпуса разворачивалась 2-я бригада японской гвардіи, усиленная 29-мъ резервнымъ полкомъ.

Два баталіона 3-го гвардейскаго полка со 2-мъ баталіономъ 29-го рез. полка должны были атаковать высоты сѣвернѣе д. Сюйдягоу, а 4-й гвардейскій полкъ, занявъ позицію правѣе 3-го,—поддерживать огнемъ его атаку.

Тѣмъ временемъ выяснилось тяжелое положеніе войскъ 3-го Сиб. корпуса, и Командующій арміей приказалъ командиру 10-го арм. корпуса отправить въ д. Цофантунь, въ общій резервъ 3-го Сиб. корпуса, одинъ полкъ изъ резерва 10-го корпуса. Во исполненіе этого распоряженія, 33-й пѣх. Елецкій полкъ, выдѣливъ 1-й баталіонъ въ прикрытіе къ своей артиллеріи, въ $8^1/_2$ час. утра выступилъ изъ д. Сычаню въ д. Цофантунь [978].

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что границею между участками 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ диспозиціей по арміи была указана дорога Мындяфанъ—Сычаню, проходившая по ущелью—весьма вѣроятному направленію удара непріятеля.

Обсудивъ это положеніе, г.-м. Гершельманъ и Кашталинскій признали невозможнымъ оставлять границу въ такой важной точкѣ, создавая этимъ необходимость двоевластія на этомъ пунктѣ и пришли къ заключенію, что за ущелье Мындяфанъ—Сычаню долженъ отвѣчать кто-нибудь одинъ, и его оборону взялъ на себя г.-м. Кашталинскій. По этому поводу г.-м. Гершельманъ доносилъ командиру 10-го арм. корпуса: „По соглашенію съ генераломъ Кашта„линскимъ, оставляю ему баталіонъ Брянскаго полка, двинутый въ „поддержку 11-го стр. полка, который занимаетъ участокъ, оши„бочно не занятый Орловскимъ полкомъ... При этомъ онъ беретъ

„на себя оборону участка, который предназначался Орловскому „полку и который онъ занимаетъ цѣлымъ 11-мъ полкомъ“ (979).

До 10½ час. утра командиръ 3-го гвардейскаго полка полк. Охара поджидалъ начала наступленія 1-й бригады своей дивизіи, каковое, какъ уже извѣстно, откладывалось съ часа на часъ въ ожиданіи достаточной подготовки атаки огнемъ своей артиллеріи и въ концѣ концовъ не состоялось. Не дождавшись общаго перехода въ наступленіе, полк. Охара рѣшилъ самъ атаковать непріятеля и направилъ на д. Сюйдягоу и высоты къ сѣверу отъ нея 2-й баталіонъ 29-го пѣх. рез. и 1-й и 3-й баталіоны своего 3-го гвардейскаго полка. Два лѣвофланговые баталіона, пройдя д. Сюйдягоу, направились въ сѣверо-западномъ направленіи вдоль дороги Сюйдягоу—Мындяфанъ, сѣвернѣе нея, и вступили въ описанный выше бой съ 11-мъ В.-С. стр. полкомъ (980), а также и съ двумя фланговыми ротами 1-го баталіона 36-го пѣх. Орловскаго полка, занявшими въ 7 час. 15 мин. утра окопы между позиціями стрѣлковъ и передовою позиціей Сѣвцевъ (981).

На позиціи же, занятыя 1-мъ баталіономъ 34-го Сѣвскаго полка, направился 2-й баталіонъ 29-го рез. полка, усиленный справа 3-мъ баталіономъ 3-го гвардейскаго полка.

Непріятельскія роты, направленныя черезъ д. Сюйдягоу, приближаясь къ деревнѣ, попали подъ нашъ огонь и достигнувъ деревни, отдохнули здѣсь въ мертвомъ пространствѣ, послѣ чего начали движеніе перебѣжками на позицію, занятую 1-мъ баталіономъ Сѣвцевъ (982). Такимъ образомъ, для атаки праваго фланга 10-го корпуса были направлены два баталіона, поддержанные затѣмъ изъ резерва 1 баталіономъ 29-го пѣх. рез. полка.

Къ разсвѣту 17 августа 36-й пѣх. Орловскій полкъ, которому, согласно диспозиціи войскамъ праваго участка 10-го арм. корпуса (прил. № 187), было предписано „упорно оборонять участокъ позиціи отъ ущелья южнѣе Кавлицунъ до Мындяфанъ“, къ указанному мѣсту не прибылъ и назначенныхъ ему для обороны позицій не занялъ. На правомъ флангѣ позиціи, назначенной Орловскому полку, остался 11-й В.-С. стр. полкъ, а Орловцы прибыли на позицію къ 7 час. 15 мин. утра (983) и заняли ее слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ, выдѣливъ двѣ роты на сопки сѣвернѣе дороги Сюйдягоу—Мындяфанъ, занялъ вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ юго-восточные склоны высоты 148, 2 роты 2-го баталіона были отправлены на поддержку лѣваго фланга 11-го В.-С. стр. полка, а двѣ роты стали въ резервѣ къ западу отъ высоты 148; 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ, въ одной верстѣ къ сѣверу отъ названной высоты (981). Такимъ образомъ, позиціи на линіи Мындяфанъ—Яючи, фронтомъ на

югъ, были заняты 11-мъ В.-С. стр. полкомъ, двумя ротами Орловцевъ и 1-мъ баталіономъ Сѣвцевъ. Между позиціями стрѣлковъ и Сѣвцевъ—фронтомъ почти на востокъ—стали Орловцы, растянувшись на двѣ версты по фронту [983].

Три баталіона японцевъ, двинувшись изъ д. Сюйдягоу, обрушились на правофланговыя роты 1-го баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка, занимавшаго передовые окопы на гребнѣ, тянувшемся къ юго-западу отъ д. Мындяфанъ [984], и 9-й и 11-й ротамъ 3-го гвардайскаго полка удалось овладѣть окопами 2-й роты Сѣвцевъ [985], но дальше онѣ продвинуться не могли. Тѣмъ временемъ 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка былъ поддержанъ 4-мъ баталіономъ своего полка, вслѣдъ за которымъ прибыли 2-й баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго и 1-й баталіонъ 122-го пѣх. Тамбовскаго [986] полковъ.

Кромѣ того, стоявшая въ тыловомъ окопѣ у д. Кавлицунъ 6-я батарея 9-й арт. бригады получила приказаніе выдвинуться впередъ въ ущелье и поддержать своимъ огнемъ боевыя части Сѣвцевъ. По прибытіи въ ущелье, въ виду тѣсноты мѣстности, три взвода были возвращены обратно въ свои окопы, а взводъ шт.-кап. Исаева, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, получилъ приказаніе возвратиться къ д. Кавлицунъ [987].

Выступленіе Тамбовцевъ на поддержку Сѣвцевъ совпало съ объявленіемъ имъ извѣстія объ успѣшномъ отбитіи нашими войсками штурма на Портъ-Артуръ. Баталіонъ двинулся впередъ съ большимъ воодушевленіемъ и своевременно успѣлъ поддержать бывшихъ на передовой позиціи Сѣвцевъ [975]. Брянцы же, посланные на поддержку Орловцевъ, въ 3 часа 35 мин. дня, поднимаясь по склону сопки 148, попали въ полосу попаданія лидитныхъ снарядовъ и начали отходить обратно. Командующій дивизіей г.-м. Гершельманъ приказалъ возвратить ихъ обратно—впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ командира корпуса поддержать Орловцевъ другою частью [988].

Въ это же время для поддержки Сѣвскаго полка командиръ 10-го корпуса приказалъ выдвинуть изъ д. Хинхванцинъ одну изъ стоявшихъ здѣсь мортирныхъ батарей. 1-я В.-С. мортирная батарея направилась на д. Кавлицунъ и далѣе въ ущелье, гдѣ снялась съ передковъ у отдѣльной фанзы, на линіи высоты 148, и въ 4 часа 5 мин. открыла огонь по участку мѣстности правѣе д. Сюйдягоу, гдѣ предполагались колонны непріятельской пѣхоты. Выпустивъ 79 бомбъ и 107 шрапнелей, батарея къ вечеру прекратила огонь, а въ $11^1/_2$ час. вечера была отведена въ д. Кавлицунъ [989].

Части, собравшіяся къ позиціямъ Орловскаго и Сѣвскаго полковъ, при содѣйствіи огня взвода 6-й батареи 9-й арт. бригады и 1-й

В.-С. мортирной батареи, отбросили японцевъ и прочно заняли передовую позицію Сѣвскаго полка. Къ 5 час. дня японцы отошли къ д. Сюйдягоу.

Между тѣмъ, около 2½ час. дня, начальникъ японской гвардейской дивизіи рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе [990] своихъ колоннъ, и собравшаяся къ д. Сюйдягоу правая колонна гвардіи (2-я бригада) въ 9 час. вечера получила приказаніе отойти на мѣста, которыя занимала въ ночь на 17 августа, почему 3-й гвардейскій и 29-й резервный полки, забравъ съ собою свыше 500 раненыхъ и убитыхъ, около 10¼ час. вечера начали отходить по направленію д. Сыфантай. На этомъ и закончился бой 17 августа на правофланговомъ участкѣ 10-го корпуса.

Противъ лѣваго фланга 10-го корпуса съ самаго утра наступательныхъ намѣреній противника обнаружено не было.

Командиръ 3-й японской бригады (2-й дивизіи) г.-м. Матсунага около полудня получилъ отъ своего начальника дивизіи приказаніе присоединиться къ своей дивизіи [991]. Въ это же время начальникъ гвардейской дивизіи г.-л. Хасегава, видя тяжелое положеніе отряда полк. Охары, послалъ своего ординарца къ г.-м. Матсунага съ просьбой поддержать атаку гвардіи. Г.-м. Матсунага рѣшилъ исполнить эту просьбу и началъ движеніе впередъ: 4-й пѣх. полкъ двинулся отъ высоты 243, а 29-й пѣх. полкъ—отъ Ванбатайскаго перевала; оба полка направлялись къ позиціямъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, а тѣмъ временемъ, около 6 час. 15 мин. вечера, г.-л. Хасегава получилъ приказъ о подчиненіи ему 3-й бригады 2-й дивизіи [992]. Но темнота наступила раньше, чѣмъ 3-й бригадѣ удалось поддержать гвардію [991], и только ея передовыя цѣпи успѣли вступить въ перестрѣлку съ боевыми частями Пензенскаго полка. Уже въ сумерки съ позицій Пензенскаго полка были замѣчены части непріятельской пѣхоты, спускавшіяся по гаоляну съ противоположныхъ склоновъ. Двѣ батареи 31-й арт. бригады и роты боевой части открыли по противнику частый огонь, на который японцы отвѣчали ружейнымъ огнемъ изъ гаоляна. Перестрѣлка продолжалась около четверти часа, а затѣмъ стихла. Въ 11 час. вечера въ гаолянѣ, впереди позицій полка, послышался шорохъ приближавшихся частей непріятельской пѣхоты, которыя отошли послѣ кратковременной перестрѣлки. Въ этихъ дѣлахъ Пензенцы потеряли убитыми двухъ нижнихъ чиновъ и ранеными двухъ офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ [993]. Послѣ 11 час. вечера бригада г.-м. Матсунага отошла обратно на линію Ванбатайскій перевалъ—высота 243.

Отсутствіе въ теченіе дня частей непріятеля противъ лѣваго фланга

корпуса дало возможность во время боя на участкѣ г.-м. Гершельмана перевести для его поддержки съ лѣваго фланга на правый два баталіона Тамбовцевъ и три баталіона Воронежцевъ.

Такимъ образомъ, атака правофланговой группы полк. Охары, направленная на позиціи Орловцевъ и Сѣвцевъ, вызвала сосредоточеніе на этомъ флангѣ 10-го корпуса почти всѣхъ резервовъ и введенія въ бой, кромѣ бывшихъ уже на позиціяхъ Сѣвцевъ и Орловцевъ, Брянскаго полка и двухъ баталіоновъ Тамбовцевъ и Воронежцевъ, т. е. всего на небольшомъ участкѣ позиціи отъ праваго фланга 10-го корпуса до д. Яючи къ концу боя съ нашей стороны было сосредоточено до 14 бат. и послѣ 3 час. дня на Кавлицунской позиціи получилось перемѣшиваніе частей: высоту 148 обороняли 11-й В.-С. стр., 36-й пѣх. Орловскій, 35-й пѣх. Брянскій полки и баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, всего 12 баталіоновъ. На передовой позиціи у д. Яючи собрались къ концу боя два баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка, одинъ баталіонъ Воронежцевъ и одинъ баталіонъ Тамбовцевъ, на вершинѣ къ югу отъ д. Кавлицунъ—находились два баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка.

Артиллерія лѣвофланговаго участка корпуса поддерживала своимъ огнемъ батареи праваго участка; кромѣ того, совмѣстно съ батареями 17-го арм. корпуса, дѣйствовавшими съ праваго берега р. Тайцзыхэ, она обстрѣливала д. Сетуньцзы и принудила находившихся въ этой деревнѣ японцевъ очистить ее. Орудійный и ружейный огонь продолжался до захода солнца; съ наступленіемъ же темноты затихъ и бой. Японцы отошли, и впереди позицій 10-го корпуса стали располагаться назначенныя на ночь сторожевыя части.

Къ вечеру выяснилось, что, несмотря на боевое участіе корпуса только однимъ участкомъ, почти всѣ резервы были израсходованы: за правымъ участкомъ оставался одинъ баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, за лѣвымъ—два баталіона 122-го пѣх. Тамбовскаго полка.

Вслѣдствіе этого командиръ корпуса просилъ Командующаго арміей объ усиленіи корпуса бригадою пѣхоты, на что получилъ отказъ, почему пришлось принять мѣры, чтобы въ теченіе ночи собрать достаточный резервъ. Для этого командиромъ корпуса было сдѣлано распоряженіе объ образованіи вновь корпуснаго резерва, съ расположеніемъ его у д.д. Сычаню и Кавлицунъ, по три баталіона въ каждой группѣ (994).

Для предупрежденія неожиданнаго ночного нападенія, съ наступленіемъ вечера передъ позиціями корпуса были выставлены секреты и охотничьи команды. Въ Мындяфанское ущелье былъ

выдвинутъ одинъ баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, а въ ущелье Яючи—одинъ баталіонъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка.

Оба эти баталіона должны были съ началомъ боя отойти къ корпусному резерву.

Вечеромъ въ штабѣ корпуса получилось донесеніе командующаго 31-й пѣх. дивизіей г.-м. Васильева о замѣченномъ имъ передвиженіи большихъ массъ японцевъ съ запада на востокъ, по направленію къ р. Тайцзыхэ.

Около 11 час. вечера, когда совершенно стемнѣло, къ передовой позиціи Сѣвцевъ начали приближаться части японской пѣхоты. Открытыя нашими передовыми частями, онѣ были обстрѣляны въ теченіе получаса сильнымъ огнемъ двухъ баталіоновъ Сѣвскаго полка и одною батареею шрапнелью съ нулевой установкою трубки. Черезъ полчаса японцы отошли, на позиціяхъ 10-го корпуса воцарилась тишина и сторожевыя части заняли вновь свои мѣста впереди позицій ([595]).

ГЛАВА XXV.

Результаты боевъ 17 августа. Расходованіе общаго резерва. Положеніе дѣлъ на флангахъ. Распоряженія Командующаго арміей. Ночь съ 17 на 18 августа.

(*Карт. прил. №№ 41 и 42*).

Результатъ боевъ 17 августа.

17 августа, съ самаго разсвѣта и до наступленія темноты, 390 японскихъ орудій громили своими снарядами Ляоянскія передовыя позиціи. Три японскія арміи направили для атаки этихъ позицій 78 баталіоновъ ([996]), при 26 эскадронахъ, и потерпѣли полную неудачу. Къ вечеру всѣ наши позиціи остались за нами. Храбрый и настойчивый непріятель былъ отброшенъ на всѣхъ пунктахъ. Въ оборонѣ Ляоянскихъ передовыхъ позицій и въ охранѣ ихъ праваго фланга и промежутка между 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами 17 августа съ нашей стороны приняли непосредственное участіе 78 бат., 249 ор. и 42 сот. и эскадрона ([997]). Главнѣйшій ударъ вынесъ 1-й Сиб. корпусъ, боровшійся съ 42 бат. и 282 орудіями. 3-й Сиб. арм. корпусъ отразилъ всѣ атаки 10-й японской дивизіи, поддержанной 10-й резервной бригадой. 10-й корпусъ принялъ участіе въ бою лишь своимъ правымъ флангомъ.

Положеніе 1-го Сиб. корпуса было особенно тяжелымъ вслѣдствіе того, что съ самаго утра на его правомъ флангѣ не было достаточно сильныхъ частей, которыя могли бы обезпечить его отъ обхода. Отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко прибылъ слишкомъ поздно, не могъ съ ранняго утра занять д. Улунтай, а расположился уступомъ на 4 версты позади линіи фронта позицій корпуса и хотя къ вечеру и достигъ силы въ 24 сот., 12 ор. и 2 бат., но силы эти накапливались постепенно, въ теченіе цѣлаго дня, послѣдовательнымъ прибытіемъ частей, назначаемыхъ на усиленіе отряда. Это обстоятельство дало возможность японцамъ съ самаго начала боя охватить правый флангъ 1-го Сиб. корпуса и даже выставить укрыто батареи, поражавшія фланговымъ огнемъ войска, занимав-

шія Маѣтуньскую позицію, что заставило г.-л. бар. Штакельберга загнуть свой правый флангъ и растянуть линію обороны корпуса и потребовало съ самаго начала боя расходованія силъ изъ общаго резерва.

Потери въ нашихъ войскахъ убитыми и ранеными достигали приблизительно 100 офицеровъ и 3.000 нижнихъ чиновъ, т. е. составляли 6%—7% состава частей, участвовавшихъ въ бояхъ (998).

Японцы за 17 августа потеряли 5.095 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными (999).

Несмотря на крайнее утомленіе, въ которомъ къ началу Ляоянскихъ боевъ были наши войска, вынесшія передъ этимъ бои, закончившіеся отступленіемъ по тяжелымъ и распустившимся дорогамъ (1000), и 16-часовой бой,—духъ войскъ, бывшихъ въ бою, былъ бодрый и къ ночи этого дня доблестныя войска Маньчжурской арміи получили приказъ Командующаго арміей № 1, который гласилъ:

„Благодаря самоотверженной доблести войскъ, противникъ отра„женъ съ большими потерями.

„Завтра, 18 августа, продолжать отстаивать занятыя позиціи. „При этомъ не ограничиваться пассивной обороной, а переходить „въ наступленіе по усмотрѣнію командировъ корпусовъ, гдѣ то ока„жется возможнымъ и полезнымъ.

„Несмотря на утомленіе войскъ, предлагаю ночью потревожить „противника“ (1001).

Расходованіе обще-армейскаго резерва въ теченіе 17 августа.

Растянутость нашихъ передовыхъ позицій, необезпеченность ихъ праваго фланга, угроза непріятеля промежутку между 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами и настойчивыя атаки японцевъ заставили Командующаго арміей съ самаго начала боя начать расходовать обще-армейскій резервъ.

Уже въ 6 час. утра 18-й В.-С. стр. полкъ былъ двинутъ на усиленіе 3-го Сиб. корпуса, затѣмъ изъ южной группы резерва на усиленіе войскъ г.-м. Путилова, занимавшихъ позицію у с. Падяканцзы, были отправлены 1-й баталіонъ 19-го В.-С. стр. полка и 1-я и 2-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады.

Послѣ полудня на поддержку 1-го Сиб. корпуса были высланы два баталіона 19-го В.-С. стр. полка, а около 5 час. дня—и послѣдніе 5½ бат. и 2 батареи (1002) 2-го Сиб. арм. корпуса. По поводу дѣйствій означенныхъ частей, въ рапортѣ своемъ 8 сентября, командиръ 2-го Сиб. арм. корпуса, между прочимъ, доносилъ Командующему арміей: „Въ продолженіе дня 17 августа части резерва

„5-й В.-С. стрѣлковой дивизіи у д. Сибаличжуанъ нѣсколько разъ „передвигались по распоряженію Вашего Высокопревосходительства. „Такъ: 1-й и 3-й баталіоны 19-го В.-С. стр. полка были направлены „въ Хуанцзятунь на усиленіе резерва 1-го Сиб. арм. корпуса, затѣмъ „передвинуты къ д. Шоушаньпу, а ночью снова перешли въ Ху„анцзятунь; 20-й В.-С. стр. полкъ былъ передвинутъ отъ Сибали„чжуана къ желѣзной дорогѣ, гдѣ и сталъ у безымянной деревни, „откуда снова былъ отозванъ въ Сибаличжуанъ" (1003).

Изъ сѣверной группы общаго резерва (войскъ 4-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Зарубаева) въ теченіе 17 августа было израсходовано: полторы батареи 1-й Сиб. арт. бригады при двухъ ротахъ Омцевъ, которыя послѣ полудня были высланы въ д. Сибаличжуанъ на усиленіе артиллеріи 1-го Сиб. корпуса; 2 баталіона Омскаго полка были высланы на усиленіе отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Въ 3 часа 45 мин. дня для обезпеченія праваго фланга 1-го Сиб. корпуса двинулся Барнаульскій полкъ съ полутора батареями, въ 6 час. вечера туда же выступилъ и Красноярскій полкъ (1004).

Такимъ образомъ, въ теченіе 17 августа изъ обѣихъ группъ общаго резерва арміи (не считая 6-го пѣх. сиб. Енисейскаго полка, находившагося на позиціи у д. Падяканцзы) всего было израсходовано 22 бат. и 56 ор., изъ коихъ участіе въ бою приняли только $9^1/_2$ бат. и 24 ор. (1005).

Положеніе дѣлъ на флангахъ.

Мѣры, принятыя противъ обнаруженнаго въ теченіе 17 августа обхода праваго фланга позицій 1-го Сиб. корпуса, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, были, повидимому, настолько достаточны, что уже въ 8 час. 45 мин. вечера Командующій арміей приказалъ отозвать обратно на свои биваки Красноярскій и Тобольскій полки, выступившіе въ 6 час. вечера вслѣдъ за Барнаульскимъ полкомъ для обезпеченія праваго фланга 1-го Сиб. корпуса (1006). Кромѣ того, вечеромъ 17 августа Командующій арміей требовалъ отъ г.-л. бар. Штакельберга возвращенія въ свои корпуса частей войскъ, присланныхъ ему въ теченіе дневного боя (1007). Изъ этого можно полагать, что обстановка на правомъ флангѣ нашихъ передовыхъ позицій, несмотря на обнаруженный обходъ, серьезной опасности не представляла. Отъ отрядовъ, на которые была возложена дальняя охрана праваго фланга и тыла нашей арміи, никакихъ тревожныхъ свѣдѣній не поступало. Въ Ляохэйскомъ отрядѣ все было спокойно. Отрядъ подполк. Лихачева, силою въ 2 роты и 2 ор., занявшій с. Сяобэйхэ, 17 августа былъ усиленъ еще двумя ротами 5-го пѣх. сиб. Иркутскаго полка, взводомъ поршневыхъ орудій отъ 4-го Сиб. арт. дивизіона и двумя сотнями 4-го Уральскаго каз. полка (1008).

Ничего тревожнаго не обнаруживалъ и отрядъ г.-м. Грекова (Владиміра), занявшій д. Хэчунпу.

Точно также въ полной безопасности находился и ближній лѣвый флангъ арміи, охраняемый 17-мъ арм. корпусомъ, въ сферѣ наблюденія котораго въ теченіе 17 августа не было обнаружено перехода черезъ р. Тайцзыхэ сколько-нибудь значительныхъ отрядовъ непріятеля.

Нѣсколько иначе обстояло дѣло на дальнемъ лѣвомъ флангѣ, на путяхъ, выводившихъ непріятеля непосредственно на г. Мукденъ, въ тылъ нашей арміи, на которые и самъ Командующій арміей и Намѣстникъ обращали свое вниманіе еще въ первыхъ числахъ іюля.

Какъ извѣстно изъ предшествующихъ главъ, охрана р. Тайцзыхэ отъ д. Сыквантунъ до г. Сяосыра была поручена: части конницы 17-го арм. корпуса, 2-му Дагестанскому конному полку, находившемуся съ 11 іюля у с. Беньсиху отряду полк. Грулева и конной бригадѣ г.-м. Любавина. Всего на охранѣ р. Тайцзыхэ, на протяженіи 75 верстъ, находилось 5 баталіоновъ, 21½ сотенъ и эскадроновъ и 8 орудій. Ядро этихъ частей — 5 баталіоновъ, 10 орудій и 10 сотенъ были сосредоточены у с.с. Беньсиху и Уйнюнинъ.

15 августа отрядъ полк. Грулева (4 баталіона, 4 орудія и полусотня), изучившій въ теченіе мѣсяца какъ мѣстность, гдѣ онъ стоялъ, такъ и характеръ дѣйствій непріятеля, былъ смѣненъ отрядомъ полк. Ромишевскаго (213-й пѣх. Оровайскій полкъ и батарея 26-й арт. бригады) и отходилъ на сѣверъ, къ Янтайскимъ копямъ (1009).

Въ свою очередь и отрядъ полк. Ромишевскаго, какъ только 16 августа получилось не подтвердившееся затѣмъ донесеніе о переправѣ въ д. Сакань двухъ баталіоновъ японской пѣхоты (1010), получилъ приказаніе Командующаго арміей, въ видахъ безопасности отряда, оставить въ с. Беньсиху только конницу и отойти на сѣверъ, къ узлу дорогъ на Мукденъ и Янтай.

17 августа, въ 4 часа ночи, отрядъ полк. Ромишевскаго выступилъ изъ с. Беньсиху на сѣверъ по направленію къ д. Сяодагай (1011), а конница г.-м. Любавина къ 1 часу 20 мин. дня заняла с. Беньсиху и расположилась слѣдующимъ образомъ: 8 сотенъ при 4 конногорныхъ орудіяхъ пограничной стражи стали у с. Беньсиху, одна сотня оставалась въ д. Уйнюнинъ, двѣ сотни—въ д. Санцзяцзы (1012). Къ этому времени была установлена связь со 2-мъ Дагестанскимъ конннымъ полкомъ, наблюдавшимъ р. Тайцзыхэ ниже с. Беньсиху (1013). Утромъ 17 августа между с. Беньсиху и позиціями 17-го арм. корпуса, въ раіонѣ, наблюдаемомъ 52-мъ драг. Нѣжинскимъ пол-

комъ, никакихъ опасныхъ признаковъ переправы непріятеля обнаружено не было.

Въ 9 час. утра командиръ Дагестанскаго коннаго полка получилъ свѣдѣнія, что японцы занимаютъ лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ, отъ впаденія р. Ланхэ до д. Сыквантунь; между д.д. Канквантунемъ и Тесулу было обнаружено нѣсколько ротъ и эскадроновъ; на правый берегъ въ крупныхъ силахъ они нигдѣ не переправлялись; въ д. Сакань по временамъ появлялись крупные разъѣзды противника [1014]. До 4 час. дня въ раіонѣ наблюденія конницы г.-м. Любавина все было спокойно, и въ 4 часа дня, оставивъ въ с. Беньсиху 4 горныхъ ор. и 4-ю сот. Нерчинскаго каз. полка, самъ г.-м. Любавинъ съ главными силами своего отряда отошелъ на 5 верстъ къ сѣверу, къ д. Бейтапу [1015], а къ 5 час. 50 мин. дня къ д. Саншанцзы [1016], откуда сообщалъ командиру Оровайскаго полка, что противъ с. Беньсиху обнаружено наступленіе значительнаго японскаго отряда, что тамъ началась переправа на шаландахъ „вѣроятно артиллеріи“ и что у с. Беньсиху было не менѣе двухъ баталіоновъ непріятеля Такимъ образомъ былъ обнаженъ сначала отъ пѣхоты, а затѣмъ и отъ главныхъ силъ конницы важный пунктъ—Беньсиху, возлѣ котораго была оставлена одна сотня съ 4 орудіями и охотничьей командой, имѣя одну сотню въ д. Уйнюнинъ, и передовыя части бригады г.-м. Умесавы получили возможность, безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія, начать переправу черезъ р. Тайцзыхэ.

Въ 3 часа дня около полуроты японцевъ переправилось у д. Сыдзявопу, другая полурота переправлялась противъ с. Беньсиху.

Конныя части Дагестанскаго полка, наблюдая за непріятелемъ, начали отходить и стягиваться къ долинѣ сѣвернѣе с. Тахеянъ.

Къ западу отъ д. Сыдзявопу въ теченіе 17 августа переправы значительныхъ силъ японцевъ черезъ р. Тайцзыхэ обнаружено не было. Въ 3 часа дня разъѣздъ 2-го Дагестанскаго коннаго полка обнаружилъ въ д. Сакань присутствіе непріятельскаго разъѣзда силою до 9 человѣкъ. На лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ около 4 час. дня были обнаружены небольшія части пѣхоты (1 — 2 роты) противъ д. Шанмэво и въ д.д. Тесулу и Канквантунь.

Въ раіонѣ дѣйствій отряда подполк. Мадритова и направленныхъ на перевалъ Далинъ и г. Синзинтинъ [1017] авангардовъ г.-м. Петерова и полк. Побыванца все было спокойно.

Распоряженія Командующаго арміей.

Утромъ 17 августа, предвидя возможность перехода части арміи генерала Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхэ и выводя отсюда возможную необходимость очищенія нами Ляоянскихъ передовыхъ пози-

ціи съ перенесеніемъ обороны на линію главныхъ позицій, Командующій арміей предназначилъ для руководства обороною главныхъ позицій на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ командира 2-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Засулича, предоставивъ въ его распоряженіе 14½ ротъ 282-го пѣх. Черноярскаго полка [1018]) и охотничью команду 5-го пѣх. сиб. Иркутскаго полка [1019]). Ко времени прибытія на линію главныхъ позицій г.-л. Засулича, форты и редуты на фронтѣ въ 14 верстъ занимались частями Черноярцевъ слѣдующимъ образомъ: форты №№ 2, 3 и 4 и редуты между ними съ 15 августа занимали 9-я, 10-я и 11-я роты; форты №№ 1, 5, 6 и 7 съ 16 августа занимали 15-я, 12-я, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я роты; въ фортѣ № 8 находились 7-я и 8-я роты. Такое перемѣшиваніе ротъ полка получилось вслѣдствіе того, что 15 августа полку было приказано занять 2-й, 3-й и 4-й форты, а 16-го—всѣ остальныя укрѣпленія главныхъ позицій [1020]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ принималъ мѣры къ сохраненію въ обще-армейскомъ резервѣ возможно большаго количества войскъ и къ болѣе сосредоточенному его расположенію. Командирамъ 1-го и 3-го Сиб. арм. корпусовъ было приказано возвратить въ теченіе ночи въ обще-армейскій резервъ части войскъ, прибывшія на ихъ усиленіе въ теченіе 17 августа, и только послѣ выяснившагося серьезнаго положенія 1-го Сиб. арм. корпуса и неоднократныхъ ходатайствъ г.-л. бар. Штакельберга Командующій арміей согласился оставить на его правомъ флангѣ Красноярскій полкъ съ полутора батареями. Командиру же 3-го Сиб. арм. корпуса было сообщено объ отправленіи на правый берегъ р. Тайцзыхэ, къ своимъ дивизіямъ, двухъ баталіоновъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка и 283-го пѣх. Бугульминскаго полка.

Находившуюся у ст. Шахэ (сѣверное) одну изъ группъ общаго резерва Командующій арміей рѣшилъ приблизить къ полю сраженія и телеграфировалъ командующему 54-й пѣх. дивизіей г.-м. Орлову: „Вы„ступите завтра восемнадцатаго съ разсвѣтомъ съ частями 54-й диви„зіи, находящимися въ Шахэ, и сдѣлайте переходъ до Янтая“ [1021]), а двумъ батареямъ 28-й арт. бригады было приказано изъ д. Савагоцзы перейти въ д. Далиньцзы на усиленіе артиллеріи 4-го Сиб. корпуса.

Въ этотъ же день въ составъ общаго резерва арміи вошли прибывшіе по желѣзной дорогѣ изъ Европейской Россіи два баталіона 85-го пѣх. Выборгскаго полка, слѣдовавшіе въ головѣ 1-го арм. корпуса, двѣ батареи 5-го мортирнаго полка и полторы роты 5-го В.-С. сап. баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Командующимъ арміей принимались мѣры для

обезпеченія порядка въ случаѣ отхода полевыхъ управленій арміи отъ Ляояна. Дежурный генералъ арміи г.-м. Благовѣщенскій, дабы выяснить мѣсто будущаго расположенія полевыхъ управленій арміи, телеграфировалъ дежурному генералу Штаба Намѣстника:

„Въ непродолжительномъ будущемъ, въ зависимости отъ хода „боевыхъ столкновеній, Ляоянъ можетъ очутиться въ сферѣ влія„нія противника. Перенесеніе полевыхъ управленій арміи куда „либо изъ Ляояна при такой обстановкѣ можетъ сдѣлаться неиз„бѣжнымъ. Ближайшимъ пунктомъ для этого избранъ Мукденъ. Въ „виду нахожденія въ послѣднемъ главной квартиры Намѣстника „Командующій арміей поручилъ просить Васъ увѣдомить, будетъ „ли одобрено Его Высокопревосходительствомъ такое предположе„ніе о переводѣ полевыхъ управленій арміи въ Мукденъ, или бу„детъ отдано предпочтеніе перемѣщенію ихъ, напримѣръ, въ Тѣ„линъ“ (1022).

17 августа, приказавъ снимать часть узкоколейной желѣзной дороги и начать очищеніе ст. Ляоянъ (1023), Командующій арміей далъ указанія о дорогахъ для отхода отъ Ляояна понтонныхъ ротъ и воздухоплавательнаго парка (1024).

Сибирская воздухоплавательная рота уже съ 16 августа производила подъемы привязного воздушнаго шара въ раіонѣ д.д. Дуньбаличжуанъ—Тунтудявацзы, а 17 числа перешла къ желѣзной дорогѣ у д. Доуцзяшуаншуцзы, гдѣ производила подъемы до вечера 18 августа (1025).

Съ утра 17 августа со станціи Ляоянъ начали отправляться поѣзда съ высылаемымъ на сѣверъ разнымъ имуществомъ, съ ранеными и больными (1023). Быть можетъ, что проходившіе по желѣзнодорожному мосту черезъ р. Тайцзыхэ поѣзда, ясно видимые съ наблюдательныхъ пунктовъ непріятеля, ускорили приведеніе въ исполненіе плана японцевъ. Генералъ Куроки, оставшись 17 августа у д. Хэую, при 12-й дивизіи, съ наблюдательнаго поста, устроеннаго въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ мѣста его расположенія, у высоты 186, получалъ донесенія о признакахъ подготовки русской арміи къ отступленію, въ томъ числѣ и о томъ, что со станціи Ляоянъ каждыя 5—6 минутъ отправляются поѣзда на сѣверъ—на Мукденъ, и рѣшилъ перейти на правый берегъ рѣки. 12-й дивизіи было приказано перейти къ обрекогносцированнымъ переправамъ, а г.-м. Умесавѣ было послано приказаніе перейти рѣку, отбросить русскій отрядъ, стоявшій у Беньсиху, и самому итти на западъ, на соединеніе съ войсками 12-й дивизіи (1026).

Около 4 час. дня г.-ад. Куропаткинъ выѣхалъ верхомъ со станціи Ляоянъ и отправился вдоль желѣзной дороги къ форту № 4,

гдѣ онъ и оставался до 8 час. вечера, слѣдя за боемъ на передовыхъ позиціяхъ.

Послѣ дождливыхъ и пасмурныхъ дней 15 и 16 августа настало хорошее ясное утро 17 августа. День обѣщалъ быть теплымъ. Было слегка вѣтрено. Но уже передъ полуднемъ погода стала пасмурная, началъ накрапывать дождь, который не переставалъ въ теченіе всего дня и ночи на 18 августа. Между 7 и 8 час. вечера два раза выпадалъ сильный дождь.

Ночь на 18 августа.

Въ 8 час. вечера замолкла артиллерійская канонада, а съ наступленіемъ ночи затихла повсюду и ружейная перестрѣлка.

Утомленныя 16-часовымъ боемъ, промоченныя до костей и не успѣвшія обсохнуть въ бою, наши войска должны были приготовиться, чтобы на слѣдующій день оказать врагу такое же упорное сопротивленіе. Надо было выставить сильныя сторожевыя части, дабы обезпечить себя отъ внезапнаго ночного нападенія непріятеля; во исполненіе приказанія Командующаго арміей надо было выслать впередъ команды, чтобы потревожить непріятеля. На всемъ фронтѣ Ляоянскихъ передовыхъ позицій, пользуясь темнотою ночи, войскамъ надо было привести въ порядокъ разрушенныя въ теченіе дневного боя укрѣпленія, а на лѣвомъ флангѣ—углублять окопы и рыть новые. Надо было привести въ порядокъ и поле боя: похоронить убитыхъ, вынести, перевязать и, по возможности, вывезти своихъ раненыхъ, подвезти и поднести пушечные и ружейные патроны, соблюдая притомъ постоянную готовность на случай ночного боя. Надо было принять мѣры, чтобы войска въ теченіе ночи могли подкрѣпить свои силы горячей пищей и хотя бы кратковременнымъ сномъ. Вечеръ былъ холодный; воздухъ—сырой, а ночью два раза шелъ сильный дождь, и войска были лишены возможности обсушиться и погрѣться, такъ какъ разведеніе костровъ на линіи передовыхъ позицій не могло быть допущено.

Уборка раненыхъ была особенно трудна на позиціяхъ 1-го Сиб. корпуса. Изъ окопа, занятаго впереди д. Маѣтунь пограничной стражей во время боя раненыхъ нельзя было вынести. Положеніе ихъ было очень тяжелое. Хотя они и были наскоро перевязаны, но кормить и поить ихъ было нечѣмъ, такъ какъ чаю подогрѣть нельзя было, сухари приходили къ концу, вода вышла и нечѣмъ было утолить жажду [1027]. Раненыхъ на участкѣ полк. Леша, собираемыхъ въ д. Маѣтунь, также нельзя было вывезти въ теченіе дня, и съ наступленіемъ темноты туда были направлены всѣ лазаретныя линейки и свободныя двуколки. Около 11 час. вечера транспортъ съ ранеными двинулся изъ д. Маѣтунь по направленію къ ст. Ляоянъ,

восточнѣе линіи жел. дороги, при чемъ, не доходя переѣзда у д. Гуцзяцзы, попалъ подъ фланговый ружейный огонь, которымъ въ транспортѣ было убито нѣсколько лошадей, конюховъ и санитаровъ [1028].

На ночь всѣ войска боевыхъ частей остались на участкахъ своихъ позицій. Для обезпеченія отъ нечаяннаго ночного нападенія противника, впередъ были спущены цѣпи сторожевого охраненія, высланы команды охотниковъ тревожить непріятеля; въ подходящихъ мѣстахъ были выставлены секреты. Дабы дать войскамъ хотя нѣкоторый отдыхъ, въ стрѣлковыхъ окопахъ на ночь оставались сильныя дежурныя части, войска же были отведены нѣсколько назадъ. Также и японцы, прикрывшись густою цѣпью сторожевого охраненія, остались на ночь въ тѣхъ раіонахъ и деревняхъ, которые ими были заняты въ теченіе дня. Только на крайнемъ правомъ флангѣ арміи генерала Куроки бригада 2-й дивизіи оставила свои окопы и двинулась по направленію на д. Кусаоцинъ, для слѣдованія къ мѣсту переправы черезъ р. Тайцзыхэ, а 12-я дивизія въ теченіе ночи переправилась на правый берегъ р. Тайцзыхэ у д. Лентоуванъ.

Уже съ 16 августа 2-й піонерный баталіонъ работалъ по исправленію дорогъ отъ д. Хэую къ д. Лентоуванъ и отыскивалъ здѣсь броды. Выставивъ 17 августа въ сторожевое охраненіе на линіи д. Иншупуцзы—Сванмяоцзы шесть ротъ пѣхоты, 12-я японская дивизія двинулась по направленію къ д. Лентоуванъ. Шедшій въ авангардѣ, 46-й пѣх. полкъ въ 10 час. 15 мин. вечера подошелъ къ р. Тайцзыхэ и тотчасъ началъ переправу въ бродъ. Вода приходилась по грудь, и части переходили шеренгами, держась за руки. Полкъ совершалъ переправу въ полной тишинѣ и безъ всякой помѣхи со стороны частей русской конницы, охранявшей берегъ рѣки. Къ $4^3/_4$ час. ночи вполнѣ благополучно и въ полномъ порядкѣ окончилась переправа всей 12-й дивизіи, за исключеніемъ двухъ ротъ, оставленныхъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ [1029].

Противъ праваго фланга войскъ 10-го арм. корпуса оставалась только гвардейская дивизія, окапывавшаяся въ теченіе ночи. Японскія войска, дѣйствовавшія 17 августа противъ лѣваго фланга 10-го корпуса, стягивались къ д.д. Кусаоцинъ и Таампинъ. Между д.д. Таампинъ и Хэую сосредоточивались всѣ обозы арміи генерала Куроки подъ прикрытіемъ 4—6 ротъ пѣхоты.

На нашемъ правомъ флангѣ лѣвофланговая дивизія арміи генерала Оку, охватившая въ теченіе дня правый флангъ 1-го Сиб. корпуса, своими главными силами заночевала на линіи д.д. Цяньгэхэцзы—Чжуцзяпуцзы—Попуцзы.

Въ теченіе ночи корпусный резервъ 1-го Сиб. арм. корпуса былъ переведенъ въ д. Фанцзятунь. Для охраны промежутка между участками г.-м. Краузе и г.-м. Зыкова, въ распоряженіе генерала Кондратовича были предоставлены послѣднія три роты 36-го В.-С. стр. полка, а 3-я, 4-я роты и пластунская команда 35-го В.-С. стр. полка, подъ общимъ начальствомъ командира 1-го баталіона подполк. Подымова, генераломъ Краузе были выдвинуты изъ резерва въ промежутокъ между 33-мъ и 34-мъ стр. полками, при чемъ подполк. Подымову было приказано воспрепятствовать японцамъ проникнуть въ этотъ промежутокъ если бы они въ теченіе ночи дѣлали къ тому попытки [1030].

Въ 3-мъ Сиб. арм. корпусѣ въ общій резервъ собирались всѣ части (кромѣ 10-го и 21-го В.-С. стр. полковъ), израсходованныя изъ него въ теченіе дня, и къ утру 18 августа онъ достигъ силы въ 12 бат. На позиціяхъ шла дѣятельная работа по углубленію окоповъ и по возведенію новыхъ, необходимость въ которыхъ выяснилась дневнымъ боемъ.

На всемъ фронтѣ передовыхъ позицій между высланными впередъ сторожевыми частями и охотничьими командами и передовыми частями непріятеля въ теченіе всей ночи періодически завязывалась перестрѣлка.

Не достигнувъ успѣха въ теченіе дня, японцы ночью атаковали нѣкоторые участки позицій 1-го Сиб. корпуса [1031]. Около полуночи 13-й и 48-й японскіе полки пытались внезапнымъ нападеніемъ овладѣть д.д. Маѣтунь и Гуцзяцзы. Ровно въ 12 час. ночи [1032] японцы бросились большими массами на занятый пограничной стражей окопъ, находившійся къ юго-западу отъ д. Маѣтунь, и на эту деревню. Приближавшихся японцевъ шт.-ротм. Виторскій встрѣтилъ залпами, а затѣмъ бросился со своими людьми въ штыки и отразилъ атаку непріятеля [1033].

Японцы, атаковавшіе д. Маѣтунь, направлялись по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ передовыхъ ротъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка. Атака была упорная и повторялась нѣсколько разъ, при чемъ японцамъ удалось приблизиться къ нашимъ окопамъ на 10 шаговъ, но каждый разъ они были отбиваемы огнемъ, а послѣдній разъ и штыками.

Около половины второго ночи всѣ атаки на д. Маѣтунь были отбиты. Послѣ 2 час. ночи 48-й японскій полкъ бросился и на д. Гуцзяцзы, направляя главный ударъ на мѣсто расположенія нашихъ пулеметовъ. Эта атака была отбита сильнымъ огнемъ пулеметовъ и огнемъ стрѣлковъ 10-й роты 1-го В.-С. стр. Е. В. полка и ротъ 1-го баталіона 4-го В.-С. стр. полка. Вновь бросившіеся въ атаку

японцы снова были встрѣчены сильнымъ огнемъ, а затѣмъ 3-я рота 4-го В.-С. стр. полка, 10-я рота 1-го Е. В. полка и часть прислуги пулеметовъ [1032] бросились въ штыки, окончательно опрокинули наступавшаго непріятеля, переколовъ до 150 человѣкъ, а остальныхъ уничтоживъ огнемъ.

Послѣ отбитыхъ атакъ 13-го и 48-го японскихъ пѣх. полковъ около 3 час. ночи 24-я пѣх. японская бригада повела новую атаку на д.д. Маѣтунь и Гуцзяцзы. 23-й японскій полкъ, имѣя всѣ три баталіона въ боевой линіи, пошелъ на западную окраину д. Маѣтунь и ему удалось дойти до жел.-дорожнаго полотна, отбросивъ наши сторожевыя части [1031]. Но при дальнѣйшей атакѣ 23-й полкъ былъ отраженъ огнемъ стрѣлковъ 1-го и 4-го В.-С. стр. полковъ и, потерявъ въ этомъ бою 30 офицеровъ и 1.085 нижнихъ чиновъ, долженъ былъ отойти. Одновременно съ этою атакою 5 ротъ 48-го японскаго пѣх. полка атаковали д. Гуцзяцзы, а 7 ротъ направились для атаки д. Чжуцзяпуцзы.

Въ то время, когда стрѣлки столь упорно обороняли свои позиціи, 12-й Барнаульскій полкъ, занимавшій д. Чжуцзяпуцзы, около $2^1/_2$ час. ночи получилъ приказаніе отойти со своей артиллеріей [1034] къ Ляояну и въ 4-мъ часу ночи началъ очищать занятую имъ позицію у д. Чжуцзяпуцзы [1035].

Пять ротъ 48-го японскаго полка, атаковавшія въ 4 часа ночи д. Гуцзяцзы, вновь были отброшены съ большими потерями, а 7 ротъ заняли оставленную Барнаульцами д. Чжуцзяпуцзы [1036].

34-й японскій пѣх. полкъ (3-й дивизіи), начавъ къ $2^1/_2$ час. ночи наступленіе по Мандаринской дорогѣ, около 4 час. ночи также бросился въ атаку на наши окопы, занимаемые баталіономъ 36-го В.-С. и ротами 3-го В.-С. стр. полковъ. Пробравшись съ большими потерями при помощи піонеръ черезъ наши искусственныя препятствія, японцы овладѣли двумя окопами, при чемъ выбитыя изъ нихъ двѣ роты 3-го В.-С. стр. полка потеряли въ рукопашной схваткѣ до 200 человѣкъ.

При помощи подоспѣвшихъ на разсвѣтѣ поддержекъ и при содѣйствіи стрѣлковъ 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ японцы были отброшены, при чемъ 34-й японскій полкъ понесъ такія потери, что его остатки 18 августа въ бояхъ участія болѣе не принимали. Въ одномъ первомъ баталіонѣ этого полка потери достигли 19 офицеровъ и 567 ниж. чиновъ [1036].

Объ этой атакѣ г.-м. Гернгроссъ доносилъ командиру 1-го Сиб. корпуса: „Сегодня въ 3—4 часа ночи японцы заняли два передо„вые окопа. При этомъ наши потеряли около 200 человѣкъ. Затѣмъ, „съ приходомъ двухъ ротъ 3-го же полка изъ резерва, японцы

„были выбиты, и въ настоящее время окопы наши. Изъ японцевъ „спаслась лишь малая часть. Выбиты были они огнемъ и шты„ками“ (1037).

Противъ позицій г.-м. Кондратовича перешла въ наступленіе 5-я бригада (5-й японской дивизіи). Вскорѣ послѣ 12 час. ночи наши секреты, выставленные отъ 34-го В.-С. стр. полка впереди проволочныхъ загражденій, донесли, что японцы наступаютъ на д. Сяоянсы. Сейчасъ же по наступавшему непріятелю открыли залповый огонь роты 2-го баталіона 34-го и 2-я, 11-я и 12-я роты 35-го В.-С. стр. полковъ и непріятель былъ отброшенъ, часть же японцевъ, пытавшихся на разсвѣтѣ наступать отъ д. Дава въ промежутокъ между позиціями г.-м. Краузе и Зыкова, была встрѣчена фронтальнымъ огнемъ двухъ ротъ и охотничьей команды подполк. Подымова и перекрестнымъ огнемъ съ обоихъ участковъ и вынуждена была быстро отойти (1030).

Такъ окончились ночныя попытки непріятеля овладѣть позиціями 1-го Сиб. корпуса.

Въ теченіе же ночи японцы рѣшили принять мѣры для усиленія своей артиллеріи, дѣйствовавшей главнымъ образомъ противъ Маѣтуньскихъ позицій. Съ вечера 16 августа, по приказанію главнокомандующаго, для усиленія артиллеріи 10-й дивизіи генераломъ бар. Оку были высланы: 15-й арт. полкъ и 2-й дивизіонъ пѣшей артиллеріи. Для усиленія артиллеріи 2-й арміи былъ потребованъ ея артиллерійскій резервъ—14-й арт. полкъ, ставшій на позиціи между д.д. Янцзялиньцзы и Дунванчжуанъ. Батарея длинныхъ 10,5-сант. пушекъ стала къ юго-западу отъ д. Хоуцзятунь. Батарея 15-сант. гаубицъ и баталіонъ пѣшихъ 9-сант. мортиръ—сѣвернѣе д.д. Дунванчжуанъ и Сиванчжуанъ. За недостаткомъ лошадей для перевозки по размокшей почвѣ тяжелыхъ орудій, ихъ пришлось перевезти при помощи людей на жел.-дорожныхъ платформахъ. Въ теченіе ночи были построены и вооружены батареи. Такимъ образомъ, противъ позицій 1-го Сиб. арм. корпуса, имѣвшаго въ своемъ составѣ, съ прибывшими къ нему подкрѣпленіями и батареями Св. Е. В. г.-м. Мищенко, 82 ор., къ утру 18 августа японцами было выставлено 234 полевыхъ и горныхъ и 72 орудія большихъ калибровъ, всего—306 ор.

На позиціи 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ ночныхъ атакъ произведено не было. Съ вечера впереди Цофантуньской и Кавлицунской позицій были выставлены сторожевое охраненіе и секреты, завязывавшіе временами перестрѣлку съ передовыми партіями непріятеля. Одинъ изъ дозоровъ, высланныхъ по направленію къ сопкѣ, отбитой наканунѣ японцами у 3-го баталіона 23-го В.-С. стр.

полка, донесъ, что японцы роютъ на этой сопкѣ окопы. По докладѣ объ этомъ, Командующій арміей приказалъ, чтобы въ теченіе ночи эта сопка была нами занята. Въ 10 час. вечера полк. Лечицкій послалъ приказаніе командиру 283-го пѣх. Бугульминскаго полка о высылкѣ одного баталіона для занятія означенной сопки, пока японцы не успѣли еще вырыть окопы [1038]. 3-й баталіонъ Бугульминскаго полка, выступивъ съ бивака у д. Цофантунь около 12 час. 30 мин. ночи 18 августа, двинулся въ указанномъ направленіи, но вслѣдствіе темноты ночи попалъ подъ перекрестный огонь, не могъ оріентироваться, пріостановился и, не выполнивъ возложенной на него задачи, возвратился обратно [1039].

Тѣмъ временемъ охотники 23-го, 10-го и 21-го В.-С. стр. полковъ пробрались къ означенной высотѣ, и имъ удалось подобрать и принести на свои позиціи часть раненыхъ, оставленныхъ утромъ при отходѣ 3-го баталіона 23-го В.-С. стр. полка.

Ночью на всѣхъ позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса очередными смѣнами рабочихъ производилось углубленіе окоповъ, происходила смѣна наиболѣе пострадавшихъ ротъ и баталіоновъ и сборъ частей въ корпусный резервъ. Съ вечера 4 передовыя роты 11-го В.-С. стр. полка были смѣнены ротами Брянскаго и Воронежскаго полковъ [1040], а затѣмъ и весь полкъ былъ отведенъ въ участковый резервъ. У д. Цофантунь собирался корпусный резервъ, въ составѣ трехъ бат. 33-го пѣх. Елецкаго, трехъ баталіоновъ 283-го пѣх. Бугульминскаго, 18-го В.-С. стр., двухъ бат. 22-го В.-С. стр. и одного баталіона 9-го В.-С. стр. полковъ, а всего—12 бат.

Въ 10-мъ корпусѣ все было спокойно, и только въ началѣ ночи въ ротахъ, занимавшихъ окопы, вспыхивали подчасъ перестрѣлки, вызванныя, повидимому, японскими санитарами, которые съ фонарями разыскивали и подбирали своихъ раненыхъ [1040].

Такимъ образомъ, къ разсвѣту 18 августа наши войска продолжали занимать Ляоянскія передовыя позиціи и, отдохнувъ, насколько это было возможно, въ теченіе ночи, углубивъ и исправивъ свои окопы, убравъ убитыхъ, отправивъ своихъ раненыхъ, пополнивъ боевые припасы,—готовы были вновь дать врагу твердый отпоръ, что и доказали 18 августа.

ГЛАВА XXVI.

Бои подъ Ляояномъ 18 августа 1904 года.

(*Карт. прил. № 42*).

Бои на передовыхъ позиціяхъ.

На разсвѣтѣ 18 августа, около 4 час. 30 мин. ночи, со стороны японцевъ раздался первый орудійный выстрѣль, и къ 6 час. утра артиллерійская канонада вновь загремѣла по всему фронту 1-го и 3-го Сиб. арм. корпусовъ. Отъ д. Ванэршунь до Ванбатайскаго перевала со стороны японцевъ дѣйствовало 408 орудій. На правомъ флангѣ, противъ 78 орудій г.-л. бар. Штакельберга и 12 орудій Св. Е. В. г.-м. Мищенко, японцами было сосредоточено 306 орудій; противъ позицій 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, имѣвшихъ въ боевыхъ частяхъ 127 орудій, дѣйствовали 102 орудія 10-й, гвардейской и 2-й дивизій, вытянувшіяся на линіи отъ д. Сандяцзы до Ванбатайскаго перевала ([1041]).

18 августа всѣ усилія японцевъ были направлены къ тому, чтобы сбить съ Маѣтуньскихъ позицій, засыпавшихся въ теченіе цѣлаго дня градомъ артиллерійскихъ снарядовъ, войска 1-го Сиб. арм. корпуса, противъ котораго уже съ ночи развернулось 52 баталіона непріятельской пѣхоты.

Противъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса японцы въ атаку не переходили, а, окопавшись на линіи д.д. Циуйдягоу—Кудяцзы—высота 243, поддерживали цѣлый день артиллерійскій и ружейный огонь. Въ 10-мъ арм. корпусѣ, кромѣ перестрѣлки съ нѣсколькими японскими батареями, въ этотъ день боя не было; бывшія противъ него части непріятеля отходили въ юго-восточномъ направленіи.

Бой въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ.

Какъ только начало свѣтать, всѣ японскія батареи, вытянувшіяся по дугѣ Яньцзячжуанъ—Тутайцзы—Попуцзы—Сяцзятай, открыли огонь, осыпая снарядами высоту 99, д. Шоушаньпу и Двугорбую сопку. Цѣпи японской пѣхоты, хотя и отбитыя нами при ночныхъ атакахъ, но не вышедшія изъ сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня, охва-

тили полудугою позиціи 1-го Сиб. корпуса отъ д. Дава до д. Хоугэхэцзы и осыпали перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ всѣ участки позицій корпуса. Вся мѣстность между д.д. Маѣтунь — Синьлитунь и Фанцзятунь—Шоушаньпу—Гуцзяцзы обстрѣливалась артиллерійскимъ, а частью и ружейнымъ огнемъ съ запада, юго-запада и юга. Въ тылу позицій не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыто расположить резервы, которые уже съ утра все время мѣняли свое мѣстоположеніе, но, наконецъ, послѣ полудня продолжать переводить резервы больше не приходилось, такъ какъ трудно было найти необстрѣливаемое пространство: непріятель осыпалъ снарядами всю мѣстность, нащупывая мѣста расположенія нашихъ батарей и поддержекъ, которыя несли потери, находясь даже въ раіонѣ корпуснаго резерва (1042).

Около 11 час. утра командиръ 1-го Сиб. корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ былъ контуженъ, но командованія корпусомъ не сдалъ, а остался на своемъ посту.

По мѣрѣ того, какъ японцы вливали свѣжія части въ свои боевыя линіи и все глубже обходили правый флангъ 1-го Сиб. корпуса, а наши окопы разрушались массою рвавшихся въ нихъ непріятельскихъ снарядовъ, и потери наши росли съ каждымъ часомъ, положеніе корпуса дѣлалось все тяжелѣе и тяжелѣе...

Бой на участкѣ г.-м. Гернгросса.

Части японской пѣхоты, производившія внезапныя атаки въ теченіе ночи и на разсвѣтѣ, остались въ непосредственной близости отъ нашихъ окоповъ. Отъ д. Безымянной, лежащей въ $1^1/_2$ верстахъ къ западу отъ д. Чжуцзяпуцзы, и до д. Сяоянсы въ боевыхъ линіяхъ японцевъ находились: 48-й, 23-й, 13-й, 45-й, 34-й пѣх., 12-й и 43-й рез., 33-й, 18-й и 21-й пѣх. полки (1043); всего до 30 бат., охватившихъ позиціи г.-м. Гернгросса съ запада и съ юга.

Около 6 час. утра густыя цѣпи 45-го и 13-го пѣх. полковъ бросились на отдѣльный окопъ, бывшій впереди д. Маѣтунь къ западу отъ желѣзной дороги, и окружили его съ трехъ сторонъ.

Положеніе совершенно изолированнаго отъ остальныхъ войскъ и уже порѣдѣвшаго отряда шт.-ротм. Виторскаго было очень тяжелое, но въ эту минуту на выручку пограничной стражи подоспѣли двѣ полуроты 1-й и 8-й ротъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, занявшія насыпь желѣзной дороги; дружными залпами пограничной стражи и стрѣлковъ японцы вновь были отброшены въ заросли гаоляна. Но черезъ нѣкоторое время они вновь кинулись на окопъ, занятый остатками пограничной стражи, встрѣтившей ихъ залпами. Послѣ недолгой рукопашной схватки подавляющее число непріятеля одержало верхъ. Шт.-ротм. Бѣляевъ, Севастицкій, Кузьминъ

и поруч. Ивановъ были убиты, а шт.-ротм. Виторскій раненъ [1027]. Нижнихъ чиновъ оставалось меньше половины и небольшая ихъ горсть, пробиваясь штыками, отошла къ д. Маѣтунь. При этомъ рядовые Абдулъ Галимовъ, Крыжановскій и Потапенко, рискуя своею жизнью, вынесли изъ боя находившагося въ безсознательномъ состояніи своего ротнаго командира шт.-ротм. Виторскаго [1033].

Подготовляя, повидимому, новыя атаки, около 9 час. утра японцы усилили артиллерійскій огонь по участку полк. Леша, при чемъ обстрѣливанію подверглись не только наши окопы, но и окопы, занятые японскими цѣпями передъ фронтомъ нашихъ позицій, а также и поля гаоляна, гдѣ находилась ихъ пѣхота. Японцы, обстрѣливаемые одновременно и съ фронта изъ нашихъ окоповъ, и съ тыла—своей артиллеріей, должны были оставить занятыя ими позиціи и быстро отойти изъ сферы огня, наносившаго имъ большія потери [1028].

Одновременно съ атакой южнаго участка полк. Леша, японцы атаковали и д. Гуцзяцзы, но вновь были отброшены съ большими потерями.

Опасаясь за свой правый флангъ, съ котораго въ теченіе ночи были отозваны обратно къ Ляояну пришедшія наканунѣ части 4-го Сиб. арм. корпуса, за исключеніемъ 7-го сиб. Красноярскаго полка, командиръ 1-го Сиб. корпуса, около 5 час. 40 м. ночи, приказалъ сосредоточить части, составлявшія его общій резервъ, ближе къ своему правому флангу—къ д. Шоушаньпу, куда прибылъ г.-м. Окуличъ съ 7 ротами 17-го В.-С. стр. полка, 20-мъ В.-С. стр. полкомъ и 3-й и 4-й батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады [1044]. Къ этому времени изъ д. Безымянной подтянулись и части 1-го Сиб. корпуса, и у д. Шоушаньпу собралось 7 бат. и 16 ор. [1045]. Въ 8 час. 35 мин. утра 3-я и 4-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады подъ прикрытіемъ двухъ ротъ (17-го и 20-го стр. полковъ), выѣхали на позицію сѣвернѣе д. Шоушаньпу, стали лѣвѣе 2-й Забайкальской каз. батареи и открыли огонь по массамъ непріятельской пѣхоты, наступавшей въ раіонѣ д.д. Ванэршунь—Хунцзялаово—Байцзялаогуаво [1046].

Пока 6-я японская дивизія старалась овладѣть д.д. Маѣтунь и Гуцзяцзы, 17-я пѣх. бригада (3-й япон. див.), поддержанная справа 21-мъ пѣх. полкомъ, а слѣва—12-мъ и 43-мъ рез. полками, развернувшимися изъ обще-армейскаго резерва для заполненія образовавшагося между 3-й и 6-й дивизіями прорыва, съ самаго разсвѣта прилагала всѣ усилія, чтобы сбить со своихъ позицій 3-й В.-С. стр. полкъ. Когда передовые окопы 3-го В.-С. стр. полка раннимъ утромъ были захвачены двумя баталіонами 34-го пѣх. японскаго полка, нахо-

дившійся въ резервѣ у д. Шоушаньпу, 1-й баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка подполк. Островскаго, въ 7 час. утра, получилъ приказаніе быстро поддержать 3-й стр. полкъ и выбить японцевъ. Къ этому времени два баталіона 34-го японскаго полка понесли уже значительныя потери не только отъ огня и штыковъ нашихъ стрѣлковъ, но и отъ своей артиллеріи, продолжавшей обстрѣливать наши позиціи [1036]; всѣ офицеры въ 34-мъ японскомъ полку выбыли изъ строя, и при приближеніи къ Двурогой сопкѣ 1-го баталіона 36-го В.-С. стр. полка остатки 34-го японскаго полка должны были оставить взятые ими окопы и быстро отойти за линію волчьихъ ямъ, въ заросли гаоляна. 1-й баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка влился въ боевыя части 3-го стр. полка, поддержавъ собою уцѣлѣвшія горсти 5-й и 11-й ротъ этого полка. Дружнымъ огнемъ наши стрѣлки преслѣдовали отходившихъ японцевъ, дабы выбить непріятеля, старавшагося задержаться въ окопахъ, вырытыхъ ими въ теченіе ночи за линіей нашихъ волчьихъ ямъ.

Во время этого боя подполк. Островскій, находясь въ окопѣ 3-й роты, былъ сильно контуженъ артиллерійскимъ снарядомъ въ голову и, теряя уже сознаніе, старался подняться и завѣщалъ своимъ людямъ стрѣлять мѣтко и держаться до послѣдняго [1047]. Въ 10 час. утра 3-й В.-С. стр. полкъ былъ усиленъ еще однимъ баталіономъ 2-го В.-С. стр. полка, ставшимъ въ резервѣ за правымъ флангомъ.

Части 48-го японскаго полка, занявшія д. Чжуцзяпуцзы, пытались атаковать въ тылъ праваго фланга позицій 1-го Сиб. корпуса, въ направленіи на д. Хуанцзятунь, но и здѣсь были отброшены съ большими потерями огнемъ трехъ батарей, стрѣлковъ 4-го В.-С. стр. полка и пластуновъ, занимавшихъ, подъ общимъ начальствомъ подполк. Котюжинскаго, жел.-дор. насыпь отъ д. Гуцзяцзы до моста черезъ ручей южнѣе д. Юцзячжуанцзы.

На крайнемъ правомъ флангѣ участка г.-м. Гернгросса были Красноярцы съ 12 орудіями. 7-й пѣх. сиб. Красноярскій полкъ на разсвѣтѣ 18 августа отошелъ отъ д. Янцзячжуанцзы [1048] и двумя баталіонами занялъ жел.-дор. насыпь отъ вышеупомянутаго моста къ сѣверу, а 2 баталіона Красноярцевъ стали въ резервѣ восточнѣе желѣзной дороги, противъ деревни. Съ разсвѣтомъ изъ Ляояна прибыли отошедшія туда ночью 1-я и первая полубатарея 3-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады и стали на позицію восточнѣе жел. дороги, на высотѣ отдѣльной фанзы, между д. Янцзячжуанцзы и предмѣстьемъ Сигуань [1049]. Фланговыя части японцевъ заняли часть д. Юнцзячжуанцы, и когда въ 11½ час. утра, по приказанію командира корпуса, а затѣмъ и самого Командующаго арміей, для

занятія этой деревни былъ двинутъ 2-й баталіонъ Красноярцевъ съ охотничьей командой, то имъ пришлось выбить изъ этой деревни японскую роту.

Такимъ образомъ, до полудня отбивались отъ настойчивыхъ атакъ храбраго врага части войскъ, занимавшія участокъ г.-м. Гернгросса.

Бой на участкѣ г.-м. Кондратовича.

Съ разсвѣтомъ, открывъ сильный артиллерійскій огонь по позиціямъ участка г.-м. Кондратовича, японцы вновь перешли въ наступленіе на всемъ фронтѣ.

Около 6 час. 15 мин. утра на смѣну сильно пострадавшей наканунѣ 1-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады по приказанію командира корпуса прибыла изъ резерва 4-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригады. Но 1-я батарея 9-й бригады пожелала остаться на позиціи, почему 4-я батарея 1-й бригады была направлена на участокъ г.-м. Зыкова [1050].

Съ ранняго утра, подъ прикрытіемъ усилившагося огня своей артиллеріи, японская пѣхота начала наступать на лѣвый флангъ участка г.-м. Краузе и въ промежутокъ между позиціями 33-го и 34-го В.-С. стр. полковъ. Части, наступавшія на лѣвофланговые окопы 34-го В.-С. стр. полка, были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, получившихъ поддержку со стороны двухъ орудій подпор. Пущина съ позиціи г.-м. Зыкова. Въ это же время 1-й роты 1-го В.-С. сап. баталіона шт.-кап. Шулькевичъ, вызвавшійся охотникомъ для взрыва камнеметныхъ фугасовъ, заложенныхъ саперами на дорогѣ изъ д. Сяоянсы въ д. Синьлитунь, по докладу фельдфебеля 12-й роты 34-го В.-С. стр. полка Герасимукъ, взорвалъ двѣ группы фугасовъ, произведшихъ панику среди нѣсколькихъ ротъ японцевъ, быстро отступавшихъ отъ нашихъ позицій.

Послѣ взрыва шт.-кап. Шулькевичъ пришелъ въ окопъ понесшей уже большія потери 12-й роты 34-го В.-С. стр. полка и, увидѣвъ, что въ этой ротѣ выбыли изъ строя всѣ офицеры, остался при ротѣ подбодрять людей, былъ смертельно раненъ и на слѣдующій день скончался.

Бывшій съ шт.-кап. Шулькевичемъ въ подрывной командѣ 1-го В.-С. сап. баталіона ефрейторъ Мозолякъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ вынесъ изъ боя своего раненаго офицера на перевязочный пунктъ. Бывшій съ нимъ унтеръ-офицеръ Булавинъ былъ также тяжело раненъ [1051].

Несмотря на большія потери и неудачи, постигшія полки 3-й японской дивизіи въ ихъ ночныхъ атакахъ, начальникъ дивизіи

г.-л. бар. Ошима 1-й рѣшилъ вновь атаковать наши позиціи. Объ этомъ онъ донесъ командующему 2-й арміей, который приказалъ всей своей артиллеріи, въ томъ числѣ и тяжелой, начиная съ 10 час. 15 мин. утра, начать подготовку атаки усиленнымъ обстрѣливаніемъ высотъ, лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ д. Сяоянсы [1029] и занятыхъ войсками г.-м. Краузе: 34-мъ и 35-мъ В.-С. стр. полками. Послѣ 10 час. утра свыше двухсотъ японскихъ орудій обрушились на позиціи г.-м. Краузе, подготовляя новую атаку своимъ 33-му и 6-му пѣх. полкамъ. Въ короткій промежутокъ времени окопы 3-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка были сильно повреждены, окопы 5-й роты 34-го полка кап. Горбунцова и 11-й роты 35-го полка кап. Соболева—почти совершенно разрушены, но эти доблестныя части держались на своихъ позиціяхъ. Въ теченіе получаса огонь непріятельской артиллеріи дѣлался все ожесточеннѣе, на нашей позиціи не было квадратной сажени, на которую не падали бы шрапнели или шимозы. Надъ нашими окопами, почти на половину разрушенными и потерявшими свою форму, стояло сплошное облако удушливаго дыма и пыли, поднятой шимозами [1050]. Подъ прикрытіемъ этого страшнаго артиллерійскаго огня, массы японской пѣхоты двинулись въ атаку, осыпая защитниковъ градомъ пуль. То двинулись полки 3-й японской дивизіи, смѣшанные съ 21-мъ пѣх. полкомъ (5-й дивизіи), направляя свой ударъ на позиціи 3-го, 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ. Сильно пострадавшіе на разсвѣтѣ 18-й и 34-й японскіе полки были отбиты стрѣлками полк. Земляницына, поддержаннаго двумя баталіонами 2-го В.-С. стр. полка. На правомъ флангѣ участка г.-м. Краузе японцы бросились на роты 2-го баталіона 34-го В.-С. и 11-ю и 12-ю роты 35-го В.-С. стр. полковъ, встрѣтившія непріятеля залповымъ огнемъ съ постояннымъ прицѣломъ. Въ эту тяжелую минуту командиръ 2-го баталіона доносилъ командиру 34-го В.-С. стр. полка: „Пришлите „резервъ, иначе за послѣдствія не ручаюсь“. Командующій полкомъ подполк. Мусхеловъ отвѣтилъ: „Резервовъ нѣтъ, если не ручаетесь, „пришлю другого командира баталіона. Командиръ бригады недо„воленъ Вашими дѣйствіями“ [1050]. Но резервовъ больше не было, но и командира баталіона смѣнять не пришлось—доблестныя роты своимъ мѣткимъ огнемъ отбили атакующаго.

Иначе обстояло дѣло на лѣвомъ флангѣ, на участкѣ 3-го баталіона. Прикрываясь каменистымъ кряжемъ и прилегающими къ нему холмами, 33-й и 6-й японскіе полки, окруживъ окопы 3-го баталіона и занявъ линію вырытыхъ впереди нашихъ окоповъ волчьихъ ямъ, открыли по защитникамъ самый губительный пачечный огонь, въ это же время и японская артиллерія усилила свой огонь по этому

флангу; каждый снарядъ падалъ въ окопъ, разрушая брустверъ, поражая людей. Скоро наши окопы были совершенно срыты, всѣ офицеры 3-го баталіона, кромѣ баталіоннаго адъютанта подпоруч. Бронникова, были уже убиты или ранены, 9-я и 10-я роты 35-го В.-С. стр. полка были почти истреблены, и наши крайніе окопы опустѣли.

Въ эту критическую минуту, по иниціативѣ командира 1-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка подполк. Знамеровскаго, была произведена контръ-атака, при чемъ двѣ роты 34-го В.-С. стр. полка были двинуты впередъ—на поддержку лѣваго фланга 3-го бат—а, а бывшія по сосѣдству съ 1-мъ бат—мъ 34-го стр. полка три роты 35-го В.-С. стр. полка, подъ командой подполк. Подымова, двинулись по гаоляну влѣво—въ промежутокъ между позиціями 34-го и 33-го В.-С. стр. полковъ. Контръ-атака эта не удалась, и перешедшія въ наступленіе пять ротъ нашихъ стрѣлковъ были отброшены съ большими потерями. Подполк. Знамеровскій, первымъ бросившійся на врага съ крикомъ: „впередъ, ребята, впередъ!“ тотчасъ палъ, сраженный нѣсколькими пулями. Одновременно выбыли изъ строя всѣ офицеры и значительное число нижнихъ чиновъ, и остатки двухъ ротъ 34-го В.-С. стр. полка были отброшены назадъ. Наступавшія лѣвѣе ихъ роты 35-го В.-С. стр. полка точно также лишились своихъ офицеровъ, безъ которыхъ утеряли въ гаолянѣ связь и направленіе и были отброшены сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Между тѣмъ командиръ 3-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка подполк. Козицкій, видя сплошное истребленіе своего лишившагося уже всѣхъ офицеровъ баталіона и надвигавшуюся многотысячную массу непріятеля, приказалъ взять лежавшихъ здѣсь раненыхъ и отойти за слѣдующій гребень.

Такимъ образомъ, были оставлены окопы 3-го баталіона 34-го стр. полка, и 33-й японскій полкъ, видя очищеніе нашихъ окоповъ, кинулся впередъ и съ криками „банзай“ овладѣлъ ими. Лѣвѣе его 6-й японскій полкъ вышелъ изъ мертваго пространства, гдѣ онъ лежалъ съ утра, и тоже кинулся въ опустѣвшіе окопы.

Приказаніе объ отходѣ не дошло до командира 11-й роты 34-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Самойлова, который, будучи уже съ утра раненъ въ ногу и въ челюсть, не покинулъ своего поста, не покинулъ своей роты, остатки которой, въ числѣ около 20 человѣкъ, оставались въ своихъ окопахъ, не зная, что окружены непріятелемъ. Увидя себя отрѣзаннымъ, шт.-кап. Самойловъ приказалъ своимъ стрѣлкамъ идти за нимъ—ударить на непріятеля въ штыки, и 20 русскихъ стрѣлковъ, имѣя впереди себя своего дважды раненаго офицера, пошли въ штыки на сотенныя массы врага.

Шт.-кап. Самойловъ первымъ выскочилъ изъ окопа и бросился впередъ съ револьверомъ въ одной рукѣ и съ камнемъ—въ другой, стрѣлки кинулись за нимъ, тотчасъ шт.-кап. Самойловъ упалъ, потомъ схватился, поднялся, выхватилъ шашку и опять упалъ и мертвымъ покатился въ окопъ. Японцы, не ожидавшіе присутствія въ окопахъ нашихъ стрѣлковъ, лежали за брустверомъ окопа 12-й роты и стрѣляли по отходившимъ за гребень остаткамъ 3-го баталіона 34-го В.-С. стр. полка, поэтому, когда противъ нихъ вышла горсть нашихъ солдатъ, сначала крайніе попятились, но волна подошедшей пѣхоты поглотила кучку нашихъ храбрецовъ, изъ которыхъ остались случайно въ живыхъ и были взяты въ плѣнъ унтеръ-офицеры Иванъ Бычекъ и Тимофей Сосинъ (1052).

Такимъ образомъ, 33-й японскій полкъ овладѣлъ лѣвымъ флангомъ участка г.-м. Краузе и началъ обстрѣливать фланговымъ огнемъ тылъ остальныхъ участковъ позиціи. Минута была критическая: резервы были израсходованы, возможно было ожидать дальнѣйшаго движенія врага въ этомъ направленіи, и опасность угрожала всему корпусу.

Приказавъ г.-м. Краузе и командирамъ 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ принять всѣ возможныя мѣры къ удержанію японцевъ, командующій 9-ю В.-С. стр. дивизіей г.-м. Кондратовичъ отправился къ д. Фанцзятунь, гдѣ находились два баталіона 19-го В.-С. стр. полка, составлявшіе часть корпуснаго резерва (1053). Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу въ своей реляціи:

„Не доѣзжая этой деревни (Фанцзятунь), я встрѣтилъ командира „полка Сычевскаго съ 3-мъ баталіономъ, направлявшагося по прика„занію командира корпуса въ резервъ къ д. Шоушаньпу; объяснивъ „тяжелую обстановку, въ которой находились части моей дивизіи, „а также то, что малѣйшее промедленіе въ принятіи рѣшительныхъ „мѣръ для отраженія японцевъ можетъ привести къ катастрофѣ, я „предложилъ ему подъ личною моею отвѣтственностью немедленно „двинуть оба баталіона на лѣвый флангъ участка позиціи генерала „Краузе, помочь отразить японцевъ, послѣ чего возвратиться обратно. „Полк. Сычевскій согласился; я сказалъ ему, что я самъ направлю „3-й баталіонъ, а его прошу отправиться къ своему 1-му баталіону, „оставшемуся еще къ востоку отъ д. Фанцзятунь, и двинуться съ „нимъ по указанному мною направленію.

„3-й баталіонъ 19-го полка съ охотничьей командой началъ пере„страиваться въ боевой порядокъ и двигаться со мною къ югу по „высокому гаоляну, но въ это время я увидѣлъ выходившую изъ „гаоляна со стороны позиціи большую толпу нижнихъ чиновъ 35-го „и 34-го полковъ, безъ офицеровъ, медленно отходившую на сѣ-

„веръ; я бросился къ нимъ, чтобы остановить и устроить, но ока-„залось, что это были большею частью раненые и помогавшіе имъ „(носильщики), а также отходившіе слабые остатки ротъ крайняго „лѣваго фланга, заявившіе мнѣ, что сзади ихъ преслѣдуютъ японцы „и что тамъ уже нашихъ нѣтъ, всѣ перебиты.

„Я выставилъ изъ чиновъ моего штаба цѣпь, которой приказалъ „никого не пропускать черезъ нее на сѣверъ, а затѣмъ приказалъ „всѣмъ отходившимъ оставлять тутъ же раненыхъ, а самимъ, въ „томъ числѣ и не тяжело раненымъ выстраиваться быстро въ „колонну; собранную массу стрѣлковъ поручилъ встрѣченному „тутъ же офицеру 34-го полка и приказалъ немедленно двинуть „назадъ противъ японцевъ. Сбору этой колонны мнѣ содѣйствовали „всѣ чины моего штаба и даже раненые унтеръ-офицеры изъ числа „отходившихъ. Оставляемымъ здѣсь тяжело раненымъ я объявилъ, „что приму всѣ мѣры для относа ихъ назадъ, лишь бы удалось „прогнать прорывавшихся японцевъ.

„Во время направленія въ бой баталіона 19-го полка и сбора „раненыхъ и носильщиковъ, ко мнѣ одинъ за другимъ прибыли два „ординарца командира корпуса, въ томъ числѣ генеральнаго штаба „полк. Запольскій, съ воспрещеніемъ воспользоваться баталіонами „19-го полка, но каждый изъ этихъ ординарцевъ, будучи мною „ознакомленъ съ обстановкою и видя лично тяжелое положеніе на „моемъ участкѣ, возвращался назадъ, обѣщая доложить, насколько „дѣйствительно необходима для меня помощь 19-го полка (1054).

„Только что я двинулъ на югъ собранныхъ своихъ стрѣлковъ, „какъ къ удивленію услышалъ въ гаолянѣ крики: „назадъ", а вслѣдъ „затѣмъ изъ гаоляна началъ выходить въ боевомъ порядкѣ назадъ „3-й баталіонъ 19-го полка; только бывшая во главѣ этого баталіона „охотничья команда 19-го полка поруч. Карселадзе не послушалась „этой команды, а съ частью повернутыхъ мною стрѣлковъ 34-го и „35-го полковъ бросилась на высоты и первою прибыла на по-„мощь; на вопросъ мой, что случилось, командиръ баталіона доло-„жилъ, что по пути къ позиціи его встрѣтилъ ординарецъ коман-„дира корпуса, передавшій приказаніе вернуться назадъ. Передавъ, „что всю отвѣтственность за послѣдствія я беру на себя, я прика-„залъ немедленно баталіону вновь повернуть назадъ и исполнить „мое прежнее приказаніе—задержать японцевъ, послѣ чего вернуться „обратно. Командиръ баталіона повернулъ баталіонъ кругомъ и дви-„нулся къ позиціи. Послѣ этого прибылъ мой начальникъ штаба и „доложилъ, что командиръ корпуса несогласенъ помочь мнѣ изъ „корпуснаго резерва и приказалъ частямъ 9-й дивизіи умирать, но „не оставлять своей позиціи. Я приказалъ полк. Пекутѣ от-

„правиться къ полк. Сычевскому, довести 1-й баталіонъ къ мѣсту про-
„рыва и передать, что, отразивъ японцевъ, онъ съ обоими баталіонами
„долженъ немедленно вернуться обратно; но вслѣдъ засимъ при-
„былъ отъ командира корпуса начальникъ общаго корпуснаго ре-
„зерва г.-м. Яцынинъ, который сообщилъ, что онъ получилъ раз-
„рѣшеніе въ случаѣ крайности передать мнѣ 19-й полкъ.

„Такъ какъ все это происходило на участкѣ г.-м. Краузе, то я
„приказалъ полк. Сычевскому, по занятіи позиціи, явиться послѣд-
„нему и доложить, что два баталіона 19-го полка назначены въ его
„распоряженіе.

„Японцы, занявъ окопъ 3-го баталіона 34-го полка и прилегающій
„къ нему гребень, залегли и открыли огонь по отступавшимъ и по
„окопамъ 1-й и 9-й ротъ 34-го полка и вдоль гребня, обстрѣливая
„также продольнымъ огнемъ и тылъ позиціи 34-го полка. Терпя
„большія потери отъ анфиладнаго огня и потерявъ всѣхъ офице-
„ровъ, упомянутыя роты начали также отходить.

„Потеря окоповъ 1-й и 9-й ротъ 34-го полка и прилегающей
„къ нимъ высоты съ башней заставила бы насъ очистить всю по-
„зицію, такъ какъ съ занятіемъ ея японцы выходили въ тылъ 2-му
„баталіону 34-го полка.

„Сообразивъ обстановку, командиръ 3-й роты 34-го полка кап.
„Москвинъ, вступившій за смертью подполк. Знаменовскаго въ ко-
„мандованіе 1-мъ баталіономъ, передвинулъ всѣ свободныя части 1-го
„баталіона 34-го полка влѣво, а одну полуроту (по совѣту и подъ на-
„чальствомъ старшаго унтеръ-офицера Шкурата) по овражку неза-
„мѣтно спустилъ къ югу отъ кумирни, откуда хорошо обстрѣливался
„южный скатъ сопки, занятый японскими резервами; приготовился
„къ стрѣльбѣ и лѣвый флангъ 2-го баталіона, сюда же подошла охот-
„ничья команда 33-го полка съ участка г.-м. Зыкова, и начали под-
„ходить головныя части 19-го полка (охот. коман. поруч. Карсе-
„ладзе).

„Какъ только остатки 3-го баталіона поднялись наверхъ—начался
„залповый и пачечный огонь по японцамъ съ трехъ пунктовъ, съ
„фронта и фланговъ; такъ какъ противникъ лежалъ открыто и въ
„разстояніи прямого выстрѣла, то каждая пуля шла по назначенію;
„со стороны позицій 33-го полка 2 орудія поруч. Пущина открыли по
„занятой японцами сопкѣ весьма дѣйствительный огонь, но еще
„болѣе сильный огонь открыла японская артиллерія (очевидно, не
„была извѣщена), которая продолжала обстрѣливать занятые япон-
„цами окопы съ особеннымъ усердіемъ. Сопка съ окопами покры-
„лась непроницаемымъ слоемъ дыма и пыли, такъ что въ послѣднія
„минуты роты стрѣляли по невидимой цѣли. Забитый и засыпанный

„снарядами противникъ молчалъ, не проявляя никакихъ признаковъ „активной дѣятельности. Послѣ часа дня бой на лѣвомъ флангѣ „разрѣшился: не выдержавъ огня, вся масса японской пѣхоты сразу, „какъ бы сорвавшись съ мѣста, хлынула назадъ, бросая ружья и „давя другъ друга. Пачечный огонь провожалъ ее до тѣхъ поръ, „пока она не вышла изъ сферы вѣрнаго пораженія. Когда раз- „сѣялся дымъ, то обнаружилась ужасная картина смерти: вся сопка, „скаты и прилежащія мѣста были сплошь застланы желтыми тѣ- „лами японской пѣхоты.

„Однако, подходившими резервами японцы нѣсколько разъ пы- „тались вновь занять эти окопы, но каждый разъ сметались огнемъ „2 орудій поруч. Пущина и своей артиллеріи и ружейнымъ огнемъ „сборныхъ командъ 34-го и 35-го полковъ и подходившихъ затѣмъ „частей 19-го полка. Съ участка 33-го полка полк. Лисовскимъ „были двинуты къ лѣвому флангу участка г.-м. Краузе, кромѣ охот- „ничьей команды, 2-я и 6-я роты 33-го полка, занявшія позицію въ „промежуткѣ участковъ 33-го и 34-го полковъ“ (1053).

По занятіи частями 19-го и остатками 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ взятыхъ обратно окоповъ, начальникъ штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи полк. Пекута въ 2 часа 15 мин. дня доноспль г.-м. Кондратовичу: „Занялъ съ 1-мъ баталіономъ 19-го полка высоты г.-м. Краузе. „Обстрѣливаю противника. Я занимаю окопы центра и лѣваго „фланга. Правѣе расположенъ 34-й полкъ, съ которымъ и генера- „ломъ Краузе постараюсь войти въ связь. Можете быть увѣрены, „что до конца жизни моей—высоты останутся за нами“ (1053).

Видя, что нѣкоторыя роты 19-го В.-С. стр. полка остались уже безъ офицеровъ, полк. Пекута руководилъ ихъ дѣйствіями и послалъ командиру полка просьбу о командированіи офицеровъ взамѣнъ выбывшихъ изъ строя. Вскорѣ затѣмъ на позицію прибылъ командиръ 19-го В.-С. стр. полка полк. Сычевскій съ нѣсколькими офи- церами на пополненіе убыли.

Будучи назначенъ начальникомъ этого участка, полк. Сычевскій обошелъ лично всю позицію, передавая стрѣлкамъ приказаніе дер- жаться во что бы то ни стало, и, будучи раненъ въ щеку и кон- туженъ въ бедро, до конца боя оставался въ строю.

Около 2—3 час. дня японцы вновь пытались атаковать эту по- зицію, но каждый разъ бывали отброшены огнемъ доблестныхъ стрѣлковъ 19-го, 34-го и 35-го стр. полковъ. Затѣмъ хотя атаки пѣхоты и прекратились, но сильный артиллерійскій огонь продол- жался по этому участку позицій до вечера.

Непріятельскіе снаряды, взрывая землю, покрывали сплошнымъ дымомъ и пылью обстрѣливаемые участки, а разрывы шрапнелей

до того участились, что изъ дыма образовалось въ воздухѣ цѣлое облако, которое повисло надъ позиціями 1-го Сиб. корпуса [1055]. Въ это же время съ сѣверо-запада надвигались грозовыя тучи.

Въ 6½ час. веч. линіи японской пѣхоты удалились на 2.000 шаговъ отъ нашихъ позицій, къ вечеру бой началъ затихать, и надъ Ляоянскими позиціями разразилась гроза съ ливнемъ.

Такъ 17 и 18 августа отстаивала ввѣренный ей участокъ Ляоянскихъ передовыхъ позицій 9-я В.-С. стр. дивизія. Командующій дивизіей въ реляціи объ этихъ бояхъ говоритъ:

„Всѣ г.г. офицеры въ бояхъ 17 и 18 августа доблестно испол-„няли свой долгъ, служа для нижнихъ чиновъ примѣромъ муже-„ства, храбрости и стойкости.

„Поведеніе нижнихъ чиновъ въ бояхъ было выше всякихъ „похвалъ. Несмотря на двухдневный бой, несмотря на дождь, „вслѣдствіе котораго въ неоконченныхъ окопахъ, не имѣвшихъ во-„достоковъ, вода стояла выше колѣнъ, отчего люди и ружья покры-„лись слоемъ жидкой грязи, мѣшавшей хорошей стрѣльбѣ, несмотря „на неумолкаемый въ теченіе двухъ сутокъ огонь, накалившій ружья „до такой степени, что они отказывались дѣйствовать, несмотря „на убійственный огонь непріятельской артиллеріи, особенно фугас-„ными снарядами, отъ которыхъ люди задыхались и которые срыли „бо́льшую часть окоповъ, и несмотря на громадныя потери, всѣ „нижніе чины свято исполняли свой долгъ, умирали, но не уступали „своихъ позицій“ [1053].

Дѣйствія отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Неудачи, постигшія 2-ю японскую армію, заставили ея командующаго направить въ бой свою послѣднюю дивизію. Около 2 час. дня начальнику 4-й японской дивизіи было приказано направить главныя силы дивизіи въ обходъ праваго фланга нашихъ позицій. Когда это приказаніе было получено, то въ штабъ дивизіи поступило донесеніе о движеніи значительныхъ силъ русскихъ отъ д. Бэйтай на югъ. Вслѣдствіе этого донесенія 4-я дивизія должна была наступать въ этомъ направленіи; но затѣмъ, когда получилось новое донесеніе, извѣщавшее, что у д. Бэйтай находится лишь незначительный русскій отрядъ, то полки 4-й дивизіи вновь получили приказаніе объ атакѣ праваго фланга позиціи 1-го Сиб. корпуса. Пока были сдѣланы необходимыя для этого распоряженія, наступила темнота, и атака 4-й дивизіи не состоялась [1056]. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые баталіоны 4-й дивизіи приняли участіе въ столкновеніяхъ съ частями отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко, которому на 18 августа была поставлена та же задача, что и на 17, т. е. обезпеченіе праваго фланга арміи. Съ утра 18 августа противъ отряда Св. Е. В.

г.-м. Мищенко дѣйствовали, повидимому, части 9-го и 38-го японскихъ полковъ, а также и отдѣльная конная бригада г.-м. Акіямы.

Съ ранняго утра нашими разъѣздами было обнаружено присутствіе частей непріятельской пѣхоты въ д.д. Сюцзянпуцзы, Бинматунь, Улунтай, Хунцзялаово, Ванцзяхалахэцзы. Отдѣльные конные разъѣзды противника показались въ д.д. Хандятай и Бэйтай (южная).

Около 7 час. утра отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко вновь занялъ позицію, которую занималъ наканунѣ вечеромъ, впереди д. Танчжуанцзы (1057). 1-я Забайкальская каз. и 20-я конная батареи тотчасъ открыли огонь по д. Улунтай. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на линію д.д. Сюцзянпуцзы—Бинматунь—Шуйцюань—Люмугоуцзы—Ванцзяхалахэцзы—Юцзячжуанцзы были высланы для наблюденія за непріятелемъ отдѣльныя сотни и роты, въ общей сложности 10 сотенъ и 2 роты. Деревня Шуйцюань была занята сотнею Верхнеудинцевъ и ротою Омцевъ, которыя расположились на южной окраинѣ деревни. По всему фронту началась перестрѣлка съ передовыми частями непріятеля.

Тѣмъ временемъ начальникомъ коннаго отряда была получена телеграмма Полевого Штаба арміи о переходѣ значительныхъ силъ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ въ обходъ нашего лѣваго фланга и распоряженіе о переходѣ съ наступленіемъ сумерекъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, согласно диспозиціи по арміи № 3. Распоряженія эти были скрыты отъ частей отряда, но тѣмъ не менѣе обозамъ было тотчасъ послано приказаніе объ отходѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, а начальникъ штаба отряда полк. Мандрыка былъ посланъ на рекогносцировку путей, по которымъ отряду предстояло сдѣлать ночной переходъ.

Около 10 час. утра начальникомъ отряда было приказано одному баталіону Омскаго полка атаковать д. Улунтай. Баталіонъ вышелъ изъ восточной окраины д. Шуйцюань и атаковалъ д. Улунтай съ сѣверо-восточной стороны. Встрѣченный огнемъ японцевъ, баталіонъ остановился. Тѣмъ временемъ японская пѣхота направилась на д. Шуйцюань съ западной стороны.

Когда въ 11 час. 30 мин. утра баталіонъ Омцевъ отошелъ къ позиціямъ своей артиллеріи, начальникъ отряда приказалъ отступившимъ частямъ Омскаго полка возвратиться обратно, и при поддержкѣ спѣшенныхъ казаковъ къ 2 час. дня д. Шуйцюань была нами занята вновь, съ потерею до 100 нижн. чиновъ убитыми и ранеными. Къ этому времени д.д. Сюцзянпуцзы и Бинматунь были также въ нашихъ рукахъ.

Около 2 час. дня начальникъ отряда получилъ приказаніе Командующаго арміей произвести вторичную атаку д. Улунтай, для чего были назначены 6 ротъ Омскаго полка (уже подорван-

ныхъ предшествующими неудачными попытками) и 5 сот. казаковъ, которыя, благодаря фланговому огню пулеметовъ изъ д. Хунцзялаово и недостатку патроновъ, были отброшены отъ д. Улунтай и отошли въ д. Шуйцюань, каковая до вечера оставалась въ нашихъ рукахъ.

Передъ вечеромъ между д.д. Сандяцзы и Фуцзячжуанъ были обнаружены японскія батареи, почему наши двѣ батареи открыли огонь по промежутку между названными деревнями. Въ отвѣтъ на этотъ огонь, на позицію нашихъ батарей начали ложиться японскіе снаряды, почему, во избѣжаніе излишнихъ потерь, онѣ прекратили огонь и отошли на общій бивакъ отряда, дабы подготовиться къ ночному переходу. На ночь отъ Забайкальской бригады, на которую было возложено прикрытіе отхода отряда, было выставлено сторожевое охраненіе по линіи д.д. Сюцзянпуцзы—Шуйцюань—Ваньбаошань—Янцзялиньцзы, а весь отрядъ собирался къ д. Танчжуанцзы. На этомъ и закончились дѣйствія отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко на правомъ флангѣ арміи.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ позиціи 1-го Сиб. корпуса было тихо: бывшія противъ него части 5-й японской дивизіи: 41-й, 42-й и 11-й пѣх. полки въ бой въ этотъ день не ввязывались [1058], и лишь передовыя ихъ части участвовали, повидимому, въ перестрѣлкахъ съ нашими казаками, драгунами и стрѣлками въ раіонѣ д.д. Тасы, Тайэртунь, Миндяланцзы.

Въ д. Наньбаличжуанъ находился конный отрядъ полк. Гурко, въ составѣ 3 эск., 3 сот. и одной охотничьей команды, наблюдая разъѣздами впереди лежащую и поросшую гаоляномъ мѣстность, въ направленіи на д.д. Дава и Тасы. Части этого отряда были сильно измотаны: съ 13 августа лошади не разсѣдлывались [1059], люди почти не спали послѣдніе дни и не ѣли. „Трое сутокъ мои „люди питаются, какъ птицы небесныя“, писалъ полк. Гурко корпусному интенданту, прося его прислать консервовъ, сухарей, чая и сахара [1060].

Позицію у д. Падяканцзы занималъ войск. старш. Закржевскій со 2-мъ Читинскимъ каз. полкомъ и семью конно-горными орудіями, имѣя передовыя части у д. Тайэртунь, гдѣ съ ночи находились и три роты стрѣлковъ [1061], а сѣвернѣе д. Падяканцзы заняли позицію два баталіона 18-го В.-С. стр. полка, прибывшіе изъ общаго резерва 3-го Сиб. арм. корпуса [1062].

Къ сѣверу отъ д. Миндяланцзы около 6 час. утра были обнаружены развѣдочныя партіи непріятеля; деревня же Тасы японцами не занималась [1063].

Въ 10 час. 55 мин. утра вр. командующій 2-мъ Сиб. корпусомъ г.-м. Алексѣевъ получилъ указаніе Командующаго арміей: „Зорко „слѣдить за промежуткомъ между 1-мъ и 3-мъ корпусами и помочь „3-му корпусу“ (1064). Такъ какъ всѣ части 2-го Сиб. корпуса къ этому времени были израсходованы, то г.-м. Алексѣевъ выслалъ впередъ свою конвойную сотню (1065), которая выдвинулась къ д. Падяканцзы. Такимъ образомъ въ теченіе всего дня 18 августа наблюдался лѣвый флангъ 1-го Сиб. корпуса, но въ этомъ направленіи никакихъ наступательныхъ со стороны японцевъ дѣйствій обнаружено не было.

Къ вечеру затихъ бой на всемъ фронтѣ 1-го Сиб. корпуса, и надъ истомленными войсками разразилась гроза и полилъ дождь. На позиціяхъ стало извѣстно о предстоящемъ отходѣ за Ляоянъ, и въ войскахъ спѣшно хоронили своихъ убитыхъ товарищей и вывозили раненыхъ. Въ д. Маѣтунь прибылъ санитарный отрядъ Краснаго Креста съ уполномоченнымъ Нитте, въ распоряженіе котораго были предоставлены всѣ свободныя двуколки 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, санитары съ носилками и носильщики отъ всѣхъ частей корпуса.

Такъ заканчивался на Маѣтуньскихъ позиціяхъ день 18 августа, въ теченіе котораго доблестныя войска 1-го Сиб. арм. корпуса съ прибывшими имъ на поддержку полками, осыпаемыя снарядами втрое сильнѣйшей непріятельской артиллеріи, отстояли свои позиціи и не отдали настойчивому и храброму врагу ни одного окопа.

Бой въ 3-мъ Сиб. корпусѣ (1066).

Японскія войска, атаковавшія 17 августа Цофантуньскія позиціи, ночью на 18 августа отступили и окопались на линіи Циуйдягоу—Кудяцзы—высота 243. Дивизіонъ 15-го арт. полка, присланный на усиленіе 10-й японской дивизіи, къ разсвѣту 18 числа сталъ на позицію къ югу отъ д. Сандяцзы. Гвардейская и 10-я дивизіи получили приказаніе 18 числа вновь атаковать русскія позиціи. Съ разсвѣта 96 орудій 15-го, 10-го и гвар. арт. полковъ открыли огонь по нашимъ позиціямъ, но вскорѣ батареи 10-й дивизіи огнемъ численно превосходной русской артиллеріи вынуждены были къ молчанію (1067), а части пѣхоты 10-й и гвардейской дивизій, взаимно поджидая одна другую, а равно выжидая и результатовъ артиллерійской подготовки, въ атаку не переходили, ограничиваясь высылкой развѣдочныхъ партій.

Къ утру 18 августа войска 3-го Сиб. арм. корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: участокъ г.-м. Данилова занималъ попрежнему высоты къ юго-западу отъ д. Цофантунь; на правомъ флангѣ находился 23-й В.-С. стр. полкъ, имѣя уступомъ позади

своего праваго фланга двѣ роты 21-го стр. полка; на сѣдловинѣ лѣвѣе 23-го полка стояла 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады, полубатарея которой около 10 час. утра была выведена на сѣдловину, гдѣ наканунѣ стояла 3-я батарея; еще лѣвѣе находились $2^1/_2$ баталіона 21-го В.-С. стр. полка, усиленные наканунѣ двумя баталіонами 9-го В.-С. стр. полка; еще лѣвѣе, до дороги Цофантунь—Вэйдягоу, находился 24-й В.-С. стр. полкъ. Мындяфанское ущелье обороняли войска г.-м. Каштанинскаго: 12-й В.-С. стр. полкъ, имѣя за собою въ частномъ резервѣ 10-й В.-С. стр. полкъ, занималъ участокъ правѣе ущелья, а лѣвѣе его бывшія позиціи 11-го В.-С. стр. полка заняли два баталіона 35-го Брянскаго и 124-го Воронежскаго полковъ (10-го корпуса), а 11-й В.-С. стр. полкъ былъ отведенъ въ частный резервъ.

Позади позиціи этого участка стояли попрежнему 4 батареи: 2-я и 4-я 3-й В.-С. стр. арт. бригады и 1-я и 2-я 9-й арт. бригады (10-го корпуса).

Въ общемъ резервѣ корпуса, находившемся у д. Цофантунь, къ утру 18 августа было собрано: три баталіона 33-го пѣх. Елецкаго полка и 18-й В.-С. стр. полкъ, два баталіона 22-го В.-С. стр. полка, три баталіона 283-го пѣх. Бугульминскаго и одинъ баталіонъ 9-го В.-С. стр. полковъ; всего 12 баталіоновъ.

Съ 5 час. 30 мин. ночи японскія батареи, бывшія противъ позицій 3-го Сиб. корпуса, открыли огонь. Наши три батареи, стоявшія на Цофантуньской позиціи, поддержанныя двумя батареями полк. Слюсаренко (10-го корпуса), тотчасъ начали отвѣчать, и работа ихъ оказалась много легче, чѣмъ наканунѣ. Когда артиллерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ, то нашимъ артиллеристамъ стало замѣтно, что число дѣйствовавшихъ на фронтѣ 3-го корпуса японскихъ батарей нѣсколько сократилось; кромѣ того, уменьшилось число орудій въ каждой непріятельской батареѣ; многія японскія батареи состояли, повидимому, изъ 4—5 орудій.

Съ началомъ артиллерійскаго боя батареи группы подполк. Крыштафовича, отошедшія на ночь къ люнету, вновь начали занимать свои позиціи [1068]. Позади 1-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады къ 6 час. утра стали прибывшія изъ Ляояна 1-я и 2-я батареи 5-го мортирнаго арт. полка, открывшія огонь по раіону д.д. Тайэртунь—Миндяланцзы — Уйдягоу, которыя въ скоромъ времени были зажжены. Въ 9 час. утра, за неимѣніемъ болѣе цѣлей для стрѣльбы, обѣ мортирныя батареи были отправлены обратно въ Ляоянъ.

Батареи же подполк. Крыштафовича съ утра вступили въ состязаніе съ тремя батареями 15-го арт. полка, ставшими южнѣе д. Сан-

дяцзы, и очень скоро вынудили ихъ къ молчанію, при чемъ порою переносили свой огонь на японскія батареи, виднѣвшіяся въ направленіи на д. Яньцзячжуань, противъ лѣваго фланга 1-го Сиб. корпуса. Пѣхота непріятеля въ этотъ день въ атаку не переходила, и бой былъ исключительно артиллерійскій, при чемъ нѣкоторые участки нашихъ позицій совершенно не обстрѣливались; къ 3 час. дня бой совершенно прекратился.

Наша пѣхота, занимавшая окопы, несла нѣкоторыя потери отъ артиллерійскаго огня и порою вступала въ перестрѣлки съ передовыми партіями непріятеля. Передъ лѣвымъ флангомъ позицій корпуса послѣднія небольшія партіи непріятеля, остававшіяся еще на видимыхъ съ нашихъ позицій склонахъ сопокъ, около 10 час. утра отошли за гребни и скрылись изъ виду. Сейчасъ же отъ 11-го В.-С. стр., Брянскаго и Воронежскаго полковъ были высланы впередъ команды охотниковъ, выяснившія большія потери, понесенныя японцами во вчерашнемъ бою, и ихъ, повидимому, поспѣшное отступленіе, при чемъ нѣсколько раненыхъ были непріятелемъ брошены, а одинъ раненый японецъ, принятый вѣроятно за убитаго, былъ даже засыпанъ землей вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ [1069].

Въ 3 часа дня г.-м. Кашталинскій доносилъ г.-л. Иванову: „Артиллерійскаго огня противъ моего участка нѣтъ. Наши батареи „стрѣляютъ рѣдко. Противъ 10-го и 12-го полковъ на правомъ „моемъ флангѣ подымается ружейный огонь по шевелящемуся гао„ляну; огонь ведется съ дистанціи 800—1.500 шаговъ. Отвѣтнаго „огня японцевъ нѣтъ. Противъ 11-го полка все тихо. По донесе„нію изъ передовыхъ частей, видно въ бинокль, что японцы по„несли сильныя потери“ [1070].

Вслѣдствіе водворившейся на позиціяхъ тишины къ полудню весь 9-й В.-С. стр. полкъ собрался въ общій резервъ [1071]. Къ позиціямъ подходили кухни, а войска, пользуясь передышкой, готовились къ новому бою...

Духъ войскъ корпуса, отстоявшаго свои позиціи, былъ превосходный, несмотря на тяжелые дни, сильное переутомленіе и большія потери, на позиціяхъ появились солдатскія шутки и остроты. Стрѣлки, подобравшіе вещи, брошенныя ранеными 4-го баталіона Бугульминскаго полка, явились съ ними въ окопы и говорили, что они обмундировались въ „даровомъ Бугульминскомъ экономическомъ обществѣ“ [1071]. На позиціяхъ чувствовалась возможность близкой побѣды.

Въ 8 час. вечера командиръ корпуса получилъ приказаніе Командующаго арміей объ оставленіи позицій, столь доблестно удержанныхъ съ 16 по 18 августа.

Положеніе дѣлъ въ 10-мъ арм. корпусѣ (1072).

Передъ всѣмъ фронтомъ 10-го арм. корпуса въ теченіе 18 августа непріятельская пѣхота даже не показывалась, а лишь нѣсколько батарей слабо отвѣчали на рѣдкій огонь нашей артиллеріи, а передъ войсками г.-м. Васильева, на участкѣ Ванбатай—Сыцуйцзы, японцы отошли по направленію на юго-востокъ. 1-я японская армія, видимо, раздѣлилась на двѣ группы, и за ночь между ними образовался прорывъ. Уже къ раннему утру 18 августа донесенія охотниковъ и передовыхъ частей указывали на вѣроятность отхода части арміи маршала Куроки, и въ 6 час. 50 мин. утра начальникъ лѣваго боевого участка г.-м. Васильевъ рѣшилъ перейти въ наступленіе въ направленіи этого прорыва.

Уже къ 8 час. 30 мин. утра баталіонъ 123-го пѣх. Козловскаго полка, безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, занялъ д. Хутуай и гребень возвышенности вдоль дороги Суйю—Татуньцзы и эту послѣднюю. Развѣдочныя партіи казаковъ были направлены на д.д. Сетуньцзы—Сыцуйцзы. Одна батарея 31-й арт. бригады слѣдовала на позицію къ д. Кавчинцзы.

По поводу обстановки, сложившейся къ утру 18 августа противъ лѣваго фланга 10-го арм. корпуса, бывшій при арміи маршала Куроки англійской службы г.-л. Янъ Гамильтонъ пишетъ въ своихъ запискахъ:

„Штабъ главной квартиры арміи Куроки едва оправился отъ „испуга, въ который былъ повергнутъ извѣстіемъ, полученнымъ „ночью, но потомъ оказавшимся ошибочнымъ, что большія непріятельскія силы противъ Сванмяоцзы (Шобійоши) и Сыцуйцзы „(Секишоши), въ количествѣ, превышающемъ дивизію, угрожаютъ „движенію Куроки.

„Въ ночь на 18-е вся 12-я дивизія была окончательно обязана „перейти черезъ Тайцзыхэ, а главныя силы 2-й дивизіи къ 10 час. „утра сосредоточились у Кусаоцинъ, съ цѣлью слѣдовать за 12-й „дивизіей къ броду у Лентоувана, по дорогѣ къ Хэую. Линіи сообщеній обѣихъ этихъ дивизій пересѣкали Танхэ въ одномъ и томъ „же мѣстѣ, а именно въ Таампинѣ.

„Бригада Матсунаги находилась въ 12 миляхъ къ юго-западу „и помогала гвардейцамъ сдержать одну изъ непріятельскихъ дивизій, а сами гвардейцы находились еще дальше, въ томъ же направленіи. Такъ что безусловно единственными силами, которыя „можно было бы противопоставить дивизіи непріятеля на высотахъ „между Сванмяоцзы и Сыцуйцзы, являлись всего 4 японскихъ роты, „двѣ ниже Сыцуйцзы и двѣ немного къ сѣверу отъ Сванмяоцзы. „Если бы русская бригада спустилась внизъ съ ея позиціи и обру-

„шилась подавляюще на эти 4 роты, или если бы хотя одинъ рус-„скій баталіонъ, обойдя ихъ слѣва, двинулся бы въ долину Танхэ, „то ни въ какомъ случаѣ нельзя было здѣсь найти имѣющихъ „боевое назначеніе войскъ для защиты Таампина отъ внезапнаго „нападенія, а только массы служителей при обозахъ и транс-„портахъ.

„Японцы отошли назадъ съ наступленіемъ темноты вездѣ, гдѣ „находились противъ нихъ не разбитыя части непріятеля. Смѣлый „ударъ русскихъ значительными силами на Таампинъ разрѣзалъ бы „силы Куроки совершенно надвое и если бы былъ даже случайно „отраженъ, то, вѣроятно, настолько разстроилъ и дезорганизовалъ „транспорты Куроки, что первая армія бездѣйствовала бы въ те-„ченіе нѣсколькихъ предстоящихъ недѣль“ (1073).

Начавъ движеніе по направленію на д. Сыцуйцзы, г.-м. Васильевъ донесъ объ этомъ командиру 10-го арм. корпуса, при чемъ просилъ усилить его одною батареею и оставить въ его распоряженіи два баталіона Тамбовскаго полка.

Хотя въ приказѣ, отданномъ по арміи вечеромъ 17 августа, Командующій арміей и предписывалъ „переходить въ наступленіе по „усмотрѣнію командировъ корпусовъ, гдѣ то окажется возможнымъ „и полезнымъ“ (1001), тѣмъ не менѣе о намѣреніи г.-м. Васильева командиръ 10-го арм. корпуса рѣшилъ доложить по телефону Командующему арміей, который движеніе впередъ не одобрилъ, а приказалъ отряду г.-м. Васильева оставаться на мѣстѣ и оттянуть въ резервъ какъ можно больше войскъ, чтобы сохранить ихъ для активныхъ дѣйствій корпуса.

Около 8 час. 30 мин. утра начальникъ штаба корпуса г.-м. Цуриковъ писалъ г.-м. Васильеву:

„Выдвиженіе лѣвымъ флангомъ для занятія возвышенности къ „западу отъ Суйю не желательно, такъ какъ удлинитъ фронтъ „расположенія Вашего и въ общемъ ослабитъ Васъ. Два баталіона „Тамбовцевъ изъ общаго резерва командиръ корпуса приказалъ не „расходовать и держать ихъ на большой этапной дорогѣ къ югу „отъ Эмицвана. Командующій арміей проситъ, въ случаѣ если про-„тивъ Васъ окажутся незначительныя силы, выдѣлить сколько воз-„можно изъ боевой Вашей части въ общій резервъ для образованія „въ немъ возможно значительныхъ силъ для активныхъ нашихъ „дѣйствій. Резервъ, выдѣленный изъ Вашей боевой части, можно „поставить по Вашему усмотрѣнію за Вашимъ боевымъ участкомъ „и расходовать его безъ разрѣшенія командира корпуса только „въ исключительныхъ случаяхъ. Командующему арміей мною „только что доложено о Вашемъ предположеніи продвинуться впе-

„редъ, но Его Высокопревосходительство не одобрилъ этого и при-„казалъ поступить согласно вышеизложеннаго“ (1074).

Получивъ это приказаніе, г.-м. Васильевъ прекратилъ наступленіе и долженъ былъ возвратиться обратно на свои позиціи.

„Между тѣмъ“, говорится въ реляціи 10-го арм. корпуса, „все болѣе подтверждался отходъ противника къ востоку и движе-„ніе его въ долину р. Тайцзыхэ, повидимому для усиленія его „войскъ, переправлявшихся у Лентоувана на правый берегъ рѣки. „Около 4 час. дня охотники Брянскаго и Воронежскаго полковъ „осмотрѣли окопы, наканунѣ занятые японцами и въ которыхъ те-„перь не замѣчалось никакого движенія. Окопы оказались покину-„тыми, оставшіеся же въ нихъ трупы убитыхъ, наскоро присыпан-„ные землею, свидѣтельствовали о поспѣшности, съ которою про-„тивникъ ихъ оставилъ. Среди убитыхъ охотники нашли 2 ра-„неныхъ японцевъ, также присыпанныхъ землею, которые и были „отправлены въ госпиталь. Охотники, кромѣ того, нашли оружіе, „патроны и разные предметы снаряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разъ-„ѣзды 1-го Оренбургскаго каз. полка съ высоты у д. Сыйцуцзы до-„носили о движеніи большой колонны японскихъ обозовъ, голова „которой достигла до ущелья Пегоу, а хвостъ вытягивался изъ „Таампина.

„Все это подтверждало свѣдѣнія Штаба арміи о переправѣ зна-„чительныхъ силъ противника на правый берегъ р. Тайцзыхэ“ (1074).

Между тѣмъ, въ штабѣ корпуса дѣлались распоряженія объ отходѣ корпуса на правый берегъ р. Тайцзыхэ, согласно диспозиціи по арміи № 3, полученной въ 6 час. утра.

Въ 7 час. утра начальникъ штаба корпуса предупредилъ войска о возможности отхода на правый берегъ р. Тайцзыхэ, но, дабы это распоряженіе не произвело на войска тяжелаго моральнаго впечатлѣнія, ему были предпосланы данныя объ успѣхахъ, одержанныхъ нами въ теченіе 17 августа, благодаря чему японцы могутъ не рѣшиться продолжать фронтальныхъ атакъ передовыхъ позицій, а вынуждены будутъ предпринять обходъ. Въ этомъ случаѣ и нашей арміи для перехода въ рѣшительное наступленіе необходимо будетъ отойти къ Ляояну.

„Поэтому, отходъ къ Ляояну“—писалъ г.-м. Цуриковъ,—„который „можетъ послѣдовать, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть по-„нимаемъ какъ отступленіе или неудача дѣйствій, а наоборотъ— „какъ искусный маневръ, который приведетъ къ блестящимъ ре-„зультатамъ, къ полному пораженію противника при самыхъ невы-„годныхъ для него условіяхъ. Командующій арміей доволенъ дѣй-„ствіями корпуса за все время и выражаетъ полную увѣренность,

„что славныя части 10-го корпуса въ эти знаменательные дни по„кроютъ себя новою славою“ (1075).

Для прикрытія отхода корпуса былъ назначенъ отрядъ въ составѣ трехъ баталіоновъ Орловскаго, трехъ баталіоновъ Козловскаго полковъ и двухъ батарей 31-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ командира 123-го пѣх. Козловскаго полка полк. Меликова, которому было приказано передъ вечеромъ занять промежуточную укрѣпленную позицію на линіи д.д. Хинхвацинъ—Эмицванъ.

Для занятія участка главной Ляоянской укрѣпленной позиціи въ распоряженіе г.-л. Засулича были назначены 122-й Тамбовскій и 124-й Воронежскій полки со вторымъ дивизіономъ 31-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ командира Воронежскаго полка полк. Ржесніовецкаго.

Въ 3 часа дня было получено переданное лично Командующимъ арміей по телефону приказаніе о назначеніи особаго отряда для занятія укрѣпленной позиціи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, у д. Мучанъ. Для этого были назначены два баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка, 4-я и 5-я батареи 9-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ полк. Смоленскаго, который къ вечеру и занялъ указанную ему позицію.

Въ 7 час. 20 мин. вечера въ штабѣ корпуса былъ полученъ по телеграфу приказъ Командующаго арміей о приведеніи въ исполненіе диспозиціи № 3, при чемъ войскамъ предписывалось, прикрываясь арріергардами, начать отходить съ позицій съ наступленіемъ сумерекъ. Когда начало темнѣть, войска 10-го корпуса начали очищать Ляоянскія передовыя позиціи.

Положеніе дѣлъ въ раіонѣ главныхъ позицій и распредѣленіе частей общаго резерва.

Пока на передовыхъ позиціяхъ шли описанные выше бои, въ раіонѣ главныхъ Ляоянскихъ позицій находились части войскъ общаго резерва арміи—4-го и 5-го Сиб. арм. корпусовъ.

Линію фортовъ и редутовъ съ 16 августа занималъ 282-й пѣх. Черноярскій полкъ, а съ 17 августа на западномъ участкѣ сталъ и 8-й сиб. Томскій полкъ. Назначенный для руководства оборономъ главныхъ позицій г.-л. Засуличъ, узнавъ изъ диспозиціи по арміи № 3, что оборона южнаго фронта главныхъ позицій возлагается на 5-ю В.-С. стр. дивизію, израсходованную на поддержку войскъ 1-го и 3-го Сиб. корпусовъ, 18 августа въ спѣшномъ рапортѣ доносилъ Командующему арміей:

„Осмотрѣвъ форты по южному и юго-восточному фронтамъ и „подступы къ нимъ отъ позицій, я пришелъ къ такому заключенію: „чтобы оборона на линіи фортовъ могла осуществиться практически,

„т. е. чтобы 5-я В.-С. стр. дивизія заняла форты своевременно, ди-„визію эту надо теперь же собрать въ резервъ на линіи фортовъ. „Если, паче чаянія, потребуется отступленіе, то полки дивизіи, раз-„бросанные на большое пространство и перемѣшанные съ другими „частями, въ свои мѣста не попадутъ, а будутъ втянуты въ общее „отступленіе.

„То, что я говорю, особенно относится до артиллеріи, для кото-„рой нужна дорога“ (1076).

Изъ состава 4-го Сиб. корпуса $3^1/_2$ полка и 14 орудій имѣли спеціальное назначеніе: 5-й пѣх. сиб. Иркутскій полкъ, выдѣливъ двѣ роты въ д. Сяобейхэ, въ отрядъ подполк. Лихачева, несъ гарнизонную службу въ г. Ляоянѣ и въ раіонѣ станціи Ляоянъ; 6-й пѣх. сиб. Енисейскій полкъ находился на позиціи у д. Падяканцзы, 7-й пѣх. Красноярскій полкъ съ полутора батареями 1-й Сиб. арт. бригады находился на позиціи у д. Юцзячжуанцзы; 2 ор. 4-го Сиб. арт. дивизіона были въ отрядѣ подполк. Лихачева; два баталіона 10-го пѣх. сиб. Омскаго полка были въ отрядѣ Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Остававшіяся въ общемъ резервѣ части съ разсвѣта 18 августа были расположены биваками въ окрестностяхъ ж.-д. станціи Ляоянъ. Утромъ 18 августа получилось приказаніе Командующаго арміей (1077) о выдвиженіи къ передовымъ позиціямъ двухъ полковъ 4-го Сиб. корпуса, для поддержки въ случаѣ надобности 1-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, почему въ 7 час. утра командиромъ 4-го Сиб. арм. корпуса было приказано: 9-й сиб. Тобольскій полкъ выдвинуть къ д. Ситудявацзы, а 11-й сиб. Семипалатинскій полкъ—къ д. Хинхвацинъ (1078).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 8-й пѣх. сиб. Томскій полкъ былъ снятъ съ фортовъ и прибылъ на смотровый плацъ у ст. Ляоянъ, гдѣ собрались и остальныя части резерва арміи. Послѣ полудня Командующій арміей производилъ смотръ всѣмъ собравшимся здѣсь частямъ (1079).

По мѣрѣ полученія донесеній о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ въ теченіе цѣлаго дня находились войска 1-го Сиб. корпуса, и о безопасности позицій 3-го Сиб. корпуса, въ 3 часа 20 мин. дня Командующій арміей приказалъ 11-й Семипалатинскій полкъ передвинуть изъ д. Ситудявацзы въ д. Сибаличжуанъ для поддержки въ случаѣ надобности 7-го Красноярскаго полка (1080), но въ 4 часа 45 мин. дня въ этомъ приказаніи была обнаружена ошибка, такъ какъ приказаніе это относилось не къ Семипалатинскому полку, а къ Тобольскому, о чемъ и было тотчасъ сообщено г.-л. Зарубаеву (1081).

Къ 6 час. вечера 9-й пѣх. сиб. Тобольскій полкъ перешелъ въ

д. Сибаличжуанъ и выслалъ одинъ баталіонъ на поддержку Красноярцевъ, а 11-й пѣх. сиб. Семипалатинскій полкъ перешелъ въ д. Ситудявацзы.

Въ этотъ же день сосредоточился на военномъ полѣ прибывшій изъ Россіи 85-й пѣх. Выборгскій полкъ.

Въ 8 час. вечера, въ ожиданіи ночного отхода нашихъ войскъ съ передовыхъ позицій, командиромъ 4-го Сиб. арм. корпуса было сдѣлано распоряженіе о занятіи фортовъ. Томскому полку съ бывшими въ резервѣ 2-й полубатареей 3-й и 4-й батареей 1-й Спб. арт. бригады и 5-й батареей 28-й арт. бригады было приказано занять форты и редуты къ западу отъ г. Ляояна. Барнаульскій полкъ съ двумя поршневыми батареями долженъ былъ занять фортъ № 6 и редутъ Ж. Баталіонъ Омскаго полка, Енисейскій, Красноярскій, Тобольскій и Семипалатинскій полки съ остальною артиллеріею должны были отойти въ общій резервъ, въ раіонъ д. Далиньцзы (южная) [1082].

Въ описываемое время на главныхъ Ляоянскихъ позиціяхъ саперами и понтонерами продолжались фортификаціонныя работы; въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ передѣлывались блиндажи; на р. Тайцзыхэ поправлялись нѣкоторыя поврежденія въ мостахъ; изъ центральной телеграфной станціи, устроенной въ д. Чжаоцзялинъ, проводились телефонныя линіи въ форты №№ 1, 4 и 8 [1083]. На мосты, устроенные черезъ р. Тайцзыхэ, по распоряженію Командующаго арміей, были назначены особые караулы [1084]. Командиръ В.-С. понтоннаго баталіона полк. Киселевъ былъ назначенъ комендантомъ всѣхъ мостовыхъ переправъ.

Около 6 час. вечера Командующій арміей прибылъ на фортъ № 4, гдѣ оставался до наступленія темноты.

Съ 6 час. вечера началъ вновь накрапывать дождь, становившійся все сильнѣе и сильнѣе.

Въ 8 час. вечера на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ бой затихъ, и надъ Ляояномъ разразилась сильная гроза.

Результаты боевъ 17 и 18 августа. Потери обѣихъ сторонъ.

Такъ окончились двудневные бои на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ. 17 августа японцы атаковали почти на всемъ фронтѣ; 18 августа всѣ усилія ихъ были обращены, чтобы сбить съ Маѣтуньскихъ позицій корпусъ г.-л. бар. Штакельберга, но, несмотря на подавляющее превосходство числа выставленныхъ ими орудій и значительное превосходство брошенной въ атаку пѣхоты, всѣ ихъ усилія остались тщетными, а потери, ими понесенныя, были огромны.

Потери, понесенныя въ бояхъ 17 и 18 августа обѣими сторонами, распредѣляются приблизительно слѣдующимъ образомъ (1085):

Бои на Мавтуньской позиціи и ея флангахъ.	Убитыми и пропавш. безъ вѣсти. оф.	н. ч.	Ранен. и конт. оф.	н. ч.	Итого. оф.	н. ч.
1-й Сиб. арм. корп. г.-л. бар. Штабельберга потерялъ. . .	17	553	79	2.233	96	2.786
Части, прибывшія на усиленіе 1-го Сиб. корпуса . .	—	106	31	678	31	784
Отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко	—	12	6	80	6	92
2 баталіона 10-го Омскаго полка	1	45	7	195	8	240
Всего на правомъ флангѣ:	18	716	123	3.186	141	3.902

Дѣйствовавшія противъ насъ части японскихъ армій потеряли:

	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
3-я дивизія.	—	945	—	2.343	—	3.288
4-я дивизія.	—	35	—	325	—	360
5-я дивизія.	—	1.033	—	2.139	—	3.172
6-я дивизія.	—	167	—	923	—	1.090
11 рез. бригада.	—	113	—	473	—	586
1 кав. бригада.	—	—	—	6	—	6
1 арт. бригада.	—	15	—	71	—	86
Проч., части прид. арміи.	—	18	—	87	—	105
Всего на Мавтун. позиц.:	—	2.326	—	6.367	—	8.693

Бои на лѣвомъ флангѣ передовыхъ позицій.						
3-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. Иванова.	10	200	36	1.311	46	1.511
10-й арм. корпусъ г.-л. Случевскаго.	1	126	15	529	16	655
Части, прибывшія на усиленіе 3-го корпуса и бывшія на его правомъ флангѣ. . . .	—	46	9	215	9	261
Итого:	11	372	60	2.055	71	2.427

Японскія войска, атаковавшія Цофаньтуньскія и Кавлицунскія позиціи, потеряли:

	Убитыми и пропавш. безъ вѣсти.		Ранен. и конт.		Итого.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
Гвард. дивизія	—	157	—	793	—	950
2-я дивизія	—	2	—	20	—	22
10-я дивизія	—	321	—	1.347	—	1.668
10-я рез. бригада	—	52	—	243	—	295
29-й рез. полкъ	—	48	—	223	—	271
Итого: . . .	—	580	—	2.626	—	3.206

Такимъ образомъ, въ двухдневныхъ бояхъ на Ляоянскихъ передовыхъ позиціяхъ русская армія потеряла убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти всего 6.329 ниж. чиновъ, а японскія арміи убитыми и ранеными 11.899 человѣкъ, и къ 19 августа соотношеніе силъ значительно измѣнилось въ нашу пользу, такъ какъ потери японцевъ превосходили наши на 5.570 бойцовъ, а мы, кромѣ того, получили въ составъ арміи вновь прибывшій изъ Россіи 85-й пѣх. Выборгскій полкъ, вошедшій въ составъ войскъ общаго резерва.

Расходъ пушечныхъ и ружейныхъ патроновъ съ обѣихъ сторонъ былъ огромный. Къ началу Ляоянскаго сраженія, сверхъ запасовъ, имѣвшихся на людяхъ, батареяхъ и въ паркахъ, въ складѣ на ст. Ляоянъ, было до 100.000 пушечныхъ патроновъ, а 18 августа ихъ оставалось 24.000. Поэтому уже 18 августа въ 1 часъ 25 мин. дня инспекторъ артиллеріи арміи предупреждалъ командировъ корпусовъ о бережливомъ расходованіи артиллеріей пушечныхъ патроновъ [1086] и немедленно сдѣлалъ распоряженіе о ихъ доставкѣ изъ Харбина, откуда 19 августа было выслано 16 вагоновъ, нагруженныхъ пушечными патронами [1087].

ГЛАВА XXVII.

Переходъ части арміи генерала бар. Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхэ и распоряженія Командующаго арміей 18 августа.

(*Карт. прил. № 43*).

Переходъ части арміи генерала бар. Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхэ (1088).

Въ то время, когда 17 и 18 августа всѣ усилія японскихъ армій были обращены на овладѣніе нашими Ляоянскими передовыми позиціями, 12-я японская дивизія и одна (15-я) бригада 2-й дивизіи участія въ бояхъ не принимали, а стягивались къ р. Тайцзыхэ по направленію къ д.д. Лентоуванъ и Сакань, выставивъ на высотахъ лѣваго берега р. Тайцзыхэ между д.д. Сяпинцзу и Сесше до 5 полевыхъ батарей съ необходимымъ прикрытіемъ.

17 августа, получивъ донесеніе о готовившемся отступленіи русской арміи изъ-подъ Ляояна (1089), маршалъ бар. Куроки рѣшилъ безотлагательно перейти на правый берегъ р. Тайцзыхэ, имѣя, очевидно, намѣреніе отрѣзать нашу ввязавшуюся въ бой армію отъ ея сообщеній или, оказавъ на нихъ давленіе съ фланга, ускорить наше отступленіе. Для переправы на правый берегъ р. Тайцзыхэ въ первую очередь были назначены полторы дивизіи пѣхоты, два полка артиллеріи и два полка кавалеріи, всего, не считая двухъ ротъ, оставленныхъ на южномъ берегу въ прикрытіе къ обозамъ, одной батареи, оставшейся при 3-й пѣх. бригадѣ, и одной горной батареи, выдѣленной въ бригаду г.-м. Умесавы,—17½ баталіоновъ 60 орудій и 6 эскадроновъ. Кромѣ того, въ этотъ же день долженъ былъ форсировать рѣку у с. Беньсиху г.-м. Умесава съ 4 баталіонами, 6 горными орудіями и однимъ эскадрономъ кавалеріи.

Бывшій въ авангардѣ 12-й дивизіи 46-й японскій пѣх. полкъ 17 августа въ 10 час. 15 мин. вечера началъ переходить въ бродъ р. Тайцзыхэ, возлѣ д. Лентоуванъ. Бродъ былъ глубокій, выше пояса, теченіе быстрое, и люди переходили, держась за руки. Переходъ головныхъ частей полка, а затѣмъ и всей дивизіи совер-

шался въ полной тишинѣ и вполнѣ безпрепятственно. Къ 4 час. 45 мин. ночи вся 12-я дивизія была уже на правомъ берегу. Части нашей кавалеріи, наблюдавшія этотъ участокъ рѣки, нисколько не мѣшали переправѣ головныхъ частей непріятеля (1090) и обнаружили таковую лишь 18 числа, около 5½ час. утра, когда было совсѣмъ свѣтло и когда уже цѣлая непріятельская дивизія со своей артиллеріей и кавалеріей двигалась отъ мѣста переправы на сѣверъ, на д.д. Сесше—Квантунъ—Кавлицай. 52-го драг. Нѣжинскаго полка корнетъ Романовъ, стоявшій съ заставой у д. Квантунъ (1091), донесъ своему командиру полка, стоявшему въ это время у д. Хванкуфэнъ, что японцы начали переправу у д.д. Сесше и Квантунъ, и что разъѣзду его пришлось отступить. По этому донесенію отъ полка былъ высланъ впередъ сначала одинъ эскадронъ, который, потерявъ одного нижняго чина убитымъ и трехъ ранеными, вынужденъ былъ отойти къ полку, а затѣмъ—и другой эскадронъ, который тоже отошелъ, а полкъ, въ свою очередь, перешелъ на лѣвый флангъ Сыквантуньской позиціи, гдѣ и находился до 11 час. вечера.

15-я японская бригада (2-й дивизіи) г.-м. Окасаки выступила изъ д. Кусаоцинъ около 10 час. вечера 17 августа, ночью перешла къ д. Лентоуванъ и 18 августа, въ 5 час. 12 мин. утра, начала переправу черезъ р. Тайцзыхэ, вслѣдъ за 12-й дивизіей. Пять полевыхъ батарей 2-го арт. полка, приданныя 15-й бригадѣ, не могли начать переправу со своей пѣхотой вслѣдствіе отсутствія мостовъ, къ наводкѣ которыхъ было приступлено около 2 час. дня. Къ вечеру восточнѣе д. Каквантунь былъ готовъ первый понтонный мостъ, поверхъ настилки котораго былъ наложенъ гоалянъ. Ночью на 19 число совершилась переправа на правый берегъ 2-го арт. полка и части артиллерійскихъ парковъ.

Первыя донесенія о переправѣ японцевъ на правый берегъ.

Получивъ первыя донесенія о переправѣ японцевъ, командиръ 52-го драг. Нѣжинскаго полка полк. Стаховичъ въ 6 час. 30 мин. утра донесъ объ этомъ г.-л. Добржинскому и г.-м. кн. Орбеліани, а затѣмъ въ 7 час. 55 мин. утра въ полевой запискѣ писалъ: „Непріятель занялъ высоты праваго берега, что къ „востоку отъ Квантуна; на перевалѣ видна большая кишка пѣ„хоты; движеніе кажется на западъ (опредѣленно не знаю еще „навѣрное); непріятель открылъ оживленный огонь по моимъ двумъ „эскадронамъ, выдвинутымъ впередъ. Продолжаю наблюдать" (1092).

Къ 9 час. утра въ штабѣ 17-го арм. корпуса уже было извѣстно о переправѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ одной непріятельской дивизіи. Въ Полевомъ Штабѣ арміи первое извѣстіе объ этомъ было

получено въ 11-мъ часу утра [1093]. Въ этотъ же день въ Штабѣ арміи получилось извѣстіе о появленіи непріятельскихъ разъѣздовъ на линіи р. Тайцзыхэ между д. Сяобейхэ и г. Ляояномъ и объ отступленіи нашихъ войскъ отъ с.с. Беньсиху и Бейтапу [1094].

Положеніе дѣлъ въ 17-мъ арм. корпусѣ.

Около 9 час. утра къ командиру 17-го арм. корпуса поступили донесенія о переправѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ одной японской дивизіи съ артиллеріей и конницей. Тотчасъ полевой запиской, посланной начальнику 35-й пѣх. дивизіи г.-л. Добржинскому, было приказано занять одною бригадою съ сильной артиллеріей позицію у д. Сыквантунь, выдвинувъ, если возможно, отъ этой бригады авангардъ съ артиллеріей на передовую позицію для обстрѣливанія переправы. Дѣйствовать приказывалось „безъ замедленія“ [1095], а конному отряду г.-м. кн. Орбеліани (11 сотенъ и 6 конныхъ орудій) было приказано выдвинуться къ д. Хванкуфэнъ и открыть огонь по переправлявшимся черезъ р. Тайцзыхэ колоннамъ японцевъ. Въ 9 час. 15 мин. утра командиромъ корпуса была послана телеграмма г.-м. Любавину съ предписаніемъ оказать содѣйствіе ударомъ на японцевъ съ тыла, не оставляя вмѣстѣ съ симъ наблюденія за р. Тайцзыхэ въ раіонѣ дѣйствій отряда [1096].

Къ 2 час. 45 мин. дня отрядъ г.-л. Добржинскаго занялъ позиціи слѣдующимъ образомъ: 2 баталіона 138-го пѣх. Болховского полка заняли юго-восточные склоны хребта, идущаго отъ высоты 131 къ д. Сыквантунь; 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ у д. Сахутунь; позади 1-го баталіона, къ юго-западу отъ д. Сыквантунь, стала 6-я батарея 35-й арт. бригады; 1-я батарея 3-й арт. бригады стала сѣвернѣе деревни; десять ротъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка [1097] заняли д. Сыквантунь и прилегающій къ ней съ сѣвера южный склонъ Нѣжинской высоты; 2 баталіона 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка заняли высоту въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ д. Сыквантунь. Части эти составили боевую часть подъ начальствомъ г.-м. Глинскаго.

По занятіи позицій части начали тотчасъ окапываться, а впередъ были высланы охотничьи команды [1098].

Къ 3 час. дня прибыли въ боевыя части 1-я, 7-я и 8-я батареи 35-й арт. бригады и стали на позиціи позади пѣхоты, восточнѣе д. Сахутунь, между 6-й батареей 35-й бригады и 1-й батареей 3-й бригады, а 2-я батарея стала въ резервѣ около 3-го баталіона Болховского полка.

Г.-м. кн. Орбеліани, находившійся съ Терско-Кубанскимъ коннымъ полкомъ и 4-й Забайкальской каз. батареей въ составѣ общаго резерва войскъ 17-го арм. корпуса, у д. Сахутунь, около 10 час. утра приказалъ Терско-Кубанскому конному полку стать въ прикрытіе къ

4-й Забайкальской каз. батареѣ, выѣхавшей на позицію восточнѣе д. Сахутунь, и произвести развѣдку до д. Сыквантунь [1099]. Около 10 час. утра къ начальнику 35-й пѣх. дивизіи прибылъ изъ д. Ханкуфэнъ командиръ 52-го драг. Нѣжинскаго полка полк. Стаховичъ и доложилъ о переправѣ японцевъ, объ ихъ наступленіи и объ отходѣ Нѣжинскаго драг. полка на лѣвый флангъ позицій корпуса [1100]. Тогда г.-м. кн. Орбеліани, находившійся на перевалѣ между д.д. Сахутунь и Сыквантунь [1101], около 11½ час. утра приказалъ Терско-Кубанскому конному полку съ казачьей батареей отойти также на лѣвый флангъ позицій корпуса и, присоединившись къ Нѣжинскому полку, поступить подъ начальство полк. Стаховича [1102]. Съ этого времени отрядъ г.-м. кн. Орбеліани, усиленный двумя баталіонами 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, охранялъ лѣвый флангъ позицій, занятыхъ войсками г.-м. Глинскаго.

Два баталіона Нѣжинцевъ стали у д. Хоухэйтай, а кавалерія съ конною батареею сосредоточилась нѣсколько сѣвернѣе—у д. Анцзяпуза, высылая разъѣзды на востокъ по направленію къ четырехголовой сопкѣ. Такимъ образомъ, передъ полуднемъ 18 августа вся мѣстность къ востоку отъ линіи д.д. Фаншэнъ—Даяоу была очищена нашей конницей, и японцы имѣли возможность совершенно безпрепятственно наступать и развернуться противъ позицій г.-м. Глинскаго.

Въ общемъ резервѣ войскъ г.-л. Добржинскаго, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Терпиловскаго, находились: 139-й пѣх. Моршанскій полкъ, 2 баталіона 140-го пѣх. Зарайскаго полка, 3-я, 4-я и 5-я батареи 35-й арт. бригады, 1-й и 3-й Сиб. арт. дивизіоны, 2 эск. 51-го драг. Черниговскаго полка и 4½ сотни Уссурійскаго каз. полка, всего 6 бат., 56 ор. и 6½ эск. и сот. Этотъ резервъ сталъ къ сѣверу отъ д. Эрдаогоу [1103].

Отрядъ г.-м. Янжула, въ составѣ 9-го пѣх. Пингерманландскаго, 12-го пѣх. Великолуцкаго полковъ при 44 орудіяхъ 3-й арт. бригады, занималъ позиціи на линіи д.д. Фанше—Шанмэво. 11-й пѣх. Псковскій полкъ, назначенный въ резервъ этого отряда, въ указанное ему мѣсто еще не прибывалъ, и въ 1 часъ 20 мин. дня штабомъ корпуса было послано приказаніе командиру Псковскаго полка ускорить движеніе и прибыть къ д. Цовчинцзы [1104].

Высоты къ сѣверу отъ д. Мучанъ въ 10 час. утра занялъ отрядъ подполк. Галковскаго, въ составѣ 4-го баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка, 8-й батареи 28-й арт. бригады и 12 казаковъ.

Въ 11 час. 45 мин. утра командиръ 17-го арм. корпуса доносилъ по телеграфу Командующему арміей о расположеніи корпуса, о принятыхъ имъ мѣрахъ на своемъ лѣвомъ флангѣ и о вѣроятной без-

опасности праваго фланга. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга заканчивалась словами: „Только что вернулся съ позиціи. Еще разъ „лично убѣдился, какъ уже докладывалъ Вамъ, что движеніе по „долинѣ Танхэ и переправа у Сетуньцзы маловѣроятны. Какъ и „слѣдовало ожидать, переправа совершилась выше, за прикрытіемъ „горъ“ (1105).

Такимъ образомъ, противъ трехъ бригадъ арміи генерала бар. Куроки, переправившихся на правый берегъ р. Тайцзыхэ, на позиціяхъ лѣваго фланга 17-го арм. корпуса, имѣвшихъ по фронту $3^1/_2$ версты, расположились $5^1/_2$ бат. и 40 ор., имѣя въ резервахъ 7 бат., 64 ор. и $6^1/_2$ эск. и сот. Правый флангъ этого отряда обезпечивался непроходимымъ въ бродъ участкомъ р. Тайцзыхэ и отрядомъ г.-м. Янжула, лѣвый флангъ—отрядомъ г.-м. кн. Орбеліани, находившимся къ концу дня уступомъ на 2 версты позади обезпечиваемаго имъ фланга.

Вся же мѣстность между д.д. Анцзяпуза—Сяодалянгоу—Янтайскія копи—Дяопу—Тахо была обнажена отъ нашихъ войскъ, если не считать гарнизона Янтайскихъ копей, въ составѣ одной роты 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, трехъ ротъ 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка, 2 орудій 7-й батареи пограничной стражи, и нѣсколькихъ разъѣздовъ отъ отряда г.-м. кн. Орбеліани.

Необезпеченность лѣваго фланга 17-го корпуса, на который долженъ былъ обрушиться главный ударъ арміи генерала Куроки, заставила Командующаго арміей принять мѣры для обезпеченія этого направленія. Телеграммою въ 2 часа 35 мин. дня г.-м. Харкевичъ сообщилъ командиру 17-го корпуса:

„Командующій арміей приказалъ для обезпеченія лѣваго фланга „позицій 17-го корпуса назначить Ваше распоряженіе подъ общей „командой генерала Дембовскаго: бригаду 54-й дивизіи подъ началь„ствомъ генерала Орлова и сводную бригаду генерала Эккъ изъ Вы„боргскаго и Чембарскаго полковъ. Бригада генерала Орлова прибы„ваетъ завтра, 19 августа, изъ Янтая въ Чжусуньтунь до полудня, „бригада генерала Эккъ сосредоточится сегодня“ (1106).

Переправившіяся на правый берегъ р. Тайцзыхэ японскія войска осторожно наступали на сѣверъ. 15-я пѣх. бригада г.-м. Окасаки (2-й дивизіи) по переправѣ черезъ Тайцзыхэ, составляя лѣвый флангъ наступавшей группы и упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ рѣку, продвигалась на сѣверъ. Въ центрѣ шла 23-я бригада. На правомъ флангѣ наступала 12-я бригада г.-м. Сасаки.

До полудня на позиціяхъ 17-го арм. корпуса было спокойно.

Къ полудню три японскія бригады заняли раіонъ д.д. Фаншэнъ—Санцагоу — Квантунъ. Разъѣзды противника начали появляться

на дорогахъ, ведущихъ отъ этого раіона на сѣверъ, къ каменноугольнымъ копямъ.

Дабы точнѣе выяснить силы и направленіе наступленія непріятеля, въ 1 часъ 10 мин. дня командиръ 17-го корпуса приказалъ г.-л. Добржинскому выслать впередъ охотничьи команды, которыя и на ночь должны были оставаться впереди фронта позицій и тревожить непріятеля. Одновременно съ этимъ генералъ бар. Бильдерлингъ писалъ генералу кн. Орбеліани: „Сегодня ночью усильте „мѣры охраненія и развѣдыванія. Постарайтесь выяснить, усили„вается ли противникъ или нѣтъ. Предпримите поиски въ тылъ „противника отдѣльными партіями всадниковъ, не давайте имъ ночью „покоя на бивакахъ и позиціяхъ. Генералу Добржинскому мною „предписано выслать охотничьи команды, чтобы ночью снимать „непріятельскіе посты и тревожить его биваки. Усильте наблюденіе „за флангами. Присылайте донесенія ежечасно. Донесенія можно „передавать по телефону, который установленъ у д. Тудаогоу“ (1107).

Вслѣдствіе этихъ распоряженій г.-л. Добржинскій выслалъ впередъ и на фланги своего расположенія охотничьи команды Новопингерманландскаго, Нѣжинскаго и Зарайскаго полковъ и разъѣзды отъ 51-го драг. Черниговскаго полка; кромѣ того, не имѣя отъ сосѣдней кавалеріи свѣдѣній о противникѣ (1108), въ 4 часа дня г.-л. Добржинскій приказалъ выслать на трехголовую сопку, лежащую въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ д. Сыквантунь, особый развѣдочный отрядъ подполк. Баудера, въ составѣ одной роты Моршанскаго полка и двухъ сот. Уссурійскаго казачьяго, а 6 ротъ 10-го пѣх. Новопингерманландскаго полка, подъ командою подполк. Свидерскаго, были высланы впередъ для занятія д. Хванкуфэнъ.

Хотя всѣ поступавшія въ Штабъ нашей арміи донесенія изъ раіона дѣйствій 17-го корпуса, въ связи съ донесеніями изъ 10-го корпуса, и давали указанія на сосредоточеніе въ раіонѣ д.д. Лентоуванъ—Канквантунь—Канё до $1^1/_2$ японскихъ дивизій съ артиллеріей и конницей, но свѣдѣнія эти не удовлетворяли Командующаго арміей. По этому поводу въ 4 часа дня генералъ бар. Бильдерлингъ писалъ генералу кн. Орбеліани: „Командующій арміей „удивленъ неполнотой и неопредѣленностью свѣдѣній о силахъ, „составѣ и направленіи движенія непріятеля. По этимъ причинамъ „прошу Васъ повести самую энергичную развѣдку, при чемъ охра„неніе лѣваго фланга отряда генерала Добржинскаго на васъ не „возложено“ (1109).

Боевыя дѣйствія 18 августа въ раіонѣ 17-го арм. корпуса ограничились лишь артиллерійской перестрѣлкой. Около 10 час. утра японская батарея, стоявшая у д. Иншупуцзы, открыла огонь по

нашимъ работамъ, производившимся у д. Цофангоу. Въ 1 часъ 20 мин. дня наша 5-я батарея 35-й арт. бригады выпустила нѣсколько снарядовъ по японской батареѣ, показавшейся на нѣкоторое время на высотахъ къ востоку отъ д. Квантунъ. Около 3 час. дня японская батарея, съ позиціи у д. Сяпинцу, открыла рѣдкій огонь по позиціямъ 12-го Великолуцкаго полка, а затѣмъ перенесла огонь на 1-ю батарею 3-й арт. бригады, стоявшую сѣвернѣе д. Сыквантунь, и 159 снарядами нашей 6-й батареи 35-й бригады была вынуждена къ молчанію.

На этомъ и закончились боевыя дѣйствія въ 17-мъ корпусѣ 18 августа.

Къ вечеру этого дня выяснилось нахожденіе значительныхъ непріятельскихъ биваковъ въ раіонѣ д.д. Хандялацзы—Санцагоу—Кане—Квантунъ. Переправившіяся на правый берегъ р. Тайцзыхэ части японцевъ генералъ бар. Бильдерлингъ оцѣнивалъ до 6 полковъ съ артиллеріей. Непріятельскій передовой отрядъ, силою до баталіона пѣхоты при двухъ эскадронахъ конницы, былъ обнаруженъ охотниками 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка у д. Таяо, въ 6 верстахъ южнѣе каменно-угольныхъ копей.

Въ 5 час. 40 мин. дня съ наблюдательнаго пункта, устроеннаго на высотѣ 151, было передано въ штабъ 17-го арм. корпуса о постройкѣ однимъ баталіономъ японцевъ восточнѣе д. Канквантунь понтоннаго моста [1110].

Переправа на правый берегъ р. Тайцзыхэ отряда г.-м. Умесавы.

17 августа отрядъ г.-м. Умесавы, въ составѣ 1-го гвард. рез. пѣх. полка, 1-го баталіона 30-го рез. пѣх. полка, 1-го баталіона 38-го пѣх. полка, 6-й горн. батареи 12-го арт. полка, 1-го гвард. рез. эскадрона и одного взвода піонеръ [1111], своими главными силами подошелъ къ с. Беньсиху, направивъ боковые отряды на д.д. Уйнюнинъ и Тахэянъ [1112].

Въ ночь на 18 августа наши войска, наблюдавшія теченіе р. Тайцзыхэ въ раіонѣ с. Беньсиху, были расположены слѣдующимъ образомъ: по уходѣ на сѣверъ отряда полк. Ромишевскаго, въ с. Беньсиху прибыли 4 сот. казаковъ отряда г.-м. Любавина; двѣ сотни находились въ д. Санцзяцзы, одна сотня—въ д. Уйнюнинѣ. Главныя силы отряда, въ составѣ 3 сот. и 4 горныхъ ор., съ утра находились у д. Куанлинцза [1113].

Ниже с. Беньсиху, до д. Сакань, рѣка наблюдалась 2-мъ Дагестанскимъ конннымъ полкомъ; 213-й пѣх. Оровайскій полкъ съ батареей ночевалъ у д. Сяодагай.

18 августа, въ 3 часа ночи, отрядъ японской пѣхоты произвелъ

внезапное нападеніе на находившуюся въ д. Уйнюнинъ 2-ю сотню 2-го Аргунскаго каз. полка подъесаула Субботина.

Хотя выставленный отъ сотни секретъ и успѣлъ дать залпъ по нападавшимъ, но нападеніе было столь быстрое и неожиданное, что даже дежурный взводъ не успѣлъ выстроиться. Люди начали спасаться черезъ задніе дворы деревни, откуда они вышли на Мукденскую дорогу, но и тутъ уже были японцы, и сотня разсѣялась. Къ вечеру этого дня къ полку прибыли бывшій въ сотнѣ прапорщикъ Еленевъ и 72 казака [1114]. Одному изъ казаковъ 2-й сотни удалось прискакать въ с. Беньсиху, гдѣ онъ доложилъ своему командиру полка о внезапномъ нападеніи японцевъ на ихъ сотню. Въ 5½ час. утра объ этомъ было доложено начальнику отряда г.-м. Любавину, который тотчасъ приказалъ тремъ сотнямъ 2-го Аргунскаго каз. полка сѣдлать коней и выступилъ съ ними въ направленіи на д. Уйнюнинъ, а двумъ сотнямъ 2-го Нерчинскаго каз. полка, находившагося въ д. Куанлинцзы, съ двумя горными орудіями было приказано слѣдовать на д. Уйнюнинъ черезъ д. Сяньшаньцзы [1113]. Колонна г.-м. Любавина двинулась на д. Уйнюнинъ безъ всякихъ мѣръ охраненія [1115] и только при подходѣ къ перевалу, бывшему восточнѣе с. Беньсиху, впередъ былъ высланъ одинъ взводъ отъ 4-й сотни. Колонна двигалась въ одну лошадь. Какъ только голова колонны взошла на перевалъ, то была встрѣчена залпомъ съ впереди лежащей сопки. Въ колоннѣ произошелъ безпорядокъ, при чемъ часть людей повернула назадъ, а у нѣкоторыхъ вырвались лошади. Подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ людей 6-й сотни отрядъ отступилъ на Мукденскую дорогу [1115]. Также не удалось занять д. Уйнюнинъ и двумъ сотнямъ Нерчинцевъ, и японцы прочно утвердились на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Тѣмъ временемъ, противъ с. Беньсиху, гдѣ къ разсвѣту оставались лишь незначительныя конныя части, черезъ р. Тайцзыхэ переправился баталіонъ японской пѣхоты и утромъ 18 августа с. Беньсиху было занято передовыми баталіонами бригады г.-м. Умесавы. Потерявъ въ этихъ дѣлахъ одного казака убитымъ и двухъ ранеными [1116], г.-м. Любавинъ приказалъ всему отряду (11 сотенъ и 4 орудія) отходить на сѣверъ.

Въ это же утро мелкіе отряды непріятеля начали переправу черезъ р. Тайцзыхэ въ раіонѣ наблюденія 2-го Дагестанскаго коннаго полка у д.д. Цинвантунь, Тахэянъ, Хубагоу, Тандзятунь, Сыдзявопу. Къ 3 час. дня 4 сотни Дагестанскаго полка стянулись въ ущелье около д. Тахэянъ, гдѣ и заночевали, а 3-й дивизіонъ не могъ присоединиться къ полку и отошелъ къ д. Сяодагай, гдѣ находился 213-й пѣх. Оровайскій полкъ [1117].

Послѣ полудня отрядъ г.-м. Любавина сосредоточился къ д. Сяньшаньцзы, не оказавъ никакого сопротивленія переправѣ непріятеля черезъ р. Тайцзыхэ. Около 4 час. дня противъ передовыхъ частей отряда г.-м. Любавина появились головныя части непріятеля, почему весь отрядъ началъ вновь отступленіе и, не понеся никакихъ потерь, къ 8 час. вечера прибылъ на ночлегъ къ д. Сяшицяоцзы. Къ этому времени 213-й пѣх. Оровайскій полкъ съ батареею, выславъ одинъ баталіонъ на поддержку отряда г.-м. Любавина и имѣя сторожевое охраненіе на линіи Тумынцзялинскаго перевала, занималъ позицію на высотахъ въ двухъ верстахъ къ сѣверовостоку отъ д. Сяодагай (1118).

Такимъ образомъ, утромъ 18 августа отрядъ г.-м. Умесавы безъ всякаго сопротивленія съ нашей стороны и не понеся потерь (1119 овладѣлъ правымъ берегомъ р. Тайцзыхэ отъ д. Уйнюнинъ до с. Тахэяна.

Распоряженіе Командующаго арміей. Диспозиція № 3.

Возможность перехода черезъ р. Тайцзыхэ значительныхъ силъ изъ арміи генерала Куроки гдѣ либо между г. Ляояномъ и с. Беньсиху, въ обходъ лѣваго фланга и даже тыла нашей арміи, предусматривалось Командующимъ арміей уже съ первыхъ чиселъ іюля. Получивъ 15 августа первыя донесенія о переправѣ двухъ баталіоновъ японцевъ на сѣверный берегъ р. Тайцзыхэ у д. Сакань и сдѣлавъ 16 августа распоряженіе объ отходѣ бывшаго въ с. Беньсиху отряда полк. Ромишевскаго (4 бат. и 8 ор.). къ узлу путей на Янтай и Мукденъ, г.-ад. Куропаткинъ выработалъ планъ противодѣйствія непріятелю, если бы онъ предпринялъ таковой обходъ. Планъ этотъ вылился въ форму диспозиціи Маньчжурской арміи № 3 отъ 18 августа (прил. № 187), согласно которой, въ случаѣ переправы значительныхъ силъ противника на правый берегъ р. Тайцзыхэ для обхода нашего лѣваго фланга, войска, оборонявшія Ляоянскія передовыя позиціи, должны были, въ цѣляхъ сокращенія фронта обороны на лѣвомъ берегу рѣки, отойти съ передовыхъ позицій. Для обороны главныхъ Ляоянскихъ позицій предназначались войска г.-л. Зарубаева и г.-л. Засулича; 17-й арм. корпусъ долженъ былъ по прежнему охранять лѣвый флангъ арміи; войска 1-го, 3-го, 5-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, составляя общій резервъ арміи, должны были сгруппироваться на линіи Ляоянъ—Янтайскія копи для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ противъ переправившагося непріятеля. Конные отряды Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова были также направлены на правый берегъ р. Тайцзыхэ.

18 августа около 6 час. утра диспозиція № 3 была уже полу-

чена въ штабахъ корпусовъ съ указаніемъ о приведеніи ея въ исполненіе по полученіи на то особаго приказанія [1120].

Въ 11-мъ часу утра, по полученіи перваго донесенія о переправѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ одной дивизіи изъ арміи генерала Куроки, Командующій арміей приказалъ генералъ-квартирмейстеру Штаба арміи предупредить объ этомъ командировъ корпусовъ [1093].

Получивъ затѣмъ донесеніе командира 17-го арм. корпуса, посланное имъ въ 11 час. 45 мин. утра [1121], въ 2 часа 35 мин. дня, г.-ад. Куропаткинъ для обезпеченія лѣваго фланга позицій 17-го арм. корпуса приказалъ назначить въ распоряженіе генерала бар. Бильдерлинга два отряда изъ состава войскъ общаго резерва арміи, подъ общимъ начальствомъ командира 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскаго, въ составѣ: 1) отряда г.-м. Орлова—2-й бригады 54-й пѣх. дивизіи съ 7-й и 8-й батареями 26-й арт. бригады и 2) своднаго отряда г.-м. Экка, въ составѣ 85-го пѣх. Выборгскаго полка, трехъ баталіоновъ 284-го пѣх. Чембарскаго полка и одной батареи 28-й арт. бригады.

Г.-м. Орлову было приказано 19 августа къ полудню прибыть въ д. Чжансутунь, а г.-м. Экку—18 августа сосредоточиться къ д. Цовчинцзы [1122].

Вслѣдъ затѣмъ г.-м. Орлову и г.-л. Дембовскому было послано съ нарочнымъ и по телеграфу особое предписаніе (прил. № 188), согласно котораго, для обезпеченія лѣваго фланга 17-го арм. корпуса, г.-м. Орлову предписывалось выдвинуться къ д. Сяодаляньгоу, выяснить направленіе и силы противника; въ случаѣ движенія непріятеля внизъ по р. Тайцзыхэ—дѣйствовать на его правый флангъ, а въ случаѣ напора превосходныхъ силъ непріятеля—отходить къ ст. Янтай. Вмѣстѣ съ симъ, около 6 час. вечера, командиру баталіона 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка, занимавшему Янтайскія каменно-угольныя копи, было передано по телеграфу приказаніе—въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ японцевъ отходить въ направленіи къ ст. Янтай [1123], а г.-м. Орлову было приказано слѣдовать не на д. Чжансутунь, а къ Янтайскимъ каменно-угольнымъ копямъ, вдоль полотна жел.-дорожной вѣтки [1124].

Послѣ полудня генералъ-квартирмейстеръ арміи г.-м. Харкевичъ писалъ всѣмъ командирамъ корпусовъ арміи: „Получено извѣ„стіе о томъ, что одна японская дивизія переправилась на правый „берегъ р. Тайцзыхэ у Лентоуванъ“ [1125], а тотчасъ вслѣдъ затѣмъ г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ командирамъ корпусовъ Маньчжурской арміи:

„Такъ какъ нынѣ уже выяснилась переправа противника въ „значительныхъ силахъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ для обхода

„нашего лѣваго фланга, предлагаю съ цѣлью атаковать непріятеля „на правомъ берегу рѣки, выполнить отданную по Маньчжурской „арміи диспозицію отъ 17 августа за № 3. Войскамъ, прикры„ваясь арріергардами, отходить съ наступленіемъ сумерекъ. Обозы „частей войскъ, предназначенныхъ для перехода на правый берегъ „рѣки, начать отправлять немедленно. Воспользоваться охотничьими „командами для лучшаго прикрытія отхода войскъ. Опорные пункты „главной Ляоянской позиціи занять до отхода войскъ съ передо„выхъ позицій“ (1126).

Командирамъ 2-го, 3-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ и начальнику Ляояскаго гарнизона начальникъ Штаба арміи писалъ: „Съ „отходомъ нашихъ войскъ съ передовыхъ позицій на главную и съ „возложеніемъ обороны послѣдней, на основаніи диспозиціи вой„скамъ арміи № 3, на 2-й, 3-й и 4-й Сиб. арм. корпуса и бри„гаду съ тремя батареями 10-го арм. корпуса, Командующій арміей „возлагаетъ общее руководство обороною на лѣвомъ берегу р. Тай„цзыхэ и командованіе названными войсками на г.-л. Зарубаева съ „подчиненіемъ ихъ Его Превосходительству“ (1127).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы ускорить занятіе Янтайскихъ копей, Командующій арміей послалъ отдѣльное предписаніе г.-м. Самсонову (прил. № 189), на котораго возлагалось съ 19 сотнями и 6 конными орудіями въ теченіе ночи на 19 августа быстро выдвинуться въ раіонъ Янтайскихъ копей и охранять лѣвый флангъ генерала Орлова и 17-го арм. корпуса и вести развѣдку по направленію къ р. Тайцзыхэ.

Въ ночь на 19 августа долженъ былъ совершиться отходъ нашихъ корпусовъ, оборонявшихъ Ляоянскія передовыя позиціи, въ обще-армейскій резервъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, при чемъ 1-й Сиб. арм. корпусъ и конные отряды Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова должны были въ полномъ составѣ перейти на правый берегъ р. Тайцзыхэ, 3-й Сиб. корпусъ въ полномъ составѣ долженъ былъ сосредоточиться на лѣвомъ берегу сѣвернѣе г. Ляояна, а 10-й арм. корпусъ, выдѣливъ два баталіона и 16 орудій въ особый Мучанскій отрядъ и 8 бат. и 18 орудій — въ распоряженіе г.-л. Зарубаева, долженъ былъ сосредоточиться у д. Синчэнъ, въ составѣ 22 бат., 72 полевыхъ и 7 горныхъ орудій, 4 сот. и одного сапернаго баталіона.

Для обороны г. Ляояна въ распоряженіе г.-л. Зарубаева первоначально было назначено 72 бат., 154 полевыхъ скорострѣльныхъ, 22 поршневыхъ и 8 горныхъ орудій, 14 сотенъ, 3 саперныхъ баталіона (1128).

Войска 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ, частью ввязавшіяся также

въ бой, должны были въ теченіе ночи отойти на линію главныхъ Ляоянскихъ позицій и занять назначенные имъ для обороны участки, при чемъ имъ приходилось въ ночное время разобраться по полкамъ и отрядамъ, ночью же занимать позиціи и ежеминутно быть въ готовности отразить нападеніе непріятеля, если бы японцы перешли въ наступленіе.

Отходъ войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса.

Получивъ около 7 час. вечера переданное по телефону приказаніе Командующаго арміей объ отходѣ съ наступленіемъ темноты къ Ляояну, командиръ 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ тотчасъ отдалъ распоряженія объ отходѣ обозовъ и о вывозѣ раненыхъ, а затѣмъ, въ 9 час. вечера, когда стало темно,—объ отходѣ артиллеріи.

Снятіе съ позицій артиллеріи и отступленіе къ Ляояну совершались подъ прикрытіемъ двухъ арріергардовъ и коннаго отряда полк. Гурко.

Отправивъ всѣхъ своихъ раненыхъ и похоронивъ убитыхъ, части 1-й В.-С. стр. дивизіи около 11 час. вечера начали отходить на Ляоянъ восточнѣе линіи желѣзной дороги.

На Маѣтуньской позиціи оставался отрядъ полк. Лешъ. въ составѣ 1-го В.-С. стр. Е. В., 4-го В.-С. стр., двухъ баталіоновъ 36-го В.-С. стр. полковъ и команды пластуновъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, который, послѣ полуночи, похоронивъ всѣхъ своихъ убитыхъ, началъ движеніе по направленію къ южному семафору станціи Ляоянъ, гдѣ части арріергарда собрались передъ разсвѣтомъ [1129]. Отдохнувъ здѣсь, арріергардъ двинулся дальше и около полудня 19 августа переправлялся черезъ р. Тайцзыхэ по понтонному мосту № 5. Полк. Лешъ пропустилъ свой полкъ бѣгомъ въ походной колоннѣ, съ крикомъ „ура“. Полкъ проходилъ воодушевленный и какъ на парадѣ. Настроеніе людей показывало, что никто не думалъ объ отступленіи, а всѣ были убѣждены въ производствѣ марша-маневра, предпринимаемаго для атаки арміи Куроки. Въ это время вдали слышалось также „ура“. Это Командующій арміей объѣзжалъ войска [1130].

Войска лѣваго участка 1-го Сиб. корпуса г.-м. Кондратовича двинулись съ позиціи также около 11 час. вечера. Началъ движеніе г.-м. Краузе, подъ прикрытіемъ арріергарда полк. Лисовскаго, остававшагося съ 33-мъ В.-С. стр. полкомъ на высотахъ къ югу отъ д. Фаньцзятунь до 1 часа 30 мин. ночи. Отходъ нашихъ войскъ совершался спокойно, въ тишинѣ и полномъ порядкѣ. Передъ разсвѣтомъ, когда части арріергарда вытянулись уже въ походную колонну, по всему фронту брошенныхъ нами позицій 9-й В.-С. стр. дивизіи въ ночной тишинѣ раздались торжествующіе крики япон-

цевъ—„банзай", тяжелой болью отозвавшіеся въ сердцахъ офицеровъ и стрѣлковъ, двое сутокъ защищавшихъ эти позиціи [1131].

Конный отрядъ полк. Гурко, въ составѣ трехъ эскадроновъ, трехъ сотенъ и одной конно-охотничьей команды [1132], прикрывая слѣва отходъ 1-го Сиб. корпуса и держа связь съ 3-мъ Сиб. корпусомъ, оставался въ д. Наньбалинчжуанъ до 4 час. 20 мин. ночи 19 августа, послѣ чего выступилъ на Ляоянъ—д. Гаолицянъ, куда прибылъ въ 8 час. 30 мин. утра [1133].

Къ утру 19 августа всѣ части 1-го Сиб. корпуса сосредоточились на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, въ раіонѣ д.д. Иншуйсы—Люцзячжуанъ. Отрядъ полк. Леша присоединился къ корпусу послѣ 2 час. дня.

Отходъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса.

Командиръ 3-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Ивановъ получилъ телефонное распоряженіе Командующаго арміей объ отходѣ къ г. Ляояну также около 8 час. вечера. Тотчасъ были отправлены всѣ обозы. Въ 9 час. вечера съ позицій была снята артиллерія, которая направилась по двумъ дорогамъ, вмѣстѣ со своими дивизіями.

Съ наступленіемъ темноты войска 3-го Сиб. корпуса начали безшумно оставлять свои позиціи и отходить къ Ляояну двумя колоннами, забравъ съ собою сложенный на позиціяхъ шанцевый инструментъ, а частью и пушечные патроны. 23-й В.-С. стр. полкъ забралъ съ собою всѣ ружейные патроны, сложенные въ д. Цофантунь, 400-же пушечныхъ патроновъ забрать не могъ и закопалъ ихъ возлѣ этой деревни [1134].

Правая колонна г.-м. Данилова — 6-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей, —собравшись съ позицій около 11 час. вечера, двинулась на западную окраину д. Юйхаунмяо, прикрываясь особымъ арріергардомъ и правымъ боковымъ отрядомъ, въ составѣ 2-го Читинскаго каз. полка и двухъ конно-горныхъ батарей. Прикрывая отходъ корпуса, этотъ боковой отрядъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ для связи съ отходившими войсками 1-го Сиб. корпуса.

Лѣвая колонна г.-м. Кашталинскаго — 3-я В.-С. стр. дивизія со своею артиллеріею—подъ прикрытіемъ своего арріергарда отходила на д. Татапэйху и далѣе на восточную окраину д. Юйхаунмяо.

Къ 7 час. утра 19 августа 3-й Сиб. корпусъ, не тревожимый при отходѣ непріятелемъ, сосредоточился сѣвернѣе г. Ляояна. Колонна г.-м. Данилова стала западнѣе д. Чжаоцзялинъ, колонна г.-м. Кашталинскаго—восточнѣе этой деревни.

Отходъ 10-го арм. корпуса.

10-й арм. корпусъ, выдѣливъ въ теченіе дня отрядъ полк. Смоленскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ и двухъ батарей, отправленный для за-

нятія Мучанской позиціи, назначивъ въ распоряженіе г.-л. Зарубаева отрядъ полк. Ржесніовецкаго въ составѣ 8 бат. и 3 батарей и занявъ къ вечеру арріергардомъ полк. Меликова позицію на линіи д.д. Хинхвацинъ—Эмицванъ, могъ начать отступленіе съ наступленіемъ темноты; но отходъ съ позицій сильно задержался, такъ какъ на войска 10-го арм. корпуса Командующій арміей возложилъ уборку склада инженернаго имущества, устроеннаго инспекторомъ инженеровъ арміи сѣвернѣе высоты 148. За отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ для этой цѣли были употреблены 11 лазаретныхъ двуколокъ, а остальная часть инструмента, въ количествѣ 2.465 штукъ, была вынесена нижними чинами Сѣвскаго, Брянскаго и Тамбовскаго полковъ.

Отправивъ заблаговременно обозы и убравъ инструментъ, части корпуса передъ разсвѣтомъ двинулись къ переправѣ у д. Эфа, куда прибыли къ 6 час. утра; 9-я пѣх. дивизія (14 бат. и 48 орудій) слѣдовала черезъ д.д. Сычаню и Хинхвацинъ, а части 31-й пѣх. дивизіи (8 бат. и 40 ор.)—черезъ д.д. Кавлицунъ и Куюшу. Переправа совершалась вполнѣ спокойно, и части переправлялись въ образцовомъ порядкѣ.

По переходѣ частей корпуса черезъ рѣку, съ позиціи у д. Эмицванъ снялся арріергардъ полк. Меликова и, не тревожимый противникомъ, присоединился къ своей дивизіи.

Съ утра 19 августа 10-й корпусъ (за исключеніемъ 10 бат. и 32 ор.) сосредоточился у с. Синчэнъ.

Переходъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ конныхъ отрядовъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова.

Получивъ собственноручную записку Командующаго арміей о переходѣ къ Янтайскимъ копямъ (прил. № 190), г.-м. Самсоновъ съ отрядомъ, въ составѣ 19 сот. и 6 конныхъ ор., выступилъ изъ д. Сюйванцзы въ $6^1/_2$ час. вечера, къ 6 час. утра 19 августа подошелъ къ поселку Янтайскихъ каменно-угольныхъ копей и тотчасъ организовалъ развѣдку по направленію къ р. Тайцзыхэ и на юго-востокъ отъ копей.

Получивъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіе диспозиціи № 3, Св. Е. В. г.-м. Мищенко тотчасъ отправилъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, черезъ понтонный мостъ № 5, обѣ конныя батареи подъ прикрытіемъ трехъ сотенъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ полк. Жабыко. Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшіе въ отрядѣ два баталіона 10-го пѣх. сиб. Омскаго полка были отправлены на линію фортовъ для присоединенія къ своему полку. Главныя силы отряда—9 сотенъ 1-го Читинскаго и 1-го Верхнеудинскаго каз. полковъ—получили приказаніе выступить съ бивака у д. Танчжуанцзы 19 авгу-

ста въ $4^1/_2$ часа ночи и слѣдовать по пути, указанному колоннѣ полк. Жабыко. Арріергардъ отряда составили бывшія въ сторожевомъ охраненіи шесть сотенъ различныхъ полковъ, выступившихъ подъ начальствомъ войск. старш. Соловьева вслѣдъ за главными силами (1135). Къ $8^1/_2$ час. утра 19 августа весь конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко перешелъ черезъ р. Тайцзыхэ и остановился на отдыхъ на правомъ берегу рѣки у понтоннаго моста № 5, гдѣ и находился на отдыхѣ до 2 час. дня (1136).

Такимъ образомъ, къ утру 19 августа закончилась переправа на правый берегъ р. Тайцзыхэ всѣхъ частей войскъ, назначенныхъ Командующимъ арміей въ правобережную группу. Полки переправлялись спокойно и въ порядкѣ.

Войска 2-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ стягивались на линію главныхъ Ляоянскихъ укрѣпленій. На ж.-д. станціи Ляоянъ I продолжалась энергичная работа по эвакуаціи раненыхъ и по вывозу всего имущества, подлежавшаго отправленію на сѣверъ.

Не легкая работа выпала въ эти дни на ст. Ляоянъ I. 17 августа Командующій арміей приказалъ прекратить подвозъ въ Ляоянъ продовольствія и очистить станцію отъ лишнихъ вагоновъ и грузовъ, а 18-го—эвакуировать станцію. Пришлось спѣшно вывезти всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Въ теченіе 18 августа было отправлено на сѣверъ 2.200 раненыхъ и до 600 вагоновъ съ различнымъ имуществомъ. 19 августа въ 2 часа дня станція Ляоянъ I была закрыта, и вся работа по вывозу раненыхъ и подвозу боевыхъ припасовъ была перенесена на ст. Ляоянъ II и разъѣздъ № 101.

Расположеніе обѣихъ сторонъ къ утру 19 августа.
(Карт. прил. № 43).

Утромъ 19 августа въ Полевомъ Штабѣ нашей арміи была получена телеграмма генерала бар. Бильдерлинга, поданная имъ въ 9 час. вечера 18 августа, слѣдующаго содержанія: „Кромѣ дивизіи, переправившейся сегодня „утромъ у д. Канквантунь, съ наблюдательнаго поста на высотѣ „151 около 5 час. дня наблюдалась наводка понтоннаго моста япон„цами къ востоку отъ Канквантуна, по которому стала переходить „пѣхотная колонна, тянувшаяся до 6 час. вечера, а затѣмъ, по„видимому, переводилась артиллерія. Дальнѣйшему наблюденію „помѣшали дождь и туманъ. Передовыя пѣхотныя части японцевъ „около 5 час. вечера наблюдались полк. Стаховичемъ на сопкахъ „къ сѣверу отъ д. Санцагоу, въ рядахъ переправившагося против„ника были замѣчены и китайцы. Такое смѣлое движеніе против„ника въ виду нашихъ позицій и переходъ на правый берегъ „р. Тайцзыхэ въ теченіе дня значительныхъ силъ приводитъ меня „къ заключенію, что для задержки дальнѣйшаго наступленія про-

„тивника на сѣверъ необходимъ приливъ свѣжихъ силъ нашихъ „частей завтра къ моему лѣвому флангу. Въ виду невозможности „эшелонировать при данной обстановкѣ обозы второго разряда на „указанномъ корпусу пути № 1, нынѣ открытомъ для противника, „прошу разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства временно „сосредоточить эти обозы завтра къ Инченцзы, на пути № 3, и „указать для дальнѣйшаго ихъ слѣдованія другой путь, а не путь „№ 1“ (1137).

На этомъ донесеніи 19 августа, въ 6 час. утра, Командующій арміей положилъ резолюцію: „Необходимо скорѣе представить мнѣ „соображенія о переходѣ въ наступленіе. Очень желательно сегодня „собираться, завтра сближаться, послѣзавтра 21-го атаковать“ (1138).

Расположеніе японцевъ (1139).

Обнаруживъ на разсвѣтѣ 19 августа очищеніе русскими войсками Ляоянскихъ передовыхъ позицій, 2-я и 4-я японскія арміи продвинулись впередъ и послѣ полудня заняли раіонъ оставленныхъ нами позицій. Во 2-й арміи въ этотъ день были направлены впередъ 4-я дивизія и конница г.-м. Акіямы; 3-я и 6-я дивизіи остановились по обѣимъ сторонамъ жел. дороги, на линіи д. Маѣтунь: пѣшая артиллерія собралась въ д. Сяоянсы, 11-я рез. бригада стала у д. Дуанванчжуанъ.

Командующій 4-й арміей генералъ гр. Нодзу перешелъ въ наступленіе всею арміею уже въ 5 час. ночи, и къ утру 10-я японская дивизія своими главными силами стала въ раіонѣ д.д. Цофантунь—Уйдягоу, имѣя свои передовыя части на линіи д.д. Татапэйху—Ситудявацзы. Главныя силы 5-й дивизіи стали у д. Наньбаличжуанъ, выславъ передовыя части на линію Ситудявазцы—Дунбаличжуанъ—высота сѣвернѣе д. Фанцзятунь.

Армейскій резервъ сталъ южнѣе д. Уйдягоу.

Всего на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ противъ главныхъ Ляоянскихъ позицій японцы разворачивали 71 бат., 23 эск., 364 ор. (222 полевыхъ, 72 горныхъ, 60 мортиръ, 10 осадныхъ) и 5 піонерныхъ баталіоновъ.

На правомъ берегу р. Тайцзыхэ противъ войскъ 17-го арм. корпуса, на дугѣ д.д. Канё—Сыцанъ — Квантунъ, находились: 12-я дивизія (безъ двухъ ротъ и одной горной батареи), 15-я бригада 2-й дивизіи, пять батарей 2-го арт. полка, одинъ баталіонъ 4-го пѣх. полка, 29-й рез. пѣх. полкъ, 6 эск. конницы и одинъ піонерный баталіонъ,—всего 20½ бат., 30 полевыхъ и 30 горныхъ ор., 6 эск. и 1 піон. баталіонъ.

Гвардія и 3-я бригада 2-й дивизіи съ одной батареей 2-го арт. полка (всего 18 бат., 48 ор., 3 эск.) оставались на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, на линіи д.д. Сычаню—Кавлицунъ—Суйю—Киндятунь.

Перешедшая р. Тайцзыхэ у д. Беньсиху бригада г.-м. Умесавы, силою въ 4 бат., 6 ор. и 1 эск., наступала на сѣверъ, тѣсня передъ собою передовыя части отряда г.-м. Любавина, и заняла д. Саньшаньцзы.

Расположеніе утромъ 19 августа русской арміи.

19 августа утромъ, когда части войскъ, оборонявшія 17 и 18 августа Ляоянскія передовыя позиціи, протягивались черезъ г. Ляоянъ, главныя Ляоянскія позиціи занимались войсками, назначенными для ихъ обороны. Южный фронтъ—отъ линіи жел. дороги до р. Тайцзыхэ—занимался войсками г.-л. Засулича, въ составѣ 20 бат., 50 ор., и 2 сот. Западный фронтъ—отъ р. Тайцзыхэ до линіи жел. дороги—войсками г.-м. Левестама, въ составѣ 28 бат., 62 ор. и 5 сот. Въ общемъ резервѣ укрѣпленнаго раіона въ это время находился 3-й Сиб. арм. корпусъ, общею силою въ 24 бат., 72 ор. и 6 сот.

На правомъ берегу р. Тайцзыхэ находились части войскъ, предназначенныя для противодѣйствія движенію на сѣверъ и сѣверо-западъ переправившихся на этотъ берегъ частей арміи маршала бар. Куроки и собирались войска, предназначенныя для перехода въ наступленіе.

Прикрывавшій лѣвый флангъ нашей арміи 17-й арм. корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ г.-м. Янжула, въ составѣ 9-го пѣх. Ингерманландскаго, 12-го пѣх. Великолуцкаго полковъ, 4½ батарей 3-й арт. бригады и 2 эск. Черниговцевъ (всего 8 бат., 36 ор., 2 эск.), стоялъ на позиціяхъ отъ д. Санвянцзы до д. Цофангоу; отрядъ г.-л. Добржинскаго, въ составѣ 2½ бат. Новоингерманландскаго полка, 2 бат. 137-го пѣх. Нѣжинскаго, 138-го пѣх. Болховскаго, 139-го пѣх. Моршанскаго и 140-го пѣх. Зарайскаго полковъ, 35-й арт. бригады, 1-й батареи 3-й арт. бригады, 1-го и 3-го Сиб. арт. дивизіоновъ, 2 эск. Черниговцевъ и 4½ сот. Уссурійцевъ (всего 16½ бат., 104 ор., 6½ сот. и эск.), былъ расположенъ на позиціяхъ у д.д. Сыквантунь и Сахутунь; отрядъ г.-м. кн. Орбеліани, въ составѣ 2 баталіоновъ 137-го Нѣжинскаго полка (1140), 52-го драг. Нѣжинскаго и Терско-Кубанскаго коннаго полковъ и 4-й Забайкальской каз. батареи (всего 2 бат., 6 ор., 11 сот. и эск.), охраняя лѣвый флангъ корпуса, находился между д. Хоухэинтай и Анцзяпуза, производя развѣдки конными частями въ направленіи на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Нѣжинскій драг. полкъ занималъ сопку въ 4 верстахъ южнѣе Янтайскихъ копей.

Корпуснымъ резервомъ служилъ расположенный между д.д. Цовчинцзы и Тудаогоу сводный отрядъ г.-м. Экка, въ составѣ 85-го пѣх. Выборгскаго полка и 3 баталіоновъ 284-го пѣх. Чембарскаго полка,

6-й батареи 28-й арт. бриг. и 2 сот. 1-го Аргунскаго каз. полка, (всего 7 бат., 8 оруд. и 2 сот.). Высоты правѣе позицій 17-го корпуса, между д.д. Мучанъ и Танхутунь, занимались особо назначенными двумя Мучанскими отрядами полк. Смоленскаго и подполк. Галковскаго, общею силою въ 3 баталіона пѣхоты и 3 батареи.

10-й арм. корпусъ, въ составѣ 14 баталіоновъ 9-й пѣх. дивизіи и 8 баталіоновъ 31-й пѣх. дивизіи, девяти батарей 9-й и 31-й арт. бригадъ, 1-й В.-С. горной батареи, 2 В.-С. мортирныхъ батарей и 4 сотенъ 1-го Оренбургскаго каз. полка (всего 22 бат., 95 ор. и 4 сот.) ([1141]), бивакировалъ въ раіонѣ д.д. Феншанъ — Шанвагоцзы—Шичецзы.

1-й Сиб. арм. корпусъ, въ составѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи, 1-й В.-С. стр. арт. бригады, 9-й В.-С. стр. дивизіи, 3 батарей 9-й В.-С. стр. арт. бригады, 2-й Забайкальской каз. батареи, 10 сотенъ и эскадроновъ (всего 24 бат., 62 ор. и 10 сот.), собирался между д.д. Люцзячжуанъ и Иншуйсы, имѣя конный отрядъ полк. Гурко, въ составѣ 7 эскадроновъ и сотенъ, у д. Гаолицянъ.

Конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, въ составѣ Забайкальской и Уральской каз. бригадъ, 1-й Забайкальской и 20-й конныхъ батарей (всего 19 сот. и 12 ор.), переправился черезъ р. Тайцзыхэ и находился на правомъ берегу рѣки, въ двухъ верстахъ ниже желѣзнодорожнаго моста.

Конный отрядъ г.-м. Самсонова, въ составѣ Сиб. каз. дивизіи съ 3-й Забайкальской каз. батареей (всего 19 сот. и 6 ор.), находился у Янтайскихъ каменно-угольныхъ копей.

Отрядъ г.-м. Орлова, въ составѣ 3½ баталіоновъ 215-го пѣх. Бузулукскаго, 3½ баталіоновъ 216-го пѣх. Инсарскаго полковъ, 11-го пѣх. Псковскаго полка, 2 батарей 26-й арт. бригады, полубатареи 3-й арт. бригады и 2 сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка (всего 11 бат., 20 ор. и 2 сот.), находился на походѣ вдоль ж.-д. вѣтки отъ ст. Янтай къ Янтайскимъ копямъ.

Отрядъ г.-м. Любавина, въ составѣ 213-го пѣх. Оровайскаго полка, батареи 26-й арт. бригады, 2-го Аргунскаго и 2-го Нерчинскаго каз. полковъ и 4 конно-горныхъ орудій (всего 4 бат., 12 сот. и 12 ор.), находился между д.д. Сяшицяоцзы и Шанпинтайцзы.

2-й Дагестанскій конный полкъ отступалъ отъ д. Тахэянъ на сѣверъ, на соединеніе съ 213-мъ пѣх. Оровайскимъ полкомъ.

Отряды г.-м. Петерова и полк. Побыванца, въ составѣ 214-го пѣх. Мокшанскаго полка, одной батареи 26-й арт. бригады и полусотни казаковъ, прибыли въ этотъ день къ д. Мацзядянь.

Отрядъ подполк. Мадритова, въ составѣ 2 баталіоновъ пѣхоты, 11 сотенъ и командъ и 2 конно-горныхъ орудій, находился въ

г. Ляоченѣ, производя развѣдки на югъ и по направленію къ границѣ Кореи.

Всего на дальней охранѣ лѣваго фланга арміи находилось: 10 баталіоновъ, 22 орудія и 29½ сотенъ.

Отряды, охранявшіе правый флангъ нашей арміи, находились: Ляохэйскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго, общею силою въ 6½ бат., 16 ор. и 9 сот., наблюдалъ теченіе р. Ляохэ отъ д. Каулитунь до д. Дахуанди, имѣя 281-й пѣх. Дрисскій полкъ съ батареею у д. Каулитунь и главныя силы отряда—у с. Даванъ.

Отрядъ г.-м. Грекова (Владиміра), въ составѣ полутора баталіоновъ, 14 сот. и 12 ор., былъ въ походѣ отъ д. Хэгунцу (Хэчунцу) въ направленіи къ с. Сяобэйхэ, гдѣ находился отрядъ подполк. Лихачева въ составѣ двухъ ротъ Иркутскаго пѣх. полка и двухъ орудій 4-го Сиб. арт. дивизіона.

Такимъ образомъ, утромъ 19 августа противъ укрѣпленій г. Ляояна, для обороны которыхъ было предназначено 72 бат., 184 ор., 14 сот. и 3 саперныхъ баталіона, разворачивались арміи генераловъ Оку и Нодзу общею силою въ 71 баталіонъ при 364 орудіяхъ, 23 эскадронахъ конницы и 5 піонерныхъ баталіонахъ, а на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, въ раіонѣ д. Квантунъ—Кане, развернулись 20½ бат., 60 ор., 6 эск. и одинъ піонерный баталіонъ генерала бар. Куроки, противъ которыхъ, подъ личнымъ руководствомъ г.-ад. Куропаткина, сосредоточивались 90½ баталіоновъ, 335 скорострѣльныхъ орудій и 72½ сотни и эскадроновъ, при чемъ боевую силу японскихъ баталіоновъ 12-й и 2-й дивизій къ 19 августа можно было считать въ 840 штыковъ, а силу нашихъ баталіоновъ—до 500 штыковъ, т. е., въ круглыхъ цифрахъ, на правомъ берегу р. Тайцзыхэ противъ нашей правобережной группы силою въ 45.000 штыковъ, 7.200 шашекъ и 335 орудій наступало 17.220 штыковъ, 600 сабель и 60 орудій.

Изъ состава 1-й арміи бар. Куроки на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ оставались еще: 3-я бригада 2-й дивизіи, присоединившаяся къ арміи въ ночь на 20 августа и вся гвардія (12 бат., 42 ор. и 3 эск.), бивакировавшая въ раіонѣ д.д. Яючи—Сяпу—Кавчинцзы и имѣвшая возможность поддержать при надобности какъ правобережную, такъ и лѣвобережную группы японскихъ арміи.

ГЛАВА XXVIII.

Оборона главныхъ Ляоянскихъ позицій войсками г.-л. Зарубаева на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ 19, 20 и 21 августа 1904 года [1142].

(Карт. прил. №№ 43, 44, 45 и 46).

Занятіе войсками г.-л. Зарубаева линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій.

Постепенное стягиваніе къ своимъ участкамъ частей войскъ, назначенныхъ для обороны главныхъ Ляоянскихъ позицій, началось съ вечера 18 и закончилось лишь къ 3 час. дня 19 августа.

Ночью на 19 августа западный фронтъ Ляоянскихъ укрѣпленій отъ форта № 8 (на сѣверномъ берегу р. Тайцзыхэ) до редута Д (у желѣзной дороги) былъ занятъ нѣсколькими ротами 282-го пѣх. Черноярскаго полка и 5 баталіонами Омскаго и Томскаго полковъ при 40 орудіяхъ. Полки Тобольскій и Семипалатинскій въ теченіе ночи отошли отъ д.д. Сибаличжуанъ и Ситудявацзы въ раіонъ фортовъ № 3 и № 4, заняли часть южнаго фронта и за отсутствіемъ смѣны войсками, назначенными для ея обороны, не могли оставить этого участка и отойти на свои позиціи, на западный фронтъ [1143].

Изъ отходившихъ вдоль полотна желѣзной дороги частей 1-го Сиб. арм. корпуса 3 баталіона должны были также временно задержаться и ожидать смѣны въ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ жел.-дор. линіи.

Сводная бригада 10-го арм. корпуса заняла назначенныя ей на лѣвомъ флангѣ южнаго фронта позиціи въ ночь на 19-е, а съ 6 час. утра 3-я батарея 31-й арт. бригады открыла уже огонь по непріятелю.

Части 5-й В.-С. стр. дивизіи съ ея артиллеріей, втянутыя въ теченіе 18 числа въ бой, освобождались постепенно, по мѣрѣ отхода на сѣверъ войскъ 1-го и 3-го Сиб. корпусовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ ночью же стягивались къ д. Сибаличжуанъ, откуда командующій 5-й В.-С. стр. дивизіей г.-м. Алексѣевъ около 4½ час.

ночи подошелъ съ двумя баталіонами 17-го и однимъ баталіономъ 19-го В.-С. стр. полковъ къ правому флангу позицій дивизіи у форта № 4. 18-й В.-С. стр. полкъ ночью же вышелъ къ редуту Г; 20-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й и 4-й батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады отдѣлился на походѣ отъ колоннъ 1-го Сиб. корпуса, съ которыми онъ отходилъ съ передовыхъ позицій, и въ часъ ночи подошелъ къ форту № 4, затѣмъ перешелъ къ форту № 3 и въ 5 час. ночи началъ занимать свою позицію.

19-й В.-С. стр. полкъ, прикрывая отходъ войскъ 1-го Сиб. корпуса, отступалъ съ лѣвою колонною его. Къ утру 19 августа онъ прошелъ г. Ляоянъ и уже направлялся къ сѣверо-восточному углу Ляоянской городской стѣны, для переправы на правый берегъ р. Тайцзыхэ, но былъ возвращенъ къ южной стѣнѣ г. Ляояна и на свои позиціи прибылъ только около полудня 19 августа [1144].

Смѣненныя на южномъ фронтѣ части 4-го Сиб. арм. корпуса отходили постепенно на свои участки, и окончательное занятіе всѣхъ укрѣпленныхъ позицій согласно диспозиціи закончилось къ 3 час. дня.

Смѣна частей и занятіе позицій производились нашими войсками спокойно и безъ помѣхи со стороны японцевъ, которые до полудня оставались, повидимому, совершенно пассивными.

19 августа, въ 9 час. утра, г.-л. Зарубаевъ подписалъ приказъ 2-му, 3-му и 4-му Сиб. арм. корпусамъ (прил. № 190), согласно котораго войска и заняли линію главныхъ Ляоянскихъ укрѣпленій.

Г.-м. Левестаму съ 4-мъ Сиб. арм. корпусомъ, въ составѣ семи полковъ пѣхоты [1145], 4 батарей 1-й Сиб. арт. бригады, 7-й батареи 28-й арт. бригады, 2-го Сиб. арт. дивизіона, 6 ор. 4-го Сиб. арт. дивизіона, 4 сотенъ 2-го Верхнеудинскаго, одной сотни 12-го Оренбургскаго каз. полковъ и 4-го В.-С. сап. баталіона (28 баталіоновъ, 62 орудія, 5 сотенъ и одинъ саперный баталіонъ),— былъ порученъ правый флангъ позицій, отъ форта № 8 (на правомъ берегу р. Тайцзыхэ) до редута Д (расположеннаго у полотна жел. дороги) включительно.

Г.-л. Засуличу съ отрядомъ изъ частей 2-го Сиб. арм. корпуса, усиленныхъ бригадой отъ 10-го корпуса, въ составѣ 5-й В.-С. стр. дивизіи, 5-й В.-С. стр. арт. бригады, 122-го Тамбовскаго и 124-го Воронежскаго пѣх. полковъ, 3-й, 4-й и 5-й батарей 31-й арт. бригады, 2 сотенъ 7-го Сиб. каз. полка и 3-го В.-С. сап. баталіона (20 баталіоновъ, 50 орудій [1146], 2 сотни и одинъ саперный баталіонъ), — былъ порученъ южный фронтъ — отъ линіи желѣзной дороги до р. Тайцзыхэ.

3-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. Иванова, въ составѣ 24 бат., 72 ор., одного сапернаго баталіона и 6 сотенъ, составлялъ общій резервъ и сталъ сѣвернѣе г. Ляояна, по обѣимъ сторонамъ д. Чжаоцзялинъ.

Сѣвернѣе г. Ляояна, подъ прикрытіемъ городской стѣны, располагались прибывавшія изъ Россіи по желѣзной дорогѣ батареи 5-го мортирнаго арт. полка; сюда же въ 12 час. дня 20 августа прибыли изъ 10-го арм. корпуса 1-я и 2-я В.-С. мортирныя батареи. Вечеромъ этого же дня всѣ мортирныя батареи получили приказаніе перейти на правый берегъ р. Тайцзыхэ и, выступивъ въ 11¼ час. вечера, отошли къ д. Гаолицянъ (1147).

282-й пѣх. Черноярскій полкъ, по смѣнѣ его изъ линіи главныхъ укрѣпленій, и 283-й пѣх. Бугульминскій полкъ, по отходѣ отъ Цофантуньскихъ позицій, отошли черезъ г. Ляоянъ, перешли р. Тайцзыхэ и стали около д. Иншуйцзы.

Къ 3 час. дня 19 августа 4-й Сиб. арм. корпусъ расположился слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ г.-м. Коссовича (1148): 10-й пѣх. сиб. Омскій полкъ, съ 6 орудіями 4-го Сиб. арт. дивизіона, занялъ линію укрѣпленій отъ форта № 8 (на сѣверномъ берегу р. Тайцзыхэ) до форта № 7, при чемъ въ гарнизонъ форта № 8 была выдѣлена 1-я рота съ 6 поршневыми орудіями. 12-й пѣх. сиб. Барнаульскій полкъ съ 1-ю батареею 1-й Сиб. арт. бригады въ 12 час. дня занялъ позиціи отъ форта № 7 до промежутка между фортомъ № 6 и редутомъ Е, выдѣливъ три роты въ полковой резервъ (1149).

Участковый резервъ, въ составѣ 9-го пѣх. сиб. Тобольскаго полка, 2-го Сиб. арт. дивизіона и двухъ ротъ 6-го пѣх. сиб. Енисейскаго полка, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Шилейко, сталъ у д. Чуньтайцзы, при чемъ поршневыя батареи 2-го Сиб. арт. дивизіона, имѣя въ прикрытіи двѣ роты Енисейскаго полка, стали по обѣимъ сторонамъ форта № 15 и тотчасъ приступили къ рытью окоповъ для орудій и къ ломкѣ росшаго впереди батареи гаоляна (1150).

Лѣвый участокъ г.-м. Огановскаго: 8-й пѣх. сиб. Томскій полкъ со 2-й, 3-й и 4-й батареями 1-й Сиб. арт. бригады и 7-й батареей 28-й арт. бригады (изъ состава 5-го Сиб. корпуса) и полуротой пограничной стражи—занялъ позицію отъ промежутка между фортомъ № 6 и редутомъ Е до редута Д у желѣзной дороги (включительно), при чемъ 2-я и 4-я батареи стали въ гаолянѣ между фортомъ № 5 и редутомъ Е, 7-я батарея 28-й арт. бригады стала также въ гаолянѣ, въ одной верстѣ позади 2-й и 4-й батарей (1151),

3 я батарея 19 августа находилась у д. Далинцзы и на позицію прибыла съ разсвѣтомъ 20 августа [1152].

Деревни, лежавшія передъ фронтомъ позицій Томскаго полка, были заняты охотничьими командами Красноярскаго и Томскаго полковъ.

7-й пѣх. сиб. Красноярскій полкъ, составляя участковый резервъ, сталъ сначала южнѣе д. Далинцзы (южная), а затѣмъ мѣнялъ ежедневно мѣсто стоянки, сообразуясь съ тѣми площадями, которыя обстрѣливались артиллеріей непріятеля.

Въ корпусный резервъ, собранный подъ общимъ начальствомъ г.-м. бар. Ребиндера у д. Ваяоцзы, были назначены: 6-й сиб. Енисейскій и 11-й сиб. Семипалатинскій пѣх. полки и 4 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Форты второй линіи (№№ 14, 15 и 16) были заняты гарнизонами изъ корпуснаго резерва, имѣя въ промежуткахъ двѣ поршневыя батареи 2-го дивизіона.

Устроенные въ тылу корпуса мосты черезъ р. Тайцзыхэ охранялись ротами, назначенными отъ полковъ корпуснаго резерва, по расчету одной роты на каждый мостъ.

Утромъ 19 августа, при занятіи войсками г.-м. Огановскаго своихъ позицій, оказалось, что, вслѣдствіе бывшихъ дождей, укрѣпленія, вырытыя въ низинѣ, были залиты водою, которая заполняла рвы и закрытія; на батареяхъ вода приходилась по дуло орудій. Войскамъ пришлось рыть для батарей новые окопы, изъ рвовъ спускать воду, а въ блиндажахъ устраивать настилку изъ гаоляна [1153]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, частямъ пришлось тотчасъ назначить команды для рубки и ломки впереди позицій гаоляна, такъ какъ на нѣкоторыхъ участкахъ онъ не былъ вырубленъ, а артиллеристамъ — озаботиться устройствомъ наблюдательныхъ вышекъ [1154].

Войска южнаго фронта г.-л. Засулича расположились: 5-я В.-С. стр. дивизія г.-м. Алексѣева со своею артиллеріею стала отъ жел. дороги до редута В.

Участокъ г.-м. Окулича: 17-й В.-С. стр. полкъ съ 1-ю батареею 5-й В.-С. стр. арт. бригады—отъ редута Д (занятаго Томцами) до редута Г исключительно; одинъ баталіонъ 18-го В.-С. стр. полка со 2-ю батареею занялъ редутъ Г; 1-й баталіонъ былъ выдѣленъ въ участковый резервъ, ставшій у д. Чэньцзялинцзы, а 2-й баталіонъ и конные охотники были выдѣлены въ дивизіонный резервъ [1155].

Участокъ г.-м. Путилова [1146]: 2-й баталіонъ 19-го В.-С. стр. полка занялъ промежутокъ между редутомъ Г и фортомъ № 3, въ которомъ расположился 3-й баталіонъ; 1-й бат—нъ сталъ въ участковомъ

резервѣ въ предмѣстьѣ Сигуань. 20-й В.-С. стр. полкъ занялъ промежутокъ между фортомъ № 3 и редутомъ В включительно (1156).

Изъ состава своей дивизіи г.-м. Алексѣевъ выдѣлилъ 3½ баталіона, которые составили дивизіонный резервъ и стали въ предмѣстьѣ Сигуань (1153).

Участокъ полк. Ржесніовецкаго: 3 баталіона 122-го пѣх. Тамбовскаго полка съ 3-ю батареею 31-й арт. бригады заняли позицію отъ редута В до редута Б включительно, и 3 баталіона 124-го пѣх. Воронежскаго полка съ 4-ю и 5-ю батареями 31-й арт. бригады—отъ редута Б до р. Тайцзыхэ; 2 баталіона (по одному отъ каждаго полка) были выдѣлены въ участковые резервы (1153).

Такимъ образомъ, для обороны западнаго фронта Ляоянскихъ укрѣпленій, на протяженіи въ 8 верстъ (фортъ № 8—редутъ Д), было назначено 28 баталіоновъ и 62 орудія (40 скорострѣльныхъ и 22 поршневыхъ).

Южный фронтъ, на протяженіи семи верстъ (редутъ Д—фортъ № 1), должны были оборонять 20 баталіоновъ при 50 орудіяхъ (1146).

Объѣхавъ позиціи ввѣреннаго ему фронта обороны, г.-л. Засуличъ нашелъ, что главный ударъ японцевъ надо будетъ ожидать на юго-западный фронтъ, почему 19 августа въ телеграммѣ своей г.-л. Зарубаеву просилъ о назначеніи въ его распоряженіе еще одного полка и двухъ полевыхъ батарей, а для борьбы съ появившимися у высоты 99 осадными орудіями непріятеля—о постройкѣ осадныхъ батарей (1157).

Лѣвый флангъ главныхъ позицій лѣваго берега обезпечивался Мучанскимъ отрядомъ, занимавшимъ высоты на правомъ берегу р. Тайцзыхэ къ сѣверу отъ д. Мучанъ. Здѣсь съ 18 августа былъ расположенъ отрядъ подполк. Галковскаго, въ составѣ 4-го баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка съ 8-й батареей 28-й арт. бригады, а къ ночи на 19 августа на Мучанскую позицію прибылъ 2-й Мучанскій отрядъ полк. Смоленскаго, въ составѣ 1-го и 4-го баталіоновъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка съ 4-й и 5-й батареями 9-й арт. бригады, занявшій высоту и сѣдловину между д.д. Мучанъ и Танхутунь (1156).

При постройкѣ Ляоянскихъ укрѣпленій, таковыя были разсчитаны: форты—на двѣ роты, редуты—на роту военнаго состава; но послѣ начавшихся съ 13 августа почти непрерывныхъ боевъ и при отсутствіи пополненій численный составъ многихъ частей войскъ былъ значительно ослабленъ, и для занятія фортовъ приходилось назначать отъ двухъ ротъ до баталіона; въ редуты назначалось по двѣ роты.

Для наблюденія за противникомъ въ предмѣстье Сигуань при-

была Сиб. воздухоплавательная рота съ привязнымъ воздушнымъ шаромъ, который съ 4 час. дня началъ подъемы и вызывалъ на себя порою огонь непріятельской артиллеріи. Надо полагать, что наблюденія съ шара особой пользы не приносили, такъ какъ 19 августа въ 11 час. вечера было получено приказаніе объ отправленіи воздухоплавательной роты походнымъ порядкомъ въ г. Мукденъ, куда она и прибыла 22 августа (1158).

Возложивъ на г.-л. Зарубаева оборону главныхъ Ляоянскихъ позицій, Командующій арміей во время личнаго съ нимъ разговора далъ ему указанія о необходимости оборонять г. Ляоянъ до послѣдняго человѣка.

День 19 августа былъ солнечный и вѣтреный. Дороги начали подсыхать.

Занятіе японцами оставленныхъ нами позицій. Начало бомбардировки г. Ляояна (1159).

Въ то время, когда русскія войска, оставившія Ляоянскія передовыя позиціи, протягивались черезъ г. Ляоянъ и отходили на правый берегъ р. Тайцзыхэ, а войска г.-л. Зарубаева занимали линію главныхъ Ляоянскихъ позицій, передовыя части 2-й и 4-й японскихъ армій продвигались впередъ, при чемъ войска 4-й арміи гр. Нодзу приняли вправо (къ востоку) и, опередивъ свою гвардію, заняли Кавлицунскія и Цофантуньскія позиціи, а армія бар. Оку продвинулась на Маѣтуньскія возвышенности, выдвинувъ для прикрытія своего лѣваго фланга конницу г.-м. Акіамы.

Получивъ донесенія объ очищеніи нами передовыхъ позицій, командующій 2-й японской арміей 19 августа около $7^3/_4$ час. утра отдалъ приказъ:

„Непріятель отступаетъ на сѣверъ и будетъ преслѣдоваться „4-ю дивизіею и кавалеріею. 4-я армія также преслѣдуетъ непріятеля. Главныя силы 2-й арміи сосредоточиваются на занятыхъ „участкахъ. 4-я дивизія наступаетъ западнѣе большой дороги и „произведетъ рекогносцировку непріятельской позиціи. Ей при„дается полкъ 1-й арт. бригады“ (1159).

Съ ранняго утра этотъ полкъ занялъ восточные склоны высоты 99 и открылъ огонь по Ляояну.

Послѣ полудня войска 4-й японской дивизіи начали наступленіе по низинѣ западнѣе желѣзной дороги, и передовыя ихъ части заняли линію д.д. Юцзячжуанцзы—Ваньбаошань. 4-й арт. полкъ выдвинулся къ д. Юцзячжуанцзы и открылъ огонь по ж.-д. станціи Ляоянъ. Послѣ 2 час. дня въ этомъ направленіи открыла огонь и батарея 10,5-сантиметровыхъ пушекъ, ставшая между д. Гуцзяцзы и высотою 99.

Конница г.-м. Акіамы, прикрывая лѣвый флангъ арміи, также двинулась впередъ и къ вечеру заняла д. Танчжуанцзы.

Такимъ образомъ, 19 августа противъ западнаго фронта линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій выдвинулись передовыя части 4-й дивизіи, а по станціи Ляоянъ открыли огонь 6 полевыхъ батарей и одна тяжелая. Полевыя батареи, ставшія на восточномъ склонѣ высоты 99, обстрѣливали, повидимому, южный фронтъ, занятый частями 5-й В.-С. стр. дивизіи и батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады.

Генералъ гр. Нодзу уже въ 5-мъ часу ночи перешелъ въ наступленіе обѣими дивизіями, но былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ трехъ батарей 31-й арт. бригады, а также и батареями Мучанскаго отряда, и хотя наступленіе главныхъ силъ 4-й арміи и было остановлено, но тѣмъ не менѣе передовыя части 10-й и 5-й дивизій въ этотъ день заняли линію д.д. Татапэйху—Ситудявацзы—Дунбаличжуанъ—высоты сѣвернѣе д. Фанцзятунь.

Въ 6 час. утра 19 августа на южномъ фронтѣ г.-л. Засулича началась артиллерійская перестрѣлка.

3-я батарея 31-й арт. бригады открыла огонь по японцамъ, втаскивавшимъ на людяхъ полевыя орудія на высоты къ югу отъ д. Хваэ. Японцамъ удалось втащить на избранную ими позицію лишь 3 пушки: мѣткій шрапнельный огонь 3-й батареи не далъ имъ возможности ни установить остальныя орудія, ни открыть огонь изъ выставленныхъ, ни убрать ихъ съ позицій. Лишь вечеромъ японцамъ удалось убрать эти три пушки [1160].

Огонь 3-й батареи 31-й арт. бригады вызвалъ отвѣтъ двухъ батарей, мѣста расположенія которыхъ обнаружить намъ не удалось, и онѣ цѣлый день обстрѣливали какъ 3-ю батарею, такъ и сосѣдніе съ нею окопы пѣхоты. По подсчету командира батареи, по ней въ теченіе 19 августа японцы выпустили до 2.500 снарядовъ, отъ дѣйствія которыхъ обваливались блиндажи, разсыпались окопы, а часть орудій была повреждена, почему нашей батареѣ приходилось нѣсколько разъ прекращать огонь. Но, несмотря на столь тяжкія условія неравнаго боя, батарея періодически снова возобновляла свой огонь, дабы отвлечь японскихъ артиллеристовъ отъ стрѣльбы по укрѣпленіямъ, занятымъ нашею пѣхотою и сосѣдними батареями.

Въ 5-й батареѣ, окопы для которой были построены въ пескѣ, стрѣльба крайне затруднялась. Песокъ осыпался съ брустверовъ, насыпи расплывались, и батареѣ приходилось періодически то стрѣлять, то приводить въ порядокъ окопы.

Съ утра же японская артиллерія, ставшая у горы Маѣтунь, открыла огонь по правому флангу южнаго участка, занятаго войсками 5-й В.-С. стр. дивизіи и арт. бригады. Борьба съ артиллеріей против-

ника затруднялась вначалѣ отсутствіемъ высокихъ наблюдательныхъ пунктовъ, и о положеніи непріятельскихъ орудій нашимъ артилеристамъ приходилось судить только по направленію, откуда доносились звуки непріятельскихъ выстрѣловъ, и, руководствуясь этой данной, обстрѣливать площади вѣроятнаго расположенія непріятельскихъ батарей. Въ 3½ часа дня огонь на этомъ участкѣ усилился, и наши батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады энергично отвѣчали на него до самаго вечера, при чемъ установленію мѣста японскихъ батарей помогали офицеры пѣхоты, присылавшіе на батареи свѣдѣнія о наблюденіяхъ изъ передовыхъ частей, а командиромъ 2-й роты 17-го В.-С. стр. полка былъ присланъ командиру 1-й батареи клочекъ бумаги, на которомъ онъ нанесъ расположеніе 3 японскихъ батарей (1161).

Въ 1 часъ 30 мин. дня японская артиллерія начала бомбардировку Ляояна, продолжавшуюся съ нѣкоторыми перерывами до вечера 21 августа. Въ обстрѣливаніи Ляояна принимали участіе батареи: полевыя, гаубичныя; за высотою 99 уже съ утра 19 августа нашими артилеристами было обнаружено одно орудіе осаднаго типа.

Снаряды большого калибра ложились по всей площади, заключавшейся между линіей фортовъ и р. Тайцзыхэ. Отъ потерь не были обезпечены не только участковые, но даже и общій резервъ.

Болѣе сильный огонь направлялся по нашимъ батареямъ, фортамъ и особенно по станціоннымъ сооруженіямъ, гдѣ въ это время шла усиленная работа по эвакуаціи станціи.

19 августа одинъ непріятельскій снарядъ упалъ въ патронный складъ, устроенный возлѣ станціи, и произошелъ взрывъ ружейныхъ патроновъ, подобный трескотнѣ пачечнаго огня. Дабы войска, занимавшія укрѣпленія, не приняли этотъ взрывъ за пачечный огонь у нихъ въ тылу, 4-го В.-С. сап. баталіона поруч. Тельнихинъ тотчасъ по телефону оповѣстилъ ихъ о происшедшемъ взрывѣ.

Къ вечеру этого дня отъ огня японской артиллеріи возникъ пожаръ въ д. Далиньцзы (южная), гдѣ находилась центральная телеграфная станція, которая была быстро убрана и спасена чинами телеграфной роты 4-го В.-С. сап. баталіона.

Съ ранняго же утра впереди всего южнаго фронта Ляоянскихъ позицій, скрываясь въ зарослях гаоляна, начали появляться передовыя развѣдывательныя партіи непріятельской пѣхоты, высланныя для рекогносцировки нашихъ позицій, но до 2-го часа дня впереди позицій 5-й В.-С. стр. дивизіи было тихо, и полки высылали впередъ команды нижнихъ чиновъ для очистки мѣст-

ности отъ гаоляна, тамъ гдѣ онъ препятствовалъ еще обстрѣлу изъ нашихъ окоповъ.

Въ укрѣпленіяхъ заканчивались, подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ кап. Рыдзевскаго и Петрова, нѣкоторыя наиболѣе необходимыя работы.

Противъ участка Тамбовскаго полка японцы въ этотъ день пытались продвинуться къ нашей позиціи, и передовыя части ихъ пѣхоты заняли безымянную деревню въ одной верстѣ впереди форта № 2, залегли въ имѣвшейся здѣсь канавѣ и заняли каменную стѣнку, обращенную къ нашимъ окопамъ. 3-я батарея 31-й арт. бригады своимъ огнемъ быстро разрушила эту стѣнку и заставила непріятеля очистить деревню (1160).

Послѣ полудня непріятельскіе развѣдчики начали приближаться и къ позиціямъ участка стрѣлковъ 5-й дивизіи, нѣкоторые смѣльчаки доходили даже до 400 шаговъ отъ нашихъ окоповъ и въ большинствѣ случаевъ назадъ отсюда уже не возвращались.

Съ обнаруженіемъ непріятельской артиллеріи къ западу отъ желѣзной дороги, въ направленіи на д. Юцзячжуанцзы, 4-я батарея 5-й В.-С. стр. арт. бригады была переведена на правый флангъ участка 17-го В.-С. стр. полка, въ раіонѣ котораго были приспособлены въ укрытіяхъ и пулеметы дивизіи.

Передъ западнымъ фронтомъ Ляоянской позиціи, на лѣвомъ флангѣ участка г.-м. Огановскаго, были замѣчены лишь къ вечеру передовыя партіи японской пѣхоты, перебѣгавшія вдоль жел.-дорожнаго полотна и занявшія къ вечеру д. Ванцзяшуаншуцзы. Къ 10 час. вечера д. Доуцзяшуануцзы была занята баталіономъ японской пѣхоты.

Такимъ образомъ, 19 августа японцы начали бомбардировку Ляоянскихъ позицій и, главнымъ образомъ, станціоннаго раіона, а впереди нашихъ укрѣпленій ограничились лишь дѣйствіями рекогносцировочнаго характера.

На станціи Ляоянъ продолжалась спѣшная работа по эвакуаціи раненыхъ и больныхъ и по вывозу излишняго желѣзнодорожнаго имущества, что являлось особенно важнымъ вслѣдствіе начала бомбардировки японцами раіона станціи Ляоянъ I. Въ это время на одномъ изъ сѣверныхъ тупиковъ станціи находились заставленные разными составами два товарныхъ вагона, нагруженныхъ порохомъ и пироксилиномъ (до 1.500 пудовъ); кромѣ того, необходимо было вывезти цѣлый рядъ вагоновъ, находившихся на мертвыхъ участкахъ станціонныхъ путей. На станціи началась сложная маневровая работа, при чемъ часть работы нельзя было производить паровозомъ, а вагоны надо было выкатывать на рукахъ. Начавшаяся

въ 1 часъ дня бомбардировка станціи пріостановила работы по выводу вагоновъ съ различныхъ тупиковъ, вагоны же съ пироксилиномъ, несмотря на падавшіе на станціонные пути снаряды, были выкачены на сѣверныя стрѣлки на рукахъ поручикомъ кн. Церетели и 3-го В.-С. стр. баталіона поручикомъ Бобыремъ при посредствѣ нижнихъ чиновъ сводной жел.-дор. роты и 3-го В.-С. сап. баталіона (1162).

Послѣдній поѣздъ со станціи Ляоянъ I былъ отправленъ въ 4½ часа дня, а станція была закрыта, при чемъ примѣрное хладнокровіе и распорядительность проявили начальникъ станціи Барановъ, отправившій подъ огнемъ непріятеля 10 составовъ и уѣхавшій съ послѣднимъ поѣздомъ, и машинистъ послѣдняго ушедшаго подъ огнемъ поѣзда—унтеръ-офицеръ Колесниченко (1162).

Въ 9 час. утра поѣздъ Командующаго арміей былъ уведенъ со ст. Ляоянъ I на особо приготовленный тупикъ между д. Далиньцзы и р. Тайцзыхэ. При Командующемъ арміей оставались начальникъ Полевого Штаба, генералъ-квартирмейстеръ, офицеры генеральнаго штаба, а также и главнѣйшіе его сотрудники по управленію арміей. Полевыя же управленія арміи были эвакуированы въ г. Тѣлинъ, для чего еще 17 августа было сдѣлано распоряженіе объ очищеніи въ г. Тѣлинѣ помѣщеній для главной квартиры (1163). Почти всѣ полевыя управленія арміи сосредоточились въ Тѣлинѣ къ 19 августа. Главное полевое казначейство арміи еще заблаговременно было эвакуировано въ Харбинъ (1164).

Ночь на 20 августа. Мѣры, предписанныя Командующимъ арміей.

Около 6 час. вечера г.-л. Зарубаевъ получилъ руководящія указанія Командующаго арміей.

Въ одномъ изъ своихъ распоряженій Командующій арміей писалъ: „Ознакомившись съ расположеніемъ 5-й В.-С. стр. дивизіи, нашелъ участокъ, ввѣренный „ея оборонѣ, слишкомъ растянутымъ (отъ желѣзной дороги до редута „В“ включительно), и потому прошу Ваше Превосходительство „подкрѣпить 5-ю дивизію частями ввѣреннаго вамъ корпуса, или „занять ими участокъ отъ желѣзной дороги до форта № 4, оставивъ послѣдній въ раіонѣ 5-й дивизіи“ (1165).

Во исполненіе этого приказанія на усиленіе 2-го Сиб. корпуса были назначены два баталіона 23-го В.-С. стр. полка, которые стали у юго-западнаго угла стѣны г. Ляояна.

19 августа въ 5 час. дня г.-ад. Куропаткинъ писалъ г.-л. Зарубаеву:

„Признаю необходимымъ:

„1) Чтобы Вы самымъ энергичнымъ образомъ потребовали умень-

„шенія расхода патроновъ (орудійныхъ). Подвозъ крайне затрудни-
„теленъ.

„2) Вамъ надо приступить къ дополненію существующихъ укрѣп-
„леній созданіемъ за ними опорныхъ пунктовъ второй линіи.

„3) Надо болѣе строить закрытій отъ шрапнельнаго огня. Бе-
„рите для сего всѣ матеріалы, какіе только найдете: доски, бревна
„и проч. Расплатимся позже.

„4) Надо построить нѣсколько осадныхъ батарей.

„5) Оберегайте мосты отъ разрыва ихъ брандерами, пущенными
„сверху.

„6) Выработайте схему распредѣленія войскъ, частныхъ и об-
„щихъ резервовъ и пришлите ее мнѣ.

„7) Поддерживайте при всѣхъ войскахъ неприкосновенный
„8-дневный запасъ.

„8) По возможности дѣйствуйте активно, особенно важно трево-
„жить противника ночью. Помните, что онъ долженъ быть потря-
„сенъ отбитыми штурмами и страшными потерями, и пользуйтесь
„этимъ.

„9) Пришлите мнѣ справку о наличномъ составѣ ввѣренныхъ
„Вашему командованію частей войскъ“ (1166).

Изъ мѣръ, предложенныхъ Командующимъ арміей, нѣкоторыя уже были приведены въ исполненіе, а относительно другихъ были тотчасъ сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

На ночь впереди линіи нашихъ укрѣпленій были выставлены сторожевыя части, высланы охотничьи команды, заложены секреты.

Въ теченіе ночи части японской пѣхоты развернулись передъ лѣвымъ флангомъ позиціи 4-го Сиб. корпуса. Открывъ сильный ружейный огонь, онѣ атаковали редутъ Д и ближайшіе къ нему окопы. Встрѣченные дружными залпами занимавшею редутъ 2-ю ротою 8-го пѣх. сиб. Томскаго полка подъ командою поруч. Косырева и расположенною въ окопахъ близъ редута 9-ю ротою того же полка подъ командою поруч. Жукова, японцы отхлынули въ заросли гаоляна, но затѣмъ, около $4^1/_2$ час. ночи, усилившись до полка пѣхоты, вновь перешли въ наступленіе отъ д. Доуцзяшуаншуцзы и опять атаковали тѣ же окопы, но, понеся значительныя потери и не доходя 150 шаговъ до редута Д, вновь были отброшены огнемъ Томцевъ и, отойдя на 400 шаговъ, заняли китайское кладбище, гдѣ начали окапываться. Въ это же время наступавшія лѣвѣе этой колонны передовыя части 4-й японской дивизіи въ теченіе ночи потѣснили наши охотничьи команды, бывшія на развѣдкахъ впереди западнаго фронта, а въ $4^1/_2$ часа ночи пытались атаковать редутъ Е, но и здѣсь были отбиты выдержанными залпами Томцевъ (1167).

Передъ южнымъ фронтомъ японцы въ теченіе ночи высылали отдѣльныя развѣдывательныя партіи, которыя приближались иногда довольно близко къ нашимъ окопамъ, поддерживая при этомъ то усиливавшійся, то ослабѣвавшій ружейный огонь, на который наши войска отвѣчали залпами. Болѣе энергично японцы подбирались къ форту № 3, передъ которымъ нами была взорвана часть фугасовъ, послѣ чего новыхъ попытокъ овладѣть этимъ укрѣпленіемъ до самаго утра проявлено не было.

Передъ участкомъ 20-го В.-С. стр. полка непріятелю удалось незамѣтно сосредоточиться, въ сравнительно значительныхъ силахъ, въ 600 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Но здѣсь японцы были обнаружены нашими секретами и дружными и выдержанными залпами изъ редута В и ближайшихъ окоповъ они были отбиты съ большимъ урономъ.

Впереди позиціи 122-го пѣх. Тамбовскаго полка японцы, оттѣснивъ сторожевое охраненіе, заняли насыпь строившейся здѣсь полевой желѣзной дороги, откуда открыли ружейный огонь по форту № 2 и ближайшимъ къ нему окопамъ [1153], а въ теченіе ночи вырыли стрѣлковый окопъ, длиною до 250 шаговъ, въ разстояніи всего 300 шаговъ отъ форта № 2 и поставили укрыто къ западу отъ д. Сюйдятунь одну батарею.

Ночью командиръ 3-го Сиб. арм. корпуса получилъ телеграмму г.-ад. Куропаткина, согласно которой 3-й Сиб. корпусъ долженъ былъ съ разсвѣтомъ 20 августа выступить изъ г. Ляояна на д. Шанвагоцзы, чтобы составить общій резервъ войскъ, назначенныхъ для перехода въ наступленіе противъ арміи маршала Куроки, оставивъ въ Ляоянѣ въ распоряженіи г.-л. Зарубаева два полка стрѣлковъ, двѣ батареи, двѣ сотни казаковъ и одну роту саперъ [1168].

Такимъ образомъ, войска, предназначенныя для обороны Ляоянскихъ укрѣпленій, къ утру 20 августа были ослаблены на 18 баталіоновъ, 48 орудій, 4 сотни и 3 сап. роты.

Опасенія Командующаго арміей за свой правый флангъ. Его распоряженія.

Въ ночь на 20 августа въ Штабъ арміи начали поступать донесенія, указывавшія на возможность удара непріятеля въ нашъ правый флангъ: получились свѣдѣнія о движеніи японцевъ отъ д. Маѣтунь на сѣверъ—къ р. Тайцзыхэ, о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля западнѣе линіи желѣзной дороги, о движеніи японскаго отряда на лодкахъ вверхъ по р. Тайцыхэ. Хотя эти вѣсти не были вполнѣ точными и достовѣрными [1169], но тѣмъ не менѣе онѣ обратили на себя вниманіе Командующаго арміей, по мнѣнію котораго правый флангъ арміи, охраняемый на сорокаверстномъ протяженіи отъ г. Ляояна

до с. Сяобейхэ слабымъ отрядомъ г.-м. Грекова, общею силою въ полтора баталіона, 14 сотенъ и 8 орудій, внушалъ невольныя опасенія, „ибо противнику немногихъ трудовъ и усилій стоилъ бы про„рывъ столь рѣдкаго кордона форсированіемъ переправы черезъ „р. Тайцзыхэ, по совершеніи которой ему былъ бы открытъ путь къ „желѣзной дорогѣ въ тылъ нашимъ сообщеніямъ“ (1170).

Для охраны этого важнаго направленія Командующій арміей въ 3 часа ночи на 20 августа приказалъ командиру 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. бар. Штакельбергу выдвинуть къ форту № 8, въ распоряженіе г.-л. Зарубаева, отрядъ въ составѣ двухъ стрѣлковыхъ полковъ и одной батареи, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Кондратовича. Въ 3 часа 20 мин. ночи г.-ад. Куропаткинъ писалъ по этому поводу г.-л. Зарубаеву:

„Подчиняю Вамъ оставленную для охраны тыла бригаду 9-й „В.-С. стр. дивизіи съ г.-м. Кондратовичемъ. Предписалъ ей дви„нуться правымъ берегомъ р. Тайцзыхэ, первоначально до высоты „форта № 8, а затѣмъ и далѣе, противиться переправѣ на правый „берегъ частей арміи Оку. Если части эти уже переправились и „намъ будетъ по силамъ, то надо атаковать ихъ. Если перепра„вились значительныя силы, то надо задержать ихъ движеніе. По„шлите съ разсвѣтомъ изъ восьми резервныхъ баталіоновъ, собран„ныхъ на правомъ берегу р. Тайцзыхэ,—шесть баталіоновъ въ со„ставъ отряда г.-м. Кондратовича (къ форту № 8 и далѣе) въ его „подчиненіе. Пошлите съ г.-м. Нуджевскимъ командиромъ бригады „71-й дивизіи. Очень прошу Васъ произвести демонстративное „движеніе между фортами 5-мъ и 8-мъ, дабы оттянуть на себя „силы противника и выяснить его намѣренія. Мнѣ надо выиграть „два дня. Окажите энергичный отпоръ врагу и энергичную помощь „арміи“ (1167).

Одновременно съ этимъ аналогичное предписаніе было послано и г.-м. Нуджевскому, которому Командующій арміей въ своей запискѣ добавлялъ: „Надѣюсь на Вашу энергію и мужество; если не „получите приказанія о часѣ выступленія, то выступайте въ 5½ час. „утра и донесите г.-м. Кондратовичу“ (1170).

Въ 5 час. ночи изъ состава бивакировавшей у д. Иншуйсы 9-й В.-С. стр. дивизіи выступилъ по направленію къ форту № 8 отрядъ г.-м. Кондратовича въ составѣ 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ, 2-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады и 2-го эск. Приморскаго драг. полка. По пути къ форту № 8, у понтоннаго моста № 3, къ отряду г.-м. Кондратовича присоединилась сводная бригада г.-м. Нуджевскаго, въ составѣ 9½ ротъ 282-го пѣх. Черноярскаго и 3 баталіоновъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полковъ,

и къ 10 час. утра весь сводный отрядъ прибылъ къ форту № 8 (1171).

Такимъ образомъ, къ утру 20 августа на охранѣ праваго фланга арміи, кромѣ Ляохэйскаго отряда г.-м. Коссаговскаго, на линіи фортъ № 8—Хэчунпу—Сяобейхэ находились отряды: подполк. Лихачева, г.-м. Грекова и г.-м. Кондратовича, общею силою въ 13½ бат., 12 сот. и эск. и 22 ор.; кромѣ того, для того, чтобы оттянуть на себя силы противника, могущаго наступать западнѣе желѣзной дороги на сѣверъ къ р. Тайцзыхэ, и выяснить его намѣренія, Командующимъ арміей было приказано генералу Зарубаеву, войска котораго въ теченіе ночи были ослаблены на 18 бат. и 48 ор., произвести демонстративное наступленіе между фортами 5-мъ и 8-мъ.

Бой въ раіонѣ Ляоянскихъ укрѣпленій 20 августа. Наступленіе японцевъ (1172).

Вечеромъ 19 августа обѣ японскія арміи получили распоряженія о дальнѣйшемъ наступленіи на г. Ляоянъ. Противъ южнаго участка нашего западнаго фронта, занятаго войсками г.-м. Огановскаго, была направлена 4-я дивизія, прикрываемая слѣва конницею г.-м. Акіямы. Противъ южнаго фронта, занятаго 20 баталіонами и 50 орудіями г.-л. Засулича, разворачивались 4 японскія дивизіи, двѣ резервныя бригады со всею полевою и тяжелою артиллеріею, всего 59 баталіоновъ и 338 орудій.

4-я дивизія, развернувшись у д. Хоугэхэцзы, выждавъ наступленіе боевыхъ частей 3-й и 6-й дивизій, должна была атаковать въ направленіи на д. Сюйванцзы. 6-я дивизія, выступивъ около 5 час. ночи изъ д. Хуанцзятунь, была направлена вдоль желѣзнодорожнаго полотна; въ то же время изъ д. Шоушаньпу должна была двинуться 3-я дивизія, наступая вдоль большой Мандаринской дороги. Не распредѣленные по дивизіямъ дивизіоны 1-й отдѣльной арт. бригады были приданы 6-й дивизіи. Тяжелая артиллерія должна была около 8¾ час. утра двинуться отъ д. Шоушаньпу на д. Сибаличжуанъ. Резервная пѣхота получила приказаніе сосредоточиться къ д. Гуцзяцзы.

20 августа, около 5¾ час. утра, двинулись войска 6-й японской дивизіи. Ея артиллерія выѣхала на позицію восточнѣе д. Юцзячжуанцзы и вступила въ состязаніе съ батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады. 3-я дивизія двинулась со своихъ биваковъ двумя колоннами и къ 7¾ час. утра ея передовыя части заняли линію д.д. Сыличжуанъ—Сибаличжуанъ. 3-й арт. полкъ расположился на высотѣ къ сѣверу отъ д. Фанцзятунь и открылъ огонь по раіону 3-го и 4-го фортовъ; въ 8 час. 25 мин. утра къ западу отъ д. Сибаличжуанъ выѣхалъ на позиціи 14-й полев. арт. полкъ и открылъ огонь въ направленіи на д. Саньличжуанъ. Около 9 час. утра колонны

главныхъ силъ наступавшихъ дивизій 2-й японской арміи были пріостановлены распоряженіемъ командующаго арміей, пока ихъ артиллерія не успѣетъ должнымъ образомъ подготовить атаку пѣхоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ перешли въ наступленіе и войска 4-й японской арміи. 5-я дивизія наступала на фронтѣ д.д. Ситудявацзы—Сыличжуанъ; 10-я дивизія наступала двумя колоннами: на д.д. Татапэйху и Ситудявацзы. 5-й арт. полкъ съ ранняго утра сталъ на высотахъ къ юго-востоку отъ д. Падяканцы; 10-й арт. полкъ—на высотахъ къ западу отъ д. Тацзыинъ, 15-й арт. полкъ и дивизіонъ пѣшей артиллеріи—на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Фанцзятунь.

Въ то время, когда арміи генераловъ Оку и Нодзу разворачивались для атаки Ляояна, его гарнизонъ уменьшился выдѣленіемъ бригады г.-м. Нуджевскаго въ отрядъ г.-м. Кондратовича и назначеніемъ большей части 3-го Сиб. арм. корпуса для наступленія противъ арміи генерала бар. Куроки, всего на 24 баталіона, 48 скорострѣльныхъ орудій, 4 сотни и $^3/_4$ сап. баталіона.

20 августа въ распоряженіи г.-л. Зарубаева въ Ляоянскомъ гарнизонѣ оставалось 56 баталіоновъ, 128 орудій и 10 сотенъ, изъ которыхъ 14 баталіоновъ, 16 орудій и 2 сотни казаковъ пришлось выдѣлить для производства демонстративнаго наступленія, предписаннаго Командующимъ арміей.

Демонстративное наступленіе колоннъ г.-м. бар. Ребиндера и г.-м. Шилейко.

По полученіи приказанія Командующаго арміей о производствѣ наступленія въ направленіи на западъ между фортами №№ 5 и 8, г.-л. Зарубаевъ тотчасъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія командующему 4-мъ Сиб. корпусомъ г.-м. Левестаму. Въ приказаніи г.-л. Зарубаева цѣль этого наступленія была выражена слѣдующимъ образомъ: „Командующій „арміей приказалъ произвести демонстративное движеніе между 5-мъ „и 8-мъ фортами, дабы выяснить силы противника и оттянуть ихъ „на себя. Наступленіе произведите энергичнѣе“ (1164).

Это приказаніе было получено въ штабѣ 4-го Сиб. корпуса около 7 час. утра (1167). Тотчасъ г.-м. Левестамомъ были вызваны въ штабъ корпуса: г.-м. Коссовичъ—начальникъ боевого участка, отъ коего назначались войска для наступленія, и г.-л. бар. Ребиндеръ. Прибывшимъ начальникамъ г.-м. Левестамомъ были даны слѣдующія указанія:

„Съ цѣлью отвлечь обходную колонну японцевъ, направляю„щихся къ правому берегу р. Тайцзыхэ, выяснить силы противника „и вообще произвести демонстрацію, по приказанію Командующаго

„арміей, предположено перейти въ энергичное наступленіе противъ „нихъ на фронтѣ нашего корпуса. Наступленіе поведется двумя „колоннами: лѣвой, непосредственно ведущей наступленіе, г.-м. Ре„биндера съ Семипалатинскимъ и Енисейскимъ полками, къ которой „отъ войскъ г.-м. Коссовича придать 1-ю батарею 1-й Сиб. арт. „бригады, и—правой, отъ войскъ изъ участка г.-м. Коссовича, на„значеніе которой—содѣйствіе главнымъ образомъ колоннѣ генерала „Ребиндера“ (1173).

Начальникомъ правой колонны былъ назначенъ г.-м. Шилейко, которому въ 8 час. 20 мин. утра генералъ Коссовичъ писалъ:

„По приказанію командующаго 4-мъ корпусомъ, предлагаю Вамъ „съ отрядомъ, въ составѣ 9-го Тобольскаго полка, 2 баталіоновъ „12-го Барн. полка, 1 баталіона 10-го Омскаго полка, одной поршне„вой батареи и 2 сотенъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, произвести „энергическое наступленіе на д. Дунганьхэцзы и Янюйчи съ цѣлью „отвлечь обходную колонну японцевъ, направляющуюся къ правому „берегу р. Тайцзыхэ.

„Лѣвѣе Васъ будетъ наступать г.-м. бар. Ребиндеръ съ двумя „полками; Вамъ слѣдуетъ дѣйствовать въ связи съ нимъ, напра„вивъ въ случаѣ необходимости на поддержку ему свой резервъ. „Скорострѣльную батарею у форта № 6 направить къ генералу „Ребиндеру“ (1174).

Кромѣ того, г.-м. Коссовичъ, получившій необходимыя указанія лично отъ г.-м. Левестама, передалъ на словахъ генералу Шилейко дополнительныя указанія, на основаніи которыхъ на д. Дунганьхэцзы былъ направленъ одинъ баталіонъ Омскаго полка, а на д. Янюйчи были направлены два баталіона Барнаульскаго полка. 9-й Тобольскій полкъ долженъ былъ оставаться у форта № 6 и въ случаѣ крайности поддержать лѣвую колонну г.-м. бар. Ребиндера (1175).

На сборъ начальниковъ, назначеніе войскъ и сообщеніе имъ необходимыхъ распоряженій потребовалось около 2 часовъ времени.

Получивъ около 9 час. утра всѣ надлежащія для наступленія распоряженія и призвавъ къ себѣ командировъ 6-го Енисейскаго и 11-го Семипалатинскаго пѣх. полковъ, г.-м. бар. Ребиндеръ объяснилъ имъ возложенную на отрядъ задачу и отдалъ слѣдующія распоряженія: „1) Впереди двинуться 6-му Енисейскому полку, къ „которому присоединить 1-ю батарею, а затѣмъ и Семипалатин„скому полку. 2) Обоимъ полкамъ имѣть передъ собою по взводу „казаковъ и охотничьи команды, которымъ производить подробныя „развѣдки не только о мѣстѣ расположенія непріятеля, но и о чис„ленности и направленіи его фронта. Донесенія присылать въ го„лову Семипалатинскаго полка, гдѣ я буду находиться. 3) До вступ-

„ленія въ сферу огня перестроиться широкимъ фронтомъ, 11-му „полку правѣе, а 6-му полку лѣвѣе дороги въ Янцзяцаофанъ. „4) При встрѣчѣ съ превосходными силами непріятеля полкамъ от„ходитъ назадъ въ порядкѣ, содѣйствуя все время въ мѣрѣ воз„можности другъ другу. 5) Собрать всѣхъ офицеровъ и объяснить „цѣль нашихъ дѣйствій и не позже какъ черезъ полчаса вы„ступить“ (1176).

6-й пѣх. сиб. Енисейскій полкъ (въ составѣ 11 ротъ) двинулся со своего бивака у д. Ваяоцзы въ 9 час. 10 мин. утра; вслѣдъ за Енисейцами собирался и Семипалатинскій полкъ.

Образованіе колонны г.-м. Ребиндера не представило особыхъ затрудненій. Сборъ же частей отряда г.-м. Шилейко оказался сложнѣе. Части, стоявшія у д. Чуньтайцзы (Тобольскій полкъ, батарея 2-го Сиб. арт. дивизіона и двѣ сотни Верхнеудинцевъ), въ 9 час. 45 мин. утра выступили къ линіи фортовъ, гдѣ въ составъ отряда должны были войти Барнаульцы и Омцы. Для сбора баталіона Омскаго полка г.-м. Шилейко въ 9 час. 20 мин. утра писалъ командиру этого полка: „Немедленно, возможно скорѣе, соберите „одинъ баталіонъ къ форту № 7. Командиру этого баталіона при„быть за приказаніемъ къ форту № 6. Въ редутахъ и фортахъ, хоть „по ротѣ, а должно остаться“ (1177).

Наступленіе было организовано 4 колоннами, вѣромъ, при чемъ, вслѣдствіе разновременнаго выступленія частей, образовался уступный порядокъ слѣва.

Первыми выступили двигавшіеся на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе (южнѣе) дороги изъ д. Далинцзы (южная) на д. Цяньшицаоцзы, 3 баталіона Енисейцевъ.

Уступомъ за ихъ правымъ флангомъ, правѣе (сѣвернѣе) упомянутой дороги, пошли Семипалатинцы. 2 баталіона Барнаульцевъ, выступившіе почти на $1^1/_2$ часа позже отряда г.-м. бар. Ребиндера, двинулись отъ форта № 6 на д. Шицяоцзы, а баталіонъ Омцевъ взялъ направленіе на д. Дуньганьхэцзы. Колонна г.-м. бар. Ребиндера двинулась въ наступленіе между фортомъ № 6 и редутомъ Е.

Енисейскій полкъ, получившій приказаніе наступать на д. Цяньшицаоцзы—Янцзяцаофанъ, выславъ впередъ для прикрытія своего развертыванія и наступленія взводъ казаковъ, охотничью команду и 7-ю роту, около 10 час. 35 мин. утра началъ разворачиваться въ боевой порядокъ на линіи фортовъ, послѣ чего двинулся на д. Цяньшицаоцзы.

На правомъ флангѣ наступали три роты 1-го баталіона подполк. Иванова, на лѣвомъ флангѣ—три роты 3-го баталіона кап. Никифорова. 4-й баталіонъ кап. Костромитинова, составляя полковой резервъ, на-

ступалъ за центромъ боевого порядка. 1-й баталіонъ подполк. Иванова, не доходя 1200 шаговъ до названной деревни, въ 10 час. 50 мин. утра открылъ по ней ружейный огонь и вызвалъ этимъ со стороны японцевъ отвѣтный огонь, обнаружившій, что деревня была занята, повидимому, незначительными силами, почему командующій полкомъ подполк. Станиславовъ приказалъ подполк. Иванову занять д. Цяньшицаоцзы и пріостановиться въ ней до тѣхъ поръ, пока справа не подойдутъ Семипалатинцы. 1-й баталіонъ Енисейцевъ выбилъ японцевъ изъ деревни и въ 11 час. 25 мин. утра занялъ ее. Слабыя части японцевъ, очистившихъ деревню, скрылись въ поляхъ гаоляна, окружавшаго деревню и подходившаго со всѣхъ сторонъ къ ея опушкѣ на 300 шаговъ. Изъ гаоляна японцы открыли ружейный огонь по Енисейцамъ, занимавшимъ Цяньшицаоцзы. Съ каждою минутою усиливался огонь японцевъ, что доказывало постепенное прибытіе къ нимъ подкрѣпленій [1178].

Около 12 час. 20 мин. дня, правѣе занявшихъ деревню Енисейцевъ и сѣвернѣе ея развернулся Семипалатинскій полкъ и вступилъ въ перестрѣлку съ японцами, которые все усиливались войсками, подходившими отъ д.д. Ваньбаошань и Танчжуанцзы. Ружейный огонь японцевъ значительно усилился и у нихъ появилось нѣсколько пулеметовъ.

1-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады, получившая въ 9 час. утра приказаніе сняться съ позиціи и слѣдовать съ головнымъ баталіономъ Енисейцевъ, вслѣдствіе удобства своей позиціи, осталась на ней и, какъ только было выяснено, что д. Цяньшицаоцзы занята непріятелемъ, открыла огонь по деревнѣ, гдѣ черезъ 20 минутъ начались пожары, послѣ чего батарея перенесла огонь по гаоляну, росшему лѣвѣе (южнѣе) деревни, и этимъ поддерживала свою пѣхоту при ея отходѣ къ фортамъ.

2-я батарея 2-го Сиб. арт. дивизіона въ 10 час. утра по приказанію г.-м. Шилейко стала на позицію сѣвернѣе форта № 6 и открыла огонь по д. Цяньшицаоцзы. Тѣмъ временемъ къ д. Шицяоцзы подходила лѣвая колонна г.-м. Шилейко, въ составѣ двухъ баталіоновъ и охотничьей команды Барнаульскаго полка. Колонна г.-м. Шилейко выступила съ бивака у д. Чуньтайцзы въ 9 час 45 мин. утра и направилась къ форту № 6 [1179].

Около 12 час. дня [1180] командиръ Барнаульскаго полка получилъ личное приказаніе отъ г.-м. Шилейко о назначеніи двухъ баталіоновъ полка для наступленія на д. Янюйчи. Тотчасъ было сдѣлано распоряженіе о сборѣ этихъ баталіоновъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій, и была выслана впередъ къ д. Шицяоцзы охотничья команда, вслѣдъ за которой, по сборѣ ротъ, двинулись и оба баталіона въ

боевомъ порядкѣ. Дойдя до д. Шицяоцзы, южнѣе которой шелъ уже ожесточенный бой въ колоннѣ г.-м. бар. Ребиндера, Барнаульцы заняли эту деревню и вмѣсто того, чтобы наступать далѣе на д. Янюйчи, зашли правымъ плечомъ впередъ, заняли южную опушку д. Шицяоцзы и вступили въ перестрѣлку съ японцами, распространившимися по полямъ гаоляна къ юго-западу отъ деревни.

Силы японцевъ, развернувшихся передъ д.д. Цяншицаоцзы и Шицяоцзы, постепенно увеличивались и къ двумъ часамъ дня, по мнѣнію командовавшаго Енисейскимъ полкомъ подполк. Станиславова, ихъ было свыше дивизіи. Въ обоихъ полкахъ (Енисейскомъ и Семипалатинскомъ) были уже значительныя потери отъ непріятельскаго огня, и правый флангъ отряда, находившійся сѣвернѣе д. Цяньшицаоцзы, началъ отходить.

Около 3 час. дня, обнаруживъ значительныя силы японцевъ и считая задачу выполненною, г.-м. бар. Ребиндеръ приказалъ Енисейскому и Семипалатинскому полкамъ отходить на линію фортовъ. Приказаніе это было получено въ 3 часа 40 мин. дня, и тотчасъ полки начали съ боемъ отходить по совершенно открытой и обнаженной отъ гаоляна мѣстности. Увидѣвъ отходъ колонны бар. Ребиндера и получивъ надлежащее приказаніе, около 4 час. дня начали отходить и Барнаульцы, занимавшіе д. Шицяоцзы.

Съ началомъ отступленія потери особенно усилились, но тѣмъ не менѣе медленно и въ порядкѣ отступали Енисейцы и Семипалатинцы, унося съ собою не только своихъ раненыхъ, но даже и убитыхъ [1178]. Офицеры и нижніе чины соперничали между собою въ мужествѣ и исполненіи воинскаго долга. Командующій 6-мъ сиб. Енисейскимъ полкомъ подполк. Станиславовъ, подъ которымъ была убита лошадь, и получившій двѣ легкія раны, не оставилъ руководства боемъ, пока полкъ не отошелъ за линію фортовъ. Полковой адъютантъ шт.-кап. Лютиковъ, подъ которымъ были убиты двѣ лошади и раненый въ локоть правой руки, продолжалъ пѣшкомъ разносить подъ огнемъ приказанія командующаго полкомъ. Медицинскій персоналъ и полковой священникъ все время исполняли свои обязанности подъ огнемъ непріятеля [1178].

Выдвинутый къ форту баталіонъ Тобольскаго полка своимъ огнемъ нѣсколько облегчилъ отходъ отряда. Батареи 1-й Сиб. арт. бригады и 2-го Сиб. арт. дивизіона стояли по обѣимъ сторонамъ форта № 6 и обстрѣливали занятую японцами д. Цяньшицаоцзы и своимъ огнемъ прикрывали отходъ отступавшихъ колоннъ.

Между 5 и 6 час. дня Енисейцы, Семипалатинцы и Барнаульцы отошли на свои биваки.

Бывшій въ правой колоннѣ отряда генерала Шилейко баталіонъ

Омскаго полка безпрепятственно дошелъ до д. Дуньганьхэцзы, оказавшейся свободною отъ непріятеля. Казачьи сотни, бывшія подъ начальствомъ войск. старш. Эйлера, прошли разъѣздами д.д. Дуньганьхэцзы и Янюйчи и вошли въ соприкосновеніе съ разъѣздами противника лишь въ д. Гаолоцзы.

При исполненіи описаннаго выше демонстративнаго наступленія, участвовавшія въ немъ части понесли серьезныя потери, при чемъ потери эти были понесены главнымъ образомъ во время отступленія по открытой, обнаженной отъ гаоляна, мѣстности.

	Убитыми:		Ранеными:		Пропавшими безъ вѣсти:		Итого:	
	оф.	н. н.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
Въ 6-мъ Енисейск. п. .	4	86	22	507	—	27	26	620
„ 11-мъ Семипал. п. .	3	65	14	456	—	20	17	541
„ 12-мъ Барнаульск. п.	—	—	1	20	—	—	1	20
„ 9-мъ Тобольск. п. .	—	3	1	21	—	—	1	24
„ 2-мъ Верхн. каз. п.	1	—	—	4	—	—	1	4
„ 1-й батареѣ 1-й Сиб. арт. бр.	—	—	—	3	—	—	—	3
„ 2-й батареѣ 2-го Сиб. арт. дивизіона . .	—	2	1	13	—	—	1	15
Итого . .	8	156	39	1024	—	47	47	1227

Принимая всѣ наши потери при оборонѣ Ляоянскихъ укрѣпленій 16, 20 и 21 августа въ 2.392 нижнихъ чина, видно, что при демонстративномъ наступленіи 20 августа отрядъ силою въ 11 баталіоновъ въ теченіе 5—6 часовъ времени понесъ потери, равныя половинѣ всѣхъ потерь, понесенныхъ въ теченіе 3 дней отрядомъ въ 56 баталіоновъ, при чемъ Енисейцы и Семипалатинцы въ этомъ кратковременномъ бою потеряли свыше 31% наличнаго состава. Японцы въ бою подъ д. Цяньшицаоцзы потеряли около 138 нижнихъ чиновъ убитыми и до 331 раненымъ, при чемъ въ конномъ отрядѣ г.-м. Акіямы былъ раненъ всего одинъ нижній чинъ (1181).

Оборонительный бой на южномъ фронтѣ и лѣвомъ участкѣ западнаго фронта.

Въ то время, когда на западномъ фронтѣ наши войска вышли изъ укрѣпленій и втянулись въ только что описанный бой у д.д. Цяньшицаоцзы и Шицяоцзы, 24 баталіона г.-л. Засулича и г.-м. Огановскаго, занимавшіе южный и юго-западный фронты, съ успѣхомъ отражали попытки 60 баталіоновъ японцевъ овладѣть нашими укрѣпленіями. Весь день позиціи этихъ войскъ были подъ сильнымъ артиллерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

Временами огонь со стороны японцевъ усиливался и подъ его прикрытіемъ части непріятельской пѣхоты группировались для атаки того или другого участка нашихъ позицій. Всѣ наши семь батарей южнаго фронта и двѣ батареи западнаго (7-я батарея 28-й арт. бригады и 2-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады), въ теченіе цѣлаго дня боролись съ сильно превосходящею числомъ орудій артиллеріей непріятеля. Особенно трудное положеніе было 3-й батареи 31-й арт. бригады, которая только благодаря широкому расположенію (до 500 шаговъ по фронту) понесла сравнительно незначительныя потери, несмотря на то, что мѣстность впереди позиціи батареи представляла удобства для непріятельскихъ стрѣлковъ, почему въ теченіе ночи на 21 число пришлось для батареи вырыть окопы на новомъ мѣстѣ [1182].

Дѣйствія японской пѣхоты противъ участка г.-м. Огановскаго заключались въ постепенномъ накопленіи на площади между линіей желѣзной дороги и д. Янцзялинцзы до 20 ротъ. Части, наступавшія вдоль жел.-дорожнаго полотна, двигались змѣйками, перебѣгая подъ нашимъ огнемъ черезъ жел. дорогу, гдѣ онѣ тотчасъ залегали и начинали окапываться. Продвигаясь постепенно впередъ малыми группами, онѣ въ теченіе дня вырыли западнѣе жел. дороги, между нею и д. Доуцзячжуанпуцзы, три параллельныхъ ряда стрѣлковыхъ окоповъ въ разстояніи 1.000, 700 и 400 шаговъ отъ нашихъ укрѣпленій.

На южномъ фронтѣ массированіе японской пѣхоты и ея переходы въ наступленіе проявлялись нѣсколько разъ въ теченіе дня на участкѣ 5-й В.-С. стр. дивизіи и Тамбовскаго полка. Передъ Воронежскимъ полкомъ до вечера было тихо.

Въ седьмомъ часу утра японцы перешли въ наступленіе въ направленіи на фортъ № 3, засыпавъ его предварительно артиллерійскими снарядами въ такомъ количествѣ, что на правомъ фасѣ не было мѣста, гдѣ бы не падали снаряды; всѣ лошади, стоявшія здѣсь за траверсомъ, были убиты, и защитниковъ пришлось убрать съ этого фаса [1153]; окопы 3-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады засыпались градомъ свинца. Особымъ геройствомъ отличалась оборонявшая находившійся здѣсь окопъ полурота 11-й роты 19-го В.-С. стр. полка, подъ командою поруч. Архипова, который, несмотря на столь адскій огонь, стоялъ во весь ростъ, наблюдая въ бинокль за непріятелемъ, и былъ сраженъ пулей въ високъ [1113].

Артиллерійскій огонь, открытый японцами по позиціямъ 5-й В.-С. стр. дивизіи, въ $9^1/_2$ час. утра нѣсколько притихъ съ тѣмъ, чтобы возобновиться въ $2^1/_2$ часа дня, но при этомъ было замѣчено, что огонь противника былъ крайне безпорядоченъ [1184].

Нѣсколько разъ предпринимавшееся японцами наступленіе противъ позицій 5-й В.-С. стр. дивизіи оканчивалось неудачами: атаки, веденныя ими на наши укрѣпленія, отбивались дружными залпами стрѣлковъ, и, когда оставшіеся въ живыхъ японцы послѣ атаки принуждены были отходить, наши волчьи ямы оказались наполненными тѣлами ихъ храбрецовъ и ранеными.

Тамбовскій полкъ съ 3-й батареей 31-й арт. бригады были цѣлый день подъ ружейнымъ огнемъ японскихъ стрѣлковъ, занявшихъ съ ночи окопъ, вырытый ими въ 300 шагахъ отъ форта № 2.

Послѣ полудня г.-л. Зарубаевъ далъ слѣдующія указанія начальникамъ боевыхъ участковъ:

„Сегодня ночью была перестрѣлка между передовыми нашими „частями и японцами. Я слышалъ много нашихъ дружныхъ отчет„ливыхъ залповъ. Требую, чтобы ночью передовыя части стрѣляли „не иначе, какъ по командѣ и залпами; только при этомъ условіи „стрѣльба будетъ наносить матеріальный и нравственный ущербъ „противнику. На ночь изъ фортовъ и укрѣпленій выдвигать впе„редъ сторожевыя части и секреты, а также высылать впередъ части „сильнаго состава тревожить непріятеля. Должны быть приняты „тщательныя мѣры, чтобы не было несчастныхъ случаевъ стрѣльбы „по своимъ передовымъ.

„На ночь усиливать занятіе промежутковъ между фортовъ, не „уменьшая гарнизона фортовъ. На ночь приближать резервы къ „передовымъ укрѣпленіямъ и ставить ихъ у перекрестковъ дорогъ „для облегченія подачи поддержки. Мѣста расположенія резервовъ „непремѣнно мѣнять, чтобы артиллерія противника не могла по „нимъ пристрѣляться.

„Войска ставить укрыто за селеніями, гаоляномъ и проч. Ночью „не разводить огней“ (1185).

Въ распоряженіе г.-л. Засулича, ходатайствовавшаго объ усиленіи его участка полкомъ пѣхоты и двумя батареями, г.-л. Зарубаевъ, вслѣдствіе малочисленности общаго резерва, могъ назначить лишь два баталіона 23-го В.-С. стр. полка весьма слабаго состава, которые, выступивъ изъ д. Цяньханьцзя, были проведены ген. штаба подполк. Ерошевичемъ черезъ г. Ляоянъ и къ 2 час. дня расположились укрыто за Ляоянскою городскою стѣною у юго-западнаго угла города, возлѣ пролома въ стѣнѣ.

Съ наступленіемъ вечера появились части японской пѣхоты и передъ участкомъ 124-го Воронежскаго полка, направляясь на позиціи Тамбовскаго и Воронежскаго полковъ, но залповымъ огнемъ защитниковъ позицій наступленіе это было остановлено въ 1.200 шагахъ отъ линіи нашихъ укрѣпленій, и японская пѣхота, пере-

бѣгавшая группами изъ д. Хваэ въ безымянную деревушку, лежащую между д. Хваэ и фортомъ № 2, начала отходить обратно за д. Хваэ.

Расходъ артиллерійскихъ патроновъ за этотъ день, особенно на южномъ фронтѣ обороны, былъ огромный, и къ вечеру въ батареяхъ южнаго фронта сталъ ощущаться недостатокъ въ таковыхъ.

Въ 6 час. 35 мин. вечера г.-л. Зарубаевъ получилъ донесеніе г.-л. Засулича: „Ходатайствую о скорѣйшей высылкѣ артиллерій„скихъ снарядовъ. При промедленіи можемъ оказаться въ плохомъ „положеніи; въ парковой бригадѣ ввѣреннаго мнѣ корпуса снаря„довъ нѣтъ“ (1164).

Объ этомъ г.-л. Зарубаевъ донесъ тотчасъ Командующему арміей. Тревога была нѣсколько преждевременная, такъ какъ въ то время, когда Командующій арміей получилъ это донесеніе, 3-й паркъ 1-й В.-С. парк. арт. бригады уже получалъ патроны изъ вагоновъ поѣзда, прибывшаго около 5 час. дня изъ Харбина (1186).

Въ то же время, донося о слабомъ составѣ своего общаго резерва, г.-л. Зарубаевъ просилъ разрѣшенія притянуть въ Ляоянъ изъ отряда г.-м. Кондратовича одну бригаду. Въ донесеніи своемъ г.-л. Зарубаевъ писалъ г.-ад. Куропаткину: „Доношу, что въ резервѣ ввѣ„реннаго мнѣ укрѣпленнаго раіона состоитъ 24-й стр. полкъ, „одна рота 23-го стр. полка, по одному баталіону Бугульминскаго „и Черноярскаго полковъ. По составу своему 24-й полкъ равенъ „лишь одному баталіону, такимъ образомъ въ резервѣ отряда имѣется „всего лишь три баталіона. Два баталіона 23-го полка отправлены „еще вчера на усиленіе 5-й стр. дивизіи. Такового состава резервъ „на укрѣпленную позицію, занимаемую ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, „считаю крайне ничтожнымъ и не дающимъ возможности оказать „поддержку передовымъ войскамъ при упорной оборонѣ, почему „прошу разрѣшенія перевести на лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ бри„гаду изъ отряда генерала Кондратовича или же прошу подкрѣпленія „изъ другихъ войскъ. Необходимо это исполнить сегодня же“ (1187).

Свободныхъ частей для усиленія войскъ г.-л. Зарубаева въ правобережной группѣ не было, ослаблять отрядъ г.-м. Кондратовича Командующій арміей, повидимому, не признавалъ возможнымъ, и въ теченіе ночи на 21 августа ходатайство г.-л. Зарубаева исполнено не было, а въ 5 час. 50 мин. утра, какъ увидимъ ниже, г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ очистить Ляоянъ и отступать къ Мукдену.

Ночь на 21 августа.

Къ вечеру 20 августа перестрѣлка на южномъ фронтѣ начала стихать; въ 9 час. вечера съ обѣихъ сторонъ затихла и артиллерійская канонада.

Но въ 10-мъ часу вечера японцы вновь открыли усиленный артил-

лерійскій огонь по линіи нашихъ укрѣпленій отъ форта № 5 до форта № 1.

Около 10 час. вечера передъ фронтомъ Воронежскаго полка взвилась японская ракета, и, подъ прикрытіемъ усиленнаго ружейнаго огня, японская пѣхота пошла въ наступленіе на всемъ протяженіи отъ линіи жел. дороги до р. Тайцзыхэ. 10-я японская дивизія пошла въ атаку на фортъ № 2 и д. Юйхуанмяо, 5-я дивизія—на фортъ № 3, 3-я дивизія—на фортъ № 4 и 4-я дивизія—на редутъ Д [1188].

Ранѣе всего наступленіе японцевъ было обнаружено передъ лѣвымъ флангомъ участка г.-л. Засулича, но наступленіе это было остановлено дружными залпами Воронежцевъ на дистанціи отъ 800 до 1.000 шаговъ, огнемъ Тамбовцевъ и трехъ батарей 31-й арт. бригады. Усиленный огонь продолжался около четверти часа и къ 11 час. вечера здѣсь наступила тишина [1189]. На позиціи были подвезены кухни, и былъ розданъ обѣдъ какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были подвезены нѣкоторые продукты изъ офицерскихъ лавочекъ, въ томъ числѣ чай и сахаръ, что доставило немалое удовольствіе утомленнымъ бойцамъ [1190].

Около полуночи началась атака нашихъ укрѣпленій отъ форта № 3 до линіи жел. дороги. Почти на всѣхъ участкахъ позицій залповый огонь обороняющагося не подпустилъ непріятеля ближе 400 шаговъ и только на участкѣ форта № 3 непріятель дошелъ до форта и сосѣднихъ съ нимъ окоповъ, обходя фортъ съ обоихъ фланговъ.

Около 12½ час. ночи правѣе форта № 3 впереди нашихъ окоповъ послышалось мяуканіе кошекъ; то наши секреты давали знать о приближеніи непріятеля; затѣмъ въ ночной тишинѣ въ цѣпи дозоровъ раздались три выстрѣла, и тотчасъ безшумно наступавшіе японцы открыли несмолкаемый огонь по форту № 3 и окопамъ, находившимся по обѣимъ сторонамъ форта. Наши стрѣлки отвѣчали выдержанными залпами, ожидая штурма, но, по прошествіи 20 минутъ, огонь затихъ, и японцы, понеся видимо большія потери, отошли, а около 2 час. ночи атаковали окопы, бывшіе впереди 3-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады, но и здѣсь были отбиты; наступила тишина, и утомленные боемъ стрѣлки, чтобы отдохнуть, разошлись по блиндажамъ [1191]. При отраженіи описанной атаки впереди форта № 3, по приказанію г.-м. Путилова, были взорваны фугасы.

Вдоль желѣзной дороги японцы начали атаку на редутъ Д, послѣ полуночи. У редута Д они были встрѣчены огнемъ гарнизона редута и изъ ближайшихъ окоповъ. Кромѣ того, командиръ Томскаго полка выслалъ изъ д. Сюйванцзы охотничью команду, а

комендантъ форта № 5 кап. Селядцевъ выслалъ одинъ взводъ, усиливший охотничью команду съ праваго ея фланга. Эти части вышли впередъ за линію укрѣпленій и, въ то время, когда японцы подвергались сильному фронтальному огню изъ редута Д и прилегающихъ окоповъ, открыли залповый огонь имъ во флангъ.

Къ 2 час. ночи по всей линіи фортовъ японцы были отражены съ большими потерями. На остальныхъ Ляоянскихъ позиціяхъ 4-го Спб. корпуса ночь на 21 августа прошла спокойно.

Уже на разсвѣтѣ артиллерійскій огонь японцевъ по укрѣпленіямъ южнаго фронта усилился и вновь обнаружилась атака на фортъ № 3. Несмотря на нашъ сильный ружейный огонь, японцамъ удалось утвердиться и окопаться въ 300 шагахъ отъ позицій 19-го В.-С. стр. полка.

Постройка осадныхъ батарей.

Въ эту же ночь у ст. Ляоянъ шла спѣшная работа по постройкѣ двухъ батарей для осадныхъ орудій. Распоряженіе объ установкѣ въ Ляоянѣ осадной артиллеріи Командующимъ арміей было сдѣлано еще въ концѣ іюля.

Къ 7 августа въ Ляоянѣ сосредоточились 6 осадныхъ батарей Владивостокской крѣпостной и В.-С. осадной ротъ: къ нимъ были присоединены 4 шести-дюймовыя 120-пудовыя пушки, вывезенныя изъ Инкоу. 11 августа Командующій арміей далъ указанія, согласно которыхъ осадная артиллерія должна была стать тремя группами. Въ каждой группѣ предполагалось установить по 2 осадныя и по двѣ мортирныя батареи. Группы предполагалось расположить: первую—къ югу отъ Ляояна, восточнѣе Маѣтуньской горы: вторую—къ востоку отъ Ляояна, въ раіонѣ 3-го и 4-го фортовъ: третью—къ сѣверо-востоку отъ Ляояна, на правомъ берегу р. Тайцзыхэ у трехрогой горы.

Утромъ 12 августа, въ виду отсутствія узкоколейной желѣзной дороги къ преднамѣченнымъ мѣстамъ установки первыхъ двухъ группъ, Командующій арміей приказалъ убрать осадную артиллерію изъ Ляояна на разъѣздъ № 101, откуда передвинуться по оконченной постройкою желѣзной дорогѣ къ трехрогой горѣ, гдѣ и устанавливать осадныя батареи. Утромъ 17 августа было приступлено къ трассировкѣ и постройкѣ батарей; въ ночь же на 18 августа г.-м. Холодовскій получилъ распоряженіе Командующаго арміей: убрать осадныя батареи въ тылъ и отправить ихъ на сѣверъ.

Къ 6 час. вечера 19 августа вся осадная артиллерія была погружена на разъѣздѣ № 101 въ поѣздъ и приготовлена къ отправленію на сѣверъ, но была задержана, такъ какъ въ это время

поступило новое указаніе Штаба арміи объ устройствѣ осадныхъ батарей у г. Ляояна.

Получивъ приказаніе Командующаго арміей объ установкѣ у ст. Ляоянъ осадныхъ батарей, 20 августа въ 8 час. 10 мин. вечера начальникъ Полевого Штаба телеграфировалъ на ст. Янтай г.-м. Холодовскому: „Для борьбы съ осадными орудіями, выставленными япон„цами, Командующій арміей приказалъ немедленно поставить гдѣ „либо близъ желѣзной дороги у Ляояна, на лѣвомъ берегу р. Тай„цзыхэ, 6—8 орудій осаднаго типа. Соблаговолите не отказать рас„порядиться исполненіемъ этого безотлагательно. Выборъ калибра „предоставляется Вамъ. Непріятельскія орудія возлѣ горы Маѣтунь. „Распоряженіе начальнику военныхъ сообщеній мною дано. Благо„волите сговориться съ нимъ и приступайте къ исполненію“ (1192).

Во исполненіе этого распоряженія въ ночь на 21 августа у ст. Ляоянъ была установлена одна батарея въ четыре 42-лин. пушки; работалась и вторая батарея. Но ни одна изъ этихъ батарей не успѣла открыть огня по непріятелю, такъ какъ 21 августа въ 7 час. 20 мин. утра отъ г.-м. Величко была получена записка, увѣдомлявшая, что наши войска оставляютъ Ляоянъ и что генералъ Зарубаевъ приказалъ увезти осадныя орудія, а если не успѣютъ—взорвать.

Тотчасъ началась погрузка всего имущества осадной артиллеріи на поѣздъ, который въ 11 час. утра отправился на сѣверъ.

На этомъ и закончилось участіе осадной артиллеріи въ Ляоянской операціи (1193).

Бои 21 августа. Распоряженіе объ отступленіи.

21 августа, едва начало свѣтать, несмотря на туманъ, сгустившійся надъ Ляоянской равниной, японская артиллерія открыла сильный огонь по всѣмъ нашимъ позиціямъ, а особенно—какъ и въ предшедствовавшіе 2 дня—по укрѣпленіямъ и батареямъ южнаго фронта, а также по редуту Д и фортамъ 5-му и 6-му западнаго фронта.

За ночь японцы продвинули впередъ всю артиллерію 4-й дивизіи; 14-й арт. полкъ былъ установленъ въ 1.000 саженяхъ отъ форта № 4, точно также была продвинута впередъ и вся артиллерія 4-й арміи, и 342 японскихъ орудія (216 полевыхъ, 72 горныхъ, 48 тяжелыхъ, 6 конныхъ), охватившія полукругомъ съ юга и юго-запада линію нашихъ укрѣпленій отъ р. Тайцзыхэ до форта № 6 (1194), сосредоточили свой огонь по позиціямъ г.-л. Засулича и г.-м. Огановскаго, имѣвшихъ всего 82 орудія.

Горныя батареи 10-й дивизіи засыпали шрапнелями всю площадь вокругъ форта № 1. Не было здѣсь мѣста, куда бы не па-

дали снаряды. Проведенные въ Воронежскій полкъ телефонные провода были порваны снарядами одновременно въ трехъ мѣстахъ, и телефонъ пришлось замѣнить пѣшими охотниками Воронежскаго полка.

Вслѣдъ за артиллерійскимъ огнемъ завязалась и ружейная перестрѣлка. Противъ южнаго фронта, между р. Тайцзыхэ и линіей желѣзной дороги, находились части японской пѣхоты, силою отъ 3 до 4 дивизій. Съ ранняго утра онѣ начали группироваться для атаки нашихъ укрѣпленій. Главный ударъ подготовлялся на позиціи 5-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Алексѣева, противъ котораго развернулось до двухъ японскихъ дивизій.

Съ утра этого дня въ нашихъ фортахъ и окопахъ начали вновь, какъ и 17 августа, раздаваться воодушевленные крики „ура“: нашимъ войскамъ сообщались телеграммы о побѣдѣ, одержанной г.-ад. Куропаткинымъ надъ арміей Куроки. Рано утромъ Командующій арміей потребовалъ къ телефону начальника штаба 4-го Сиб. корпуса г.-м. Вебеля. Выслушавъ отъ него докладъ о положеніи дѣлъ въ укрѣпленномъ раіонѣ, г.-ад. Куропаткинъ сообщилъ ему, что положеніе дѣлъ на сѣверо-восточномъ фронтѣ вполнѣ успѣшно. По докладѣ объ этомъ командиру 4-го Сиб. корпуса [1195] въ 7 час. 25 мин. утра г.-л. Зарубаевъ сообщилъ телефонограммами въ штабы корпусовъ и дивизій: „По полученнымъ свѣдѣніямъ, у г.-ад. Куро-„паткина одержанъ блестящій успѣхъ. Поздравить войска, передать „по фортамъ и прокричать „ура“ [1196].

Радостная вѣсть вызвала значительный подъемъ духа во всѣхъ войскахъ, стойко оборонявшихъ довѣренные имъ форты и укрѣпленія Ляояна. Впечатлѣніе, произведенное телефонограммою г.-л. Зарубаева, ярко высказывается въ телефонограммѣ, которую послалъ командиру 4-го Сиб. корпуса и генераламъ Левестаму и Огановскому комендантъ форта № 5, командующій 2-мъ баталіономъ Томскаго полка кап. Селядцевъ, который писалъ: „Ваше Превосходительство, „не выдержало ретивое командирское сердце. Спѣшу отъ лица всего „гарнизона форта № 5 поздравить Васъ съ великою и дорогою „радостью побѣды, сообщенною генераломъ Зарубаевымъ. Отъ пол-„ноты сердца кричимъ: „ура, ура, ура“ [1197].

„Подъемъ духа былъ необыкновенный, но не успѣли еще за-„молкнуть послѣдніе звуки могучаго „ура“,—говорится въ журналѣ „военныхъ дѣйствій штаба 3-й Сиб. пѣх. дивизіи—какъ генералъ „Коссовичъ и кап. Михаэллисъ были вызваны къ генералу Леве-„стаму въ д. Ваяоцзы, гдѣ и получили сообщеніе о предстоящемъ „на сегодня отходѣ отъ Ляояна и всѣ указанія о подробностяхъ „исполненія этого отхода“ [1175].

Въ 7 час. 12 мин. утра [1164] г.-л. Зарубаевъ получилъ первое приказаніе Командующаго арміей объ отступленіи отъ Ляояна: „По „полученіи сего начинайте со всѣмъ гарнизономъ отступать изъ Ляо„яна къ ст. Янтай. Японцы тѣснятъ нашъ лѣвый флангъ. Уни„чтожьте за собой всѣ переправы. Испортьте желѣзнодорожный „мостъ настолько, чтобы имъ нельзя было пользоваться для пере„правы войскъ“ [1198].

Тотчасъ г.-л. Зарубаевымъ были посланы надлежащія приказанія въ штабы корпусовъ, а также и начальнику гарнизона г. Ляояна. Послѣднему запиской № 59 въ 7 час. 20 мин. утра генералъ Зарубаевъ далъ слѣдующія указанія: „Командующій арміей приказалъ „со всѣмъ гарнизономъ Ляоянскихъ укрѣпленныхъ позицій отходить „къ ст. Янтай. Гарнизону Ляояна—Иркутскому полку отходить послѣ „прохода главныхъ силъ корпусовъ, не ранѣе арріергардовъ. Должны „быть приняты самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы въ городѣ „не произошло безпорядка. Передайте полковнику Спиридонову, „чтобы послѣ отхода войскъ былъ испорченъ желѣзнодорожный „мостъ настолько, чтобы имъ нельзя было пользоваться для пере„правы войскъ. Отходъ войскъ съ позицій начнется немедленно. „Всѣ склады и запасы должны быть уничтожены, по отходѣ „войскъ“ [1199].

Въ 8 час. 40 мин. утра [1164] было получено второе приказаніе Командующаго арміей: „По полученіи сего начинайте со всѣмъ гар„низономъ отступать изъ Ляояна къ ст. Янтай. Японцы тѣснятъ „нашъ лѣвый флангъ. Уничтожьте за собою всѣ переправы. Ис„портьте желѣзнодорожный мостъ настолько, чтобы имъ нельзя „было пользоваться для переправы войскъ. Сейчасъ же пошлите „приказаніе Кондратовичу возможно быстро двинуться къ ст. Ян„тай. Очищеніе фортовъ желательно произвести въ сумерки. При„кройтесь сильнымъ арріергардомъ для воспрепятствованія попыт„камъ противника переправиться. Понтонные мосты необходимо на„сколько возможно собрать и двинуть къ Мукдену“ [1200].

По полученіи этой записки г.-л. Зарубаевъ сообщилъ тотчасъ войскамъ объ отмѣнѣ своего перваго приказанія—о немедленномъ оставленіи Ляояна—и предупредилъ, что о часѣ отхода будетъ сдѣлано особое распоряженіе [1164].

Въ дальнѣйшемъ исходъ боя подъ Ляояномъ для 4-го Сиб. арм. корпуса и отряда полк. Ржесніовецкаго могъ окончиться весьма серьезно благодаря случайности—способа передачи въ войска этихъ двухъ противорѣчивыхъ приказаній.

Получивъ приказаніе объ отступленіи, начальникъ южнаго участ.

ка г.-л. Засуличъ приказалъ тотчасъ сообщить его для исполненія въ войска.

Командующій 4-мъ Спб. корпусомъ г.-м. Левестамъ, получивъ первое приказаніе, не сообщилъ его тотчасъ войскамъ, а сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ въ свой штабъ начальниковъ дивизій. Пока они прибыли, онъ успѣлъ получить уже второе приказаніе г.-л. Зарубаева, и войска 4-го Спб. корпуса приказанія о немедленномъ отходѣ утромъ 21 августа не получали.

Такимъ образомъ, 21 августа, около 10 час. утра, въ самый разгаръ боя, войска 4-го Спб. корпуса, занимавшія западный фронтъ, еще не знали о предстоящемъ отступленіи, войска же 1-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи, какъ увидимъ ниже, около 11 час. утра начали очищать свои позиціи. Вѣроятно, благодаря переутомленію японцевъ (1201) и отсутствію съ ихъ стороны зоркаго за нами наблюденія, они не прорвались значительными силами между желѣзною дорогою и фортомъ № 2 и не захватили г. Ляоянъ въ то время, когда не знавшія еще о предстоящемъ отступленіи войска г.-м. Левестама и полк. Ржесніовецкаго, оставаясь на своихъ позиціяхъ, могли быть ими отрѣзаны отъ переправъ.

Открывъ орудійный и ружейный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ, японцы съ ранняго утра начали сосредоточивать свою пѣхоту, предназначенную для новыхъ атакъ южнаго фронта.

На участкахъ 20-го В.-С. стр., 122-го Тамбовскаго и 124-го Воронежскаго полковъ развернулись значительныя силы, но, вслѣдствіе сильнаго залповаго огня изъ нашихъ окоповъ, эти непріятельскія части держались въ зарослякъ гаоляна, въ поляхъ чумизы и позади д. Сюдятунь и только противъ участка 20-го В.-С. стр. полка ихъ цѣпи, постепенно подвигаясь впередъ, подобрались на дистанцію прямого выстрѣла.

Около 7 час. утра японцы возобновили свои атаки и противъ участка 19-го В.-С. стр. полка. Встрѣченные залпами стрѣлковъ, они залегли въ 300 шагахъ противъ окопа, занятаго полуротою 10-й роты.

Командиръ полка полк. Сычевскій, полагая, что окопъ занятъ незначительными силами непріятеля, приказалъ 8-й ротѣ кап. Фіялковскаго выбить японцевъ изъ окопа. 8-я рота, поддерживаемая съ двухъ сторонъ огнемъ 10-й и 6-й ротъ своего полка, атаковала японскій окопъ, но была отбита съ большими потерями; кап. Фіялковскій былъ тяжело раненъ, а прапорщикъ Кравчинскій убитъ.

Съ утра же значительныя силы непріятеля разворачивались восточнѣе жел. дороги, противъ участковъ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ. Здѣсь, противъ одного 17-го стр. полка съ двумя батареями, наступало

не менѣе дивизіи. Къ 11 час. утра началась атака, застигнувшая атакованные полки 5-й В.-С. стр. дивизіи какъ разъ въ то время, когда они начали уже выполнять распоряженіе о немедленномъ очищеніи Ляояна и объ отступленіи за р. Тайцзыхэ.

„Въ 9 час. утра—пишетъ г.-л. Засуличъ—ординарецъ г.-л. За„рубаева явился мнѣ доложить, что Командующій арміей приказалъ „сдѣлать распоряженіе для перехода войскъ на правый берегъ „р. Тайцзыхэ, для чего г.-л. Зарубаевъ приказывалъ передъ отхо„домъ войскъ съ передовой линіи укрѣпленій занять резервами „вторую линію укрѣпленій и отходить къ переправамъ подъ при„крытіемъ послѣднихъ. Особымъ приказаніемъ мнѣ было предпи„сано привести это распоряженіе въ исполненіе немедленно. Для „переправы черезъ рѣку ввѣренному мнѣ корпусу предоставлены „были три моста выше желѣзнодорожнаго. Отъ Тайцзыхэ корпусъ „долженъ былъ перейти къ Янтаю. Въ исполненіе этого распоря„женія мною тотчасъ было послано приказаніе занять вторую линію „укрѣпленій; но только что это распоряженіе было передано, какъ „я получилъ новое распоряженіе—начать отступленіе только съ „наступленіемъ темноты, въ 7 час. 30 мин. вечера.

„Приказаніе мое начальникамъ участковъ, отмѣнявшее предыдущее „распоряженіе, было послано въ 11 час. 45 мин. дня точно также съ „нарочными офицерами. Но во всякомъ случаѣ этого короткаго про„межутка времени между двумя послѣдовавшими распоряженіями „было достаточно, чтобы нѣкоторыя изъ частей начали приводить „въ исполненіе первое распоряженіе“ (1153).

Въ это же время г.-л. Засуличъ приказалъ выдвинуть изъ резерва въ распоряженіе г.-м. Алексѣева для поддержки форта № 4 два баталіона 23-го В.-С. стр. полка, находившагося позади южной стѣны г. Ляояна (1204).

Распоряженіе объ отступленіи въ разгаръ боя не могло не произвести угнетающаго впечатлѣнія на войска, и командиръ 4-й батареи 5-й В.-С. стр. бригады, стоявшей позади позиціи 17-го В.-С стр. полка, видя впереди себя очищеніе пѣхотныхъ окоповъ и не имѣя возможности ни на рукахъ, ни на лошадяхъ вывезти свои орудія, приказалъ людямъ вынуть изъ орудій замки и боевыя принадлежности и отходить черезъ г. Ляоянъ.

Въ это время, видя уже отступавшихъ нижнихъ чиновъ 17-го В.-С. стр. полка, командующій 5-й В.-С. стр. дивизіей г.-м. Алексѣевъ приказалъ 1-му и 2-му баталіонамъ 23-го В.-С. стр. полка выдвинуться на поддержку праваго участка его позицій.

Съ 20 августа эти два баталіона стояли у южной стѣны г. Ляояна. 21 числа въ 8 час. 15 мин. утра, къ полку подъѣхалъ адъютантъ г.-л.

Засулича и передалъ приказаніе объ отступленіи [1202]. Только что полкъ подошелъ къ сѣвернымъ городскимъ воротамъ, какъ получилъ другое приказаніе—вернуться обратно къ южнымъ воротамъ, по прибытіи къ коимъ прибылъ другой адъютантъ и передалъ полку приказаніе объ отходѣ къ д. Чжаоцзялинь, гдѣ ихъ встрѣтилъ г.-м. Алексѣевъ и приказалъ немедленно одному баталіону выдвинуться для поддержки частей 17-го В.-С. стр. полка. Около 12 час. дня 1-й баталіонъ и пѣшая охотничья команда, подъ общимъ начальствомъ подполк. Корніевскаго, не зная мѣста расположенія укрѣпленій и вслѣдствіе не ясно отданнаго приказанія, двинулись сначала къ вокзалу, затѣмъ попали въ окопы Красноярскаго полка, командиръ котораго и указалъ подполк. Корніевскому окопы 17-го В.-С. стр. полка, которые ему надлежало занять. Занявъ окопы, баталіонъ открылъ сильный огонь. Пользуясь этимъ, артиллеристы 4-й батареи подошли къ своимъ орудіямъ, вставили замки, и батарея вновь начала поражать шрапнелью насѣдавшаго непріятеля.

Въ 11 час. утра шесть ротъ 17-го В.-С. стр. полка очищали свои окопы и подъ прикрытіемъ 4 ротъ и пѣшей охотничьей команды отходили для занятія второй линіи обороны. Въ это время со стороны японцевъ послѣдовала первая атака, отбитая дружными залпами стрѣлковъ и огнемъ батарей.

Черезъ четверть часа японцы повторили атаку и вновь были отброшены огнемъ. Уже по отбитіи второй атаки командиръ 17-го В.-С. стр. полка полк. Ржепецкій получилъ второе распоряженіе—объ удержаніи позицій до вечера, а подполк. Тишинъ получилъ приказаніе съ 8-ю и 11-ю ротами вновь занять оставленные нами окопы. Окопы были вновь заняты и двѣ роты подполк. Тишина оставались въ нихъ до вечера. Несмотря на повторявшіяся въ это время атаки врага, градъ пуль и снарядовъ, ложившихся на позиціи, благодаря стойкости стрѣлковъ и безпрерывному огню 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады подполк. фонъ-Шульца, потерявшей тяжело ранеными шт.-кап. Лебедева и Смирнова, но работавшей съ полнымъ спокойствіемъ изъ-за разрушенныхъ непріятельскимъ огнемъ окоповъ [1203], японцамъ не удалось въ эту критическую минуту начала нашего отступленія захватить ни единаго окопа.

Для поддержки праваго фланга частей 5-й В.-С. стр. дивизіи былъ высланъ находившійся на ст. Ляоянъ на работѣ по нагрузкѣ вагоновъ баталіонъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка. По дорогѣ къ форту № 4 баталіонъ былъ возвращенъ обратно, въ 3 часа дня вновь потребованъ къ тому же пункту, но такъ какъ 17-й В.-С. стр. полкъ

собственными силами отстоялъ свои окопы, то баталіонъ до позицій не дошелъ и былъ остановленъ у городской стѣны [1206].

На участокъ 18-го В.-С. стр. полка и на редутъ Г японцами были поведены двѣ атаки: въ 5 час. 30 мин. и въ 7 час. утра, но эти атаки были отбиты огнемъ 3-го баталіона кап. Заремб скаго и 2-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады.

Около 8 час. утра 18-й В.-С. стр. полкъ получилъ отъ командующаго дивизіей увѣдомленіе объ одержанной Командующимъ арміей побѣдѣ надъ арміей генерала Куроки. Это радостное извѣстіе было принято нижними чинами съ восторгомъ, и могучее русское „ура“ разнеслось по позиціямъ полка [1205], а въ 10 час. утра получилось первое приказаніе объ отходѣ, которое начало приводиться въ исполненіе только въ 12 час. дня. Въ это время былъ раненъ командующій полкомъ подполк. кн. Макаевъ и въ командованіе полкомъ вступилъ подполк. Симонсонъ.

1-й баталіонъ, оставивъ свои позиціи, успѣлъ дойти до сѣверо-западнаго угла г. Ляояна, гдѣ получилъ приказаніе вернуться и снова занять свои прежніе окопы. Баталіонъ вновь вошелъ въ городъ и, двигаясь вдоль городской стѣны, вышелъ изъ города черезъ южный проломъ, откуда роты пробирались впередъ между фанзами предмѣстья Сигуань. Здѣсь баталіону было приказано доставить патроны въ боевую линію, гдѣ въ нихъ чувствовался уже недостатокъ. Въ 2 часа дня баталіонъ расположился за прежними окопами.

2-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи, получивъ около 11 час. утра приказаніе объ отходѣ въ самый разгаръ боя съ непріятелемъ, распространившимся вдоль окоповъ въ 300 шагахъ отъ нашихъ позицій, не могла начать отступленіе. Въ это время японцы произвели цѣлый рядъ энергичныхъ атакъ на позиціи 19-го В.-С. стр. полка.

Послѣ неудачной попытки 8-й роты 19-го В.-С. стр. полка выбить японцевъ изъ ихъ окопа, устроеннаго передъ позиціями полка, командующій дивизіей приказалъ 2-му баталіону 18-го В.-С. стр. полка выбить японцевъ изъ занятаго ими окопа. Баталіонъ пошелъ въ атаку около 2 час. дня. Выйдя изъ окоповъ, баталіонъ съ мѣста попалъ подъ губительный огонь, ружейный и шрапнельный, съ фронта и фланговъ. Въ самомъ началѣ движенія командиръ баталіона доблестный подполк. Горностаевъ, шедшій впереди своего баталіона, былъ пораженъ сразу нѣсколькими пулями въ грудь и голову. Понеся большія потери, баталіонъ вернулся въ окопы.

Пока 2-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи вела описанные бои, ея командиръ г.-м. Путиловъ получилъ второе распоряженіе—объ отсту-

иленіи съ наступленіемъ сумерекъ,—почему позиціи, обороняемыя 19-мъ и 20-мъ В.-С. стр. полками, нами до вечера не очищались.

Точно также и сводная бригада 10-го арм. корпуса, съ утра вовлеченная въ бой, не могла начать очищеніе своихъ окоповъ, а тѣмъ временемъ получилось второе распоряженіе, и она осталась до вечера въ своихъ укрѣпленіяхъ.

Въ теченіе всего дня огонь Тамбовцевъ и Воронежцевъ при содѣйствіи своихъ трехъ батарей удерживалъ на значительномъ разстояніи части японской пѣхоты, пытавшіяся атаковать наши позиціи, наступая отъ д.д. Хваэ и Судятунь.

Въ 4 часа 30 мин. дня г.-л. Зарубаевъ отдалъ приказъ—въ 7 час. 30 мин. вечера начать отходить съ передовыхъ линій Ляоянскихъ укрѣпленій.

Результаты 3-хъ дневныхъ боевъ на Ляоянской укрѣпленной позиціи.

Такимъ образомъ, войска г.-л. Зарубаева въ теченіе 60 часовъ отстаивали самымъ упорнымъ образомъ ввѣренныя имъ позиціи.

Войска южнаго фронта, общею силою въ 20 бат. и 51 ор., не уступили ни одного окопа много превосходнымъ силамъ японцевъ и находясь притомъ подъ огнемъ превосходной артиллеріи непріятеля.

Находившійся при японской арміи швейцарскій военный агентъ полк. фонъ-Герчъ пишетъ по этому поводу: „Не меньшее вниманіе „японская артиллерія обращала на двѣ русскія батареи, стоявшія на юж„ной окраинѣ города и проявлявшія неутомимую дѣятельность. По вре„менамъ ихъ совершенно закутывалъ дымъ разрывавшихся шрапне„лей; однако, несмотря на это, онѣ храбро держались, и всѣ ихъ орудія „ни на минуту не прекращали огня. Наши симпатіи были на сторонѣ „этихъ доблестныхъ батарей, а также всего Ляоянскаго гарнизона, „который дрался съ изумительнымъ упорствомъ. Послѣднее тѣмъ „болѣе было достойно удивленія, что у него не могло быть подъема „духа. Въ теченіе всей войны у русскихъ не могло быть воодушев„ленія, они дрались только потому, что ими руководило чувство „долга, которое не разъ подвергалось серьезному испытанію. До „сихъ поръ они не знали, что такое побѣда, а отступали, чтобы „не дать непріятелю одержать полнаго успѣха; теперь, видя пы„лавшіе склады и слыша гулъ взрывовъ, они, конечно, сознавали, что „дерутся только для того, чтобы имѣть возможность отойти съ со„знаніемъ честно выполненнаго долга“ (1207).

Войска, оборонявшія западный фронтъ, хотя и не подвергались такимъ ожесточеннымъ атакамъ противника, какъ войска южнаго фронта, но зато сами произвели наступленіе, стоившее имъ многихъ жертвъ.

Съ 19 по 21 августа войска, оборонявшія Ляоянскій укрѣпленный раіонъ, понесли слѣдующія потери:

Оборона южнаго фронта.

	Убито.		Ранено.		Б. в. пропало.		Итого.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
17-й В.-С. стр. полкъ . . .	2	42	3	178	—	64	5	284
18-й „ „ „ „ . . .	2	19	6	86	—	—	8	105
19-й „ „ „ „ . . .	2	52	1	179	—	—	3	231
20-й „ „ „ „ . . .	—	40	2	79	—	—	2	119
122-й пѣх. Тамбов. пол. . .	—	4	1	48	—	4	1	56
124-й пѣх. Ворон. пол. . .	—	6	1	38	—	—	1	44
5-я В.-С. стр. бригада . .	1	17	6	84	—	—	7	101
31-я арт. бригада	—	1	1	24	—	1	1	26
Итого:	7	181	21	716	—	69	28	966

Оборона западнаго фронта.

	Убито.		Ранено.		Б. в. пропало.		Итого.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
8-й Томскій полкъ	—	6	—	57	—	4	—	67
9-й Тобольскій полкъ . . .	—	3	1	21	—	—	1	24
10-й Омскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я Сиб. арт. бригада . .	—	—	—	4	—	—	—	4
2-й Верхнеудин. каз. п. . .	1	—	—	4	—	—	1	4
Итого:	1	9	1	86	—	4	2	99

	Убито.		Ранено.		Б. в. пропало.		Итого.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
Наступленіе 20-го августа .	8	156	39	1.024	—	47	47	1.227
Всего:	16	346	61	1.826	—	120	77	2.292

Потери въ нижнихъ чинахъ японскихъ войскъ, атаковавшихъ 19, 20 и 21 августа главныя Ляоянскія позиціи, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ [1119]:

	Убито.	Ранено.	Всего.
3-я дивизія	204	673	877
4-я дивизія	382	970	1.352
6-я дивизія	46	339	385
10-я дивизія	411	1.081	1.492
Резервныя части . . .	296	866	1.162
5-я дивизія	235	824	1.059
Прочія части	4	43	47
Итого:	1.578	4.796	6.374

ГЛАВА XXIX.

Бой 19 августа на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Планъ Командующаго арміей на 20 августа.

(Карт. прил. № 43).

Донесенія, полученныя Командующимъ арміей утромъ 19 августа.

Съ утра 19 августа въ Штабѣ арміи продолжалась разработка соображеній о дальнѣйшемъ веденіи операціи. Въ 6 час. утра г.-ад. Куропаткинъ писалъ начальнику Полевого Штаба: „Прошу Васъ сегодня заниматься разработкой „соображеній, кои были указаны вчера; послать, напр., Драгомирова съ партіей офицеровъ генеральнаго штаба для опредѣленія „путей наступленія и выясненія подступовъ къ позиціи противника. Другую партію, напр. Циховича, надо выслать для выясненія порядка нашего сосредоточенія, мѣстъ биваковъ, способовъ „подвоза довольствія, воды, пути къ станціи Янтай. Надо лучше „прикрыть наши обозы“ (1208).

Вслѣдъ за полученной утромъ отъ генерала бар. Бильдерлинга телеграммой № 329 (см. стр. 133), отъ него получились еще двѣ, посланныя изъ д. Цовчинцзы въ 2 часа и въ 5 час. ночи и подтверждавшія уже имѣвшіяся свѣдѣнія о переправѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ отъ 6 до 7 полковъ непріятельской пѣхоты, при чемъ въ этихъ телеграммахъ доносилось, что уже вечеромъ 18 августа въ д.д. Таяо и Даяопу, въ 5 верстахъ южнѣе Янтайскихъ копей, конницею кн. Орбеліани были обнаружены биваки японскихъ баталіоновъ (1209). „Такимъ образомъ, фактъ переправы „значительной части арміи Куроки силою до 30—35 тысячъ „на правый берегъ р. Тайцзыхэ у Каквантуна можно было считать окончательно установленнымъ“ (1210).

Въ это же утро Командующій арміей получилъ еще два неблагопріятныхъ донесенія: о переправѣ японцевъ въ с. Беньсиху и о ихъ движеніи на г. Мукденъ. По этому поводу г.-ад. Куропат-

кинъ писалъ генералъ-квартирмейстеру: „Обнаружилось наступленіе „отъ с. Беньсиху на Мукденъ. Вмѣсто снятаго съ этого направленія „отряда г.-м. Орлова предполагаю высадить два полка 1-го корпуса „въ Мукденѣ“ (1210).

Когда командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскій около 2 час. дня получилъ свѣдѣнія о движеніи японцевъ на сѣверъ, къ Янтайскимъ каменно-угольнымъ копямъ, то въ 2 часа 40 мин. дня онъ телеграфировалъ ген.-квартирмейстеру арміи: „Въ виду „получаемыхъ извѣстій о скопленіи японскихъ войскъ у каменно- „угольныхъ копей, не будетъ ли признано возможнымъ части „22-й дивизіи, прибывающія по желѣзной дорогѣ, направить въ по- „мощь генералу Орлову“ (1211). Но вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣ- ній объ отступленіи г.-м. Любавина, ходатайство г.-л. Дембовскаго исполнено быть не могло, и части 1-го арм. корпуса получили приказаніе высаживаться въ г. Мукденѣ.

19 числа утромъ Командующему арміей было доложено о значи- тельномъ расходѣ во время боевъ 17 и 18 августа пушечныхъ патроновъ. Передъ началомъ Ляоянскаго сраженія, сверхъ патро- новъ, имѣвшихся въ батарейныхъ и парковыхъ запасахъ, въ Ляоян- скомъ складѣ, помѣщавшемся въ вагонахъ на ст. Ляоянъ I и на разъѣздѣ № 101, числилось 100.000 патроновъ для скорострѣль- ныхъ пушекъ.

Бои на передовыхъ позиціяхъ 17 и 18 августа потребовали большого расхода. Уже днемъ 18 августа инспекторъ артиллеріи арміи обращалъ вниманіе корпусныхъ командировъ на большой расходъ патроновъ и просилъ предупредить артиллерійскія части о бережливомъ ихъ расходованіи. Къ вечеру 18 августа въ складѣ ст. Ляоянъ оставалось 24.000 пушечныхъ патроновъ. За два дня боя изъ склада было выдано—76.000 патроновъ. По докладѣ объ этомъ, Командующимъ арміей тотчасъ было сдѣлано распоряженіе о доставкѣ патроновъ изъ Харбина, откуда 18 и 19 августа было отправлено въ армію по одному экстренному поѣзду съ боевыми припасами (1212).

Кромѣ того, г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ въ Петербургъ начальнику военныхъ сообщеній г.-л. Левашеву и въ Харбинъ начальнику тыла г.-л. Надарову: „Благоволите розыскать—гдѣ нынѣ „находятся высланные патроны и экстренно продвинуть ихъ къ „арміи“ (1213).

Съ утра 19 августа бои подъ Ляояномъ какъ бы затихли; была только слышна артиллерійская канонада на южномъ фронтѣ у г.-л. Зарубаева и въ 17-мъ арм. корпусѣ, и только къ вечеру разыгрался бой за д. Сыквантунь и за обладаніе сопкой, находившейся

въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ этой деревни и получившей впослѣдствіи названіе: „Нѣжинской сопки".

Бой на Сыквантуньской позиціи 19 августа (1214).

Находившіяся на лѣвомъ флангѣ 17-го арм. корпуса подъ общимъ начальствомъ начальника 35-й пѣх. дивизіи г.-л. Добржинскаго войска 19 августа утромъ были расположены на Сыквантуньской позиціи слѣдующимъ образомъ:

Боевая часть, подъ начальствомъ г.-м. Глинскаго, занимала Сыквантуньскую позицію: 11 ротъ и охотничья команда 138-го пѣх. Болховского полка (1215) составляли правый флангъ и занимали восточные склоны высоты 131 къ юго-западу отъ д. Сыквантунь, между этой деревней и р. Тайцзыхэ, при чемъ охотничья команда, охраняя правый флангъ позиціи, наблюдала теченіе р. Тайцзыхэ, а 1-й баталіонъ сталъ въ участковомъ резервѣ южнѣе дороги изъ с. Сахутунь въ д. Сыквантунь. Послѣдняя была занята пятью ротами 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Нѣжинская сопка (1216) занималась двумя баталіонами 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка и 6 ротами 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка (1217) подполк. Свидерскаго, отошедшими въ 6 час. утра отъ д. Хванкуфэнъ подъ давленіемъ двухъ японскихъ баталіоновъ.

Артиллерія стала слѣдующимъ образомъ: 6-я батарея 35-й арт. бригады и 1-я батарея 3-й арт. бригады оставались на своихъ мѣстахъ—къ западу отъ д. Сыквантунь, южнѣе и сѣвернѣе дороги на с. Сахутунь.

1-я, 7-я и 8-я, а затѣмъ и 2-я батареи 35-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ 12-й роты Болховского и 11-й роты Моршанскаго полковъ, стали въ гаолянѣ между д.д. Сыквантунь и Сахутунь.

Общій резервъ, подъ начальствомъ г.-м. Гласко, находился у с. Сахутунь въ составѣ: прибывшихъ къ 10 час. утра изъ отряда г.-м. Орбеліани двухъ баталіоновъ 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, двухъ ротъ 138-го пѣх. Болховского полка, 139-го пѣх. Моршанскаго, 140-го пѣх. Зарайскаго полковъ, 3-й, 4-й и 5-й батарей 35-й арт. бригады, 1-го и 3-го Сиб. арт. дивизіоновъ, двухъ эскадроновъ Черниговскихъ драгунъ и 2½ сот. Уссурійскаго каз. полка.

Въ виду выяснившейся съ утра опасности, грозившей, повидимому, лѣвому флангу занятыхъ войсками 35 й пѣх. дивизіи позицій, общій резервъ около полудня былъ передвинутъ къ д. Хоухэинтай.

Въ 10 час. утра штабомъ корпуса были даны указанія г.-л. Добржинскому относительно дѣйствій его войскъ въ теченіе 19 августа. „Командующій арміей—писалъ г.-м. бар. Тизенгаузенъ—по„ставилъ корпусу задачу на сегодняшній день выяснить рядомъ

„непрерывныхъ развѣдокъ, не прибѣгая къ усиліямъ, возможно „точнѣе силы и расположеніе японцевъ по фронту и въ глубину, „а также опредѣлить направленіе ихъ движенія. Командиръ кор„пуса возлагаетъ выполненіе этой задачи на Васъ, при посред„ствѣ высылки небольшихъ партій для развѣдки противника“ (1218).

Охранявшій лѣвый флангъ 17-го арм. корпуса, конный отрядъ г.-м. кн. Орбеліани (12 эск. и сот. и 6 конныхъ ор.) находился на высотахъ въ окрестностяхъ д. Фаншэнъ, высылая разъѣзды на югъ и юго-востокъ, по направленію на д.д. Таяо и Кане (1219).

Правый флангъ войскъ г.-л. Добржинскаго обезпечивался упомянутыми въ главѣ XXVII отрядами г.-м. Янжула и Мучанскимъ, общею силою въ 11 баталіоновъ, 60 орудій и 2 сотни, занимавшими позиціи на высотахъ праваго берега р. Тайцзыхэ отъ д. Мучанъ до д. Цофангоу.

У д. Тудаогоу находился резервъ войскъ 17-го арм. корпуса въ видѣ сводной бригады г.-м. Экка, силою въ 7 баталіоновъ, 8 орудій и 2 сотни. Утромъ 19 августа г.-м. Экк получилъ указаніе отъ штаба 17-го арм. корпуса о расположеніи его отряда, находившагося въ непосредственномъ распоряженіи командира 17-го арм. корпуса, между д.д. Эрдаогоу и Тудаогоу, при чемъ былъ предупрежденъ о томъ, что, въ зависимости отъ обстоятельствъ, онъ можетъ получить назначеніе поддержать лѣвый флангъ Сыквантуньской позиціи, для парированія обхода японцевъ, или отразить попытку непріятеля прорваться по долинѣ между высотами 131 и 151 на д.д. Тацзыпу—Лудяфанъ (1220).

Противъ позицій отряда г.-л. Добржинскаго на линіи высотъ, тянувшихся отъ д. Хандялацзы въ сѣверо-восточномъ направленіи, съ вечера 18 августа утвердились части арміи маршала бар. Куроки.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ—15-я бригада г.-м. Окасаки—16-й и 30-й пѣх. полки; правѣе—24-я бригада г.-м. Кигоши (12-й дивизіи)—46-й и 24-й полки; еще правѣе, фронтомъ на сѣверъ, на линіи д.д. Санцагоу—Кане,—12-я бригада (12-й дивизіи) г.-м. Сасаки—14-й и 47-й пѣх. полки. 4 батареи 12-й дивизіи развернулись позади позицій 24-й бригады, а 5 батарей 2-й дивизіи въ 7 час. утра заняли позиціи къ востоку отъ д. Хванкуфенъ. 2-й кав. полкъ находился въ резервѣ, за центромъ позицій, а 12-й—впереди фронта 12-й бригады—въ направленіи на д. Таяо.

Около 8 час. утра со стороны японцевъ раздался первый пушечный выстрѣлъ по позиціи Новоинерманландцевъ, послѣ чего японская артиллерія начала обстрѣливать площади по линіи Нѣжинская сопка—д. Сыкватунь—высота 131. Наши батареи тотчасъ

отвѣтили, и началось артиллерійское состязаніе, которое около 9¼ час. утра прекратилось [1217].

Маршалъ бар. Куроки, получивъ наканунѣ приказаніе маршала маркиза Ойямы дѣйствовать съ осторожностью, изъ цѣлаго ряда поступившихъ затѣмъ донесеній составилъ себѣ мнѣніе, что русская армія уже начала отступленіе изъ-подъ Ляояна, и рѣшилъ нанести ей ударъ, дабы насколько возможно затруднить это отступленіе, почему приказалъ генералу Окасаки съ 15-ю бригадою начать въ 6 час. утра наступленіе къ горѣ Манчжума (Рисовый пирогъ — какъ окрестили японцы Нѣжинскую сопку), и около 8 час. утра бригада г.-м. Окасаки начала продвигаться по гаоляну впередъ, имѣя на правомъ флангѣ 30-й полкъ, а на лѣвомъ—16-й [1221].

Высланный 18 августа для охраны лѣваго фланга отряда г.-м. Глинскаго, Моршанскаго полка подполк. Баудеръ (одна рота и двѣ сотни) обнаружилъ, что высоты, лежащія къ сѣверо-западу отъ д. Санцагоу, были заняты двумя баталіонами непріятеля.

Потерявъ въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ 5 нижнихъ чиновъ ранеными, подполк. Баудеръ началъ отходить на свои позиціи, при чемъ обнаружилъ обходъ японцами лѣваго фланга позицій 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка.

Затихшій было около 9 час. утра, артиллерійскій огонь возобновился въ 10 час. утра съ обѣихъ сторонъ, а донесенія, получаемыя отъ охотничьихъ командъ, указывали на усиливающуюся дѣятельность японцевъ на ихъ правомъ флангѣ, почему въ обезпеченіе своего лѣваго фланга г.-л. Добржинскій рѣшилъ выдвинуть Зарайскій полкъ съ тремя батареями, о чемъ и донесъ командиру корпуса [1222]. Около полудня отъ общаго резерва отдѣлился отрядъ, въ составѣ 140-го пѣх. Зарайскаго полка и 3-й, 4-й и 5-й батарей 35-й арт. бригады, который и занялъ позицію уступомъ, позади лѣваго фланга, на высотахъ въ 3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Нѣжинской сопки.

Около часа дня г.-л. Добржинскій выдвинулъ изъ общаго резерва 4 батареи 1-го и 3-го Сиб. арт. дивизіоновъ, которымъ приказалъ стать къ востоку отъ с. Сахутунь и—въ случаѣ очищенія нашими войсками Нѣжинской сопки и занятія ея японцами—открыть огонь по непріятелю, но, во избѣжаніе пальбы по своимъ, эти батареи должны были открыть огонь не иначе, какъ по приказанію генерала Добржинскаго, установившаго, что переданное отъ его имени слово „Воскресеніе“ будетъ означать приказаніе—приготовиться къ дѣйствію, а слово „Понедѣльникъ“—приказаніе объ открытіи огня [1223].

Продолжавшійся со стороны непріятеля артиллерійскій огонь по Нѣжинской сопкѣ указывалъ на возможность атаки этой позиціи, почему между 3 и 4 час. дня изъ общаго резерва были продвинуты къ сопкѣ 3-й и 4-й баталіоны 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка и двѣ роты 138-го пѣх. Болховского.

Къ 5 час. дня былъ распредѣленъ и бывшій въ резервѣ 139-й пѣх. Моршанскій полкъ: два баталіона получили приказаніе продвинуться впередъ и составить ближайшій резервъ войскъ, занимавшихъ Нѣжинскую сопку, двѣ роты были высланы на развѣдки, одна рота оставлена въ прикрытіи къ 1-му и 3-му Сиб. арт. дивизіонамъ, а 5 ротъ, подъ командою своего командира полка, получили приказаніе, оставаясь въ составѣ общаго резерва, выдвинуться къ д. Хоухэинтай.

2-й и 4-й баталіоны Моршанскаго полка и двѣ роты Болховцевъ перешли и стали за правымъ флангомъ Нѣжинцевъ. Такимъ образомъ, къ вечеру для обороны Нѣжинской сопки ее занимали 4 баталіона Нѣжинцевъ, 2 баталіона Моршанцевъ и 2 роты Болховского полка. Въ 6 час. вечера общее начальствованіе надъ всѣми частями, собравшимися на Нѣжинской сопкѣ, было возложено на командира 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка полк. Истомина, а въ общемъ резервѣ у г.-л. Добржинскаго оставалось 5 ротъ Моршанцевъ и 4½ сотни и эскадрона.

Пока части г.-л. Добржинскаго видоизмѣняли свое расположеніе на Сыквантуньской позиціи, переправившіяся на правый берегъ р. Тайцзыхэ войска 1-й японской арміи продолжали осторожно наступать, окапываясь на позиціяхъ, представлявшихъ удобства для обороны. Генералъ бар. Куроки со своимъ штабомъ утромъ 19 августа прибылъ на сопку, расположенную въ двухъ верстахъ къ востоку отъ д. Квантунь, на сѣверномъ (правомъ) берегу р. Тайцзыхэ. Здѣсь имъ было получено донесеніе о занятіи бригадою г.-м. Умесавы с. Беньсиху и свѣдѣнія объ успѣхахъ, одержанныхъ 2-ю и 4-ю арміями. Генералъ Янъ Гамильтонъ въ слѣдующихъ словахъ описываетъ эту минуту: „Куроки ликуетъ. Въ его жизни наступила великая минута. Ему остается только прорваться у горы Манжу (Нѣжинской сопки) и у горы 131 и завладѣть желѣзною дорогою, ведущей къ Мукдену, которая отчетливо виднѣется на западѣ надъ д. Сыквантунь съ оживленно катящимися по ней къ сѣверу поѣздами“ [1224]. — Но въ 1 часъ 50 мин. дня въ штабѣ 1-й японской арміи получилось первое тревожное донесеніе, извѣщавшее о томъ, что русская колонна, длиною въ двѣ мили, двигается изъ окрестностей Янтайскихъ копей и угрожаетъ обрушиться на правый флангъ 1-й арміи.

Въ виду начала движенія въ направленіи къ Сыквантуньской позиціи бригады г.-м. Окасаки и просьбы его разрѣшить ему атаковать непріятеля, поддержавъ предварительно огнемъ артиллеріи, правофланговой бригадѣ 12-й дивизіи г.-м. Шимамуры было приказано занять позиціи фронтомъ на сѣверъ и прикрыть справа остальныя войска, направленныя для атаки Сыквантуньской позиціи. Генералу Окасаки было разрѣшено атаковать, а лѣвофланговой (23-й) бригадѣ 12-й дивизіи г.-м. Кигоши было приказано поддержать атаку г.-м. Окасаки. Съ 3 час. 15 мин. дня семь японскихъ батарей открыли огонь по Нѣжинской сопкѣ [1224].

Тѣмъ временемъ бригада г.-м. Окасаки, начавшая съ ранняго утра свое наступленіе, послѣ полудня своими передовыми цѣпями, подвигаясь безъ выстрѣла впередъ, находилась уже въ 1.500 шагахъ отъ русскихъ позицій, скрытая густыми зарослями гаоляна. Въ это время командиръ бригады получилъ свѣдѣніе объ остановкѣ наступленія 12-й дивизіи.

Но тѣмъ не менѣе, г.-м. Окасаки, видя передъ собою гору Манчжуяму, занятую, повидимому, незначительными силами русскихъ, рѣшилъ самъ атаковать наши позиціи, о чемъ донесъ своему начальнику дивизіи, просилъ 2-й арт. полкъ подготовить ему атаку и о своемъ рѣшеніи сообщилъ начальникамъ сосѣднихъ войскъ. Около 4 час. дня г.-м. Окасаки получилъ отъ своего начальника дивизіи согласіе на производство атаки, а затѣмъ и распоряженіе командующаго арміей объ атакѣ горы Манчжуямы не иначе, какъ совмѣстно съ лѣвымъ флангомъ 23-й бригады. Тѣмъ временемъ полки 15-й бригады еще продвинулись впередъ и къ наступленію темноты находились въ 1.200—800 шагахъ отъ нашихъ позицій, выжидая результатовъ огня своей артиллеріи [1225]. Въ 7 час. 20 мин. вечера японская артиллерія сосредоточила усиленный огонь 7 батарей по Нѣжинской сопкѣ.

Полк. Истоминъ, видя въ усиленномъ обстрѣливаніи Нѣжинской сопки японской артиллеріей подготовку къ атакѣ и получая донесенія отъ охотничьей команды, бывшей впереди лѣваго фланга его отряда, о скопленіи въ гаолянѣ впереди позицій значительныхъ массъ японцевъ, около 7 час. вечера сдѣлалъ распоряженіе о выдвиженіи съ вершины сопки впередъ въ гаолянъ передовыхъ частей отъ 1-го баталіона своего полка и о занятіи окоповъ остальными ротами 1-го баталіона, а также и 2-мъ баталіономъ, находившимся въ поддержкахъ. Два баталіона 2-й линіи (3-й и 4-й) получили также приказаніе приготовиться къ бою.

Но исполненіе этихъ распоряженій совпало съ открытіемъ японскими батареями усиленнаго огня по Нѣжинской сопкѣ, про-

должавшагося съ 7 час. 20 мин. до 7 час. 55 мин. вечера, послѣ чего батареи противника сразу смолкли, и бригады генераловъ Окасаки и Кигоши пошли въ атаку на Сыквантуньскую позицію. 30-й японскій пѣх. полкъ направился съ фронта на Нѣжинскую сопку. Правѣе его наступалъ 24-й полкъ и атаковалъ сопку съ сѣверо-востока; въ резервѣ за правымъ флангомъ 24-го полка наступалъ 46-й пѣх. полкъ. Лѣвѣе 30-го полка—на южный склонъ Нѣжинской сопки и на д. Сыквантунь наступалъ 16-й полкъ. Въ резервѣ 15-й бригады шелъ прибывшій послѣ обѣда въ распоряженіе г.-м. Окасаки 1-й баталіонъ 4-го пѣх. полка (3-й бригады 2-й дивизіи) [1225].

Роты японцевъ, обошедшія Нѣжинскую сопку съ сѣвера, подойдя къ мѣсту расположенія резерва (3-й и 4-й баталіоны Нѣжинскаго полка) шаговъ на 600, открыли по немъ залповый огонь. Роты 3-го баталіона Нѣжинцевъ тотчасъ перемѣнили направленіе влѣво и начали отстрѣливаться. Въ 4-мъ баталіонѣ послѣ первыхъ японскихъ залповъ начали падать убитые и раненые, а часть нижнихъ чиновъ растерялась и бросилась бѣжать. Большинство изъ нихъ было остановлено и возвращено въ свои роты энергичными мѣрами, принятыми командиромъ полка и подпоруч. Силинымъ, который въ этомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ [1226].

Наступавшій на южный склонъ Нѣжинской сопки и на д. Сыквантунь, 16-й японскій полкъ сопротивленія съ нашей стороны не встрѣтилъ. Занимавшій этотъ участокъ позицій командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полк. Парадѣловъ, какъ только японцы развернулись передъ его фронтомъ, приказалъ своимъ ротамъ отступать [1214]. Японцы безъ труда захватили д. Сыквантунь и южные скаты Нѣжинской сопки, но тутъ получили приказаніе остановиться.

Послѣ первой атаки, бывшей между 8 и 9 час. вечера, г.-м. Окасаки, опасаясь безпорядка при ночной атакѣ въ гаолянѣ, отозвалъ свои войска назадъ и приказалъ имъ обождать восхода луны.

Вечерѣло. Въ сплошныхъ зарослях гаоляна уже было совершенно темно. Когда полк. Истомину удалось возстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ позицій Нѣжинскаго полка и огнемъ и штыками остановить дальнѣйшіе успѣхи атакующаго, раздались залпы справа отъ д. Сыквантунь и съ прилегающаго къ ней склона высоты, занятой съ вечера Новоингерманландскимъ полкомъ. Этотъ огонь поражалъ во флангъ роты Нѣжинскаго полка, оборонявшія Нѣжинскую сопку, и въ тылъ—роты 3-го и 4-го баталіоновъ, развернувшихся лѣвѣе, фронтомъ на сѣверъ.

Послѣ 9 час. вечера совершенно стемнѣло; бой затихъ и, во

исполненіе приказанія г.-м. Окасаки, японцы отошли, но частная паника, овладѣвшая 4-мъ баталіономъ Нѣжинцевъ и частями 10-го Новоингерманландскаго полка, получившими отъ своего командира приказаніе отступать, распространялась, повидимому, и въ тылъ.

Около 130 человѣкъ Нѣжинскаго полка съ полковымъ знаменемъ отошли за позиціи 3-го Сиб. арт. дивизіона, гдѣ около 10 час. вечера были остановлены и приведены въ порядокъ командиромъ 3-го летучаго арт. парка, а затѣмъ, около полуночи, уведены обратно въ свой полкъ присланнымъ отъ полка офицеромъ [1227].

Точно также около 12 час. ночи на позицію 3-й батареи 35-й арт. бригады, стоявшую со 2-мъ дивизіономъ и 140-мъ Зарайскимъ полкомъ къ сѣверо-западу отъ Нѣжинской сопки, стали прибывать одиночные люди и раненые Нѣжинскаго полка, а къ 2 час. ночи подошла и цѣлая рота, которая въ темнотѣ была отрѣзана отъ своего полка и отошла по гаоляну на позицію 3-й батареи, гдѣ и оставалась до разсвѣта [1228]. Отступившія роты полк. Парадѣлова, а затѣмъ бредущіе въ тылъ раненые и одиночные люди проходили мимо батарей 35-й арт. бригады. Командиръ 1-го дивизіона, стоявшій съ 4 батареями на позиціи между с. Сахутунь и Нѣжинской сопкой, видя отступающія въ безпорядкѣ группы людей, слыша безпорядочную пальбу на сопкѣ, потерявъ отъ шальныхъ пуль и осколковъ одного офицера и 11 ниж. чиновъ и опасаясь въ ночное время за участь своихъ орудій, снялъ батареи съ позиціи и увелъ ихъ въ д. Тудаогоу. 1-я батарея 3-й арт. бригады отошла по приказанію начальника участка полк. Парадѣлова сначала въ с. Сахутунь, а затѣмъ—къ д. Лудяфанъ.

Тѣмъ временемъ командиръ Нѣжинскаго полка полк. Истоминъ, узнавъ о непредвидѣнномъ очищеніи Новоингерманландцами д. Сыквантунь и видя опасное положеніе войскъ, остававшихся на ввѣренной ему позиціи, послалъ ординарца въ с. Сахутунь съ докладомъ объ обстановкѣ къ начальнику дивизіи и, не дождавшись его возвращенія и пользуясь затишьемъ боя, рѣшилъ поѣхать лично къ г.-л. Добржинскому, дабы доложить ему о необходимости немедленно поддержать свѣжими силами войска, занимавшія Нѣжинскую сопку, а въ противномъ случаѣ—отойти.

Наступила совершенная темнота. Японцы очистили вершину горы, но частая стрѣльба на сопкѣ не прекращалась. Черезъ нѣкоторое время японскія батареи вновь открыли ожесточенный огонь по сопкѣ.

Въ то время, когда полк. Истоминъ находился въ с. Сахутунь, съ докладомъ у начальника дивизіи, взошла луна, и бригада г.-м.

Окасаки, поддержанная справа 24-мъ пѣх. полкомъ изъ бригады г.-м. Кигоши и баталіономъ 4-го пѣх. полка, вновь бросилась въ атаку на Нѣжинскую сопку.

Сначала былъ атакованъ лѣвый флангъ Нѣжинской сопки 30-мъ и 24-мъ японскими полками. Отъ ружейнаго огня дѣло перешло на штыковой бой, завязавшійся по всей сѣверной части сопки. Нѣжинцы, подкрѣпленные баталіономъ второй линіи, продолжали удерживать какъ сопку, такъ и позиціи лѣвѣе ея, но послѣдовавшій затѣмъ ударъ 16-го японскаго полка въ правый флангъ позицій рѣшилъ участь боя этого дня.

Остановившійся въ д. Сыквантунь и на южныхъ скатахъ Нѣжинской сопки, 16-й японскій полкъ съ восходомъ луны также продолжалъ начатую имъ атаку. Онъ двинулся вновь въ томъ же направленіи съ юго-востока, быстро потѣснилъ передовыя части Нѣжинцевъ и смѣшавшихся съ ними двухъ ротъ Болховского полка. Имъ на поддержку спѣшилъ 2-й баталіонъ 139-го пѣх. Моршанскаго полка, который, обстрѣлявъ атакующихъ японцевъ залпами, во главѣ со своимъ баталіоннымъ командиромъ подполк. Веремѣевымъ бросился въ штыки и сбросилъ съ гребня горы атакующія части японцевъ, которые тѣмъ не менѣе удержались въ нашихъ окопахъ, оставленныхъ Нѣжинцами. Подполк. Веремѣевъ въ этой атакѣ былъ убитъ.

Такимъ образомъ, изъ 18 баталіоновъ, бывшихъ на Сыквантуньской позиціи подъ начальствомъ г.-л. Добржинскаго (15½ бат. 35-й дивизіи и 2½ бат. 3-й дивизіи), ударъ 10 баталіоновъ японцевъ приняли только 5½ бат. (4 бат. Нѣжинцевъ, 2 роты Болховцевъ и одинъ баталіонъ Моршанцевъ); 2½ бат. Новоингерманландцевъ отошли, не оказавъ врагу никакого сопротивленіе, а остальные 10 бат. участія въ отраженіи противника не принимали.

Около 10 час. вечера находившемуся въ д. Цовчинцзы командиру 17-го арм. корпуса генералу бар. Бильдерлингу было доложено по телефону изъ с. Сахутунь о томъ, что японцы произвели штыковую атаку Сыквантуньской позиціи, намѣреваясь, повидимому, обойти нашъ лѣвый флангъ, почему командиръ корпуса въ 10 час. 45 мин. вечера приказалъ начальнику общаго резерва г.-м. Экку поднять съ бивака одинъ изъ полковъ его бригады и съ восходомъ луны занять позицію на дорогѣ Сахутунь—Цовчинцзы, принявъ мѣры, чтобы выдвинутый полкъ не принялъ отступающія части г.-л. Добржинскаго за непріятеля и не открылъ по нимъ огня [1229].

Пока на Нѣжинской сопкѣ шли ожесточенныя схватки, а д. Сыквантунь была добровольно отдана японцамъ распоряженіемъ командира 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, на позиціяхъ южнѣе д. Сыквантунь, занятыхъ 7 ротами и охотничьей командою

138-го пѣх. Болховского полка, было сравнительно тихо. Лишь къ вечеру изъ передовыхъ окоповъ началась рѣдкая перестрѣлка съ передовыми фланговыми частями японцевъ, атаковавшихъ д. Сыквантунь. Находившійся въ резервѣ этого участка 1-й баталіонъ Болховского полка, мимо котораго около 11 час. вечера прошли на с. Сахутунь Новоингерманландскія роты, оставившія Сыквантунь, также отошелъ на Сахутунь. Около 2 час. ночи на 20 августа 7 ротъ, занимавшія позицію южнѣе д. Сыквантунь, получили приказаніе отойти къ высотѣ 131, и къ 4 час. 20 мин. ночи 5 ротъ Болховского полка заняли позицію по обѣимъ сторонамъ этой сопки, впереди нея, а 2 роты стали въ резервѣ.

По докладѣ полк. Истоминымъ обстановки боя, г.-л. Добржинскій приказалъ командиру 139-го Моршанскаго полка, стоявшему съ 5 ротами у д. Хохэинтай, двинуться къ сопкѣ на поддержку Нѣжинцевъ. Не доходя до сопки, командиръ полка послалъ впередъ поруч. Сѣдина съ двумя охотниками, которые, возвратившись, доложили, что сопка осталась за нами, почему командиръ полка, отправивъ на поддержку Нѣжинцевъ 3 роты, съ двумя ротами возвратился обратно къ мѣсту резерва.

Къ полуночи на Нѣжинской сопкѣ смѣшались части Нѣжинскаго, Болховского и Моршанскаго полковъ; на восточной части сопки удерживались части японской бригады генерала Окасаки; въ темнотѣ шла безостановочная перестрѣлка, частичныя штыковыя встрѣчи; японцы бросали ручныя гранаты.

На руководителей боя обстановка производила впечатлѣніе, что всѣ резервы 35-й пѣх. дивизіи использованы. Опасаясь къ разсвѣту окруженія японцами отряда, занимавшаго Нѣжинскую сопку, въ виду недостатка патроновъ, пополненіе которыхъ въ темнотѣ и благодаря гаоляну представляло огромныя затрудненія, и принимая во вниманіе истощеніе и нервное состояніе людей, а также и отсутствіе артиллерійской поддержки, полк. Истоминъ рѣшилъ очистить позицію и сосредоточиться къ с. Сахутунь (1226).

Точно также и г.-л. Добржинскій, намѣревавшійся сначала перейти въ наступленіе, ознакомившись изъ доклада полк. Истомина съ обстановкою, и въ видахъ сохраненія въ рукахъ частей войскъ и приведенія ихъ въ порядокъ, рѣшилъ со всѣмъ отрядомъ отойти на линію с. Сахутунь, что и было исполнено въ теченіе ночи (1214).

Японцы остались хозяевами Сыквантуньской позиціи и тотчасъ приступили къ возведенію окоповъ и къ постройкѣ необходимыхъ отъ огня закрытій изъ найденныхъ на мѣстѣ матеріаловъ, а отрядъ г.-л. Добржинскаго собирался на линіи с. Сахутунь. 140-й пѣх.

Зарайскій полкъ съ тремя батареями оставался на занимаемыхъ имъ позиціяхъ въ 3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Нѣжинской сопки.

Въ 2 часа 50 мин. ночи г.-л. Добржинскій донесъ командиру 17-го арм. корпуса: „Послѣ отбитія передъ вечеромъ ожесточен„наго штурма японцевъ на сопку сѣвернѣе Сыквантуня, японцы „уже въ полной темнотѣ произвели еще болѣе значительными си„лами натискъ на эту сопку и по сторонамъ ея. Утомленные цѣлымъ „днемъ боя и изнуренные безпрерывною боевою работою, Нѣжинцы, „потерявъ очень много офицеровъ и нижнихъ чиновъ ранеными и „убитыми, въ ночь, осыпаемые ожесточеннымъ огнемъ, были потѣс„нены съ сопки (сѣверо-восточнѣе Сыквантуня) и своимъ отступ„леніемъ въ темнотѣ увлекли стоявшія за ними части 138-го Бол„ховского полка. По моему требованію командиры полковъ вызвали „офицеровъ и нижнихъ чиновъ для развѣдки сопки и штурма ея. „Крайнее утомленіе людей рядомъ упорныхъ и продолжительныхъ „боевъ дѣлаетъ необходимымъ теперь же поддержку со стороны „бригады, стоящей у Тудаогоу“ (1230).

Въ 2 часа 55 мин. ночи генералъ бар. Бильдерлингъ доносилъ Командующему арміей: „Съ наступленіемъ сумерекъ японцы пере„шли въ наступленіе противъ генерала Добржинскаго, направляя „главный ударъ противъ сопки къ сѣверо-востоку отъ Сыквантуня, „занятой Нѣжинскимъ полкомъ. Въ 7 час. 30 мин. вечера атака „японцевъ была отбита съ переходомъ въ штыки, но, видимо, обо„шлась дивизіи дорого, такъ какъ всѣ резервы были введены въ „дѣло и въ одномъ Нѣжинскомъ полку потери исчисляются въ „100 нижнихъ чиновъ убитыми и до 200 ранеными. Въ полную „темноту атака возобновилась. Полкъ дрогнулъ и въ безпорядкѣ „сталъ отходить. Поднятый мною съ бивака Чембарскій полкъ далъ „возможность остановить отходъ полка, и съ восходомъ луны я „принялъ мѣры по приведенію войскъ въ порядокъ, далъ знать „командиру 10-го корпуса. Полагаю, что люди, утомленные боемъ „въ теченіе всего дня при двухъ ночныхъ атакахъ, невольно под„дались паникѣ, свойственной человѣку при ночной обстановкѣ, и „понесли значительныя потери, какъ Нѣжинскій, такъ и Болховской „полки. Надѣюсь къ разсвѣту устроить войска, но, въ виду силь„ныхъ потерь въ 1-й бригадѣ, разсчитываю возстановить прежнее „расположеніе на нѣкоторыхъ участкахъ позиціи лишь при помощи „резервовъ“ (1231).

19 августа на позиціяхъ отряда г.-м. Янжула было тихо, и только полубатарея 2-й и 4-я батарея 3-й арт. бригады съ позиціи

у д. Цофангоу открывали огонь по непріятельскимъ батареямъ, обнаруженнымъ среди дня у д.д. Квантунь, Тесулу и Хванкуфэнъ.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій и диспозиція № 4.

На основаніи полученныхъ втеченіе дня 19 августа донесеній, въ Полевомъ Штабѣ Маньчжурской арміи разрабатывался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, который заключался въ предположеніи: „развернуть правобережную группу арміи на фронтѣ Сы-„квантунь—копи Янтай и, принявъ затѣмъ за ось Сыквантуньскую „позицію, произвести захожденіе арміей лѣвымъ плечомъ впередъ, „дабы взять во флангъ позиціи переправившихся у Канквантуна япон-„скихъ войскъ арміи генерала Куроки и прижать ихъ къ рѣкѣ „Тайцзыхэ, проходимой въ бродъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ „то же время Ляоянская группа должна была упорно оборонять „Ляоянскій укрѣпленный раіонъ противъ армій генерала Оку и „генерала Нодзу. Для наступательныхъ дѣйствій на правомъ берегу „р. Тайцзыхэ были назначены: 17-й арм. корпусъ, составлявшій „ось захожденія и задача коего должна была заключаться въ упор-„ной оборонѣ позиціи у Сыквантуня, и затѣмъ 10-й арм. корпусъ „и 1-й и 3-й Сиб. арм. корпуса, подъ общимъ и непосредственнымъ „начальствомъ г.-ад. Куропаткина“ (1232).

Приведенный планъ вылился въ форму диспозиціи войскамъ Маньчжурской арміи № 4, подписанной Командующимъ арміей 20 августа 1904 г. въ 1 часъ 15 мин. ночи (прил. № 191). Согласно этой диспозиціи, на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ въ распоряженіи г.-л. Зарубаева для обороны главныхъ Ляоянскихъ позицій было оставлено 64 баталіона, 128 орудій, 24 мортиры, 10 сотенъ и 2¼ саперныхъ баталіоновъ (1233).

На правомъ берегу сосредоточивались наши войска, предназначенныя для дѣйствій подъ личнымъ начальствомъ г.-ад. Куропаткина противъ частей 1-й арміи генерала бар. Куроки, переправившихся на правый берегъ р. Тайцзыхэ.

Авангардъ ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга, въ составѣ 23 баталіоновъ, 122 орудій, 18 сотенъ и эскадроновъ и одного сапернаго баталіона, долженъ былъ задерживать противника, обороняя Сыквантуньскую позицію.

Правая колонна г.-л. Случевскаго, въ составѣ 21 баталіона, 80 орудій, 6 сотенъ и 1 сапернаго баталіона, была направлена на д.д. Цовчинзы—Сахутунь.

Лѣвая колонна г.-л. бар. Штакельберга, въ составѣ 18 баталіоновъ, 62 орудій, 8 сотенъ и эскадроновъ и 1 сапернаго баталіона, была направлена на д. Лотатай и далѣе сѣвернѣе с. Сахутунь.

Общій резервъ г.-л. Иванова, въ составѣ 18 баталіоновъ, 48 орудій,

4 сотенъ и 1 сапернаго баталіона, долженъ былъ слѣдовать на д. Чжансутунь.

Конница Св. Е. В. г.-м. Мищенко, силою въ 21 сотню и 12 конныхъ орудій, получила приказаніе стать у д. Сяйдятунь.

Охрана праваго фланга правобережной группы достигалась расположеніемъ на позиціяхъ на линіи д.д. Мучанъ—Цофангоу 16 баталіоновъ, 68 орудій и 3 сотенъ г.-м. Янжула.

Охрана лѣваго фланга группы возлагалась на сосредоточившіеся къ Янтайскимъ копямъ отряды г.-м. Орлова и Самсонова, общей силою въ 12 баталіоновъ, 28 орудій и 22 сотни.

Такимъ образомъ, для наступательныхъ дѣйствій противъ арміи генерала бар. Куроки г.-ад. Куропаткинъ сосредоточивалъ къ 20 августа на правомъ берегу р. Тайцзыхэ подъ своимъ личнымъ начальствомъ: 92 баталіона, 352 орудія, 79 сотенъ и эскадроновъ и 4 саперныхъ баталіона, не считая 16 баталіоновъ г.-м. Янжула, получившихъ спеціальное назначеніе и не предназначенныхъ для наступленія противъ арміи генерала Куроки.

Вслѣдствіе значительныхъ потерь, понесенныхъ многими частями войскъ въ теченіе предшествовавшихъ боевъ, боевой составъ нашихъ войскъ, назначенныхъ для наступленія, Командующій арміей исчислялъ въ 57.000 штыковъ и до 5.000 шашекъ [1234].

Тѣмъ временемъ, въ ночь на 20 число маршалъ бар. Куроки успѣлъ притянуть на правый берегъ р. Тайцзыхэ 3-ю бригаду (2-й дивизіи) и къ утру 20 августа въ треугольникѣ д.д. Таяо—Сыквантунь—Квантунь сосредоточились полностью 12-я и 2-я дивизіи, 2-й гвардейскій и 29-й рез. пѣх. полки, а всего 27½ баталіоновъ, 60 орудій и 6 эскадроновъ, или до 23.520 штыковъ и 600 сабель.

Получивъ донесенія отъ г.-м. Окасаки о взятіи имъ Нѣжинской сопки и деревни Сыквантунь, а изъ штаба главнокомандующаго — свѣдѣнія о дальнѣйшемъ наступленіи 2-й и 4-й армій къ р. Тайцзыхэ, маршалъ бар. Куроки могъ предполагать, что главныя силы русской арміи уже начали отступленіе къ г. Мукдену и что противъ 1-й арміи оставались, очевидно, лишь боковые арріергарды, назначенные для прикрытія отступленія къ Мукдену, почему въ 6 час. 45 мин. утра 20 августа онъ отдалъ приказъ: „Первая армія послѣ занятія „высоты 131 предполагаетъ продвинуться на линію Сандопу (Сань-„даоба) — Лотатай. Гвардія, если возможно, переходитъ р. Тайцзыхэ около д. Кавчинцзы и овладѣваетъ высотою 151“ [1235].

ГЛАВА XXX.

Бой войскъ правобережной группы Маньчжурской арміи подъ личнымъ руководствомъ г.-ад. Куропаткина съ большей частью арміи генерала бар. Куроки 20 августа 1904 года.

(*Карт. прил. №№ 44, 45, 46 и 48*).

Расположеніе обѣихъ армій къ разсвѣту 20 августа.

Къ разсвѣту 20 августа общая обстановка на полѣ Ляоянскаго сраженія была слѣдующая:

На лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ: 2-я и 4-я японскія арміи генераловъ бар. Оку и гр. Нодзу (71 баталіонъ, 380 орудій, 5 піонерныхъ баталіоновъ и 23 эскадрона) раскинулись съ юга и юго-запада противъ главныхъ Ляоянскихъ позицій, обороняемыхъ 56 баталіонами при 128 орудіяхъ, 10 сотняхъ и $2^{1}/_{4}$ сап. баталіонахъ, подъ общимъ начальствомъ г.-л. Зарубаева.

Японская гвардія (12 баталіоновъ, 42 орудія, 3 эскадрона) стояла въ раіонѣ д.д. Яючи—Сяпу—Кавчинцзы, составляя крайній правый флангъ войскъ, атакующихъ Ляоянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовая каждую минуту перейти на правый берегъ р. Тайцзыхэ, для присоединенія къ арміи генерала бар. Куроки. Японская гвардія съ праваго (сѣвернаго) берега р. Тайцзыхэ наблюдалась отрядами г.-м. Янжула, полк. Смоленскаго и подполк. Галковскаго, общею силою въ 12 баталіоновъ, 60 орудій и 3 сотни, находившимися на позиціяхъ между д.д. Мучанъ и Цофангоу.

На правомъ берегу р. Тайцзыхэ: 1-я японская армія маршала бар. Куроки, въ составѣ 1-й и 12-й дивизій (безъ одной горной батареи), 2-го гвардейскаго и 29-го пѣх. рез. полковъ ($27^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 60 орудій, 6 эскадроновъ, 2 піонерныхъ баталіона), развернулась противъ лѣваго фланга правобережной группы русской арміи, въ треугольникѣ д.д. Сыквантунь—Таяо—Квантунъ, имѣя противъ себя:

1) на Сахутуньскихъ позиціяхъ—части 17-го арм. корпуса генерала бар. Бильдерлинга: 24 баталіона, 118 орудій, 22½ сотни и эскадрона и 1 сап. баталіонъ;

2) у д. Сяйдятунь — конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко: 19 сотенъ и 12 конныхъ орудій;

3) на Янтайской позиціи—отрядъ г.-м. Орлова: 12 баталіоновъ 22 орудія и 3 сотни;

4) у Янтайскихъ копей—конницу г.-м. Самсонова: 19 сотенъ и 6 конныхъ орудій.

Итого на позиціяхъ: 36 баталіоновъ, 158 орудій, 63½ сотни и эскадрона и 1 сап. баталіонъ.

5) Въ полупереходѣ позади этихъ частей, занимавшихъ позиціи, находились:

10-й арм. корпусъ у д. Синчэнъ—21 баталіонъ, 72 орудія, 6 эскадроновъ, 1 сап. баталіонъ.

1-й Сиб. корпусъ у д. Иншуйцзы—18 баталіоновъ, 54 орудія, 8 сотенъ и эск. и 1 сап. баталіонъ.

3-й Сиб. корпусъ у д. Чжаоцзялинъ—18 баталіоновъ, 48 орудій, 4 сотни и 1 сап. баталіонъ.

Всего—57 баталіоновъ, 174 орудія, 18 сотенъ и 3 саперныхъ баталіона.

Въ сложности противъ двухъ дивизій арміи маршала бар. Куроки, на правомъ берегу р. Тайцзыхэ подъ личнымъ начальствомъ г.-ад. Куропаткина, сосредоточивалось 93 баталіона, 332 орудія, 84½ сотенъ и эскадроновъ и 4 сап. баталіона.

Фланговая бригада г.-м. Умесавы (4 баталіона, 6 горныхъ орудій и 1 эскадронъ), занявшая 18 августа с. Беньсиху, продвигалась на сѣверъ и къ разсвѣту 20 августа находилась у с. Саньшаньцзы, имѣя свои передовыя и фланговыя части на перевалахъ Лабелинъ—Чаусанлинъ (Чаосянлинъ).

Передъ ней отступали отряды г.-м. Любавина, къ которому 19 августа присоединился 2-й Дагестанскій конный полкъ, и отрядъ полк. Ромишевскаго. Утромъ 20 августа оба отряда соединились подъ общимъ начальствомъ г.-м. Любавина и бивакировали, въ составѣ 4 баталіоновъ, 12 орудій и 17 сотенъ, у д. Шанпинтайцзы, имѣя сторожевое охраненіе на линіи д. Шаншицяоцзы (карт. прил. № 48).

Отрядъ г.-м. Петерова—3 баталіона 214-го пѣх. Мокшанскаго полка и 4 орудія 8-й батареи 26-й арт. бригады,—ночевавшій у д. Мацзядянь (Мадзюндянь), своими передовыми частями двинулся на д. Санлунью, къ Далинскому перевалу.

Отрядъ полк. Побыванца—4-й баталіонъ 214-го пѣх. Мокшанскаго

полка и 4 орудія 8-й батареи 26-й арт. бригады—былъ на пути отъ г. Фушуна къ г. Синцзинтину (Лаочену).

Отрядъ подполк. Мадритова, находясь главными силами въ г. Лаоченѣ, производилъ развѣдку по направленію на югъ. Самъ подполк. Мадритовъ съ охотниками 1-го В.-С. стр. полка, Уссурійской и Кавказской сотнями слѣдовалъ на развѣдку къ Далинскому перевалу, а войск. старш. Волжинъ, съ 5 ротами, 3 сотнями и 2 орудіями, слѣдовалъ изъ Дапиндушаня на Цзянчанъ.

Правый флангъ арміи по прежнему охранялся: 1) Ляохэйскимъ отрядомъ г.-м. Коссаговскаго; 2) выдвинутымъ къ с. Сяобэйхэ отрядомъ г.-м. Грекова (Владиміра), и 3) выдвинутымъ къ форту № 8 отрядомъ г.-м. Кондратовича.

Положеніе дѣлъ на Сахутуньскихъ позиціяхъ (1214).

Къ разсвѣту 20 августа войска 17-го арм. корпуса генерала бар. Бильдерлинга были расположены слѣдующимъ образомъ: противъ д. Сыквантунь и Нѣжинской сопки, занятыхъ съ ночи 7½ баталіонами японцевъ, послѣ ночныхъ боевъ устраивались въ раіонѣ д.д. Сахутунь—Тудаогоу—Яндятунь отступившія съ Сыквантуньской позиціи части отряда г.-л. Добржинскаго.

7 ротъ 138-го пѣх. Болховского полка занимали попрежнему горный кряжъ нѣсколько впереди высоты 131, въ одной верстѣ къ юго-востоку отъ д. Эрдаогоу.

137-й Нѣжинскій полкъ, 6 ротъ 138-го пѣх. Болховского, 12 ротъ 139-го Моршанскаго, 10 ротъ 10-го Новоингерманландскаго полковъ, 1-я батарея 3-й арт. бригады и 1-й и 3-й Сиб. арт. дивизіоны находились къ западу отъ д. Сахутунь.

1-й и 3-й дивизіоны 35-й арт. бригады находились у д. Тудаогоу.

140-й пѣх. Зарайскій полкъ съ 3-й, 4-й и 5-й батареями 35-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ полк. Мартынова, оставался на позиціи, занятой имъ наканунѣ на высотѣ къ юго-востоку отъ д. Анцзядуцзы, имѣя впереди своего лѣваго фланга отрядъ подполк. Баудера (1 рота, конно-охотничья команда и 1½ сотни).

Поросшій гаоляномъ промежутокъ между лѣвымъ флангомъ занимавшихъ высоту 131 ротъ Болховского полка и правымъ флангомъ отряда полк. Мартынова, т. е. между занятыми японцами позиціями и двумя восточными группами построекъ д. Сахутунь, повидимому, никѣмъ не охранялся (1236), и для обезпеченія войскъ 35-й дивизіи отъ возможнаго натиска японцевъ черезъ названный промежутокъ, въ 6 час. 45 мин. утра г.-л. Добржинскій сформировалъ особый отрядъ въ составѣ 138-го пѣх. Болховского полка, нѣсколькихъ (1237) ротъ 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, двухъ батарей 1-го Сиб. арт.

дивизіона и полуэскадрона драгунъ, подъ общимъ начальствомъ командира 138-го пѣх. Болховского полка полк. Орлова, которому приказалъ „принять удержаніе возможнаго натиска японцевъ съ „востока, поддерживая связь съ Вашими ротами на хребтѣ (съ вы- „сотой 131) и съ отрядомъ полк. Мыртынова. Въ случаѣ необходи- „мости—отходить на линію Яндятунь—Эрдаогоу. Боя не вызывать, „принятый затягивать, для выигрыша времени“ (1238).

Въ 7 час. 45 мин. утра отрядъ полк. Орлова занялъ позицію впереди с. Сахутунь восточное, правѣе отряда полк. Мартынова (1239), который къ этому времени отошелъ съ занятой имъ позиціи нѣсколько назадъ и сталъ сѣвернѣе с. Сахутунь восточное (1240). Батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона стали въ гаолянѣ къ востоку отъ с. Сахутунь, но вслѣдствіе полученнаго отъ г.-л. Добржинскаго приказанія—„самимъ боя не начинать“, огня не открывали, и артиллеристы наблюдали, какъ японцы спокойно прогуливались по гребню сопки (1223).

Отрядъ г.-м. Экка—85-й пѣх. Выборгскій полкъ, 3 баталіона 284-го Чембарскаго полка, 6-я батарея 28-й арт. бриг. и двѣ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка—попрежнему находился между д.д. Цовчинцзы и Тудаогоу.

Лѣвый флангъ войскъ г.-л. Добржинскаго наблюдался: а) отрядомъ подполк. Баудера, въ составѣ одной роты и конно-охотничьей команды Моршанскаго полка и полутора сотенъ Уссурійцевъ, находившимся у д. Тахоцзы, б) коннымъ отрядомъ г.-м. кн. Орбеліани (12 эск. и сот. и 6 кон. ор.), находившимся между лѣвымъ флангомъ войскъ 17-го корпуса и правымъ флангомъ войскъ г.-м. Орлова.

Такимъ образомъ, къ разсвѣту 20 августа въ раіонѣ д.д. Сахутунь—Тудаогоу изъ войскъ генерала бар. Бильдерлинга находилось 24 бат., 112 ор. и $10^1/_2$ сот. и эск.

До полудня лѣвѣе войскъ 17-го корпуса находился конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко (19 сот. и 12 кон. ор.), который бивакировалъ къ западу отъ д. Сяйдятунь, имѣя три сторожевыя заставы, по одному взводу каждая, въ $^1/_4$ верстѣ отъ бивака, и съ утра 20 августа выслалъ для связи разъѣзды въ с.с. Синчэнъ, Цовчинцзы, Сахутунь и въ Штабъ арміи. Для развѣдки противника были высланы разъѣзды, по 10 человѣкъ каждый, къ высотѣ 151, къ д. Тадзыпу, къ высотѣ 131 и къ д. Сыквантунь, чѣмъ до полудня 20 августа и ограничилась вся дѣятельность отряда (1241). Выславъ разъѣзды, отрядъ выступилъ на сѣверъ, по направленію къ д. Сядалянгоу, около которой и сосредоточился къ 2 час. дня.

Въ тылу 17-го арм. корпуса изъ д. Синчэнъ по направленію къ д. Сахутунь уже двигался 10-й арм. корпусъ, и въ 6 час. 20 мин. утра

начальникъ Полевого Штаба арміи писалъ генералу бар. Бильдерлингу:

„Командующій арміей подчиняетъ Вамъ на сегодня войска „10-го корпуса. Если на позиціи Сыквантунь держаться будетъ не„возможно, то, не ввязываясь въ упорный бой съ превосходнымъ „противникомъ, займите слѣдующую позицію, на которой и поста„райтесь удержаться“ (1242).

Генералъ бар. Бильдерлингъ, рѣшившій овладѣть вновь отданной наканунѣ непріятелю позиціей, около 8 час. утра прибылъ въ с. Сахутунь и приказалъ г.-л. Добржинскому овладѣть Нѣжинскою сопкою и д. Сыквантунь, указавъ при этомъ, что 35-я дивизія можетъ разсчитывать на поддержку сводной бригады г.-м. Экка, находившейся у д. Эрдаогоу (1207); вмѣстѣ съ тѣмъ пяти батареямъ 35-й арт. бригады, отошедшимъ въ теченіе ночи къ д. Тудаогоу, было приказано выдвинуться впередъ и стать на позиціи впереди д. Яндятунь.

Во исполненіе этихъ распоряженій около 8 час. утра г.-м. Добржинскій приказалъ отряду полк. Орлова, въ составѣ 138-го пѣх. Болховского полка съ двумя баталіонами 139-го пѣх. Моршанскаго полка при двухъ батареяхъ 1-го Сиб. арт. дивизіона, занять прилегающія сопки у д. Сыквантунь—„до удобной стрѣлковой позиціи“.

Подъ прикрытіемъ отрядовъ полк. Орлова и полк. Мартынова предполагалось подготовить предстоявшую атаку Нѣжинской сопки огнемъ всѣхъ батарей 35-й арт. бригады и 1-го Сиб. арт. дивизіона, засыпавъ снарядами какъ самую сопку, такъ и вѣроятные къ ней со стороны японцевъ подступы и мѣста ихъ резервовъ.

Части арміи маршала бар. Куроки, владѣвшей къ разсвѣту 20 августа линіей д. Сыквантунь—высоты южнѣе д. Таяо, впередъ не двигались и дѣятельно укрѣпляли занятыя ими позиціи.

15-я бригада г.-м. Окасаки, поддержанная однимъ баталіономъ 4-го полка и однимъ баталіономъ 29-го рез. пѣх. полка, занимала д. Сыквантунь, Нѣжинскую сопку и высоты къ ю.-з. отъ д. Сыквантунь. 24-я бригада г.-м. Кигоши занимала высоты къ юго-востоку отъ д. Мадапу. 12-я бригада г.-м. Шимамуры занимала высоты южнѣе д. Таяо, имѣя позади своего праваго фланга 4-й гвардейскій рез. полкъ.

Артиллерія 2-й и 12-й дивизій вытянулась на линіи д. Хванкуфэнъ—Сянцягоу.

Въ общемъ резервѣ у д. Кавлицай находились: 2 бат. 4-го пѣх. и 3 бат. 29-го пѣх. полковъ, 2 роты 16-го полка и 2-й конный полкъ, всего 5½ бат. и 3 эск.

Вступленіе г.-ад. Куропаткина въ командованіе войсками правобережной группы.

Во исполненіе диспозиціи по арміи № 4 (прил. № 191) войска, назначенныя для наступленія противъ арміи маршала Куроки, подъ личнымъ руководствомъ г.-ад. Куропаткина, съ разсвѣтомъ 20 августа двинулись со своихъ бивуаковъ, и къ 8 час. утра головы авангардовъ корпусовъ 10-го армейскаго и 1-го Сиб. достигли линіи д.д. Цовчинцзы—Лотатай. Голова 3-го Сиб. корпуса прошла д. Фэншанъ и двигалась къ д. Чжансутунь.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія о сосредоточеніи правобережной группы Маньчжурской арміи для перехода подъ его личнымъ руководствомъ въ наступленіе противъ арміи генерала Куроки, въ 6 час. утра 20 августа г.-ад. Куропаткинъ съ частью своего Полевого Штаба покинулъ свой поѣздъ и выѣхалъ изъ Ляояна на правый берегъ р. Тайцзыхэ по дорогѣ на с. Сахутунь, обгоняя по пути части войскъ 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, успѣвшія нѣсколько отдохнуть за 19 августа и слѣдовавшія для выполненія диспозиціи по арміи № 4.

Генералъ-квартирмейстеръ Полевого Штаба арміи съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба отправился прямо на высоту 131, для освѣдомленія о положеніи дѣлъ на этомъ флангѣ.

Въ 10 час. утра г.-ад. Куропаткинъ прибылъ на высоту, находящуюся между д.д. Чжансутунь и Фандятунь.

Уже въ продолженіе болѣе двухъ часовъ раздававшаяся на югѣ, востокѣ и сѣверо-востокѣ канонада доказывала, что артиллерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ у генераловъ Зарубаева, Бильдерлинга и Орлова, но ни одного донесенія о ходѣ бо[illegible] на разныхъ участкахъ съ утра этого дня къ Командующему арміей еще не поступало.

Въ 10 час. 40 мин. утра получилась отправленная въ 8 час. утра записка, въ которой генералъ бар. Бильдерлингъ доносилъ Командующему арміей: „Послѣ двухъ ночныхъ атакъ, упорно веденныхъ „японцами на нашу позицію сѣвернѣе Сыквантуня, мы, несмотря „на большія потери Нѣжинскаго и Болховского полковъ, возстановили порядокъ и вновь заняли позицію, отбивъ противника. Какъ „я докладывалъ Вашему Высокопревосходительству, придаю владѣнію этой позиціей особенное значеніе въ виду предполагаемаго „перехода въ наступленіе, а потому рѣшился держаться на ней „во что бы то ни стало. Корпусный резервъ, сводная бригада генерала „Экка, еще въ моихъ рукахъ; части 10-го корпуса подходятъ: генералу „Орлову послано отъ меня приказаніе быстро наступать и получилъ „отъ него уже извѣщеніе, что онъ выступилъ съ разсвѣтомъ. Въ 7 час. „утра получилъ диспозицію по арміи. Самъ буду на позиціи у Сы„квантуня“ (1243).

Въ 11 час. утра было получено второе донесеніе генерала бар. Бильдерлинга, отправленное имъ въ 10 час. 30 мин. утра:

„Мною приказано начальнику 35-й пѣх. дивизіи сосредоточить „возможно болѣе артиллерійскій огонь по д. Сыквантунь, по сопкѣ „сѣвернѣе ея. Когда огонь артиллеріи достаточно подготовитъ атаку, „предполагаю перейти въ наступленіе съ имѣющимися въ моемъ „распоряженіи свободными войсками для занятія Сыквантуньской „позиціи согласно диспозиціи, тѣмъ болѣе, что она представляетъ „изъ себя ось всего наступательнаго движенія арміи, захожденіемъ „лѣвымъ флангомъ впередъ“ (1244).

Наконецъ, въ 11 час. 10 мин. утра получилась отъ начальника штаба 17-го корпуса г.-м. бар. Тизенгаузена отправленная имъ въ 8 час. утра полевая записка № 36 слѣдующаго содержанія: „До„ношу Вашему Высокопревосходительству, что г.-л. Добржинскій „донесъ командиру корпуса о томъ, что результатомъ ночной атаки „японцевъ нашей Сыквантуньской позиціи было овладѣніе против„никомъ д. Сыквантунь и сопки къ сѣверо-востоку отъ нея, т. е. „почти всей линіей позиціи 35-й дивизіи. Наши войска, сброшен„ныя съ позиціи, отошли частью на линію д. Сахутунь, частью по „гребню 131. Утренняя развѣдка выяснила, что сопка занята при„мѣрно 6 баталіонами японцевъ, которые строятъ окопы. Гене„ралъ Бильдерлингъ выѣхалъ въ д. Сахутунь для личнаго руко„водства“ (1245).

Эти три донесенія, изъ коихъ первое устанавливало отбитіе непріятеля и занятіе нашими войсками Сыквантуньской позиціи, второе, въ которомъ генералъ бар. Бильдерлингъ доносилъ Командующему арміей о своемъ намѣреніи перейти въ наступленіе для занятія Сыквантуньской позиціи, и третье—объ отступленіи нашихъ войскъ на линію д. Сахутунь,—не могли не поселить недоумѣнія въ главной квартирѣ и вызвали запросъ г.-л. Сахарова, писавшаго генералу бар. Бильдерлингу: „Изъ Вашего донесенія, отправленнаго „сегодня, 20 августа, въ 8 час. утра, явствуетъ, что позиція, уступ„ленная вчера нами японцамъ, вновь занята нами. Командующій „арміей спрашиваетъ такъ ли это, такъ какъ отъ этого зависятъ „дальнѣйшія распоряженія Его Высокопревосходительства“ (1246).

Тѣмъ временемъ съ возвышенности, лежавшей къ юго-западу отъ д. Фандятунь и съ которой г.-ад. Куропаткинъ наблюдалъ за ходомъ боя, можно было ясно наблюдать облачки дыма отъ рвавшихся надъ Янтайскими копями непріятельскихъ шрапнелей и доказывавшихъ, что отрядъ г.-м. Орлова ввязывался въ серьезный бой. Въ это же время къ мѣсту расположенія главной квартиры прибыли съ рекогносцировки офицеры генеральнаго штаба: под-

полк. Вахрушевъ и кап. Одинцовъ, доложившіе Командующему арміей, что, при произведенной ими развѣдкѣ непріятельской позиціи, на Нѣжинской сопкѣ и на высотахъ къ югу отъ д. Сыквантунь присутствія значительныхъ силъ противника ими замѣчено не было. Поэтому генералу бар. Бильдерлингу было послано приказаніе: „Командующій арміей приказалъ внимательно слѣдить за направленіемъ на Янтайскія копи и принять мѣры войти въ связь съ „генераломъ Орловымъ, послѣ чего, можетъ быть, Вы признаете своевременнымъ перейти въ наступленіе. Во всякомъ случаѣ никоимъ „образомъ нельзя допустить японцевъ обрушиться значительными „силами на генерала Орлова. На основаніи доклада кап. Одинцова, „что на высотѣ, взятой вчера японцами у Нѣжинцевъ, не замѣтно присутствія значительныхъ силъ противника, Командующій арміей „полагаетъ своевременнымъ взять эту сопку обратно“ (1247). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію Командующаго арміей, г.-л. Сахаровъ отправилъ указаніе и г.-л. бар. Штакельбергу: „1-му Сиб. арм. корпусу, „подтянувшись, перейти въ наступленіе между 17-мъ арм. корпусомъ и генераломъ Орловымъ, войдя возможно скорѣе въ связь съ послѣднимъ и имѣя цѣлью поддержать атаку 17-го корпуса, о производствѣ каковой послѣдуетъ особое распоряженіе“ (1247).

Такъ какъ изъ поступавшихъ до описываемаго времени донесеній невозможно было составить себѣ яснаго представленія о расположеніи частей 17-го арм. корпуса, то г.-л. Сахаровъ просилъ генерала бар. Бильдерлинга доставить эти свѣдѣнія, на что послѣдовало слѣдующее донесеніе: „Точное расположеніе частей указать „въ данное время не представляется возможнымъ, въ виду перехода частей въ наступленіе. Въ общемъ 35-я дивизія перешла въ „наступленіе въ направленіи на сопку къ сѣверо-востоку отъ Сыквантуня; 1-я бригада 31-й дивизіи заняла отрогъ къ югу отъ Сахутуня, сводная бригада 71-й дивизіи, примыкая лѣвымъ флангомъ „къ бригадѣ 31-й дивизіи, наступаетъ по высотамъ 131. Занявъ „вчерашнюю позицію, полагаю сосредоточить резервы за правымъ „флангомъ, дабы затѣмъ нанести главный ударъ въ юго-восточномъ „направленіи отъ Сыквантуня на Хандялацзы. Полагаю желательнымъ имѣть къ этому времени за моимъ правымъ флангомъ въ „резервѣ свѣжую бригаду“ (1248).

Вступленіе въ бой частей 10-го арм. корпуса.

Въ то время, когда командиръ 17-го арм. корпуса и начальникъ 35-й пѣх. дивизіи дѣлали распоряженія объ овладѣніи вновь Нѣжинской сопкой, войска 10-го арм. корпуса г.-л. Случевскаго подходили уже къ полю боя.

На основаніи диспозиціи по 10-му арм. корпусу, отданной 19

августа въ 9 час. 10 мин. вечера, войска корпуса, получившія приказаніе поддержать 17-й корпусъ, тронулись съ биваковъ у д. Синчэнъ въ 5 час. ночи [1249].

Авангардъ г.-м. Васильева, въ составѣ 121-го Пензенскаго и 123-го Козловскаго пѣх. полковъ, 3-го дивизіона 31-й арт. бригады, 3 сотенъ 1-го Оренбургскаго каз. полка и одной роты 6-го сап. баталіона, двинулся по направленію на д. д. Сявагоцзы—Шичецзы—Цовчинцзы.

Главныя силы корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Гершельмана, въ составѣ: 33-го пѣх. Елецкаго полка, одного баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка [1250], 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, трехъ батарей 9-й и двухъ батарей 31-й арт. бригадъ, 1-й и 2-й В.-С. мортир. батарей, 1-й В.-С. горной батареи, одной сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка и двухъ ротъ 6-го сап. баталіона, выступили съ биваковъ въ 6½ час. утра и направились вслѣдъ за авангардомъ.

Въ 8 час. 50 мин. утра, когда голова колонны главныхъ силъ 10-го корпуса подходила къ перекрестку дорогъ Цовчинцзы—Сахутунь и Лудяфань—Чжансутунь, командиръ корпуса получилъ отъ начальника Полевого Штаба арміи записку, посланную имъ въ 6 час. 25 мин. утра, о подчиненіи 10-го корпуса на этотъ день командиру 17-го арм. корпуса [1251].

Донеся немедленно генералу бар. Бильдерлингу о полученномъ имъ предписаніи, о мѣстѣ нахожденія головы корпуса и о его составѣ въ 12.000 штыковъ, г.-л. Случевскій въ 9 час. 20 мин. утра поднялся на высоту у д. Фандятунь, гдѣ въ это время находился Командующій арміей, давшій тутъ же указанія, согласно которыхъ въ распоряженіе генерала бар. Бильдерлинга поступалъ только авангардъ 10-го корпуса, главныя же силы назначались въ армейскій резервъ. Тотчасъ генералу Гершельману было сообщено о назначеніи его колонны въ армейскій резервъ и приказано остановить войска, перестроить ихъ въ резервный порядокъ, но поставить разсредоточенно, чтобы не привлекать огня непріятельской артиллеріи, подтянуть кухни и дать людямъ отдыхъ. Генералу Васильеву г.-л. Случевскій предписалъ поступить съ ввѣреннымъ ему авангардомъ въ распоряженіе командира 17-го корпуса, которому тотчасъ было донесено о новыхъ распоряженіяхъ Командующаго арміей [1252].

Командующій арміей, обгоняя на походѣ авангардъ 10-го арм. корпуса (полки Пензенскій и Козловскій и 6-я, 7-я и 8-я батареи 31-й арт. бригады),—здоровался съ людьми и благодарилъ полки за ихъ „молодецкую службу“.

Послѣ этого, прибывъ на высоту у д. Фандятунь, Командующій

арміей потребовалъ къ себѣ начальника авангарда 10-го корпуса г.-м. Васильева и приказалъ ему оказать возможное содѣйствіе и помощь 35-й пѣх. дивизіи при атакѣ Нѣжинской высоты.

Г.-м. Васильевъ тотчасъ послалъ приказаніе тремъ батареямъ 31-й арт. бригады стать на позиціи около д. Яндятунь, а Пензенскому полку направиться въ боевую линію 35-й дивизіи.

1-я атака Нѣжинской сопки.

Такимъ образомъ, между 8 и 9 час. утра для атаки Сыквантуньской позиціи были назначены отъ войскъ 17-го арм. корпуса: Болховской полкъ и 2 баталіона Моршанскаго полка, а отъ 10-го корпуса—Пензенскій полкъ.

Огонь нашей артиллеріи по Нѣжинской сопкѣ начался съ утра. Въ 7 час. утра открыли огонь три батареи 35-й арт. бригады, находившіяся въ отрядѣ полк. Мартынова. Въ 8½ час. утра онѣ получили приказаніе командира Зарайскаго полка отойти назадъ на новую позицію [1253], что и было исполнено подъ прикрытіемъ огня 3-й батареи. Дивизіонъ отошелъ назадъ около версты, сталъ на позицію сѣвернѣе с. Сахутунь и отсюда вновь открылъ огонь по непріятельскимъ позиціямъ.

Около 8 час. утра открыли огонь и двѣ батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона, ставшія восточнѣе с. Сахутунь (западное), при чемъ ихъ огонь былъ направляемъ какъ по Нѣжинской сопкѣ и ея восточнымъ склонамъ, такъ и по колоннамъ японской пѣхоты, замѣченнымъ въ направленіи на д. Сянканью. Около 11 час. утра прибыли на позиціи около д. Яндятунь и открыли огонь двѣ батареи 31-й арт. бригады, а 6-я батарея прошла впередъ съ Пензенскимъ полкомъ и снялась съ передковъ сѣвернѣе д. Эрдаогоу. Около полудня открыла огонь и 1-я батарея 3-й арт. бригады съ позиціи у с. Сахутунь. Пять батарей 35-й арт. бригады, ушедшія прошлою ночью за д. Тудаогоу, въ 1 часъ дня получили приказаніе прибыть на позицію у д. Яндятунь и принять участіе въ подготовкѣ атаки. На указанную позицію батареи собирались отъ 2 час. 40 мин. дня до 4 час. дня и только съ 3 час. дня начали принимать участіе въ канонадѣ.

Такимъ образомъ, по Нѣжинской высотѣ и д. Сыквантунь съ утра огонь былъ открытъ лишь изъ 5 батарей. Около 11 час. утра этотъ огонь былъ усиленъ тремя батареями 31-й арт. бригады и одною батареею 3-й бригады и только съ 3 час. дня начали вступать въ бой остальныя 5 батарей 35-й арт. бригады.

Между тѣмъ во исполненіе вышеприведенныхъ распоряженій командира 17-го арм. корпуса и Командующаго арміей, около 10 час. утра по направленію къ Нѣжинской сопкѣ и д. Сыквантунь

началось разрозненное движеніе 6 ротъ 138-го пѣх. Болховского полка, Пензенскаго полка и одного баталіона Козловскаго полка.

121-й пѣх. Пензенскій полкъ, шедшій съ 6-ю батареею 31-й арт. бригады въ головѣ авангарда 10-го корпуса по дорогѣ изъ д. Цовчинцзы на с. Сахутунь (юго-восточная), къ 9 час. утра подошелъ къ дорогѣ изъ д. Эрдаогоу на с. Сахутунь. Батарея тотчасъ выѣхала на позицію, полкъ развернулся въ боевой порядокъ, имѣя 1-й и 2-й баталіоны правѣе, а 3-й и 4-й баталіоны лѣвѣе батареи, и подъ командою своего командира полк. Маркова началъ тотчасъ наступать по направленію на д. Сыквантунь.

Наступленіе, производимое по сплошнымъ полямъ гаоляна, было очень затруднительно и медленно. Для облегченія движенія впередъ были высланы люди ломать гаолянъ. Къ $10^1/_2$ час. утра передовыя роты полка заняли первую сопку лѣвѣе 7 ротъ 138-го пѣх. Болховскаго полка, занимавшихъ попрежнему кряжъ высоты 131 къ юго-востоку отъ д. Эрдаогоу [1254]. На правомъ флангѣ Пензенцевъ наступалъ 4-й баталіонъ 123-го пѣх. Козловскаго полка, подполк. Богушевскаго, который къ часу дня занялъ на горномъ кряжѣ перевалъ противъ д. Саншинчжоу [1255].

Изъ отряда полк. Орлова въ атаку на сѣверные склоны Нѣжинской сопки пошло лишь 7 ротъ Болховскаго полка подъ командой подполк. Ларіонова. Эти роты развернулись въ 10 час. утра впереди с. Сахутунь (сѣв.-западное) и начали движеніе по сплошному гаоляну, держа направленіе на сѣверную часть Нѣжинской сопки. Наступленіе и здѣсь было крайне трудное. Около часа дня, подходя къ подножью сопки, роты подполк. Ларіонова наткнулись на японскіе окопы. Встрѣченныя ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ изъ этихъ окоповъ, а также и съ вершины сопки и потерявъ въ самый короткій промежутокъ времени 7 офиц. и 284 ниж. чиновъ, роты подполк. Ларіонова были отброшены, отошли къ с. Сахутунь и больше участія въ бою этого дня не принимали [1256].

Послѣ полудня двумъ баталіонамъ Пензенскаго полка удалось, наступая безостановочно подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ японцевъ, продвинуться впередъ и занять по прирѣчному кряжу сопку сѣвернѣе д. Безымянной. Два другіе баталіона Пензенцевъ къ этому времени заняли восточный скатъ отрога, идущаго отъ высоты 131 въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Лѣвѣе Пензенцевъ наступали по гаоляну, держа направленіе на южную часть Нѣжинской сопки, 3 баталіона 123-го пѣх. Козловскаго полка, подъ командою командира полка полк. Меликова.

Наступленіе отряда г.-м. Васильева, направленнаго лично Командующимъ арміей, было совершенно изолированное. Въ то время,

когда Пензенцы и Козловцы наступали, пробиваясь подъ огнемъ черезъ гаолянъ, всѣ остальныя силы, находившіяся подъ непосредственнымъ руководствомъ генераловъ бар. Бильдерлинга и Случевскаго, общею численностью до 37 баталіоновъ, стояли на мѣстѣ. Г.-м. Васильеву, выдвинутому прямо съ похода по словесному приказанію г.-ад. Куропаткина, не оріентированному въ общей обстановкѣ, не удалось войти въ связь со штабомъ 17-го корпуса, руководившимъ всей операціей. Недостаточно выясненная обстановка и незнаніе мѣстъ расположенія частей 35-й дивизіи затрудняли также и подготовку атаки артиллерійскимъ огнемъ, ибо изъ опасенія стрѣльбы по своимъ артиллерія г.-м. Васильева могла обстрѣливать только вершину сопки и скатъ, обращенный къ противнику, между тѣмъ, какъ занятый непріятелемъ западный склонъ сопки и его западную подошву наша артиллерія обстрѣливать не рѣшалась (1257). Въ 12 час. 45 мин. г.-м. Васильевъ доносилъ Командующему арміей: „Не получая до сего времени ни отъ кого никакихъ ука„заній и приказаній, кромѣ лично переданныхъ мнѣ Вашимъ „Высокопревосходительствомъ, я двинулъ 121-й пѣх. Пензенскій „полкъ для занятія сопокъ къ юго-западу отъ Сыквантуня, которыя „въ 12 час. заняты, и тотчасъ же съ этихъ сопокъ открытъ огонь „по батареѣ, устанавливаемой къ сѣверо-востоку отъ той же де„ревни“ (1258).

Въ виду выдвинутаго положенія Пензенскаго полка начальникъ Полевого Штаба арміи г.-л. Сахаровъ запиской, посланной въ 1 часъ 5 мин. дня, писалъ г.-м. Экку (подчиненному генералу бар. Бильдерлингу): „Сопка къ юго-западу отъ д. Сыквантунь занята Пензенскимъ „полкомъ. Такъ какъ сопка къ сѣверо-востоку отъ этой деревни занята „японцами, то положеніе лѣваго фланга Пензенскаго полка не обезпе„чено, необходимо быстро его поддержать. Изложенное сообщаю по „приказанію Командующаго арміей“ (1259),—а г.-м. Васильеву, на его донесеніе № 149, въ 2 часа 5 мин. дня г.-л. Сахаровъ отвѣчалъ: „На донесеніе Ваше № 149 о занятіи высотъ къ юго-за„паду отъ д. Сыквантунь, сообщаю, что занятіе сопокъ къ сѣверо„востоку отъ этой деревни входило въ предположеніе генерала Биль„дерлинга, но нѣсколько позже, поэтому Командующій арміей на„ходитъ Ваше настоящее расположеніе не вполнѣ безопаснымъ и „предлагаетъ принять самостоятельныя мѣры, дабы не подверг„нуться пораженію, донеся о нихъ генералу Бильдерлингу. Пол„камъ, расположеннымъ по сѣвернымъ склонамъ массива 131,. при„казано Васъ поддержать“ (1257).

Такимъ образомъ, въ описываемое время, общее руководство по организаціи предстоявшей атаки Сыквантуньской позиціи исходило

отъ генерала бар. Бильдерлинга, по указаніямъ котораго дѣлалъ распоряженія г.-л. Добржинскій, какъ о направленіи колоннъ пѣхоты, такъ и подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ; руководство же дѣйствіями войскъ г.-м. Васильева и Экка, направленныхъ для наступленія на крайнемъ правомъ флангѣ, исходило непосредственно отъ Командующаго арміей, и эти начальники не знали о мѣстахъ расположенія войскъ 35-й дивизіи и о полученныхъ ею приказаніяхъ, а командиръ 17-го арм. корпуса генералъ бар. Бильдерлингъ, повидимому, не зналъ, что дѣлается у него на правомъ флангѣ, почему вмѣсто того, чтобы дать указанія войскамъ 10-го корпуса, въ 11 час. 10 мин. утра писалъ г.-л. Случевскому: „Командующій арміей подчиняетъ Васъ на сегодня мнѣ. Прошу „Васъ сообщить какія части введены у Васъ въ дѣло и какія въ „резервѣ“ (1260).—Въ этой же запискѣ генералъ бар. Бильдерлингъ сообщалъ г.-л. Случевскому планъ своихъ дѣйствій, который заключался въ слѣдующемъ: „бригадой 71-й дивизіи занять прочно „весь кряжъ высоты 131, обстрѣлять сильнымъ огнемъ д. Сыквантунь и высоту къ сѣверо-востоку отъ этой деревни и къ вечеру „занять эту позицію“ (1260).

Тѣмъ временемъ ввязавшіеся было въ бой баталіоны Пензенскаго полка пріостановились, а семь ротъ Болховскаго полка подполк. Ларіонова были уже отброшены отъ устроенныхъ на западныхъ скатахъ Нѣжинской сопки японскихъ окоповъ и, отстрѣливаясь, отходили по направленію къ с. Сахутунь. На этомъ и закончилась такъ называемая 1-я атака Нѣжинской сопки.

Въ 12 час. 10 мин. дня командиръ 17-го арм. корпуса въ запискѣ № 55 доносилъ Командующему арміей: „35-я дивизія продол„жаетъ занимать позицію у Сахутуня. Вошла въ связь съ генераломъ „Орловымъ, который предполагаетъ атаковать противника въ на„правленіи на 3-хъ рогую сопку (1261), къ сѣверо-востоку отъ сопки, „уступленной сегодня ночью японцамъ. Въ виду этого приказалъ „начальнику 35-й дивизіи, основательно подготовивши атаку артил„лерійскимъ огнемъ, поддержать къ вечеру атаку Орлова, который „объ этомъ предупрежденъ. Въ то же время, продолжая энергичную „подготовку огнемъ, предполагаю вновь занять къ вечеру всѣ вы„соты къ востоку отъ высоты 131 и прежде занятую нами позицію „у Сыквантуня. Тогда, владѣя къ вечеру высотой 131, деревней „Сыквантунь и высотой къ сѣверо-востоку отъ нея, я буду считать „мою задачу на сегодня выполненной“ (1262).

На это донесеніе запиской, въ 1 часъ 25 мин. дня, г.-ад. Куропаткинъ писалъ генералу бар. Бильдерлингу: „Донесеніе № 55, въ „виду того, что до сихъ поръ неизвѣстно расположеніе ввѣрен-

„ныхъ Вамъ войскъ, мною недостаточно понято. Въ особенности „мнѣ не ясно, какимъ образомъ 35-я дивизія одновременно къ „вечеру сего числа будетъ атаковывать позицію у Сыквантуня и „въ то же время оказывать содѣйствіе атакѣ г.-м. Орлова на трех- „рогую сопку [1261]. Мнѣ представляется также, что Вашъ правый „флангъ на высотахъ 131 слабъ. Благоволите донести мнѣ съ „приложеніемъ чертежа: какъ размѣщены Ваши войска, какъ „расположены войска противника, сдѣлайте оцѣнку позиціи по- „слѣдняго и доложите мнѣ направленіе главнаго удара. Выясните „также, кто непосредственно будетъ руководить атакою (полагаю, „что это лучше всего Вамъ взять на себя) и какія мѣры Вы „примите, чтобы атака вышла успѣшною. Какое число бата- „ліоновъ полагаете Вы необходимымъ, чтобы я пододвинулъ къ „Вамъ изъ резерва, находящагося въ моемъ распоряженіи. Имѣйте „въ виду, что время чрезвычайно дорого. Главныя дѣйствія должны „быть съ Вашей стороны, а со стороны генерала Орлова только вспо- „могательныя. Поспѣшите отвѣтомъ. Признавая за Вашимъ флангомъ „особо важное значеніе, направляю туда изъ резерва 33-й пѣх. „Елецкій полкъ“ [1263].

Тѣмъ временемъ о порядкѣ предстоящей вечеромъ атаки Сыквантуньской позиціи войска 10-го и 17-го корпусовъ продолжали получать указанія какъ отъ Командующаго арміей, такъ и отъ командировъ корпусовъ и начальника 35-й пѣх. дивизіи.

Послѣ часа дня, когда семь ротъ Болховскаго полка, никѣмъ не поддержанныя, были отброшены отъ сѣверо-западныхъ склоновъ Нѣжинской сопки, а Пензенскій полкъ занялъ двумя баталіонами восточный отрогъ, а другими двумя баталіонами—сѣверо-восточный отрогъ высоты 131, общее расположеніе частей войскъ правобережной группы Маньчжурской арміи представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

На правомъ флангѣ: Въ первой линіи находился отрядъ г.-м. Васильева—Пензенскій и Козловскій полки приблизительно на линіи д. д. Безымянная—Сахутунь (юго-восточная).

Во второй линіи—отрядъ полк. Орлова—7 ротъ Болховскаго полка — на кряжѣ 131 и баталіонъ 139-го пѣх. Моршанскаго полка—къ западу отъ Эрдаогоу. Въ третьей линіи—отрядъ г.-м. Экка—85-й пѣх. Выборгскій полкъ и 3 баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка—у д. Тудаогоу.

Въ центрѣ: Отрядъ г.-л. Добржинскаго—137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ, 2 баталіона 138-го Болховскаго, 2 баталіона, 139-го пѣх. Моршанскаго и 1 баталіонъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полковъ—

въ раіонѣ с. Сахутунь,—принимая подготовительное положеніе для атаки.

На лѣвомъ флангѣ: 140-й пѣх. Зарайскій полкъ съ тремя батареями 35-й арт. бригады—на позиціи сѣвернѣе с. Сахутунь (сѣверо-восточное).

Главныя силы: 10-го корпуса—колонна г.-м. Гершельмана—остановилась на отдыхѣ между д. д. Цовчинцзы и Тудаогоу. 1-й Сиб. арм. корпусъ, слѣдуя двумя колоннами, достигъ: правой колонной д. Фашигошанъ, лѣвой—д. Лильенгоу. Голова колонны 3-го Сиб. корпуса достигла с. Чжансутунь. Отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко находился въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ с. Сяйдятунь. Отрядъ г.-м. Орлова, спустившійся съ Янтайскихъ позицій въ гаоляновыя поля между д. д. Фаншэнъ, Даяопу и Таяо, былъ уже въ отступленіи по направленію къ д. Сяодаляньгоу.

Отрядъ г.-м. Самсонова находился еще сѣвернѣе—у Янтайскихъ копей.

Тѣмъ временемъ японскія войска генерала бар. Куроки приняли слѣдующее расположеніе. На лѣвомъ флангѣ бригада г.-м. Окасаки, усиленная баталіономъ 4-го пѣх. полка, занимала: 3 ротами 4-го полка, усиленными затѣмъ 3 ротами 16-го пѣх. полка,—высоты къ юго-западу отъ д. Сыквантунь; 16-й полкъ занималъ д. Сыквантунь и южную часть Нѣжинской сопки; 30-й полкъ находился на сопкѣ, имѣя правѣе себя 1-й баталіонъ 29-го пѣх. полка, а еще правѣе—24-й пѣх. полкъ; 46-й пѣх. полкъ находился въ резервѣ за правымъ флангомъ 24-го полка.

12-я бригада г.-м. Шимамуры находилась въ бою съ бригадою г.-м. Орлова, которая къ тому времени уже отступала въ сѣверо-западномъ направленіи.

Такимъ образомъ, для обороны Сыквантуньской позиціи со стороны непріятеля было сосредоточено до 14 баталіоновъ, 6 баталіоновъ наступали въ сѣверномъ направленіи на Янтайскія копи, 8 баталіоновъ составляли общій резервъ. Какъ только русская артиллерія открыла огонь по Нѣжинской сопкѣ, г.-м. Окасаки приказалъ своимъ частямъ, занимавшимъ устроенные въ теченіе ночи окопы, отойти назадъ и занять ихъ только тогда, когда русская артиллерія прекратитъ огонь. Поэтому потери японской пѣхоты отъ нашего артиллерійскаго огня были ничтожныя, а утомленныя войска имѣли возможность нѣсколько отдохнуть и даже поспать [1264].

Общая атака Сыквантуньской позиціи.

Въ 1 часъ дня г.-л. Добржинскій началъ дѣлать распоряженія объ атакѣ Нѣжинской сопки. Отряду подъ общимъ начальствомъ полк. Истомина, въ составѣ 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, 2 бата-

ліоновъ 139-го пѣх. Моршанскаго и баталіона 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полковъ, было приказано занять сопку у д. Сыквантунь, уступленную вчера непріятелю, и д. Сыквантунь, при чемъ полк. Истоминъ былъ предупрежденъ, что штурму будетъ предшествовать усиленное обстрѣливаніе сопки, деревни и ихъ окрестностей одиннадцатью батареями [1265].

Командиру 35-й арт. бригады г.-м. Терпиловскому было приказано произвести усиленное обстрѣливаніе занятой непріятелемъ Сыквантуньской позиціи отъ 2 до 3 час. дня, затѣмъ отъ 3 до 4 час. сдѣлать перерывъ, а съ 4 час. дня открыть усиленный огонь, который прекратить одновременно по всей линіи въ 5 час. дня, непосредственно послѣ чего долженъ былъ начаться штурмъ позицій, занятыхъ непріятелемъ, направленными на него колоннами нашей пѣхоты [1266].

Сдѣлавъ всѣ распоряженія объ атакѣ Сыквантуньской позиціи, въ 3 часа 40 мин. дня г.-л. Добржинскій доносилъ командиру корпуса:

„Командирамъ полковъ и батарей сообщено, что стрѣльба бу„детъ производиться съ часовыми перерывами, чтобы дать возмож„ность японцамъ ввести гарнизоны въ укрѣпленія и тѣмъ заста„вить ихъ понести большія потери во время обстрѣливанія слѣдую„щаго затѣмъ часа. Предполагаю, въ 5 час. обстрѣливаніе будетъ „окончено и начать штурмъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ сообщаю гене„ралу Васильеву, котораго просилъ поддержать штурмъ. Замедленіе „въ обстрѣливаніи произошло вслѣдствіе медленности стрѣльбы и „несвоевременности начала и выѣзда батареями 35-й арт. бригады „на правомъ участкѣ“ [1267].

Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ.

Въ теченіе всего дня по Нѣжинской сопкѣ, начиная съ 7 час. утра, стрѣляли съ перерывами 3 батареи 35-й арт. бригады, бывшія въ отрядѣ полк. Мартынова. Эти 3 батареи выпустили за 20 августа по японскимъ позиціямъ 1.888 патроновъ (по 79—78 выстрѣловъ на орудіе); 3-я батарея выпустила 702 патрона.

Стоявшія восточнѣе с. Сахутунь батареи 1-го и 3-го Сиб. арт. дивизіоновъ съ утра огня не открывали, вслѣдствіе полученнаго отъ г.-л. Добржинскаго приказанія, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „самимъ боя не начинать, а принятый бой возможно болѣе „затягивать“ [1223], и открыли огонь лишь послѣ того, какъ начали канонаду другія батареи.

Также съ утра открыли огонь три батареи 31-й арт. бригады. 6-я батарея, слѣдовавшая съ Пензенскимъ полкомъ, снялась съ перед-

ковъ около 10 час. утра, сѣвернѣе д. Эрдаогоу, послѣ 11 час. утра къ ней присоединились 7-я и 8-я батареи.

1-я батарея 3-й арт. бригады, отошедшая въ теченіе ночи къ д. Лудяфанъ, на разсвѣтѣ 20 числа прибыла къ д. Эрдаогоу, а отсюда была послана къ с. Сахутунь, откуда въ 11 час. 45 мин. утра открыла огонь по Нѣжинской сопкѣ. Выпустивъ до 3 час. дня 194 патрона, батарея перешла на другую позицію, но огня уже не открывала, такъ какъ ко времени занятія ею новой позиціи должна была начаться атака пѣхоты.

Пять батарей 35-й арт. бригады, получивъ только около часа дня приказаніе слѣдовать изъ д. Тудаогоу къ д. Яндянтунь, начали занимать указанныя имъ позиціи послѣ 2 час. 40 мин. дня, послѣ чего открыли огонь. Стрѣльба этихъ батарей была крайне вялая: 7-я батарея за весь день боя выпустила всего 64 снаряда, всѣ же пять батарей выпустили всего 448 патроновъ, что составляетъ по 11—12 выстрѣловъ на орудіе [1268].

Причину такого слабаго содѣйствія общей атакѣ со стороны батарей 1-го и 3-го дивизіоновъ 35-й арт. бригады надо искать, во-первыхъ, въ томъ, что онѣ поздно прибыли на позицію, а во-вторыхъ—въ неполученіи точныхъ и ясныхъ указаній о дѣйствіяхъ этого дня и о мѣстѣ нахожденія нашей пѣхоты.

„Въ дѣйствительности — говорится въ реляціи г.-л. Добржин-„скаго—артиллерійскій подготовительный огонь велся недостаточно „энергично и не въ указанной мною системѣ обстрѣливанія, въ „виду чего полк. Истоминъ вынужденъ былъ довольствоваться под-„готовкою атаки только приданной ему артиллеріею, что послѣдней „и было исполнено превосходно съ близкаго разстоянія“ [1214].

Причину изложеннаго, согласно поступившихъ позднѣе въ Штабъ арміи войсковыхъ донесеній, можно усмотрѣть отчасти въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 5-батарейная группа 35-й арт. бригады, прибывъ на позицію къ д. Яндятунь, только что успѣла открыть огонь, какъ получила приказаніе его прекратить, ибо командиру 17-го корпуса на основаніи одного преждевременнаго разрыва шрапнели показалось, что батареи ведутъ огонь не по Нѣжинской сопкѣ, а по восточному склону высоты 131, уже занятому въ то время Пензенскимъ полкомъ. На разъясненіе этого обстоятельства потребовалось нѣкоторое время. Засимъ въ 4 часа дня, когда огонь группы достигъ полной интенсивности, силу его пришлось уменьшить вслѣдствіе полученнаго указанія инспектора артиллеріи арміи—„беречь „патроны, такъ какъ настоящій бой будетъ завтра“, и заявленія командующаго 9-й арт. бригадой полк. Сухинскаго, что „ни

„одного японца на сопкѣ съ соскомъ нѣтъ и тамъ уже теперь „Пензенцы“ (1269).

6-я батарея 28-й арт. бригады (изъ отряда г.-м. Экка) открыла огонь послѣ 4 час. дня изъ долины восточнѣе д. Эрдаогоу.

Послѣ 4½ час. дня, около этой батареи и правѣе батарей 31-й арт. бригады, снялись и открыли огонь батареи 1-го дивизіона 9-й арт. бригады полк. Слюсаренко. Огонь велся подъ личнымъ руководствомъ командира дивизіона, устроившаго наблюдательный пунктъ на высотѣ 131.

„Минутъ черезъ пять послѣ открытія огня, всѣ батареи полу„чили сигналъ: «вѣрно, хорошо, усилить огонь». Батареи перешли „на бѣглый огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ, но не прошло „и 15 минутъ, какъ прибылъ къ командиру дивизіона ординарецъ „отъ начальника отряда генерала Васильева съ приказаніемъ немед„ленно прекратить огонь, такъ какъ его отрядъ сейчасъ перехо„дитъ въ наступленіе для атаки и что ему невозможно атаковать, „если будетъ стрѣльба черезъ головы. Командиръ дивизіона полк. Слю„саренко этому приказанію сопротивлялся; донесъ, что съ наблюда„тельнаго пункта онъ ясно видитъ расположеніе непріятеля, и свой „огонь въ періодъ атаки нашей пѣхоты своевременно прекратитъ. „На это получилъ отъ начальника отряда генерала Васильева, че„резъ новаго ординарца, приказаніе немедленно перестать стрѣ„лять. Командиръ дивизіона исполнилъ приказаніе: прекратилъ свой „дѣйствительный, не опасный для своей пѣхоты, огонь“ (1270).

Къ вечеру въ подготовкѣ къ атакѣ приняли также участіе и двѣ батареи (поршневыя) 3-го Сиб. арт. дивизіона, стоявшія правѣе 1-го дивизіона, выпустившія въ теченіе дня 273 снаряда и оказавшія своимъ огнемъ серьезное содѣйствіе отряду полк. Истомина.

Такимъ образомъ, 20 августа въ артиллерійской подготовкѣ атаки Сыквантуньской позиціи приняли участіе 138 скорострѣльныхъ и 16 поршневыхъ орудій. Кромѣ того, 3-я и 4-я батареи 3-й арт. бригады, стоявшія на позиціи у д. Цофангоу, обстрѣливали въ теченіе дня японскія батареи, виднѣвшіяся у д. Хванкуфэнъ.

Хотя канонада наша и не удовлетворяла требованіямъ генерала Добржинскаго и полк. Истомина и не была достаточно дружная, но тѣмъ не менѣе она въ теченіе всего дня не давала возможности японцамъ прочно утвердиться на Нѣжинской сопкѣ и продолжать работы по усиленію окоповъ. По этому поводу полк. Герчъ пишетъ: „позиція 15-й бригады засыпалась снарядами: окопы „были разрушены, закрытія уничтожены, и войска несли громадныя „потери“ (1271).

На огонь нашихъ батарей японская артиллерія отвѣчала очень

слабо и усиливала его только тогда, когда обнаруживала наступленіе массъ нашей пѣхоты. Судя по запискамъ г.-л. Гамильтона, японцамъ пришлось воздерживаться отъ борьбы съ нашей артиллеріей во-первыхъ потому, что наша артиллерія значительно превосходила японскую, и во-вторыхъ — вслѣдствіе угрожающаго недостатка снарядовъ, которые во время этого боя въ первой арміи были уже на исходѣ [1272].

Перемѣна въ общей обстановкѣ и распоряженія Командующаго арміей.

Пока въ штабахъ войскъ правобережной группы Маньчжурской арміи шла приведенная выше переписка относительно подготовки взятія Сыквантуньской позиціи, общая обстановка на полѣ боя постепенно видоизмѣнялась. Въ войскахъ 17-го и 10-го арм. корпусовъ шли приготовленія къ вечерней атакѣ, при чемъ только одна бригада г.-м. Васильева наступала по горному кряжу (высоты 131) по направленію на д. Сыквантунь; съ большими промедленіями началась подготовка артиллерійскимъ огнемъ назначенной на вечеръ атаки, а всѣ остальныя войска 17-го корпуса были еще внѣ сферы боя.

Главныя силы 10-го корпуса подошли къ д. Цовчинцзы. Войска 3-го Сиб. арм. корпуса сосредоточивались уже вокругъ д. Чжансунтунь. Длиннѣйшій и наиболѣе тяжелый путь выпалъ на долю 1-го Сиб. арм. корпуса, выступившаго въ 5 час. утра этого дня изъ д.д. Иншуйсы и Люцзячжуанъ и наступавшаго двумя колоннами по дорогамъ, черезъ которыя въ разныхъ мѣстахъ переходили обозы и парки 17-го и 10-го арм. корпусовъ, пересѣкавшіе во многихъ мѣстахъ пути, по которымъ шелъ корпусъ. Кромѣ того, правая колонна генерала Краузе, не доходя до д. Сянмяоцзы, должна была остановиться, чтобы пропустить колонну конницы Св. Е. В. г.-м. Мищенко. Но, несмотря на все это, головы колоннъ 1-го Сиб. арм. корпуса въ 1-мъ часу дня уже дошли до линіи д.д. Лиліенгоу—Сидалянгоу.

Командующій арміей со своимъ Штабомъ находился на высотѣ у д. Фандзятунь, откуда и наблюдалъ за ходомъ боя. На этой высотѣ была установлена подзорная труба, при посредствѣ которой можно было по разрывамъ шрапнелей наблюдать за ходомъ боя въ отрядѣ г.-м. Орлова. Послѣ полудня линія разрывовъ непріятельскихъ шрапнелей какъ будто продвинулась съ востока на западъ, но до третьяго часа дня тревожныхъ донесеній оттуда не поступало [1273].

Извѣстія, получаемыя изъ Ляояна отъ г.-л. Зарубаева, были успокоительнаго характера; можно было вполнѣ разсчитывать на успѣшное продолженіе упорной обороны Ляоянской укрѣпленной позиціи. Отъ командующаго 31-й пѣх. дивизіей г.-м. Васильева были

получены донесенія о прочномъ занятіи массива 131 и о вытѣсненіи противника съ сѣвернаго отрога этой высоты.

Но затѣмъ стали поступать донесенія неблагопріятнаго характера — объ отступленіи отряда г.-м. Орлова.

Однимъ изъ первыхъ въ 1 часъ 30 мин. дня телеграфировалъ Командующему арміей г.-м. Самсоновъ: „Генералъ Орловъ при„слалъ донесенія объ отступленіи. Принужденъ очистить копи Янтай, „отступаю станцію Янтай“ (1274). — Тогда Командующій арміей предупредилъ запиской безъ № г.-л. бар. Штакельберга: „Предлагаю „Вамъ принять на себя охрану направленія станціи Янтай—Ян„тайскія копи. Удерживайтесь насколько возможно и не принимайте „боя съ превосходными силами, пока я не приведу къ Вамъ под„крѣпленій. Впередъ не продвигайтесь. Донесенія присылайте въ „Чжансутунь“ (1275).

Затѣмъ, въ 2 часа 35 мин. дня, г.-ад. Куропаткинъ отправилъ генералу бар. Бильдерлингу слѣдующую полевую записку:

„Генералъ Орловъ доноситъ, что онъ не могъ уже присоеди„ниться ни къ 1-му Сиб., ни къ 17-му корпусу и отходитъ „по направленію на станцію Янтай; почему ничего не было сдѣ„лано, чтобы войти въ связь съ генераломъ Орловымъ? Надо при„нять мѣры, чтобы пріостановить наступленіе японцевъ противъ „Орлова“ (1276).

Опасаясь же за выдвинутое положеніе войскъ 1-го Сиб. корпуса, Командующій арміей въ 3 часа 45 мин. дня предупредилъ объ этомъ г.-л. бар. Штакельберга и приказалъ ему на этотъ день впередъ болѣе не продвигаться.

„Вы составляете—писалъ г.-ад. Куропаткинъ генералу бар. Шта„кельбергу—лѣвый флангъ наступающей арміи; съ отходомъ ко„лонны г.-м. Орлова назадъ Ваше положеніе является выдвинутымъ „и небезопаснымъ. Не допустите, чтобы противникъ обрушился „на Васъ превосходными силами, поэтому не продвигайтесь впередъ, „пока не будете поддержаны резервами. Сегодня Вы резервами под„держаны не будете, резервы притянуты нынѣ для выполненія „важной задачи—овладѣнія позиціей у Сыквантуня, съ которой послѣ „боя отошли ночью. Положеніе противника еще недостаточно вы„яснено, поэтому не можетъ быть опредѣлено достаточно точно „направленіе, по которому Вы должны дѣйствовать. Весьма важно, „чтобы Вы опредѣлили правый флангъ противника. Дѣйствія про„тивъ праваго фланга противника и должны составить Вашу задачу. „Если противникъ распространится слишкомъ на сѣверъ, то, быть „можетъ, всего цѣлесообразнѣе прорвать его расположеніе. Предо„ставляю Вашему усмотрѣнію выбрать направленіе удара, имѣя въ

„виду, что нашею задачею на 21 августа ставится овладѣніе по„зиціей противника Ханкуфэнъ—Хандялацзы. Наша бывшая позиція „у Сыквантуня должна составить какъ-бы ось для захожденія арміи „лѣвымъ флангомъ впередъ. Подчиняю Вамъ отрядъ генерала Ор„лова въ составѣ 12—13 баталіоновъ. Вѣроятно за лѣвымъ флан„гомъ мною будутъ сосредоточиваться и резервы. При Вашихъ „дѣйствіяхъ поддерживайте связь съ 17-мъ арм. корпусомъ. Когда „предписаніе было написано, съ радостью узналъ, что Орловъ съ „Вами соединился; передайте ему, что отрядъ подчиняется Вамъ. „Быть-можетъ, противникъ позицію Ханкуфэнъ—Хандзялацзы бу„детъ занимать какъ передовую, поэтому при благопріятныхъ усло„віяхъ желательно овладѣть возможною главною позиціей на линіи „Кане и высота къ югу на поворотѣ р. Тайцзыхэ (къ востоку отъ „с. Квантунъ), вѣроятно составляющая главный опорный пунктъ „японцевъ. Сдѣлать развѣдки этихъ двухъ направленій“ (1277).

Вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ силамъ 10-го корпуса (колоннѣ г.-м. Гершельмана) было приказано слѣдовать къ с. Сахутунь, въ подкрѣпленіе полковъ 17-го корпуса, а 3-му Сиб. корпусу—оставаться въ раіонѣ д.д. Чжансунтунь—Фандятунь въ полной готовности поддержать въ случаѣ надобности 17-й и 1-й Сиб. корпуса.

Столь невыгодное измѣненіе обстановки не въ нашу пользу и отсутствіе опредѣленныхъ донесеній о томъ, въ какомъ положеніи находится бой за Сыквантуньскую позицію, безпокоили, повидимому, Командующаго арміей. До 4 час. дня онъ дважды настаивалъ, чтобы изъ штаба 17-го арм. корпуса ему были немедленно сообщены свѣдѣнія—кѣмъ въ данный моментъ была занята высота къ сѣверо-востоку отъ д. Сыквантунь (1278). На эти запросы командиръ 17-го арм. корпуса въ 3 часа дня доносилъ Командующему арміей:

„Я уже доносилъ Вашему Высокопревосходительству, что вы„сота къ сѣверо-востоку отъ Сыквантуня была занята ночью япон„цами. Сегодня вся цѣль моихъ дѣйствій заключалась въ томъ, „чтобы, овладѣвъ сначала всѣмъ массивомъ 131, возвратить упомя„нутую сопку; только тогда мы можемъ владѣть долиною праваго „берега Тайцзыхэ и господствовать надъ позиціей противника Цагоу—„Квантунъ. Первая задача почти закончена, высоту передъ Сыквант„тунемъ теперь атакуемъ войсками 35-й дивизіи“ (1279).

Надо полагать, что медленность дѣйствій нашихъ войскъ противъ Нѣжинской сопки и неопредѣленность получаемыхъ по этому поводу донесеній не удовлетворяли требованіямъ Командующаго арміей, и около 5 час. дня г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ возложить на командира 10-го арм. корпуса г.-л. Случевскаго поддержаніе войскъ, назначенныхъ для штурма высоты, съ подчиненіемъ ему всѣхъ ча-

стей, введенныхъ въ боевую линію, а именно: трехъ полковъ 35-й пѣх. дивизіи и трехъ полковъ г.-м. Васильева [1280].—Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 5 час. 20 мин. дня, г.-ад. Куропаткинъ писалъ генералу бар. Штакельбергу: „Въ 5 час. пополудни назначена атака частями „10-го и 17-го арм. корпусовъ высоты къ сѣверо-востоку отъ д. Сы„квантунь. Имѣйте это въ виду и, если можно, поддержите“ [1281].

Въ 5 час. 40 мин. дня г.-ад. Куропаткинъ писалъ генералу бар. Бильдерлингу:

„Посылаю Вамъ для поддержки атаки позиціи у Сыквантуня „остальныя части 10-го корпуса, а именно 9 баталіоновъ.

„Вмѣстѣ съ ними ѣдетъ командиръ корпуса для объединенія „дѣйствій всѣхъ частей ввѣреннаго ему корпуса.

„Послѣ занятія нами этихъ высотъ благоволите оставить для ихъ „обороны части ввѣреннаго Вамъ корпуса, а части 10-го корпуса „отведите назадъ, ибо на завтрашній день имъ будетъ дано особое „порученіе“ [1282].

Затѣмъ въ 6 час. веч. Командующій арміей далъ указанія генералу Случевскому о принятіи имъ мѣръ, чтобы при атакѣ на высоту, которая была занята Нѣжинскимъ полкомъ, атака не вышла только фронтальной [1283].

Командиръ 10-го арм. корпуса г.-л. Случевскій, получивъ приведенныя указанія Командующаго арміей, тотчасъ донесъ генералу бар. Бильдерлингу: „Командованіе войсками для поддержанія штурма „высоты, что занималъ Нѣжинскій полкъ, возложено на меня съ под„чиненіемъ мнѣ всѣхъ частей, введенныхъ въ боевую линію на этомъ „участкѣ, а именно—трехъ полковъ 35-й пѣх. дивизіи, трехъ пол„ковъ генерала Васильева, изъ которыхъ 6 баталіоновъ, находящихся „въ резервѣ, и 9 баталіоновъ генерала Гершельмана поступаютъ въ „мое непосредственное распоряженіе. Командующій арміей прика„залъ овладѣть высотой во что бы то ни стало и удержать ее за „собой. Выполненіе послѣдней задачи приказано возложить на „войска ввѣреннаго Вамъ корпуса, такъ какъ 10-й корпусъ на „завтра назначается въ общій резервъ, почему и долженъ быть от„веденъ по окончаніи боя. При исполненіи этой задачи я подчи„няюсь Вашему Высокопревосходительству“ [1280].

Затѣмъ г.-л. Случевскій, бывшій съ утра въ д. Синчэнъ, а потомъ—въ раіонѣ расположенія главныхъ силъ своего корпуса, не имѣвшій возможности войти въ курсъ того, что дѣлалось на Сыквантуньской позиціи, прежде чѣмъ дѣлать распоряженія, долженъ былъ выѣхать впередъ, чтобы ознакомиться съ обстановкою боя, но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ выяснить положеніе дѣлъ и

дать необходимыя указанія генераламъ Добржинскому и Васильеву,— на Нѣжинской сопкѣ начался бой.

„Не имѣя возможности—пишетъ г.-л. Случевскій въ своей ре„ляціи—оказать какое либо вліяніе на ходъ дѣла до выясненія „обстановки, я приказалъ генералу Гершельману оставаться на линіи „Эрдагоу—Сахутунь и послалъ офицеровъ разыскать генераловъ „Добржинскаго и Васильева и узнать у нихъ о положеніи дѣла, а, „до полученія этихъ свѣдѣній, остался со штабомъ у перекрестка „дорогъ Цовчинцзы—Сыквантунь и Эрдаогоу—Сахутунь. Между „тѣмъ совершенно стемнѣло, генералъ Добржинскій не былъ разы„сканъ посланнымъ къ нему офицеромъ, а отъ генерала Васильева „получено донесеніе, что атака не удалась, а около 9 час. веч. прибылъ „и онъ самъ и доложилъ, что, несмотря на рядъ энергичныхъ атакъ, „сопка осталась за японцами, его полки понесли большія потери „и отступаютъ“ (1280).

При такой обстановкѣ г.-л. Случевскій вступилъ въ управленіе войсками, брошенными въ атаку на Нѣжинскую сопку, при чемъ предполагалось, что участвующія въ атакѣ Нѣжинской сопки войска 10-го арм. корпуса, по овладѣніи сопкою, должны были возвратиться обратно въ резервъ; удержаніе же взятой позиціи возлагалось на войска 17-го арм. корпуса.

Атака Сыквантуньской позиціи.

Пока организовалась подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ, части пѣхоты принимали расположеніе для перехода въ атаку тотчасъ по окончаніи канонады.

На правомъ флангѣ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Васильева, для атаки высоты южнѣе д. Сыквантунь, самой деревни и южной части Нѣжинской сопки, разворачивались: 5 ротъ 138-го пѣх. Болховскаго полка изъ числа 7 ротъ, стоявшихъ на гребнѣ высоты 131; 121-й пѣх. Пензенскій и 123-й пѣх. Козловскій полки, занявшіе къ 4 час. дня высоты на линіи д. Безымянная—юго-восточ. Сахутунь; 33-й пѣх. Елецкій полкъ, направленный въ 2 часа дня отъ д. Тудаогоу на южную Сахутунь, слѣдовалъ въ поддержку бригады г.-м. Васильева.

Въ этомъ же направленіи въ 2 часа дня былъ двинутъ отъ д. Тудаогоу отрядъ г.-м. Экка: 85-й пѣх. Выборгскій полкъ и три баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка.

На сѣверную часть Нѣжинской высоты былъ направленъ отрядъ полк. Истомина въ составѣ: 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, одного баталіона 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка и двухъ баталіоновъ 139-го пѣх. Моршанскаго полка.

Къ 4 час. дня передовыя роты Пензенцевъ, Болховцевъ и

Козловцевъ занимали линію холмовъ въ разстояніи менѣе одной версты отъ японскихъ окоповъ, развернувшись дугою съ юго-запада, запада и отчасти и съ сѣверо-запада отъ д. Сыквантунь. Приблизительно въ это время былъ тяжело раненъ командиръ Пензенскаго полка полк. Марковъ, а затѣмъ и полковой адъютантъ шт.-кап. Банковскій.

Пять ротъ 138-го пѣх. Болховскаго полка отъ кряжа 131 начали наступленіе позади Пензенскаго полка, правѣе его, по берегу р. Тайцзыхэ и взяли направленіе на д. Безымянную, поддерживая огнемъ наступленіе Пензенцевъ. Изъ нихъ 2 роты съ началомъ наступленія отошли къ д. Сахутунь; 4-й баталіонъ 123-го пѣх. Козловскаго полка, наступавшій вначалѣ на правомъ флангѣ Пензенцевъ и дошедшій до перевала противъ д. Саншичжоу, былъ затѣмъ оттянутъ къ своему полку.

5 ротъ Болховскаго полка, занявъ Безымянную деревню, продолжали поддерживать огнемъ наступленіе Пензенскаго полка, который подался настолько впередъ, что пули Болховцевъ начали падать въ расположеніе охотничьей команды Пензенцевъ, занявшей одну изъ сопокъ на правомъ флангѣ позицій полка [1254]. При этомъ 5-я и 6-я роты Болховцевъ подались впередъ, обогнали передовыя роты Пензенскаго полка, наступая противъ отступавшихъ японцевъ, и понесли значительныя потери. Утерявъ связь съ баталіономъ, онѣ оказались однѣ впереди, но были своевременно поддержаны и выручены 6-ю ротою 121-го пѣх. Пензенскаго полка, случайно ихъ замѣтившею.

Передъ вечеромъ роты Болховскаго полка, разстрѣлявъ свои патроны, сосредоточились къ д. Безымянной, откуда отошли къ резервамъ, за д. Эрдаогоу [1256].

Лѣвѣе Пензенскаго полка, держа направленіе на южную часть Нѣжинской сопки, наступалъ 123-й пѣх. Козловскій полкъ, имѣя въ боевой линіи 1-й баталіонъ, 3-й баталіонъ былъ въ полковомъ резервѣ, 2-й баталіонъ былъ оставленъ въ прикрытіи къ артиллеріи, а 4-й баталіонъ находился на правомъ флангѣ Пензенскаго полка.

Движеніе впередъ было очень тяжелое; съ большими трудностями приходилось пробиваться черезъ сплошныя заросли гаоляна, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля; съ 11 час. утра до 2 час. дня 1-й баталіонъ Пензенцевъ продвинулся впередъ на 500 шаговъ, потерявъ при этомъ до 5 офицеровъ и до 150 ниж. чиновъ [1255].

Около 4 час. дня Пензенскій и Козловскій полки получили приказаніе остановиться и выждать результатовъ огня артиллеріи.

Въ это время сзади подходилъ въ боевомъ порядкѣ отрядъ г.-м. Экка. Достигнувъ къ 4 час. дня своими передовыми бата-

ліонами высотъ на линіи д. Сахутунь—Безымянная, онъ обнаружилъ, что впереди находятся Пензенцы.

На правомъ флангѣ отряда—по южному отрогу хребта высоты 131 наступалъ (позади Пензенцевъ) 85-й пѣх. Выборгскій полкъ, имѣя два баталіона въ боевыхъ линіяхъ и два баталіона въ резервѣ. Лѣвѣе, по сѣверному отрогу, наступалъ 284-й пѣх. Чембарскій полкъ, имѣя два баталіона въ боевыхъ линіяхъ и одинъ баталіонъ въ резервѣ.

Такимъ образомъ, къ деревнѣ Сыквантунь и Нѣжинской сопкѣ наступали раздѣленныя между собою сплошными зарослями гаоляна и безъ связи между собою двѣ линіи: въ первой—Пензенцы и Козловцы, бывшіе уже передъ японскими позиціями, и во 2-й линіи—Выборгцы и Чембарцы, бывшіе въ 4 часа дня въ $1^1/_2$ верстахъ позади первыхъ.

Въ это время отрядъ полк. Истомина развернулся также въ гаолянѣ между с. Сахутунь (сѣв.-вост.) и д. Хоухэинтай (сѣвер.), фронтомъ на юго-востокъ, направляясь на сѣверную часть Нѣжинской сопки. Въ первой линіи были всѣ 4 баталіона Нѣжинцевъ и одинъ баталіонъ Новоингерманландцевъ; за лѣвымъ флангомъ боевого порядка наступалъ резервъ—два баталіона Моршанцевъ.

Какъ извѣстно изъ сказаннаго раньше, артиллерійская подготовка атаки была вялая и недружная. Въ реляціи своей полк. Истоминъ пишетъ: „Между тѣмъ обѣщанной артиллерійской кано„нады не замѣчалось, вслѣдствіе чего я просилъ распоряженія на„чальника дивизіи объ усиленіи канонады, такъ какъ безъ надле„жащей артиллерійской подготовки штурмъ не могъ имѣть успѣха. „Въ ожиданіи артиллерійской подготовки, отрядъ продвинулся сквозь „гаолянъ на одну версту впередъ, по направленію къ сопкѣ; около „5 час. получена записка отъ начальника дивизіи: «Вторичное „обстрѣливаніе начнется въ 4 часа и окончится ровно въ 5 час., „когда и долженъ начаться штурмъ». Между тѣмъ, какъ было упомя„нуто, надлежащей артиллерійской подготовки еще не было, вслѣд„ствіе чего я просилъ начальника дивизіи продлить канонаду хотя „бы на полчаса. Пока записка эта была доставлена и пока были „сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія,—прошло болѣе 40 мин., и „только въ началѣ 6-го часа дѣйствительно началась жестокая бом„бардировка сопки и окрестностей, видимо со всѣхъ батарей и под„держанная живымъ огнемъ поршневыхъ батарей. Въ 6 час. 30 мин., „въ виду скораго наступленія темноты, я просилъ о прекращеніи „огня, но таковой продолжался еще около получаса. Въ исходѣ „7-го часа я приказалъ колоннамъ двинуться на штурмъ“ (1226).

Общій штурмъ Сыквантуньской позиціи начался около семи

час. вечера. Уже начинало темнѣть. Люди всѣхъ частей, развернувшихся полукругомъ передъ Нѣжинской сопкой и д. Сыквантунь, уже цѣлый день были въ сферѣ боя, а большинство частей съ полудня были подъ огнемъ. Наступленіе по сплошнымъ зарослямъ гаоляна сильно утомило людей. Тотъ же гаолянъ къ вечеру нарушилъ связь не только между отдѣльными частями войскъ, но даже и между ротами. Полки и роты начали перемѣшиваться. Приводить ихъ въ порядокъ непосредственно передъ атакой было невозможно (1284).

На крайнемъ правомъ флангѣ сопку около р. Тайцзыхэ, деревню Сыквантунь и южную часть Нѣжинской сопки атаковали три баталіона 85-го пѣх. Выборгскаго полка (4-й баталіонъ оставался въ полковомъ резервѣ). Нѣсколько позднѣе, лѣвѣе Выборгцевъ (между Выборгскимъ и Пензенскимъ полками), пошли въ атаку 2 баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка. Еще лѣвѣе, держа направленіе на южную часть сопки, но нѣсколько ранѣе Выборгцевъ, пошли въ атаку восемь ротъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, а лѣвѣе ихъ—$2^1/_2$ баталіона 123-го пѣх. Козловскаго полка.

Сюда же въ распоряженіе г.-м. Васильева, послѣ 6 час. вечера, подошелъ и смѣшался съ частями какъ 31-й дивизіи, такъ и 35-й дивизіи и принялъ участіе въ атакѣ сопки 33-й пѣх. Елецкій полкъ. Нѣсколько позднѣе двинулись въ атаку колонны полк. Истомина, направлявшіяся на сѣверную часть Нѣжинской сопки. По мѣрѣ движенія впередъ, наступавшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка оторвался, и въ образовавшійся разрывъ полк. Истоминъ двинулъ 2 баталіона Моршанцевъ.

По всей линіи отъ р. Тайцзыхэ до д. Мадапу стоялъ неумолкаемый пачечный огонь.

Японцы, захвативъ въ теченіе предшествовавшей ночи Нѣжинскую сопку и деревню Сыквантунь, съ утра 20 августа своими передовыми частями продвигались по гаоляну впередъ, окапываясь на каждой занятой линіи.

Такимъ образомъ, первое сопротивленіе было встрѣчено уже у подножья сопки и на вершинахъ къ западу и юго-западу отъ д. Сыквантунь.

Наши части, двинувшись въ атаку, частью огнемъ, частью штыками выбивали японцевъ изъ ихъ окоповъ; остававшіеся въ живыхъ японцы бѣгомъ отходили къ вершинѣ сопки, отстрѣливаясь изъ гаоляна частымъ огнемъ почти въ упоръ; по всему гаоляну шла неумолкаемая пальба по всѣмъ направленіямъ. Наступала ночь.

Наступавшіе на правомъ флангѣ три баталіона 85-го пѣх. Вы-

боргскаго полка овладѣли западною окраиною д. Сыквантунь и непріятельскими позиціями, оказавшимися къ югу отъ деревни. 8-я рота Выборгскаго полка, соединившись со встрѣченной случайно по пути охотничьей командою Пензенскаго полка, пройдя черезъ деревню, пошла по гаоляну въ сѣверномъ направленіи на южный склонъ Нѣжинской сопки, но, встрѣченная сильнымъ пачечнымъ огнемъ, потерявъ своего ротнаго командира кап. Нецвѣтаева и большое число нижнихъ чиновъ, была отброшена въ гаолянъ, въ западномъ направленіи. Японцы очистили деревню, захваченную нѣсколькими ротами Выборгцевъ и Чембарцевъ, которые поддержали атаку Выборгскаго полка на д. Сыквантунь и частью направились на юго-западные склоны Нѣжинской сопки, смѣшавшись какъ съ Выборгскимъ полкомъ, такъ и съ Пензенскимъ.

Нѣкоторыя группы Чембарскаго полка, отдѣлившись отъ своихъ ротъ и принявъ впотьмахъ за непріятеля нѣкоторыя прошедшія впередъ роты Пензенцевъ и Выборгцевъ, — пошли на нихъ въ штыки. Усиліемъ офицеровъ эти отдѣльные случаи были остановлены и не обратились въ катастрофу. На самую сопку атакующіе начали взбираться около 8 час. вечера.

Продвинувшіяся впередъ охотничья команда, 1-я и 14-я роты Пензенскаго полка, подвергаясь сильному огню съ фронта, при движеніи на сопку были обстрѣляны справа изъ д. Сыквантунь нашими же частями, не знавшими, что Пензенцы идутъ уже на сопку, и отступили. „2-я, 3-я, 8-я и 16-я роты—говорится въ ре„ляціи Пензенскаго полка, — подъ общимъ командованіемъ кап. „Краснокутскаго, тотчасъ же по полученіи приказанія, двину„лись въ атаку. Молодецки подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ „огнемъ, съ трудомъ пробираясь гаоляномъ, шли эти роты впередъ, „часто останавливаясь, чтобы подтянуться. Пройдя къ сопкѣ ша„говъ на 50, роты, по командѣ ротныхъ командировъ, съ крикомъ „«ура», дружно бросились на японскіе окопы въ штыки, но, встрѣ„ченныя сильнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, отошли „къ мѣстамъ, гдѣ были передъ атакой.

„Услышавъ въ это время сигналы «отбой» и «сборъ въ ко„лонну», кап. Краснокутскій атаки больше не повторилъ и, съ „общаго совѣта, приказалъ ротамъ отступить къ д. Сахутунь подъ „прикрытіемъ 3-й роты, которая отступила послѣдней, подъ силь„нымъ огнемъ.

„5-я и 7-я роты и нѣсколько отставшія 9-я и 10-я роты тоже „пошли въ атаку, но въ темнотѣ и гаолянѣ подошли подъ огонь „какого-то полка 17-го арм. корпуса, расположеннаго лѣвѣе и сзади „нашего полка. Поражаемыя сильнымъ пачечнымъ огнемъ съ фронта

„японцами, а съ фланга и тыла—своими, роты эти тоже пріостано„вили движеніе и открыли огонь по японскимъ окопамъ.

„Когда же сзади раздались сигналы и музыка, онѣ тоже от„ступили къ д. Сахутунь, гдѣ уже были и другія роты“ (1254).

Въ такомъ же родѣ не была доведена до конца и атака Козловскаго полка, описанная въ реляціи въ слѣдующихъ словахъ:

„Въ 6 час. 10 мин. полк. Меликовъ двинулъ полкъ въ на„правленіи на отдѣльную сопку къ сѣверу отъ Сыквантунь, за„нятую японцами. Огонь противника усилился до крайности, но, „несмотря на это, полкъ смѣло и дружно шелъ въ атаку. По„тери усиливались. Пули выводили изъ строя все больше и „больше... Противникъ, спрятавшійся въ гаолянѣ, стрѣлялъ чуть ли „не въ упоръ. Съ громовымъ «ура» полкъ двинулся атаковать „сопку. Противникъ бѣжалъ, огонь его сдѣлался безпорядоч„нымъ. Полкъ продвигался дальше, но здѣсь явилось неожи„данное серьезное препятствіе: наступила непроглядная ночь. Въ „гаолянѣ было совершенно темно. Оріентироваться, держать связь „и управлять боевымъ порядкомъ не представлялось никакой воз„можности, но полкъ съ страшными усиліями продвигался впередъ. „Люди усталые двигались въ гаолянѣ, спотыкались и падали, дру„гіе отставали и отбивались. Вправо отъ полка неизвѣстно какою „частью былъ открытъ огонь (въ направленіи черезъ полкъ. Все „это было причиною того, что полкъ не нанесъ рѣшительнаго „удара штыкомъ, къ которому энергично рвался впередъ. Густая „тьма помѣшала сойтись грудь съ грудью съ противникомъ. Въ это „время на эту же сопку велась атака другими частями (Пензенцы, „Ельцы и другіе). Части полка перепутались между ними“ (1255).

Такимъ образомъ закончилась атака 121-го пѣх. Пензенскаго и 123-го Козловскаго полковъ, съ которыми отошелъ къ с. Сахутунь и 33-й Елецкій пѣх. полкъ, роты котораго во время атаки перемѣшались съ остальными боевыми частями отряда г.-м. Васильева.

Точно также съ наступленіемъ темноты послѣ атаки отошли и части отряда г.-м. Экка, который въ реляціи своей говоритъ: „Было уже 8½ час. вечера: на лѣвомъ флангѣ въ расположеніи „35-й дивизіи кто-то подалъ отбой, который повторили по всей „линіи. Выборгскій полкъ былъ собранъ и построенъ въ резерв„ный порядокъ у подножія массива, сюда же прибыло нѣсколько „ротъ Чембарскаго полка. Совершенная темнота и неопредѣленная „сила японцевъ, занимавшихъ д. Сыквантунь и сопку къ сѣверу,— „побудили командующаго дивизіей, бывшаго со своимъ штабомъ „все время при Выборгскомъ полку, приказать полкамъ отойти нѣ„сколько назадъ и занять: Выборгскому полку—сопку ближайшую

„къ Сыквантуню; Чембарскому полку стать на сопку южнѣе Сахутуня. Полки отошли на указанныя мѣста. Отъ Выборгцевъ 1-й баталіонъ былъ оставленъ въ боевомъ порядкѣ за первой сопкой и выставилъ охраненіе, 2-й—въ поддержкѣ ему нѣсколько сзади, остальные два были отведены еще назадъ и укрылись за скатами.

„Стрѣльба съ сопки сѣвернѣе Сыквантуня продолжалась, то затихая, то вновь усиливаясь. Но ни Выборгцы, ни Чембарцы не отвѣчали“ (1285).

Сѣверная часть Нѣжинской сопки, по словамъ реляціи полк. Истомина, была атакована слѣдующимъ образомъ:

„Въ исходѣ 7-го часа я приказалъ колоннамъ двинуться на штурмъ. „Указанный мною порядокъ прохожденія черезъ гаолянъ (около „версты) былъ слѣдующій: роты боевой линіи разомкнутыми рядами, „съ сильными дозорами впереди и для связи съ сосѣдними ротами, „отъ фланговыхъ баталіоновъ по одной ротѣ уступами сзади для „противодѣйствія охватамъ; частные и общій резервъ змѣйками. При „подходѣ боевыхъ линій на 2.000—1.700 шаговъ, съ сопки и окружающаго ея гаоляна японцы открыли бѣглый огонь и залпами. „Несмотря на этотъ огонь, роты боевой линіи безостановочно продолжали движеніе, и приблизившись къ подошвѣ сопки на открытое мѣсто, открыли огонь пачками по окопамъ, занятымъ японцами „по склону горы. Было уже около $7^1/_2$ часовъ. Начало смеркаться.

„Послѣ непродолжительной перестрѣлки, боевая линія кинулась „на приступъ; баталіоны Нѣжинскаго полка почти одновременно „выбили японцевъ изъ окоповъ и быстро заняли вершину сопки; „баталіонъ 10-го полка при движеніи гаоляномъ нѣсколько укло„нился влѣво, но вскорѣ за Нѣжинцами овладѣлъ окопами на пра„вомъ флангѣ сопки. Въ образовавшійся интервалъ я двинулъ бывшіе „въ резервѣ два баталіона 139-го полка. Бывшіе передъ ними японцы „не выдержали натиска и бѣжали. Въ $8^1/_2$ час. сопка была въ нашихъ „рукахъ“ (1226).

Такимъ образомъ, общая атака Сыквантуньской позиціи приняла такой видъ: къ 6 час. вечера, когда по деревнѣ и Нѣжинской сопкѣ дѣйствовали наши 18 батарей, 25 баталіоновъ нашей пѣхоты заняли исходныя для атаки позиціи, расположившись въ гаолянѣ въ 1—$1^1/_2$ верстахъ вокругъ сопки полукругомъ, имѣя по дугѣ до $3^1/_2$ верстъ и направленіе на вершину Нѣжинской сопки.

По окончаніи канонады всѣ части двинулись въ атаку безъ связи между собою. Получился какъ бы шахматный порядокъ. Сначала атаковали части на правомъ флангѣ—Выборгцы и Пензенцы; затѣмъ въ атаку влились Козловцы. Нѣсколько позже былъ нанесенъ ударъ

7 баталіонами полк. Истомина и 33-мъ пѣх. Елецкимъ полкомъ. Чембарцы, шедшіе позади Выборгцевъ, Пензенцевъ и Козловцевъ, дошли только до подножья Нѣжинской сопки, атаковали своихъ и были атакованы своими, участія въ атакѣ непріятеля не принимали и отошли къ д. Эрдаогоу, потерявъ одного нижняго чина убитымъ и 28 ранеными и пропавшими. Движеніе баталіоновъ происходило какъ бы по радіусамъ—отъ окружности къ центру. Вслѣдствіе густого гаоляна, темноты, отсутствія общаго руководства и связи, движенія баталіоновъ по пересѣкающимся линіямъ, съ самаго начала движенія началось перемѣшиваніе частей.

Но тѣмъ не менѣе, несмотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, на физическое и моральное утомленіе людей, потери, понесенныя въ предшествовавшихъ бояхъ, мужество и упорство врага, руководимаго смѣлымъ и настойчивымъ генераломъ Окасаки, благодаря доблести нашихъ отдѣльныхъ частей, руководимыхъ своими командирами, въ 8½ час. вечера вершина Нѣжинской сопки и д. Сыквантунь были въ рукахъ нашихъ наиболѣе энергичныхъ и отважныхъ ротъ различныхъ полковъ. Оставалось поддержать храбрецовъ и привести разбившіяся части хотя бы въ нѣкоторый порядокъ.

Но тутъ оказала вліяніе непредвидѣнная случайность. Въ темнотѣ, среди неумолкаемой трескотни, пальбы и раздававшихся въ разныхъ мѣстахъ крикахъ „ура“ и „банзай“, послышались какіе-то сигналы и наши сигналы: „отбой“ и „сборъ въ колонну“.

Какъ оказывается, сигналы эти были поданы одновременно и у японцевъ, и у насъ.

Произведенный въ темнотѣ штурмъ не могъ не произвести безпорядка въ рядахъ японцевъ. Видя, что части его перемѣшались, и желая прекратить безцѣльную стрѣльбу и возстановить порядокъ, г.-м. Окасаки приказалъ подать сигналъ „отбой“, который тотчасъ же былъ подхваченъ его горнистами, и огонь съ японской стороны началъ прекращаться (1286). Японцы отошли съ вершины и залегли вблизи отъ нея. На вершинѣ же оставались перемѣшанныя и уже сильно пострадавшія наши роты разныхъ полковъ. Но въ это время сигналы „отбоя“ и „сбора“ раздались и позади нашихъ боевыхъ частей.

284-й пѣх. Чембарскій полкъ, наступавшій по гаоляну позади бывшихъ въ первой линіи Выборгцевъ, Пензенцевъ и Козловцевъ, уже въ полную темноту приближался къ южному подножью Нѣжинской сопки и къ западной окраинѣ д. Сыквантунь. Въ потьмахъ произошли столкновенія съ нѣкоторыми ротами Пензенцевъ и Выборгцевъ. Въ реляціи Чембарскаго полка этотъ эпизодъ опи-

санъ слѣдующимъ образомъ: „Вдругъ съ южной окраины деревни „отдѣлилась значительная группа людей и съ криками «ура» бро„силась на 2-й баталіонъ... Тутъ произошло что-то ужасное. Со „всѣхъ сторонъ послышались выстрѣлы по деревнѣ. Стали появ„ляться раненые. Между тѣмъ передніе ряды 2-го баталіона встрѣтили „нечаянную атаку штыками. Въ потьмахъ трудно было разобраться, „мѣстности никто не зналъ. Наконецъ 2-й и 3-й баталіоны, услы„шавъ направленные со всѣхъ сторонъ на нихъ выстрѣлы, пред„положили, что окружены со всѣхъ сторонъ и, взявъ винтовки на „перевѣсъ, повернули обратно и стали быстро отступать на прежн„нія позиціи, думая пробиться назадъ въ штыки. Порядокъ воз„становить за шумомъ было невозможно. На пути попался третій „баталіонъ, который былъ расположенъ въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ. „Первые ряды баталіона были смяты, но тутъ нѣкоторые офицеры, „увлеченные волною движущихся баталіоновъ, схватились за пол„ковой оркестръ, какъ утопающіе за соломинку, и приказали играть „полковой маршъ, и только этимъ люди были успокоены и познали „своя-своихъ. На звуки музыки стали собираться остальныя роты „и, придя, въ порядокъ, отошли на первоначальную позицію у д. Эрдао„гоу“ (1287).

По звукамъ „отбоя“ и „сбора“ начали отходить къ с. Сахутунь нѣкоторыя отбившіяся отъ полковъ и утерявшія своихъ офицеровъ роты и находившіеся въ послѣднихъ линіяхъ баталіоны. Къ нимъ по пути присоединялись нижніе чины различныхъ частей войскъ (по большей части изъ числа запасныхъ), которые, пользуясь темнотой, гаоляномъ, общимъ безпорядкомъ и сильною убылью офицеровъ, начали покидать строй и сначала поодиночкѣ, а затѣмъ цѣлыми группами уходили назадъ, по направленію къ с. Сахутунь, гдѣ находился начальникъ отряда г.-м. Васильевъ, который, видя картину безпорядочнаго отступленія, послалъ донесеніе командиру 10-го арм. корпуса о томъ, что атака не удалась, а затѣмъ около 9 час. вечера явился лично къ генералу Случевскому и доложилъ, что, несмотря на рядъ энергичныхъ атакъ, сопка осталась за японцами, его полки понесли большія потери и отступаютъ (1288).

Но тѣмъ не менѣе отдѣльныя части нашихъ войскъ кидались въ штыки на непріятеля; въ раіонѣ отряда г.-м. Васильева послѣ 10 час. вечера была произведена еще атака 3—4 баталіонами. Послѣ этого бой затихъ. Русскіе остались на высотѣ, а японцы лежали въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Но ни одна изъ сторонъ не открывала огня (1286).

Отрядъ полк. Истомина овладѣлъ сѣверною частью Нѣжинской сопки, и части его оставались на сопкѣ до 2 час. ночи.

Послѣдній актъ атаки Нѣжинской сопки г.-л. Гамильтонъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Луна еще не взошла, и въ полной темнотѣ линіи противниковъ такъ смѣшались, что невозможно было отличить своихъ отъ непріятеля, даже при отблескѣ ружейныхъ выстрѣловъ. Но какъ ни было темно, было достаточно ясно, что русскіе были въ полномъ наступленіи:—къ западу ясно была слышна музыка двигающагося полка, а ближе къ Манжу другой баталіонъ громко пѣлъ національный гимнъ. Видя крайнюю необходимость имѣть всѣхъ своихъ людей въ рукѣ, прежде нежели не случилось худшаго, Окасаки приказалъ своему горнисту протрубить прекращеніе огня. Это приказаніе было исполнено всей 15-й бригадой безъ колебанія, хотя многіе офицеры и солдаты чувствовали, что этимъ уступалась иниціатива и давалось противнику большое преимущество. Итакъ японцы продолжали лежать подъ жестокимъ огнемъ въ то время, какъ Окасаки со своими офицерами старался соединить свою сломанную и пришедшую въ безпорядокъ линію и приспособить ее къ отраженію приближающейся людской волны, которая могла каждую минуту устремиться изъ окружавшей ихъ темноты.

„Это случилось въ 10 час. пополудни, когда русскіе бросились среди огня, дыма и стали опять противъ праваго фланга 16-го полка. Еще разъ русскіе охотники проползли впередъ на верхъ, только въ этотъ разъ вмѣсто огненныхъ шаровъ они бросали въ окопы многочисленныя ручныя гранаты, величиною въ апельсинъ, разрывавшія тѣла людей на части.

„Затѣмъ была атака въ штыки, возвѣщенная устрашающимъ крикомъ и, казалось, что все было потеряно, такъ какъ японцы были прогнаны съ вершины на полъ-дороги внизъ по восточному склону холма, прежде нежели они могли сдѣлать остановку.

„Но тутъ стойкій 16-й полкъ, подкрѣпленный всѣми годными резервами, отчаянно сцѣпился съ врагомъ. Многіе изъ героевъ испустили духъ среди своихъ товарищей, въ то время какъ солдаты бились штыками до послѣдней крайности: большіе люди яростно бросаясь головой впередъ, маленькіе быстрые и осторожные, не пропуская никогда ни одного шанса. Полчаса продолжался смертельный, рукопашный бой, и еще разъ русскіе отступили, усѣявъ другими 300 тѣлами эти фатальные склоны, включая и полковника 123-го полка и его чуднаго сѣраго коня.

„Послѣдній изъ пяти приступовъ былъ въ 2 часа пополуночи противъ 30-го полка, и его отбить было гораздо легче. Но старый полк. Баба замѣтилъ позади отступающихъ рядовъ штурмовавшихъ, другую черную, медленно ползущую массу, уже охватив-

„шую обѣ стороны холма и угрожавшую своимъ стремительнымъ „затѣмъ натискомъ смести все передъ собою, если ее допустить „обрушиться на его людей.

„Было сомнительно, что защитники смогутъ выдержать вторую „большую атаку и, казалось, что единственный шансъ это преду- „предить русскихъ и сдѣлать сильную контръ-атаку, прежде не- „жели они попытаются штурмовать. Всѣ резервы были вызваны; „съ 30-мъ полкомъ впереди около 6 японскихъ баталіоновъ „были брошены противъ русскаго лѣваго фланга, который былъ „сломленъ, и вся ихъ огромная колонна въ безпорядкѣ отброшена „назадъ къ Сахутуню.

„Если вчерашнее легкое пораженіе Орлова давало право япон- „цамъ пренебрегать своимъ врагомъ, то сраженіе этой ночи под- „няло снова престижъ русскихъ гораздо выше, чѣмъ онъ когда „либо стоялъ со времени битвы при Ялу 1 минувшаго мая. При- „знано всѣми, что побѣда или пораженіе въ теченіе нѣсколькихъ „часовъ колебалась одинаково между обѣими сторонами. Если бы „не прибытіе бригады Матсунаги, то гора Манжу была бы несо- „мнѣнно потеряна“ (1289).

Въ 12 час. ночи на 21 августа Командующій арміей получилъ донесеніе генерала бар. Бильдерлинга: „Доношу Вашему Высокопре- „восходительству, что сего числа я съ ввѣренными мнѣ войсками, „1-й бригадой 31-й пѣх. дивизіи, поддержанный сводной бригадою „генерала Экка, съ боя занялъ всѣ высоты массива 131. Затѣмъ послѣ „оживленной артиллерійской подготовки, 35-я дивизія — 137-й, „138-й и 139-й полки атаковали и взяли съ боя Сахутунь, Сы- „квантунь и высоту къ сѣверу отъ Сыквантуня еще до прихода „частей 10-го корпуса, посланныхъ мнѣ на подкрѣпленіе. При „этой атакѣ 139-й Болховской полкъ понесъ значительныя потери. „Атака Сыквантуньской высоты запоздала вслѣдствіе отступленія „генерала Орлова, который долженъ былъ поддержать мою атаку съ „лѣваго фланга. Къ вечеру всѣ высоты массива 131 и къ сѣверу „отъ Сыквантуня нами заняты, японцы повсюду отступили; дѣй- „ствіе артиллеріи японской сегодня было очень слабое. Задачу „мою на сегодняшній день считаю выполненной, но при этомъ еще „разъ считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, „что бригада 10-го корпуса, занимающая восточныя высоты мас- „сива 131, не можетъ быть снята безъ риска сохраненія на за- „втрашній день позиціи за нами“ (1290).

„Итакъ—пишетъ въ особой запискѣ генералъ Бильдерлингъ—по- „слѣ двухдневнаго боя, въ теченіе котораго Сыквантунь и Нѣжинская „сопка нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, намъ удалось

„къ вечеру 20 августа удержать за собою Сыквантунь. Нѣжинская „же сопка была очищена какъ японцами, такъ и нами.

„Въ ночь съ 20 на 21 Командующій арміей потребовалъ меня „къ себѣ. Выслушавъ мой докладъ о дѣйствіяхъ нашихъ 19 и 20, „г.-ад. Куропаткинъ сказалъ мнѣ, что на слѣдующій день, 21 авгу„ста, онъ съ 1-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами переходитъ въ наступле„ніе съ лѣваго фланга, съ тѣмъ, чтобы, нанося ударъ на правый „флангъ арміи Куроки, отбросить его къ р. Тайцзыхэ. Моя роль „на этотъ день сводилась къ пассивной оборонѣ д. Сыквантунь, „составляющей неподвижную ось захожденія. Когда же вполнѣ об„наружится наше обходное движеніе, то перейти въ общее наступ„леніе. Такое рѣшеніе, согласованное съ заранѣе отданной на 20 „число диспозиціей и, какъ я сказалъ выше, вполнѣ отвѣчающее „данной обстановкѣ, при энергичномъ и настойчивомъ выполненіи, „ставило армію Куроки въ критическое положеніе и сулило намъ „несомнѣнный успѣхъ. На прощаніе г.-ад. Куропаткинъ сказалъ „мнѣ: «Отъ Ляояна я не отступлю, Ляоянъ моя могила»“ (1291).

По возвращеніи своемъ изъ главной квартиры генералъ бар. Бильдерлингъ между 2 и 3 час. ночи, на 21 августа, сдѣлалъ необходимыя распоряженія на слѣдующій день.

„Сегодня, 21 августа,—писалъ онъ генераламъ Доброжинскому, „Экку и Янжулу—войска 17-го арм. корпуса должны продержаться „согласно видамъ Командующаго арміей на занимаемыхъ ими по„зиціяхъ, чтобы войска лѣваго фланга арміи (1-й, 3-й Сиб. кор„пуса) успѣли бы нанести предположенный ударъ противнику и „припереть его къ мостовымъ переправамъ на р. Тайцзыхэ“ (1292).

При этомъ 35-й дивизіи указывалось, чтобы она не отходила назадъ съ занимаемыхъ ею позицій, а Нѣжинскую сопку, очищенную японцами, рекомендовалось занять слабыми частями—хотя бы охотничьими командами. Ген.-маіору Экку было приказано: 2 баталіона 85-го пѣх. Выборгскаго полка оставить на горномъ массивѣ 131, а двумя баталіонами—смѣнить бригаду 10-го корпуса, получившую приказаніе отойти обратно въ составъ своего корпуса; Чембарскій полкъ—отвести въ общій резервъ къ д. Эрдаогоу.

Очищеніе нашими войсками Нѣжинской сопки.

Въ полночь на 21 августа, когда командиръ 17-го арм. корпуса и начальникъ штаба 10-го арм. корпуса были вызваны къ Командующему арміей, для полученія указаній на слѣдующій день, Нѣжинская сопка и д. Сыквантунь были еще въ нашихъ рукахъ: ихъ занимали тѣ роты разныхъ полковъ, которыя не поддались паникѣ и послѣ сигналовъ „отбоя“ и „сбора“ не отошли съ занятыхъ позицій въ то время, когда массы нижнихъ чиновъ (въ большинствѣ

запасныхъ) цѣлыми группами уходили въ тылъ, увлекая за собою встрѣчаемые на пути роты и баталіоны и своимъ видомъ и разсказами распространяя тревогу въ рядахъ артиллеріи и резервовъ.

На основаніи этой картины, около 10 час. вечера, г.-м. Васильевъ доложилъ командиру 10-го корпуса о неудачѣ, постигшей насъ при атакѣ Нѣжинской сопки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь, чтобы японцы, продвинувшись по гаоляну, пользуясь темнотой и отступленіемъ нашей пѣхоты, не захватили нашихъ батарей, г.-м. Васильевъ приказалъ 3-му дивизіону 31-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ вызваннаго изъ резерва баталіона 123-го пѣх. Козловскаго полка, отойти къ д. Цовчинцзы [1293].

Но затѣмъ, повидимому, около полуночи обстановка разъяснилась, и штабу 31-й пѣх. дивизіи стало извѣстно, что на сопкѣ еще остались наши войска. Около этого времени, т. е. послѣ часа ночи, послѣдовало приказаніе г.-м. Васильева объ отводѣ съ сопки оставшихся тамъ частей 10-го арм. корпуса, въ томъ числѣ и 33-го пѣх. Елецкаго полка. Распоряженіе объ этомъ, подписанное начальникомъ штаба 31-й пѣх. дивизіи полк. Мюллеромъ, было доставлено на сопку около 2 час. ночи, послѣ чего всѣ остававшіяся еще на занятой нами позиціи части отряда г.-м. Васильева (Пензенскаго, Козловскаго и Елецкаго полковъ) начали отходить съ нея въ юго-западномъ направленіи.

Эта записка, относившаяся собственно до частей 10-го арм. корпуса, была показана и замѣнившему контуженнаго полк. Истомина — подполк. Матову, который приказалъ остававшимся еще на сопкѣ частямъ отряда полк. Истомина изъ войскъ 17-го арм. корпуса также отходить къ с. Сахутунь [1214].

Такимъ образомъ, въ 2 часа ночи была очищена нами Нѣжинская сопка и д. Сыквантунь, и разстроенныя части 17-го и 10-го арм. корпусовъ отходили въ темнотѣ, утерявъ связь и порядокъ, за с. Сахутунь и къ д. Эрдаогоу, а въ 3 часа 30 мин. ночи генералъ бар. Бильдерлингъ доносилъ по этому поводу Командующему арміей: „Начальникъ 35-й пѣх. дивизіи генералъ Добржинскій отъ 2 час. „ночи мнѣ доноситъ, что сопка къ сѣверо-востоку отъ Сыквантуня „была занята, но вслѣдствіе контузіи полк. Истомина и сильнаго „переутомленія людей, части 35-й пѣх. дивизіи отходятъ къ Сахутуню. Отходящимъ войскамъ приказалъ удерживаться, но считаю, „что поддержка настоятельно нужна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду дурного моральнаго воздѣйствія на войска, нахожу теперь желательнымъ, чтобы 1-я бригада 31-й дивизіи, принадлежащая къ 10-му

„корпусу, не уводилась бы съ позиціи, на которой стоитъ съ вой-„сками 17-го корпуса“ (1294).

Потери обѣихъ сторонъ за 19 и 20 августа.

Наши войска, участвовавшія въ бояхъ на Сыквантуньской позиціи, за 19 и 20 августа понесли слѣдующія потери:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Проп. безъ вѣсти.		Итого.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
10-й пѣх. Новоин. п. . . .	5	24	5	226	—	11	10	261
137-й пѣх. Нѣжин. п. . . .	3	69	29	749	—	119	32	937
138-й пѣх. Болхов. п. . . .	—	44	10	324	—	21	10	389
139-й пѣх. Моршан. п. . . .	2	42	11	201	—	78	13	321
140-й пѣх. Зарайск. п. . . .	—	—	—	5	—	—	—	5
3-я арт. бригада	—	5	—	8	—	—	—	13
35-я арт. бригада	—	2	1	10	—	—	1	12
51-й др. Черниг. п.	—	—	—	2	—	—	—	2
52-й др. Нѣжинск. п. . . .	—	—	—	3	—	—	—	3
33-й пѣх. Елецкій п. . . .	4	17	5	216	—	16	9	249
121-й пѣх. Пензенск. п. . .	—	29	13	247	—	12	13	288
123-й пѣх. Козловск. п. . .	2	30	11	423	1	83	14	536
31-я арт. бригада	—	—	—	13	—	—	—	13
85-й пѣх. Выборгск. п. . .	3	18	7	175	—	29	10	222
284-й пѣх. Чембар. п. . . .	—	1	—	23	—	5	—	29
Всего . .	19	281	92	2625	1	374	112	3280

Наибольшія потери понесли Нѣжинскій и Козловскій полки (39%—32%), значительныя потери (отъ 17% до 12%) понесли полки: Болховской, Новоингерманландскій, Моршанскій, Елецкій и Пензенскій; Выборгскій полкъ потерялъ около 8%, а Чембарскій — около 1%. Зарайскій полкъ потерялъ всего 5 нижн. чиновъ ранеными.

Японскія войска въ бояхъ за Сыквантуньскую позицію въ теченіе 19 и 20 августа потеряли:

	Убитыми.	Ранеными.	Итого.
2-я дивизія.	233	873	1106
23-я бриг. 12-й дивизіи .	40	139	179
арт. и саперы	—	6	6
Всего:	273	1018	1291

ГЛАВА XXXI.

Бой 20 августа въ раіонѣ Янтайскихъ копей и у д.д. Таяо, Фаньшенъ и Сяодаляньгоу.

(*Карт. прил. №№ 44, 45 и 46*).

Сосредоточеніе къ Янтайскимъ копямъ отрядовъ г.-м. Самсонова и г.-м. Орлова. Возложенныя на нихъ задачи.

Какъ извѣстно изъ главы XXVII, получивъ 18 августа первыя донесенія о началѣ переправы черезъ р. Тайцзыхэ части арміи генерала бар. Куроки и сдѣлавъ распоряженія о переходѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ главныхъ силъ Маньчжурской арміи, Командующій арміей послалъ г.-м. Самсонову приказаніе о немедленномъ выступленіи къ Янтайскимъ копямъ съ тѣмъ, чтобы до разсвѣта 19 августа занять Янтайскія копи, обезпечить лѣвый флангъ арміи, а если позиція у копей окажется уже занятой японцами—то сбить ихъ и удерживать эту позицію [1295].

19 августа въ 4 часа ночи къ Янтайскимъ копямъ прибылъ авангардъ, а къ 6 час. утра сосредоточился и весь отрядъ г.-м. Самсонова (19 сот. и 6 кон. орудій), сдѣлавъ въ ночное время 28 верстъ по мало извѣстнымъ дорогамъ въ мѣстности, для которой не имѣлось хорошихъ картъ.

Развѣдка, направленная на югъ и на востокъ, выяснила, что правый флангъ японской арміи, переправившейся на правый берегъ р. Тайцзыхэ, наступаетъ въ направленіи на Янтайскія копи, гдѣ въ качествѣ гарнизона находился отрядъ подполк. Шестакова, въ составѣ одной роты 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, трехъ ротъ 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка, двухъ орудій и нѣсколькихъ конныхъ разъѣздовъ пограничной стражи (всего 1 бат. и 2 ор.), занимавшихъ позицію на высотахъ къ юго-востоку отъ Янтайскихъ копей.

Точно также, по обнаруженіи переправы японцевъ на правый

берегъ р. Тайцзыхэ, Командующій арміей обратилъ вниманіе и на необезпеченность лѣваго фланга 17-го арм. корпуса, почему уже 18 августа, въ 2 часа 35 мин. дня, имъ было сдѣлано распоряженіе о переходѣ отряда г.-м. Орлова отъ ст. Янтай къ д. Чжансутунь, въ общій резервъ 17-го арм. корпуса, куда онъ долженъ былъ прибыть къ полудню 19 августа; но въ тотъ-же день, 18 числа, изъ получаемыхъ въ теченіе дня донесеній, Командующій арміей усмотрѣлъ опасность, грозившую лѣвому флангу 17-го корпуса и даже тылу его, почему въ телеграммѣ своей № 8431 г.-ад. Куропаткинъ писалъ, между прочимъ, г.-м. Орлову: „18 августа замѣчена переправа „противника на правый берегъ р. Тайцзыхэ на участкѣ Сакань—„Квантунь. До настоящаго времени еще не выяснилось направленіе „главнаго удара противника, и судя по тому, что сегодня атака „ведена лишь на узкомъ фронтѣ нашего крайняго праваго фланга, „можно ожидать переправы значительныхъ непріятельскихъ силъ „для удара на лѣвый флангъ 17-го корпуса, съ обходомъ въ тылъ“ (прил. № 188).

Задача, возлагавшаяся на отрядъ г.-м. Орлова, имѣла цѣлью обезпеченіе лѣваго фланга 17-го арм. корпуса, для чего генералъ Орловъ, присоединивъ къ себѣ 11-й пѣх. Псковскій полкъ и 4 орудія 3-й арт. бригады, долженъ былъ 19 числа на разсвѣтѣ двинуться къ д. Сяодаляньгоу, своевременно выяснить направленіе движенія противника и его силы; при движеніи японцевъ внизъ по р. Тайцзыхэ—дѣйствовать на ихъ правый флангъ, подъ напоромъ же превосходныхъ силъ непріятеля—отходить къ ст. Янтай.

Одновременно съ отправленіемъ этихъ указаній г.-м. Харкевичъ телеграфировалъ г.-м. Орлову: „Посланное Вамъ предписаніе о дви-„женіи въ Чжансутунь—отмѣнено. Взамѣнъ предлагается вмѣстѣ „съ отрядомъ полк. Грулева, который Вамъ подчиняется, итти вдоль „вѣтви жел. дороги на Копи-Янтай. Предписаніе съ изложеніемъ „возложенной на Васъ задачи высылается нарочнымъ“ (1181).

Находившемуся же въ Янтайскихъ копяхъ командиру баталіона Стрѣтенскаго пѣх. полка было приказано: „въ случаѣ наступленія „противника въ превосходныхъ силахъ, отходить въ направленіи на „ст. Янтай“ (1123).

Въ 11 час. утра къ Янтайскому поселку прибыла голова, а къ 4 час. дня сосредоточился весь отрядъ г.-м. Орлова, въ составѣ: 3½ баталіоновъ 215-го пѣх. Бузулукскаго, 3½ бат. 216-го пѣх. Инсарскаго полковъ, 5-й и 7-й батарей 26-й арт. бригады, 11-го пѣх. Псковскаго полка, полубатареи 3-й арт. бригады и 2 сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка, всего 11 баталіоновъ, 20 ор. и 2 сот. (1296).

Между тѣмъ, уже съ 19 августа на ст. Янтай начали полу-

чаться тревожныя свѣдѣнія о сосредоточеніи значительныхъ силъ японцевъ противъ Янтайскихъ копей, вслѣдствіе чего командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскій находилъ необходимымъ усилить отрядъ г.-м. Орлова, о чемъ 19 августа и сообщилъ генералъ-квартирмейстеру арміи съ предложеніемъ выдвинуть съ этою цѣлью часть прибывающей изъ Россіи по жел. дорогѣ 22-й пѣх. дивизіи, на что послѣдовалъ отказъ, такъ какъ прибывавшія въ то время части 1-го арм. корпуса Командующій арміей приказалъ высаживать въ г. Мукденѣ. Изъ этого можно предполагать, что г.-ад. Куропаткинъ былъ вполнѣ оріентированъ въ положеніи вещей на своемъ лѣвомъ флангѣ, и назначенныя сюда войска признавалъ вполнѣ достаточными для исполненія возложенной на нихъ задачи, а части 1-го арм. корпуса—необходимыми для обезпеченія направленія Беньсиху—Мукденъ.

Сосредоточеніе 20 августа нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ арміи.

Такимъ образомъ, въ то время, когда въ раіонѣ д.д. Эрдаогоу—Сахутунь войска 17-го и 10-го арм. корпусовъ приготовлялись къ производству штурма Нѣжинской сопки и деревни Сыквантунь,—съ утра 20 августа на лѣвомъ флангѣ правобережной группы арміи, въ раіонѣ д.д. Фаньшенъ—Янтайскія копи, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Орлова, сосредоточились 12 баталіоновъ, 32 сот. и эск. и 34 ор. Въ это же время 1-й Сиб. арм. корпусъ г.-л. бар. Штакельберга, выступивъ въ 5 час. ночи изъ д.д. Иншуйцзы и Люцзячжуанъ, слѣдовалъ двумя колоннами въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ д.д. Лильенгоу и Сяодалянгоу.

Правая колонна г.-м. Краузе, въ составѣ 33-го и 36-го В.-С. стр. полковъ и двухъ батарей 9-й В.-С. стр. арт. бригады (6 баталіоновъ и 16 ор.), слѣдовала на д.д. Дуньзинлинъ—Лотатай—Сунцванцзы—Фашигошанъ, куда прибыла къ 11 час. утра.

Лѣвая колонна г.-м. Гернгросса, въ составѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи, 1-й В.-С. стр. арт. бригады, 2-й Забайкальской каз. батареи и 1-го В.-С. сап. бат. (всего 12 баталіоновъ, 38 ор. и 1-й сапер. баталіонъ), слѣдовала на д. д. Динсяншунь—Хунайцзы—Лильенгоу—Сяодальенгоу, куда прибыла около часа дня.

Конница полк. Гурко (7 сот. и эск. и одна охот. команда), выступивъ изъ д. Гаолицянъ, должна была присоединиться къ лѣвой колоннѣ у д. Хунайцзы, куда и прибыла къ 11 час. утра [1297].

Конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко (19 сот. и 12 кон. ор.) съ утра бивакировалъ западнѣе д. Сяйдятунь. Въ 8 час. утра начальникъ отряда отправился къ Штабу арміи, гдѣ лично получилъ указанія отъ Командующаго арміей, и въ 11 час. утра конный отрядъ

выступилъ съ бивака и двинулся на сѣверо-востокъ, по направленію къ д. Сяодальенгоу.

Такимъ образомъ, въ раіонѣ д.д. Сяодальенгоу—Фаньшенъ—Янтайскія копи, противъ 6 баталіоновъ, 18 гор. ор. и 3 эск. правой японской колонны г.-м. Шимамуры, занявшихъ позиціи къ югу отъ д. Таяо, съ нашей стороны послѣ часа дня должно было сосредоточиться всего до 30 баталіоновъ, 100 ор. и 57 сот. и эск.

Занятіе войсками г.-м. Орлова Янтайскихъ позицій.

Отданной въ 1 часъ 15 мин. ночи диспозиціей по арміи № 4 (прил. № 191) г.-м. Орлову предписывалось: „слѣдовать въ направленіи на „д. Хванкуфэнъ, сообразуя свое движеніе съ „г.-л. бар. Штакельбергомъ“.

Означенной диспозиціи ни г.-м. Орловъ, ни г.-м. Самсоновъ до начала боя 20 августа не получили [1295], почему г.-м. Орловъ могъ руководствоваться только вышеприведеннымъ предписаніемъ Командующаго арміей № 8431 (прил. № 188) и полученными имъ затѣмъ указаніями командира 17-го арм. корпуса.

Вечеромъ 19 августа войска, сосредоточившіяся у Янтайскихъ копей для обезпеченія лѣваго фланга нашей арміи и 17-го арм. корпуса, были расположены слѣдующимъ образомъ [1298]:

Отрядъ г.-м. Орлова занималъ позицію на высотахъ къ юго-востоку отъ Янтайскихъ копей, фронтомъ на юго-востокъ и востокъ. На правомъ флангѣ, впереди д. Фаньшенъ, стали два орудія 4-й Забайкальской каз. батареи со 2-мъ баталіономъ 216-го пѣх. Инсарскаго полка. Въ центрѣ позиціи, на сѣдловинѣ, стала 5-я батарея 26-й арт. бригады, имѣя правѣе себя охотничью команду Инсарскаго полка, а лѣвѣе—4-й баталіонъ. На лѣвомъ флангѣ стали два орудія пограничной стражи и четыре роты Стрѣтенцевъ и Новоингерманландцевъ.

Въ участковомъ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ позиціи, стали 1½ баталіона Инсарскаго полка.

Общій резервъ отряда—7½ баталіоновъ и 12 ор.—сталъ у поселка Янтайскихъ копей, гдѣ находился и отрядъ г.-м. Самсонова, охранявшій лѣвый флангъ отряда г.-м. Орлова и продолжавшій развѣдку по направленію къ р. Тайцзыхэ.

Конница г.-м. кн. Орбеліани (11 сот. и эск. и 6 кон. орудій) находилась на правомъ флангѣ занятой позиціи, держа связь съ 17-мъ арм. корпусомъ и производя развѣдки въ юго-восточномъ направленіи.

По занятіи позицій, войска приступили къ ихъ укрѣпленію; работы продолжались почти всю ночь. Въ сторожевое охраненіе

были высланы къ юго-востоку отъ позиціи четыре роты Бузулукскаго полка.

Вечеромъ 19 августа г.-м. Орловъ получилъ предписаніе командира 17-го арм. корпуса о подчиненіи его отряда командиру этого корпуса, съ увѣдомленіемъ о переправѣ на правый берегъ р. Тайцзыхэ до двухъ японскихъ дивизій и съ указаніемъ—наступать въ томъ случаѣ, если японцы двинутся противъ позиціи 17-го корпуса, а если японцы превосходными силами атакуютъ отрядъ г.-м. Орлова,— то ему надлежало отходить къ станціи Янтай, прикрывая желѣзную дорогу. Затѣмъ г.-м. Орловымъ была получена отъ генерала бар. Бильдерлинга полевая записка № 49 слѣдующаго содержанія: „Сегодня „весь день японцы вели усиленную развѣдку занимаемой мною по„зиціи у Сыквантуня. Лѣвый флангъ моей позиціи расположенъ „на сопкѣ къ сѣв.-вост. отъ Сыквантуня. Правый флангъ япон„цевъ въ данное время расположенъ на линіи Кане—Санцагоу. „Завтра съ утра японцы вѣроятно будутъ меня атаковывать. Прошу „Васъ съ разсвѣтомъ, возможно раньше, двинуться и быстро итти „на поддержку моего лѣваго фланга. Отъ Вашего движенія зави„ситъ успѣхъ завтрашняго дня, т. к. Командующій арміей рѣшилъ „перейти завтра въ наступленіе противъ переправившихся частей „японцевъ“ (1299).

На эти указанія въ 8 час. 55 мин. вечера г.-м. Орловъ доносилъ генералу бар. Бильдерлингу: „Если японцы будутъ атаковывать „17-й корпусъ, перейду въ наступленіе. Если японцы атакуютъ „меня, прошу оказать содѣйствіе и атаковать японцевъ во флангъ“ (1300).

20 августа, во 2-мъ часу ночи, г.-м. Орловъ получилъ второе предписаніе генерала бар. Бильдерлинга, въ которомъ говорилось: „Въ виду „наступленія 17-го арм. корпуса съ разсвѣтомъ 20 августа на „позиціи противника, Янтайскому отряду съ разсвѣтомъ тоже пе„рейти въ наступленіе для дѣйствія на правый флангъ про„тивника“ (1300).

Рѣшеніе г.-м. Орлова перейти въ наступленіе.

Вслѣдствіе полученныхъ указаній, г.-м. Орловъ рѣшилъ 20 августа перейти въ наступленіе и въ 2 часа ночи отдалъ диспозиціи № 6 (прил. №192), согласно которой 216-й пѣх. Инсарскій полкъ полк. Линденстрема долженъ былъ атаковать непріятеля, расположеннаго западнѣе 4-хъ-головой сопки, виднѣвшейся южнѣе д. Таяо (1261). 215-й пѣх. Бузулукскій полкъ полк. Малюженко долженъ былъ атаковать 4-хъ-головую сопку. 11-й пѣх. Псковскій полкъ полк. Грулева, составляя общій резервъ, долженъ былъ слѣдовать за Бузулукскимъ полкомъ.

Артиллерія—28 орудій, подъ общимъ руководствомъ г.-м. Аліева,

подъ прикрытіемъ ротъ Стрѣтенскаго и Новоингерманландскаго полковъ—должна была оставаться на занимаемыхъ ею позиціяхъ и содѣйствовать атакѣ своимъ огнемъ. Конный отрядъ г.-м. Самсонова, силою въ 19 сотенъ и 6 орудій, прикрывая лѣвый флангъ отряда, долженъ былъ дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля; конница кн. Орбеліани должна была охранять правый флангъ отряда и дѣйствовать противъ лѣваго фланга противника.

Начало атаки было назначено въ 4 часа 30 мин. ночи.

Такимъ образомъ, противъ 12-й японской бригады г.-м. Шимамуры, развернувшейся по высотамъ южнѣе д. Таяо, приблизительно на фронтѣ въ 3—4 версты, должны были наступать 11 баталіоновъ и 20 сотенъ, поддерживаемые огнемъ 34 орудій.

По полученіи диспозиціи, въ частяхъ отряда шли уже приготовленія къ выступленію, какъ передъ самымъ разсвѣтомъ г.-м. Орловъ получилъ телеграмму г.-м. Харкевича слѣдующаго содержанія:

„Въ развитіе диспозиціи, Командующій арміей приказалъ Вамъ „дать слѣдующія указанія: Вамъ надлежитъ прежде всего устано„вить связь съ генераломъ Бильдерлингомъ и, если онъ не будетъ „атакованъ, слѣдовать въ указанномъ Вамъ направленіи; въ случаѣ „же, если онъ будетъ атакованъ на своей позиціи у Сыквантуня, „Вы должны итти кратчайшимъ путемъ ему на подкрѣпленіе“ (1301).

По этому поводу въ своей реляціи г.-м. Орловъ пишетъ: „Въ „общемъ въ ней указывалось мнѣ въ развитіе диспозиціи, если „генералъ Бильдерлингъ не будетъ атакованъ,—то итти къ нему на „присоединеніе какъ сказано; если же будетъ атакованъ, то итти для „содѣйствія его лѣвому флангу. Въ обоихъ случаяхъ указывалось „итти, но не атаковывать. Опасаясь не точно исполнить это при„казаніе, я принялъ слѣдующія мѣры: 1) немедленно атаку отмѣ„нилъ, 2) послалъ въ Штабъ арміи телеграмму о томъ, что я диспо„зиціи не получалъ, 3) не имѣя возможности итти на присоедине„ніе къ генералу Бильдерлингу какъ указано, ибо этихъ указаній „еще не получалъ, я послалъ ему въ 2-хъ экземплярахъ и двумя пу„тями копію. телеграммы Штаба арміи; спрашивалъ, куда и какъ „прикажетъ онъ итти и добавлялъ, что если японцы его атакуютъ, „то я, не ожидая отвѣта, самъ перейду въ наступленіе“ (1302).

Къ разсвѣту 20 августа отрядъ г.-м. Орлова занялъ высоты впереди Янтайскихъ копей слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ, на западныхъ склонахъ Янтайскихъ высотъ, стала вся артиллерія отряда подъ общимъ начальствомъ г.-м. Аліева. По обѣимъ сторонамъ артиллеріи сталъ 216-й пѣх. Инсарскій полкъ, Стрѣтенскія и Новоингерманландскія роты. Лѣвый флангъ позиціи занялъ 215-й пѣх. Бузулукскій полкъ фронтомъ на востокъ. На флангахъ по

прежнему находились конные отряды г.-м. Самсонова и кн. Орбеліани. 11-й пѣх. Псковскій полкъ стоялъ въ общемъ резервѣ южнѣе каменноугольныхъ копей.

Къ разсвѣту развѣдкой охотниковъ Инсарскаго полка выяснилось, что склоны 4-хъ-головой сопки были уже заняты непріятелемъ, строившимъ въ теченіе ночи окопы для артиллеріи и пѣхоты, по которымъ прибывшій на позицію около 5 час. ночи г.-м. Орловъ приказалъ нашей артиллеріи открыть огонь.

Рекогносцировка конницею г.-м. кн. Орбеліани с. Таяо выяснила занятіе этой деревни непріятелемъ.

„Съ разсвѣтомъ 20 августа—пишетъ г.-м. Орловъ—я получилъ „записку отъ г.-л. Добржинскаго, извѣщавшаго, что ночью былъ „бой за сопку съ соскомъ (1303), но неизвѣстно—въ чьихъ рукахъ „она осталась. Между тѣмъ начался и у насъ артиллерійскій бой „съ японцами по направленію къ лежащей передъ нами верстахъ „въ двухъ четырехрогой сопкѣ, густо увѣнчанной окопами. Постепенно я сталъ убѣждаться, что сопка съ соскомъ находится въ „рукахъ японцевъ, а бой, начавшійся у д. Сахутунь, окончательно „меня въ этомъ убѣдилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ, что непріятель атакуетъ генерала Бильдерлинга. Тогда я рѣшилъ перейти въ „наступленіе по направленію къ сопкѣ съ соскомъ“ (1302).

Въ 7¾ час. утра г.-м. Орловъ приказалъ командиру 2-го баталіона 216-го пѣх. Инсарскаго полка спуститься съ сопки и занять деревню, расположенную къ югу отъ позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы распоряженія о наступленіи всего отряда (1298).

Вновь предписанное наступленіе отличалось отъ наступленія, указаннаго въ диспозиціи по отряду № 6 (прил. № 192); письменной диспозиціи для него не отдавалось, а оно производилось по словеснымъ приказаніямъ начальника отряда, передаваемымъ черезъ адъютантовъ и ординарцевъ.

Согласно реляціи г.-м. Орлова, его распоряженія о наступленіи сводились въ общихъ чертахъ къ слѣдующимъ указаніямъ: „На „сопкахъ, до сихъ поръ мною занимаемыхъ, я оставилъ: одинъ ба„таліонъ 216-го пѣх. Инсарскаго полка, Забайкальскую каз. бата„рею, 3 роты Стрѣтенцевъ, роту Новоингерманландцевъ, 2 ор. по„граничной стражи и потребовалъ отъ г.-м. Самсонова 3 сотни для „прикрытія каз. батареи тогда—когда покину вовсе сопки, двигаясь „къ сопкѣ съ соскомъ. (Всего 2 баталіона, 8 орудій и 3 сотни). „Для занятія копей, обезпеченія лѣваго фланга и развѣдки въ „этомъ направленіи остался г.-м. Самсоновъ съ Сибирскими казаками. Остальныя войска я двинулъ для атаки непріятеля.

„Впереди послалъ для развѣдки бригаду г.-м. кн. Орбеліани:

„лѣвѣе Терско-Кубанскій полкъ, правѣе—Нѣжинскій драгунскій, „за ними: лѣвѣе 216-й пѣх. Инсарскій полкъ, правѣе 11-й пѣх. „Псковскій. Въ общемъ резервѣ—215-й пѣх. Бузулукскій и сотни „Аргунскаго полка".

Пѣшей артиллеріи, подъ начальствомъ г.-м. Аліева, было приказано выѣхать на позицію въ гаолянѣ для содѣйствія атакѣ пѣхоты; въ прикрытіе къ артиллеріи была послана рота пѣхоты и сотня Терцевъ.

Первой начала бой спѣшенная конница. Скоро конница выяснила, что не только сопка съ соскомъ, но и ближайшія деревни заняты массами японцевъ.

Окончивъ свою задачу [1304], конница отошла назадъ, къ правому флангу атакующихъ, уступивъ мѣсто развернувшейся пѣхотѣ [1302].

Расположеніе японскихъ войскъ г.-м. Шимамуры.

Командиръ 12-й японской бригады г.-м. Шимамура, получившій приказаніе генерала бар. Куроки отбросить колонну русскихъ войскъ, появившихся 19 августа въ раіонѣ Янтайскихъ копей, занималъ позиціи на высотахъ къ югу отъ д. Таяо. Съ утра по русскимъ позиціямъ открыли огонь три горныя батереи, приданныя бригадѣ, послѣ чего г.-м. Шимамура перешелъ въ наступленіе. На правомъ флангѣ, восточнѣе д. Таяо, наступалъ 47-й пѣх. полкъ, имѣя всѣ три баталіона въ одну линію, два баталіона 14-го пѣх. полка наступали западнѣе д. Таяо [1305]. Пять баталіоновъ 47-го и 14-го пѣх. полковъ столкнулись въ гаолянѣ съ наступавшими частями г.-м. Орлова, а 3-й баталіонъ 14-го полка направился на Янтайскія высоты и вступилъ въ бой сначала съ ротами подполк. Шестакова, а затѣмъ съ казачьими частями, высланными отъ отряда г.-м. Самсонова.

Переходъ въ наступленіе отряда г.-м. Орлова.

Въ 8 час. утра тронулся съ занимаемой имъ позиціи 2-й баталіонъ 216-го пѣх. Инсарскаго полка, двинулся въ направленіи на сопку съ соскомъ (Нѣжинскую) и втянулся въ гаолянъ, слѣдуя въ походной колоннѣ. Не доходя около 1.000 шаговъ до впереди лежащей безымянной деревни (Даяопу), баталіонъ перестроился, въ боевой порядокъ, продолжая наступленіе, имѣя 5-ю и 6-ю роты въ первой линіи, а 7-ю и 8-ю—во второй.

Въ 400 шагахъ отъ деревни роты были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, но, не видя ничего въ высокихъ зарослях, продолжали наступленіе до опушки гаоляна, съ которой и открыли огонь по японцамъ, занявшимъ стѣну, окружавшую деревню.

Когда огонь японцевъ нѣсколько ослабѣлъ, командиръ баталіона подалъ сигналъ атаки, который съ перваго раза принятъ не былъ·

По повторенному сигналу въ атаку двинулись части 6-й и 8-й ротъ и одинъ взводъ 5-й роты. Эти ничтожныя силы быстро заняли деревню. Остальныя же части баталіона, потерявъ связь при наступленіи, заблудились въ гаолянѣ, не подошли къ баталіону на выстрѣлы и на дважды поданные сигналы атаки, за исключеніемъ 7-й роты, которая вышла сѣвернѣе деревни.

Части 2-го баталіона, занявшія деревню, подверглись жестокому огню японцевъ, и командиръ баталіона, не видя подхода остальныхъ ротъ своего баталіона и не получая поддержки отъ остальныхъ частей отряда, приказалъ отступать [1306]. При отступленіи связь и управленіе людьми нарушились окончательно, и на значительной площади гаоляна въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ прошелъ 2-й баталіонъ, брели кучки людей, направляясь къ позиціямъ своего отряда и затѣмъ присоединяясь къ встрѣчаемымъ на пути ротамъ.

Часть разбившихся ротъ присоединилась къ наступавшимъ затѣмъ ротамъ 1-го и 4-го баталіоновъ своего полка, часть же людей начала уходить по направленію къ желѣзной дорогѣ, при чемъ нѣкоторыя группы были встрѣчены Псковскимъ полкомъ при его движеніи въ направленіи на д. Сахутунь.

Тѣмъ временемъ, около 9 час. утра, отрядъ г.-м. Орлова, оставивъ для обороны занимаемыхъ имъ позицій 2 баталіона и 8 орудій, двинулся согласно полученныхъ распоряженій:

Командиръ Инсарскаго полка полк. Линденстремъ съ 3-й, 4-й ротами и 4-мъ баталіономъ своего полка двинулся на югъ—на поддержку своего второго баталіона, а также и въ направленіи на д. Таяо [1307], оставивъ временно на позиціи 3-й баталіонъ. Находившійся до этого времени въ резервѣ, 11-й пѣх. Псковскій полкъ, получившій приказаніе двинуться на д. Сахутунь правѣе Инсарскаго полка, выступилъ съ занимаемаго имъ въ общемъ резервѣ мѣста и началъ огибать Янтайскія высоты съ западной стороны, держа по компасу направленіе на д. Сахутунь [1308]. Къ полку присоединилась 5-я батарея 26-й арт. бригады, которая затѣмъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Псковскаго полка, стала на позиціи въ гаолянѣ, невдалекѣ отъ желѣзнодорожнаго полотна [1309].

Назначенный въ резервъ 215-й пѣх. Бузулукскій полкъ, занимавшій съ утра гребень Янтайскихъ высотъ лѣвѣе Инсарцевъ и фронтомъ на востокъ, былъ снятъ съ позиціи командиромъ бригады г.-м. Фоминымъ, который лично повелъ полкъ къ мѣсту общаго резерва. Огибая съ тыла позиціи артиллеріи, полкъ зашелъ въ гаолянъ, гдѣ былъ пріостановленъ г.-м. Фоминымъ, отправившимся впередъ на рекогносцировку дорогъ [1310].

Тѣмъ временемъ г.-м. Аліевъ снялъ съ позиціи $2^1/_2$ батареи, спустился съ ними съ высоты и, слѣдуя по гаоляну, отыскивалъ удобное мѣсто для открытія огня. На позиціи остались 6 орудій 3-й Забайкальской каз. батареи есаула Дружинина и два орудія пограничной стражи, поддерживавшія огонь по позиціямъ непріятельской артиллеріи и по ихъ пѣхотнымъ окопамъ, виднѣвшимся къ югу отъ д. Таяо—на четырехрогой сопкѣ. Но вскорѣ наши 8 орудій превосходною артиллеріею противника были вынуждены замолчать, и такимъ образомъ три полка отряда г.-м. Орлова ввязались въ бой почти совершенно лишенные поддержки своей артиллеріи.

Оставивъ на занимаемой съ ночи позиціи свой 3-й баталіонъ, командиръ Инсарскаго полка полк. Линденстремъ въ 9 час. утра началъ спускаться съ Янтайскихъ высотъ, имѣя въ боевой линіи пѣшую охотничью команду, 3-ю, 4-ю роты, а въ резервѣ—4-й баталіонъ. Боевая линія широкимъ фронтомъ втянулась въ гаолянъ, направляясь на линію д.д. Даяопу—Таяо [1306]. По мѣрѣ движенія впередъ, наступающія части находили въ гаолянѣ утерявшія связь части своего 2-го баталіона и присоединяли ихъ къ себѣ. Пройдя д. Даяопу, роты Инсарцевъ попали подъ фронтальный и фланговый слѣва огонь. Командиръ 4-й роты шт.-кап. Мининъ и подпоруч. Кочкинъ были убиты, а дозоры, охранявшіе роту съ лѣваго фланга, донесли объ обходѣ японцами, спускавшимися съ четырехголовой сопки, ихъ лѣваго фланга. Инсарцы остановились и заняли оказавшійся здѣсь земляной валъ, откуда и открыли огонь по непріятелю. Поднимавшійся кругомъ гаолянъ не давалъ возможности видѣть ничего кругомъ себя; связь между частями полка нарушилась, ориентированіе вслѣдствіе отсутствія точныхъ картъ и свѣдѣній о непріятелѣ, который къ тому же былъ невидимъ, было почти невозможно. Судя по его огню и нашимъ потерямъ, можно было предполагать присутствіе значительныхъ силъ японцевъ. Въ 11 час. 20 мин. утра командиръ Инсарскаго полка доносилъ г.-м. Орлову: „4-й баталіонъ „посланъ на подкрѣпленіе второго. 1-й баталіонъ затерялся въ гаолянѣ. „Въ гаолянѣ ориентироваться болѣе чѣмъ трудно. Дозоры донесли, „что за сопкою на 4-й верстѣ расположено 4 баталіона“ [1311], а запискою въ 12 час. 5 мин. дня полк. Линденстремъ доносилъ г.-м. Орлову, что весь полкъ въ гаолянѣ расползся и что безъ подкрѣпленій онъ дальше наступать не можетъ [1312]. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ оставленнаго на позиціи отряда, на Янтайскихъ высотахъ, командира 3-го баталіона было получено донесеніе объ обходѣ значительными силами японцевъ лѣваго фланга Инсарскаго полка, почему для обезпеченія этого фланга разсыпалась влѣво 16-я рота.

Съ фронта было замѣчено усиленіе непріятеля прибывающими подкрѣпленіями.

Тѣмъ временемъ 11-й пѣх. Псковскій полкъ, получившій около 8 час. утра переданное словесно поруч. Плуталовымъ отъ начальника отряда приказаніе наступать на д. Сахутунь, двинулся походнымъ порядкомъ черезъ „деревушку“ [1308] (по всей вѣроятности— черезъ д. Цышань) и потянулся по дорогѣ, направляясь на д. Сахутунь [1313].

Пройдя около 1—2 верстъ, полкъ началъ подвергаться фланговому огню японской артиллеріи. Продвинувшись еще нѣсколько впередъ, командиръ полка узналъ, что впереди него находится 1-й баталіонъ Инсарскаго полка, командиръ котораго проситъ о его подкрѣпленіи, почему Псковскій полкъ началъ тотчасъ перестраиваться въ боевой порядокъ. 1-й и 3-й баталіоны получили приказаніе составить боевую часть, удлинить вправо боевой порядокъ Инсарскаго полка и наступать „направляясь на деревушку“ [1308].

Когда эти баталіоны начали наступленіе по гаоляну, то командиръ полка обратилъ вниманіе на части японской пѣхоты, направлявшіяся на высоты, занимавшіяся съ утра Бузулукцами, почему приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ своего полка продолжать наступленіе, подавая впередъ правое плечо, желая такимъ образомъ взять во флангъ наступающихъ японцевъ.

Тѣмъ временемъ, т. е. около полудня, видя недостаточность выдвинутыхъ въ бой силъ, г.-м. Орловъ призналъ умѣстнымъ сдѣлать новыя усилія для атаки противника и для этого выдвинулъ Бузулукскій полкъ вправо отъ Псковскаго, чтобы протянуть свой флангъ и отчасти охватить непріятеля [1302]. Около полудня г.-м. Орловымъ была получена диспозиція по арміи № 4, согласно которой ввѣренному ему отряду предписывалось слѣдовать на д. Хванкуфэнъ, сообразуя свое движеніе съ г.-л. бар. Штакельбергомъ (прил. № 191).

До этого часа вся пѣхота отряда дѣйствовала одна безъ поддержки огнемъ своей артиллеріи, и только около полудня 5-я батарея 26-й арт. бригады стала на позицію у полотна жел.-дор. вѣтви и по приказанію командира бригады открыла огонь по наступавшей японской пѣхотѣ. По уровню, при прицѣлахъ 30, 40 и 50, было выпущено три очереди бѣглаго огня, т. е. батарея стрѣляла на дистанціи 600—1.000 саженъ, а слѣдовательно осыпала площади гаоляна, гдѣ въ описываемое время наступали Инсарцы и Бузулукцы. И дѣйствительно, огонь былъ прекращенъ вслѣдствіе приказанія, полученнаго отъ командира Инсарскаго полка: „не стрѣлять „во избѣжаніе попаданія въ своихъ“ [1309].

Около этого времени, т. е. послѣ часа дня, къ командиру Псков-

скаго полка подошелъ командиръ Инсарскаго полика и сообщилъ ему о полученномъ имъ приказаніи г.-м. Орлова объ отступленіи, вслѣдствіе чего въ 1 часъ 30 мин. дня командиръ Псковскаго полка доносилъ г.-м. Орлову:

„Ввѣренный мнѣ полкъ стоитъ на правомъ флангѣ и видитъ „отступленіе съ позиціи, гдѣ стояли Бузулукскій и Инсарскій полки. „Сейчасъ узналъ, что къ моему полку подходятъ части 1-го Сиб. „корпуса. Я занимаю деревушку. Что прикажете дѣлать. Командиръ „Инсарскаго полка говоритъ, что получено приказаніе отступить и „отходитъ. Жду приказаній“ (1308).

Такимъ образомъ, около часа дня всѣ части отряда г.-м. Орлова ввязались въ бой, находясь окруженными со всѣхъ сторонъ гаоляномъ, потерявъ возможность поддержанія связи и управленія боемъ. На правомъ флангѣ, на высотахъ, лежащихъ въ $1^1/_2$ верстахъ къ западу отъ д. Таяо, находились $2^1/_2$ баталіона Бузулукцевъ, лѣвѣе нихъ—2 баталіона Псковцевъ, еще лѣвѣе—въ низинѣ восточнѣе д. Даяопу—разбросанные въ гаолянѣ $2^1/_2$ баталіона Инсарцевъ. Одинъ баталіонъ Бузулукцевъ и 2 баталіона Псковцевъ находились еще въ полковыхъ резервахъ.

„Въ это время—говорится въ реляціи г.-м. Орлова—была полу„чена записка изъ Штаба арміи; въ ней упоминалось о частной „неудачѣ въ общей атакѣ арміи и рекомендовалось мнѣ дѣйство„вать съ особой осторожностью. Тогда я приказалъ отойти нѣсколько „назадъ, на слѣдующую позицію. Идти на соединеніе съ 17-мъ кор„пусомъ прямымъ путемъ я уже не могъ, такъ какъ японцы про„двинулись у Сахутуня; къ 1-му Сиб. корпусу двигаться было „нельзя, ибо онъ не показывался. Штабомъ же арміи указано было „мнѣ раньше—отходить на ст. Янтай; наконецъ, отходя въ этомъ „направленіи, я продолжалъ висѣть надъ флангомъ противника. „Поэтому мною были отданы слѣдующія распоряженія: обозамъ „отходить по дорогѣ № 3 (указана Штабомъ арміи для 5-го Сиб. „корпуса) подъ прикрытіемъ роты Новоингерманландскаго полка. „Красный Крестъ снять съ Янтайскихъ копей и отходить ему на „ст. Янтай. Янтайскія копи и дѣйствія возлѣ нихъ поручаются „г.-м. Самсонову; пѣхотѣ съ артиллеріей постепенно отходить съ „одной позиціи на другую къ жел.-дор. вѣткѣ, при чемъ послѣднимъ „отойти Стрѣтенскимъ ротамъ, прикрывая движеніе другихъ; бри„гадѣ г.-м. кн. Орбеліани и Аргунцамъ прикрывать главнымъ обра„зомъ лѣвый флангъ, пославъ эскадрона два Нѣжинцевъ для обез„печенія праваго фланга и для связи съ 17-мъ корпусомъ. Всѣ ука„занныя движенія были исполнены въ порядкѣ и спокойно, подъ „сильнымъ огнемъ непріятеля“ (1295).

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ и въ отрядѣ г.-м. Самсонова.

Въ то время, когда г.-м. Орловъ ввязывался въ бой, конный отрядъ г.-м. Самсонова находился у каменно-угольныхъ копей, выдѣливъ на Янтайскія высоты 3-ю Забайкальскую каз. батарею, ведя развѣдку въ южномъ и восточномъ направленіяхъ отъ Янтайскихъ копей и выславъ одну сотню для выясненія мѣста нахожденія отряда г.-м. Любавина и Оровайскаго полка. Въ 9 час. 20 мин. утра г.-м. Самсоновъ доносилъ Командующему арміей и командиру 17-го арм. корпуса, что веденная имъ развѣдка до настоящаго времени не обнаружила движенія японскихъ войскъ на сѣверъ, но что на высотахъ къ югу отъ д. Цышанъ японцами построены уже окопы: „Вдоль праваго берега утромъ было замѣ„чено движеніе 6 ротъ японской пѣхоты въ томъ мѣстѣ, гдѣ „Тайцзыхэ дѣлаетъ дугу“ (1314).

Въ 9½ час. утра г.-м. Самсоновъ получилъ извѣстіе отъ г.-м. Орлова о его переходѣ въ наступленіе и просьбу о высылкѣ къ оставляемой на позиціи 3-й Забайкальской каз. батареѣ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ. Тотчасъ на позицію были высланы три сотни 8-го Сиб. каз. полка, а для общаго руководства дѣйствіями сотенъ и батареи былъ назначенъ ген. штаба подполк. Посоховъ. Ко времени прибытія на позицію трехъ сотенъ казаковъ, весь отрядъ г.-м. Орлова былъ уже въ наступленіи; оставленный временно на позиціи 3-й баталіонъ Инсарскаго полка тоже двинулся на д. Таяо, и на Янтайскихъ высотахъ оставались отряды подполк. Посохова и подполк. Шестакова—въ составѣ 3 ротъ Стрѣтенцевъ и одной роты Новонгерманландцевъ и двухъ горныхъ орудій пограничной стражи.

Сильный огонь японской артиллеріи по Забайкальской каз. батареѣ заставилъ убрать ее съ позиціи, что исполнено было подъ сильнымъ огнемъ казаками 8-го Сиб. каз. полка, при чемъ былъ убитъ хорунжій Ванъ-Бейнгъ, уносившій съ позиціи послѣднюю снарядную клѣтку. Какъ только батарея была снята съ позиціи, то тотчасъ же начали отходить и роты подполк. Шестакова. Видя опасность, грозившую Янтайскимъ копямъ, г.-м. Самсоновъ выслалъ для занятія сѣверной части Янтайскихъ высотъ всѣ оставшіяся въ его распоряженіи сотни, а 3-я Забайкальская каз. батарея стала на позицію къ юго-западу отъ ж.-д. станціи Янтай-копи.

Около полудня г.-м. Самсоновъ получилъ увѣдомленіе о рѣшеніи г.-м. Орлова начать отступленіе и приказаніе объ эвакуаціи Янтайскихъ копей, но въ это время къ г.-м. Самсонову прибылъ ген. шт. подполк. Запольскій, сообщившій свѣдѣнія о подходѣ 1-го Сиб. арм. корпуса, намѣревавшагося атаковать южную часть Янтайскихъ высотъ.

Вступленіе въ бой частей I-го Сиб. арм. корпуса (1315).

Получивъ около 11 час. утра донесеніе г.-м. Орлова о его намѣреніи перейти въ наступленіе въ направленіи на д. д. Сахутунь и Сыквантунь, командиръ 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ тотчасъ рѣшилъ продолжать наступленіе, чтобы, занявъ позицію южнѣе д. Сяодаляньгоу, поддержать правый флангъ г.-м. Орлова и лѣвый флангъ 17-го корпуса, о чемъ въ 12 час. 20 мин. дня сообщилъ обоимъ названнымъ генераламъ и донесъ Командующему арміей. Тотчасъ авангардъ полк. Озерскаго (2-й В.-С. стр. полкъ и 2-я Забайкальская каз. батарея) двинулся къ д. Сяодаляньгоу, проходя черезъ которую столкнулся съ отступавшими частями пѣхоты и артиллеріи изъ состава отряда г.-м. Орлова; прибывшій съ авангардомъ въ д. Сяодаляньгоу г.-л. бар. Штакельбергъ остановилъ отступавшую артиллерію г.-м. Аліева и приказалъ ему занять позицію южнѣе деревни, а для задержанія отступавшихъ частей пѣхоты разослалъ бывшихъ при немъ ген. шт. подполк. Андреева и кап. Ахвердова, а затѣмъ и подъесаула Гартмана, дабы предупредить дрогнувшія части о подходѣ 1-го Сиб. корпуса. Однако, распоряженія эти успѣхомъ не увѣнчались, и только командиръ Псковскаго полка остановилъ одинъ изъ своихъ баталіоновъ и нѣкоторое время держался впереди деревни.

Шедшій въ авангардѣ 1-го Сиб. корпуса, 2-й В.-С. стр. полкъ около часа дня пріостановился на нѣсколько минутъ въ д. Лиліенгоу, чтобы передохнуть. День былъ жаркій, почти безвѣтреный, и въ гаолянѣ было крайне душно.

Офицеры и солдаты были сильно утомлены. По подходѣ къ д. Сяодаляньгоу, слѣдовавшій со своимъ штабомъ въ головѣ полка командиръ 1-го Сиб. корпуса генералъ бар. Штакельбергъ, указавъ командиру полка на виднѣвшуюся впереди въ восточномъ направленіи занятую уже японцами сопку, приказалъ: „атаковать и занять вотъ „эту сопку“ (1316). Картъ этой мѣстности въ войскахъ не было. Полкъ обогнулъ съ сѣвера д. Сяодаляньгоу и тотчасъ выдѣлилъ впередъ— прямо на указанную сопку—1-й баталіонъ, 2-й баталіонъ былъ направленъ лѣвѣе, 3-й баталіонъ пошелъ въ резервѣ. По занятіи д. Сяодаляньгоу, генералъ бар. Штакельбергъ получилъ записку отъ бывшаго для связи при штабѣ отряда г.-м. Орлова подпоруч. Добровольскаго о томъ, что генералъ Орловъ принялъ рѣшеніе отойти къ ст. Янтай, такъ какъ не въ силахъ былъ удерживать противника, силы котораго опредѣлялись имъ до двухъ дивизій.

Когда подошла колонна главныхъ силъ корпуса, 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ направился черезъ д. Сяодаляньгоу и развернулся правѣе 2-го полка; 3-й и 4-й В.-С. стр. полки получили приказаніе стать

въ резервѣ, къ западу отъ деревни. Три батареи стали на позиціи южнѣе деревни, влѣво и вправо отъ батареи 26-й арт. бригады, затѣмъ еще одна батарея стала къ сѣверу отъ деревни. Правый флангъ корпуса прикрывался конным отрядомъ полк. Гурко, который къ 3 час. дня выдвинулся къ боевымъ частямъ лѣваго фланга Зарайскаго полка и такимъ образомъ установилъ связь съ 17-мъ арм. корпусомъ. Находясь восточнѣе д. Сяодаляньгоу и узнавъ, что г.-м. Орловъ находится по близости, бар. Штакельбергъ послалъ за нимъ своего ординарца и, когда онъ прибылъ, приказалъ ему остановить дальнѣйшее отступленіе ввѣреннаго ему отряда и продвинуть впередъ стоявшій тутъ баталіонъ Бузулукскаго полка На это приказаніе г.-м. Орловъ просилъ разрѣшенія командира 1-го Сиб. корпуса собрать сначала весь свой отрядъ, привести его въ порядокъ и тогда—повести ихъ въ дѣло [1302], но генералъ бар. Штакельбергъ настоятельно потребовалъ, чтобы генералъ Орловъ немедленно лично проѣхалъ впередъ и остановилъ отступленіе его частей. Тогда г.-м. Орловъ подъѣхалъ къ баталіону Бузулукскаго полка, при которомъ находился и командиръ 2-й бригады 54-й пѣх. дивизіи г.-м. Фоминъ; г.-м. Орловъ верхомъ, рядомъ съ нимъ г.-м. Фоминъ—пѣшкомъ повели баталіонъ въ атаку на японцевъ, встрѣтившихъ ихъ огнемъ, и тотчасъ оба генерала были ранены. Тѣмъ временемъ наступленіе японцевъ пріостановилось, части 1-го Сиб. арм. корпуса остались на занятыхъ ими позиціяхъ, а разстроенныя и сильно порѣдѣвшія части бригады генерала Орлова находились въ безпорядочномъ отступленіи къ жел.-дорожному полотну, по которому онѣ стягивались къ разъѣзду № 8, гдѣ и приводились въ нѣкоторый порядокъ своими офицерами.

Въ 5 час. 40 мин. дня генералъ бар. Штакельбергъ доносилъ Командующему арміей: „По прибытіи головы лѣвой колонны къ Сяодаляньгоу „(Читхай), я встрѣтилъ отрядъ генерала Орлова въ полномъ безпоря„дочномъ отступленіи, и никакія мѣры, принятыя съ моей стороны, „не могли помочь дѣлу. Только послѣ лично отданнаго мною при„казанія генералу Орлову о переходѣ вновь въ наступленіе, послѣдній „поѣхалъ лично въ свою боевую линію, но вскорѣ былъ раненъ и „оставилъ поле сраженія. Его части продолжали безпорядочное „отступленіе, несмотря на переходъ 2-го и 1-го полковъ въ „наступленіе. Къ востоку отъ д. Читхай (Сяодаляньгоу) выѣхали „двѣ батареи и расчищаютъ теперь дорогу для пѣхоты. 3-й и 4-й „полки еще не подошли, бригада 9-й стр. дивизіи тоже. Надѣюсь, „что позицію впереди д. Читхай (Сяодаляньгоу) удержу и, подготовивъ атаку, перейду въ наступленіе“ [1317].

2-й В.-С. стр. полкъ, получившій приказаніе наступать на заня-

тую непріятелемъ сопку, виднѣвшуюся въ восточномъ направленіи, быстро двинулся впередъ, прошелъ сквозь цѣпи двухъ ротъ Инсарскаго полка, державшихся къ западу отъ д. Цышань, и вошелъ въ сферу непріятельскаго огня. Тутъ было получено приказаніе—принять влѣво къ полотну жел.-дор. вѣтви, что было исполнено къ 4 час. дня, при чемъ своимъ лѣвымъ флангомъ стрѣлки вошли въ связь съ находившимися здѣсь частями 11-го пѣх. Псковскаго полка. Послѣ этого роты двинулись впередъ по направленію къ назначенной сопкѣ и залегли въ 1.000 шагахъ отъ нея.

Командиръ полка полк. Озерскій спокойно ходилъ вдоль цѣпей и отдавалъ приказанія ротнымъ командирамъ. Обойдя вдоль всего фронта и вернувшись къ центру позиціи, онъ поднялся на холмъ и долго наблюдалъ за противникомъ. Спустившись съ холма, полк. Озерскій былъ смертельно раненъ. Вслѣдъ за нимъ были ранены командиры 6-й и 7-й ротъ—кап. Ещенко и шт.-кап. Поплавскій. Во временное командованіе полкомъ вступилъ кап. Зубаревъ. Потери въ полку увеличивались, японцы тѣснили, и въ 5 час. дня полку было приказано начать медленно отходить по направленію къ д. Лиліенгоу [1316].

Къ ночи сюда же подошелъ и 11-й пѣх. Псковскій полкъ [1313].

Въ 4 часа 30 м. дня, получивъ свѣдѣнія, что наступленіе 1-го Сиб. корпуса пріостановилось, находя дальнѣйшее удержаніе высотъ у ст. Янтай безцѣльнымъ [1295] и приказавъ сжечь оставшіеся на ст. Янтай-копи запасы продовольствія и фуража, г.-м. Самсоновъ, къ отряду котораго присоединились 4 роты отряда подполк. Шестакова и двѣ отбившіяся отъ своего полка роты Инсарскаго полка, приказалъ своимъ частямъ отойти на слѣдующія позиціи къ сѣверу отъ копей, гдѣ онъ и оставался на ночь, лѣвѣе отряда подполк. Запольскаго.

О своемъ рѣшеніи г.-м. Самсоновъ писалъ командиру 8-го Сиб. каз. полка графу Стенбокъ-Фермору:

„Прошу передать начальнику авангарда 1-го Сиб. арм. корпуса, „что необходима скорая поддержка, иначе держаться не могу. Въ концѣ записки было приписано: „Отхожу, ибо японская артиллерія „сильно обстрѣливаетъ мою конницу“ [1318].

Положеніе дѣлъ на линіи д. Лиліенгоу—Янтай-копи къ вечеру 20 августа.

Такимъ образомъ, къ вечеру 20 августа на нашемъ лѣвомъ флангѣ мы потерпѣли неудачу, и къ ночи на 21 число бригада г.-м. Шимамуры заняла линію отъ высоты, что въ верстѣ къ востоку отъ каменно-угольныхъ копей, до д. Мадапу. Янтайскія высоты занялъ 3-й баталіонъ 14-го японскаго пѣх. полка съ одною горною батареею и тотчасъ началъ тамъ окапываться.

Войска 1-го Сиб. арм. корпуса, имѣя на своемъ правомъ флангѣ конницу Св. Е. В. г.-м. Мищенко, занимали позицію отъ южной окраины д. Сяодаляньгоу до жел.-дор. полотна; лѣвѣе ихъ находился 11-й пѣх. Псковскій полкъ. Высоты въ 2 верстахъ къ западу отъ Янтайскихъ копей занялъ ген. штаба подполк. Запольскій съ 2 баталіонами 36-го В.-С. стр. полка и полубатареей 9-й В.-С. стр. арт. бригады (1319).

Бригада г.-м. Орлова была совершенно разстроена. Часть 215-го пѣх. Бузулукскаго полка собралась у разъѣзда № 8 (1310); 216-й пѣх. Инсарскій полкъ при отступленіи разбился на группы: 2 роты 3-го баталіона отошли въ сѣверномъ направленіи и вмѣстѣ съ ротами подполк. Шестакова присоединились къ конному отряду г.-м. Самсонова, нѣсколько ротъ и отдѣльныхъ группъ нижнихъ чиновъ собрались у жел.-дор. поста № 8, а частью отходили и къ ст. Янтай; часть полка со знаменемъ и командиромъ полка, на основаніи полученныхъ имъ указаній, отступала къ д. Янтай (1306).

Дѣйствія коннаго отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Утромъ 20 августа отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, въ составѣ 19 сотенъ и 12 конныхъ орудій, бивакировалъ у д. Сяйдятунь, и въ 8 час. утра начальникъ отряда прибылъ въ д. Чжансутунь, гдѣ лично отъ Командующаго арміей получилъ приказаніе установить связь между 17-мъ и 1-мъ Сиб. корпусами. Во исполненіе этой задачи отрядъ въ 11 час. утра выступилъ изъ д. Сяйдятунь къ сѣверу. Дѣйствія отряда были весьма затруднительны вслѣдствіе большихъ площадей гаоляновыхъ посѣвовъ, покрывавшихъ поле сраженія. 2-верстная карта оканчивалась сѣвернѣе параллели д. Сяйдятунь, а имѣвшіяся карты участка сѣвернѣе этой линіи, куда выступилъ отрядъ, были крайне неудовлетворительны, и ими нельзя было пользоваться (1320). Пройдя въ сѣверномъ направленіи около 4 верстъ, отрядъ остановился невдалекѣ отъ д. Сяодаляньгоу, гдѣ получились свѣдѣнія какъ о неудачѣ, постигшей отрядъ г.-м. Орлова, такъ и о подходѣ колоннъ 1-го Сиб. арм. корпуса. Съ занятіемъ позиціи первою бригадою 1-й В.-С. стр. дивизіи, конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, продолжая разсылать разъѣзды для развѣдки противника, сталъ на позиціи правѣе (южнѣе) батарей г.-м. Аліева, но на фронтѣ отряда наступленія непріятеля обнаружено не было. Командиръ 1-го Сиб. корпуса просилъ генерала Мищенко не отходить съ занятой имъ позиціи, прикрывавшей правый флангъ его корпуса, въ виду того, что ночью онъ предполагалъ двинуться отъ д. Сяодаляньгоу и перейти въ наступленіе на сопки, лежавшія къ востоку отъ этой деревни, но въ 5 час. 15 мин. вечера г.-м. Мищенко донесъ командиру кор-

пуса, что конный отрядъ останется на позиціи лишь до полученія приказанія отъ Командующаго арміей и что задача отряда заключалась только въ установленіи связи между 17-мъ корпусомъ и отрядомъ г.-м. Орлова, послѣ чего, по категорическому приказанію Командующаго арміей, отрядъ долженъ былъ отойти къ д. Сяйдятунь. Въ 8 час. вечера отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко отошелъ на ночлегъ къ д. Сяоинченцзы. На этомъ и закончились 20 августа дѣйствія коннаго отряда—силою въ 19 сотенъ и 12 конныхъ орудій, не понесшаго за этотъ день, повидимому, никакихъ потерь.

Бригада г.-м. Шимамуры, занявъ къ вечеру оставленныя нами позиціи отъ каменно-угольныхъ копей на д. Фаньшенъ—Даяопу—Мадапу, далѣе не двигалась и приступила къ укрѣпленію занятой ею линіи.

Потери обѣихъ сторонъ.

Въ бою 20 августа на Янтайскихъ высотахъ и въ раіонѣ д.д. Фаньшенъ—Даяопу—Сяодалянгоу наши части понесли слѣдующія потери:

	Убитыми.		Ранеными.		Пропав. безъ вѣсти.		Итого.	
	Оф.	н. ч.	Оф.	н. ч.	Оф.	н. ч.	Оф.	н. ч.
215-й п. Бузул. п.	5	66	12	441	2	211	19	718
216-й п. Инсар. п.	2	32	5	247	—	49	7	328
11-й п. Псков. п.	—	11	3	90	—	34	3	135
Батал. подполк. Шестакова .	—	2	2	32	—	3	2	37
3-я батарея 26-й арт. бригады.	—	—	—	1	—	—	—	1
Кон. г.-м. Самсонова . . .	1	3	2	50	—	—	3	53
Кон. г.-м. кн. Орбеліани. . .	—	—	—	5	—	—	—	5
1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ. .	—	—	2	4	—	—	2	4
2-й В.-С. стр. п.	1	8	7	140	—	24	8	172
2-я Забайк. каз. б.	—	—	—	4	—	—	—	4
Кон. отр. Св. Е. В. г.-м. Мищенко	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого .	9	122	33	1.015	2	321	44	1.458

23-я бригада г.-м. Шимамуры въ этомъ бою потеряла нижнихъ чиновъ:

	Убитыми.	Ранеными.	Итого.
14-й пѣх. полкъ	23	97	120
47-й пѣх. полкъ	10	50	60
12-я дивизія	—	1	1
Итого	33	148	181

Паника у поста № 8.

Такъ закончился день 20 августа на лѣвомъ флангѣ правобережной группы нашей арміи. Полки 54-й пѣх. дивизіи, входившіе въ составъ отряда г.-м. Орлова, прибывшіе незадолго передъ тѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій и составленные въ большинствѣ изъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, перейдя въ наступленіе, не поддержанные огнемъ своей артиллеріи, попали въ сплошныя заросли гаоляна, въ которомъ, вслѣдствіе отсутствія порядочныхъ картъ, не могли ориентироваться, сразу подверглись сильному фронтальному и фланговому огню какъ японской пѣхоты, такъ и артиллеріи, въ короткій промежутокъ времени понесли огромныя потери и пришли въ разстройство.

Столь скоротечная развязка боя подъ Янтаемъ не могла не произвести удручающаго впечатлѣнія на разстроенныя и разбившіяся по группамъ различной величины части отряда г.-м. Орлова и не вызвать паники [1321].

Около 4 час. дня [1322] вокругъ жел.-дор. поста № 8 собирались отдѣльныя части и группы изъ отряда г.-м. Орлова, который находился въ зданіи поста № 8 и, несмотря на полученную рану, при посредствѣ собравшихся здѣсь офицеровъ генеральнаго штаба, принималъ мѣры къ приведенію въ порядокъ отступавшихъ къ посту № 8 частей своего отряда.

Тѣмъ временемъ, изъ гаоляновыхъ зарослей, находившихся южнѣе Янтайскихъ копей, продолжали выходить на жел.-дор. полотно Янтайской вѣтви разстроенныя группы нижнихъ чиновъ, которые, направляясь къ посту № 8, утерявъ всякое представленіе объ ориентировкѣ и, очевидно, подъ вліяніемъ паники, рѣшили, что они уже обойдены японцами съ юго-запада, и открыли одиночный ружейный огонь въ этомъ направленіи, почему частями, находившимися у разъѣзда № 8, были въ свою очередь приняты за японцевъ.

Около 5½ час. дня штабъ-горнистъ штаба 54-й пѣх. дивизіи черезъ окно поста доложилъ находившимся здѣсь офицерамъ объ

обходѣ японцевъ съ юго-запада; въ то же мгновеніе раздались крики: „японцы“! Нижніе чины бросились къ полотну жел. дороги и къ зданію поста и открыли безпорядочный ружейный огонь во всѣхъ направленіяхъ; бывшія здѣсь повозки различныхъ обозовъ понеслись вскачь куда попало; среди общей сумятицы раздались крики: „артиллерію“ [1323]. Въ это время къ командиру 2-го дивизіона 26-й арт. бригады подъѣхалъ ординарецъ начальника 54-й пѣх. дивизіи Аліевъ и доложилъ объ обходѣ японцевъ и о необходимости принять надлежащія мѣры. Видя всеобщій безпорядокъ, бѣгущихъ нижнихъ чиновъ и слыша раздававшіеся изъ впереди растущаго гаоляна залпы пѣхоты, командиръ дивизіона приказалъ 5-й батареѣ 26-й арт. бригады открыть огонь по направленію откуда раздавались выстрѣлы. Тотчасъ первый взводъ 5-й батареи установилъ орудія и выпустилъ 12 шрапнельныхъ патроновъ съ нулевой установкой трубки [1324] въ направленіи на д. Таліенгоу, гдѣ въ это время собирались обозы 1-й В.-С. стр. дивизіи.

Съ большимъ трудомъ удалось г.-м. Орлову прекратить эту панику, во время которой часть нижнихъ чиновъ бросилась вдоль полотна жел.-дор. вѣтки къ ст. Янтай, куда собралась къ вечеру.

Въ описываемое время вокругъ ст. Янтай, гдѣ находился командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскій со своимъ штабомъ и бивакировалъ прибывшій наканунѣ изъ Россіи 86-й пѣх. Вильманстрандскій полкъ, находилась масса обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ, принадлежавшихъ всѣмъ корпусамъ арміи.

Свѣдѣній о ходѣ боя на ст. Янтай не получалось, если не считать самыхъ разнообразныхъ слуховъ, распространяемыхъ телеграфистами. Около 2 час. дня изъ этого-же источника распространилась вѣсть, что Янтайскія копи заняты японцами и что г.-м. Орловъ отступилъ. Вслѣдствіе этого командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскій, какъ старшій изъ присутствовавшихъ здѣсь начальниковъ, приказалъ выслать къ Янтайскимъ копямъ разъѣздъ отъ пограничной стражи, а для нѣкотораго прикрытія ст. Янтай выдвинулъ одинъ баталіонъ Вильманстрандскаго полка, который занялъ позицію въ двухъ верстахъ къ востоку отъ станціи. Обозамъ, во избѣжаніе появленія паники, рѣшено было не приказывать отступать впредь до полученія болѣе опредѣленныхъ данныхъ. Между тѣмъ слухи о пораженіи отряда г.-м. Орлова все болѣе подтверждались. Подъ вечеръ на ст. Янтай прибылъ начальникъ штаба 54-й пѣх. дивизіи подполк. Глобачевъ, который доложилъ командиру корпуса, что отрядъ г.-м. Орлова былъ разбитъ и отступилъ къ посту № 8, гдѣ снова былъ атакованъ японцами, что вызвало сильную панику, и что люди въ полномъ безпорядкѣ отступаютъ къ ст. Янтай. Вскорѣ

на станцію прибылъ и командиръ 215-го пѣх. Бузулукскаго полка полк. Малюженко съ нѣсколькими офицерами, подтвердившими эти же свѣдѣнія, на что командиръ корпуса приказалъ всѣмъ собравшимся здѣсь офицерамъ собрать своихъ людей, привести ихъ въ порядокъ и двинуться къ посту № 8.

Съ наступленіемъ темноты получились болѣе успокоительныя вѣсти о томъ, что японцы остановились и что къ копямъ Янтай подошелъ 1-й Сиб. корпусъ, почему грозившая ст. Янтай непосредственная опасность миновала, и ночь на 21 августа прошла спокойно [1321].

Положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ 17-го арм. корпуса въ отрядѣ г.-м. Янжула.

Въ отрядѣ г.-м. Янжула 19 и 20 августа было спокойно. 9-й Ингерманландскій и 12-й Великолуцкій пѣх. полки продолжали занимать свои позиціи и усиливать ихъ окопами. Изрѣдка впереди позицій Великолуцкаго полка падали непріятельскіе снаряды, не причинявшіе намъ вреда. 4½ батареи 3-й арт. бригады періодически открывали огонь по появлявшимся частямъ и батареямъ непріятеля, при чемъ лѣвофланговыя батареи: 2-я полубатарея 2-й батареи, бывшая на позиціи у д. Цофангоу, и выдвинутый сюда 2-й взводъ 4-й батареи открывали огонь по частямъ непріятеля и батареямъ, перешедшимъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ и появлявшимся у д.д. Хэинтай и Хванкуфэнъ. 20 августа, около 3 час. дня, 3-я батарея и одинъ взводъ 4-й батареи открыли огонь по непріятельской батареѣ, стоявшей южнѣе д. Хванкуфэнъ. По донесенію 51-го драг. Черниговскаго полка корнета Романова, результатомъ этой стрѣльбы на батареѣ противника былъ взрывъ пяти зарядныхъ ящиковъ или передковъ и поврежденіе матеріальной части [1325].

Точно также оставались на своихъ позиціяхъ вступавшіе порою въ артиллерійскую перестрѣлку съ непріятельскими батареями, находившимися на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, оба Мучанскіе отряда, при чемъ отрядъ полк. Смоленскаго [1326] 20 августа былъ подчиненъ начальнику 3-й пѣх. дивизіи, а отрядъ подполк. Галковскаго—командиру 4-го Сиб. арм. корпуса [1327].

ГЛАВА XXXII.

Рѣшеніе Командующаго арміей отступать къ Мукдену.

Обстановка въ ночь на 20 августа.

Поздно вечеромъ 20 августа Командующему арміей было извѣстно только объ одной постигшей насъ неудачѣ—объ отступленіи отряда г.-м. Орлова. На остальномъ фронтѣ войскъ правобережной группы обстановка еще не обрисовалась, и г.-ад. Куропаткинъ намѣревался на слѣдующій день продолжать приведеніе въ исполненіе задуманнаго имъ плана: войсками 17-го арм. корпуса удерживаться на Сыквантуньской позиціи, а всѣми остальными корпусами зайти лѣвымъ плечомъ впередъ, ударить въ правый флангъ переправившейся арміи бар. Куроки и припереть ее къ р. Тайцзыхэ. Для успѣленія войскъ, назначенныхъ для нанесенія намѣченнаго удара, предназначался также и ввязавшійся уже въ бой 10-й арм. корпусъ, которому съ этой цѣлью было приказано въ теченіе ночи вытянуть изъ боевыхъ линій свои части и отвести ихъ въ резервъ.

Вечеромъ 20 августа г.-ад. Куропаткинъ пригласилъ въ д. Чжансутунь, гдѣ на эту ночь расположилась его главная квартира, командировъ 17-го и 10-го арм. корпусовъ. Около полуночи прибылъ генералъ бар. Бильдерлингъ, доложилъ г.-ад. Куропаткину о положеніи дѣлъ въ его корпусѣ и получилъ необходимыя указанія. Какъ уже извѣстно изъ главы XXX, въ это время Нѣжинская сопка, а также и высота 131 еще занимались разными частями 17-го арм. корпуса. Согласно указаній Командующаго арміей, 21 августа 17-й арм. корпусъ долженъ былъ пассивно оборонять занятыя имъ позиціи и перейти въ наступленіе—когда вполнѣ обнаружится обходное движеніе остальныхъ корпусовъ нашей арміи.

Съ приподнятымъ духомъ и полной надеждой на то, что понесенныя нашими войсками въ бояхъ 20 августа тяжелыя потери окупятся близкимъ успѣхомъ, генералъ бар. Бильдерлингъ отправился

обратно въ д. Цовчинцзы, гдѣ располагался штабъ 17-го арм. корпуса, чтобы сдѣлать необходимыя на 21 августа распоряженія (1291).

Нѣсколько позже въ главную квартиру прибылъ начальникъ штаба 10-го арм. корпуса г.-м. Цуриковъ, командированный командиромъ корпуса г.-л. Случевскимъ, который не могъ лично отправиться въ д. Чжансутунь. Получивъ необходимыя указанія Командующаго арміей объ отводѣ въ теченіе ночи войскъ 10-го арм. корпуса въ общій резервъ арміи и о сосредоточеніи его къ д. Лотатай, г.-м. Цуриковъ также отправился въ д. Цовчинцзы для доклада командиру корпуса полученныхъ распоряженій и приведенія ихъ въ исполненіе.

Поступавшія въ теченіе дня и вечеромъ 20 августа въ Штабъ арміи донесенія не могли внушать особыхъ опасеній. На правомъ флангѣ арміи, въ отрядѣ г.-м. Кондратовича, находившагося у форта № 8, все было спокойно. Связь съ отрядомъ г.-м. Грекова (Владиміра) была установлена. Дѣло обороны Ляоянскихъ укрѣпленій войсками г.-л. Зарубаева шло успѣшно.

Менѣе благополучно обстояло дѣло на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи, гдѣ г.-м. Любавинъ отошелъ къ д. Шанпитайцзы, а превосходныя, повидимому, силы непріятеля занимали уже д.д. Сяодагай и Хаудяуайцзы, но зато въ этотъ же день г.-м. Петеровъ овладѣлъ Далинскимъ переваломъ, гдѣ оказался лишь незначительный отрядъ непріятеля.

Распоряженіе о наступленіи 21 августа.

Во исполненіе намѣченнаго на 21 августа плана дѣйствій, около 2½ час. ночи командирамъ корпусовъ и начальникамъ отрядовъ правобережной группы были разосланы приказанія слѣдующаго содержанія:

„Командующій арміей рѣшилъ 21 августа съ утра сосредото-
„чить силы къ нашему лѣвому флангу.

„Для сего: 3-му Сиб. арм. корпусу выступить въ 4½ часа утра
„и слѣдовать черезъ д.д. Яндятунь—Сяйдятунь—Хунтоухай (1328).
„10-й арм. корпусъ сосредоточивается у Цан-чун-дза, 1-й Сиб. арм.
„корпусъ—у Читхая (Сяодаляньгоу).

„Раіонъ между 3-мъ Сиб. и 17-мъ арм. корпусами будетъ на-
„блюдаться генераломъ Мищенко.

„21 августа Командующій арміей предполагаетъ атаковать про-
„тивника нашимъ лѣвымъ флангомъ. Донесенія благоволите при-
„сылать возможно чаще въ Хун-тоу-хай, а первоначально по до-
„рогѣ Хун-тоу-хай—Сунцванцзы къ Чжансутуню“ (1328).

Генералъ-маіору Самсонову было приказано продолжать охрану лѣваго фланга арміи и развѣдку противника впереди этого фланга,

съ цѣлью опредѣленія направленія движенія колоннъ противника и его распространенія въ восточномъ направленіи (1329).

Донесенія, полученныя г.-ад. Куропаткинымъ въ ночь на 21 августа, и его рѣшеніе отступать къ Мукдену.

Когда всѣ приведенныя выше распоряженія были разосланы, въ Штабѣ арміи стали получаться донесенія тревожнаго характера.

Сперва было получено донесеніе г.-л. Зарубаева о недостаткѣ пушечныхъ патроновъ въ войскахъ г.-л. Засулича. По докладу инспектора артиллеріи арміи оказалось, что всѣ патроны, имѣвшіеся въ складѣ въ Ляоянѣ, были уже разобраны. Установить наличіе пушечныхъ патроновъ въ паркахъ при постоянномъ ихъ передвиженіи и продолжавшемся боѣ—не представлялось возможнымъ. Являлось опасеніе, что недостатокъ пушечныхъ патроновъ можетъ обнаружиться во всѣхъ корпусахъ.

Затѣмъ было получено второе донесеніе г.-л. Зарубаева о недостаточности находящагося въ его распоряженіи общаго резерва съ просьбою разрѣшить притянуть въ укрѣпленный раіонъ бригаду г.-м. Кондратовича, или же прислать подкрѣпленія отъ другихъ войскъ (см. главу XXVIII).

Затѣмъ, въ 3 часа 40 мин. ночи, въ Штабѣ арміи было получено донесеніе г.-л. бар. Штакельберга, посланное имъ 20 августа въ 11 час. вечера и помѣченное: „весьма нужно“, слѣдующаго содержанія:

„Въ дополненіе къ № (1330) доношу, что положеніе мое серьез„ное и въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ полками въ те„ченіе послѣднихъ пяти дней, я безъ серьезной поддержки поло„жительно не могу не только перейти въ наступленіе, но и при„нять бой. Въ виду сего я рѣшилъ ночью же отступить на Ли„ліенгоу, гдѣ и буду ждать дальнѣйшихъ распоряженій“ (1331).

Наконецъ, около 5 час. 50 мин. утра г.-ад. Куропаткину была подана собственноручная записка генерала бар. Бильдерлинга, который доносилъ Командующему арміей: „Вчера, поздно вечеромъ и ночью, „войска наши были сбиты изъ Сыквантуня и очистили даже по„зади лежащія высоты. Высота 131 еще занята нами—Выборгскимъ „полкомъ; части 35-й дивизіи отошли отъ Сахутуня и Сыквантуня „и занимаютъ позицію передъ Эрдаогоу. Общій резервъ въ Эрдао„гоу.

„Слѣдовательно къ утру 21 мы не въ силахъ были удержать „Сыквантунь и впереди лежащія высоты, составляющія ось насту„пательнаго движенія, но вынуждены были отступить“ (1332).

На этой запискѣ крупнымъ почеркомъ г.-ад. Куропаткинъ положилъ краснымъ карандашемъ слѣдующую резолюцію:

„Очень печально. Въ виду отступленія и Штакельберга прихо-„дится принять рѣшеніе отступать къ Мукдену и далѣе. Тамъ со-„браться, укомплектоваться и итти впередъ. 21/8 Куропаткинъ“.

Эти четыре донесенія, въ связи со свѣдѣніями о недостаткѣ въ арміи пушечныхъ патроновъ, а съ другой стороны—съ преувеличеннымъ исчисленіемъ силъ арміи генерала бар. Куроки, опредѣленной въ сводкѣ 16 августа до 5¾ дивизій (прил. № 177), окончательно рѣшили участь Ляоянскаго сраженія.

Совокупность причинъ, склонившихъ Командующаго арміей къ его рѣшенію отступать отъ Ляояна, въ отчетѣ г.-ад. Куропаткина объясняется слѣдующимъ образомъ:

„Занятіе противникомъ Янтайскихъ высотъ всего въ 12 вер-„стахъ отъ Мандаринской и жел. дорогъ ставило наши коммуника-„ціи въ весьма опасное положеніе при активномъ образѣ его дѣй-„ствій.

„Въ точности силы его здѣсь опредѣлены не были; г.-м. Орловъ „считалъ ихъ до двухъ дивизій и это, какъ оказалось впослѣдствіи, „было очень близко къ истинѣ, ибо изъ оффиціальнаго донесенія „генерала Куроки можно было заключить, что 20 августа вся первая „колонна его арміи, раздѣленная на три колонны, сосредоточилась „въ окрестностяхъ Янтайскихъ копей; считая по имѣющимся дан-„нымъ армію Куроки въ 76 баталіоновъ, дѣйствительно третья часть „ея и составляла приблизительно силу дивизіи въ двѣ (двѣнадцати-„баталіонныхъ) (1333).

„Трудно было предугадать образъ дѣйствій противника, но, осно-„вываясь на поступавшихъ въ то время донесеніяхъ о безпорядоч-„номъ отступленіи войскъ отряда г.-м. Орлова, можно было притти „къ заключенію, что противнику, успѣшно занявшему важную по-„зицію, представляется весьма благопріятный случай для развитія „активныхъ дѣйствій“ (1334).

„Въ теченіе 20 августа обстановка измѣнилась весьма неблаго-„пріятно: на правомъ берегу р. Тайцзы, мы, потерявъ Сыквантунь-„скую позицію, лишились опорнаго и исходнаго пункта для опе-„рацій противъ арміи Куроки; 1-й Сиб. арм. корпусъ своимъ отхо-„домъ къ Лильенгоу открылъ противнику наши сообщенія. Судьба „Ляояна внушала опасенія, ибо орудійные патроны вообще въ арміи „были на исходѣ, а подкрѣпить гарнизонъ живою силою не пред-„ставлялось возможнымъ. Наконецъ, внушало опасеніе и движеніе „противника отъ Беньсиху по прямой дорогѣ на Мукденъ; силы „его на этомъ направленіи не опредѣлялись съ достовѣрной точ-„ностью, а слабый отрядъ г.-м. Любавина (3½ бат., 14 сот. и 12

„ор.), конечно, не могъ оказать сколько нибудь серьезнаго сопро-„тивленія превосходящему въ силахъ противнику

„По наблюденіямъ боя 20 августа можно было заключить, что „генералъ Куроки не ввелъ въ дѣйствіе своихъ главныхъ силъ и „могъ таковыя направить или въ обходъ лѣваго фланга арміи по на-„правленію къ ст. Янтай, или въ направленіи Бенсиху—Мук-„денъ.

„При такой обстановкѣ надлежало рѣшить вопросъ—продолжать „ли арміи вести бой за удержаніе нами линіи р. Тайцзыхэ или „очистить Ляоянъ и отойти къ Мукдену, къ укрѣпленной позиціи „на лѣвомъ берегу Хунхе. Въ первомъ случаѣ, при крайнемъ на-„пряженіи нашихъ силъ и при умѣломъ руководствѣ ими со сто-„роны главнаго и частныхъ начальниковъ, мы могли разсчитывать „удержаться въ Ляоянѣ и отбросить армію Куроки за Тайцзыхэ; „но для этого необходимо было отвести переправившіеся на пра-„вый берегъ корпуса арміи назадъ и развернуть ихъ по новой ли-„ніи значительно сѣвернѣе, дабы можно было позицію японцевъ „на высотахъ у Янтайскихъ копей атаковать не только съ запада, „но и съ сѣвера. Такое движеніе оставляло бы открытымъ нашъ „правый флангъ и дѣлало бы положеніе 17-го корпуса изолирован-„нымъ. Противникъ могъ сбить этотъ корпусъ съ занятыхъ имъ „позицій и выйти въ тылъ гарнизону Ляояна, ибо отъ позицій, на „которыя былъ вынужденъ отступить 17-й корпусъ, до Ляояна было „всего 16 верстъ. При одновременной атакѣ армій Оку и Нодзу „положеніе защитниковъ Ляояна могло стать критическимъ. Отходъ „къ Мукдену представлялъ большія невыгоды и опасности: онъ „удалялъ насъ отъ Портъ-Артура, приводилъ къ отступленію подъ „напоромъ противника какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга. „Испорченныя отъ дождей дороги заставили тревожиться вопро-„сомъ—удастся ли намъ подвинуть къ Мукдену многочисленные „обозы и даже артиллерію. Впечатлѣніе отъ оставленія Ляояна на „наши войска, съ такимъ геройствомъ защищавшія позиціи подъ „Ляояномъ, было бы крайне неблагопріятно. Наоборотъ—несмотря „на такія потери, занятіе Ляояна должно было приподнять духъ „японцевъ. Отходъ къ Мукдену, съ другой стороны, давалъ намъ „возможность выйти изъ положенія, въ которомъ мы были угро-„жаемы какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга. Удачно выпол-„ненное отступленіе къ Мукдену давало намъ выигрышъ времени, „необходимый для подхода 1-го арм. корпуса и, что не менѣе важно, „для подвоза орудійныхъ патроновъ, которыхъ не оставалось до-„статочно для продолжительнаго и упорнаго боя. Весьма необходи-„мымъ также послѣ опыта наступательнаго боя 20 августа пред-

„ставлялось выиграть время, дабы вести рѣшительныя наступа-„тельныя дѣйствія лишь по снятіи гаоляна“ (1335).

Итакъ, 21 августа, въ 5 час. 50 мин. утра (1198), Командующій арміей рѣшилъ очистить Ляоянъ и отступать къ Мукдену.

Распоряженія объ отступленіи арміи къ г. Мукдену.

Тотчасъ въ главной квартирѣ началась спѣшная работа по разсылкѣ командирамъ корпусовъ распоряженій, вызванныхъ рѣшеніемъ Командующаго арміей.

Прежде всего распоряженіе объ отступленіи было послано г.-л. Зарубаеву въ формѣ полевой записки № 6 (1198), написанной въ двухъ экземплярахъ, при чемъ въ первомъ экземплярѣ ему предписывалось очищеніе Ляояна съ полученіемъ распоряженія, а во второмъ—съ наступленіемъ сумерекъ (см. гл. XXVIII).

Затѣмъ было послано приказаніе г.-л. бар. Штакельбергу: „Дер-„житесь крѣпко, придется отходить со всей арміей къ Янтаю. Вы „составите арріергардъ. Отдаю приказаніе объ очищеніи Ляояна. „Поддержу Васъ свѣжими войсками“ (1336).

17-му арм. корпусу было также приказано составить арріергардъ арміи, для чего занять позицію на линіи д.д. Шичецзы—Чжансутунь, прикрываясь справа войсками г.-м. Янжула (1337).

3-му Сиб. корпусу было приказано занять линію между д. Лиліенгоу и вѣтвью жел. дороги, 1-му Сиб. корпусу—занять позиціи у д. Таліенгоу (восточной). На оба корпуса возлагалась задача упорно оборонять направленіе на ст. Янтай (1338).

10-й арм. корпусъ, составляя общій резервъ Командующаго арміей, долженъ былъ расположиться позади 3-го Сибирскаго корпуса.

Конница Св. Е. В. г.-м. Мищенко должна была поддерживать связь между 17-мъ арм. и 3-мъ Сиб. арм. корпусами, занять позицію у д. Сяомяоцзы и заполнить прорывъ, образовавшійся между этими двумя корпусами.

Обозамъ 2-го разряда всей арміи было приказано слѣдовать къ ст. Шахэ (сѣвер.), а 3-го разряда—къ г. Мукдену.

Выступленіе обозовъ со ст. Янтай должно было прикрываться 86-мъ пѣх. Вильманстрандскимъ полкомъ, которому было приказано занять позицію въ 2 верстахъ къ востоку отъ ст. Янтай.

Части 5-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ должны были отходить на Мукденъ, и для урегулированія ихъ движенія былъ назначенъ ген. штаба подполк. Вахрушевъ, получившій отъ Штаба арміи слѣдующее предписаніе:

„По приказанію Командующаго арміей части 1-го арм. и 5-го „Сиб. корпусовъ, находившіяся въ Ляоянскомъ раіонѣ, двинуты „къ Мукдену.

„Предлагаю Вамъ съ полученіемъ сего отправиться на ст. Ян-„тай, встрѣчать подходящія туда части помянутыхъ корпусовъ и „располагать ихъ биваками. Принять энергичныя мѣры къ попол-„ненію ихъ сухарнаго запаса, снабдить фуражемъ, порціоннымъ ско-„томъ, хлѣбомъ. За содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ благоволите обра-„щаться къ начальнику военныхъ сообщеній и интенданту арміи.

„На слѣдующій день, или въ тотъ же день, въ зависимости отъ „исполненнаго уже движенія, по прибытіи сказанныхъ частей, Вы „должны направлять ихъ дальше къ Мукдену, выдавая имъ марш-„руты до Мукдена въ два перехода по Мандаринской дорогѣ или „по дорогѣ вдоль полотна жел. дороги.

„Указать командирамъ частей, какія ими должны приниматься „на походѣ и на ночлегѣ мѣры охраненія.

„Примите мѣры къ обезпеченію сказанныхъ частей, насколько „возможно, проводниками.

„Если обозы этихъ частей находятся въ тылу, то они должны „присоединиться къ своимъ частямъ.

„О времени прибытія каждой части въ Янтай и ея отправленіи „благоволите мнѣ доносить“ (1339).

Относительно отрядовъ, охранявшихъ правый флангъ арміи, начальникъ Полевого Штаба арміи писалъ г.-м. Грекову:

„Командующій арміей приказалъ войскамъ, обороняющимъ Ляо-„янъ, въ ночь на 22 августа начать отходъ въ направленіи на „Янтай, занявъ правый берегъ р. Тайцзыхэ только арріергардами.

„Вамъ надлежитъ направить пѣхоту съ артиллеріей (роты Чер-„ноярцевъ и отрядъ въ Сяобэйхэ) въ направленіи на Янтай, кон-„ницѣ же охранять раіонъ между желѣзною дорогою и р. Хуньхэ, „держась на высотѣ и въ связи съ арріергардами, кои нынѣ у Ляо-„яна и должны отходить вдоль жел. дороги.

„Донесенія присылайте на ближайшія къ Вамъ жел.-дорожныя „станціи.

„Отряду въ Сяобэйхэ уничтожить катера. Генералу Коссагов-„скому отходить въ направленіи на Каулитунь, освѣщая раіонъ „между Ляохэ и Хуньхэ и держа съ Вами связь.

„Связь со Штабомъ арміи держать черезъ Каулитунь. Настоя-„щее предписаніе, принявъ къ исполненію, перешлите генералу „Коссаговскому“ (1340).

Полевому интенданту арміи было сдѣлано распоряженіе объ уничтоженіи всѣхъ запасовъ, оставляемыхъ въ г. Ляоянѣ, при чемъ, дабы не обнаруживать преждевременно наше отступленіе, запасы должны были быть подожжены тѣми частями, которыя будутъ послѣдними отходить изъ Ляояна (1341).

Сдѣлавъ всѣ распоряженія объ отступленіи арміи, въ 7 час. 46 мин. утра г.-ад. Куропаткинъ донесъ Государю Императору:

„Ночью на сегодняшнее число непріятель перешелъ въ наступ-„леніе и овладѣлъ большею частью занятыхъ нами у Сыквантуня „позицій; 17-й корпусъ и поддерживавшая его часть 10-го корпуса „вынуждены къ отступленію; они займутъ арріергардную позицію „на линіи д.д. Чжансутунь—Шичецзы. Ночью на сегодняшнее чи-„сло 1-й Сиб. корпусъ, понесшій за послѣдніе 5 дней тяжкія по-„тери и угрожаемый обходомъ превосходныхъ силъ, отошелъ на „нѣсколько верстъ въ западномъ направленіи и открылъ против-„нику наши сообщенія. При такихъ условіяхъ мною предписано „очистить Ляоянъ и отходить всею арміею къ Янтаю и далѣе на „сѣверъ“ (1342).

Послѣ этого Командующій арміей оставилъ д. Чжансутунь и направился на д. Дамайчжуанъ, гдѣ далъ необходимыя указанія командиру 3-го Сиб. корпуса г.-л. Иванову, далѣе на д. Лиліенгоу—разъѣздъ № 8, гдѣ собрались части Псковскаго, Инсарскаго и Бузулукскаго полковъ, къ которымъ онъ „обратился съ суровымъ „порицаніемъ по поводу нестойкаго поведенія ихъ въ бою и взялъ „съ нихъ обѣщаніе въ первомъ же дѣлѣ загладить свою вину“ (1343).

Прибывъ въ д. Даинченцза, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ главной квартиры, г.-ад. Куропаткинъ во всеподданнѣйшей телеграммѣ, отправленной въ 7 час. 30 мин. вечера, доносилъ Государю Императору:

„Сего 21 августа 1-й Сиб. и 17-й корпуса оставались на пози-„ціяхъ. Вчерашняго числа 3-й Сиб. и 10-й корпуса передвинулись „ближе къ лѣвому флангу арміи. Всѣ эти четыре корпуса распо-„ложены къ югу отъ желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Янтай къ „Янтайскимъ копямъ. Японцы сего числа хотя и находились въ „непосредственной близости къ нашимъ войскамъ, но ограничивали „свою дѣятельность главнымъ образомъ стрѣльбой изъ гаоляна. „Войска, расположенныя въ Ляоянѣ, въ ночь на завтрашнее число „переходятъ на правый берегъ Тайцзыхэ; на нихъ возложена воз-„можно упорная оборона праваго берега р. Тайцзыхэ, съ цѣлью „замедлить дальнѣйшее наступленіе противника. Направленіе удара „главныхъ силъ арміи Куроки еще не опредѣлилось. Раіонъ дѣй-„ствій войскъ, почти сплошь покрытый гаоляномъ, чрезвычайно „затрудняетъ эти дѣйствія. Безпорядочное отступленіе вчерашняго „числа 13 баталіоновъ отряда г.-м. Орлова въ значительной сте-„пени объясняется движеніемъ подъ выстрѣлами по гаоляну, при „чемъ войска потеряли связь между частями, открывали пальбу

„другъ противъ друга. Потери въ этомъ отрядѣ весьма значительны; „въ одномъ изъ полковъ потеря составляетъ около 1.500 человѣкъ; „значительное число раненыхъ не подобрано. Въ составъ отряда „входили 11-й пѣх. Псковскій полкъ, 2-я бригада 54-й дивизіи и „одинъ баталіонъ 1-го Стрѣтенскаго сиб. полка; лучше другихъ „велъ себя, какъ и слѣдовало ожидать, Псковскій полкъ. Сего числа „лично осмотрѣлъ эти части, пристыдилъ ихъ и потребовалъ въ „сильныхъ выраженіяхъ, чтобы онѣ загладили свое поведеніе; офи„церы и нижніе чины, многіе со слезами на глазахъ, обѣщали это „исполнить въ первомъ же дѣлѣ, тѣмъ не менѣе я призналъ воз„можнымъ оставить въ боевой линіи только 11-й Псковскій полкъ, „полки же 2-й бригады 54-й дивизіи направилъ на ст. Янтай и по„ручилъ командиру 5-го Сиб. корпуса привести ихъ въ порядокъ. „Полки 35-й дивизіи Нѣжинскій и Болховской тоже нѣсколько раз„строены боями послѣднихъ дней, но надѣюсь, что они скоро бу„дутъ приведены въ полный порядокъ. Полки 1-го, 3-го и 4-го „Сиб. и 10-го арм. корпусовъ, особенно полки 6-й и 9-й стр. и „9-й пѣх. дивизій, Тамбовскій полкъ 31-й дивизіи очень уменьши„лись въ составѣ, вслѣдствіе значительной убыли убитыми, ране„ными и заболѣвшими. За нѣкоторыми исключеніями духъ войскъ, „особенно въ стрѣлковыхъ дивизіяхъ, хорошій“ (1344).

ГЛАВА XXXIII.

Боевыя дѣйствія подъ Ляояномъ 21 августа 1904 г.

(*Карт. прил. №№ 47 и 48*).

Расположеніе 1-й японской арміи въ ночь на 21 августа (1345).

Около 2 час. ночи 21 августа г.-м. Сасаки овладѣлъ Нѣжинскою сопкою и остановилъ на ней свою бригаду, выславъ впередъ лишь патрули. Правѣе г.-м. Окасаки стояла 23-я бригада, занявъ линію высотъ до восточныхъ склоновъ четырехголовой сопки. 12-я бригада г.-м. Шимамуры, послѣ одержаннаго ею успѣха, остановилась на линіи: Янтайскія копи—Фаньшенъ—Даяпу. Резервъ 12-й дивизіи—2-й гвар. рез. полкъ—остановился въ д. Таяо.

Общій резервъ арміи, въ составѣ 5 баталіоновъ 3-й бригады г.-м. Матсунаги и 29-го пѣх. рез. полка, находился сѣвернѣе д. Хванкуфэнъ.

Гвардія по прежнему оставалась на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, въ раіонѣ д.д. Сяпу-Яючи—Кавлицунъ.

Несмотря на удачный исходъ боевъ 20 августа, генералъ бар. Куроки убѣдился, что противъ него находились не арріергарды отступавшей арміи, какъ онъ думалъ еще утромъ этого дня, а значительныя силы русской арміи, исчислявшіяся имъ въ нѣсколько корпусовъ, имѣвшихъ возможность атаковать его утомленныя войска. Утомленіе японской пѣхоты дошло до такой степени, что когда бои закончились, и войска стали на бивакахъ, то кавалерійскимъ частямъ было приказано сварить обѣдъ для пѣхотинцевъ (1345).

Утромъ 21 августа генералъ бар. Куроки узналъ, что гвардіи не удалось форсировать р. Тайцзыхэ и овладѣть высотою 151; перерывъ дѣйствія телеграфной и телефонной сѣти, связывавшей штабъ 1-й арміи съ главной квартирой главнокомандующаго, лишилъ его возможности получить свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось во 2-й и 4-й арміяхъ, и хотя бар. Куроки и его начальникъ штаба полагали, что этимъ арміямъ уже удалось овладѣть Ляояномъ, но, тѣмъ не

менѣе, дальнѣйшее наступленіе 2-й и 12-й дивизій, пока гвардія не овладѣетъ высотою 151, признавалось ими неисполнимымъ, почему въ 7 час. утра гвардіи вновь было послано приказаніе возможно скорѣе овладѣть высотою 151, а 2-й и 12-й дивизіямъ оставаться пока на занятыхъ позиціяхъ.

Съ утра японскія батареи открыли огонь по виднѣвшимся позиціямъ русскимъ, но за малымъ количествомъ оставшихся въ наличіи снарядовъ, огонь былъ рѣдкій и къ 2 час. дня замолкъ (1345).

Въ штабѣ 1-й арміи чувствовалось серьезное положеніе 2-й и 12-й дивизій въ случаѣ, если бы русскіе перешли въ наступленіе.

Расположеніе отряда г.-л. Добржинскаго и его распоряженія.

Ославъ командиру 17-го арм. корпуса донесеніе объ отходѣ съ Нѣжинской сопки частей 35-й пѣх. дивизіи (1294) и, повидимому, въ видахъ необходимости поддержать порядокъ въ собиравшихся къ с. Сахутунь разрозненныхъ частяхъ и отдѣльныхъ, безпорядочно бредущихъ, группахъ ниж. чиновъ, въ 2 часа ночи г.-л. Добржинскій приказалъ командиру 140-го пѣх. Зарайскаго полка полк. Мартынову прибыть съ его отрядомъ къ западу отъ с. Сахутунь, а одинъ баталіонъ немедленно выслать въ его распоряженіе (1346). Получивъ это приказаніе, полк. Мартыновъ, отрядъ котораго въ это время былъ уже въ сборѣ, выступилъ съ полкомъ и тремя батареями къ с. Сахутунь (западное), выходя изъ котораго, встрѣтилъ командира 1-й бригады 35-й дивизіи г.-м. Глинскаго, который отъ имени начальника дивизіи приказалъ полк. Мартынову со своимъ отрядомъ повернуть назадъ, двинуться на Нѣжинскую сопку и вступить въ командованіе всѣми войсками, тамъ находившимися.

Надо полагать, что послѣднее распоряженіе г.-л. Добржинскаго послѣдовало около 3 час. ночи, когда онъ получилъ приказаніе командира 17-го арм. корпуса объ удержаніи Нѣжинской сопки и Сыквантуньской позиціи, пока войска 1-го и и 3-го Сиб. корпусовъ не успѣютъ нанести ударъ въ правый флангъ противника (1292).

Въ виду разногласія полученныхъ имъ двухъ приказаній, полк. Мартыновъ остановилъ свой отрядъ и послалъ къ г.-л. Добржинскому своего полкового адъютанта съ порученіемъ выяснить недоразумѣніе и получить письменное приказаніе отъ начальника дивизіи, который въ 5 час. 25 мин. утра въ запискѣ № 38 отдалъ слѣдующее приказаніе: „Одному баталіону составить прикрытіе „артиллеріи слѣва на мѣстѣ стараго бивака резерва. Двумъ бата„ліонамъ подкрѣпить Нѣжинскій, Болховскій и Моршанскій полки „и баталіонъ 10-го полка. Одному баталіону—въ общій резервъ у „штаба дивизіи“ (1347).

Около 6 час. утра полк. Мартыновъ двинулся по направленію къ Нѣжинской сопкѣ, но узнавъ по пути отъ 51-го драг. Черниговскаго полка поруч. Ведерникова, что Нѣжинская сопка уже занята японцами, остановилъ два баталіона у с. Сахутунь (юго-восточной), а съ однимъ баталіономъ двинулся далѣе на рекогносцировку. Одна рота была выслана для развѣдки д. Сыквантунь, а другая — на Нѣжинскую сопку. Роты, потерявъ 11 ниж. чиновъ убитыми и ранеными, установили занятіе непріятелемъ какъ сопки, такъ и д. Сыквантунь. Послѣ этого полк. Мартыновъ отвелъ свои роты назадъ и занялъ позицію впереди с. Сахутунь (юго-восточной) [1347].

На этой же линіи находились два баталіона Новоингерманландскаго полка и 4-я батарея 35-й арт. бригады. 1-й и 2-й дивизіоны 35-й арт. бригады и двѣ батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона въ это же время занимали позиціи къ западу отъ с. Сахутунь. Остальныя части 35-й пѣх. дивизіи собирались въ общій резервъ западнѣе с. Сахутунь (западной) и у д. Сяйдятунь, въ томъ числѣ и Нѣжинскій полкъ, переформированный вслѣдствіе большихъ потерь въ баталіонъ. На высотѣ 131 находился 85-й пѣх. Выборгскій полкъ.

Съ утра 21 августа пять батарей 35-й арт. бригады и двѣ батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона открыли огонь по японцамъ, занимавшимъ Нѣжинскую сопку. Огонь этотъ продолжался съ перерывами до вечера. Японцы отвѣчали на огонь, но не энергично, и въ нашихъ батареяхъ за весь день почти не было потерь. Японская пѣхота не наступала. Истомленнымъ частямъ 35-й дивизіи были подвезены кухни, и люди получили обѣдъ.

Въ 11-мъ часу утра начальникъ 35-й пѣх. дивизіи получилъ отъ начальника штаба 17-го арм. корпуса записку, въ которой г.-м. бар. Тизенгаузенъ писалъ г.-л. Добржинскому: „Командующій арміей приказалъ, не переходя въ общее наступленіе до особаго приказанія, активно оборонять свои позиціи и сохранить ихъ за собой“ [1348]. Но вскорѣ за этимъ распоряженіемъ получилась уже диспозиція по войскамъ 17-го арм. корпуса о сосредоточеніи арміи къ Янтаю.

Распоряженія объ отступленіи 17-го арм. корпуса.

Около 8 час. 50 мин. утра на высоту, бывшую позади позицій 35-й пѣх. дивизіи, на которой съ утра находился наблюдавшій за боемъ командиръ 17-го арм. корпуса генералъ бар. Бильдерлингъ, изъ Штаба арміи прискакалъ офицеръ, привезшій командиру корпуса приказаніе, подписанное Командующимъ арміей въ 6 час. 20 мин. утра, въ которомъ онъ писалъ бар. Бильдерлингу: „Сдѣлалъ распоряженіе объ отходѣ всей арміи къ ст. Янтай. Очищаю Ляоянъ. Предлагаю Вамъ съ 17-мъ корпусомъ очистить массивъ 131 и отойти главными силами на позицію на высотѣ д.д. Ши-

„чецзы—Чжансутунь. Правымъ флангомъ небольшимъ отрядомъ „продолжайте занимать позицію южнѣе массива 151. Отрядъ Янжула „притяните къ себѣ, обезпечивая имъ свой правый флангъ и занявъ „свѣжими войсками главную позицію. Ваше расположеніе должно „обезпечить отступленіе изъ Ляояна. По выходѣ войскъ изъ Ляояна „Вамъ отходить къ Янтаю, составляя арріергардъ арміи. Бригаду „31-й дивизіи возвратить къ корпусу“ (1337).

Приведенное распоряженіе крайне поразило генерала бар. Бильдерлинга, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ бывшаго у Командующаго арміей и получившаго указанія о наступленіи арміи 21 августа (1291). Кромѣ того, въ полученномъ распоряженіи не было дано никакихъ указаній объ обстановкѣ, ея измѣненіи и о томъ, какія распоряженія даны сосѣднимъ войскамъ. Поэтому, немедленно по полученіи приведеннаго распоряженія, весьма спѣшной запиской, посланной въ 8 час. 20 мин. утра съ корнетомъ гр. Келлеромъ, генералъ бар. Бильдерлингъ писалъ Командующему арміей:

„Въ развитіе Вашего приказанія, прошу Ваше Высокопревосхо„дительство не отказать мнѣ въ слѣдующихъ указаніяхъ, отъ кото„рыхъ будутъ зависѣть мои дѣйствія сегодняшняго дня: 1) Когда „и въ какой срокъ Вы предполагаете очистить Ляоянъ. 2) На кого „будетъ возложено прикрытіе переправъ черезъ р. Тайцзыхэ у гор. „Ляояна, такъ какъ отъ этого зависитъ безопасность моего праваго „фланга. 3) Будутъ ли приняты мѣры по обезпеченію лѣваго фланга „арміи, и какія именно, у каменно-угольныхъ копей отъ японцевъ, „переправившихся чрезъ Тайцзыхэ у Канквантуня“ (1349).

Тотчасъ по отправленіи этой записки генералъ бар. Бильдерлингъ началъ, не ожидая отвѣта, дѣлать первыя необходимыя распоряженія (1350).

Генералъ-маіору Экку было приказано, оставивъ Выборгскій полкъ на высотѣ 131, занять Чембарскимъ полкомъ высоты между д.д. Шичецзы и Чжансутунь, а затѣмъ, по смѣнѣ этихъ частей войсками 35-й пѣх. дивизіи,—слѣдовать съ обоими полками и артиллеріей на Янтай—Мукденъ, для присоединенія частей его отряда къ своимъ корпусамъ.

Генералъ-маіору Янжулу было приказано стянуть главныя силы его отряда къ высотѣ 151, обративъ вниманіе на охрану праваго фланга у д. Мучанъ, при чемъ указывалось, что предписанныя передвиженія желательно было сдѣлать съ вечера.

Г.-л. Добржинскому было приказано удерживаться на занимаемой имъ позиціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ очищенъ Ляоянъ и пока не снимется со своихъ позицій г.-м. Янжулъ. При этомъ 10-й пѣх. полкъ было приказано отправить къ д. Чжансутунь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ бар. Бильдерлингъ послалъ офицера къ г.-л. Зарубаеву съ просьбою сообщить свѣдѣнія о ходѣ эвакуаціи Ляояна и о томъ, когда послѣдняя часть изъ войскъ г.-л. Зарубаева покинетъ Ляоянъ и по какимъ путямъ двинутся его войска (1350).

По разсылкѣ всѣхъ приведенныхъ распоряженій, въ штабѣ 17-го арм. корпуса былъ полученъ отвѣтъ отъ Командующаго арміей, который писалъ генералу бар. Бильдерлингу:

„Въ отвѣтъ на вопросы, поставленные въ запискахъ, привезен„ныхъ мнѣ корнетомъ гр. Келлеромъ, сообщаю, что пока предпо„ложено дать отпоръ противнику, если онъ будетъ наступать, на „р. Тайцзыхэ. Отступленіе къ Мукдену начнется, вѣроятно, послѣ„завтра, но, быть можетъ, и завтра, въ зависимости отъ дальнѣй„шихъ дѣйствій противника. Съ направленія Беньсиху—Мукденъ „получено не вполнѣ благопріятное свѣдѣніе: г.-м. Любавинъ ото„шелъ уже къ перевалу Туньдзяфыньлинъ (4-хъ верстная карта) „безъ особой въ томъ надобности. Силы, стоящія противъ него, не „выяснены. По донесенію Хана-Нахичеванскаго, вчера японцы пе„реправлялись черезъ р. Тайцзыхэ и противъ устья Сихеяна. Къ „Мукдену желательно отойти въ три перехода, чтобы менѣе уто„мить войска. Подъ Мукденомъ примемъ бой“ (1351).

Въ 3 часа 40 мин. дня по 17-му арм. корпусу была отдана диспозиція № 2 (прил. № 193), согласно которой войскамъ корпуса предписывалось отходить съ наступленіемъ сумерекъ, при чемъ 35-я пѣх. дивизія должна была занять позицію отъ высоты, лежащей къ юго-западу отъ д. Фандятунь, до д. Сяйдятунь включительно, а отряду г.-м. Янжула было приказано отходить къ д. Лотатай.

Такъ какъ японцы противъ отряда г.-л. Добржинскаго въ теченіе всего дня никакихъ активныхъ дѣйствій не проявляли, то части 35-й дивизіи къ вечеру безпрепятственно заняли указанную имъ линію.

Отходъ войскъ г.-м. Янжула (1352).

21 августа, съ 6 час. 45 мин. утра, батареи 3-й арт. бригады вновь начали перестрѣлку съ непріятелемъ. Двѣ батареи Мучанскаго отряда полк. Смоленскаго вступили въ состязаніе съ непріятелемъ съ 7 час. утра, а съ 11 час. утра онѣ начали обстрѣливать японскія части, участвовавшія въ атакѣ лѣваго фланга южнаго фронта Ляоянскихъ укрѣпленій (1326); по деревнѣ Татапэйху открывала огонь и 8-я батарея 28-й арт. бригады, бывшая въ отрядѣ подполк. Галковскаго.

Въ 10 час. утра г.-м. Янжулъ получилъ отъ командира 4-го Сиб. корпуса увѣдомленіе о предстоящемъ очищеніи Ляоянскимъ гарнизономъ фортовъ и о томъ, что прикрытіе отхода войскъ г.-л. За-

рубаева съ востока Командующимъ арміей возлагалось на части 3-й пѣх. дивизіи. Вслѣдъ затѣмъ имъ было получено упомянутое выше приказаніе генерала бар. Бильдерлинга о прикрытіи праваго фланга 17-го корпуса, и объ усиленіи отряда у д. Мучанъ, почему къ полудню г.-м. Янжулъ усилилъ однимъ баталіономъ отрядъ полк. Смоленскаго, который въ это время осыпалъ шрапнельнымъ огнемъ всю мѣстность между д.д. Татапэйху—Куюшу—Хваэ, гдѣ группировалась японская пѣхота, направлявшаяся на линію нашихъ фортовъ.

Въ 12½ час. дня г.-м. Янжулъ получилъ приказаніе отъ Командующаго арміей объ отходѣ съ наступленіемъ сумерекъ къ д. Лотатай, куда части 3-й пѣх. дивизіи и отряда полк. Смоленскаго и отошли къ ночи на 22 августа, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Ингерманландскаго полка и 4 орудій, оставленныхъ временно на высотѣ къ югу отъ д. Сявагоцзы.

Подполковникъ-же Галковскій получилъ приказаніе отъ г.-л. Засулича—съ наступленіемъ темноты начать очищеніе позицій незамѣтно для непріятеля и, прикрывая лѣвый флангъ отступающихъ частей его отряда, отходить къ ст. Янтай, куда подполк. Галковскій и прибылъ, не тревожимый противникомъ, къ 3½ час. дня 22 августа (1327).

Отходъ частей 10-го арм. корпуса.

Какъ уже извѣстно изъ предыдущей главы, въ ночь на 21 августа Командующій арміей лично далъ указанія начальнику штаба 10-го арм. корпуса о выводѣ въ теченіе ночи частей этого корпуса изъ боевыхъ линій и о сосредоточеніи ихъ къ д. Лотатай.

По прибытіи г.-м. Цурикова въ д. Цовчинцзы и по докладѣ о полученныхъ указаніяхъ командиру корпуса, г.-л. Случевскій тотчасъ сдѣлалъ распоряженія объ отводѣ корпуса къ ст. Янтай, для чего въ 3 часа 30 мин. ночи писалъ г.-м. Гершельману: „Во испол-„неніе поставленной корпусу задачи, предписываю Вамъ немедленно „начать отводить всѣ части корпуса, находящіяся подъ Вашей „командою (полки 33-й, 35-й, 121-й, 123-й, баталіонъ 34-го съ со-„отвѣтствующей артиллеріей, а также съ 4 сотнями казаковъ) „черезъ д. Цовчинцзы въ д. Шичецзы и далѣе черезъ Лотатай къ „ст. Янтай“ (1353).

Получивъ затѣмъ въ 7 час. 30 мин. утра предписаніе Командующаго арміей о сосредоточеніи 10-го арм. корпуса къ д. Бохэчжу, командиръ корпуса сдѣлалъ объ этомъ надлежащее распоряженіе. Въ 10 час. 10 мин. утра (1354) голова колонны корпуса двинулась изъ д. Цовчинцзы. Отступая подъ прикрытіемъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи и двухъ батарей 9-й арт. бригады, 10-й корпусъ въ 5 час.

дня въ полномъ порядкѣ и спокойствіи сосредоточился къ д. Бохэчжу, гдѣ въ ночь на 22 число къ нему присоединились прибывшіе изъ Ляояна 122-й Тамбовскій и 124-й Воронежскій пѣх. полки и три батареи 31-й арт. бригады.

Положеніе дѣлъ 21 августа въ остальныхъ частяхъ правобережной группы.

Въ остальныхъ частяхъ правобережной группы все было спокойно, и войска имѣли возможность нѣсколько отдохнуть.

Войска 1-го Сиб. арм. корпуса расположились около д. Лиліенгоу, а нѣсколько батарей корпуса вели рѣдкую стрѣльбу по Янтайскимъ высотамъ.

Къ полудню, по личному приказанію Командующаго арміей, 1-й Сиб. арм. корпусъ, въ составѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи съ ея артиллеріей, 33-го В.-С. стр. полка, одного баталіона 36-го В.-С. стр. полка и полутора батарей 9-й В.-С. стр. арт. бригады, передвинулся на позицію къ Янтайской жел.-дорожной вѣткѣ.

1-й и 2-й В.-С. стр. полки заняли позицію восточнѣе поста № 8, по обѣимъ сторонамъ жел.-дорожнаго полотна, фронтомъ на востокъ; остальныя части корпуса расположились въ общемъ резервѣ, между д.д. Таліенгоу и Сятайцзы. Отрядъ подполк. Запольскаго (2 баталіона и 4 орудія) оставался на позиціи въ двухъ верстахъ къ западу отъ Янтайскихъ копей.

На лѣвомъ флангѣ позицій 1-го Сиб. арм. корпуса, у д. Янчжуанцза, сталъ 11-й пѣх. Псковскій полкъ [1355], куда собрался и конный отрядъ г.-м. кн. Орбеліани [1356].

Вечеромъ этого дня командиръ 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ приказалъ г.-м. Гернгроссу съ 9 баталіонами, 8 пулеметами и 48 орудіями оборонять позицію, занятую его войсками впереди д. Таліенгоу; генералу Краузе съ 9 баталіонами и 6 конными орудіями было приказано стать въ резервѣ сѣвернѣе этой деревни, а конницѣ полк. Гурко (6 сот. и эск. и одна кон.-ох. команда)—занять д. Гуцзяцзы, выславъ одну сотню въ д. Яопу [1357].

Дѣйствія конныхъ отрядовъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко и г.-м. Самсонова.

3-й Сиб. арм. корпусъ бивакировалъ вокругъ д. Лиліенгоу. Конному отряду Св. Е. В. г.-м. Мищенко (21 сот., 12 кон. и 4 горн. орудій) на 21 августа была поставлена задача поддерживать связь сначала между 10-мъ арм. и 3-мъ Сиб. корпусами, а затѣмъ между 17-мъ арм. и 1-мъ Сибирскимъ. Выставивъ свою артиллерію у д. Лиліенгоу, отрядъ въ теченіе дня находился въ раіонѣ д.д. Сяйдятунь—Андзяпуза—Лиліенгоу, поддерживая связь между частями всѣхъ нашихъ корпусовъ правобережной группы и періодически выясняя ихъ мѣсторасположеніе, полученныя ими задачи и направленіе

движенія. Въ реляціи о дѣйствіяхъ этого отряда первая половина дня 21 августа описывается въ слѣдующихъ словахъ: „Въ д. Лиліен„гоу казаки варили чай и пищу и на китайцахъ въ ведрахъ достав„ляли ихъ на позицію вмѣстѣ съ циновками. Соприкосновеніе съ „непріятелемъ впереди фронта отряда къ 12 час. не было достиг„нуто, и начальникъ отряда побуждалъ къ скорѣйшему достиженію „такового начальника передовыхъ сотенъ полк. Павлова, на что „полк. Павловъ отвѣчалъ, что имъ дозоры до соприкосновенія съ „противникомъ высланы“ (1320).

Около 6 час. вечера въ штабѣ отряда было получено увѣдомленіе отъ начальника Штаба арміи о томъ, что Командующій арміей, опасаясь возможности прорыва японцевъ въ промежутокъ между 3-мъ Сиб. и 17-мъ арм. корпусами, приказалъ конному отряду занять позицію впереди д. Сяомяоцзы, куда отрядъ и прибылъ еще засвѣтло.

Утромъ 21 августа, передавъ въ отрядъ подполк. Запольскаго всѣ собравшіяся у него роты различныхъ полковъ, 3-ю Забайкальскую каз. батарею и три сотни казаковъ, съ остальными 10 сотнями г.-м. Самсоновъ, чтобы надежнѣе прикрыть лѣвый флангъ арміи (1295), въ 8 час. утра отошелъ къ д. Гуцзяцзы, занявъ однимъ полкомъ д. Паулинцзы (Болинцза) и производя развѣдки въ восточномъ направленіи до д. Сяодагай, которая 21 августа оказалась свободной отъ японцевъ (1358), также какъ и весь путь отъ д. Гуцзяцзы до д. Сяодагай (1353).

Распоряженія объ очищеніи линіи главныхъ Ляоянскихъ позицій.

Какъ было уже сказано въ главѣ XXVIII, получивъ въ 8 час. 40 мин. утра второе распоряженіе Командующаго арміей объ очищеніи Ляояна въ сумерки, г.-л. Зарубаевъ отмѣнилъ свое первое распоряженіе о немедленномъ началѣ отступленія и сообщилъ войскамъ, что о часѣ отхода будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Въ ожиданіи этого распоряженія, въ штабахъ корпусовъ и отрядовъ уже съ утра былъ разработанъ порядокъ очищенія Ляоянскихъ позицій и отступленія войскъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, а находившемуся у форта № 8 г.-м. Кондратовичу, на основаніи распоряженія Командующаго арміей, въ 8 час. 45 мин. утра было послано приказаніе отходить немедленно и возможно скорѣе къ ст. Янтай.

Въ 11 час. утра по войскамъ 4-го Сиб. арм. корпуса была отдана диспозиція № 2 (прил. № 195), на основаніи которой арріергардъ г.-м. Шилейко, силою въ 8 бат., 16 ор. и полъ-сотни казаковъ, уже къ 5 час. дня долженъ былъ занять вторую линію западнаго фронта обороны—форты №№ 14, 15 и 16 и окопы между

ними. Бывшему въ общемъ резервѣ гарнизона 24-му В.-С. стр. полку было приказано занять фортъ № 12 и прилегающія къ нему укрѣпленія, выдѣливъ двѣ роты для занятія форта № 13.

Главныя силы 4-го Сиб. корпуса получили приказаніе отходить двумя колоннами: правая колонна г.-м. Коссовича, въ составѣ 12 бат. и 30 ор., въ 7 час. 30 мин. вечера должна была двинуться по направленію къ мосту № 6 и далѣе по дорогѣ, предназначенной раньше для 1-го Сиб. арм. корпуса; на высотѣ ст. Янтай—остановиться. Лѣвая колонна—г.-м. Огановскаго, въ составѣ 8 бат. и 16 ор., должна была начать отходъ также въ 7 час. 30 мин. вечера, слѣдовать чрезъ желѣзнодорожный мостъ по дорогѣ 4-го Сиб. арм. корпуса (дорога № 5) до ст. Янтай, гдѣ въ свою очередь также остановиться.

3 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка должны были прикрывать правый флангъ корпуса, держать связь съ отрядомъ г.-м. Грекова и при отходѣ арріергарда—слѣдовать по дорогѣ № 7.

По полученіи второго распоряженія г.-л. Зарубаева объ очищеніи укрѣпленій южнаго фронта только съ наступленіемъ сумерекъ, г.-л. Засуличъ приказалъ немедленно начать отправленіе обозовъ, убирать раненыхъ, а съ наступленіемъ сумерекъ очищать укрѣпленія, начиная съ маловажныхъ и оставивъ гарнизоны въ фортахъ.

Начальнику Мучанскаго отряда подполк. Галковскому, назначенному для прикрытія лѣваго фланга 2-го Сиб. корпуса, г.-л. Засуличъ приказалъ съ наступленіемъ темноты начать отходить на д.д. Синчэнъ—Лотатай, держа все время связь съ бригадою 31-й пѣх. дивизіи.

Въ 2 часа 50 мин. и 3 часа 40 мин. дня г.-л. Засуличъ писалъ г.-м. Алексѣеву и полк. Ржесніовецкому: „Надо потребовать отъ „командировъ полковъ, чтобы всѣ части отходили строемъ, въ полномъ порядкѣ. Иначе намъ трудно будетъ собрать разстроенныя „части. Артиллеріи ни въ коемъ случаѣ не отпускать отъ полковъ, „при которыхъ она состоитъ. Если перестроенія ночью будутъ затруднительны, то полку назначить сборный пунктъ, гдѣ бы командиръ полка могъ собрать полкъ, напримѣръ—внутренняя стѣна на „югѣ и наружная—на сѣверѣ у самой стѣны не обстрѣливаются. „Полки будутъ проходить мимо Командующаго арміей“ (1360).

На основаніи приказаній, отданныхъ г.-л. Засуличемъ въ 4 часа 45 мин. дня, отходъ его войскъ долженъ былъ начаться въ 7 час. 30 мин. вечера и совершиться тремя колоннами: 1-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи—черезъ г. Ляоянъ на мостъ № 3—къ сѣверо-востоку отъ д. Чжаоцзялинъ; 2-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи—вдоль восточной стѣны г. Ляояна черезъ мостъ № 2-й; бригада

10-го арм. корпуса должна была отходить черезъ д. Эфа и мостъ № 1. При этомъ колоннамъ предписывалось, подходя къ назначеннымъ мостамъ, немедленно занимать предмостныя укрѣпленія, которыя продолжать удерживать во все время движенія колонны по мосту, и затѣмъ присоединяться къ своимъ арріергардамъ.

„Обращаю вниманіе—говорится въ приказаніи г.-л. Засулича— „начальниковъ колоннъ на безопасность движенія черезъ городъ: „1) Всѣ выходы должны быть заранѣе заняты караулами. 2) Для „движенія по улицамъ города съ полученіемъ сего немедленно вы„ставить маяки на каждомъ перекресткѣ, дабы не происходило скре„щиванія и столпленія частей войскъ. 3) Движеніе черезъ городъ „совершить возможно быстрѣе. Центръ города будетъ сильно обстрѣ„ливаться, поэтому рекомендую направить войска, которымъ при„дется слѣдовать черезъ городъ, по дорогамъ вдоль стѣны города, „прикрываясь этой стѣною“ (1361).

Отступленіе войскъ 4-го Сиб. арм. корпуса.

Къ 5 час. дня арріергардъ г.-м. Шилейко занялъ укрѣпленія 2-й линіи обороны; 24-й В.-С. стр. полкъ расположился около форта № 12.

Около 7 час. вечера прекратился огонь по всей линіи западнаго фронта, и въ 7½ час. вечера войска 4-го Сиб. арм. корпуса, подъ прикрытіемъ своихъ охотничьихъ командъ, начали оставлять свои укрѣпленія и окопы и стягиваться въ колонны. Съ началомъ отхода Томскаго полка, на его лѣвомъ флангѣ японцы вновь открыли ружейный огонь и продвинулись впередъ шаговъ на 600 отъ нашихъ укрѣпленій, но были остановлены нашимъ огнемъ и болѣе наступательныхъ попытокъ не проявляли. Также и охотничья команда Барнаульскаго полка остановила японцевъ, пытавшихся наступать къ форту № 6.

По сборѣ колоннъ, онѣ отходили къ переправамъ черезъ р. Тайцзыхэ, не тревожимыя противникомъ, въ полномъ порядкѣ, унося своихъ убитыхъ и раненыхъ, и во второмъ часу ночи уже были на правомъ берегу.

Охотничьи команды Томскаго, Барнаульскаго и Семипалатинскаго полковъ занимали первую линію фортовъ и укрѣпленій до 11 час. вечера, послѣ чего начали отходить къ переправамъ. Передовыя части японцевъ около полуночи заняли эту линію, но огнемъ себя не обнаруживали и дальше не наступали. Около часа ночи г.-м. Шилейко, также не тревожимый непріятелемъ, сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ въ колонну частей ввѣреннаго ему арріергарда и 22 августа въ 1 часъ 15 мин. ночи началъ отходить къ мостамъ. Около 3 час. ночи въ полномъ рядкѣ закончилась переправа на правый берегъ р. Тайцзыхэ арріергарда г.-м. Шилейко.

Отрядъ г.-м. Кондратовича выступилъ отъ форта № 8 въ 11 час. 15 мин. утра и направился къ ст. Янтай [1362].

Отступленіе войскъ г.-л. Засулича, занимавшихъ южный фронтъ.

Отходъ войскъ г.-л. Засулича почти совпалъ съ атакою японцевъ на южный фронтъ нашихъ позицій. Общій штурмъ войсками 5-й и 10-й японскихъ дивизій на этотъ участокъ былъ назначенъ въ 6 час. веч. Съ большими потерями удалось 2-му баталіону 20-го японскаго пѣх. полка ворваться въ фортъ № 2 уже тогда, когда онъ былъ очищенъ отступившими Тамбовцами. Занявъ фортъ, японцы на этомъ участкѣ дальше не продвинулись, и только къ 11 час. веч. боевыя части 10-й японской дивизіи заняли брошенную нами линію укрѣпленій отъ р. Тайцзыхэ до д. Юйхаунмяо; 5-я дивизія около полуночи заняла линію укрѣпленій къ западу отъ этой деревни, а части 2-й арміи около часа ночи заняли южный участокъ западнаго фронта до редута Е [1363].

Въ 6 час. веч. японцы произвели послѣднюю энергичную атаку на участокъ 1-й бриг. 5-й В.-С. стр. дивизіи, на фортъ № 4, который передъ атакой былъ засыпанъ бризантными снарядами. Японцы приблизились на 400 шаговъ къ нашимъ окопамъ. Но и эта атака была отбита залпами стрѣлковъ, послѣ чего на этомъ участкѣ японцы отошли и почти прекратили огонь, и колонна г.-м. Окулича имѣла возможность начать отходъ, не тревожимая непріятелемъ.

Орудія и пулеметы были вывезены изъ окоповъ людьми на рукахъ. Раненые были унесены. Точно также были унесены людьми и снаряды, оставшіеся у батарей.

Отходъ совершался подъ прикрытіемъ арріергарда изъ 1-й, 3-й и 4-й ротъ 17-го В.-С. стр. полка.

Противъ позицій 2-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи съ 7½ час. веч. было спокойно: 19-й В.-С. стр. полкъ, оставивъ въ качествѣ арріергарда 9-ю роту, занимавшую фортъ № 3, а 20-й В.-С. стр. полкъ, оставивъ 8-ю роту въ редутѣ В, въ 8 час. 40 мин. веч. стянулись изъ окоповъ и двинулись подъ прикрытіемъ восточной стѣны г. Ляояна къ мосту № 2. По отходѣ колоннъ главныхъ силъ, двинулись и арріергарды. Непріятель-же не наступалъ. Около 11 час. веч. началась переправа стрѣлковъ черезъ р. Тайцзыхэ, при чемъ 1-я бригада перешла черезъ мостъ № 3, а 2-я бригада —черезъ мостъ № 2 [1364]. 2 баталіона 23-го В.-С. стр. полка и 4-я батарея 6-й В.-С. стр. бригады отходили съ 5-й В.-С. стр. дивизіей, а по переходѣ черезъ р. Тайцзыхэ получили приказаніе присоединиться къ 24-му В.-С. стр. полку и, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Кричинскаго, слѣдовать западнѣе желѣзнодорожнаго полотна.

Отходъ съ линіи укрѣпленій сводной бригады 10-го арм. корпуса оказался труднѣе, чѣмъ для ея сосѣдей, такъ какъ до вечера на этомъ участкѣ шелъ бой съ японцами, наступавшими отъ д.д. Сюдятунь и Хваэ, а Тамбовцамъ, кромѣ того, къ мосту № 1 надо было отходить фланговымъ маршемъ подъ прикрытіемъ Воронежцевъ. Только съ наступленіемъ темноты Тамбовцы, оставивъ въ окопахъ рѣдкую стрѣлковую цѣпь и арріергардъ въ фортѣ № 2, начали отводить свой правый флангъ. Только что начался этотъ отходъ, какъ японцы снова перешли въ наступленіе и съ криками „ура“ заняли очищенные окопы. 1-й баталіонъ Тамбовцевъ, составлявшій гарнизонъ форта № 2, фланговымъ огнемъ удерживалъ ихъ дальнѣйшее наступленіе. Впереди же форта японцы залегли въ 600 шагахъ и, лежа на мѣстѣ, кричали „ура“.

Оставивъ въ фортѣ незначительный арріергардъ, 1-й баталіонъ Тамбовцевъ присоединился къ 3-му баталіону, отходившему съ лѣваго фланга позицій полка, и, забравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, началъ отходить подъ прикрытіемъ охотничьей команды къ мосту у д. Эфа. Японцы остановились на занятыхъ ими позиціяхъ, и войска наши отходили спокойно и въ порядкѣ.

Распоряженіе объ оставленіи укрѣпленій на участкѣ 124-го пѣх. Воронежскаго полка было сдѣлано въ 5 час. веч., въ то время, когда японцы вели наступленіе противъ форта № 1 и сосѣдняго съ нимъ окопа. Дружными залпами съ нашихъ укрѣпленій это наступленіе японцевъ было пріостановлено. Непріятель прекратилъ стрѣльбу и сталъ отходить назадъ. Комендантъ форта кап. Пономаревъ, съ цѣлью обезпечить выводъ изъ окоповъ другихъ частей, послѣ отступленія японцевъ приказалъ обстрѣливать залпами площадь и мѣстность передъ фронтомъ своего полка, и продолжалъ поддерживать этотъ огонь до тѣхъ поръ, пока сосѣднія части не отошли къ мѣсту переправы. Съ отходомъ полка, 1-му баталіону было приказано занять предмостное укрѣпленіе и прикрывать переправу у д. Эфа. Къ 10 час. 30 мин. веч. весь полкъ въ полномъ порядкѣ переправился черезъ р. Тайцзыхэ.

Около 10½ час. веч. часть 5-й В.-С. стр. дивизіи со своей артиллеріей собралась за сѣверной стѣной г. Ляояна и начала переправу на правый берегъ р. Тайцзыхэ. Въ теченіе совершенія переправы баталіонъ Бугульминскаго полка занималъ на лѣвомъ берегу предмостное укрѣпленіе, а 3 роты 5-го сиб. Иркутск. полка (изъ гарнизона г. Ляояна) занимали окопы на правомъ берегу рѣки. Около 1 часу ночи на 22 августа окончилась переправа войскъ г.-м. Алексѣева и частей, прикрывавшихъ переправу. Сводная бри-

гада 10-го корпуса со своими батареями въ 11 час. веч. перешла на правый берегъ р. Тайцзыхэ черезъ мостъ № 1.

Подчиненный г.-л. Засуличу, Мучанскій отрядъ подполк. Галковскаго (баталіонъ Чембарскаго полка и 8-я батарея 28-й арт. бригады) около 7 час. 30 мин. веч. выступилъ со своей позиціи и направился прямо къ ст. Янтай, куда прибылъ 22 августа къ 3 час. 30 мин. дня.

Согласно распоряженія г.-л. Зарубаева, войска, оборонявшія Ляоянъ, по переходѣ черезъ р. Тайцзыхэ должны были перейти на назначенныя имъ дороги. 21 августа въ 11 час. вечера г.-л. Зарубаевъ писалъ генералу бар. Бильдерлингу: „Отходъ съ пере„довыхъ линій начался въ 7 час. 30 мин. вечера. Въ 11 час. ве„чера перешли первыя части черезъ жел.-дор. мостъ. Черезъ „мосты выше жел. дороги уже прошли нѣкоторыя части 2-го кор„пуса. Ниже жел.-дор. моста проходятъ части 4-го корпуса. От„ходъ совершается въ полномъ порядкѣ. Противникъ не пре„слѣдуетъ. Точно указать время, — когда именно переправятся „арріергарды — теперь нельзя. Начальникамъ арріергардовъ при„казано будетъ доложить Вашему Высокопревосходительству въ д. Ло„татай о времени перехода арріергардовъ черезъ мосты. Отходъ ис„полняется по слѣдующимъ путямъ: 2-й корпусъ по путямъ №№ 2, „3 и 4, 4-й корпусъ по путямъ №№ 5, 6 и 7, при дальнѣйшемъ „движеніи корпуса должны выйти на указанные имъ пути по схемѣ „путей“ (1365).

По отходѣ на правый берегъ нашихъ войскъ, оборонявшихъ Ляоянъ, начали уничтожаться мосты черезъ р. Тайцзыхэ. **Уничтоженіе переправъ.**

Около 10 час. вечера 1-й полуротой 1-й роты 3-го В.-С. сап. баталіона былъ частью взорванъ, а частью подожженъ джоночный мостъ № 1 у д. Эфа (1366).

Поплывшія по рѣкѣ горящія головешки угрожали понтонному мосту № 2, по которому должна была переправиться 2-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи, при чемъ понтонеры и 2-я полурота 1-й роты 3-го В.-С. сап. баталіона охраняли мостъ № 2 и должны были тушить и отталкивать плывшіе по рѣкѣ горѣвшіе обломки. Въ 10 час. вечера появилась голова колонны 5-й В.-С. стр. дивизіи, которая переправилась на правый берегъ въ полномъ порядкѣ и при совершенной тишинѣ.

Въ 11 час. 45 мин. вечера понтонерами при помощи саперъ было приступлено къ разводкѣ понтоннаго моста № 2; разводка совершалась въ порядкѣ, безъ суеты, и послѣднія части были уложены на повозки къ 2 час. ночи, послѣ чего понтонный паркъ двинулся на ст. Янтай.

Въ 11 час. вечера 2-я полурота 4-й роты 3-го В.-С. сап. баталіона подожгла мостъ № 7, выстроенный черезъ засохшій протокъ р. Тайцзыхэ [1367].

Послѣ начала разборки понтоннаго моста № 2, на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ начали подходить къ рѣкѣ отдѣльные нижніе чины различныхъ частей; это были отсталые; въ виду начавшейся разводки моста № 2, они двинулись дальше и переправились по мосту № 3 [1366], послѣ чего послѣдній былъ также взорванъ и подожженъ; въ это время запылала настилка и на жел.-дорожномъ мосту.

Около 2 час. ночи подошли къ переправамъ части арріергарда г.-м. Шилейко. Прикрывавшій отходъ арріергарда, 7-й сиб. Красноярскій полкъ подошелъ къ жел.-дор. мосту около 2 час. 20 мин. ночи, гдѣ былъ встрѣченъ командиромъ корпуса [1368], и началъ переправу. Около 3 час. ночи съ оставленнаго нами лѣваго берега послышались первые одиночные выстрѣлы передовыхъ частей непріятеля. Тотчасъ полкъ занялъ позицію по обѣимъ сторонамъ жел.-дор. полотна, гдѣ и оставался до утра.

По переходѣ черезъ р. Тайцзыхэ арріергардныхъ частей 4-го Сиб. корпуса были уничтожены переправы №№ 5 и 6.

Положеніе дѣлъ на пути Беньсиху—Ваньяпуза.

(Карт. прил. № 48).

Пока подъ Ляояномъ шли описанные выше бои, японцамъ удалось продвинуться впередъ и на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на направленіи Беньсиху—Мукденъ. Сводная гвардейская резервная бригада г.-м. Умесавы въ составѣ: 1-го гвардейскаго рез. полка, 1-го баталіона 30-го рез. полка, 1-го баталіона 39-го рез. полка, 6-й конной батареи 12-го арт. полка, 1-го гвардейскаго рез. эск. и взвода піонеръ [1111], овладѣвъ 18 августа с. Беньсиху, къ вечеру этого дня заняла д. Куанлинцза, гдѣ къ ней присоединился ея лѣвый боковой отрядъ, переправившійся ниже д. Беньсиху; боковой отрядъ, переправившійся у д. Уйнюнинъ, двигался по параллельной дорогѣ, въ направленіи на д. Хоэлинъ [1369]. Въ теченіе 19 августа г.-м. Умесава безъ всякаго сопротивленія съ нашей стороны продвинулся на сѣверъ, къ д. Саньшаньцзы, выславъ впередъ свои передовыя части.

Тѣмъ временемъ, стоявшій бивакомъ у д. Шанпинтайцзы, отрядъ г.-м. Любавина усилился вошедшимъ въ его составъ 213-мъ пѣх. Оровайскимъ полкомъ съ 6-ю батареею 26-й арт. бригады. Въ этотъ же день къ отряду г.-м. Любавина присоединился и 2-й Дагестанскій конный полкъ, и отрядъ достигъ общей силы 4 баталіоновъ, 18 сотенъ и 12 орудій.

Утромъ 19 августа г.-м. Любавинъ выслалъ на рекогносцировку по направленію на д. Сяньшаньцзы отрядъ силою въ 1 баталіонъ, 8 сотенъ и 4 горныхъ орудія. У д. Шаншицяоцзы отрядъ, наступая въ боевомъ порядкѣ, встрѣтился съ передовыми частями непріятеля, съ которыми вступилъ въ бой. Потерявъ 44 нижнихъ чина Оровайскаго полка убитыми и ранеными и выяснивъ наступленіе отъ 4 до 5 баталіоновъ японцевъ, къ 4 час. дня отрядъ вернулся на бивакъ главныхъ силъ къ д. Шаншинтайцзы [1370]. Въ 7 час. вечера г.-м. Любавинъ донесъ Командующему арміей и командиру 17-го арм. корпуса о результатахъ рекогносцировки и о движеніи отъ с. Беньсиху отъ 4 до 5 баталіоновъ японцевъ съ горной батареей и отъ с. Уйнюнинъ—непріятельскаго отряда силою до 300 человѣкъ [1371].

20 августа г.-м. Умесава рѣшилъ атаковать отрядъ г.-м. Любавина, отбросить его на сѣверъ и, оставивъ противъ него незначительный заслонъ, всѣми остальными силами отряда двинуться на западъ, къ Янтайскимъ копямъ, для поддержки праваго фланга 1-й арміи.

Ночь на 20 августа въ отрядѣ г.-м. Любавина прошла спокойно, но съ разсвѣтомъ на нашихъ передовыхъ постахъ завязалась перестрѣлка, вскорѣ прекратившаяся. Боевыя части нашего отряда заняли свои позиціи. Въ 2 часа дня по всему фронту началась сильная перестрѣлка, а на мѣсто нашего бивака стали ложиться непріятельскіе снаряды, которые, вслѣдствіе мягкости грунта, большею частью не разрывались и потерь не наносили. Тотчасъ наша батарея заняла позицію и открыла огонь какъ по непріятельской артиллеріи, такъ и по площадямъ, на которыхъ предполагалась непріятельская пѣхота.

Въ $5^1/_2$ час. дня начальникъ отряда, получивъ донесенія объ отходѣ его праваго фланга, приказалъ всему отряду отступать къ д. Ваньяпуза, куда части отошли къ вечеру, не понеся потерь.

Видя отступленіе г.-м. Любавина, г.-м. Умесава, оставивъ противъ отступавшаго отряда заслонъ силою въ 1 баталіонъ пѣхоты съ 2 горными орудіями и взводомъ кавалеріи, двинулся на западъ и къ ночи достигъ д. Иньцзяпу.

Вечеромъ 20 августа г.-м. Любавинъ доносилъ Командующему арміей о боѣ подъ д. Шаншинтайцзы, послѣ котораго японцы вынуждены были отступить къ д. Шаншинцяоцзы, но, что вслѣдствіе ошибочнаго донесенія объ обходѣ его праваго фланга, онъ вынужденъ былъ отойти къ д. Ваньяпуза. Въ теченіе боя и отступленія потерь нашимъ отрядомъ понесено не было, а японцы, по мнѣнію г.-м. Любавина, понесли значительныя потери [1372].

Въ ночь на 21 августа передовыя части оставленнаго у д. Шанпинтайцзы японскаго отряда произвели нечаянное нападеніе на двѣ роты Оровайскаго полка, бывшія эту ночь въ сторожевомъ охраненіи, вслѣдствіе чего роты отошли къ биваку своего отряда, надъ которымъ уже свистѣли непріятельскія пули. На бивакѣ произошелъ безпорядокъ (1373).

Весь бивакъ поднялся на ноги; черезъ 10 минутъ всѣ были готовы, но никто не зналъ, что дѣлать; въ темнотѣ впереди деревни раздавался какой-то шумъ, порой слышались крики „ура“ или „свои“; отъ шальныхъ пуль появились раненые и убитые.

Тотчасъ впередъ была выслана одна рота Оровайскаго полка, которая своимъ огнемъ остановила дальнѣйшее наступленіе непріятеля; 4-я конно-горная батарея заняла позицію на сѣверной окраинѣ д. Ваньяпуза и съ разсвѣтомъ открыла огонь по непріятелю, а въ 7 час. утра открыла огонь и 6-я батарея 26-й арт. бригады, снявшаяся верстахъ въ 3 къ сѣв.-западу отъ д. Ваньяпуза, около д. Хушитай. Подъ прикрытіемъ огня двухъ батарей отрядъ г.-м. Любавина отступилъ къ д. Фындяпу, гдѣ расположились вся конница и конно-горная батарея, а пѣхота съ пѣшей батареей заняла позицію на перевалѣ у д. Тхундяофанъ. Въ дѣлѣ у д. Ваньяпуза отрядъ г.-м. Любавина потерялъ одного нижняго чина убитымъ; ранеными: двухъ офицеровъ и 25 нижнихъ чиновъ.

Г.-м. Умесава, заслышавъ на разсвѣтѣ бой у д. Ваньяпуза, не могъ продолжать задуманное имъ дальнѣйшее движеніе на западъ къ д. Санцзяйцзы, а нашелъ необходимымъ возвратиться обратно къ д. Шанпинтайцзы, дабы поддержать свой слабый заслонъ, оставленный имъ у этой деревни. По отступленіи г.-м. Любавина отъ д. Ваньяпуза и по занятіи ее японцами, г.-м. Умесава рѣшилъ продолжать исполненіе задуманнаго имъ плана и двинуться на западъ, на д. Санцзяцзы. Начальнику оставленнаго имъ въ д. Ваньяпуза отряда на его докладъ, что онъ не будетъ въ состояніи долго держаться, г.-м. Умесава отвѣтилъ: „въ такомъ случаѣ умирай“ (1374).

Къ вечеру 21 августа г.-м. Умесава достигъ д. Инцзяпу, а утромъ 22 числа, съ тремя баталіонами, 4 горными орудіями, 3/4 эскадрона кавалеріи и взводомъ піонеръ, двинулся дальше, по направленію д. Санцзяцзы, а отрядъ г.-м. Любавина остался на позиціи у д. Фындяпу, гдѣ въ теченіе дня все было спокойно; пѣхота рыла окопы, а высланными разъѣздами движеніе г.-м. Умесавы обнаружено не было (1370).

ГЛАВА XXXIV.

Отступленіе русской арміи отъ Ляояна къ г. Мукдену съ 22 по 25 августа.

(*Карт. прил. №№ 49, 50 и 51*).

Занятіе японцами Ляояна. Усиленіе арміи генерала бар. Куроки (1863).

Какъ уже извѣстно изъ главы XXXIII, въ ночь на 22 августа 4-я и 2-я японскія арміи заняли оставленную нами линію главныхъ Ляоянскихъ позицій отъ р. Тайцзыхэ до редута Е.

Всѣ предшествовавшія атаки упорно нами обороняемыхъ позицій потребовали отъ японцевъ невѣроятныхъ усилій и жертвъ. Начиная съ 12 по 22 августа войска 2-й и 4-й японскихъ армій почти безпрерывно были въ походѣ по труднопроходимымъ дорогамъ или въ упорныхъ бояхъ съ непріятелемъ.

Вотъ почему, надо полагать, по захватѣ линіи нашихъ позицій у японцевъ не было ни силъ, ни свѣжихъ частей, чтобы тотчасъ продолжать наступленіе и на плечахъ отходившихъ русскихъ арріергардовъ дойти до р. Тайцзыхэ.

Около полуночи подъ Ляояномъ все стихло.

Утомленныя и удрученныя отступленіемъ, войска г.-л. Зарубаева перешли р. Тайцзыхэ и сожгли за собою всѣ переправы.

Не менѣе утомленные и сильно порѣдѣвшіе, японскіе баталіоны заняли брошенныя нами позиціи, ознаменовавъ новую побѣду криками „ура“ и „банзай“, но дальше въ эту ночь не двинулись.

22 августа войска 2-й и 4-й японскихъ армій заняли г. Ляоянъ, нашли всѣ переправы черезъ р. Тайцзыхэ уничтоженными и дальше наступать не могли, разбирая свои перемѣшавшіяся части, и только 10-я дивизія, найдя бродъ у д. Эфа, перебросила часть своихъ силъ на правый берегъ рѣки.

22 августа не двинулась впередъ и 1-я армія генерала бар. Куроки.

Съ утра этого дня былъ сильный туманъ, и передовыя части японцевъ не выяснили своевременно отступленія нашей правобе-

режной группы. Только послѣ 9¾ час. утра, когда туманъ началъ разсѣиваться, въ штабѣ 1-й арміи было получено донесеніе отъ начальника 2-й дивизіи о томъ, что русскіе очистили высоту 131, которая тотчасъ и была занята полками 3-й бригады.

Въ этотъ день бывшія на правомъ берегу р. Тайцзыхэ войска генерала бар. Куроки усилились 4 баталіонами 2-й гвард. бригады г.-м. Ватанебе, переправлявшимися у д. Сыквантунь; остальные 8 баталіоновъ гвардіи съ артиллеріей, подъ начальствомъ г.-л. бар. Хасегавы, должны были итти также на правый берегъ черезъ мостъ у д. Каквантунь.

Около полудня генералъ бар. Куроки получилъ отъ штаба 4-й арміи увѣдомленіе о занятіи г. Ляояна и тотчасъ отдалъ по своей арміи слѣдующій приказъ:

„Непріятель отступаетъ. Арміи преслѣдовать непріятеля. 2-я „дивизія наступаетъ на Лотатай, 12-я дивизія правѣе, поддерживая „связь со 2-ю, на Сандопа, оставивъ въ копяхъ фланговое при„крытіе.

„2-я гвардейская бригада и 29-й рез. полкъ слѣдуютъ „какъ армейскій резервъ къ Манджуямѣ, куда переѣзжаетъ и Ко„мандующій арміей“ (1354).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальнику гвардейской дивизіи г.-л. бар. Хасегава, съ остальными 8 баталіонами гвардіи съ ея артиллеріей и кавалеріей, было послано полученное имъ послѣ 3 час. дня приказаніе—итти не на Каквантунь, а прямо на Сванмяоцзы и 23 августа къ 8 час. утра занять линію Людяфанъ — Цовчинцзы.

Тѣмъ временемъ въ штабѣ 1-й арміи получилось донесеніе и отъ г.-м. Умесавы о томъ, что онъ наступаетъ правѣе 12-й дивизіи въ направленіи на д. Санцзяцзы.

Но предписанное 1-й арміи наступленіе началось лишь вечеромъ; 2-я дивизія тронулась передъ вечеромъ, а 12-я около 9 час. вечера и въ этотъ день не успѣла войти въ соприкосновеніе съ отступавшими русскими арріергардами, и только г.-м. Умесава передъ вечеромъ завязалъ бой съ нашими фланговыми частями.

Войска г.-л. Зарубаева 22 августа.

Въ то время, когда совершалась переправа черезъ р. Тайцзыхэ войскъ, оборонявшихъ Ляоянъ, въ 1 часъ 45 мин. ночи на 22 августа г.-л. Зарубаевъ получилъ указаніе Командующаго арміей о необходимости выиграть нѣсколько дней для выясненія силъ и намѣреній противника, а если онъ будетъ бездѣйствовать, то дать отдыхъ войскамъ, почему, впредь до особаго распоряженія, войска 4-го и 2-го Сиб. корпусовъ должны были расположиться такимъ

образомъ, чтобы имѣть возможность упорно оборонять правый берегъ р. Тайцзыхэ противъ г. Ляояна [1375]. Записками, посланными около 2 час. ночи, г.-л. Зарубаевымъ были сдѣланы распоряженія объ упорной оборонѣ р. Тайцзыхэ, но эти распоряженія не достигли своевременно до правой колонны г.-м. Коссовича, и, какъ увидимъ ниже, она въ теченіе ночи дошла до линіи ст. Янтай.

Около 10 час. утра г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе Командующаго арміей объ отводѣ къ Янтаю 5-го Сиб. корпуса—приказаніе, поставившее его въ нѣкоторое недоумѣніе. Бывшій для связи при штабѣ 4-го Сиб. корпуса ген. штаба кап. Дитерихсъ въ 10 час. утра доносилъ объ этомъ начальнику штаба 17-го арм. корпуса:

„Сейчасъ г.-л. Зарубаевъ получилъ распоряженіе Командующаго „арміей слѣдующаго содержанія: «Отведите немедленно 5-й кор-„пусъ къ Янтаю». Въ виду неясности этого приказанія, такъ какъ „г.-л. Зарубаевъ командуетъ 4-мъ корпусомъ, въ Штабъ арміи по-„сланъ офицеръ ген. штаба для выясненія вопроса. По выясненіи „генералъ Зарубаевъ дастъ немедленно знать Вамъ. Дѣло въ томъ, что „первоначально 4-й корпусъ получилъ приказаніе очистить Ляоянъ „и итти на Янтай. Сегодня въ 1 часъ ночи, во время переправы, „получено приказаніе «оборонять правый берегъ Тайцзыхэ». Въ „виду сего генералъ Зарубаевъ не знаетъ, что онъ долженъ испол-„нять, и ждетъ разъясненія, о которомъ увѣдомитъ Васъ" [1376].

По переходѣ черезъ р. Тайцзыхэ и по уничтоженіи переправъ, главныя силы 2-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ, на основаніи полученнаго наканунѣ отъ Командующаго арміей приказанія [1200], ночью же двинулись по направленію къ ст. Янтай, оставивъ арріергарды на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, на линіи д.д. Гаолицанъ—Люцзячжуанъ—Иншуйсы.

Арріергардъ 4-го Сиб. корпуса г.-м. Шилейко, въ составѣ 7-го Красноярскаго и 9-го Тобольскаго пѣх. полковъ, 3-й батареи 1-й Сиб., 7-й батареи 28-й арт. бригадъ и одной сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, занималъ позицію у д. Люцзячжуанъ, при чемъ въ боевой части былъ расположенъ Красноярскій полкъ, занимавшій стрѣлковыя позиціи по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна. Подчиненный генералу Шилейко боковой отрядъ, въ составѣ 24-го В.-С. стр. полка и двухъ сотенъ Верхнеудинцевъ, расположился въ 3—4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Красноярцевъ, наблюдая р. Тайцзыхэ ниже жел.-дорожнаго моста [1377].

Арріергардъ 2-го Сиб. корпуса, въ составѣ 2-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи и двухъ батарей 5-й В.-С. стр. арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Путилова, занялъ позицію у д. Иншуйсы.

Лѣвый флангъ арріергарда 2-го Сиб. корпуса долженъ былъ обезпечиваться занимавшимъ наканунѣ Мучанскую позицію отрядомъ подполк. Галковскаго, которому 22 августа въ 2 часа 40 мин. ночи г.-л. Засуличъ отправилъ приказаніе продолжать занимать Мучанскую позицію [1378], но записка эта подполк. Галковскаго на позиціи уже не застала, такъ какъ, на основаніи полученнаго днемъ 21 августа приказанія, онъ вечеромъ 21 августа очистилъ свою позицію и въ описываемое время, т.-е. къ разсвѣту 22 августа, былъ уже у ст. Янтай [1327].

Главныя силы войскъ г.-л. Зарубаева получили приказаніе расположиться на линіи д.д. Мафынчжай—Симафынтай—Тяньхэпу—Чжяитайцзы—Кавлицай.

Арріергарды 4-го и 2-го Сиб. корпусовъ къ утру занимали указанныя имъ позиціи, главныя силы 2-го Сиб. корпуса (1-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи и 2 батареи) расположились у д. Чжяитайцзы; бригада 31-й пѣх. дивизіи отправилась на соединеніе съ войсками своего корпуса, а главныя силы 4-го Сиб. корпуса, слѣдуя всю ночь по указаннымъ имъ дорогамъ западнѣе жел.-дорожн. полотна, къ 8 час. утра съ большими трудностями, съ сильно утомленными войсками дошли въ окрестности ст. Янтай и расположились въ д.д. Шаэртай (Таоэльтай) Пуцагоу и (Пфуцзогоу) [1379].

Въ 6 час. утра г.-л. Зарубаевъ доносилъ Командующему арміей:

„Для обороны Тайцзыхэ мною приказано:

„1) Арріергардамъ 2-го и 4-го корпусовъ занять позицію у „д.д. Иншуйсы и Люцзячжуанъ, выдѣливъ отрядъ г.-м. Кричинскаго „(24-й В.-С. стр. полкъ) на 3—4 версты къ западу для наблюде„нія за правымъ флангомъ.

„2) Отряду у д. Мучанъ остаться на прежней позиціи; если „этотъ отрядъ отошелъ уже, то до возвращенія его выдѣлить на „Мучанскую позицію особый отрядъ распоряженіемъ г.-л. Засулича.

„3) Главнымъ силамъ расположиться на линіи д.д. Мафынчжай— „Тяньхэпу—Чжянтайцзы—Кавлицзай.

„Не имѣю никакихъ свѣдѣній отъ генерала Грекова (Владиміра): „гдѣ его отрядъ, продолжаетъ ли онъ прикрывать правый флангъ „арміи.

„Распоряженіе Вашего Высокопревосходительства получено мною „въ 1 часъ 45 мин. ночи, когда два корпуса были въ полномъ „движеніи съ Ляоянской позиціи. Всѣ распоряженія посланы мною „вслѣдъ колоннамъ, при чемъ нѣкоторымъ частямъ пришлось воз„вращаться обратно. Поэтому затруднительно опредѣлить, когда „части займутъ назначенное расположеніе.

„Считаю долгомъ доложить, что на правомъ берегу Тайцзыхэ „позицій для упорной обороны нѣтъ, р. Тайцзыхэ проходима „во многихъ мѣстахъ въ бродъ пѣшими, вода продолжаетъ спадать.

„Войска въ теченіе 3 сутокъ, день и ночь занимая позиціи, „участвовали въ бояхъ; отдыха не имѣли и самые глубокіе резервы, „такъ какъ все пространство расположенія войскъ обстрѣливалось „артиллеріей противника.

„Въ артиллеріи имѣется столько патроновъ, что находится „при батареяхъ, на разъѣздѣ 101 артиллерійскій складъ израсходо- „ванъ. Необходимо выслать въ скорѣйшее время не менѣе 50 ты- „сячъ артиллерійскихъ патроновъ“ (1380).

На это донесеніе въ 10 час. 25 мин. утра г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. Зарубаеву:

„Нахожу, что Вы Ваши резервы отодвинули слишкомъ далеко „отъ рѣки. Имѣйте въ виду необходимость дать сильный отпоръ „противнику при его попыткѣ форсировать р. Тайцзыхэ“ (1381).

Съ утра 22 августа надъ р. Тайцзыхэ и ея долиною стлался густой туманъ; въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ ничего не было видно; сквозь царившую тишину на позиціяхъ арріергардовъ со стороны Ляояна слышались неопредѣленные звуки какихъ-то работъ и передвиженія войскъ; являлось предположеніе, что японцы подъ прикрытіемъ тумана наводятъ мосты.

Около 10 час. утра туманъ сталъ разсѣиваться, и у Красноярскаго полка завязалась перестрѣлка съ японцами, появившимися на лѣвомъ берегу рѣки по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги. Красноярцы стрѣляли залпами, послѣ чего японцы затихли. Лежавшій впереди позиціи полка густо заросшій тропическою растительностью островъ, подъ прикрытіемъ котораго японцы могли перекинуть мостъ черезъ широкій рукавъ рѣки, среди дня былъ занятъ пѣшими охотниками Красноярскаго полка и наблюдательными заставами.

Полкъ занималъ свою позицію до 10 час. вечера (1368). Артиллерія арріергарда въ теченіе дня перестрѣливалась рѣдкимъ огнемъ съ японской батареей, ставшей въ окрестностяхъ Ляоянской башни.

Противъ арріергарда 4-го Сиб. корпуса японцы никакихъ наступательныхъ дѣйствій и попытокъ къ переправѣ не предпринимали.

Главныя силы 2-го Сиб. арм. корпуса, въ составѣ: трехъ баталіоновъ 5-го Иркутскаго, полутора баталіоновъ 6-го Енисейскаго полковъ, 23-го В.-С. стр. полка, 1-й бригады 5-й В.-С. стр. бригады, одного баталіона 283-го пѣх. Бугульминскаго полка, двухъ батарей 5-й В.-С.

стр., двухъ батарей 1-й Сиб. и двухъ батарей 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ, двухъ сотенъ 7-го Сиб. каз. полка, находились у д. Чжяйтайцзы.

Прибывшія утромъ къ д. Шаэртай (Таоэльтай) главныя силы 4-го Сиб. арм. корпуса, въ составѣ: 3-й Сиб. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей, 4-го В.-С. сап. баталіона и двухъ сотенъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Коссовича, начали располагаться биваками вокругъ этой деревни. Около часа дня въ штабъ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи прибылъ офицеръ, привезшій приказъ по 4-му Сиб. корпусу № 67 и передавшій приказаніе г.-м. Левестама—дивизіи немедленно двинуться вновь на югъ; вслѣдъ за этимъ была получена записка г.-м. Левестама, посланная имъ въ 4 часа ночи, объ остановкѣ главныхъ силъ корпуса въ 5 верстахъ отъ р. Тайцзыхэ [1382].

Въ виду крайняго утомленія дивизіи, г.-м. Коссовичъ донесъ объ этомъ г.-м. Левестаму и просилъ разрѣшенія отложить движеніе впередъ до 23 августа. Въ ожиданіи отвѣта войска дивизіи нѣсколько отдохнули и оправились.

Въ 4 часа дня, не получивъ просимаго у г.-м. Левестама разрѣшенія, г.-м. Коссовичъ приказалъ своей дивизіи выступить на д. Личжуанцзы [1383]. Около 6 час. вечера колонна выступила по назначенію. Какъ выяснилось впослѣдствіи, вскорѣ послѣ ухода изъ д. Шаэртай всей колонны г.-м. Коссовича, къ этой деревнѣ прибылъ ординарецъ, посланный г.-м. Левестамомъ съ разрѣшеніемъ 3-й дивизіи не выступать на югъ. Не заставъ въ деревнѣ войскъ, ординарецъ въ догонку за ними не поѣхалъ, а возвратился въ штабъ корпуса, а утомленныя войска, по трудно проходимой дорогѣ, при страшной темнотѣ, не имѣя сносныхъ картъ и надежныхъ проводниковъ и переводчиковъ, двигались на югъ. Около полуночи, когда голова колонны достигла д. Тяньхэпу, ее нагналъ присланный изъ штаба корпуса кап. Дѣевъ, привезшій диспозицію о дальнѣйшемъ отступленіи корпуса, при чемъ передалъ приказаніе—повернуть колонну обратно и слѣдовать на сѣверъ, по назначенной корпусу дорогѣ [1382].

Съ большими трудностями совершилось поворачиваніе обозовъ. Люди были переутомлены, падали въ грязь и тутъ же засыпали такъ, что ихъ трудно было разбудить.

Черезъ 3 часа тяжелой работы колонна вновь двинулась на сѣверъ и къ утру 23 августа прибыла къ д. Пуцагоу.

Отходъ войскъ г.-л. Зарубаева.

Около 5 час. дня 22 августа г.-л. Зарубаевъ получилъ распоряженіе Командующаго арміей о немедленномъ отступленіи на сѣверъ. Тотчасъ частямъ 2-го, 3-го и 4-го Сиб. корпусовъ была отдана диспозиція № 6 (прил. № 195), на основаніи которой г.-м. Левестамъ съ 15

баталіонами и 22 ор. и г.-л. Засуличъ съ 20½ баталіонами и 64 ор. должны были начать немедленно отходить по дорогамъ №№ 6 и 5 на линію д.д. Ченьліутхангоу—Ліутхангоу. Въ арріергардъ былъ назначенъ г.-м. Огановскій съ 12 баталіонами, 24 ор. и 2 сот. Арріергардъ долженъ былъ выступить въ 3 часа ночи и, слѣдуя вдоль желѣзной дороги, остановиться въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ жел.-дорожной станціи Янтай.

Въ 9 час. вечера главныя силы двинулись со своихъ биваковъ и въ теченіе ночи на 23 число войска г.-л. Зарубаева совершили предписанные имъ переходы, не тревожимыя противникомъ.

Распоряженія Командующаго арміей объ отступленіи.

Среди дня 22 августа Командующій арміей рѣшилъ начать всею арміей отступленіе къ Мукдену въ ночь на 23 августа.

Поэтому тотчасъ былъ отданъ приказъ по арміи № 2 (прил. № 196), а командирамъ 17-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ, а также и начальнику арріергарда 17-го арм. корпуса Командующій арміей сообщилъ записками объ отходѣ арріергардовъ съ занимаемыхъ ими позицій въ 3 часа ночи 23 августа [1395], а въ 8 час. 15 мин. вечера послѣдовалъ новый приказъ по арміи № 7 (прил. № 197).

Положеніе дѣлъ 22 августа въ войскахъ, входившихъ въ составъ правобережной группы.

Утромъ 22 августа въ правобережной группѣ было тихо. Войска 17-го арм. корпуса занимали линію д.д. Лотатай—Чансутунь—Фандятунь—Сяомяоцзы, имѣя боевыя части на впереди лежащихъ высотахъ. 3-я пѣх. дивизія (кромѣ Псковскаго полка) со своей артиллеріей собралась къ д. Лотатай. 85-й пѣх. Выборгскій полкъ бивакировалъ у д. Шанвагоцзы; три баталіона 284-го пѣх. Чембарскаго полка съ 6-й батареей 28-й арт. бригады бивакировали у д. Чжансутунь, возлѣ которой располагались и части резерва 35-й пѣх. дивизіи.

Около 2 час. дня отрядъ г.-м. Янжула (3-я пѣх. дивизія) получилъ приказаніе занять арріергардную позицію у д. Цзегуантунь, имѣя задачей, пропустивъ мимо себя отступавшія части 4-го Сиб. корпуса, вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать части войскъ, собиравшіяся у ст. Янтай.

Около 9 час. утра командиръ 17-го арм. корпуса генералъ бар. Бильдерлингъ получилъ слѣдующую записку отъ Командующаго арміей:

„Предлагаю Вамъ по полученіи сего двинуть къ ст. Янтай „85-й пѣх. Выборгскій полкъ, куда онъ долженъ прибыть сего „числа для дальнѣйшаго слѣдованія въ Мукденъ; на замѣну этого „полка сего числа въ составъ корпуса прибудетъ Псковскій полкъ. „Въ Мукденѣ необходимо возможно быстро сосредоточить 1-й арм.

„и 5-й Сиб. корпуса. Равно предлагаю сего же числа двинуть къ „ст. Янтай и находящіеся у васъ баталіоны Чембарскаго полка, „притянувъ вмѣсто сего полка, если признаете то необходимымъ, „полкъ 3-й пѣх. дивизіи. Признаю нынѣ главною нашею задачею „быстро сосредоточить къ Мукдену достаточныя силы для отпора „главныхъ силъ Куроки при ихъ наступленіи отъ Беньсиху къ „Мукдену.

„Исполните изложенное приказаніе безотлагательно; въ случаѣ „нужды Вы будете поддержаны частями войскъ другихъ корпу- „совъ“ (1384).

Во исполненіе этого распоряженія Выборгскій полкъ и баталіоны Чембарскаго полка съ ихъ артиллеріей двинулись на д. Лотатай, откуда отрядъ г.-м. Экка прослѣдовалъ далѣе на д. Дуньсаньцзяца къ ст. Янтай, куда и прибылъ къ вечеру этого дня. Тамъ къ нему присоединились 4-й баталіонъ Чембарскаго полка и 8-я батарея 28-й арт. бригады, пришедшіе сюда изъ Мучана.

Въ теченіе дня впереди позицій корпуса было тихо. Около 5 час. дня генералъ бар. Бильдерлингъ получилъ слѣдующее приказаніе Командующаго арміей:

„По полученнымъ отъ разъѣздовъ 2-го Сиб. корпуса свѣдѣніямъ, „японцы появились на высотахъ южнѣе с. Сявагоцзы. Вамъ необхо- „димо дать отпоръ на укрѣпленной позиціи, дабы выиграть время „для отступленія корпусовъ арміи. Но такъ какъ отъ времени Ва- „шего отхода зависитъ и отходъ 1-го Сиб. корпуса, то Вы не должны „ввязываться въ упорный бой, который могъ бы тянуться до вечера. „Желательно, чтобы это былъ сильный арріергардный бой, но не „бой всѣми силами корпуса. Равняйтесь со 2-мъ и 4-мъ корпусами. „Отходъ этихъ корпусовъ обяжетъ и Васъ къ отходу. Желательно, „чтобы армія сдѣлала маршъ до Мукдена въ 3 перехода, но, быть „можетъ, придется этотъ маршъ исполнить въ 2 перехода. Для слѣ- „дованія 17-го корпуса назначена Мандаринская дорога. Впереди „Васъ на ½ перехода будетъ слѣдовать 10-й корпусъ. Опасайтесь „ночного нападенія“ (1385).

Въ теченіе дня на позиціяхъ корпуса было тихо, и къ вечеру главныя силы, подъ начальствомъ г.-л. Добржинскаго, въ составѣ 16 баталіоновъ, 96 ор., 2 эск. и 1½ роты саперъ, сосредоточились къ д. Сандопу, имѣя арріергардъ г.-м. Янжула, силою въ 12 баталіоновъ, 44 ор., 2 эск. и роту саперъ, на арріергардной позиціи у д. Цзегуантунь.

Назначенный для прикрытія отхода 35-й пѣх. дивизіи, 2-й дивизіонъ Терско-Кубанскаго коннаго полка полк. фонъ-Гилленшмидта въ 11 час. 50 мин. утра прибылъ въ д. Бохэчжу, вошелъ

въ связь со штабами 10-го и 17-го арм. корпусовъ и къ 6 час. вечера выдвинулся къ д. Хундятунь [1362].

Въ этотъ же день для освѣщенія праваго берега р. Тайцзыхэ къ западу отъ желѣзной дороги былъ высланъ отрядъ полк. Стаховича въ составѣ 9 эск. и сот.

Утромъ 22 августа полк. Стаховичъ получилъ приказаніе съ 52-мъ драг. Нѣжинскимъ полкомъ и тремя сотнями Терско-Кубанскаго коннаго полка выдвинуться къ р. Тайцзыхэ, къ западу отъ жел. дороги, и прикрывать правый флангъ 17-го корпуса. Изъ д. Лотатай отрядъ выступилъ въ 9 час. 30 мин. утра и двинулся къ разъѣзду № 101, куда прибылъ къ полудню. Здѣсь находился интендантскій складъ. Получивъ запасъ сахара и сухарей и накормивъ лошадей зерновымъ фуражемъ, отрядъ двинулся дальше. Дойдя до д. Тацзыфанъ, отрядъ раздѣлился и продолжалъ развѣдку: Кавказцы—западнѣе Тацзыфана, Нѣжинцы—восточнѣе. Въ 7 час. вечера дивизіону Терско-Кубанскаго полка было приказано присоединиться къ Нѣжинцамъ, но, не найдя ихъ въ указанной имъ деревнѣ, Терско-Кубанцы отошли на ночлегъ къ разъѣзду № 101. Нѣжинцы ночевали въ полѣ, въ 4 верстахъ сѣвернѣе р. Тайцзыхэ [1386]. Произведенная отрядомъ полк. Стаховича развѣдка обнаружила, что къ западу отъ жел. дороги японцы на правый берегъ р. Тайцзыхэ въ теченіе 22 августа не переправлялись.

Части 10-го арм. корпуса, кромѣ бывшаго въ Ляоянѣ отряда полк. Ржесніовецкаго и Мучанскаго отряда полк. Смоленскаго, утромъ 22 августа сосредоточились вокругъ д. Бохэчжу и около полудня выступили на д. Ванбаоцяо подъ прикрытіемъ арріергарда г.-м. Гершельмана въ составѣ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, одного баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка, 4 батарей 9-й арт. бригады, роты саперъ и двухъ сотенъ 1-го Оренбургскаго каз. полка [1387]. Къ вечеру этого дня части 31-й пѣх. дивизіи расположились у д. Мутоусо, а 9-й дивизіи—у д. Ваньбаоцяо. Въ этотъ же день къ своимъ дивизіямъ присоединились и части, бывшія въ отрядахъ полк. Ржесніовецкаго и полк. Смоленскаго.

3-й Сиб. арм. корпусъ, безъ 23-го и 24-го В.-С. стр. полковъ и двухъ батарей 6-й В.-С. стр. арт. бригады, не прибывшихъ еще изъ состава 4-го Сиб. арм. корпуса, ночью на 23 августа, не тревожимый противникомъ, отошелъ отъ д. Лиліенгоу подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ 12-го В.-С. стр. полка и къ разсвѣту 23 числа расположился въ раіонѣ д.д. Кванхутунь—Хоутхай—Кудяза.

Конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко съ утра занималъ позицію у д. Хунайцзы, около которой стали его двѣ батареи, и занялъ линію между д.д. Сяомяоцзы и Лиліенгоу, держа связь между

войсками 17-го и 3-го Сиб. арм. корпусовъ. Въ теченіе дня батареи отряда нѣсколько разъ открывали огонь по сѣверному склону Нѣжинской сопки и по массиву 131.

Вечеромъ начальникъ отряда приказалъ артиллеріи, подъ прикрытіемъ Уральской бригады, подъ общимъ начальствомъ полк. Жабыко, перейти въ д. Инченцза. Въ 11 час. 30 мин. вечера бригада прибыла къ д. Инченцза, но, услыхавъ стрѣльбу въ сѣверо-восточномъ направленіи и опасаясь за участь своей артиллеріи, двинулась дальше и была остановлена распоряженіемъ начальника отряда у переѣзда черезъ полотно жел.-дорожной вѣтки. Самъ г.-м. Мищенко съ остальными частями отряда въ ночь на 23 прибылъ въ д. Инченцза (1320).

Части же войскъ различныхъ корпусовъ, сосредоточившіяся съ утра вокругъ ст. Янтай, въ этотъ день выступили и шли по направленію къ г. Мукдену: г.-м. Нуджевскій съ 6 баталіонами Черноярскаго и Бугульминскаго полковъ, получивъ приказаніе непосредственно отъ г.-ад. Куропаткина итти на Мукденъ, въ 2 или 3 перехода, совершалъ переходъ по степному, т. е. отдыхая въ жару и идя при прохладѣ (1388).

Отрядъ г.-м. Столицы (бывшій Орлова), въ составѣ 2-й бригады 54-й пѣх. дивизіи и двухъ батарей 26-й арт. бригады, утромъ выступилъ отъ ст. Янтай и къ 11 час. вечера прибылъ въ д. Шахэ.

Въ 3 часа дня выступилъ на Мукденъ и 86-й пѣх. Вильманстрандскій полкъ (1389).

Такимъ образомъ, 22 августа двинулись на Мукденъ всѣ части 5-го Сиб. корпуса, бывшія подъ Ляояномъ, и два полка 1-го арм. корпуса.

Утромъ этого дня командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса получилъ слѣдующее распоряженіе Командующаго арміей:

„Предлагаю по полученіи сего, сего двадцать второго августа, „выступить на Мукденъ съ двумя полками ввѣреннаго Вамъ кор„пуса, съ батареями и однимъ полкомъ перваго арм. корпуса.

„Не доходя Мукдена предлагаю Вамъ выйти на направленіе „Беньсиху—Мукденъ съ цѣлью прикрыть Мукденъ.

„Сего числа сдѣлайте переходъ до Шахэ.

„Примите мѣры для облегченія марша людей въ жару.

„Постарайтесь достать подводы для перевозки мѣшковъ и ши„нелей. Сдѣлайте привалъ на самое жаркое время дня.

„Надо, чтобы Вы встрѣтили врага на направленіи Беньсиху— „Мукденъ бодрыми войсками“ (1390).

Получивъ вышеприведенное приказаніе, г.-л. Дембовскій рѣшилъ выступить на Мукденъ съ находившимися уже у ст. Янтай Черноярскимъ и Бугульминскимъ полками и съ 5-й и 7-й ба-

тареями 26-й арт. бригады и одной сотней Аргунскаго каз. полка (1391). Но вслѣдъ затѣмъ г.-м. Нуджевскій получилъ непосредственно отъ Командующаго арміей приказаніе итти въ 2 — 3 перехода на Мукденъ (1388). Поэтому г.-л. Дембовскій, полагая, что г.-м. Нуджевскій получаетъ какую-либо другую задачу, приказалъ слѣдовать на Мукденъ 2-й бригадѣ 54-й пѣх. дивизіи, и такимъ образомъ въ этотъ день двинулись на Мукденъ пять пѣхотныхъ полковъ: 215-й, 282-й, 216-й, 283-й и 86-й.

Въ этотъ же день начали отступленіе и охранявшіе правый флангъ арміи отряды г.-м. Коссаговскаго и Грекова (Владиміра).

Г.-м. Коссаговскій, уничтоживъ мостъ черезъ р. Хуньхэ у с. Таученъ и оставивъ въ с. Даванъ $4^1/_2$ сот. Амурцевъ и пограничниковъ, съ главными силами Ляохэйскаго отряда отошелъ къ с. Каляма (1392), куда прибылъ въ этотъ день и 281-й пѣх. Дрисскій полкъ съ 5-й батареей 28-й арт. бригады (1393).

Занимавшій переправы у с. Сяобейхэ, отрядъ подполк. Лихачева въ ночь на 22 августа сжегъ мостъ черезъ рѣку, построенныя здѣсь казармы, блокгаузъ и три паровыхъ катера и, на основаніи полученнаго приказанія, двинулся форсированнымъ маршемъ на г. Мукденъ. 24 августа отрядъ прибылъ къ д. Мадяпу, гдѣ устроилъ черезъ р. Хуньхэ джоночный мостъ и оставался здѣсь до 31 августа (1394).

Такимъ образомъ съ 22 августа отходили войска Маньчжурской арміи къ Мукдену, не тревожимыя противникомъ, и только части 1-го Сиб. корпуса въ этотъ день приняли на себя удары врага.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ. Сосредоточеніе войскъ къ позиціи у д. Тумынцзы.

Г.-м. Умесава, отбросивъ генерала Любавина отъ д. Ваньяпуза и занявъ ее слабымъ отрядомъ, самъ двинулся на западъ и ночь на 22 августа провелъ у д. Иньцзяпу. Утромъ 22 числа онъ продолжалъ наступленіе и около полудня его передовыя части, вышедшія на линію д.д. Хуанпу — Санцзяцзы, были обнаружены нашими разъѣздами. Къ вечеру 22 августа высоты, лежащія къ западу отъ д. Шуанлунсы, были заняты его пѣхотой и артиллеріей. Силы отряда г.-м. Умесавы (3 бат., 4 ор. и $^3/_4$ эск.) были недостаточны для атаки нашей позиціи, но тѣмъ не менѣе онѣ заставили Командующаго Маньчжурскою арміей принять мѣры къ обезпеченію отхода арміи и къ сосредоточенію на позицію у д. Тумынцзы значительныхъ силъ.

Войска 1-го Сиб. арм. корпуса съ утра 22 августа были разбросаны: 1-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей, 33-й В.-С. стр. полкъ и одинъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка съ полутора батареями 9-й В.-С. стр. арт. бригады и 2-й Забайкальской каз. ба-

тареей съ ранняго утра находились на позиціи у д. Таліенгоу по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожной вѣтки отъ ст. Янтай къ Янтайскимъ копямъ.

Отрядъ подполк. Запольскаго, въ составѣ 2 баталіоновъ 36-го В.-С. стр. полка и 4 ор. 9-й В.-С. стр. арт. бригады, находился на высотахъ въ 2 верстахъ къ западу отъ Янтайскихъ копей.

Конный отрядъ полк. Гурко, въ составѣ 6 сот. и эск. и одной охотничьей команды, находился у д. Куцзяцзы, имѣя передовыя сотни и эскадроны: въ безымянной деревнѣ къ востоку отъ д. Куцзяцзы, а затѣмъ—на высотѣ, очищенной отрядомъ подполк. Запольскаго, а также—южнѣе д. Куцзяцзы, у желѣзнодорожнаго моста.

Отрядъ г.-м. Кондратовича, въ составѣ 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ, 2-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады и эскадрона Приморскихъ драгунъ, находился у ст. Янтай.

Утромъ 22 августа подполк. Запольскій, на основаніи полученнаго наканунѣ вечеромъ приказанія командира корпуса, снялся съ занимаемой имъ позиціи и отошелъ къ общему резерву корпуса. На оставленныя имъ высоты былъ высланъ изъ отряда полк. Гурко 4-й эскадронъ Приморскаго драг. полка.

Около 11 час. утра двѣ роты японцевъ оттѣснили съ этой высоты нашъ эскадронъ и заняли ее.

По полученіи донесенія о наступленіи японцевъ въ этомъ направленіи, командиръ 1-го Сиб. корпуса приказалъ выслать 4-й В.-С. стр. полкъ къ д. Тумынцзы, а одинъ баталіонъ этого полка съ горною батареею—включить въ составъ отряда полк. Гурко, для сбитія японцевъ съ занятой ими высоты.

По полученіи донесенія объ очищеніи 4-мъ эск. Приморскаго полка высоты, занятой уже японскою пѣхотою, находившійся со своимъ отрядомъ въ д. Гуцзяцзы полк. Гурко выслалъ для поддержки 4-го эскадрона конно-охотничью команду 13-го В.-С. стр. полка, открывшую фланговый огонь по непріятелю, который тотчасъ отступилъ, и высоты были вновь заняты передовыми частями отряда полк. Гурко, почему подошедшій къ этому времени 1-й баталіонъ 4-го В.-С. стр. полка съ двумя горными орудіями былъ направленъ полк. Гурко для занятія сопки, лежащей къ сѣверо-западу отъ д. Болинцза (Паулинцзы) и преграждавшей путь наступленія непріятеля къ высотамъ у д. Тумынцзы, въ то время еще не занятымъ нашей пѣхотой. Получивъ въ 4 часа 30 мин. дня донесеніе объ обходѣ непріятельскою пѣхотою д. Болинцза съ сѣвера и свѣдѣніе о занятіи высотъ у д. Тумынцзы остальными баталіонами 4-го В.-С. стр. полка, полк. Гурко отвелъ 1-й баталіонъ

къ д. Яопу, которую и началъ приводить въ оборонительное состояніе. Затѣмъ баталіонъ отошелъ на высоты у д. Тумынцзы, на присоединеніе къ своему полку.

Охранявшій лѣвый флангъ арміи, конный отрядъ г.-м. Самсонова къ утру 22 августа сосредоточился къ д. Яопу [1295], имѣя 8-й Сиб. каз. полкъ у д. Болинцза (Паулинцзы), 5-й Сиб. каз. полкъ—въ д. Юнгуантунь. Конница 1-го Сиб. корпуса, какъ сказано было выше, находилась въ это время у д. Гуцзяцзы [1296].

Въ 11 час. 30 мин. утра въ штабѣ Сиб. каз. дивизіи было получено донесеніе полк. Гурко [1297] о наступленіи непріятеля на его сторожевые эскадроны, а также свѣдѣнія о наступленіи колонны изъ трехъ родовъ оружія въ обходъ лѣваго фланга отряда, въ направленіи на д. Паньлашаньцзы [1298].

Въ виду таковой обстановки, вступившій въ командованіе дивизіей вслѣдствіе отъѣзда г.-м. Самсонова, вызваннаго для доклада Командующему арміей, начальникъ штаба дивизіи ген. штаба полк. Даниловъ, оставивъ у д. Юнгуантунь 5-й и 8-й Сиб. каз. полки подъ общимъ руководствомъ ген. штаба подполк. Посохова, съ остальными полками дивизіи и 3-й Забайкальской каз. батареей быстро выступилъ на д. Тумынцзы и далѣе на сѣверъ, послѣ чего и 5-й и 8-й полки получили приказаніе выступить также на д. Тумынцзы.

Около 5 час. дня 3-я Забайкальская батарея стала на позиціи у д. Цзюцайтай (Кіуцейтхай), а казаки 4-го и 7-го полковъ разсыпались въ гаолянѣ по обѣимъ сторонамъ батареи и открыли огонь по наступавшимъ съ востока японцамъ.

5-й и 8-й каз. полки, прибывъ къ д. Тумынцзы, заняли гребень высоты правѣе (южнѣе) 4-го и 7-го полковъ, примкнувъ своимъ правымъ флангомъ къ 4-му В.-С. стр. полку, занявшему южную часть хребта у д. Маньнютунь. Огнемъ 3-й батареи и всѣхъ упомянутыхъ частей наступленіе японцевъ къ высотамъ, тянувшимся восточнѣе д.д. Маньнютунь и Тумынцзы, было остановлено.

Получивъ донесеніе г.-м. Любавина объ его отступленіи къ д. Фындяпу, Командующій арміей не могъ не тревожиться за безопасность лѣваго фланга арміи, тѣмъ болѣе, что большинство корпусовъ было еще южнѣе линіи Янтайскихъ копей, и выходъ непріятельской колонны въ этомъ направленіи могъ поставить въ очень тяжелое положеніе бо́льшую часть нашей арміи. Поэтому г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ прочно занять позицію на высотахъ, лежащихъ къ юго-востоку отъ д.д. Маньнютунь—Тумынцзы—Цзюцатай, о чемъ и было послано надлежащее приказаніе г.-м. Кон-

дратовичу, находившемуся въ это время со своимъ отрядомъ у ст. Янтай.

„Позиція у Тумынцзы—писалъ г.-м. Кондратовичъ—имѣла гро„мадное значеніе по отношенію ко всей Ляоянской операціи: вся „наша Маньчжурская армія, со всѣми своими громадными обозами, „артиллеріей, парками, госпиталями и проч., послѣ неудачной опе„раціи у Янтайскихъ копей, тѣснимая съ юга японцами, начала „отходъ на сѣверъ по путямъ, почти непосредственно прилегав„шимъ къ линіи желѣзной дороги, отстоявшей лишь въ 5—7 вер„стахъ отъ этой позиціи, а главный тыловой грунтовый путь— „Мандаринская дорога — проходитъ лишь въ 4 верстахъ отъ „Тумынцзы. Одинъ изъ тыловыхъ путей проходилъ лишь въ 2 „верстахъ къ западу отъ позиціи у Тумынцзы.

„Занятіе этой длинной позиціи, тянувшейся почти параллельно „нашимъ тыловымъ путямъ, японцами ранѣе отхода всѣхъ нашихъ „войскъ неизбѣжно привело-бы къ катастрофѣ, результаты которой „могли бы принести неисчислимыя бѣдствія нашей отходившей „арміи, такъ какъ тыловые пути неизбѣжно подверглись бы обстрѣ„ливанію не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ.

„Для предотвращенія этой катастрофы, намъ необходимо было „во что бы то ни стало не только занять своевременно, но глав„ное—удержать позицію у Тумынцзы въ своихъ рукахъ до тѣхъ „поръ, пока всѣ наши войска до арріергардовъ включительно не „пройдутъ на сѣверъ отъ ст. Янтай. Къ сожалѣнію, полученными „мною распоряженіями изъ Штаба арміи и отъ командира корпуса „о передвиженіи со ст. Янтай къ Тумынцзы я не былъ оріентиро„ванъ въ обстановкѣ, въ которой находилась въ это время наша „армія; объ отступленіи послѣдней отъ Ляояна я не имѣлъ ника„кихъ опредѣленныхъ свѣдѣній; мнѣ предписывалось лишь занять „позицію у Тумынцзы и охранять лѣвый флангъ арміи, даже ни„какихъ свѣдѣній о противникѣ мнѣ указано не было, и только въ „слѣдующій день, поднявшись съ разсвѣтомъ на высоту у д. Цхан„гансы, я увидѣлъ общую картину отхода нашей арміи по всѣмъ „тыловымъ дорогамъ и понялъ громадное значеніе позиціи у Ту„мынцзы“ (1399).

Въ 1 часъ 20 мин. дня г.-м. Кондратовичъ получилъ записку отъ командира 1-го Сиб. корпуса, который писалъ, что ввѣренному ему отряду надлежитъ слѣдовать къ д. Тумынцзы, куда до его прибытія высланъ 4-й В.-С. стр. полкъ, каковой по занятіи позиціи надлежитъ возвратить корпусу, и оріентировалъ г.-м. Кондратовича о расположеніи конныхъ отрядовъ г.-м. Самсонова и полк. Гурко (1399). Затѣмъ, въ 1 часъ 40 мин. дня г.-м. Кондратовичъ полу-

чилъ приказаніе Командующаго арміей—немедленно выдвинуться къ д. Тумынцзы и составить охраненіе лѣваго фланга арміи.

Въ 3 часа 30 мин. дня отрядъ выступилъ со ст. Янтай, имѣя въ головѣ 34-й В.-С. стр. полкъ и 2-й эск. Приморскаго драг. полка.

Когда отрядъ подходилъ къ д. Тумынцзы, то съ впереди лежащихъ позицій послышалась орудійная канонада и были видны конныя части г.-м. Самсонова, занимавшія позиціи. Шедшій въ головѣ колонны, 34-й В.-С. стр. полкъ прибавилъ шагу и въ 6 час. 20 мин. вечера прямо съ марша занялъ сѣверную часть хребта, восточнѣе д. Тумынцзы, и тотчасъ открылъ огонь по японцамъ, занявшимъ высоты въ полутора верстахъ къ востоку отъ нашей позицій.

Когда 34-й стр. полкъ занялъ позицію, занимавшуюся полками первой бригады каз. дивизіи, то г.-м. Самсоновъ тотчасъ двинулъ эту бригаду далѣе на сѣверъ; вторая бригада продолжала занимать центръ позиціи, между 4-мъ и 34-мъ В.-С. стр. полками. 35-й В.-С. стр. полкъ, сведенный въ 5-ротный баталіонъ, сталъ въ резервѣ у д. Тумынцзы. Южнѣе д. Тумынцзы стояли на позиціи 3-я Забайкальская и 1-я 1-й В.-С. стр. арт. бригады батареи; въ 7 час. вечера на позицію у д. Цзюцайтай (Кіуцейтхай) стала 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады и открыла огонь по непріятельской артиллеріи, расположившейся къ востоку отъ высоты, занятой противникомъ.

Въ 7 час. 45 мин. вечера наступила темнота, и всѣ батареи были сняты со своихъ позицій и отведены къ д. Тумынцзы, гдѣ и поставлены подъ охраной 35-го. В.-С. стр. полка.

Около 8 час. вечера было обнаружено наступленіе японской пѣхоты, двигавшейся по густому гаоляну, на позицію 34-го В.-С. стр. полка, о чемъ донесъ командиръ 5-й роты этого полка, занявшій однимъ взводомъ своей роты д. Куйцзасанъ (Зуйцзашань).

Вскорѣ по всему фронту 34-го В.-С. стр. полка завязалась оживленная ружейная перестрѣлка, послѣ чего японцы временно отошли.

Около 10 час. вечера пальба на позиціи 34-го В.-С. стр. полка вновь усилилась, перейдя въ пачечный огонь: японцы вновь повели атаку на 34-й полкъ [1399], но были отбиты огнемъ стрѣлковъ; наконецъ, въ 11 час. 30 мин. японцы вновь пытались атаковать 34-й полкъ и вновь были отбиты.

Въ это время на поддержку отряда г.-м. Кондратовича, при непроглядной тьмѣ и не имѣя картъ, шелъ изъ д. Сятайцзы высланный командиромъ 1-го Сиб. корпуса отрядъ г.-м. Краузе, въ со

ставѣ 33-го и 36-го В.-С. стр. полковъ и 1-й и 3-й батарей 9-й В.-С. стр. арт. бригады.

Шедшій въ головѣ отряда, 36-й В.-С. стр. полкъ подошелъ къ д. Тумынцзы какъ разъ въ то время, когда японцы въ третій разъ пытались атаковать нашу позицію, почему 36-й полкъ прямо съ похода былъ направленъ г.-м. Кондратовичемъ для занятія позиціи.

Около часа ночи 2-й баталіонъ занялъ центръ гребня, смѣнивъ остававшихся здѣсь казаковъ отряда г.-м. Самсонова; правѣе, примыкая къ 4-му В.-С. стр. полку, сталъ 3-й баталіонъ; 1-й баталіонъ занялъ крайній лѣвый флангъ высотъ и д. Зуйцзашань.

Занявъ позиціи и выславъ впередъ въ гаолянъ дозоры и секреты, войска г.-м. Кондратовича начали тотчасъ окапываться, что, вслѣдствіе скалистаго грунта и крайняго переутомленія людей, было дѣломъ очень тяжелымъ. Къ 2 час. ночи перестрѣлка стихла.

Ночной бой у д. Таліенгоу.

Ночь на 23 августа была крайне темная, небо заволокло тучами, не видно было ни одной звѣзды. Тронувшіяся съ вечера части 1-й японской арміи, вслѣдствіе невозможности оріентироваться, вскорѣ остановились. 12-я же дивизія, выступившая около 10 час. вечера отъ д. Фаншэнь, пошла двумя колоннами. Вслѣдствіе непроглядной тьмы, начальникъ правой колонны г.-м. Шимамура, дабы не сбиться съ пути, приказалъ своимъ полкамъ наступать вдоль желѣзнодорожнаго полотна. Вскорѣ послѣ полуночи шедшій въ головѣ колонны 47-й пѣх. полкъ между деревнями Туталіенгоу и Сидалянгоу наткнулся внезапно на нашъ арріергардъ 1-го Сиб. арм. корпуса и получилъ приказаніе итти въ штыки, направляясь по обѣимъ сторонамъ жел. дороги. Въ это время наступавшій южнѣе желѣзнодорожнаго полотна 14-й японскій полкъ былъ обнаруженъ нашими стрѣлками и внезапно для него былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ слѣва; полкъ повернулъ влѣво и открылъ огонь. Когда огнемъ обѣихъ сторонъ обнаружились въ темнотѣ линіи противниковъ, то японская бригада пошла въ штыки; русскіе четыре раза бросались въ контръ-атаку.

Войска, на которыя наткнулась колонна г.-м. Шимамуры, была 1-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи, которая утромъ 22 августа (1316) заняла позицію по обѣимъ сторонамъ Янтайской желѣзнодорожной вѣтви, впереди д. Дадалянгоу, фронтомъ на востокъ. Южнѣе полотна сталъ 2-й В.-С. стр. полкъ, сѣвернѣе—1-й Е. В. полкъ, артиллерія стала въ полутора верстахъ позади пѣхоты.

Цѣлый день утомленныя и сильно порѣдѣвшія роты укрѣпляли занятую ими позицію и къ вечеру, несмотря на жару, вырыли окопы полной профили. Присланный на поддержку бригады одинъ

баталіонъ 33-го В.-С. стр. полка выломалъ гаолянъ впереди позиціи шаговъ на 300—600.

Вечеромъ полки выслали впередъ дозоры и секреты. На ночь было отдано распоряженіе: „ночью ни въ коемъ случаѣ не стрѣ„лять, а принимать японцевъ въ штыки“ (1316).

Въ первомъ часу ночи 1-й В.-С. стр. полкъ, получившій уже приказаніе объ отходѣ корпуса, началъ отходить, а 2-й, не получивъ на то приказанія, оставался на своей позиціи. Впереди дозоровъ начали появляться сначала японскіе развѣдчики, а затѣмъ японская пѣхота бросилась въ штыки на окопы 8-й роты, которая была отброшена со своей позиціи. Командовавшій 8-ю ротою фельдфебель Никитинъ собралъ роту шагахъ въ 60 позади окоповъ, за могильными холмами, и вновь бросился на непріятеля въ штыки. Рота опять была отброшена и фельдфебель Никитинъ былъ поднятъ на штыки. Остатки 8-й роты отхлынули вновь за могильные холмы и подъ командой унтеръ-офицера Бѣлашъ открыли огонь по японцамъ, къ которымъ, видимо, подходили подкрѣпленія, принявшія своихъ за непріятеля, благодаря чему у нихъ произошла свалка, а залпы 8-й роты и огонь подошедшихъ на помощь 10-й и 7-й ротъ довершили дѣло: японцы очистили окопъ, оставивъ въ немъ убитыхъ и раненыхъ, и наши стрѣлки вновь заняли его. Тѣмъ временемъ японцы начали обходить оголенный лѣвый флангъ полка, занятый 10-й ротою, командующій которой подпоруч. Швецкій былъ тотчасъ убитъ, вступившій въ командованіе фельдфебель— тоже, были убиты и унтеръ-офицеры. Начинало свѣтать. Положеніе полка въ журналѣ военныхъ дѣйствій описывается слѣдующимъ образомъ: „Такое тяжелое положеніе при дневномъ свѣтѣ становилось критическимъ, но въ это время былъ полученъ приказъ объ „отступленіи, и роты, начиная съ лѣвофланговыхъ, отстрѣливаясь „и забирая раненыхъ, стали отходить къ деревнѣ, гдѣ стоялъ ре„зервъ и гдѣ неутомимо вотъ уже нѣсколько часовъ работаетъ „подъ огнемъ младшій врачъ Померанцевъ. Всѣ уже отступаютъ, „а онъ все еще остается и перевязываетъ безъ конца. Но гдѣ же „всѣхъ перевязать, когда раненыхъ сотни. Дай Богъ помочь хотя „бы только тяжело раненымъ. Ушелъ онъ изъ деревни съ послѣдней „ротой, которая замѣшкалась тоже изъ-за раненыхъ. Никого не „хотѣлось оставить изъ товарищей въ рукахъ японцевъ, всѣхъ хо„тѣлось забрать, а японцы, вотъ они близехонько и обстрѣли„ваютъ со всѣхъ сторонъ. Отошла 5-я рота въ резервный окопъ, „отошли еще шаговъ на 40 и заняли канаву и отстрѣливаются, а „раненыхъ все выносятъ, а раненыхъ все прибываетъ. «Ваше бла„городіе», обращается старшій санитаръ ефрейторъ Гарпеліусъ къ

„ротному командиру: «а вѣдь, въ первомъ-то окопѣ забыли ране„наго Оленникова, надо забрать», и съ этими словами возвращается „назадъ, въ первый окопъ, съ ротнымъ фельдшеромъ Аверинымъ, „и они выносятъ оттуда забытаго товарища, при чемъ Гарпеліусъ „былъ раненъ въ голову. Японцы не преслѣдовали, и отступавшія „роты за деревней быстро приходили въ порядокъ. Послѣ того „какъ подошла послѣдняя рота, полкъ отошелъ къ желѣзной до„рогѣ и тамъ присоединился къ остальнымъ полкамъ дивизіи“ (1316).

Въ этомъ кратковременномъ, но упорномъ бою обѣ стороны понесли значительныя потери:

2-й В.-С. стр. полкъ потерялъ: убитыми 1 офицера и 63 ниж. чина, ранеными 2 офицеровъ и 300 ниж. чиновъ и пропавшими безъ вѣсти 150 ниж. чиновъ; 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ потерялъ 3 ниж. чиновъ, всего 366 нижнихъ чиновъ.

47-й пѣх. японскій полкъ потерялъ 82 убитыми и 291 раненымъ, 14-й пѣх. японскій полкъ потерялъ 24 убитыми и 139 ранеными; всего японцы потеряли въ этомъ бою 536 ниж. чиновъ.

Положеніе дѣла къ разсвѣту на позиціи у д. Тумынцзы.

Къ разсвѣту 23 августа, хотя г.-м. Кондратовичемъ и получались съ праваго фланга отъ командира 4-го В.-С. стр. полка тревожныя донесенія, но на позиціяхъ было тихо; японцы открыли было шрапнельный и ружейный огонь по участку 36-го В.-С. стр. полка, но настолько мало значущій, что командиръ полка приказалъ на него не отвѣчать, а продолжать окапываться.

Въ 8 час. утра на позицію у д. Тумынцзы прибылъ командиръ 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ, который нашелъ необходимымъ усилить резервъ отряда, почему, несмотря на значительное протяженіе фронта позицій, приказалъ занять ее лишь 4-мъ и 36-мъ В.-С. стр. полками, а 33-й, 34-й и 35-й полки собрать въ резервъ, во исполненіе чего 36-й полкъ, смѣнивъ 34-й, двумя баталіонами занялъ позицію лѣвѣе 4-го полка до д. Зуйцзашань, а первый баталіонъ занялъ д. Талу и сопку, лежащую къ сѣверовостоку отъ этой деревни.

33-й и 35-й В.-С. стр. полки, 1-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригады и 3-я Забайкальская каз. батарея, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Краузе, стали въ резервѣ у д. Тумынцзы, а 34-й полкъ—за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Въ 9 час. утра 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады обстрѣляла японскую пѣхоту, строившую окопы на противоположномъ хребтѣ. Въ 11 час. утра японская батарея начала обстрѣливать 2-ю батарею, которая начала отвѣчать, но по приказанію командира корпуса замолчала; японцы продолжали ее обстрѣливать,

и вскорѣ на батареѣ были ранены шт.-кап. Гриппенбергъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Батарея вновь открыла огонь, но, получивъ вторичное приказаніе командира корпуса не стрѣлять, замолчала [1399] и была откачена изъ сферы паденія снарядовъ стрѣлками 33-го В.-С. стр. полка.

Передовыя части коннаго отряда полк. Гурко, отошедшаго съ двумя сотнями къ д. Янчжуанцзы, въ теченіе ночи были потѣснены отъ д. Болинцза и къ утру отошли къ д. Гуцзяцзы, оставивъ въ д. Янчжуанцзы охотничью команду 13-го В.-С. стр. полка, а главныя силы отряда полк. Гурко сосредоточились къ д. Яопу.

По смѣнѣ казаковъ пѣхотой генерала Краузе, прибывшій на поле боя къ своей дивизіи г.-м. Самсоновъ, дабы глубже выиграть флангъ японцевъ, обходившихъ войска г.-м. Кондратовича, отвелъ свою дивизію далѣе на сѣверъ. 23 августа на разсвѣтѣ три сотни казаковъ заняли д. Инпа (Инпань), а вся дивизія сосредоточилась къ д. Сяоянтай (Синчжуанъ) [1275].

Въ 7 час. вечера японская артиллерія еще разъ обстрѣляла лѣвый флангъ нашихъ позицій у д. Тумынцзы, но послѣ нѣсколькихъ очередей огня, открытаго батареей шт.-кап. Боброва, прекратила огонь.

На этомъ и закончились боевыя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ нашей арміи впереди позиціи у д. Тумынцзы.

Въ 9 час. 15 мин. вечера г.-м. Кондратовичъ получилъ приказъ по 1-му Сиб. арм. корпусу, согласно котораго въ 3 часа ночи на 24 августа его дивизіи приказано было начать отходъ къ р. Хуньхэ [1399].

Отходъ арміи въ теченіе 23 августа.

Пока войска 1-го Сиб. корпуса сдерживали наступленіе частей 1-й японской арміи, направлявшихся на лѣвый флангъ нашей арміи отъ Янтайскихъ копей, и частей отряда г.-м. Умесавы, всѣ остальные корпуса нашей арміи, не преслѣдуемые противникомъ, продолжали отступленіе къ Мукдену.

Войска г.-л. Зарубаева тронулись со своихъ бивуковъ въ 9 час. утра. Главныя силы 4-го Сиб. корпуса къ 5 час. дня остановились западнѣе жел. дороги, въ раіонѣ д. Улиге [1382]. Главныя силы 2-го Сиб. корпуса стали бивакомъ у жел. дороги, въ раіонѣ д. Ліутхангоу.

Арріергарды обоихъ корпусовъ выступили со своихъ позицій 23 августа въ 3 часа ночи и отходили вдоль полотна жел. дороги.

4-й Сиб. корпусъ при отступленіи прикрывался двумя арріергардами: правымъ—полк. Лечицкаго, силою въ 3 баталіона и полъ сотни, и лѣвымъ—г.-м. Огановскаго, въ составѣ 7-го Красноярскаго,

8-го Томскаго, 9-го Тобольскаго пѣх. полковъ, двухъ батарей 1-й Сиб. арт. бригады и 8-й батареи 28-й арт. бригады и двухъ сотенъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка (прил. № 195).

Около 10 час. утра арріергардъ г.-м. Огановскаго, не тѣснимый противникомъ, подходилъ къ ст. Янтай.

Оказалось, что станція еще не эвакуирована, а вся площадь вокругъ станціи и всѣ дороги, отходящія отъ ст. Янтай на сѣверъ, были запружены различными обозами (1400).

Дабы прикрыть эвакуацію станціи и отходъ обозовъ, г.-м. Огановскій занялъ однимъ полкомъ съ батареей позицію южнѣе станціи. Остальныя силы арріергарда стали въ общій резервъ и расположились на привалъ на площади у жел.-дор. станціи. Около 12 час. дня сюда же сосредоточился и арріергардъ 17-го арм. корпуса—3-я пѣх. дивизія со своей артиллеріей, которая также стала на площади. Совершенно внезапно около часа дня надъ станціонной площадью начали рваться шрапнели японской батареи, открывшей огонь по станціи съ позиціи гдѣ-то около д. Ваньбаоцяо. Первыми разрывами были убиты офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, на бивакѣ произошла паника, и нѣкоторыя части бросились вразсыпную. Войска г.-м. Огановскаго, по командѣ своихъ командировъ, отошли въ сторону изъ сферы паденія непріятельскихъ снарядовъ, а нѣсколько нашихъ батарей открыли огонь по направленію откуда стрѣляла непріятельская батарея, которая тотчасъ замолчала, и станція продолжала эвакуироваться (1400).

Утромъ этого дня былъ закрытъ разъѣздъ № 101 (между г. Ляояномъ и ст. Янтай), при чемъ намъ не удалось вывезти до 29½ верстъ рельсъ переносной конно-жел. дороги и 346 вагонетовъ, которые достались японцамъ.

Ст. Янтай была эвакуирована и закрыта послѣ полудня. Имѣвшіеся на станціи запасы были вывезены, а частью розданы проходившимъ войскамъ; незначительная часть оставшихся запасовъ была сожжена. Всѣ прибывшіе на станцію раненые были увезены; оставшееся телеграфное имущество уничтожено, стрѣлки на станціонныхъ путяхъ сняты, послѣ чего около часа дня выбылъ на сѣверъ послѣдній остававшійся здѣсь поѣздъ—подполк. Спиридонова (1401).

Къ вечеру арріергарды 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ остановились у полотна жел. дороги, на линіи д. Гуцзяцзы.

Главныя силы 17-го арм. корпуса, выступивъ со своихъ биваковъ въ 9 час. утра, слѣдовали восточнѣе жел. дороги и, проходя мимо ст. Янтай, также подверглись внезапному обстрѣливанію японской артиллеріи. Тотчасъ въ боевую часть были выдѣлены бата-

ліонъ Моршанскаго полка и одна батарея 3-го Сиб. арт. дивизіона, но въ виду прекращенія непріятельскаго огня колонна двинулась дальше и къ 9 час. вечера расположилась биваками вокругъ д. Шилихэ.

Арріергардъ 17-го арм. корпуса—3-я пѣх. дивизія со своей артиллеріей (безъ Псковскаго пѣх. полка и полубатареи 3-й арт. бригады, уже поджидавшихъ подхода своей дивизіи къ ст. Янтай), подъ общимъ начальствомъ г.-м. Янжула, выдѣливъ съ утра свой арріергардъ полк. Де-Витта, въ составѣ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка и 1-го дивизіона 3-й арт. бригады,—отходилъ вдоль линіи жел. дороги и около полудня расположился бивакомъ у ст. Янтай, гдѣ, какъ уже извѣстно, попалъ подъ внезапный огонь японской батареи, произведшій панику въ нѣкоторыхъ частяхъ. По прекращеніи непріятельскаго огня и по возстановленіи порядка арріергардъ двинулся дальше и къ вечеру достигъ д.д. Шилихэ—Улитайцзы (1352).

Правый флангъ 17-го арм. корпуса наблюдался конницею полк. Стаховича, находившейся у д.д. Шіохитай—Шаэртай и выяснившей своими развѣдками, что, кромѣ мелкихъ развѣдочныхъ партій, и 23 августа къ западу отъ жел. дороги японцы на правый берегъ р. Тайцзыхэ не переходили (1386). Къ вечеру Нѣжинскіе драгуны съ тремя сотнями Терско-Кубанцевъ отошли къ с. Лидіатунь.

Прикрывавшій отходъ арріергардовъ 35-й пѣх. дивизіи 2-й дивизіонъ Терско-Кубанскаго коннаго полка стоялъ у д. Хундятунь, высылая къ югу и юго-востоку разъѣзды, и къ вечеру отошелъ къ д. Шилихэ (1402).

10-й арм. корпусъ, задержавшійся нѣсколько въ своемъ дальнѣйшемъ отходѣ на сѣверъ, вслѣдствіе возможной необходимости поддержать атакованный 22 августа 1-й Сиб. корпусъ, утромъ, когда выяснилось, что войска г.-м. Кондратовича удержали свои позиціи, двинулся дальше и къ вечеру его главныя силы расположились биваками возлѣ д. Сахэпу; 9-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей и двумя сотнями казаковъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Гершельмана, получила приказаніе двигаться также на д. Сахэпу и далѣе на д. Байтапу, но вслѣдствіе грозы и ливня дороги такъ распустились, что дивизія въ этотъ день могла дойти только до д. Сахэпу, гдѣ и расположилась на ночлегъ.

3-й Сиб. арм. корпусъ, выдѣливъ 1-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи на поддержку войскъ 1-го Сиб. корпуса, выступилъ со своихъ биваковъ около 3 час. ночи, обогнулъ съ тыла позиціи 1-го Сиб. корпуса и къ вечеру достигъ назначеннаго ему раіона у д.д. Хоутхай—Кудяза. 2-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи отсту-

пая съ войсками г.-л. Зарубаева, въ этотъ день еще не присоединилась къ корпусу.

1-й Сиб. арм. корпусъ отходилъ уступами. Сначала, послѣ отраженія ночной атаки японцевъ въ д. Таліенгоу, въ 5½ час. утра ли отходить части г.-м. Гернгросса подъ прикрытіемъ слѣва къ г.-м. Кондратовича, держа направленіе на д.д. Люифансы—угуантунь. Къ колоннѣ г.-м. Гернгросса былъ присоединенъ и 4-й В.-С. стр. полкъ, снятый съ позиціи у д. Тумынцзы.

Получивъ донесеніе о томъ, что ст. Янтай еще не очищена и что съ высоты у д. Хуанди видны длинныя колонны обозовъ и войскъ, идущихъ отъ ст. Янтай, г.-л. бар. Штакельбергъ рѣшилъ нѣсколько задержаться отступленіемъ и около 12 час. дня остановилъ у д. Хуанди 2-ю бригаду 1-й В.-С. стр. дивизіи и 1-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи.

Къ вечеру 2-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи съ 2 батареями была оставлена на позиціи Хуанди—Цаоганцза, 1-я бригада съ другими двумя батареями отошла къ д. Сяофанцзятунь, 1-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи достигла д. Синчжуань. 9-я В.-С. стр. дивизія г.-м. Кондратовича до разсвѣта оставалась на позиціи на линіи д.д. Маньнютунь—Талу.

Войска 5-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ въ этотъ день достигли р. Хуньхэ, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Получившій приказаніе Командующаго арміей прикрывать съ фронта [1403] отступленіе арміи, конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, ночевавшій въ раіонѣ д.д. Инченцза — Сяоиненцзы, утромъ 23 августа выступилъ по направленію на ст. Янтай.

Когда Забайкальская бригада подошла къ полотну Янтайской жел.-дор. вѣтви, то вдоль нея отходили отъ д. Таліенгоу къ ст. Янтай раненые 2-го В.-С. стр. полка. Начальникъ отряда приказалъ своимъ казакамъ оказать возможную помощь раненымъ; часть изъ нихъ была перевязана отряднымъ врачемъ и легко раненые—взяты казаками, а тяжело раненые—погружены въ истребованный генераломъ Мищенко поѣздъ. Кромѣ того, казаки подбирали вещи, брошенныя частями бригады г.-м. Орлова. Движеніе отряда задерживалось безпорядочнымъ отступленіемъ по Мандаринской дорогѣ частей пѣхоты, артиллеріи, обозовъ и транспортовъ, идущихъ вперемежку, занимая все полотно дороги и загораживая другъ другу путь. Къ вечеру части отряда расположились: Уральская бригада съ артиллеріей—у д. Шилихэ, а Забайкальцы — у д. Хуанди [1320].

Отступавшая къ Мукдену наша армія со своего праваго фланга прикрывалась конницей 17-го арм. корпуса, а также и коннымъ

отрядомъ г.-м. Грекова (Владиміра), отошедшимъ въ этотъ день изъ д. Лабутай до д. Тадусампу.

Охранявшій направленіе Беньсиху—Мукденъ, отрядъ г.-м. Любавина 23 августа оставался у д. Фындяпу, имѣя арріергардъ на Тундзяфынлинскомъ перевалѣ. Въ отрядѣ, по донесенію г.-м. Любавина, все было спокойно (1404).

2 сотни Дагестанцевъ были высланы для рекогносцировки непріятеля въ направленіи на д. Ваньяпуза, а 4 сотни—въ направленіи канонады, слышавшейся со стороны Янтайскихъ копей.

Въ 1 часъ 5 мин. дня Командующимъ арміей былъ подписанъ приказъ войскамъ Маньчжурской арміи № 3 (прил. № 198), которымъ на 24 августа войскамъ предписывалось продолжать отступленіе къ Мукдену.

Передвиженіе войскъ и обозовъ 23 августа было очень тяжелое. День былъ душный, а выпадавшіе ливни испортили дороги. Кромѣ того, большинство колоннъ, обозовъ, транспортовъ, госпиталей и нѣкоторыя части войскъ не вышли при отступленіи на свои дороги, и большинство изъ нихъ столпилось на большую Мандаринскую дорогу, гдѣ обозы тянулись въ 6—7 рядовъ, часто цѣпляясь другъ за друга, мѣшая другъ другу и сильно задерживая все движеніе (1405).

„Въ виду полнѣйшаго безпорядка въ движеніи обозовъ—доно-
„силъ г.-м. Цуриковъ—на большой Мандаринской дорогѣ, по кото-
„рой движутся обозы не только 10-го и 17-го корпусовъ, но и 1-го
„арм., 2-го и 5-го Сиб. корпусовъ, обозы корпуса, въ томъ
„числѣ и походныя кухни, едва ли подойдутъ сегодня къ частямъ;
„поэтому командиръ корпуса проситъ маршъ къ Мукдену произвести
„завтра не съ 4 час. утра, а послѣ обѣда, послѣ того какъ бу-
„дутъ подтянуты обозы и накормлены люди, время же съ утра
„употребить на рекогносцировку укрѣпленной позиціи у Мукдена,
„указанной частямъ 10-го корпуса“ (1406).

Въ своихъ замѣткахъ о войнѣ съ Японіей бывшій начальникъ штаба 5-го Сиб. арм. корпуса г.-м. Яковлевъ отступленіе къ Мукдену описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Распространеннаго мнѣнія, что отступленіе нашей арміи отъ
„Ляояна къ Мукдену совершено въ примѣрномъ порядкѣ, не могу
„раздѣлить.

„Отсутствіе потерь орудій, обозовъ и т. д. слѣдуетъ отнести
„главнымъ образомъ къ тому, что японцы насъ совершенно не пре-
„слѣдовали, надо полагать вслѣдствіе отсутствія у нихъ кавалеріи
„съ конной артиллеріей, утомленія ихъ пѣхоты и, можетъ быть,
„израсходованія ими снарядовъ.

„Дѣйствительно, съ 22 по 26 августа, когда шло отступле-„ніе, не было слышно ни одного орудійнаго выстрѣла—японцы „какъ будто куда-то исчезли.

„Я не знаю, какъ отступали арріергарды—увѣренъ, что въ пол-„номъ порядкѣ,—но главныя силы арміи, въ видѣ лавы изъ войскъ, „обозовъ, госпиталей, парковъ, штабовъ, текли на сѣверъ вперe-„межку. Главной причиной этого было отсутствіе картъ мѣстности „между Ляояномъ и Мукденомъ. Была маршрутная 4-верстная „съемка желѣзной дороги и Мандаринской дороги приблизительно „полосою въ 8 верстъ; но она была очень не точна и не полна и „какъ разъ параллельныя Мандаринской дороги нанесены не были. „Хотя къ приказанію по арміи объ отступленіи, насколько помню, „и было приложено кроки дорогъ, распредѣленныхъ между корпу-„сами, но кроки это было настолько схематично, что по немъ оріен-„тироваться нельзя было. Большинство, параллельныхъ Мандарин-„ской, дорогъ имѣли выходы на нее, поэтому много войскъ, обозовъ „и т. д. въ концѣ концовъ очутились на ней. Напримѣръ, нашъ „5-й Сиб. корпусъ долженъ былъ отступать, кажется, по самой во-„сточной дорогѣ, а между тѣмъ уже на второмъ переходѣ за отсут-„ствіемъ картъ очутился у Сахэпу на Мандаринской дорогѣ.

„Полагаю, что бо́льшая часть войскъ отступила по этой дорогѣ, „а не по предназначеннымъ имъ дорогамъ. Впрочемъ, это можетъ „быть и счастье, такъ какъ это была единственная дорога, гдѣ „были прочные каменные мосты. Можетъ быть, отступая по рас-„писаннымъ дорогамъ, многія части уткнулись бы въ концѣ концовъ „въ непроходимыя рѣчки и болота; вѣдь какъ были сдѣланы реко-„гносцировки этихъ дорогъ—является еще вопросомъ? Дороги были „очень тяжелыя, топкія, невылазная грязь—къ счастью нашему, „довольно многочисленные образчики такихъ дорогъ мы имѣемъ въ „самой Россіи и привыкли къ нимъ.

„22 августа днемъ погода стояла жаркая, хорошая, къ вечеру „пошелъ дождикъ, который шелъ ночью; 23 августа день былъ „солнечный, очень жаркій. 24 и 25 августа погода была хо-„рошая. Съ 26 на 27 августа ночью была страшная гроза, „которая сильно испортила дороги. Черезъ 4 наведенныхъ и 1 же-„лѣзнодорожный мосты на р. Хуньхэ войска и обозы отступали „нѣсколько дней; нужно при этомъ отдать справедливость русскому „человѣку въ быстротѣ, съ которой онъ разбирается въ самомъ не-„возможномъ хаосѣ: армія наша, перейдя черезъ р. Хуньхэ, черезъ „нѣсколько дней пришла въ относительный порядокъ: наша, на-„примѣръ, 2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи, разбитая 20 августа у „копей Янтай, пережившая въ тотъ же день страшную панику,

„потерявшая при этомъ болѣе 1.000 человѣкъ, сдѣлавшая затѣмъ „по невылазной грязи походъ,—отдохнувши одинъ день подъ г. Мук„деномъ, въ полномъ порядкѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, 27-го „августа выступила на позицію у Ты-А-Ши-инза“ (1407).

23 августа, въ 11 час. 55 мин. вечера, въ приказаніи № 11, г.-л. Сахаровъ писалъ командирамъ корпусовъ:

„Командующимъ арміей замѣчено, что со стороны командировъ „корпусовъ не принимаются мѣры къ установленію правильности „движенія по назначеннымъ корпусамъ дорогамъ.

„Обозы, парки и пр. произвольно слѣдуютъ не по назначен„нымъ имъ дорогамъ, что порождаетъ не только безпорядокъ въ „движеніи, но и можетъ повести къ весьма тяжелымъ послѣд„ствіямъ.

„Его Высокопревосходительство настоятельно требуетъ принятія „самыхъ энергичныхъ мѣръ къ установленію должнаго порядка въ „движеніи, и дальнѣйшія упущенія въ этомъ отношеніи возлагаетъ „на отвѣтственность начальниковъ высшихъ степеней“ (1408).

Но, истомленные боями, маршами и потерями, японцы насѣдать не могли, и 23 августа наша армія вышла изъ опаснаго положенія, и ночь на 24 августа уже проходила спокойно.

Въ 6 и 7 час. вечера въ двухъ послѣдовательныхъ телеграммахъ на имя Государя Императора г.-ад. Куропаткинъ доносилъ:

„Сего 23 августа армія, успѣшно продвигаясь къ сѣверу, „вышла изъ опаснаго положенія, въ которомъ находилась угрожае„мая противникомъ при узкомъ фронтѣ, какъ съ фронта, такъ и съ „лѣваго фланга. Весь день въ арріергардахъ, особенно на лѣвомъ „флангѣ, шла перестрѣлка, но незначительная. Наши потери за „сегодняшній день до 100 человѣкъ (1409).

„Съ цѣлью обезпечить расположеніе арміи съ лѣваго фланга, „вчера была занята 4-мъ стр. полкомъ позиція на высотахъ у с. Ма„нютунь, еще лѣвѣе было расположено 19 сотенъ Сиб. каз. дивизіи. „Съ наступленіемъ темноты японцы перешли въ наступленіе про„тивъ указанной позиціи. На подкрѣпленіе послано было два полка „9-й стр. дивизіи при 2 батареяхъ въ составѣ всего лишь около „3.000 человѣкъ. При содѣйствіи конницы, дѣйствовавшей и въ пѣшемъ „строю, мы удержались на позиціи. Въ виду важности позиціи, г.-л. бар. „Штакельбергъ направилъ туда остальные два полка 9-й стр. ди„визіи. Позицію эту намъ надо занимать, пока не пройдутъ арріер„гарды всѣхъ корпусовъ. Другая позиція у с. Таліенгоу занима„лась тремя полками 1-й стр. дивизіи. Съ переходомъ арріергардовъ „черезъ желѣзнодорожную вѣтку Янтай—Янтайскія копи, позиція

„у Таліенгоу будетъ очищена, что нынѣ вѣроятно уже и выполнено. Съ юга противникъ насъ пока мало тревожитъ, и движеніе „войскъ по всѣмъ дорогамъ совершается въ порядкѣ, несмотря на „испортившіяся отъ новыхъ дождей дороги. Тѣмъ не менѣе обозы „весьма замедляютъ движеніе арріергардовъ, особенно 4-го корпуса, „арріергардъ коего прибылъ на позицію Янтай только въ 10 час. „утра. Движеніе происходитъ по мѣстности, почти сплошь покры„той гаоляномъ, и каждая колонна двигается какъ бы въ дефиле, „движенія и дѣйствія въ гаолянѣ крайне трудны, войска быстро „теряютъ между собою связь, не видя другъ друга. Войска утомлены предыдущими боями и недостаткомъ сна, но бодры духомъ. „Довольствіе войскъ, несмотря на всѣ затрудненія, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, вполнѣ обезпечено“ (1409).

Отходъ Маньчжурской арміи 24 и 25 августа.

23 августа японскія войска, послѣ нѣкотораго отдыха, продвинулись нѣсколько впередъ, остановились и начали приводить себя въ порядокъ.

1-я армія генерала бар. Куроки полностью собралась на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, къ югу отъ Янтайской жел.-дор. вѣтки. Отрядъ г.-м. Умесавы остановился у д. Панлашаньцзы; 12-я дивизія, занявъ боковымъ отрядомъ Янтайскія копи, расположилась въ раіонѣ д.д. Сяодалянгоу—Туталіенгоу—Сидалянгоу. 2-я дивизія расположилась въ раіонѣ д.д. Инченцзы—Лямишуфайшенъ. Гвардія расположилась въ окрестностяхъ д. Лудяфанъ.

4-я армія перешла р. Тайцзыхэ около д. Эфа и расположилась на правомъ берегу въ раіонѣ д.д. Сявагоцзы—Фэншанъ—Иншуйсы—Синчэнъ.

2-я армія, выславъ на правый берегъ небольшой отрядъ, переправившійся по жел.-дор. мосту, расположилась въ г. Ляоянѣ и прилегающихъ къ нему селеніяхъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе русской арміи не входило въ планы главной квартиры маршала маркиза Ойямы; японскія арміи получили приказаніе разобраться и развернуться на правомъ берегу р. Тайцзыхэ на линіи Янтайскія копи—Янтай—Лабатай (1410).

Благодаря такому образу дѣйствій японцевъ, 24 и 25 августа наша армія имѣла возможность вполнѣ спокойно совершить предписанныя ей передвиженія и сосредоточиться вокругъ г. Мукдена.

Ночь на 24 августа на всемъ фронтѣ Маньчжурской арміи прошла спокойно.

24 августа съ ранняго утра, во исполненіе отданной наканунѣ диспозиціи по Маньчжурской арміи (прил. № 198) ея корпуса и

отряды, а также и колонны обозовъ различныхъ разрядовъ и тыловыя учрежденія продолжали отступленіе къ Мукдену.

Войска г.-л. Зарубаева отходили двумя колоннами, въ составъ которыхъ входили части 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ, два полка и двѣ батареи 3-го Сиб. корпуса и одинъ баталіонъ изъ войскъ 5-го Сиб. корпуса. Правая колонна г.-м. Коссовича, въ составѣ 16 бат., 22 ор. и 5 сот., слѣдовала по дорогѣ № 6; лѣвая колонна г.-м. Засулича, въ составѣ 30 бат., 68 ор. и 2 сот. казаковъ, отходила вдоль желѣзной дороги, западнѣе ея. Въ ночь на 25 августа главныя силы 2-го и 4-го корпусовъ остановились въ раіонѣ д.д. Кудяза—Ханченпу—Суятунь—Тасудяпу.

Арріергарды обѣихъ колоннъ выступили со своихъ биваковъ въ 6 час. вечера. По переходѣ черезъ р. Шахэ (сѣв.) арріергардъ правой колонны г.-м. Огановскаго присоединился къ своимъ главнымъ силамъ, а на позиціи у д. Линшинпу, смѣнивъ войска г.-м. Огановскаго, остался арріергардъ г.-м. Окулича въ составѣ 7 бат., 16 ор. и 2 сот. казаковъ, выдѣливъ въ боковой отрядъ къ д. Куанлинпу одинъ баталіонъ пѣхоты.

Войска 17-го арм. корпуса отходили вдоль жел. дороги, восточнѣе ея, подъ прикрытіемъ арріергарда г.-м. Янжула, и къ вечеру 24 августа расположились биваками въ раіонѣ д.д. Сахэпу—Уандекудяза—Ханченпу—Каолитунь—Цандяпуза—Падьяза, между желѣзной и большой Мандаринской дорогами, къ сѣверу отъ р. Шахэ (сѣв.).

Арріергардъ г.-м. Янжула до 9 час. утра задерживался у д. Шилихэ и, когда къ югу отъ этой деревни уже не оставалось ни обозовъ, ни отсталыхъ, г.-м. Янжулъ продолжалъ отступленіе и къ вечеру занялъ позицію у д. Сахэпу. Прикрывавшій отходъ арріергарда 2-й дивизіонъ Терско-Кубанскаго коннаго полка, послѣ перестрѣлки съ передовыми частями японцевъ, отступалъ вдоль линіи жел. дороги и, уничтоживъ по пути одинъ мостъ у д. Улигэ, къ вечеру прибылъ къ с. Сахэпу (1402).

Прикрывавшій правый флангъ арріергарда корпуса, 52-й драг. Нѣжинскій полкъ, по прибытіи въ д. Сахэпу, былъ выдвинутъ на рекогносцировку къ д. Садяза (1386).

Отступавшій по большой Мандаринской дорогѣ 10-й арм. корпусъ къ ночи на 25 августа расположился въ двухъ группахъ: одна бригада 31-й пѣх. дивизіи достигла уже д. Хуньхэпу, другая же бригада, эшелонированная для содѣйствія движенію обозовъ по Мандаринской дорогѣ отъ д. Сахэпу до р. Хуньхэ, еще не собралась.

Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя испытывали артиллерія, парки, транспорты и обозы при движеніи по Мандаринской дорогѣ, командиръ 10-го арм. корпуса, по приказанію Командующаго арміей, назначилъ 8 баталіоновъ 31-й пѣх. дивизіи, 1 баталіонъ 36-го пѣх. Орловскаго полка и до 4 сотенъ казаковъ для содѣйствія движенію обозовъ вдоль всей дороги и переправѣ ихъ черезъ р. Хуньхэ.

9-я пѣх. дивизія выступила утромъ изъ д. Сахэпу и къ вечеру стала на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, восточнѣе жел.-дор. полотна, въ раіонѣ д.д. Тидяванъ—Мадяотунь.

1-й Сиб. арм. корпусъ, отправивъ въ часъ ночи на сѣверъ всѣ свои обозы, кромѣ патронныхъ двуколокъ, кухонь и лазаретныхъ линеекъ, и выдѣливъ для прикрытія своего отступленія арріергардъ г.-м. Максимовича, въ составѣ 3-го и 4-го В.-С. стр. полковъ съ двумя батареями 1-й В.-С. стр. арт. бригады и 1½ эск. драгунъ, и боковой отрядъ г.-м. Зыкова, въ составѣ 8 бат. и 2 ор., около 2 час. ночи выступилъ со своихъ биваковъ у д.д. Хуанди и Цаоганза, по дорогѣ № 3. 9-я В.-С. стр. дивизія г.-м. Кондратовича съ ея артиллеріей 24 августа въ 3 часа ночи начала сниматься со своей позиціи у д. Тумынцзы и подъ прикрытіемъ одного баталіона и 2 конно-охотничьихъ командъ, не тревожимая противникомъ, двинулась на д. Санличжуанъ, каковую миновала въ 8 час. утра. Къ вечеру 1-й Сиб. корпусъ сталъ биваками къ востоку отъ с. Байтапу, выдѣливъ 1-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи изъ состава своего корпуса. Арріергардъ г.-м. Максимовича занялъ позицію у д. Шанланцзы, а боковой отрядъ г.-м. Зыкова расположился у д. Банцзичжай.

Конный отрядъ полк. Гурко отходилъ, прикрывая лѣвый флангъ 1-го Сиб. корпуса, и къ вечеру 24 августа остановился въ д. Санцзяцза.

3-й Сиб. арм. корпусъ къ вечеру 24 августа расположился биваками на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, между д.д. Хуньхэпу и Хомикханъ, гдѣ къ нему начали присоединяться части войскъ, бывшія въ составѣ колоннъ г.-л. Зарубаева и 1-го Сиб. корпуса.

Части войскъ 5-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ собирались около жел.-дор. станціи Мукденъ.

Утромъ 24 августа, опасаясь движенія значительныхъ силъ японцевъ въ направленіи Беньсиху—Ваньяпуза—Мукденъ, Командующій арміей возложилъ охрану этого направленія на командира 1-го арм. корпуса генерала бар. Мейендорфа, которому съ этой цѣлью былъ подчиненъ командиръ 5-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Дембовскій съ ввѣренными ему войсками [1411].

Прикрывавшіе отходъ арміи съ фронта и фланговъ конные отряды отходили, сообразуясь съ отходомъ арріергардовъ и ведя развѣдку непріятеля при помощи разъѣздовъ.

Охранявшій правый флангъ арміи по линіи р. Ляохэ, г.-м. Коссаговскій 24 августа съ главными силами Ляохэйскаго отряда перешелъ къ с. Туйтаванъ, оставивъ 4½ сот. полк. Кононовича у д. Даванъ (1392).

Бывшій въ составѣ отряда генерала кн. Орбеліани и охранявшій правый флангъ 17-го арм. корпуса, 1-й дивизіонъ Терско-Кубанскаго коннаго полка вечеромъ этого дня переправился черезъ р. Хуньхэ у д. Даваньганьпу и расположился на ночь у д. Ницзяпу (1402).

Конный отрядъ г.-м. Грекова отошелъ къ д. Куанлинпа, выставивъ сторожевое охраненіе на линіи отъ д. Чжантань до жел.-дор. моста черезъ р. Шахэ и имѣя отрядъ подполк. Лихачева на переправѣ черезъ р. Хуньхэ у д. Мадяпу.

Конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко до 9 час. утра оставался у д. Шилихэ, послѣ чего, убѣдившись въ проходѣ всѣхъ обозовъ и отсталыхъ, отошелъ къ с. Сахэпу и, выставивъ сторожевое охраненіе на линіи д.д. Шулинцза—Куцзяцзы, расположился на ночлегъ въ д.д. Сахэпу и Гуаньтунь.

Конный отрядъ г.-м. Самсонова, обнаруживъ занятіе японцами нашей позиціи у Тумынцзы, а также и высотъ къ сѣверо-востоку отъ д. Тапу, отошелъ къ д. Нанганза, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Отрядъ г.-м. Любавина, не тревожимый противникомъ, оставался у д. Фындяпу.

Такимъ образомъ, наша армія 24 августа отошла за линію р. Шахэ (сѣв.), оставивъ на ней свои арріергарды.

Передовыя части японцевъ и ихъ разъѣзды появились на линіи Ліуфансы—Мутоусо—Янтай—Сяонтай, а нѣсколько разъѣздовъ доходили до д. Шилихэ.

На всемъ фронтѣ затихли перестрѣлки.

Въ 1 часъ дня Командующій арміей со своимъ Штабомъ прибылъ въ д. Хуньхэпу и тотчасъ отправился на осмотръ укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, послѣ чего, въ 5 час. 55 мин. дня, подписалъ приказъ по арміи № 4 (прил. № 199), которымъ на 25 августа арміи предписывалось закончить сосредоточеніе къ Мукдену, а въ 6 час. вечера выѣхалъ на ст. Мукденъ, гдѣ находился его поѣздъ.

Сосредоточеніе нашей арміи къ Мукдену.

Во исполненіе отданнаго наканунѣ приказа по арміи (прил. № 199), 25 августа закончилось сосредоточеніе нашей арміи подъ Мукденомъ.

На лѣвомъ (южномъ) берегу р. Хуньхэ были оставлены для обороны укрѣпленной позиціи: 2-й Сиб., 10-й арм. и 3-й Сиб. корпуса. 2-й Сиб. корпусъ сталъ бивакомъ къ западу отъ жел. дороги, въ раіонѣ д.д. Синдяфанъ—Янзудянцза—Ланьуа—Цхоцзуантунь. 10-й арм. корпусъ расположился между желѣзною и Мандаринскою дорогами. 3-й Сиб. арм. корпусъ—къ востоку отъ Мандаринской дороги, въ раіонѣ д.д. Иншань—Тэянтунь—Хомикань.

Войска, занявшія укрѣпленную позицію, тотчасъ приступили къ ея усовершенствованію: приводили въ порядокъ укрѣпленія, строили искусственныя препятствія, у редутовъ и фортовъ копали усы, приводили въ оборонительное состояніе занятыя деревни, впереди позицій вытаптывали и ломали гаолянъ и рубили деревья, мѣшавшія обстрѣлу.

Остальные корпуса арміи перешли на правый (сѣверный) берегъ р. Хуньхэ. 4-й Сиб. арм. корпусъ расположился къ западу отъ желѣзной дороги, въ раіонѣ д.д. Сатхоза—Худятунь—Лигоапу—Таапу—Чандаяваза. 17-й арм. корпусъ расположился между желѣзною и Мандаринскою дорогами. 1-й Сиб. арм. корпусъ сталъ къ востоку отъ Мандаринской дороги.

Части 1-го арм. корпуса сосредоточились у Мукдена.

5-й Сиб. арм. корпусъ былъ разбросанъ: 1-я бригада 54-й пѣх. дивизіи съ одною батареею была попрежнему въ отрядахъ г.-м. Любавина, г.-м. Петерова и полк. Побыванца, охраняя лѣвый флангъ арміи; 2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями 26-й арт. бригады (входившая въ составъ отряда г.-м. Орлова) перешла въ д. Тхаванъ (14-12) и на слѣдующій день вошла въ составъ отряда г.-л. Дембовскаго, выдвинутаго къ д. Тыапинза, для охраны праваго фланга арміи. 281-й пѣх. Дрисскій полкъ, съ одною батареею 28-й арт. бригады, находился въ составѣ Ляохэйскаго отряда. 282-й Черноярскій и 283-й Бугульминскій пѣх. полки входили въ составъ сводной бригады г.-м. Нуджевскаго, выдвинутой съ двумя батареями 26-й арт. бригады къ д. Санлинцзы для охраны направленія отъ д. Фындяпу на г. Мукденъ. 284-й пѣх. Чембарскій полкъ сосредоточился къ Мукдену.

Подчиненіе 5-го Сиб. арм. корпуса командиру 1-го арм. корпуса 24 августа было отмѣнено. Въ этотъ день Командующій арміей потребовалъ г.-л. Дембовскаго къ себѣ и возложилъ на него охрану праваго фланга расположенной подъ Мукденомъ арміи, для чего г.-л. Дембовскому со свободными частями 5-го Сиб. арм. корпуса надлежало выдвинуться къ д. Тыачинцза, гдѣ и занять позицію.

По этому поводу въ запискахъ своихъ бывшій начальникъ штаба 5-го Сиб. арм. корпуса г.-м. Яковлевъ пишетъ: „Все 25 и 26 августа „штабу корпуса приходилось распутывать тотъ хаосъ, въ какой пере„мѣшались войска, обозы, парки и т. д., а также направлять прибыв„шія части на биваки, указывать прибывшимъ ординарцамъ и отдѣль„нымъ чинамъ, гдѣ и что расположено. Наконецъ къ вечеру 26 „августа войска кое-какъ устроились; произведенная рекогносци„ровка дорогъ по направленію на д. Тыашинза показала, что пройти „туда можно. Въ вышедшей диспозиціи по арміи указывалось на„шему отряду занять позицію у Тыашинза, при чемъ онъ назы„вался отрядомъ г.-л. Дембовскаго; такимъ образомъ даже само на„званіе—5-й Сиб. корпусъ—было временно упразднено, и дѣйстви„тельно—изъ всего корпуса у насъ осталось 3 полка пѣхоты и 3 „батареи при 1-й сап. и 1-й телеграфной ротѣ, все остальное было „разбросано“ (1407).

Впереди фронта собравшейся подъ Мукденомъ арміи, на линіи р. Шахэ, оставалась конница Св. Е. В. г.-м. Мищенко; конный отрядъ г.-м. Грекова, имѣя на своемъ правомъ флангѣ у д. Нидзяпу Терско-Кубанскій конный полкъ, охранялъ правый флангъ арміи отъ р. Хуньхэ у д. Чжантань до линіи жел. дороги.

Ляохэйскій отрядъ принялъ слѣдующее расположеніе: въ с. Туйтаванъ находился г.-м. Коссаговскій съ главными силами отряда, въ составѣ 9 ротъ 4-го Верхнеудинскаго пѣх. полка и пограничной стражи, 4 пѣшихъ и 4 конныхъ ор. и 1½ сотни казаковъ; въ с. Каляма находился полк. Кононовичъ съ 4½ сот. казаковъ и пограничниковъ, въ с. Каулитунь сталъ 281-й пѣх. Дрисскій полкъ съ 5-й батареей 28-й арт. бригады и двумя сотнями казаковъ (1393).

Сибирская каз. дивизія, которая согласно приказа по арміи № 4 (прил. № 199) должна была отойти къ Мукдену, получила другое назначеніе. Въ виду опасности, грозившей арміи, по мнѣнію Командующаго арміей, съ востока, со стороны Беньсиху и Далинскаго перевала, г.-м. Самсоновъ получилъ приказаніе Командующаго арміей примкнуть къ отряду г.-м. Любавина, а если таковой перейдетъ на путь Ваньяпуза—Фушунъ, то смѣнить его, ставъ на пути Беньсиху—Мукденъ (1413), а г.-м. Любавину было приказано находившуюся у с. Фындяпу пѣхоту съ пѣшей артиллеріей и 2-мъ Дагестанскимъ конным полкомъ отправить 25 августа на Мукденъ, а со 2-ю бригадою Забайкальской каз. дивизіи и съ 4-й конно-горной батареей возможно быстро и кратчайшимъ путемъ перейти въ раіонъ Фаншенъ-Гаотулинъ, съ цѣлью наблюдать пути отъ с. Беньсиху къ линіи Фулинъ—Фушунъ (1414).

Во исполненіе приведенныхъ распоряженій, утромъ 25 августа г.-м. Любавинъ со своею конницею выступилъ на востокъ, по направленію къ д. Фаншенъ, а въ с. Фындяпу къ вечеру этого дня прибылъ отрядъ г.-м. Самсонова.

Такимъ образомъ, къ вечеру 25 августа окончилось сосредоточеніе Маньчжурской арміи подъ Мукденомъ, сѣвернѣе котораго до ст. Хушитай располагались обозы 2-го и 3-го разрядовъ.

По прибытіи къ Мукдену, армія начала приводиться въ порядокъ и устраиваться. Оставленіе Ляояна не могло не разстроить матеріальной части арміи и порядка ея снабженія всѣмъ необходимымъ. По ночамъ начались холода, а у массы солдатъ не имѣлось шинелей и мундировъ; часть шинелей была увезена въ тылъ на арбахъ, данныхъ войскамъ отъ транспортовъ, часть шинелей была оставлена на позиціяхъ частями войскъ, ходившими въ бой налегкѣ и складывавшими шинели въ мѣстахъ, куда имъ больше не пришлось вернуться; нѣкоторая часть шинелей, сложенныхъ войсковыми частями въ Ляоянѣ, была сожжена по распоряженію интендантства при оставленіи Ляояна [1415].

Поэтому уже 25 августа Командующимъ арміей было приказано возвратить войскамъ шинели, увезенныя на арбахъ; людямъ, коимъ не доставало шинелей, — раздать мундиры или пріобрѣсти китайскіе халаты. Разстроилось и питаніе арміи, и, въ виду недостатка сухарей, Командующій арміей приказалъ войскамъ приступить къ выпечкѣ лепешекъ изъ мѣстной муки, а вслѣдствіе малаго запаса рогатаго (порціоннаго) скота—довольствовать войска частью и свининою [1416].

Вечеромъ 25 августа, по отходѣ всѣхъ частей Маньчжурской арміи къ Мукдену, г.-ад. Куропаткинъ доносилъ Государю Императору:

„Сего 25 августа военныхъ дѣйствій, кромѣ мелкихъ стычекъ „передовыхъ постовъ, не происходило. Армія продолжала свое со„средоточеніе у Мукдена и сегодня приняла слѣдующее располо„женіе: въ раіонѣ укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу Хуньхэ „остались 2-й и 3-й Сиб. и 10-й арм. корпуса; всѣ остальные кор„пуса сосредоточились на правомъ берегу Хуньхэ: восточнѣе Ман„даринской дороги—1-й Сиб., между Мандаринской и желѣзной до„рогами—17-й и западнѣе жел. дороги—4-й Сиб. корпуса. 5-й Сиб. „и части 1-го арм. корпуса, по мѣрѣ ихъ прибытія, продолжаютъ „сосредоточеніе близъ Мукдена. Расположеніе арміи прикрывается „авангардами, выдвинутыми на линію р. Шахэ, и конницею“ [1417].

ГЛАВА XXXV.

Заключеніе о военныхъ дѣйствіяхъ 2-го періода кампаніи.

Причины неудачъ Маньчжурской арміи.

Такъ 25 августа 1904 г. наша Маньчжурская армія сосредоточилась къ г. Мукдену, закончивъ на этомъ второй періодъ кампаніи, въ теченіе котораго, превосходя нѣсколько своею численностью три японскія арміи и имѣя конницу втрое многочисленнѣе непріятельской, она все время отступала, выполняя планъ Командующаго арміей, рѣшившаго отходить на сѣверъ, пока прибывающія изъ Россіи подкрѣпленія не дали бы ей необходимаго для активныхъ дѣйствій превосходства передъ непріятелемъ, котораго Командующій арміей считалъ почти въ полтора раза сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности.

„Неудачи Маньчжурской арміи, — писалъ въ своемъ докладѣ „г.-м. Флугъ,—приведшія къ отступленію ея отъ Гайчжоу до Мук„дена, не зависѣли, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе $1^1/_2$—2 мѣсяца: „ни отъ исхода боевыхъ столкновеній, которыя на войнѣ въ сущ„ности одни только и имѣютъ значеніе рѣшающаго фактора, ни отъ „превосходства силъ противника, котораго у него и не было, ни „отъ какихъ-либо иныхъ матеріальныхъ причинъ. Неудачи эти ко„ренились исключительно въ томъ дѣйствіи, которое производили „на воображеніе начальства арміи смѣлые маневры непріятеля, вы„зывавшіе съ нашей стороны только пассивное уклоненіе отъ уда„ровъ, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на маневръ контръ-маневромъ, „на ударъ—ударомъ. Къ сожалѣнію, такое настроеніе высшаго ко„мандованія Маньчжурской арміи отразилось и на нѣкоторыхъ „старшихъ войсковыхъ начальникахъ, что въ свою очередь еще „болѣе ослабляло рѣшимость высшаго командованія доводить дѣло „до боевой развязки; это особенно рельефно выразилось въ дѣй„ствіяхъ на правомъ берегу р. Тайцзыхэ въ дни съ 19 по „24 августа.

„Между тѣмъ армія не только не испытала крупныхъ боевыхъ „неудачъ, но нерѣдко одерживала тактическіе успѣхи, какъ напри„мѣръ: 11 іюля у Дашицяо, 17 и 18 августа подъ Ляояномъ; духъ „въ арміи не подорванъ, но войска несомнѣнно нравственно изму„чены постоянными и безпричинными отступленіями.

„Объясненіе уклоненія отъ боя утомленіемъ войскъ, слабымъ „составомъ частей, некомплектомъ офицеровъ, трудностью снабже„нія боевыми припасами — едва ли можетъ быть признано основа„тельнымъ, такъ какъ войска противника находятся въ такихъ же, „если не въ худшихъ условіяхъ, какъ то подтверждается имѣющи„мися свѣдѣніями и наблюденіями очевидцевъ.

„Такимъ образомъ, отступленіе къ Мукдену вовсе не означаетъ „пораженія нашей арміи, какъ это, повидимому, предполагаютъ въ „Петербургѣ. Разбитая армія, чтобы быть сдѣланной годной къ „активнымъ дѣйствіямъ, требуетъ продолжительнаго времени, но „Маньчжурская армія не разбита и, чтобы перейти въ наступленіе, „нуждается только въ энергичномъ импульсѣ, который стряхнулъ бы „съ нея тяготѣющее надъ нею недоразумѣніе. Такое дѣйствіе „могло бы оказать обновленіе высшаго командnаго состава, но если „это признается почему-либо невозможнымъ, то могло бы быть по„лезнымъ изъятіе части арміи изъ-подъ настоящаго начальства, съ „образованіемъ новой арміи, при условіи, однако, чтобы это состоя„лось немедленно, безъ образованія въ тылу изъ вновь прибываю„щихъ корпусовъ особаго стратегическаго резерва, который, не „усиливая непосредственно дѣйствующихъ войскъ, будетъ служить „только лишнимъ магнитомъ для продолженія гибельнаго отступле„нія на сѣверъ“ (1365).

Командующій арміей объяснялъ неудачи прошедшаго періода кампаніи отчасти неумѣніемъ нашихъ войсковыхъ начальниковъ управлять войсками въ бою, слабой тактической подготовкой и недостаточнымъ упорствомъ войскъ. Вотъ что пишетъ онъ по этому поводу въ своемъ отчетѣ:

„Приведу ниже наиболѣе характерные примѣры изъ прошлой „войны, гдѣ сказалось наше неумѣніе управлять войсками въ бою, „слабая тактическая подготовка нашей арміи и недостаточное упор„ство нѣкоторыхъ войсковыхъ частей.

„Въ бою 11 іюля подъ Ташичао командиръ 4-го Сиб. корпуса „располагалъ 48 баталіонами 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ противъ „арміи Оку. Послѣ горячаго боя на лѣвомъ флангѣ, гдѣ мы ходили „въ штыки (особенно отличился Барнаульскій полкъ), намъ удалось „отстоять свои позиціи, но вечеромъ, по приказанію начальника „отряда, войска отступили къ Хайчену. Упорства въ бою про-

„явлено тоже не было. Въ 1-мъ Сиб. корпусѣ всѣ потери составили до „100 человѣкъ, въ 4-мъ Сиб. корпусѣ до 500 человѣкъ. Резервы „еще въ составѣ до 14 баталіоновъ не были израсходованы, а мы „уже начали отступать изъ опасенія обхода лѣваго фланга.

„18 іюля японцы переходятъ тремя арміями въ наступленіе, и „мы всюду отступаемъ. Въ 10-мъ армейскомъ корпусѣ генералъ „Случевскій не рѣшается принять бой на заблаговременно выбранной „и укрѣпленной позиціи у Гуцзяцзы и, потерпѣвъ неудачу на край- „немъ правомъ флангѣ (бригада 9-й дивизіи г.-м. Мартсона), отво- „дитъ быстро войска къ Аншину всего въ 30 верстахъ отъ Ляояна. „Многіе полки въ дѣлѣ не участвовали. На одинъ изъ полковъ „10-го корпуса японцы производятъ неожиданное нападеніе и овла- „дѣваютъ лагеремъ. Упорства не было проявлено.

„Наступленіе японцевъ 18 іюля противъ войскъ г.-л. гр. Кел- „лера, занимавшихъ Янзелинскую позицію, тоже было успѣшно. „Самъ г.-л. гр. Келлеръ былъ убитъ. 23-й В.-С. стр. полкъ, „заслужившій въ послѣдующихъ бояхъ репутацію одного изъ са- „мыхъ доблестныхъ полковъ въ дѣйствующей арміи, въ этомъ дѣлѣ, „подъ начальствомъ слабаго духомъ командира полка полк. Волкова, „не проявилъ должнаго упорства. Порученная оборонѣ его важная „позиція была оставлена безъ натиска противника. Вступившій въ „командованіе начальникъ 3-й В.-С. стр. дивизіи принялъ слиш- „комъ спѣшное рѣшеніе отвести 3-й Сиб. корпусъ къ позиціи у „Ляньдянсяня, тоже въ 30 верстахъ отъ Ляояна. Никакого упорства „отстоять ввѣренныя корпусу позиціи не было проявлено. Мы „уступили нѣсколько переходовъ отъ Фейншулинскаго перевала до „Ляньдясаня, не вводя въ бой значительнаго числа отличныхъ пол- „ковъ 3-го Сиб. корпуса.

„Во всѣхъ перечисленныхъ бояхъ мы не проявили должнаго „упорства и отступали, даже не раскрывъ въ достаточной степени „силы противника.

„Во всѣхъ этихъ случаяхъ командиры корпусовъ дѣйствовали „и принимали рѣшенія объ отступленіи вполнѣ самостоятельно.

„Изъ описаній сраженій подъ Ляояномъ, на р. Шахэ и подъ „Сандепу обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе факты неумѣ- „лаго руководства войсками и недостаточной тактической ихъ под- „готовки.

„*Изъ сраженія подъ Ляояномъ.* Выбранная на лѣвомъ [1417] бе- „регу р. Тайцзыхэ въ августѣ мѣсяцѣ позиція у с. Сыквантунъ не „была, несмотря на достаточное время, должнымъ образомъ укрѣ- „плена. Не былъ очищенъ даже гаолянъ для образованія обстрѣла. „Японцы ночнымъ нападеніемъ въ ночь на 21 августа сбили зани-

„мавшій эту позицію Нѣжинскій полкъ. 21 августа генералу „бар. Бильдерлингу поручено было обратное овладѣніе Сыквантун„скою позиціею и дано въ распоряженіе 44 баталіона. Дѣйствія „наши въ теченіе 21 августа были чрезмѣрно медленны. Артиллерій„ская подготовка велась неумѣло. Руководство боемъ не было орга„низовано. Части перемѣшались. Тѣмъ не менѣе съ наступленіемъ „темноты, послѣ горячаго боя мы овладѣли Сыквантунской пози„ціей, но не сумѣли отстоять ее. Ночью японцы вновь атаковали „наши войска и сбили ихъ. Вмѣсто движенія впередъ командиръ „17-го арм. корпуса отвелъ ввѣренныя его командованію войска „назадъ на три версты, на высоту с. Эрдагоу.

„20 августа г.-м. Орловъ съ 13 баталіонами занималъ прочную „и важную позицію у Янтайскихъ копей. Въ этомъ направленіи „двигался и г.-л. бар. Штакельбергъ съ 1-мъ Сиб. корпусомъ. По„лучивъ отъ начальника 35-й дивизіи г.-л. Добржинскаго просьбу о „помощи, г.-м. Орловъ, не войдя въ связь съ г.-л. Штакельбергомъ, „оставилъ преждевременно высоты и двинулся гаоляномъ къ лѣвому „флангу 17-го корпуса. Попавъ въ море гаоляна, части колонны „г.-м. Орлова, встрѣченныя огнемъ съ фронта и фланга, смѣшались, „подверглись паникѣ и въ безпорядкѣ отступили. Нѣкоторыя части „безостановочно двигались до самой ст. Янтай.

„Г.-м. Любавинъ, прикрывавшій во время боевъ подъ Ляо„яномъ важное направленіе Беньсиху—Мукденъ, съ бригадою кон„ницы и 4 баталіонами пѣхоты, почти безъ боя и не выяснивъ „силъ противника, противъ него дѣйствовавшихъ, отступилъ во „время боевъ подъ Ляояномъ къ первому Тунзяфынлину, всего въ „25 верстахъ отъ Мукдена. Бои колоннъ 21 августа генераловъ „Бильдерлинга и Орлова тоже не выяснили, сколько и какія силы „японцевъ противъ нихъ дѣйствовали“ (1418).

Несмотря на сильное утомленіе почти непрерывными десятидневными боями, трудные переходы по распустившимся дорогамъ, безсонныя ночи на фортификаціонныхъ работахъ на позиціяхъ, въ сторожевомъ охраненіи и въ бояхъ, на огромныя потери и нравственное вслѣдствіе постоянныхъ отступленій угнетеніе, наша армія по приходѣ на новые биваки близъ Мукдена быстро оправилась. Уже 29 августа на бивакахъ слышалась музыка, и войска готовы были вновь итти въ упорный бой, что и доказали въ Шахэйскомъ сраженіи.

По отступленіи отъ Ляояна Командующій арміей, повидимому, пришелъ къ заключенію о преувеличенномъ до того времени подсчетѣ силъ японцевъ, такъ какъ уже 26 августа въ диспозиціи

своей по арміи предупреждалъ ее, что имѣетъ въ виду подготовить переходъ въ наступленіе.

Совѣщаніе Намѣстника съ Командующимъ арміей.

Узнавъ объ отступленіи нашей арміи отъ Ляояна, Намѣстникъ поспѣшилъ лично повидаться съ Командующимъ арміей, чтобы выяснить какъ причины отступленія, такъ и нужды арміи. Свиданіе состоялось 23 августа. На вопросы о нуждахъ Маньчжурской арміи, заданные Намѣстникомъ, отбывшимъ изъ Мукдена 24 августа, г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ:

„Обдумавъ заданный мнѣ вопросъ о главныхъ нуждахъ Маньчжурской арміи, полагаю необходимымъ: первое, направить въ армію отборныхъ офицеровъ не изъ запаса на пополненіе некомплекта и образованіе резерва офицеровъ въ 20 процентовъ всего строеваго офицерскаго состава. Безъ ускореннаго выпуска въ офицеры нынѣ же считаю, что мѣру эту выполнить безъ разстройства всей арміи очень трудно. Второе, обезпечить укомплектованіе нижними чинами. Есть полкъ въ 9-й дивизіи, переформированный въ пятиротный баталіонъ; 1-й Сиб. и 10-й арм. корпуса нынѣ дѣйствуютъ примѣрно въ половинномъ составѣ штыковъ. Третье, обезпечить дѣйствіе нашей артиллеріи патронами. Кромѣ затребованныхъ мною двухсотъ двадцати тысячъ, необходимо образовать постоянный запасъ патроновъ къ орудіямъ въ четыреста тысячъ. Четвертое, необходимо скорѣе увеличить количество горной артиллеріи, придавъ каждому корпусу дивизіонъ горной артиллеріи и соотвѣтственно уменьшивъ въ русскихъ корпусахъ количество полевой артиллеріи. Необходимо, чтобы остальныя дивизіи арміи, кромѣ стрѣлковыхъ, получили пулеметныя роты. Пятое, образовать въ Харбинѣ сильный стратегическій резервъ. Предположенныя къ высылкѣ подкрѣпленія разойдутся на текущія нужды по обезпеченію Приамурскаго края и тыла арміи, особенно въ случаѣ возникновенія волненій среди населенія Маньчжуріи. Полагалъ бы необходимымъ для образованія резерва въ Харбинѣ просить о высылкѣ еще двухъ дѣйствующихъ корпусовъ, кромѣ 8-го. Силу этого резерва увеличить за счетъ высылаемыхъ войскъ примѣрно до ста баталіоновъ. Такое напряженіе необходимо въ виду крайняго напряженія по увеличенію своихъ силъ Японіей. На театръ военныхъ дѣйствій можетъ быть направлено значительное количество переформированныхъ территоріальныхъ войскъ. Надо имѣть также въ виду возможность преждевременнаго паденія Портъ-Артура и усиленіе японской арміи войсками, кои дѣйствуютъ теперь на Квантунѣ. Шестое, во главѣ вновь посылаемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій корпусовъ, дивизій, бригадъ,

„полковъ, особенно же корпусовъ должны быть поставлены выдающіяся въ нашей арміи лица, а не завѣдомо неспособныя, какъ „то дѣлалось въ иныхъ случаяхъ до сихъ поръ. Седьмое, армія „Дальняго Востока такъ выросла, что требуетъ для своего питанія „массу запасовъ. Форсированная перевозка только войскъ лишаетъ „въ настоящее время Маньчжурскую армію возможности своевременно получить необходимые ей боевые запасы, особенно артиллерійскіе, лишаетъ высылки обуви, что ведетъ къ тому, что есть „нижніе чины буквально босые, лишаетъ подвоза обмундированія, „сахара и другихъ крайне нужныхъ запасовъ. Поэтому въ самомъ „близкомъ будущемъ мнѣ представляется необходимымъ предоставлять на текущія нужды арміи, въ томъ числѣ и на подвозъ на „укомплектованія, половинное число всѣхъ воинскихъ поѣздовъ. „Восьмое, самымъ важнымъ дѣломъ изъ всѣхъ нуждъ признаю „дальнѣйшее экстренное усиленіе провозной способности Забайкальской и Китайской желѣзныхъ дорогъ. При усиленіи ихъ въ „должной мѣрѣ и сохранности полная побѣда надъ Японцами несомнѣнна“ (1419).

Рѣшеніе Государя Императора создать вторую Маньчжурскую армію.

Получивъ донесеніе объ отступленіи нашей арміи отъ Ляояна Государь Императоръ рѣшилъ вопросъ о созданіи второй Маньчжурской арміи и 24 августа телеграфировалъ г.-ад. Алексѣеву:

„Неудача Маньчжурской арміи подъ Ляояномъ и вынужденное „отступленіе ея на сѣверъ приводитъ меня къ рѣшенію о необходимости созданія, независимо отъ Маньчжурской арміи, новой группы „войскъ въ Сунгарійскомъ раіонѣ.

„Поэтому, всѣ вновь прибывающія и имѣющія прибыть на „театръ войны войска, начиная съ 6-го Сиб. корпуса, должны по„ступать на формированіе этой новой группы, оставаясь впредь до „организаціи 2-й арміи въ непосредственномъ Вашемъ распоряженіи“ (1420).

Выясненіе вопроса о недостаткѣ патроновъ въ арміи.

28 августа, сообщая Военному Министру по телеграфу о неотложныхъ нуждахъ арміи, въ томъ числѣ—и заявленіе о необходимости доведенія запасовъ пушечныхъ патроновъ до 2.000 на каждое орудіе, г.-ад. Куропаткинъ добавлялъ: „Отошелъ къ Мукдену въ значительной степени вслѣдствіе неимѣнія патроновъ на „новый бой, утѣшаясь, что у японцевъ не лучше“ (1421).

Это извѣстіе не могло не вызвать опасенія въ Военномъ Министерствѣ, и 29 августа Военный Министръ г.-ад. Сахаровъ телеграфировалъ Командующему арміей:

„349. Такъ какъ Вы заявляете, что на отступленіе арміи къ „Мукдену въ значительной степени повліяло неимѣніе патроновъ „на новый бой, и такимъ образомъ причины пораженія нашихъ „войскъ подъ Ляояномъ получаютъ новое освѣщеніе, а съ другой „стороны заявленіе это заставляетъ предполагать, что въ настоя„щее время войска ввѣренной Вамъ арміи, не имѣя возможности „вступить въ бой за неимѣніемъ патроновъ, находятся въ безвы„ходномъ положеніи, покорно прошу Ваше Высокопревосходитель„ство предписать инспектору артиллеріи арміи доставить мнѣ по „телеграфу свѣдѣнія о наличіи боевыхъ припасовъ въ арміи, какъ „въ частяхъ, такъ и въ паркахъ, для доклада всего этого вопроса „Его Величеству“ (1422).

Къ утру 29 августа выяснилось, что, за пополненіемъ войсковыхъ и парковыхъ запасовъ, въ распоряженіи арміи отъ Мукдена до Харбина, гдѣ снаряжалось 64.900 пушечныхъ патроновъ (59 вагоновъ), армія могла разсчитывать на запасъ въ 90.700 пушечныхъ патроновъ (1423), почему въ этотъ же день г.-ад. Куропаткинъ отвѣтилъ Военному Министру:

„110. Всѣ просимыя Вами свѣдѣнія будутъ доставлены генера„ломъ Михѣевымъ, но прошу Васъ объяснить мнѣ, почему Вы по„лагаете, что армія наша потерпѣла пораженіе подъ Ляояномъ. „Мы отбили всѣ атаки на передовой и главной позиціяхъ у Ляояна, „нанесли врагу огромныя несоизмѣримыя съ нашими потери, отвели „войска къ Мукдену въ полномъ порядкѣ, сохранивъ всѣ до одного „орудія, всѣ обозы, мы имѣли неудачу въ наступательной опера„ціи, но оборонялись подъ Ляояномъ съ полнымъ успѣхомъ, войска „при оборонѣ вели себя выше похвалы, въ теченіе послѣднихъ „дней мы пополнили парковые запасы, но не имѣемъ еще для „упорнаго боя особаго запаса, замѣняющаго мѣстные парки для „пополненія подвижныхъ парковыхъ средствъ, въ Харбинъ уже „прибываютъ партіи патроновъ, и генералъ Михѣевъ вчера, 28 авгу„ста, докладывалъ мнѣ о возможности, если мы на этихъ дняхъ не „будемъ атакованы противникомъ, уже въ скоромъ времени обра„зовать особый запасъ патроновъ, достаточный для упорнаго боя.

„Въ первый день боя подъ Ляояномъ мы имѣли въ этомъ за„пасѣ 104.000 патроновъ. Вчерашняго числа въ этомъ особомъ „запасѣ оставалось, за пополненіемъ парковъ, только 3.600 патро„новъ, на пути изъ Харбина въ Мукденъ находится 16.500 патро„новъ, кромѣ того, въ Харбинѣ окончательно снаряжено 5.700 и „снаряжается 64.900.

„Никакого безвыходнаго положенія для арміи не создавалось „до сихъ поръ и о такомъ положеніи арміи въ моихъ донесеніяхъ

„совершенно не значилось. Мы съ вѣрою и бодро смотримъ впе„редъ, но нужды велики и мы надѣемся, что Военное Министер„ство, Вами руководимое, будетъ продолжать итти навстрѣчу этимъ „нуждамъ, всѣми способами и средствами, коими располагаетъ Вели„кая Русская армія и могущественная Россія“ (1424).

На эту телеграмму отъ Военнаго Министра послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

„При вступленіи въ бой каждый изъ противниковъ преслѣдуетъ „какую-либо цѣль: одинъ—удержать за собою занятую позицію, „другой—вынудить противника очистить эту позицію. По обще„принятой терминологіи, тотъ—кто достигнетъ цѣли, какихъ бы „жертвъ это ни стоило, одержалъ побѣду, тотъ—кто поставленной „цѣли не достигъ—потерпѣлъ пораженіе. Подъ Ляояномъ наша „армія упорно дралась съ очевидною цѣлью отразить противника, „что, между прочимъ, указывалось и въ Вашихъ неоднократныхъ „заявленіяхъ о рѣшеніи дать отпоръ на Ляоянской позиціи, кото„рая для этого была сильно укрѣплена и куда была сосредоточена „вся армія. Въ результатѣ поставленной цѣли мы не достигли и „боемъ вынуждены были отъ нея отказаться. Слѣдовательно по„несли пораженіе. Впрочемъ, если Вы находите, что это выраженіе „недостаточно правильно опредѣляетъ значеніе исхода Ляоянской „операціи, то пусть будетъ—неудача или неуспѣхъ, какъ хотите. „Что касается до недостатка патроновъ, то въ Вашей телеграммѣ „349 высказано было, что Вы отошли къ Мукдену въ значи„тельной степени вслѣдствіе неимѣнія патроновъ на новый бой. „Отсюда прямой выводъ, что армія ощущаетъ въ патронахъ такой „недостатокъ, что не можетъ рисковать вступить въ бой, а такое „положеніе войскъ на театрѣ войны иначе, какъ безвыходнымъ „назвать нельзя; это заключеніе логично вытекало изъ Вашего „заявленія. Теперь я вижу, что такого недостатка патроновъ, кото„рый препятствовалъ бы продолжать бой, повидимому, не было, такъ „какъ изъ Вашей телеграммы видно, что за пополненіемъ парковъ „еще оставался нѣкоторый излишекъ. Если патроны находились „не тамъ, гдѣ они были нужны, то это до меня, какъ Военнаго „Министра, касаться не можетъ, ибо зависѣло отъ распоряженій на „мѣстѣ, а потому направленное ко мнѣ заявленіе о недостаткѣ „патроновъ я иначе не могъ принять, какъ сообщеніе объ общемъ „ихъ недостаткѣ въ арміи. Такое въ высшей степени тревожное „сообщеніе побудило меня просить Васъ предписать инспектору „артиллеріи доставить мнѣ свѣдѣнія о наличіи боевыхъ припасовъ, „дабы доложить Его Величеству настоящее положеніе дѣлъ и „принять возможныя мѣры, дабы вывести армію изъ того тяжкаго

„положенія, въ которомъ она очутилась, несмотря на всѣ усилія „артиллерійскаго вѣдомства выполнять постоянно возростающія тре„бованія, не предусмотрѣнныя первоначально составленными со„браженіями“ (1425).

Распоряженія Командующаго арміей.

Въ виду рѣшенія въ скоромъ времени перейти въ наступленіе, немедленно по прибытіи арміи къ Мукдену, Командующій арміей занялся приведеніемъ арміи въ порядокъ, укомплектованіемъ наиболѣе пострадавшихъ частей, устройствомъ складовъ и запасовъ продовольствія, фуража и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Предстоящія военныя дѣйствія могли представить большія трудности вслѣдствіе отсутствія двухверстной карты занятаго арміей раіона, поэтому штабамъ корпусовъ было поручено произвести безотлагательно глазомѣрную съемку указаннаго каждому корпусу раіона и работу представить въ Штабъ арміи (1426).

Большія потери, понесенныя арміей съ 12 по 23 августа, обратили вниманіе Командующаго арміей и вызвали мысль о необходимости уменьшенія въ арміи числа орудій, для чего г.-ад. Куропаткинъ, признавая армію перегруженной артиллеріей, приказалъ разработать вопросъ объ отправленіи въ тылъ отъ 1/4 до 1/2 имѣвшейся въ арміи скорострѣльной артиллеріи съ ея личнымъ составомъ и лошадьми (1427).

Всеподданнѣйшія донесенія Намѣстника и Командующаго арміей.

27 августа г.-ад. Куропаткинъ доносилъ Государю Императору: „За 26 и 27 августа „въ арміи боевыхъ столкновеній не произошло; „противникъ активной дѣятельности не про„являетъ. Продолжаютъ итти сильные дожди, „не дающіе возможности дорогамъ обсохнуть и быть исправлен„ными“ (1428).

Ознакомившись со всѣми собранными данными о Ляоянскомъ сраженіи, 26 августа Намѣстникъ во всеподданнѣйшей телеграммѣ доносилъ Государю Императору:

„Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Ве„личеству, что на совѣщаніи моемъ съ Командующимъ арміей „положеніе дѣлъ выяснилось въ такомъ видѣ: позиціи, занятыя впе„реди Ляояна, послѣ отступленія отъ Ляньдянсяна и Айсянтьзяна, „защищались войсками нашими съ большимъ упорствомъ, и успѣш„ное отбитіе всѣхъ японскихъ атакъ чрезвычайно подняло духъ „войскъ, пониженный ранѣе благодаря предшествовавшимъ непре„рывнымъ отступленіямъ и неудачамъ. Но 18 августа японскія „войска начали переправу на правый берегъ р. Тайцзыхэ, при чемъ „расположенный въ 8 верстахъ отъ этого пункта 17-й корпусъ

„не принялъ мѣръ для противодѣйствія этой переправѣ. Въ виду „перехода японцевъ черезъ Тайцзыхэ, г.-ад. Куропаткинъ 19 августа „приказалъ очистить передовыя позиціи, и, оставивъ для обороны „укрѣпленій у Ляояна генерала Зарубаева съ 2 корпусами, перевелъ „остальныя войска на правый берегъ рѣки, съ цѣлью произвести „наступленіе на переправившуюся армію Куроки. 19 же августа „японцы атаковали корпусъ генерала Бильдерлинга и, хотя были „успѣшно отбиты, но, произведя потомъ ночью нападеніе на 137-й „пѣх. Нѣжинскій полкъ, привели его въ полное разстройство, что „заставило и весь корпусъ отступить и оставить Сыквантунскую по„зицію. Наступленіе нашихъ войскъ предпринято было 20 августа „силами въ 92 баталіона, подъ личнымъ руководствомъ Командую„щаго арміей, кромѣ того для охраненія фланговъ и тыла имѣ„лось еще 26 баталіоновъ. 10-й и 17-й корпуса подъ начальствомъ „генерала Бильдерлинга успѣли было взять Сыквантунскую позицію, „но отрядъ изъ 13 баталіоновъ г.-м. Орлова, на который возло„жено было только занятіе и оборона части нашего расположенія, „несвоевременно перешелъ въ наступленіе по густому гаоляновому „полю, былъ отброшенъ японцами и отступилъ въ полномъ безпо„рядкѣ, въ гаолянѣ части стрѣляли другъ въ друга и потеряли до „1.500 человѣкъ. Хотя съ прибытіемъ 1-го Сиб. корпуса порядокъ „и былъ возстановленъ, но корпусъ этотъ также понесъ значи„тельныя потери и отступилъ, обнаживъ путь на Мукденъ, при „чемъ японцы заняли Янтайскія высоты. Подъ впечатлѣніемъ этихъ „неудачъ и тревожныхъ донесеній командировъ корпусовъ, а также „въ виду обнаруженнаго движенія японскихъ войскъ на сѣверъ „въ обходъ лѣваго фланга нашего расположенія, Командующій „арміей не призналъ возможнымъ продолжать наступленіе на армію „Куроки, хотя въ его рукахъ имѣлся еще весь третій корпусъ, со„ставлявшій резервъ и не принимавшій участія въ бою. А такъ „какъ дальнѣйшій успѣхъ дѣйствій японцевъ на нашъ лѣвый флангъ „могъ поставить въ опасное положеніе какъ 2-й и 4-й корпуса, зани„мавшіе Ляоянъ, такъ и расположенныя южнѣе Янтайской жел. до„роги войска 17-го корпуса, то г.-ад. Куропаткинъ приказалъ очи„стить Ляоянъ и отступить къ Мукдену. Оборона укрѣпленій у Ляо„яна была столь же упорна и успѣшна какъ и передовыхъ позицій, и „японцы понесли при атакѣ ихъ огромныя потери. Въ виду чрезвы„чайной силы огня японцевъ, расходъ снарядовъ у насъ былъ также „очень великъ, начиналъ ощущаться уже ихъ недостатокъ. Наши по„тери на укрѣпленіяхъ были невелики, но бригада 2-й Сиб. пѣх. ди„визіи, перешедшая по приказанію начальника дивизіи [1429] въ без„цѣльную контръ-атаку, потеряла въ короткое время до 1.200 чело-

„вѣкъ. При оставленіи Ляояна деревянные временные мосты были „нами уничтожены, желѣзнодорожный же мостъ не взорванъ, а на „немъ сожженъ верхній деревянный настилъ. Отступленіе 2-го и „4-го корпусовъ отъ Ляояна и 17-го корпуса съ его позиціи южнѣе „Янтайской вѣтви, подъ прикрытіемъ боковыхъ арріергардовъ, изъ „коихъ 9-я В.-С. стр. дивизія выдержала упорный бой, совершено „благополучно. 23 августа войска отошли къ Шахэ, и опасность „обхода и захвата японцами пути отступленія миновала. 24 августа „войска наши стали подходить уже къ Мукдену. Общія потери наши „во всѣхъ бояхъ съ 13 по 21 августа не приведены еще въ извѣст- „ность, но превосходятъ 16 тысячъ. Къ сему пріемлю смѣлость все- „подданнѣйше доложить Вашему Императорскому Вели- „честву, что непрерывные бои съ 13 августа, сопровождавшіеся „значительными потерями и отходомъ къ Мукдену, не могли не „оказать неблагопріятнаго вліянія на духъ войскъ, и безусловно для „нихъ нуженъ нѣкоторый отдыхъ. Необходимо осмотрѣться и при- „вестись въ порядокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю важнымъ избѣ- „гать всякаго поспѣшнаго отхода въ глубь Маньчжуріи, и удержаніе „Мукдена въ нашихъ рукахъ является необходимостью во всѣхъ „отношеніяхъ. Нельзя забывать, что въ 1894 г. японцамъ не уда- „лось занять городъ, нынѣ же, послѣ одержанныхъ успѣховъ подъ „Ляояномъ, овладѣніе столицею Южной Маньчжуріи будетъ слиш- „комъ большимъ торжествомъ для непріятеля, значительно усилитъ „престижъ Японіи, для всего здѣшняго Востока и для Китая въ „особенности; въ равной степени надо имѣть въ виду, что съ остав- „леніемъ Мукдена возможность выручки Портъ-Артура еще болѣе „отдаляется на самое отдаленное время и заставитъ непріятеля на- „пречь всѣ усилія для скорѣйшаго овладѣнія крѣпостью, а затѣмъ, „вполнѣ вѣроятно, послѣдуетъ перенесеніе военныхъ дѣйствій къ „Владивостоку, положеніе коего, какъ я всеподданнѣйше доносилъ „Вашему Императорскому Величеству въ телеграммѣ отъ „23 августа, не можетъ считаться готовымъ къ упорной оборонѣ. „На вопросъ мой Командующему арміей относительно Мукдена по- „лучилъ уклончивый отвѣтъ, что принятіе имъ того или иного рѣ- „шенія можетъ быть только послѣ подробнаго осмотра позицій и „образа дѣйствій противника. Не дерзаю скрыть отъ Вашего „Императорскаго Величества, что по моему разумѣнію даль- „нѣйшій отходъ къ Тѣлину и далѣе не будетъ благопріятствовать „и нравственному настроенію арміи; ей необходимъ скорѣе боевой „успѣхъ, при чемъ важно устраненіе у начальствующихъ лицъ из- „лишняго преувеличеннаго опасенія за обходъ фланговъ, благодаря „которому наши успѣхи обращались въ неудачи и оканчивались

„отступленіями. Также важно внушить старшимъ начальникамъ болѣе „рѣшительности и увѣренности въ своихъ распоряженіяхъ. Въ за„ключеніе беру смѣлость повергнуть на Высочайшее Вашего „Императорскаго Величества благовоззрѣніе, не благоугодно „ли будетъ для пользы службы разрѣшить мнѣ прибыть въ Петер„бургъ—для личнаго доклада Вашему Величеству о положеніи „дѣлъ на театрѣ войны“ (1430).

По сводкѣ въ Полевомъ Штабѣ арміи всѣхъ донесеній о бояхъ, разыгравшихся съ 13 по 23 августа, 29 числа всеподданнѣйшею телеграммою г.-ад. Куропаткинъ доносилъ Государю Императору:

„На основаніи выясненныхъ нынѣ подробностей веденныхъ раз„личными корпусами арміи боевъ съ 13 августа, представляется „возможнымъ представить Вашему Императорскому Вели„честву нижеслѣдующую общую оцѣнку сихъ боевъ.

„Къ 13 августа Маньчжурская армія занимала тремя группами „позиціи у Пегоу и Аньпина на лѣвомъ флангѣ, у Ляньдясяня въ „центрѣ и у Аньшанчжана—на правомъ флангѣ. 13 августа японцы „перешли въ наступленіе по всему фронту. Въ центрѣ у Ляньдя „сяня всѣ атаки японцевъ были отбиты; на лѣвомъ флангѣ послѣ „упорнаго боя мы удержали за собою главную позицію у Аньпина, „но японцы овладѣли позиціей у Пегоу и этимъ стали угрожать „пути отступленія 10-го корпуса по долинѣ р. Танхэ; въ то же „время обозначился обходъ значительными силами лѣваго фланга „нашей позиціи у Аньшанчжана. Использовавъ позиціи у Ляньдя„сяня и Аньпина въ смыслѣ выигрыша времени и нанесенія про„тивнику весьма большихъ потерь, я отвелъ всѣ корпуса арміи на „передовыя позиціи у Ляояна. Вслѣдствіе гористой мѣстности на „восточномъ фронтѣ и распустившихся отъ дождя дорогъ на южномъ „фронтѣ, двухдневный маршъ къ Ляояну былъ весьма труденъ и „только благодаря сомоотверженной работѣ всѣхъ чиновъ войскъ „на восточномъ фронтѣ совершился въ полномъ порядкѣ, при чемъ „съ неимовѣрными трудностями были протащены черезъ перевалы „вся безъ исключенія артиллерія и всѣ обозы; при этомъ часть „орудій пѣхота протащила черезъ горы на рукахъ. Какъ ни тру„денъ былъ переходъ подъ напоромъ противника черезъ горы, но „движеніе по равнинѣ оказалось еще затруднительнѣе; въ лѣвой и „средней колоннахъ намъ удалось благополучно отвести къ Ляояну „всю артиллерію и обозы; путь правой колонны, проходившей по „наиболѣе затопленной мѣстности, западнѣе жел. дороги, былъ особенно „тяжелъ. Между тѣмъ противникъ въ значительныхъ силахъ насту„палъ на наши арріергарды, которые вели съ нимъ упорные бои. „Одна изъ батарей 9-й В.-С. бригады, снявшись съ позиціи, при

„дальнѣйшемъ отступленіи попала на топкое мѣсто и ее начало „засасывать; отрядомъ были употреблены всѣ усилія спасти батарею, „въ одно орудіе впрягалось до 24 лошадей, роты пѣхоты стара„лись на лямкахъ сдвинуть орудія, но лошади и люди сами завя„зали настолько, что многіе нижніе чины не могли сами высвобо„диться изъ топи и имъ приходилось подавать помощь. Съ цѣлью „дать время вытащить батарею арріергардъ г.-м. Рутковскаго за„держался на позиціи больше, чѣмъ бы то слѣдовало, и черезъ это „понесъ тяжелыя потери; при этомъ были убиты: самъ генералъ „Рутковскій и командовавшій 4-мъ В.-С. стр. полкомъ подполк. фонъ„Раабенъ. Несмотря на всѣ эти усилія и жертвы, завязнувшую, „почти на всю высоту колесъ батарею пришлось оставить. 16 ав„густа армія сосредоточилась у Ляояна. При этомъ 17-й корпусъ „занялъ позицію на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, а остальные кор„пуса—на лѣвомъ. Корпуса 10-й, 3-й Сиб., 1-й Сиб. заняли лѣвый „флангъ, центръ и правый флангъ передовыхъ позицій; 4-й и 2-й „Сиб. корпуса (послѣдній изъ нихъ только дивизіей) образовали „мой резервъ. 17 и 18 августа японцы съ большой энергіей ата„ковали наши передовыя позиціи. Противникъ былъ всюду отбитъ „съ огромными потерями, но этотъ успѣхъ потребовалъ напряженія „всѣхъ нашихъ силъ, при чемъ было израсходовано до 100.000 орудій„ныхъ патроновъ. Въ результатѣ, по пополненіи нынѣ всѣхъ пар„ковъ, въ особомъ запасѣ при арміи осталось лишь около 10.000 „орудійныхъ патроновъ. Упорный бой на позиціяхъ 3-го и 1-го кор„пусовъ, сопровождавшійся многочисленными контръ-атаками, до„ходившими до удара въ штыки, потребовалъ расхода какъ част„ныхъ резерновъ, такъ и части моего общаго резерва. Изъ „общаго резерва 12 баталіоновъ были двинуты мною вечеромъ „18 августа западнѣе жел. дороги, съ цѣлью отрѣзать наступленіе „части арміи Оку въ охватъ праваго фланга и въ тылъ расположенія „1-го корпуса. Мы одержали успѣхъ и оттѣснили японцевъ, но мнѣ „удалось возвратить къ общему резерву только 8 баталіоновъ, ибо „4 баталіона пришлось оставить на жел. дорогѣ, для охраны праваго „фланга участка между передовой позиціей 1-го корпуса и главной „позиціей. Всего въ теченіе 17 и 18 августа мною израсходовано „было 20 баталіоновъ, и осталось въ общемъ резервѣ 16 баталіо„новъ, кромѣ 8 баталіоновъ, кои несли караульную и этапную „службы по Ляояну и занимали укрѣпленія главной позиціи. Въ „теченіе 18 августа вполнѣ обозначилась переправа на правый бе„регъ Тайцзыхэ значительныхъ силъ изъ арміи Куроки. Такъ какъ „въ теченіе 17 и 18 августа на позиціи 10-го корпуса, противъ „котораго должна была дѣйствовать армія Куроки, атаки велись

„сравнительно съ атаками на позиціи 3-го и 1-го корпусовъ весьма „слабо, то съ полнымъ основаніемъ можно было предположить, что „главныя силы Куроки предназначены были для обхода лѣваго „фланга нашего расположенія и для дѣйствій на наши сообщенія. „При такой обстановкѣ мнѣ предстояло рѣшить или перейти въ „наступленіе съ позицій 3-го и 1-го корпусовъ, подкрѣпивъ войска „этихъ корпусовъ всѣми неизрасходованными еще частями общаго „резерва, или же, отведя войска съ передовыхъ позицій на главную, „сосредоточить значительныя силы противъ арміи Куроки и попы- „таться прижать эту армію къ р. Тайцзыхэ, проходимой въ бродъ „только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Я принялъ второе рѣшеніе, ру- „ководствуясь при этомъ слѣдующими соображеніями: остававшійся „въ моемъ распоряженіи общій резервъ не былъ достаточно силенъ, „чтобы обезпечить успѣхъ при переходѣ въ наступленіе имъ въ „южномъ направленіи. Отходъ на главную позицію, сокращая линію „обороны, дозволялъ перебросить на правый берегъ Тайцзыхэ зна- „чительную часть арміи. Позиція, занятая переправившимися на пра- „вый берегъ японскими войсками, находилась отъ линіи жел. дороги „всего лишь въ 16 верстахъ. Опасность выхода арміи Куроки на „нашъ путь сообщенія представлялась несомнѣнною; поэтому глав- „ною цѣлью дѣйствій надлежало поставить обезпеченіе арміи ея „сообщеній съ тыломъ. Принятое рѣшеніе было приведено въ „исполненіе съ полнымъ успѣхомъ. Съ наступленіемъ темноты, „совершенно не тревожимые японцами, мы начали очищать пере- „довыя позиціи, которыя уже сослужили намъ большую службу, обез- „силивъ противника нанесеніемъ ему тяжелыхъ потерь. Благодаря „принятымъ мѣрамъ, достаточному числу мостовъ, правильному рас- „предѣленію ихъ, устройству дорогъ къ мостамъ, несмотря на „темную ночь, утромъ 19 августа до 100 баталіоновъ пѣхоты съ „конницею и артиллеріею переправились на правый берегъ Тайцзыхэ. „Непріятель только къ вечеру 19 августа занялъ оставленныя нами „передовыя позиціи и открылъ артиллерійскій огонь по Ляояну; въ „руки непріятеля не досталось рѣшительно никакихъ трофеевъ.

„Планъ дѣйствій перепреправившихся на правый берегъ войскъ „мною принятъ былъ слѣдующій: развернуть армію между позиціей „17-го корпуса у с. Сыквантунь и высотами у Янтайскихъ ка- „менно-угольныхъ копей, кои долженъ былъ занять отрядъ г.-м. „Орлова, изъ 13 баталіоновъ. Принявъ затѣмъ за ось позицію у „Сыквантуня, произвести захожденіе арміи лѣвымъ плечомъ впе- „редъ, дабы взять во флангъ позиціи японцевъ, кои тянулись отъ „р. Тайцзыхэ у сел. Квантуна по направленію къ Янтайскимъ „копямъ. Въ наступленіи должны были принять участіе 93 бата-

„ліона. Въ этотъ счетъ на баталіоны необходимо, однако, ввести „серьезную поправку вслѣдствіе значительныхъ потерь убитыми, „ранеными и заболѣвшими. Численность многихъ баталіоновъ бы„ла менѣе 500 штыковъ. Запрошенные о числѣ штыковъ, коман„диры корпусовъ донесли мнѣ: командиръ 10-го корпуса—19 августа „что въ составѣ 21 баталіона корпуса, кои должны принять уча„стіе въ наступленіи, числилось 12.000 штыковъ; а командиръ 1-го „корпуса—20 августа донесъ, что весь его корпусъ составлялъ „силу всего въ 10.000 штыковъ и въ томъ числѣ 35-й полкъ, пере„формированный въ 5-ротный баталіонъ, имѣлъ 10 офицеровъ и „всего 1.020 ниж. чиновъ. Наступленіе началось 20 августа. Ко„гда всѣ распоряженія были уже сдѣланы, въ ночь на 20 августа „командиръ 17-го корпуса прислалъ донесеніе, что японцы, перейдя „въ наступленіе, ночью овладѣли весьма важнымъ для насъ сѣве„ро-восточнымъ участкомъ позиціи у Сыквантуня, вынудивъ къ „отступленію занимавшій его Нѣжинскій полкъ. Приходилось из„мѣнить планъ дѣйствій и первоначальной задачей на 20 августа „поставить обратное овладѣніе потерянною нами позиціей. Для „достиженія этой цѣли въ распоряженіе генерала Бильдерлинга было „предоставлено 44 баталіона пѣхоты и въ резервѣ для поддержа„нія его приготовленъ 3-й Сиб. корпусъ. 1-й Сиб. корпусъ и отрядъ „генерала Орлова, угрожая правому флангу японцевъ, должны были „способствовать успѣху дѣйствій генерала Бильдерлинга. Только къ „вечеру 20 августа весь горный массивъ съ высотою 131 и д. Сы„квантунь были въ нашихъ рукахъ. Съ 6 час. пополудни нача„лось наступленіе и на высоту къ сѣверо-востоку отъ Сыквантуня, „съ которой наканунѣ ночью были сбиты Нѣжинцы. Первоначально „наши атаки не имѣли успѣха; наступала полная темнота, но „упорный бой все продожался; мы нѣсколько разъ овладѣвали вы„сотой, но затѣмъ вынуждены были отступить; части перемѣша„лись, руководство боемъ крайне затруднилось. Тѣмъ не менѣе, „по почину частныхъ начальниковъ, разрозненныя атаки все по„вторялись и, наконецъ, мы успѣли овладѣть позиціей, и такимъ „образомъ поставленная на 20 августа задача на правомъ флангѣ „была выполнена.

„На лѣвомъ флангѣ расположенія арміи, въ сторонѣ Янтай„скихъ копей, 20 августа произошло слѣдующее: отрядъ г.-м. Ор„лова, изъ 13 баталіоновъ полнаго боевого состава, занялъ на вы„сотахъ къ югу отъ Янтайскихъ копей весьма сильную позицію „фронтомъ на югъ, выставивъ двѣ батареи и вступивъ въ артил„лерійскій бой съ артиллеріей противника, занимавшаго позицію „нѣсколько верстъ южнѣе. Въ то время голова 1-го Сиб. корпуса

„уже находилась въ 6 верстахъ отъ праваго фланга отряда Орлова. „Не дождавшись прибытія 1-го корпуса, генералъ Орловъ, по приглаш„шенію генерала бар. Бильдерлинга оказать ему содѣйствіе, спустилъ „часть отряда съ горъ и началъ наступать по направленію на „с. Сяхутунь къ лѣвому флангу 17-го корпуса. Войска должны были „двигаться по мѣстности, сплошь покрытой гаоляномъ. Встрѣченныя огнемъ съ фронта и съ фланга, части 54-й пѣх. дивизіи, по„терявшія притомъ направленіе, разстроились, повернули назадъ „и начали отступленіе. Части войскъ, оставленныя на горахъ, по„ражаемыя только артиллерійскимъ огнемъ, оставили ввѣренныя „ихъ охранѣ позиціи и тоже отступили въ направленіи на западъ. „Въ гаолянѣ большая часть войскъ отряда г.-м. Орлова перемѣ„шалась и стрѣляла и атаковывала другъ друга. Въ это время „голова 1-го корпуса уже находилась отъ войскъ генерала Орлова всего „въ 2 верстахъ. Тщетно командиръ 1-го корпуса, бывшіе при немъ „чины штаба и командующій 1-й стр. дивизіей старались остано„вить безпорядочное отступленіе, вѣрнѣе бѣгство, частей отряда „генерала Орлова. Болѣе другихъ частей сохранился порядокъ въ „11-мъ Псковскомъ полку. По приказанію генерала Штакельберга, „командиръ Псковскаго полка успѣлъ дойти съ однимъ баталіономъ, „имъ остановленнымъ, продвинуться впередъ, чтобы прекратить от„ступленіе, но скоро и эта часть отступила за расположеніе 1-го кор„пуса. Наибольшій безпорядокъ былъ въ Инсарскомъ полку. Друж„ными усиліями чиновъ 1-го корпуса значительная часть отсту„пившихъ была остановлена въ 6 верстахъ отъ мѣста боя, но „значительная часть бѣглецовъ, въ числѣ которыхъ, къ сожалѣнію, „было много офицеровъ и даже командиры Инсарскаго, Бузулук„скаго полковъ, достигли станціи Янтай и только на другой день „были приведены въ порядокъ и двинуты къ своимъ частямъ. „Изъ 11-го Псковскаго полка на станцію Янтай отступило тоже „около 100 человѣкъ. Въ этомъ, прискорбномъ для нашей арміи, „дѣлѣ раненъ командующій 54-й пѣх. дивизіей г.-м. Орловъ, раненъ „смертельно и уже умеръ командиръ бригады 54-й дивизіи г.-м. „Фоминъ [1431]. Неожиданное исчезновеніе съ поля сраженія 12.000 „полныхъ силъ и здоровья бойцовъ тяжело отразилось на положе„ніи дѣлъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Мы потеряли прекрасную „позицію на высотахъ, которая должна была служить опорою для „нашего наступленія съ лѣваго фланга, а японцы, распростра„нившись къ сѣверу, къ 5 часамъ пополудни заняли всю гряду „высотъ и Янтайскія копи. Части Сиб. каз. дивизіи г.-м. Самсо„нова спѣшенными сотнями самоотверженно защищали наши пози„ціи, но вынуждены были къ отступленію. Положеніе 1-го кор-

„пуса значительно ухудшилось и, дабы продвинуться впередъ, ему „предстояло бы штурмовать весьма сильныя позиціи противника „на горахъ. Лѣвый флангъ арміи съ занятіемъ японцами каменно-„угольныхъ копей оказался необезпеченнымъ.

„Около 12 час. ночи мною получено было отъ генерала Шта-„кельберга донесеніе слѣдующаго содержанія: «Положеніе мое „серьезное и въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ полками въ „теченіе послѣднихъ 5 дней, и безъ серьезной поддержки положи-„тельно не могу не только перейти въ наступленіе, но и принять „бой; въ виду сего я рѣшилъ ночью же отступить на Лиліянгоу, „гдѣ и буду ждать дальнѣйшихъ распоряженій».

„Утромъ 21 августа генералъ Бильдерлингъ прислалъ слѣдую-„щее донесеніе: «Вчера поздно вечеромъ и ночью войска наши „были сбиты съ Сыквантуна и очистили даже позади лежащія „высоты; высота 131 еще занята нами Выборгскимъ полкомъ. Части „35-й дивизіи стоятъ отъ Сахутуня до Сыквантуна и занимаютъ „позиціи передъ Эрдагоу; общій резервъ въ Эрдагоу».

„Слѣдовательно, къ утру 21 августа мы не въ силахъ были „удержать Сыквантунь и впереди лежащія высоты, составляющія „ось наступательнаго движенія, но вынуждены были отступить. „Ночью на 21 августа генералъ Зарубаевъ донесъ, что хотя новыя „атаки японцевъ имъ отбиты, но въ общемъ резервѣ осталось лишь „три баталіона, и просилъ присылки подкрѣпленій и высылки пу-„шечныхъ патроновъ, которые уже приходили къ концу. Одновре-„менно было получено донесеніе отъ г.-м. Любавина, что онъ по „направленію на Беньсиху—Мукденъ отошелъ къ перевалу Тунцзя-„фылину, всего въ 25 верстахъ отъ Мукдена. Такъ какъ въ те-„ченіе боя 20 числа по моимъ наблюденіямъ Куроки не ввелъ въ „дѣйствіе противъ насъ свои главныя силы, таковыя могли на-„правляться въ обходъ лѣваго фланга арміи по направленію къ „ст. Янтай, такъ и по направленію Беньсиху—Мукденъ. При такой „обстановкѣ надлежало рѣшить вопросъ: продолжать-ли арміи вести „бой за удержаніе нами линіи р. Тайцзыхэ, или, очистивъ Ляоянъ, „отойти къ Мукдену, къ укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу „р. Хуньхэ. Въ первомъ случаѣ при крайнемъ напряженіи нашихъ „силъ и при умѣломъ руководствѣ ими со стороны главнаго и част-„ныхъ начальниковъ мы могли разсчитывать удержаться въ Ляоянѣ „и отбросить армію Куроки за Тайцзыхэ; но для этого необходимо „было отвести переправившіеся на правый берегъ корпуса арміи „назадъ и развернуть ихъ на новой линіи значительно сѣвернѣе, „дабы можно было позицію японцевъ на высотахъ у Янтайскихъ „копей атаковывать не только съ запада, но и съ сѣвера. Такое

„движеніе оставляло бы открытымъ нашъ правый флангъ и дѣлало „бы положеніе 17-го корпуса изолированнымъ; противникъ могъ сбить „этотъ корпусъ съ занимавшихся имъ позицій и выйти въ тылъ „гарнизону Ляояна, ибо отъ позицій, на которыя былъ вынужденъ „отступить 17-й корпусъ, до Ляояна было всего 16 верстъ. При одно„временной атакѣ армій Оку и Нодзу положеніе защитниковъ Ляо„яна могло стать критическимъ. Отходъ къ Мукдену представлялъ „большія невыгоды и опасности; онъ удалялъ насъ отъ Портъ„Артура, приводилъ къ отступленію подъ напоромъ противника „какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга; испорченныя отъ дож„дей дороги заставляли тревожиться вопросомъ, удастся ли намъ „подвинуть къ Мукдену многочисленные обозы и даже артиллерію. „Впечатлѣніе отъ оставленія Ляояна на наши войска, съ такимъ „геройствомъ защищавшія позиціи подъ Ляояномъ, было бы крайне „неблагопріятно; наоборотъ, несмотря на тяжкія потери, занятіе „Ляояна должно бы приподнять духъ японцевъ. Отходъ къ Мук„дену, съ другой стороны, давалъ намъ возможность выйти изъ „положенія, въ которомъ мы были угрожаемы какъ съ фронта, такъ „и съ лѣваго фланга. Удачно выполненное отступленіе къ Мук„дену давало намъ выигрышъ времени, необходимый для подхода „1-го арм. корпуса, что не менѣе важно и для подвоза орудійныхъ „патроновъ, которыхъ не оставалось достаточно для продолжительнаго „и упорнаго боя. Весьма необходимымъ также, послѣ опыта насту„пательнаго боя 20 августа, представлялось выиграть время, „дабы вести рѣшительныя наступательныя дѣйствія лишь по сня„тіи гаоляна. Я остановился на рѣшеніи отступить къ Мукдену „и привелъ это рѣшеніе въ исполненіе къ 26 августа. Очище„ніе Ляояна началось 21 августа днемъ и окончилось къ утру „22 августа. Всѣ запасы войсковые были вывезены полностью, „а изъ интендантскихъ не могли быть вывезены и были уничто„жены запасы примѣрно на 8 дней на всю армію. Мосты понтон„ные разведены и отступили съ войсками, а вновь построенные „временнаго типа — сожжены; у желѣзнодорожнаго моста снята „настилка; войска отошли въ полномъ порядкѣ. Преслѣдованіе, „начатое противникомъ, было отражено. 21 и 22 августа при„нимались мѣры для обезпечиванія обхода арміи съ востока. По„зиція у сел. Манютунъ (4-верстная карта) и позиціи на же„лѣзнодорожной вѣткѣ къ Янтайскимъ копямъ, у сел. Таліенгоу, „заняты войсками 1-го Сиб. корпуса, а также позиціи у Тайцзыхэ „17-го корпуса составляли заслонъ, подъ прикрытіемъ котораго на„чали отступленіе въ первую очередь 10-й и 3-й Сиб. корпуса; „остальные корпуса отступали каждый отдѣльной дорогой, равняясь

„къ сторонѣ противника своими арріергардами; послѣдними отошли „1-й Сиб. и 17-й корпуса. Противникъ съ южнаго фронта преслѣ„довалъ не упорно, но съ восточной стороны войска арміи Куроки „перешли въ наступленіе. Войскамъ 1-го корпуса, особенно въ „ночь на 23 августа, пришлось выдержать упорный ночной бой „съ противникомъ. Мы удержали свои позиціи, но потери въ вы„державшемъ наиболѣе горячій бой 2-мъ стр. полку дошли до „500 человѣкъ. Прорывъ противника въ направленіи къ ст. Ян„тай ранѣе отхода отъ Ляояна 2-го и 4-го корпусовъ могъ имѣть „самыя тяжелыя послѣдствія. Самоотверженная стойкость войскъ „1-го корпуса помогла намъ и на этотъ разъ. Къ вечеру 23 августа опасность одновременнаго удара съ фронта и съ лѣваго на„шего фланга миновала. Съ неимовѣрными трудностями по про„двиганію артиллеріи и обозовъ войска отходили къ Мукдену и къ „25 августа закончили отступательный маршъ. Сильные арріер„гарды и конница прикрывали отступленіе и продолжаютъ оста„ваться на линіи, примѣрно, въ 25 верстахъ отъ Мукдена. За „всѣ бои, начиная съ 17 августа, противнику не оставлено ни„какихъ трофеевъ. Саперныя части, самоотверженно работавшія во „время всѣхъ боевъ, оказали арміи огромную услугу и при отступ„леніи, производя починку дорогъ, устраивая переправу и помо„гая движенію обозовъ. Въ настоящее время армія расположена „подъ Мукденомъ, провела спокойно нѣсколько ночей, обезпечена „довольствіемъ и готова къ новому бою. Объ изложенномъ всеподдан„нѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству[1432].

Такъ закончился второй періодъ кампаніи, и обѣ арміи начали готовиться къ наступательной операціи, приведшей ихъ къ Шахэйскому сраженію.

ГЛАВА XXXVI.

Устройство ближняго тыла и снабженій Маньчжурской арміи въ теченіе второго періода кампаніи.

Расположеніе войскъ и снабженіе ихъ продовольствіемъ передъ боемъ у Ташичао.

Передъ боемъ у Ташичао войска Маньчжурской арміи были расположены слѣдующими группами (карт. прил. № 53):

1) Отрядъ генерала Коссаговскаго, стоявшій у Давана, получалъ продовольствіе изъ Тѣлина сплавомъ по р. Ляохэ.

2) Войска южной группы: 1-й и 4-й Сиб. корпуса и отрядъ генерала Мищенко стояли у Ташичао. Довольствіе производилось изъ Ташичаоскаго магазина, который питался подвозомъ по желѣзной дорогѣ изъ Хайчена и Ляояна. Продукты изъ магазина войскамъ доставлялись на повозкахъ пяти двуколочныхъ транспортовъ и войсковыхъ обозовъ.

3) Войска Хайченской группы: 2-й Сиб. корпусъ и 2-я бриг. 31-й пѣх. дивизіи были расположены на позиціи у Кангуалина и 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи стояла у Хайчена. Отрядъ у Кангуалина былъ связанъ съ Хайченомъ военной дорогой съ этапами Инченцзы и Симученъ, изъ которыхъ послѣдній 6 іюля, вслѣдствіе близости къ боевымъ линіямъ, былъ отнесенъ ближе къ Хайчену—въ д. Пхайлунтунь [1433]. Довольствіе отряда производилось изъ корпуснаго магазина у Симучена, который оставался въ этомъ пунктѣ и послѣ перенесенія этапа въ д. Пхайлунтунь до 13 іюля, когда вслѣдствіе отступленія на сѣверъ войскъ южной группы командиръ 2-го Сиб. корпуса приказалъ передвинуть магазинъ въ д. Яндзядянъ [1434]. Питаніе магазина производилось изъ Хайчена на арбяныхъ транспортахъ. 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи довольствовалась непосредственно изъ Хайченскихъ продовольственныхъ магазиновъ.

4) Восточный отрядъ или 3-й Сиб. корпусъ, стоявшій на позиціи у д. Тхавуанъ, былъ связанъ съ Ляояномъ военной дорогой съ этапами Сяолиндза и Ляндянсань, къ которымъ въ іюлѣ былъ добавленъ еще остановочный пунктъ въ д. Ванбатай ([1435]). Довольствіе отряда производилось изъ расходнаго магазина въ Чинертунь и склада въ Холунгоу. Расходный магазинъ и складъ въ свою очередь питались подвозомъ на арбяныхъ транспортахъ изъ Ляояна.

5) 10-й арм. корпусъ, безъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, стоялъ у д. Гуцзяцзы и былъ связанъ съ Ляояномъ военной дорогой съ этапами въ Сяпу, Аншинѣ и Гуцзяцзы ([1436]). Довольствіе производилось изъ магазиновъ въ Аншинѣ и Аншилинѣ, которые питались подвозомъ на арбяныхъ транспортахъ изъ Ляояна.

6) Отрядъ генерала Любавина (бывшій генерала Ренненкампфа), расположенный къ юго-востоку отъ Беньсиху, постояннымъ подвозомъ не пользовался: продовольствіе доставлялось ему по мѣрѣ надобности на арбяныхъ транспортахъ изъ Ляояна по военной дорогѣ Ляоянъ—Гуцзяцзы.

7) Отрядъ подполк. Мадритова, стоявшій въ окрестностяхъ Синцзинтина, по прежнему питался мѣстными средствами.

8) 17-й арм. корпусъ, расположенный въ окрестностяхъ Ляояна, довольствовался непосредственно изъ Ляоянскихъ магазиновъ, доставляя войскамъ продукты на повозкахъ войсковыхъ обозовъ.

9) Гарнизонъ Мукдена довольствовался изъ Мукденскаго промежуточнаго магазина.

10) Отрядъ, стоявшій противъ Синминтина, довольствовался частью мѣстными средствами, частью подвозомъ изъ Мукдена и сплавомъ изъ Тѣлина.

Въ началѣ іюля, въ ожиданіи дождливаго времени, Командующій арміей приказалъ интендантству озаботиться сосредоточеніемъ въ войсковыхъ магазинахъ 8-дневныхъ запасовъ продовольствія сверхъ неприкосновеннаго 8-дневнаго, состоявшаго при войскахъ ([1437]). Для выполненія этого необходимо было подкрѣпить Ляоянскіе магазины, и 5 іюля интендантъ арміи телеграфировалъ интенданту военно-окружныхъ управленій о высылкѣ по желѣзной дорогѣ въ Ляоянъ до 660.000 пуд. разнаго рода продуктовъ ([1438]), при чемъ отправку предлагалъ производить не менѣе какъ двумя, а по возможности и тремя поѣздами въ день.

Энергичная работа съ самаго начала кампаніи по усиленію провозной способности Кит. Вост. жел. дороги позволила въ это время доводить въ нѣкоторые дни число поѣздовъ на южномъ участкѣ между Харбиномъ и Ляояномъ до 11. Въ среднемъ уже было въ обращеніи до 7 поѣздовъ въ сутки, изъ которыхъ свыше четы-

рехъ поѣздовъ было занято войсковыми эшелонами подвозимыхъ подкрѣпленій, около половины поѣзда приходилось на долю санитарной части, а для нуждъ интендантства оставалось немного болѣе двухъ поѣздовъ въ сутки. Такимъ образомъ, подвозъ запасовъ въ Ляоянскіе магазины долженъ былъ занять всѣ интендантскіе поѣзда, между тѣмъ требовалось одновременное накопленіе запасовъ въ промежуточныхъ магазинахъ (Мукденъ, Тѣлинъ, Каюянь, Шуанмяоцзы и Сыпингай) (карт. прил. № 52) и подвозъ дровъ для хлѣбопеченія въ безлѣсный равнинный раіонъ, гдѣ размѣщалась бо́льшая часть тыловыхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого образованіе запасовъ въ указанной нормѣ растянулось на болѣе продолжительный срокъ, что послужило къ лучшему, такъ какъ послѣ ближайшихъ столкновеній съ противникомъ на всемъ фронтѣ арміи передовыя части ея должны были отступить концентрически къ Ляояну.

8 іюля, въ отмѣну ранѣе сдѣланныхъ распоряженій, послѣдовало новое приказаніе Командующаго арміей [1439] сосредоточить для обезпеченія арміи на періодъ дождей 16-дневные запасы довольствія въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) для 10-го арм. корпуса (безъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи) и двухъ каз. полковъ—8-дневный запасъ въ Гуцзяцзахъ, впослѣдствіи Аншилинѣ и такой же въ Аншинѣ;

2) для Восточнаго отряда—16-дневный въ Чинертунь;

3) для 17-го арм. корпуса (безъ 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи)—16-дневный въ Ляоянѣ;

4) для 2-го Сиб. корпуса и 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи—16-дневный въ тылу Кангуалинской позиціи (Симученъ);

5) для 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи и 4 Сиб. арт. дивизіоновъ—16-дневный въ Хайченѣ;

6) для 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ—16-дневный въ Ташичао.

Кромѣ того, для всей арміи—на 1 мѣсяцъ въ Ляоянѣ.

8 же іюля начальнику транспортовъ былъ данъ нарядъ на перевозку 16-дневныхъ запасовъ въ Чинертунь, Аншинъ и Аншилинъ (Гуцзяцзы) [1440], а такъ какъ до этого еще по первоначальному распоряженію былъ данъ уже нарядъ на перевозку по желѣзной дорогѣ 8-дневныхъ запасовъ въ Хайченъ и Ташичао, то 10 іюля начальнику транспортовъ было приказано перевезти 16-дневный запасъ и въ Кангуалинъ (Симученъ) [1441]. Одновременно ему же былъ данъ нарядъ и на ежедневный подвозъ суточнаго довольствія въ Аншинъ, Аншилинъ, Чинертунь и Кангуалинъ.

Когда всѣ эти распоряженія были уже сдѣланы, 10 же іюля послѣдовало новое приказаніе Командующаго арміей—сосредоточить при войскахъ 8-дневные запасы: для 1-го и 4-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ—

въ Ташичао и Хучжуаньтунѣ; для 2-го Сиб. корпуса и Восточнаго отряда такіе же запасы—въ пунктахъ, избранныхъ корпусными интендантами; кромѣ того, въ Хайченѣ 8-дневные запасы для всѣхъ частей, дѣйствующихъ въ южномъ направленіи, а въ Ляоянѣ 30-дневные на всю армію (1442).

Приведенію въ исполненіе сосредоточенія запасовъ согласно послѣдняго плана для Хайченской и Ташичаоской группъ помѣшало сраженіе при Ташичао и послѣдовавшее черезъ недѣлю очищеніе Хайчена. На восточномъ фронтѣ (для 10-го корпуса и для 3-го Сиб. корпуса, бывшаго Восточнаго отряда) запасы были сосредоточены съ небольшими уклоненіями отъ плана въ силу нѣсколько измѣнившейся обстановки. Къ 18 іюля въ счетъ 16-дневнаго запаса было доставлено: для 3-го Сиб. корпуса въ Чинертунь—38 тыс. пуд., въ Холунгоу—15 тыс. пуд.; для 10-го арм. корпуса въ Анпинъ—50 тыс. пуд. и въ Анпилинъ—35 тыс. пудовъ.

Сообразно размѣрамъ подвоза по питанію расходныхъ магазиновъ къ этому времени транспорты были сосредоточены (карт. прил. № 2):

1-я группа: 5 арбяныхъ транспортовъ, включенныхъ въ Южно-Уссурійскій обозный баталіонъ, 2-й, 5-й, 7-й и 8-й арбяные баталіоны по 5 транспортовъ каждый, всего 25 арбяныхъ транспортовъ, 1 вьючный казенный транспортъ и 370 арендныхъ муловъ Тифонтая—у Ляояна.

2-я группа: 540 арендныхъ вьючныхъ муловъ—въ раіонѣ расположенія Восточнаго отряда.

3-я группа: 3-й, 4-й и 6-й обозные баталіоны, всего 15 арбяныхъ транспортовъ,—у Хайчена.

4-я группа: 5 двуколочныхъ траспортовъ Южно-Уссурійскаго обознаго баталіона—у Ташичао.

Снабженіе боевыми припасами.

Питаніе боевыми припасами производилось изъ передовыхъ складовъ, устроенныхъ въ Ташичао, Хайченѣ и Ляоянѣ въ вагонахъ; въ Ташичао—12, въ Хайченѣ—25 и въ Ляоянѣ—25 вагоновъ. Для 10-го арм. корпуса былъ учрежденъ передовой складъ въ Анпинѣ, куда 9 іюня было перевезено на транспортахъ 600 тыс. ружейныхъ и 3 тыс. пушечныхъ патроновъ. Питаніе этихъ передовыхъ складовъ въ свою очередь производилось частью изъ Мукденскаго промежуточнаго, главнымъ же образомъ—изъ Харбинскаго перволинейнаго артиллерійскаго склада.

Санитарная часть.

Больные и раненые главнымъ образомъ эвакуировались въ дальній тылъ. Открытыя въ раіонѣ сосредоточенія лечебныя заведенія попрежнему имѣли ха-

рактеръ этапныхъ санитарныхъ пунктовъ для временнаго пользованія въ ожиданіи посадки въ санитарный поѣздъ и эвакуаціи.

Въ это время на южной линіи было въ движеніи 18 спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ, и не смотря на то, что эти поѣзда подолгу простаивали въ Ташичао послѣ закрытія тамъ госпиталей въ качествѣ подвижныхъ лечебныхъ заведеній, ожидая накопленія больныхъ до нормы, все-таки ежедневно отправлялось на сѣверъ въ среднемъ до 1 поѣзда, что вполнѣ соотвѣтствовало ежедневному приливу больныхъ и раненыхъ (1443). Вслѣдствіе этого сравнительно небольшое число открытыхъ врачебныхъ заведеній вполнѣ удовлетворяло санитарнымъ нуждамъ арміи.

Главнымъ сборнымъ пунктомъ для больныхъ и раненыхъ былъ Ляоянъ, въ которомъ были открыты: два полевыхъ запасныхъ госпиталя № 13 и № 14 (420 мѣстъ), Георгіевскій лазаретъ (400 м.), Евангелическій (100 м.), подвижной лазаретъ № 2 (100 м.) и лазаретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны (100 м.), всего 1.120 мѣстъ (1444).

Въ раіонѣ 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ у Ташичао, какъ уже было упомянуто *), въ концѣ іюня послѣ боя у Кайчжоу были закрыты всѣ лечебныя заведенія, и санитарная служба ограничивалась тѣмъ, что поступавшіе изъ войсковыхъ частей больные сажались прямо на санитарные поѣзда и отправлялись на сѣверъ. Полное отсутствіе сортировки, вслѣдствіе чего зачастую въ дальній тылъ эвакупровались больные, вовсе не требовавшіе продолжительнаго госпитальнаго леченія, вынудило отмѣнить поспѣшно отданное распоряженіе и 4 іюля въ Ташичао были открыты Тульскіе земскіе отряды и пол. подв. госпиталь № 19.

Въ раіонѣ 2-го Сиб. корпуса были открыты: пол. подв. госпитали № 7 и № 17—у с. Янцзядянь, въ 4 верстахъ по дорогѣ отъ Симучена къ Хайчену, и пол. подв. госпиталь № 13—сначала на ст. Инченцзы, а 4 іюля переведенный на параллельную дорогу въ д. Тиндзяюй, въ 8 вер. отъ Хайчена. Въ Хайченѣ былъ открытъ пол. подв. госпиталь № 16; дѣятельность всѣхъ открытыхъ госпиталей носила этапный характеръ.

Въ раіонѣ Восточнаго отряда былъ открытъ пол. подв. госпиталь № 10, въ началѣ іюля переведенный изъ Чинертуня къ Сяолинцзы, въ 20 верстахъ отъ Ляояна, и пол. подв. госпиталь № 15 въ Ванбатаѣ, въ 13 вер. отъ Ляояна. Для перевозки больныхъ съ позиціи въ госпитали, а изъ послѣднихъ въ Ляоянъ, въ отрядѣ были 3 санитарныхъ транспорта и 2 полутранспорта.

---

*) См. томъ II, гл. „Устройство тыла въ первый періодъ кампаніи до боя при Ташичао“.

Въ 10-мъ корпусѣ, на линіи Ляоянъ—Гуцзяцзы, въ началѣ іюля не было вовсе открыто врачебныхъ заведеній и больные доставлялись изъ войсковыхъ лазаретовъ прямо въ Ляоянъ.

Бой у Ташичао. Закрытіе станцій Ташичао и Инкоу.

10 и 11 іюля произошелъ двухдневный бой у Ташичао, послѣ котораго 1-й и 4-й Сиб. корпуса и отрядъ генерала Мищенко отошли къ Хайчену. Станція Ташичао была закрыта 12 іюля въ 9 час. 30 мин. утра; въ ночь съ 11-го на 12-е была закрыта ст. Инкоу [1445]; подвижной составъ былъ увезенъ на сѣверъ головнымъ желѣзнодорожнымъ отрядомъ.

Число раненыхъ въ бою у Ташичао было 782 человѣка *). Для первоначальнаго пріема раненыхъ было открыто три дивизіонныхъ лазарета: въ Дачапу, въ Цаогуантунѣ (въ тылу Нандалинскаго перевала) и въ Чуньзятунѣ. На станціи для пріема раненыхъ въ ожиданіи посадки на желѣзную дорогу былъ открытъ перевязочный пунктъ персоналомъ лечебныхъ заведеній частной помощи: Тульскаго земскаго отряда, лазарета служащихъ на Юго-Зап. ж. д., лет. отр. Императрицы Маріи Ѳеодоровны и подв. лаз. № 4 и № 7. Санитарныхъ поѣздовъ подготовлено не было, несмотря на то, что въ предшествовавшіе сраженію дни эти поѣзда долго простаивали на станціи въ ожиданіи больныхъ. Санитарный поѣздъ былъ наскоро оборудованъ изъ товарныхъ вагоновъ и отправленъ въ Ляоянъ [1446].

Продовольственный Ташичаоскій магазинъ ко времени оставленія Ташичао былъ использованъ почти полностью. Двинутые въ началѣ іюля въ Ташичао запасы для образованія 8-дневнаго запаса на періодъ дождей начали прибывать по желѣзной дорогѣ почти наканунѣ боя; 9 іюля на станціи скопилось до 160 вагоновъ съ продовольствіемъ; вслѣдствіе начавшагося боя всѣ эти вагоны, которые не успѣли еще разгрузить, были двинуты обратно на сѣверъ [1447].

Подвижной артиллерійскій складъ, выдавъ почти всѣ свои припасы паркамъ, былъ перевезенъ въ Хайченъ.

Сосредоточеніе войскъ южной группы у Хайчена. Бой у Кангуалина. Закрытіе ст. Хайченъ.

Послѣ боя у Ташичао снабженіе 1-го, 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ и отряда генерала Мищенко сосредоточилось въ Хайченѣ. 13 іюля начальникъ Штаба арміи передалъ приказаніе Командующаго усилить запасы Хайчена до 16-дневной нормы на 3 корпуса [1448]; приказаніе это вытекало изъ принятаго въ началѣ іюля плана обезпеченія войскъ на періодъ дождей. Продукты для образованія этихъ запасовъ были немедленно двинуты изъ Ляояна; въ Хайченъ начало

*) 37 офицеровъ, 745 нижн. чиновъ.

прибывать до трехъ продовольственныхъ поѣздовъ въ день. Станція, слабо развитая и вовсе неподготовленная для роли головной станціи, на которую должны были базироваться три съ лишнимъ корпуса, оказалась совершенно забитой. Необходима была полная пріостановка всѣхъ интендантскихъ поѣздовъ, иначе трудно было ручаться за своевременное очищеніе станціи, когда обстоятельства того потребуютъ. Вслѣдствіе этого 18 іюля, когда переполненіе станціи приняло уже очень тревожный характеръ, Командующій арміей приказалъ сосредоточить въ Хайченѣ только 8-дневный запасъ (1449).

Въ тотъ же день произошелъ бой у Кангуалина. Части, принявшія въ немъ участіе, потеряли ранеными 1.062 человѣка *). Для первоначальнаго пріема раненыхъ съ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ были открыты: дивизіонный лазаретъ 5-й В.-С. стр. дивизіи—за крайнимъ правымъ флангомъ позиціи въ сторонѣ отъ Хайченской дороги, бригадный лазаретъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и дивизіонный лазаретъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи—въ д. Пхайлунтунь, куда былъ перенесенъ этапъ изъ Симучена.

Пол. подв. госпиталя, какъ уже было упомянуто выше, были расположены: № 13—въ Тиндзяюй и № 7 и № 17—въ д. Янцзядянь; изъ нихъ № 13 и № 17 были почти пусты и предназначались исключительно для пріема раненыхъ, № 7 не успѣлъ ко времени боя эвакуировать своихъ больныхъ и имѣлъ ихъ 126 человѣкъ.

Раненые съ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ, какъ по ходу боя, такъ и по болѣе удобному расположенію по большой проторенной дорогѣ, направлялись въ бригадный лазаретъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и въ пол. подв. госпитали № 7 и № 17. Дивизіонный лазаретъ 2-й пѣх. Сиб. дивизіи, двинутый изъ Хайчена безъ лазаретныхъ линеекъ и не снабженный, взамѣнъ ихъ, другими повозками, помощи для перевозки раненыхъ оказать не могъ, вслѣдствіе чего 18 іюля отступилъ порожнякомъ къ Хайчену.

Бригадный лазаретъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, перевязавъ около 300 чел., закончилъ свою работу къ 3. час. утра 19 іюля. Раненые на повозкахъ, носилкахъ и пѣшкомъ были переданы въ пол. подв. госп. № 13. Лазаретъ отступилъ къ д. Шахэ.

Госпитали № 7 и № 17 закончили свою работу тоже около этого времени и затѣмъ начали отступать къ Хайчену. Санитарнаго транспорта въ распоряженіи врачебнаго персонала не было, между

*) 50 офиц., 1.012 нижнихъ чиновъ.

тѣмъ больныхъ и раненыхъ было до 300 чел. На спѣхъ были собраны китайскія арбы; для переноски тяжело раненыхъ было командировано 2 роты 19-го В.-С. стр. полка; около половины раненыхъ пошли пѣшкомъ. Все это двинулось не по большой дорогѣ къ Хайчену, которая была занята войсковыми обозами, а по обходной дорогѣ на сѣверъ черезъ перевалъ. На этой узкой горной дорогѣ госпитальный обозъ попалъ подъ артиллерійскій огонь, среди китайскихъ погонщиковъ произошла паника, вслѣдствіе которой пол. подв. госпиталь № 17 потерялъ часть своего имущества.

Полк. подв. госпиталь № 13, кромѣ раненыхъ изъ бригаднаго лазарета 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, получилъ еще около 50 чел. непосредственно изъ войсковыхъ частей и къ вечеру 19 іюля эвакуировалъ ихъ въ Хайченъ, частью на своихъ двуколкахъ, частью на носилкахъ и случайныхъ повозкахъ.

Остальные раненые прибыли въ Хайченъ большею частью пѣшкомъ, минуя перечисленные санитарные этапы. Во время массоваго прилива раненыхъ въ Хайченъ, началась уже эвакуація станціи; о пріемѣ на станціи для посадки раненыхъ спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ нечего было и думать. На спѣхъ были обрудованы обыкновенные товарные вагоны и всѣ раненые вмѣстѣ съ больными Хайченскихъ госпиталей были отправлены на сѣверъ [1450].

Ближайшимъ слѣдствіемъ боя у Кангуалина была отмѣна 19 іюля вышеприведеннаго приказанія о сосредоточеніи въ Хайченѣ 8-дневнаго запаса и распоряженіе объ отправкѣ всѣхъ излишнихъ грузовъ на сѣверъ для устройства магазина съ 8-дневнымъ запасомъ въ Айсандзянѣ [1451]. Но въ тотъ же день и это распоряженіе было отмѣнено и было приказано вовсе прекратить перевозку запасовъ на югъ и накоплять ихъ въ Ляоянѣ [1452].

Поводомъ къ этому распоряженію, очевидно, послужило рѣшеніе Командующаго арміей, не ввязываясь въ серьезные бои, отступить къ Ляояну и тамъ дать отпоръ противнику.

Одновременно съ послѣднимъ распоряженіемъ Командующій арміей приказалъ очистить станцію Хайченъ. Эвакуація станціи продолжалась около сутокъ. Станція закрыта была 20 іюля въ 1 часъ дня. За время эвакуаціи со станціи было отправлено на сѣверъ 17 поѣздовъ, которыми было вывезено болѣе 2.000 больныхъ, раненыхъ и слабосильныхъ, госпитали частной помощи, не имѣвшіе собственнаго обоза, инженерное имущество, собранное на случай укрѣпленія Хайченскихъ позицій, и до 200 вагоновъ съ продовольствіемъ [1453].

Бой Восточнаго отряда на Янзелинскомъ перевалѣ и 10-го арм. корпуса на Юшунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ.

Во время боя 2-го Сиб. корпуса у Кангуалина произошли бои: Восточнаго отряда—на Янзелинскомъ перевалѣ и 10-го арм. корпуса—на Юшунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ.

Въ бою на Янзелинскомъ перевалѣ части Восточнаго отряда потеряли ранеными 453 чел. Для первоначальнаго пріема раненыхъ въ Тхавуанѣ были открыты дивизіонные лазареты 6-й В.-С. стр. див. и 31-й пѣх. див.; слѣдующимъ санитарнымъ этапомъ былъ Харьковскій земскій отрядъ въ Холунгоу, затѣмъ пол. подв. госпиталь № 10 у Сяолиндзы, въ болѣе отдаленномъ тылу по дорогѣ въ Ляоянъ: Евгеніевскій лазаретъ—въ Сяолиндзѣ и пол. подв. госпиталь № 15—въ Ванбатаѣ. Раненые послѣдовательно на санитарныхъ транспортахъ передавались изъ одного лечебнаго заведенія въ другое. 20 іюля послѣдняя партія раненыхъ была отправлена въ Ляоянъ (1454).

10-й арм. корпусъ въ бою на Юшунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ потерялъ 1.337 чел. ранеными. Дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи былъ открытъ въ д. Гунзяцзы; въ Анпилинѣ былъ открытъ пол. подв. госпиталь № 20, въ Анпинѣ—пол. подв. госпитали № 22 и № 23; входившій въ составъ корпуса пол. подв. госпиталь № 21 не открывался. Кромѣ того, въ Анпинѣ были открыты Харьковскій и Орловскій земскіе этапные лазареты. Для перевозки раненыхъ въ распоряженіи врачебнаго персонала былъ санитарный транспортъ. Главная масса раненыхъ прошла черезъ дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи и черезъ пол. подв. госпиталь № 20 въ Анпилинѣ, откуда они на санитарномъ транспортѣ перевозились въ Анпинъ. Въ ночь съ 18 на 19 іюля пришлось очистить Анпилинъ; недостаточность одного санитарнаго транспорта вынудила для перевозки раненыхъ назначить повозки и личный составъ пол. подв. госпиталя № 20, который вслѣдствіе этого послѣ отступленія изъ Анпилина не могъ открыться въ Анпинѣ. Массовый притокъ раненыхъ въ Анпинъ, какъ эвакуированныхъ изъ Анпилина, такъ и непосредственно съ поля сраженія, быстро переполнилъ оба госпиталя и оба лазарета частной помощи; мѣстъ не хватало, приходилось раненыхъ класть прямо на землю подъ открытымъ небомъ или перевозить въ Ляоянъ; значительная часть раненыхъ по обыкновенію шла пѣшкомъ. Изъ Анпина раненые на повозкахъ санитарнаго транспорта и на обратныхъ продовольственныхъ транспортахъ были перевезены въ Ляоянъ (1455).

Одновременный притокъ большого числа раненыхъ по тремъ направленіямъ въ Ляоянъ послѣ боевъ 18 іюля вызвалъ переполненіе открытыхъ въ немъ госпиталей и лазаретовъ частной помощи.

Пришлось спѣшно открыть только что прибывшій въ Ляоянъ сводный госпиталь (1456). Госпиталь былъ открытъ въ цыновочныхъ баракахъ, незаконченныхъ еще постройкой, и 20 іюля ему уже пришлось принять 849 раненыхъ. Не хватило ни тюфяковъ, ни кроватей, и раненымъ пришлось удовлетвориться соломой, постланной прямо на землю. Черезъ нѣсколько дней значительная часть раненыхъ была вывезена по желѣзной дорогѣ въ дальній тылъ; для этого были оборудованы временные санитарные поѣзда; въ теченіе 20, 21, 22 іюля вывозилось, въ среднемъ, свыше 1.600 чел. въ день, при чемъ 20 іюля было вывезено около 2.000 чел. (1457).

Сокращеніе раіона ближняго тыла послѣ іюльскихъ боевъ. Организація продовольствія.

Послѣ боевъ 18 іюля ближній тылъ Маньчжурской арміи значительно сократился. 19 іюля были закрыты этапы Пхайлунтунь и Инченцзы (1458); на слѣдующій день—этапъ Хайченъ (1459). Въ тотъ же день, 20 іюля, въ раіонѣ Восточнаго отряда былъ закрытъ этапъ Ляндянсань (1460), а на слѣдующій день, 21 іюля, въ раіонѣ 10-го арм. корпуса—этапъ Гуцзяцзы (1461). Вслѣдствіе сокращенія военныхъ дорогъ передовые расходные магазины приблизились къ Ляояну.

Съ отходомъ 1-го, 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ и отряда генерала Мищенко къ Айсандзяну довольствіе ихъ установилось ежедневнымъ подвозомъ суточной дачи изъ Ляояна по желѣзной дорогѣ. Ежедневно отправлялось до 13 тыс. пудовъ продуктовъ и 10 вагоновъ хлѣба. Продовольствіе это, минуя Айсандзянскій магазинъ, выдавалось непосредственно войскамъ; распредѣленіемъ запасовъ вѣдалъ интендантъ 1-го Сиб. корпуса. Вслѣдствіе возможности быстро доставлять въ Айсандзянъ все необходимое и въ предвидѣніи близкаго очищенія этого пункта, запасы Айсандзянскаго магазина были доведены до минимума (1462).

Въ Восточномъ отрядѣ, съ отходомъ войскъ на Ляндянсанскую позицію, 19 іюля былъ закрытъ Холунгоускій складъ и всѣ запасы были сосредоточены въ Чинертунѣ. Затѣмъ, въ концѣ іюля, въ виду обнаруженной подготовки японцевъ къ наступленію и рѣшенія Командующаго арміей стянуть войска для генеральнаго сраженія на Ляоянскія позиціи, Чинертуньскій магазинъ началъ постепенно освобождаться отъ запасовъ. Часть этихъ запасовъ была перенесена въ расходный магазинъ въ Ванбатаѣ, гдѣ къ 31 іюля были сосредоточены 2-дневные запасы, бо́льшая же часть наиболѣе цѣнныхъ грузовъ, а также излишекъ муки и крупы были перевезены въ Ляоянъ. 31 іюля Чинертуньскій магазинъ, выдавъ войскамъ послѣдніе 10 тыс. пуд. продуктовъ, закрылся; за послѣдніе два дня изъ него было вывезено въ Ляоянъ свыше 15 тыс. пуд. (1463).

Въ 10-мъ корпусѣ, послѣ боя на Юшунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ и устройства переправы черезъ Тайцзыхэ на случай отступленія на правый берегъ этой рѣки, 20 іюля было предположено расходный магазинъ изъ Аншина перенести въ Сетуньцзы; Командующій арміей 24 іюля далъ на это разрѣшеніе. 28 іюля размѣръ магазина въ Сетуньцзахъ былъ опредѣленъ 3-дневной пропорціей, прочіе же запасы предполагалось сосредоточить на правомъ берегу Тайцзыхэ въ д. Чжансутунь, расположенной на линіи строившейся конно-желѣзной дороги. Ко 2 августа вывозъ продуктовъ изъ Аншинскаго магазина былъ законченъ, а къ 9 августа оказалось излишнимъ существованіе магазина и въ Сетуньцзы, такъ какъ корпусъ настолько приблизился къ Ляояну, что расходный магазинъ былъ открытъ въ Ляоянѣ; по этой же причинѣ не былъ открытъ магазинъ и въ Чжансутунѣ [1464].

17-й арм. корпусъ довольствовался по прежнему, главнымъ образомъ, подвозомъ на войсковыхъ обозахъ изъ Ляояна. Части его, назначаемыя временно въ составъ войскъ восточнаго фронта, получали довольствіе изъ расходныхъ магазиновъ 10-го корпуса и Восточнаго отряда. При выдвиженіи въ серединѣ іюля 11-го пѣх. Псковскаго и Дагестанскаго коннаго полковъ къ Беньсиху Командующій арміей 17 іюля приказалъ заложить на конечномъ пунктѣ углевозной желѣзнодорожной вѣтки, копи-Янтай, расходный магазинъ съ 17-дневнымъ запасомъ для этого отряда. 18 іюля запасы были отправлены и 19-го въ копи-Янтай былъ открытъ магазинъ въ вагонахъ; съ того же числа установленъ подвозъ суточной дачи изъ магазина въ Беньсиху на арбяныхъ транспортахъ и вьючныхъ мулахъ [1465]. Для этой цѣли въ копи-Янтай было передвинуто 3 арбяныхъ транспорта и 370 вьючныхъ муловъ [1466].

Одновременно съ этимъ на довольствіе къ магазину въ копи-Янтай перешелъ и отрядъ генерала Любавина (бывшій Ренненкампфа), получавшій до того продовольствіе, какъ было уже упомянуто выше, подвозомъ по этапной линіи Ляоянъ—Аншинъ не въ размѣрѣ суточной потребности, а неопредѣленными партіями, по мѣрѣ надобности, и довольствовавшійся отчасти мѣстными средствами. Отходъ этого отряда въ окрестности Ляояна, совершенно истощенныя въ продовольственномъ отношеніи, заставилъ его обратиться, по примѣру прочихъ частей Маньчжурской арміи, къ регулярному подвозу изъ интендантскихъ магазиновъ.

Постепенная эвакуація Ляояна.

Сокращеніе территоріи ближняго тыла и приближеніе боевыхъ линій къ Ляояну выдвинули на очередь вопросъ объ эвакуаціи его и перенесеніи передовой базы въ другой пунктъ.

Впервые этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще въ началѣ іюня, но тогда разработка его касалась главнымъ образомъ эвакуаціи полевыхъ управленій арміи въ случаѣ передвиженія главной квартиры на сѣверъ; планъ эвакуаціи не касался запасовъ и прочаго имущества, накопившагося въ Ляоянѣ. Передвиженіе полевыхъ управленій арміи было разбито на 5 очередей и требовало наряда 9 поѣздовъ, кромѣ поѣздовъ Командующаго арміей и Великаго Князя Бориса Владимировича, всего слѣдовательно 11 поѣздовъ. Планъ этотъ 17 іюня былъ утвержденъ начальникомъ Штаба [1467].

Неудачный исходъ боевъ въ разстояніи всего лишь двухъ переходовъ отъ Ляояна указалъ на возможную необходимость полной эвакуаціи его. Въ виду трудности произвести эту эвакуацію въ короткій срокъ, начальникомъ военныхъ сообщеній 22 іюля были сдѣланы сношенія съ начальниками главныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи для выясненія того имущества и запасовъ, которые могли бы быть вывезены немедленно и безъ которыхъ временно, 2—3 недѣли, можно обойтись; предполагалось, что въ этотъ срокъ характеръ дальнѣйшихъ дѣйствій выяснится. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что изъ Ляояна можно было тотчасъ же вывезти до 3½ тыс. больныхъ и раненыхъ и до 500 вагоновъ разнаго имущества. Одновременно начальникомъ военныхъ сообщеній были собраны свѣдѣнія и о томъ личномъ составѣ и имуществѣ, которые тоже нужно было вывезти изъ Ляояна при полной эвакуаціи его, но безъ которыхъ до этого момента нельзя было обойтись. Свѣдѣнія эти дали около 1.500 вагоновъ, не включая вышеупомянутыхъ 11 поѣздовъ главной квартиры. Главную массу составляли интендантскіе грузы— 320 тыс. пудовъ, требовавшіе 480 вагоновъ, и грузы инженернаго вѣдомства (строительные матеріалы)—350 вагоновъ. Но при этомъ слѣдовало принять въ расчетъ, что интендантскіе запасы ежедневнымъ отпускомъ продуктовъ на довольствіе войскъ уменьшались въ сутки на 25 тыс. пудовъ, т. е. безъ притока новыхъ запасовъ на пополненіе расхода они съ каждымъ днемъ требовали для вывоза на цѣлый поѣздъ менѣе. Согласно проектированныхъ плановъ перевозки вывозъ 500 вагоновъ 1-й очереди требовалъ 3—4 дней, вывозъ 1.500 вагоновъ 2-й очереди, не считая 11 поѣздовъ главной квартиры, требовалъ не менѣе недѣли времени. Предположенія объ эвакуаціи Ляояна были доложены Командующему арміей и 24 іюля онъ разрѣшилъ приступить немедленно къ вывозу 1-й очереди, относительно же 2-й очереди было приказано ожидать указанія [1468].

25 іюля началась постепенная эвакуація Ляояна; при этомъ для облегченія станціи коренное депо и матеріальные склады желѣз-

ной дороги были перемѣщены въ Тѣлинъ, въ Ляоянѣ же было оставлено оборотное депо [1469].

Въ тотъ же день Командующій арміей приказалъ вывезти изъ Ляояна всѣхъ женщинъ и дѣтей, принадлежащихъ къ семействамъ частныхъ лицъ и служащихъ на Кит. Вост. ж. д., за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были сестрами милосердія [1470].

Первая очередь эвакуаціи Ляояна была исполнена къ 1 августа.

Подготовка ближняго тыла къ сосредоточенію арміи у Ляояна. Накопленіе продовольственныхъ запасовъ.

Эвакуація Хайчена и частичная эвакуація Ляояна, вызвавшія отправленіе большого числа поѣздовъ на сѣверъ, не замедлили оказать вліяніе на регулярность движенія по однопутной линіи южнаго участка Кит. Вост. ж. д., работавшей все это время большею частью полнымъ росписаніемъ безъ факультативныхъ поѣздовъ. Пришлось временно для того, чтобы не задерживать прибытія эшелоновъ 5-го Сиб. корпуса, прекратить отправку изъ Харбина интендантскихъ поѣздовъ, это же въ свою очередь имѣло результатомъ быстрое истощеніе Ляоянскихъ магазиновъ, которые, согласно приказанія Командующаго арміей, должны были заключать 3-недѣльную потребность арміи. Между тѣмъ къ 24 іюля въ Ляоянскихъ магазинахъ оставался только 12-дневный запасъ для корпусовъ южной группы; 3-й Сиб. (Восточный отрядъ), 10-й арм. и 17-й арм. корпуса имѣли въ своихъ расходныхъ магазинахъ 16-дневные запасы [1471].

Кромѣ доведенія Ляоянскихъ запасовъ до вышеприведенной нормы, Командующій арміей приказалъ интенданту арміи учредить два магазина на пути между Ляояномъ и Мукденомъ—въ Янтаѣ и въ Шахэ (сѣверное), съ однодневнымъ запасомъ на всю армію въ каждомъ, и довести всѣ шесть промежуточныхъ магазиновъ, отъ Мукдена до Куанченцзы включительно, до 10-дневной порціи каждый [1472]. На первую очередь ставилось пополненіе Ляоянскихъ магазиновъ, затѣмъ образованіе однодневныхъ запасовъ въ Янтаѣ и Шахэ и, наконецъ, въ третью очередь—пополненіе дальнихъ магазиновъ съ такимъ расчетомъ, чтобы сосредоточеніе запасовъ было закончено къ 1 сентября. Требовалось въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ перевезти по желѣзной дорогѣ 252 тыс. пуд. муки, 820 тыс. зернового фуража и свыше 1.500 тыс. сухого фуража. Желѣзной дорогой было предоставлено для этихъ перевозокъ по 3 поѣзда въ день, т. е. все, что было возможно при современной провозной способности южнаго отдѣленія. Съ 30 іюля начался усиленный подвозъ продовольственныхъ припасовъ, хотя въ дѣйствительности ежедневная отправка изъ Харбина трехъ интендантскихъ по-

ѣздовъ не была осуществлена вслѣдствіе того, что интендантскіе органы военно-окружныхъ управленій, не подготовленные къ нагрузкѣ до 100 тыс. пуд. въ день, не въ состояніи были справиться съ даннымъ нарядомъ. Все-таки въ теченіе 10 дней, со 2 по 10 августа, изъ Харбина на югъ было вывезено свыше 700 тыс. пуд. продуктовъ, т. е. въ среднемъ по два поѣзда въ день, изъ нихъ немного болѣе половины въ Ляоянъ, остальное—въ промежуточные магазины [1473]. Такимъ образомъ, почти въ одно и то же время Ляоянъ освобождался отъ лишнихъ грузовъ и въ немъ накапливались запасы для обезпеченія 3-недѣльнаго довольствія арміи.

Исправленіе грунтовыхъ дорогъ и открытіе этапныхъ линій.

Въ виду принятаго рѣшенія дать генеральное сраженіе на Ляоянскихъ позиціяхъ и предстоявшаго отхода корпусовъ южной группы къ Ляояну, Командующій арміей 22 іюля приказалъ [1474] начальнику военныхъ сообщеній исправить дороги отъ Айсандзяна къ Ляояну по четыремъ направленіямъ: 1) западнѣе жел.-дор. полотна, 2) большая Мандаринская дорога, 3) Хвамантунь, Кусанцзы, Синпу, Тавыйдятунь, Интаюань, Дава, Сыличжуанъ и 4) Хвамантунь, Чилинцзы, Деквитай, Пандялу, Шанцзяпу, Дунбаличжуань. На трехъ изъ этихъ дорогъ, а именно: на дорогѣ къ западу отъ жел.-дорожнаго полотна, на Мандаринской дорогѣ и на дорогѣ Хвамантунь, Синпу, Дава, Ляоянъ, было приказано устроить этапы [1475]. 24 іюля приступлено было къ дорожнымъ работамъ и къ оборудованію этаповъ. 28 іюля были открыты этапы 3-го разряда: на 1-й дорогѣ—въ Чжудзяпуцзы и въ д. Дунтай, на 2-й дорогѣ—въ д. Шахэ (южное) и на 3-й дорогѣ—въ д. Нанбаличжуанъ и д. Чиндятунь [1476]. 30 іюля дороги были исправлены и разработаны для колеснаго движенія перевалы черезъ гряду холмовъ между д.д. Пандялу и Шанцзяпу [1477].

Одновременно съ открытіемъ этаповъ на этихъ дорогахъ, на дорогѣ Ляоянъ—Ляндянсань былъ открытъ этапъ въ д. Кавлицунь, на полдорогѣ между Ляояномъ и Сяолиндзой. Мѣра эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что по испорченной ливнями дорогѣ обозы не могли проходить разстояніе отъ Ляояна до Сяолиндзы въ одинъ переходъ.

Для связи съ желѣзной дорогой отряда, выдвинутаго къ Беньсиху, Командующій арміей 16 іюля приказалъ разработать и устроить этапную дорогу отъ копи-Янтай къ Беньсиху [1478]. Работы по оборудованію этаповъ тотчасъ же начались и къ 25 іюля линія была открыта съ этапами въ Панлясандзы, Сяодагай и Бейтапу; общее протяженіе линіи было 46 верстъ съ однимъ перева-

ломъ у д. Сяодагай (Чаусанлинскій). Этапы были оборудованы на 200 проходящихъ въ сутки [1479].

Въ то время, когда велись работы по устройству этапной линіи копи-Янтай—Беньсиху, 22 іюля отъ Командующаго арміей послѣдовало новое приказаніе, въ виду назначеннаго пути отступленія для отряда полк. Грулева отъ Беньсиху къ Мукдену, принять мѣры къ исправленію этого пути и обращенію его въ этапный [1480]. Новые этапы были открыты: въ д. Баньцзячжай—2 августа, Фындяпу—31 іюля, Баньюпуза—31 іюля [1481], прочіе два этапа—Сяодагай и Бейтапу—были общіе съ линіей копи-Янтай—Беньсиху. Общее протяженіе линіи было 61 верста. Этапы оборудованы были тоже на 200 проходящихъ въ сутки. Первоначально предполагалось съ открытіемъ этапной линіи Мукденъ—Беньсиху закрыть, какъ утратившую значеніе, линію копи-Янтай—Беньсиху, такъ какъ движеніе по этой дорогѣ продовольственныхъ транспортовъ могло совершаться и безъ этаповъ, но вслѣдствіе выдвиженія къ копи-Янтай отряда генерала Орлова и предположенія объ отступленіи отряда полк. Грулева къ этому же пункту, рѣшено было эту линію сохранить.

Дорога Мукденъ—Беньсиху была единственнымъ заранѣе разработаннымъ и оборудованнымъ путемъ, пригодившимся Маньчжурской арміи при ея отступленіи отъ Ляояна, если не считать произведенной еще весною разработки трехъ параллельныхъ путей отъ Мукдена къ Ляояну, такъ какъ послѣ лѣтнихъ дождей отъ этой разработки не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Правда, еще 22 іюля, находясь на южномъ фронтѣ у Айсандзяна, Командующій арміей приказалъ предусмотрѣть быстрое открытіе этапныхъ путей къ сѣверу отъ Ляояна [1482], и въ концѣ іюля для избранія лучшихъ дорогъ для этапныхъ линій начальникомъ военныхъ сообщеній были командированы изъ Ляояна 7 причисленныхъ къ генеральному штабу офицеровъ, которые и представили 2 августа маршруты шести путей, кромѣ Мандаринской дороги, связывающихъ Мукденъ съ Ляояномъ, и начальникъ военныхъ сообщеній сдѣлалъ распоряженіе объ исправленіи избранныхъ дорогъ, но вслѣдствіе недостатка времени къ отступленію отъ Ляояна дорожныя работы успѣли довести всего лишь на $^1/_2$ перехода отъ Ляояна—до параллели разъѣзда № 101. Разработано было два пути къ западу отъ желѣзной дороги и три пути, кромѣ Мандаринской дороги,—къ востоку. Что же касается проекта открытія этаповъ на этихъ путяхъ, для осуществленія котораго требовался нарядъ для этапной службы еще 4 ротъ и 3 сотенъ изъ полевыхъ войскъ, то представленъ онъ былъ только 17 августа, когда событія пошли настолько быстрымъ темпомъ и явилась

такая масса новыхъ, нетерпящихъ отлагательства, заботъ, что о немъ вовсе позабыли [1483]. Къ тому же удачный исходъ боевъ 17 и 18 августа удалялъ мысль о возможности оставленія Ляояна.

Въ началѣ августа было приказано исправить дорогу отъ Мукдена къ Далинскому перевалу, куда былъ выдвинутъ изъ Мукдена отрядъ генерала Петерова, но этимъ путемъ, лежавшимъ въ сторонѣ отъ прямыхъ дорогъ, связывающихъ Ляоянъ съ Мукденомъ, не пришлось воспользоваться при отступленіи [1484].

Въ концѣ іюля (29) Командующій арміей приказалъ открыть этапную линію Мукденъ—Синминтинъ съ устройствомъ на ней двухъ этаповъ, оборудованныхъ для небольшихъ командъ и почтовой гоньбы [1485]. Основнымъ мотивомъ къ устройству этой этапной линіи послужило предположеніе Намѣстника обратиться черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ къ содѣйствію французской почты, проходившей транзитомъ черезъ Маньчжурію и Сибирь въ сопровожденіи французскаго курьера изъ Пекина. Послѣ перехода Инкоу въ руки японцевъ надежный обмѣнъ корреспонденціей съ нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ пріобрѣлъ для насъ весьма важное значеніе.

Конечнымъ пунктомъ линіи первоначально была назначена д. Дайвопэнъ, помѣченная на 4 верстной картѣ Мукденской провинціи, но таковой деревни посланная для открытія этапа команда не нашла, и головной этапъ былъ открытъ, 10 августа, въ д. Пандятунь, промежуточный же—въ д. Дафаншенъ, 9-го августа [1486].

Въ началѣ августа, въ виду усиленія Ляохэйскаго отряда однимъ пѣхотнымъ полкомъ изъ 5-го Сиб. корпуса, возникла надобность въ устройствѣ этапной линіи отъ Ляояна къ Давану. Какъ уже было упомянуто выше *), этапная линія къ Давану была намѣчена еще въ мартѣ, когда впервые былъ выдвинутъ отрядъ къ этому пункту, но затѣмъ, вслѣдствіе незначительности отряда и устройства подвоза ему продовольствія сплавомъ по р. Тайцзыхэ, отъ оборудованія этой этапной линіи отказались. Теперь же, въ виду усиленія отряда, вызваннаго отчасти слухами о враждебномъ по отношенію къ намъ броженіи среди за-Ляохэйскихъ хунхузовъ, признано было необходимымъ связать отрядъ съ Ляояномъ этапной линіей. Но пока были составлены соображенія объ устройствѣ этой линіи съ этапами въ д.д. Салинь и Сяобейхэ и 13 августа представленъ докладъ начальнику Штаба арміи [1487],—стратегическая

*) См. томъ II главу „Организація ближняго тыла въ первый періодъ кампаніи до боя при Ташичао“.

обстановка настолько измѣнилась, что устройство военной дороги въ этомъ направленіи уже утратило значеніе.

Подобная же участь постигла и распоряженіе Командующаго арміей 9 августа о разработкѣ грунтовой дороги отъ Шахэ (южнаго) къ Сяолиндзы, съ вѣтвью отъ этого направленія на Кофынзы. Устройствомъ этихъ путей предполагалось облегчить маневрированіе войскъ 1-го арм. корпуса, мѣстомъ расположенія котораго была назначена д. Шахэ, для поддержки въ случаѣ надобности и южной группы (1-й, 2-й и 4-й Сиб. корп.), и восточной (3-й Сиб. корп.). Пока дѣлались подготовительныя распоряженія и изысканіе лучшаго направленія, японцы перешли въ наступленіе, и послѣ боевъ, завершившихся отступленіемъ нашихъ войскъ на Ляоянскія позиціи, всѣ поименованные пункты перешли въ руки противника (1488).

Черезъ р. Тайцзыхэ въ тылу Ляоянской позиціи къ началу августа было построено, кромѣ желѣзнодожнаго, шесть мостовъ для движенія всѣхъ родовъ оружія (карт. прил. № 54): 1) у д. Эфа, 2) на большой Мандаринской дорогѣ противъ сѣверо-западнаго угла города, 3) въ промежуткѣ между лежащими на лѣвомъ берегу рѣки д.д. Чжаоцзяинь и Цяньханьдзя, 4) рядомъ съ желѣзнодорожнымъ мостомъ ниже его по теченію, 5) противъ д. Люцзяцзяхэ и 6) противъ д. Дуаньцзяцзяхэ. Передъ послѣдними двумя мостами былъ построенъ еще мостъ черезъ мелководный рукавъ рѣки, заливаемый во время паводковъ. Кромѣ того, выше моста, лежавшаго на Мандаринской дорогѣ, былъ построенъ пѣшеходный мостъ.

Вслѣдствіе сильныхъ ливней, во второй половинѣ іюля и въ началѣ августа, мосты два раза терпѣли сильныя поврежденія, но къ 19 августа они всѣ были приведены въ полную исправность (1489).

На тыловыхъ путяхъ къ Мукдену, пересѣкаемыхъ недоходя этого города р. Хуньхэ, ко времени Ляоянскаго сраженія черезъ послѣднюю, кромѣ желѣзнодорожнаго, было построено 4 моста, изъ нихъ два для всѣхъ родовъ оружія: 1) у д. Хуньхэпу на Мандаринской дорогѣ и 2) у д. Тяхе, и два пѣшеходныхъ: одинъ между названными мостами, другой—между мостомъ у д. Тяхе и желѣзнодорожнымъ (1490).

Постройка конно-желѣзной дороги на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

Къ тѣмъ изъ перечисленныхъ мѣропріятій, которыя имѣли цѣлью облегчить сосредоточеніе арміи къ Ляояну и маневрированіе ея въ ближайшихъ окрестностяхъ его, слѣдуетъ добавить постройку конно-желѣзной дороги на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

Предполагая во время сосредоточенія арміи у Ляояна два корпуса расположить на правомъ берегу р. Тайцзыхэ и озабочиваясь доставкой продовольствія этимъ корпусамъ въ періодъ дождей, Командующій арміей 25 іюля приказалъ проложить линію конно-желѣзной дороги отъ какого либо пункта широкой колеи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ на д.д. Феншань, Шанвагоцзы, Шичецзы, Людяфанъ и Тацзыпу [1491]. Вслѣдствіе того, что ближайшимъ пунктомъ широкой колеи, на которомъ можно было производить выгрузку имущества полевой конной дороги, и который впослѣдствіи могъ служить узловымъ пунктомъ широкой и полевой колеи, былъ разъѣздъ № 101, направленіе проектированной конно-желѣзной дороги пришлось нѣсколько измѣнить и вести ее отъ разъѣзда № 101 черезъ Цовчинцзы и Шичецзы къ д. Феншань. Работа пошла очень быстро, чему главнымъ образомъ способствовало то, что въ это время, вслѣдствіе близости непріятеля, пришлось прекратить постройку линіи Ляоянъ—Ляндянсань, и всѣ рабочіе и матеріалы могли быть переданы на вновь строившуюся линію. Къ 15 августа дорога была закончена до д. Феншань.

На прежней линіи Ляоянъ—Ляндянсань къ 27 іюля, когда дальнѣйшая постройка была прекращена, было насыпано земляное полотно на протяженіи 23 верстъ, устроена площадка для разъѣзда у д. Сяпу, построено 3 деревянныхъ моста, на всемъ построенномъ участкѣ подвѣшенъ телеграфъ и уложена начальная станція въ Ляоянѣ [1492].

Устройство станціи Ляоянъ II.

Желѣзная дорога со своей стороны тоже подготовилась къ предстоявшему подъ Ляояномъ сраженію.

Въ виду того, что при занятіи войсками линіи фортовъ, построенныхъ вокругъ Ляояна, желѣзнодорожная станція оказывалась въ сферѣ артиллерійскаго огня противника, еще въ маѣ Начальникомъ военныхъ сообщеній было рѣшено устроить на случай боя подъ Ляояномъ станцію Ляоянъ II, въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ существовавшей. Сначала работы шли довольно медленно, но затѣмъ, во вторую половину іюля, когда по ходу военныхъ дѣйствій можно было ожидать японцевъ подъ Ляояномъ къ первымъ числамъ августа, начали спѣшить съ ихъ окончаніемъ. Было уложено четыре сквозныхъ пути съ двумя воинскими платформами; кромѣ того, особый тупикъ для постановки поѣзда Командующаго арміей [1493]. Окончательно станція была готова и открыта для пріема и отправленія поѣздовъ 16 августа.

Усиленіе телеграфной сѣти.

12 іюля Командующій арміей приказалъ провести линію полевого телеграфа отъ Ляояна къ Гуцзяцзы для замѣны подвѣшеннаго въ этомъ направленіи военнаго провода. Полевой телеграфъ былъ проведенъ черезъ Сяолиндзы, вслѣдствіе чего на участкѣ Ляоянъ—Сяолиндзы былъ подвѣшенъ третій проводъ. Одновременно съ выдвиженіемъ отряда полк. Грулева къ Беньсиху было приступлено къ устройству линіи копи Янтай—Беньсиху, которая была готова около 25 іюля. 30 іюля началась работа по продолженію Синцзинтинской линіи по двумъ направленіямъ—къ Тунхуансяну и Хуанженсяну (карт. прил. № 52), но закончена эта работа была уже во время расположенія арміи подъ Мукденомъ.

Распредѣленіе части транспортовъ по войскамъ. Возобновленіе дальнѣйшаго формированія.

Проливные дожди въ концѣ іюля страшно испортили дороги. Знойная погода и духота, не уменьшавшаяся даже ночью, дѣлали походныя движенія крайне изнурительными. Случаи тепловыхъ и солнечныхъ ударовъ участились; при каждомъ передвиженіи оказывалась масса отсталыхъ; число слабосильныхъ съ каждымъ днемъ возрастало. Встревоженный этими явленіями, Командующій арміей, видя одну изъ причинъ ихъ въ тяжелой ношѣ нашего пѣхотинца, 25 іюля приказалъ распредѣлить по пѣхотнымъ полкамъ часть арбяныхъ транспортовъ для возки снаряженія и слабосильныхъ [1494]. Приказано было передать въ войска по 5 арбъ на роту, при чемъ арбы эти должны были входить въ составъ обоза 1-го разряда. Въ силу этого приказанія изъ 9 неполныхъ арбяныхъ баталіоновъ (42 транспорта), на чемъ было пріостановлено въ серединѣ іюня формированіе, съ общимъ количествомъ въ 4.764 арбы, было выдѣлено въ корпуса: въ 10-й арм. корпусъ—288 арбъ, въ 17-й арм. корпусъ—320 арбъ, въ 3-й Сиб. корпусъ—303 арбы и въ корпуса южной группы—875 арбъ; всего 1.790 арбъ, т. е. нѣсколько болѣе одной трети. Трудно сказать, въ какой степени принятая мѣра дѣйствительно облегчила походныя движенія, такъ какъ наступившее до 10-хъ чиселъ августа затишье въ боевыхъ дѣйствіяхъ почти вовсе не требовало передвиженія войскъ, но дѣлу формированія транспортовъ она принесла существенный вредъ, отъ котораго послѣдніе долго не могли оправится *).

10 августа Командующій арміей сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи арбъ тѣми частями, которыя находились въ разстояніи не болѣе 20 верстъ отъ Ляояна [1495], но войска возвращали арбы,

*) См. томъ VII, ч. 2 я, гл. XV. „Служба транспортовъ“.

которыми они привыкли уже пользоваться не столько для перевозки снаряженія, сколько для своихъ хозяйственныхъ надобностей, крайне неохотно. Пришлось четыре раза подтверждать это приказаніе все въ болѣе энергичныхъ выраженіяхъ и все-таки даже въ декабрѣ 1904 года войсками не было возвращено еще 200 арбъ. Кромѣ того, включеніе 60—80 арбъ четверочной запряжки въ полковой обозъ 1-го разряда дѣлало этотъ обозъ крайне громоздкимъ, что могло бы имѣть очень непріятныя послѣдствія, если бы отступленіе отъ Ляояна происходило въ иной обстановкѣ.

Пріостановка наступленія японцевъ по всему фронту послѣ боевъ 18 іюля и включеніе въ составъ Маньчжурской арміи прибывавшаго по желѣзной дорогѣ 5-го Сиб. корпуса и слѣдовавшаго за нимъ 1-го арм. корпуса вновь выдвинули на очередь вопросъ о переходѣ въ наступленіе въ случаѣ благопріятнаго исхода сраженія подъ Ляояномъ. Выразилось это приказаніемъ Командующаго арміей 6 августа продолжать формированіе транспортовъ до опредѣленнаго на совѣщаніи 26 мая количества перевозочныхъ средствъ, для чего нужно было сформировать еще 8 арбяныхъ и 7 вьючныхъ транспортовъ, что въ общемъ составило бы 5 двуколочныхъ, 50 арбяныхъ и 10 вьючныхъ транспортовъ [1496].

Общая подъемная сила этихъ транспортовъ, разсчитывая по указанію опыта во время дождливаго періода не болѣе 10 пудовъ на двуколку, 25 пуд. на арбу и 6 пуд. на вьюкъ, составляла 190.460 пуд. Численность Маньчжурской арміи со включеніемъ 5-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ составляла, въ круглыхъ цифрахъ, 296.000 человѣкъ и 89.000 лошадей. Суточная потребность ея, считая по $2^1/_2$ фунта на человѣка *) и по 6 фунтовъ на лошадь **), выражалась 18.500 пуд. продовольствія и 13.500 пуд. фуража всего 32.000 пуд. Такимъ образомъ, существовавшіе и формировавшіеся транспорты могли поднять почти 6-дневный запасъ продовольствія и фуража, согласно приведенной нормы, а это въ свою очередь давало возможность организовать постоянный подвозъ довольствія съ кругооборотомъ транспортовъ на разстояніе до 2 переходовъ отъ базы ***). При удаленіи арміи на 3 перехода отъ базы и кругооборотѣ транспортовъ въ 8 дней требовалось, по тому же расчету, сформировать еще 21 арбяной транспортъ; при удаленіи на 4 перехода и кругооборотѣ въ 10 дней недоставало еще 41 арбяного транспорта. Въ случаѣ, если бы было признано нужнымъ формировать впредь

*) Сухарей или муки, крупы, соли, сахара и сушеныхъ овощей.

**) Половина уменьшенной дачи зернового фуража.

***) Кругооборотъ транспортовъ 6 дней: 2 дня въ одинъ конецъ, 2 дня въ обратный, 1 день на нагрузку и выгрузку и 1 день дневки.

только вьючные транспорты, какъ оказавшіеся болѣе пригодными во время лѣтней распутицы, то при удаленіи арміи на 3 перехода отъ базы нужно было сформировать 28 новыхъ вьючныхъ транспортовъ, при удаленіи на 4 перехода—56 транспортовъ.

По докладѣ этихъ расчетовъ Командующему арміей, онъ 7 августа приказалъ сформировать вновь еще 20 вьючныхъ транспортовъ и, какъ только поправятся дороги, увеличить подъемную силу арбы и двуколки (1497).

Вновь началась покупка арбъ, упряжныхъ и вьючныхъ животныхъ, но формированіе подвигалось очень вяло, такъ какъ въ окрестностяхъ Ляояна и Мукдена все мало-мальски годное было уже куплено, а самые богатые рынки этого рода торговли—Инкоу и Хайченъ—были уже во власти японцевъ. Въ виду этого формированіе 10 вьючныхъ транспортовъ, т. е. половины изъ числа вновь предположенныхъ, Командующій арміей возложилъ на Начальника военно-окружныхъ управленій (1498).

Съуженіе тыловой зоны между передовой базой и фронтомъ арміи, дошедшее послѣ боевъ 18 іюля до одного перехода, и скопленіе на этой зонѣ многочисленныхъ войсковыхъ обозовъ и транспортовъ обратили на себя вниманіе Командующаго арміей и онъ еще 24 іюля приказалъ Начальнику военныхъ сообщеній слѣдить за соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ транспортовъ по военнымъ дорогамъ, за эшелонированіемъ ихъ въ глубину и за порядкомъ движенія ихъ по военнымъ дорогамъ на основаніи ст. 599 положенія о пол. упр. войскъ въ военное время, при чемъ указано было принять за правило, что транспорты, за исключеніемъ санитарныхъ, не могутъ подходить къ войскамъ ближе, чѣмъ на одинъ переходъ отъ головы расположенія войскъ (1499).

Согласно этого приказанія надлежало бы немедленно всѣ армейскіе транспорты отвести на сѣверъ отъ Ляояна, такъ какъ Ляоянъ въ это время находился въ разстояніи немного болѣе одного перехода отъ боевыхъ линій, и подвозъ продовольствія долженъ былъ бы производиться войсковыми обозами. Но 1 августа было приказано дивизіонные обозы отвести къ Янтаю и на запросъ интенданта арміи о предоставленіи ему перевозочныхъ средствъ для нуждъ хлѣбопеченія въ Ляоянѣ генералъ-квартирмейстеръ 3 августа указалъ ему обратиться къ Начальнику военныхъ сообщеній о нарядѣ повозокъ изъ армейскихъ транспортовъ „въ виду нежелательности „возвращенія въ Ляоянъ дивизіонныхъ обозовъ, уже отошедшихъ въ „Янтай“ (1500).

Такимъ образомъ, вопреки ранѣе сдѣланному распоряженію, какъ

бы узаконился ненормальный порядокъ работы армейскихъ транспортовъ впереди дивизіонныхъ обозовъ.

Несмотря на то, что съ отходомъ дивизіонныхъ обозовъ къ Янтаю вся тяжесть подвоза легла на транспорты, все-таки сокращеніе линій подвоза создало избытокъ транспортныхъ средствъ и когда, 3 августа, Начальникъ военныхъ сообщеній, озабоченный подготовкой Ляояна къ эвакуаціи, предложилъ Начальнику транспортовъ отвести все излишествующее количество транспортовъ къ Янтаю, послѣдній призналъ возможнымъ тотчасъ отвести въ тылъ изъ всѣхъ транспортовъ 1.075 арбъ [1501], т. е. приблизительно по 25 арбъ изъ каждаго транспорта, включая въ это число все, что требовало ремонта и отдыха, и на этихъ арбахъ отвести все хозяйственное имущество транспортовъ.

Организація тыла непосредственно передъ Ляоянскимъ сраженіемъ. Снабженіе продовольствіемъ.

Въ августѣ до Ляоянскаго сраженія довольствіе Маньчжурской арміи производилось въ общемъ по тому же плану, который установился послѣ іюльскихъ боевъ. Послѣдовали лишь слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Съ переходомъ 17-го арм. корпуса на правый берегъ Тайцзыхэ, для него былъ открытъ расходный магазинъ въ д. Цовчинцзы; первоначально онъ пополнялся изъ Ляоянскихъ магазиновъ подвозомъ на транспортахъ, съ 8 же августа, когда до этого пункта дошла конно-желѣзная дорога отъ разъѣзда № 101, питаніе магазина начало производиться подвозомъ съ разъѣзда по этой дорогѣ [1502].

2) Съ устройствомъ этапной линіи Мукденъ—Беньсиху, предназначенной для отступленія отряда полк. Грулева, по приказанію Командующаго арміей были открыты магазины: въ Янсинтунѣ—съ 8-дневнымъ запасомъ на отрядъ въ 5 бат., 19 сот. и 25 ор. и въ Фындяпу—съ 5-дневнымъ запасомъ на отрядъ въ 5.000 людей и 1.500 лошадей [1503].

и 3) Магазины въ Янтаѣ и Шахэ, которые предполагалось учредить уже послѣ накопленія Ляоянскихъ запасовъ, пришлось открыть значительно раньше для довольствія частей 5-го Сиб. корпуса, расположеннаго между Мукденомъ и Ляояномъ, и частей 1-го арм. корпуса, которыя въ случаѣ боя подъ Ляояномъ предполагалось высаживать въ Янтаѣ и Шахэ. 6 августа оба магазина были открыты и началось сосредоточеніе въ нихъ запасовъ [1504].

Между тѣмъ продолжалось и пополненіе Ляоянскихъ магазиновъ. Въ то время, какъ войска подъ натискомъ непріятеля начали постепенно стягиваться на позиціи Ляояна и запасы передовыхъ расходныхъ магазиновъ свозились въ Ляоянъ, подвозъ запасовъ изъ Харбина продолжался съ прежней интенсивностью. Предложеніе

Начальника военныхъ сообщеній 9 августа для облегченія желѣзнодорожнаго движенія временно уменьшить отправку изъ Харбина съ трехъ до двухъ поѣздовъ въ день встрѣтило энергичный протестъ со стороны интенданта арміи [1505], а 13 августа интендантъ арміи циркулярнымъ распоряженіемъ указалъ корпуснымъ интендантамъ въ случаѣ движенія арміи впередъ передовые расходные магазины закладывать приблизительно черезъ 30 верстъ въ размѣрѣ войсковыхъ неприкосновенныхъ запасовъ и питать ихъ подвозомъ изъ главныхъ. Распоряженіе это свидѣтельствуетъ о томъ, насколько далека была мысль объ оставленіи Ляояна [1506].

16 августа, въ виду массоваго движенія грузовъ на югъ, Начальникъ военныхъ сообщеній вторично запросилъ интенданта арміи: продолжать ли подвозъ [1507]. Интендантъ, не имѣя никакихъ распоряженій, отмѣнявшихъ первоначально данныя указанія о сосредоточеніи запасовъ, отвѣтилъ, что подвозъ долженъ продолжаться.

Одновременно съ продовольственными продуктами въ Ляоянъ везлись вещевые запасы, сапоги, въ которыхъ ощущалась острая нужда, консервы и прочіе предметы интендантскаго довольствія, умѣстные въ Ляоянѣ, если бы онъ продолжалъ оставаться передовой базой. Все это выгружалось, отправлять обратно на сѣверъ нельзя было, такъ какъ вагоны требовались для эвакуаціи раненыхъ, уже съ 15 августа принявшей громадные размѣры; раздавать войскамъ то, что они съ готовностью приняли бы, какъ, напримѣръ, сапоги, вслѣдствіе непрекращавшихся боевъ не было возможности.

Къ 15 августа въ Ляоянскихъ магазинахъ накопилось продуктовъ на всю армію: муки—на 8 дней (119.630 п.), крупы—на 8 дней (15.570 п), сухарей—на 2 дня (20.301 п.), рису—на 8 дней (14.106 п.), зернового фуража—на 6 дней (83.860 п.), консервовъ 139 тыс. порцій. Кромѣ того, не были исчерпаны еще запасы корпусныхъ расходныхъ магазиновъ [1508].

Наконецъ, днемъ 17 августа, во время жестокихъ атакъ японцевъ на передовыя Ляоянскія позиціи Командующій арміей отдалъ приказаніе прекратить подвозъ запасовъ въ Ляоянъ; тотчасъ же по линіи была дана телеграмма о томъ, чтобы всѣ грузы, слѣдовавшіе изъ Харбина въ Ляоянъ, немедленно выгружались на попутныхъ станціяхъ и порожніе составы подавались въ Ляоянъ [1509].

Снабженіе боевыми припасами.

Питаніе войскъ боевыми припасами производилось изъ временныхъ артиллерійскихъ складовъ: Айсандзянскаго, передвинутаго сюда послѣ очищенія Хайчена, и Ляоянскаго, помѣщавшихся какъ тотъ, такъ и другой въ вагонахъ. Айсандзянскій состоялъ изъ 25 вагоновъ,

Ляоянскій—изъ 75, раздѣленныхъ на два эшелона: одинъ—въ Ляоянѣ, другой—въ Янтаѣ.

Санитарная часть.

Санитарная часть Маньчжурской арміи передъ началомъ Ляоянскихъ боевъ была организована слѣдующимъ образомъ: запасные полевые госпитали, бывшіе въ Ляоянѣ, при частичной эвакуаціи Ляояна въ концѣ іюля были закрыты и вывезены на сѣверъ; взамѣнъ ихъ въ Ляоянѣ было открыто 4 полевые подвижные госпиталя—№ 1, № 2, № 16 и № 26. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Ляояна (карт. прил. № 54) были открыты: въ д. Цзюньцзяйюяньцзы—пол. подв. госп. № 13, въ д. Сетуньцзы—пол. подв. госп. № 20, № 21, № 22 и № 23, въ д. Феншанѣ—пол. подв. госп. № 24 и № 25, въ д. Ванбатай—пол. подв. госп. № 15.

Для надобностей корпусовъ южной группы у ст. Айсандзянъ былъ открыть пол. подв. госп. № 19.

Изъ 30 полевыхъ подв. госп., состоявшихъ къ этому времени при войскахъ Маньчжурской арміи, было открыто 13, остальные стояли свернутыми въ окрестностяхъ Ляояна и Мукдена.

Изъ лечебныхъ заведеній частной помощи въ Ляоянѣ находилось 8 лет. отрядовъ Петербургскихъ, 8 лет. отрядовъ Московскихъ и 3 подв. лазарета—№№ 4, 5 и 7. Были открыты два неподвижныхъ лазарета: Георгіевскій на 400 мѣстъ—въ Ляоянѣ, Евгеніевскій на 200 мѣстъ—въ Саолиндзѣ. Кромѣ того, въ ожиданіи устройства перевязочныхъ пунктовъ въ Ляоянѣ находились отряды: Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Евангелическій, 6 земскихъ Харьковскихъ, Орловскій, 2 земскихъ Тульскихъ и часть Русско-Голландскаго отряда [1510].

Для перевозки раненыхъ въ распоряженіи санитарной части было 6 санитарныхъ транспортовъ и 2 полутранспорта съ подъемной силой въ 1.400 человѣкъ.

Для эвакуаціи по желѣзной дорогѣ полевая эвакуаціонная комиссія располагала 11 санитарными поѣздами *).

При частичной эвакуаціи Ляояна, съ 25 іюля по 1 августа, изъ него было вывезено въ дальній тылъ свыше 5.600 больныхъ и раненыхъ, т. е., въ среднемъ, болѣе 700 чел. въ день [1511]. Послѣ этого эвакуація приняла нормальные размѣры, и съ 1 августа ежедневно эвакуировалось по желѣзной дорогѣ около 300 человѣкъ, что составляло естественную убыль больными въ арміи свыше 250.000 чел. во время затишья въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Благодаря безпрерывной эвакуаціи, лечебныя заведенія въ Ляоянѣ поддерживались въ готовности принять раненыхъ, когда въ томъ окажется надобность.

*) Остальные 8 составовъ были въ распоряженіи тыла.

Ляоянское сраженіе. Бои съ 13 по 16 августа.

11 августа, послѣ болѣе чѣмъ трехъ-недѣльнаго затишья, вновь начались бои, а 13 числа японцы одновременно повели общее наступленіе по всему фронту Маньчжурской арміи. Корпуса южной группы, не принимая серьезнаго боя, 13 августа начали отходить отъ Айсандзяна къ Ляояну. 14 августа въ 6 час. утра началась эвакуація ст. Айсандзянъ и конечнымъ пунктомъ желѣзной дороги временно сдѣлался разъѣздъ № 103. Пол. подв. госп. № 19 сдалъ больныхъ въ санитарный поѣздъ и свернулся. Благодаря тому, что оставленіе Айсандзяна было рѣшено уже заранѣе, эвакуація станціи была произведена очень быстро, и къ 9 час. утра станція была уже закрыта [1512]. Желѣзнодорожный мостъ на желѣзныхъ фермахъ къ югу отъ Айсандзяна по приказанію Командующаго арміей надо было привести лишь въ такое состояніе, чтобы противникъ не могъ имъ немедленно же воспользоваться. Съ этою цѣлью головнымъ желѣзнодорожнымъ отрядомъ были сняты съ моста рельсы и при отступленіи арріергарда подожженъ деревянный настилъ моста [1513].

При отступленіи войскъ южной группы къ Ляояну, въ теченіе 14 и 15 августа имъ пришлось имѣть нѣсколько арріергардныхъ боевъ. Полевыхъ подв. госп. для пріема раненыхъ во время этихъ боевъ не открывалось, и всѣ больные и раненые съ перевязочныхъ пунктовъ направлялись на войсковыхъ повозкахъ или носилкахъ къ желѣзной дорогѣ и сажались на санитарные поѣзда, выдвигаемые изъ Ляояна, или же въ случаѣ удаленія отъ желѣзной дороги—перевозились прямо въ Ляоянъ.

15 августа въ 10 час. утра пришлось закрыть разъѣздъ № 103 и того же числа (къ вечеру)—ст. Шахэ (южное), при чемъ моста черезъ р. Шахэ испортить не успѣли [1514].

3-й Сиб. корпусъ и части 17-го арм. корпуса приняли бой на позиціяхъ у Ляндянсаня. Для первоначальнаго пріема раненыхъ были открыты (карт. прил. № 54): дивизіонный лазаретъ 6-й В.-С. стр. дивизіи—въ д. Наньятунь и неподалеку отъ него—дивизіонный лазаретъ 3-й В.-С. стр. дивизіи. Дивизіонный лазаретъ 35-й пѣх. дивизіи 12 августа перешелъ изъ д. Кавлицунъ въ д. Сяолинцзы, гдѣ и открылся; въ виду слабаго притока раненыхъ, онъ 13 августа передвинулся ближе къ позиціямъ, къ д. Вацзыгоу, затѣмъ 14-го вновь отступилъ къ д. Кавлицунъ. Слѣдующимъ санитарнымъ этапомъ для раненыхъ этого участка позиціи былъ Евгеніевскій неподвижный лазаретъ и этапный лазаретъ Харьковскаго отряда въ Сяолинцзы, затѣмъ пол. подв. госпиталь въ Ванбатаѣ. Послѣ перевязки раненые

немедленно на санитарныхъ транспортахъ эвакуировались въ Ляоянъ.

14 августа началось отступленіе. Евгеніевскій лазаретъ и лазаретъ Харьковскаго отряда закрылись къ ночи 14 августа; имущество пришлось везти на спѣшно собранныхъ повозкахъ; значительная часть раненыхъ по обыкновенію пошла пѣшкомъ. Въ это же время пол. подв. госпиталь № 15 свернулся и отступилъ къ Ляояну (1515).

Въ 10-мъ арм. корпусѣ 12 августа для пріема раненыхъ были открыты: дивизіонный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи—у д. Пегоу, дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи и бригадный лазаретъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи—въ Аншинѣ. Дивизіонный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи работалъ только 13 августа и затѣмъ отступилъ къ Ляояну. Лазареты, расположенные въ Аншинѣ, работали 13 и 14 августа и затѣмъ ночью 14-го перешли въ д.д. Киндятунь и Сетуньцзы. Изъ дивизіонныхъ лазаретовъ раненые направлялись въ пол. подв. госпитали № 20, № 21, № 22 и № 23, открытые въ Сетуньцзы, изъ госпиталей немедленно перевозились въ Ляоянъ; перевозка производилась на санитарныхъ транспортахъ. 14 августа госпитали въ Сетуньцзы были закрыты. Общее число раненыхъ на восточномъ фронтѣ въ 3-мъ Сиб. и 10-мъ арм. корпусахъ достигло 1.500 чел., начали они прибывать въ Ляоянъ къ вечеру 13 августа, а главнымъ образомъ притокъ ихъ усилился 14 и 15 августа. Въ Ляоянѣ въ то время, какъ было уже упомянуто выше, было открыто четыре пол. подв. госпиталя (№ 1, № 2, № 16 и № 26) и Георгіевскій лазаретъ, всего на 1.240 мѣстъ, при чемъ часть этихъ мѣстъ была занята. Одновременное закрытіе Евгеніевскаго лазарета, госпиталя въ Ванбатаѣ (№ 15) и 4 госпиталей въ Сетуньцзы (№ 20, № 21, № 22 и № 23), имѣвшихъ своихъ больныхъ, помимо раненыхъ послѣднихъ боевъ, быстро переполнило всѣ Ляоянскіе госпитали (1516). Мѣстъ не хватило; пришлось спѣшно открыть предназначенные уже для эвакуаціи неподвижные лазареты Ея Величества и Евангелическій и подвижной № 5. Несмотря на это, тѣснота была ужасная. Единственный выходъ, какъ и въ 20-хъ числахъ іюля, заключался въ возможно быстрой эвакуаціи по желѣзной дорогѣ на сѣверъ, такъ какъ развитіе военныхъ дѣйствій заставляло ожидать въ послѣдующіе дни еще значительно бо́льшаго числа раненыхъ. Въ теченіе трехъ дней—15, 16 и 17 августа изъ Ляояна было вывезено 8 поѣздами 4.500 чел. больныхъ и раненыхъ, изъ этого числа половина была вывезена 16 августа. Главная масса, около 4.000 чел., была отправлена въ теплушечныхъ поѣздахъ, составленныхъ изъ товарныхъ вагоновъ; спеціальный сани-

тарный поѣздъ ушелъ только одинъ разъ—16 августа, принявъ 531 чел. (1517). Сортировки раненыхъ, конечно, никакой не было: сажались они безъ всякаго разбору. Такой поспѣшной эвакуаціей было достигнуто все-таки то, что 17 августа госпитали вновь были свободны для пріема раненыхъ (1518).

По мѣрѣ того, какъ войска отступали къ Ляояну, закрывались этапныя линіи. Этапы южной линіи, ведшей отъ Ляояна къ Айсандзяну, были закрыты 15 августа. Этапы линіи Ляоянъ—Ляндянсань были закрыты: Сяолинцзы—14 августа и Ванбатай—15-го. На линіи Ляоянъ—Аншинъ этапъ Аншинъ былъ закрытъ 14 августа, этапъ Сяпу—16-го. Къ 17 августа продолжали существовать только двѣ этапныя линіи: первая—вдоль желѣзной дороги и вторая—Мукденъ—Беньсиху съ вѣтвью Янтай копи—Беньсиху.

Постройка конно-желѣзныхъ дорогъ для постановки осадныхъ батарей.

Во время отхода войскъ на Ляоянскія позиціи и спѣшнаго укрѣпленія ихъ возникло предположеніе о постановкѣ на участкѣ южнаго фронта и на восточномъ фронтѣ на правомъ берегу Тайцзыхэ осадныхъ орудій. Для доставки орудій на позиціи и для питанія ихъ во время боя боевыми припасами Командующій арміей 13 августа приказалъ проложить линію конно-желѣзной дороги отъ артиллерійскаго склада у южнаго семафора станціи къ д. Хуанцзятунь и далѣе по направленію къ д. Фанцзятунь, протяженіемъ около 10 верстъ, и вторую линію—отъ д. Цовчинцзы, черезъ которую проходила линія уже построенной конно-желѣзной дороги, черезъ перевалъ къ позиціи у д. Хандяфэнъ, протяженіемъ въ 4 версты (1519).

Въ виду того, что всѣ роты желѣзнодорожныхъ баталіоновъ, кромѣ небольшой парковой команды, были на правомъ берегу Тайцзыхэ, частью на спѣшной разработкѣ грунтовыхъ дорогъ отъ Ляояна къ Мукдену, частью на постройкѣ конно-желѣзной дороги отъ разъѣзда № 101, работа по постройкѣ линіи отъ южнаго семафора къ высотѣ 99 (къ югу отъ д. Хуанцзятунь) началась только съ утра 15 августа, и для этого пришлось снять одну желѣзнодорожную роту съ разъѣзда № 101. Къ 1 часу дня 17 августа была закончена укладка $8^1/_2$ вер. пути и линія была готова для своего назначенія, но въ 5 час. того же дня послѣдовало распоряженіе разбирать уложенный путь и грузить все имущество обратно въ вагоны (1520).

Постройка вѣтви отъ д. Цовчинцзы шла не съ такой быстротой вслѣдствіе того, что приходилось подниматься на перевалъ, требовавшій значительныхъ земляныхъ работъ. Къ 18 августа укладка пути была произведена на $3^1/_2$ версты и до перевала оста-

валось всего 150 саж., но въ это время тоже послѣдовало приказаніе прекратить работы, такъ какъ постановка осадной батареи была отмѣнена.

Бои 17 и 18 августа.

Послѣ цѣлаго ряда отступательныхъ боевъ 16 августа войска Маньчжурской арміи заняли передовыя Ляоянскія позиціи, растянутыя полукругомъ, въ центрѣ котораго находился Ляоянъ. Четырехъ-дневный бой на Ляоянскихъ позиціяхъ по отношенію къ тыловой работѣ можно разбить на два періода: первый—бои 17 и 18 августа, завершившіеся отступленіемъ войскъ съ передовыхъ позицій на линію фортовъ и закрытіемъ ст. Ляоянъ; второй періодъ—бои 20 и 21 августа, завершившіеся отступленіемъ всей арміи къ Мукдену.

Какъ уже было упомянуто выше, къ 17 августа Ляоянъ освободился отъ больныхъ и раненыхъ и приготовился къ массовому притоку ихъ во время боевъ на Ляоянскихъ позиціяхъ. Ляоянъ долженъ былъ служить центральнымъ перевязочнымъ пунктомъ всей арміи, изъ котораго дальнѣйшая эвакуація производилась уже по желѣзной дорогѣ. Первоначальная помощь раненымъ подавалась дивизіонными лазаретами, нѣсколькими полевыми подвижными госпиталями, которые участвовали въ этомъ главнымъ образомъ своимъ личнымъ составомъ, и многочисленными отрядами частной помощи.

1-й Сиб. корпусъ занималъ правый флангъ позиціи. За расположеніемъ 1-й В.-С. стр. дивизіи былъ открытъ дивизіонный лазаретъ этой дивизіи прямо въ полѣ. Дивизіонный лазаретъ 9-й В.-С. стр. дивизіи былъ сначала открытъ въ д. Сибаличжуанъ, затѣмъ былъ передвинутъ версты на двѣ ближе къ Ляояну. Оба лазарета дѣйствовали въ этихъ пунктахъ 17 и 18 августа. Кромѣ того, у д. Сибаличжуанъ расположились летучіе отряды: Петербургскій № 4 и Московскіе № 8 и № 10. Изъ этихъ перевязочныхъ пунктовъ раненые перевозились на двуколкахъ или шли прямо въ лечебныя заведенія, открытыя у ст. Ляоянъ.

Лѣвѣе 1-го Сиб. корпуса былъ расположенъ 3-й Сиб. корпусъ. Дивизіонные лазареты 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій расположились въ д.д. Эфа и Юйхуанмяо. Персоналъ полевого подвижного госпиталя № 10 работалъ при дивизіонномъ лазаретѣ въ д. Эфа, а подвижного госпиталя № 15—въ Юйхуанмяо, самые же госпитали не открывались. Изъ отрядовъ частной помощи: летучіе отряды Московскіе № 1 и № 6 работали у д. Ситудявацзы, Петербургскіе № 3 и № 6 и Курляндскій—у д. Сычаню. Перевозка въ Ляоянъ производилась тѣмъ же порядкомъ, что и въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ.

Далѣе слѣдовали позиціи 10-го арм. корпуса. Дивизіонный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи былъ расположенъ въ полѣ за позиціей дивизіи; дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи—въ д. Хваэ; бригадный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи—у д. Эмицванъ; послѣдніе два лазарета 18 августа перешли къ д. Синченъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ. Изъ полевыхъ госпиталей 10-го корпуса, закрытыхъ 14 августа въ д. Сетуньцзы № 20 и № 21 вовсе не принимали участія въ перевязкѣ раненыхъ; № 22 и № 23 работали, не раскрываясь, личнымъ составомъ у д. Эфа. Изъ отрядовъ частной помощи у д. Кавлицунь работалъ летучій С.-Петербургскій отрядъ № 1.

Крайній лѣвый флангъ на правомъ берегу Тайцзыхэ занималъ 17-й арм. корпусъ. 17 и 18 августа на этомъ флангѣ боевъ не было и лечебныя заведенія бездѣйствовали. Дивизіонный лазаретъ 3-й пѣх. дивизіи стоялъ въ д. Людяфань, дивизіонный лазаретъ 35-й пѣх. дивизіи—въ д.д. Тудагоу и Чжансутунь. Изъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей въ раіонѣ корпуса были открыты № 24—въ Цовчинцзы и № 13—въ д. Цзюцайюаньцзы.

4-й Сиб. корпусъ находился въ резервѣ. Въ бояхъ 17 и 18 августа принимали участіе только 2 полка (7-й и 12-й сиб. пѣх.). Раненые съ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ отправлялись прямо на ст. Ляоянъ. Въ перевязкѣ помогалъ летучій отрядъ № 10, расположенный въ Сибаличжуанѣ. Дивизіонные лазареты не раскрывались.

2-й Сиб. корпусъ стоялъ тоже въ резервѣ у Ляояна. Въ бояхъ 17 и 18 августа принимали участіе 18-й и 20-й В.-С. стр. полки. Дивизіонный лазаретъ 5-й В.-С. стр. дивизіи былъ открытъ у форта № 6.

Станція Ляоянъ I согласно диспозиціи Командующаго арміей была назначена главнымъ перевязочнымъ пунктомъ. На вокзалѣ работалъ персоналъ полевого подвижного госпиталя № 1, перешедшаго затѣмъ 18 августа къ сѣверному семафору; въ виду станціи расположился полевой подвижной госпиталь № 26 и рядомъ, нѣсколько сѣвернѣе полевого подвижного госпиталя — № 2; полевой подвижной госпиталь № 16 остался на прежнемъ мѣстѣ. На вокзалѣ же открыла перевязочный пунктъ и частная помощь, а именно: 6 Харьковскихъ, 2 Тульскихъ и 1 Орловскій земскіе отряды. Около вокзала открылъ перевязочный пунктъ Евгеніевскій лазаретъ. Въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе станціи былъ развернутъ Георгіевскій лазаретъ и возлѣ него расположились госпитали Государыни Маріи Ѳеодоровны, Евангелическій и подвижной лазаретъ № 5. Еще сѣвернѣе въ $^1/_2$-верстѣ открылись подвижные лазареты № 4 и № 7 и летучій отрядъ Московскій № 2 (1521).

Всѣ раненые, поступавшіе на главный перевязочный пунктъ, при первой возможности сажались на санитарные поѣзда и отправлялись на сѣверъ. Изъ числа раненыхъ въ бояхъ 17 и 18 августа было вывезено: 18 августа—2.202 человѣка на одномъ спеціальномъ и двухъ временныхъ санитарныхъ поѣздахъ и 19 августа—1.561 человѣкъ на трехъ временныхъ санитарныхъ поѣздахъ [1522].

Закрытіе ст. Ляоянъ I.

17 августа одновременно съ распоряженіемъ о прекращеніи подвоза въ Ляоянъ интендантскихъ грузовъ, о чемъ было уже упомянуто выше, Командующій арміей приказалъ очистить Ляоянъ отъ лишняго подвижного состава, при чемъ было приказано обозу главной квартиры слѣдовать походнымъ порядкомъ, а вагоны, предназначенные для эвакуаціи полевыхъ управленій, предоставить для раненыхъ [1523]. На слѣдующій день одновременно съ приказаніемъ отвода войскъ на линію фортовъ было приказано эвакуировать ст. Ляоянъ. Съ вечера 18 августа до 2 час. дня 19 числа было вывезено болѣе 600 вагоновъ, находившихся на станціи. На нихъ эвакуировали свыше 1.500 раненыхъ, имущество неподвижныхъ лечебныхъ заведеній частной помощи, открытыхъ въ Ляоянѣ, матеріальную часть парка конно-желѣзныхъ дорогъ, за исключеніемъ $2^1/_2$ верстъ, которыя не успѣли убрать, строительные матеріалы инженернаго вѣдомства, нѣкоторую часть интендантскихъ запасовъ. О какой-либо сортировкѣ вывозимыхъ предметовъ при поспѣшности эвакуаціи не могло быть и рѣчи: вывозилось то, что попадалось подъ руку. Къ 2 час. дня на станціи не осталось ни одного паровоза, ни одного вагона, если не считать 5 товарныхъ вагоновъ, снятыхъ съ рельсъ и служившихъ жильемъ для агентовъ дороги. Послѣдніе пять поѣздовъ отправлялись со станціи черезъ 15 минутъ одинъ вслѣдъ за другимъ; въ это время станція уже обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ небольшого числа орудій (2—3) 12-сант. калибра, поставленныхъ японцами на сѣверномъ склонѣ горы Кулакъ (высоты 99). Станція и бывшая ставка Командующаго арміей служили центромъ обстрѣливаемой площади, нѣкоторые снаряды долетали до сѣвернаго семафора. Въ 2 часа дня 19 августа ст. Ляоянъ была закрыта [1524]. Головной станціей сдѣлался Ляоянъ II, но такъ какъ слѣдующіе дни работа желѣзной дороги заключалась главнымъ образомъ въ эвакуаціи раненыхъ съ перевязочнаго пункта у разъѣзда № 101, то работать большею частью пришлось этому разъѣзду.

Къ болѣе крупнымъ работамъ, выполненнымъ желѣзной дорогой на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ послѣ закрытія ст. Ляоянъ I, относится вторичная перевозка въ Ляоянъ въ ночь съ 20 на 21 августа двухъ осадныхъ батарей (въ составѣ восьми 42-линейныхъ

орудій), изъ числа убранныхъ съ позицій 18 августа, и вторичный вывозъ ихъ въ тылъ утромъ 21 августа.

Поводомъ къ этому распоряженію послужило намѣреніе Командующаго арміей огнемъ этихъ батарей заставить замолчать японскую артиллерію, обстрѣливавшую съ горы Кулакъ г. Ляоянъ, станцію и русскій поселокъ. Съ этою цѣлью 20 августа близъ сѣвернаго семафора ст. Ляоянъ I было выбрано мѣсто для постановки двухъ батарей и произведены земляныя работы. Вечеромъ того же числа на ст. Янтай былъ сформированъ поѣздъ съ осадными орудіями, принадлежностью и боевымъ комплектомъ. Съ наступленіемъ темноты, около 9 час. вечера, поѣздъ этотъ двинулся къ Ляояну. Передъ мостомъ черезъ Тайцзыхэ огни въ поѣздѣ были потушены и поддувало закрыто. Въ такомъ видѣ поѣздъ подошелъ почти къ сѣверному семафору, гдѣ началась разгрузка и доставка матеріальной части на расположенныя въ 130 саж. батареи. Къ 7 ч. утра 21 августа одна батарея была уже готова къ бою, на другой заканчивались земляныя работы и настилка платформъ. Но въ это время было получено распоряженіе объ отступленіи изъ Ляояна, сопровождавшееся указаніемъ командира 4-го Сиб. корпуса, что если не успѣютъ увезти осадныхъ орудій, то взорвать ихъ. Тотчасъ-же началось дружное разоруженіе батарей, и къ 11 час. утра батареи были вновь погружены въ поѣздъ и вывезены на сѣверъ [1525].

Бои на правомъ берегу р. Тайцзыхэ 20 и 21 августа.

19 августа съ переходомъ значительной части арміи на правый берегъ р. Тайцзыхэ и отходомъ войскъ, оборонявшихъ Ляоянъ, на линію фортовъ, ст. Ляоянъ потеряла свое значеніе центральнаго перевязочнаго пункта, и санитарныя заведенія распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу Тайцзыхэ при войскахъ 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ были открыты полковые перевязочные пункты; изъ дивизіонныхъ лазаретовъ былъ открытъ лишь дивизіонный лазаретъ 5-й В.-С. стр. дивизіи, который 20 августа передвинулся отъ форта № 4 къ ст. Ляоянъ, гдѣ стоялъ до очищенія Ляояна. Дивизіонные лазареты 4-го Сиб. корпуса были отведены къ разъѣзду № 101. Раненые съ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ частью отправлялись въ дивизіонный лазаретъ 5-й В.-С. стр. дивизіи, но главнымъ образомъ стекались на разъѣздъ № 101.

На правомъ берегу Тайцзыхэ въ 10-мъ корпусѣ былъ открытъ дивизіонный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи въ полѣ за расположеніемъ дивизіи; дивизіонный лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи, открытый 18 августа въ д. Синченъ, 20 августа передвинулся въ Иншуйсы, затѣмъ 21 числа, не открываясь, перешелъ въ Шичецзы. Изъ поле-

выхъ подвижныхъ госпиталей № 22 былъ открытъ 20 и 21 августа въ д. Шанвагоцзы, но, вслѣдствіе расположенія въ сторонѣ отъ путей слѣдованія раненыхъ, вовсе не работалъ.

Въ 17-мъ корпусѣ дивизіонный лазаретъ 3-й пѣх. дивизіи былъ открытъ въ д. Хундятунь; дивизіонный лазаретъ 35-й пѣх. дивизіи 19 августа открылся у д. Сахутунь и проработалъ тамъ до ночи, когда получилъ приказаніе отходить къ разъѣзду № 101; слѣдующіе два дня стоялъ, не открываясь: 20-го—въ д. Фандятунь и 21-го—у д. Чжансутунь.

Въ 1-мъ Сиб. корпусѣ дивизіонный лазаретъ 1-й В.-С. стр. дивизіи открылся у д. Янтай; дивизіонный лазаретъ 9-й В.-С. стр. дивизіи 20 и 21 августа находился у форта № 8.

Въ 5-мъ Сиб. корпусѣ дивизіонный лазаретъ 54-й пѣх. дивизіи открылся у д. Болинцза, не доходя 3 вер. до ст. Янтай-копи (конечной станціи углевозной вѣтви), такъ какъ вслѣдствіе грязи не могъ дойти до станціи, на самой же станціи расположилась часть отряда Воронежскаго земства, которая и приняла на себя работу эвакуаціоннаго пункта, направляя раненыхъ послѣ перевязки на ст. Янтай. 20 августа около 1 часа дня оба эти лечебныя заведенія, попавъ въ сферу артиллерійскаго огня противника, принуждены были вмѣстѣ съ ранеными отступить на ст. Янтай.

3-й Сиб. корпусъ былъ въ резервѣ и участія въ бояхъ 20 и 21 августа не принималъ.

Центральнымъ перевязочнымъ пунктомъ, куда направлялись раненые со всѣхъ участковъ позиціи, за исключеніемъ лѣваго фланга у копи-Янтай, былъ разъѣздъ № 101. На этомъ разъѣздѣ 19 августа былъ устроенъ обширный перевязочный пунктъ, составленный изъ 6 полевыхъ подвижныхъ госпиталей (№ 1, № 2, № 17, № 24, № 25 и № 26), изъ которыхъ 3 были перемѣщены сюда изъ Ляояна, и двухъ дивизіонныхъ лазаретовъ 4-го Сиб. корпуса; кромѣ того, здѣсь же частной помощью были открыты два перевязочныхъ пункта, въ устройствѣ которыхъ принимали участіе: подвижные лазареты № 4 и № 7, Московскіе летучіе отряды № 2 и № 3 и Евангелическій отрядъ. Главная масса раненыхъ на разъѣздъ № 101 подвозилась по конно-желѣзной дорогѣ. На разъѣздѣ № 1 линіи конки между д.д. Чжансутунь и Цовчинцзы роль передового эвакуаціоннаго пункта игралъ Московскій летучій отрядъ № 8; въ виду громаднаго наплыва раненыхъ, туда былъ переведенъ и Евангелическій отрядъ [1526]. Конно-желѣзная дорога перевозила раненыхъ до утра 22 августа. За два дня по ней было перевезено болѣе 1.500 человѣкъ.

Для войскъ лѣваго фланга эвакуаціоннымъ пунктомъ жел. дороги служила ст. Янтай; на ней работалъ персоналъ полевыхъ подв. госп. — № 8 стоявшаго неподалеку и № 28 и № 29 остававшихся еще въ Мукденѣ. Изъ отрядовъ частной помощи въ работѣ принималъ участіе Воронежскій земскій отрядъ, отступившій сюда изъ Янтай-копи. Поступавшіе на перевязочные пункты у разъѣзда № 101 и на ст. Янтай раненые тотчасъ послѣ перевязки сажались въ вагоны санитарныхъ, временныхъ санитарныхъ и даже просто грузовыхъ поѣздовъ и отправлялись на сѣверъ. За два дня, 20 и 21 августа, было вывезено 5.618 чел. (1527).

Оставленіе Ляояна и отступленіе къ Мукдену.

21 августа, послѣ двухдневнаго нерѣшительнаго боя на правомъ берегу Тайцзыхэ, Командующій арміей сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи арміи къ Мукдену. Начальникъ военныхъ сообщеній получилъ отъ начальника Штаба арміи изъ Лиліенгоу записку слѣдующаго содержанія: „Командующимъ арміей сдѣлано распоряженіе—арміи „отходить въ направленіи на Мукденъ; арріергарды должны оста„вить Ляоянъ въ ночь на 22 августа. Благоволите распоряже„ніемъ по очисткѣ Ляояна, при чемъ все тяжелое вывозить за „Мукденъ“ (1528).

Приказаніе это объ очисткѣ Ляояна было, къ сожалѣнію, уже неисполнимо по многимъ причинамъ. Послѣ эвакуаціи Ляояна передъ его закрытіемъ подъ этимъ приказаніемъ надо было подразумѣвать вывозъ изъ Ляояна оставшихся въ немъ предметовъ интендантскаго и инженернаго вѣдомствъ и продовольственныхъ запасовъ. Для подвоза ихъ къ ст. Ляоянъ II, помимо рабочихъ рукъ, нужны были перевозочныя средства, которыя всѣ уже тянулись по дорогѣ къ Мукдену, и возвращать ихъ, конечно, не было никакой возможности. Кромѣ того, для желѣзнодорожной перевозки не было и подвижного состава. Усиленное грузовое движеніе съ юга на сѣверъ, начавшееся съ эвакуаціи Айсандзяна и непрерывно поддерживаемое вывозомъ раненыхъ, эвакуаціей Ляояна и прочихъ станцій и разъѣздовъ,—совершенно нарушило всякую планомѣрность движенія. Слабая пропускная способность линіи и неподготовленность станцій къ пріему и пропуску массы поѣздовъ, которые, какъ, напримѣръ, въ послѣдній моментъ эвакуаціи Ляояна, отправлялись пакетами, создали во многихъ мѣстахъ закупорки станцій подвижнымъ составомъ, такъ что съ трудомъ можно было получить съ сѣвера порожніе составы для усиленной эвакуаціи раненыхъ 20 и 21 августа. Нужда въ подвижномъ составѣ была настолько велика, что на разъѣздѣ № 101 не могли даже погрузить и вывезти значительное количество путевого матеріала конно-желѣзной дороги, сложенное у самаго

пути. Опозданіе поѣздовъ на пути отъ Харбина до Ляояна, пробѣгаемомъ по росписанію въ двое сутокъ, достигло 113 часовъ, т. е., вмѣсто прибытія на вторыя сутки, поѣзда прибывали почти на шестыя. Кромѣ указанной причины, заключавшейся въ усиленномъ движеніи съ юга на сѣверъ, замѣшательство въ работѣ желѣзной дороги во время Ляоянскихъ боевъ было вызвано отправленіемъ экстренныхъ поѣздовъ изъ Харбина на югъ съ боевыми припасами. Несмотря на то, что передъ боями на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ въ Ляоянѣ, кромѣ парковыхъ запасовъ, было сосредоточено въ передовомъ артиллерійскомъ складѣ, устроенномъ въ вагонахъ, болѣе чѣмъ 100 тыс. пушечныхъ патроновъ, расходъ ихъ за 17 и 18 августа былъ настолько великъ, что къ вечеру 18 августа оставалось въ складѣ всего лишь 24 тыс. патроновъ, и инспекторъ артиллеріи просилъ Начальника военныхъ сообщеній объ экстренной доставкѣ боевыхъ припасовъ изъ Харбина. 18 и 19 августа изъ Харбина было отправлено по экстренному поѣзду, при слѣдованіи которыхъ задерживались всѣ поѣзда на станціяхъ.

Вслѣдствіе невозможности вывезти изъ Ляояна всѣ интендантскіе и инженерные запасы, тѣ которые не загорѣлись отъ снарядовъ противника во время бомбардировки Ляояна, были подожжены при отступленіи.

Желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Тайцзыхэ, одно изъ крупнѣйшихъ сооруженій южнаго отдѣленія Кит.-Вост. жел. дор., сначала было предположено взорвать, и въ этомъ смыслѣ генераломъ для порученій при Командующемъ арміей инженеръ-г.-м. Величко было отдано приказаніе начальнику саперной команды, которая для этого была назначена, но затѣмъ Командующій арміей передумалъ и черезъ г.-л. Зарубаева было отдано распоряженіе произвести лишь временное разрушеніе моста. Поэтому при отступленіи, какъ и на Хайченскомъ мосту, были сняты рельсы и сожженъ деревянный настилъ моста [1529].

Прочіе мосты были уничтожены утромъ 22 августа послѣ отступленія арріергардовъ на правый берегъ Тайцзыхэ [1530].

Обозы и транспорты, собранные у Янтая, 21 августа получили приказаніе отходить къ Мукдену за р. Хуньхэ. Благодаря тому, что для наблюденія за порядкомъ въ обозахъ было назначено особое лицо [1531], выступленіе многочисленныхъ обозовъ изъ окрестностей Янтая совершалось безъ всякой суеты, въ порядкѣ, несмотря на то, что результаты неудачнаго боя отряда генерала Орлова у Янтай-копи, выразившіеся въ безпорядочномъ появленіи на ст. Янтай значительнаго числа нижнихъ чиновъ Инсарскаго и Бузулукскаго

полковъ, создали въ этомъ пунктѣ напряженное нервное состояніе, готовое при малѣйшемъ поводѣ перейти въ панику.

Имущество парка конно-желѣзныхъ дорогъ, вывезенное изъ Ляояна 19 августа, было направлено въ Куанченцзы. Линія конно-желѣзной дороги отъ разъѣзда № 101 къ д. Феншань во время боевъ 20 и 21 августа, какъ было уже упомянуто выше, принесла громадную пользу для эвакуаціи раненыхъ. Эта работа конно-желѣзной дороги не позволила приступить къ уборкѣ ея, когда по ходу военныхъ дѣйствій она утратила свое первоначальное значеніе. Еще утромъ 22 августа, когда наши арріергарды уже начали отходить на сѣверъ и разъѣздъ № 1 конно-желѣзной дороги, гдѣ находился передовой перевязочный пунктъ, сталъ уже обстрѣливаться противникомъ, былъ посланъ туда послѣдній эшелонъ вагонетъ, который эвакуировалъ на разъѣздъ № 101 оставшихся еще тамъ раненыхъ. Снять и увезти звенья и вагонеты было невозможно, такъ какъ бо́льшая часть линіи была уже въ сферѣ боевыхъ дѣйствій [1532]. Хотя разъѣздъ № 101 широкой колеи былъ закрытъ лишь утромъ 23 августа, но изъ имущества конно-желѣзной дороги увезти съ него ничего не удалось за отсутствіемъ подвижного состава. Съ большимъ трудомъ въ 5½ час. утра удалось продвинуть на этотъ разъѣздъ одинъ составъ платформъ, на которомъ были вывезены мортирная батарея и понтонный полупаркъ.

Всего въ сраженіи подъ Ляояномъ, включая и 2½ версты, оставленныя на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, изъ имущества конно-желѣзныхъ дорогъ было утрачено 27 верстъ звеньевъ и 346 вагонетъ.

Въ полдень 23 августа была эвакуирована и закрыта ст. Янтай. Эвакуація углевозной вѣтви со станціей Янтай-копи была произведена еще 20 августа, одновременно съ отступленіемъ отряда генерала Орлова. 24 августа была закрыта ст. Шахэ (сѣверное) и въ тотъ же день ст. Суятунь. Мостъ черезъ р. Шахэ у станціи того же имени былъ приведенъ въ негодность точно такъ же, какъ и мостъ черезъ Тайцзыхэ [1533].

Снабженіе продовольствіемъ во время отступленія.

Одновременно съ отходомъ къ Мукдену закрывались этапы на двухъ существовавшихъ этапныхъ линіяхъ. Вслѣдствіе отступленія отряда полк. Грулева отъ Беньсиху были закрыты: этапъ Бейтапу 17 августа, Сяодагай—18-го и Панлянсанцзы—19-го. Затѣмъ при общемъ отступленіи этапъ Янтай былъ закрытъ 22 августа, этапъ Шахэ—24-го и налиніи Мукденъ—Беньсиху: этапъ Баньюпуза—24-го, Фындяпу—25-го и Банцзячжай—26 августа [1534].

Для довольствія арміи во время отступленія отъ Ляояна къ Мукдену могли служить магазины на станціяхъ Янтай и Шахэ, съ

однодневнымъ запасомъ на всю армію въ каждомъ, магазинъ въ Янтай-копи и магазинъ въ Фыньдяпу; каждый изъ двухъ послѣднихъ заключалъ лишь 4-дневное довольствіе отрядовъ полк. Грулева и генерала Любавина.

Войска, проходившія черезъ станціи жел. дороги или вблизи нихъ, получали изъ большихъ армейскихъ магазиновъ все нужное; части, слѣдовавшія въ отдаленіи отъ желѣзной дороги, не могли довольствоваться изъ этихъ магазиновъ, и пришлось организовать довольствіе ихъ подвижными магазинами. Для этого 22 августа было поднято въ Янтаѣ 2.000 пуд. сухарей при помощи транспортовъ, которые двинулись впереди отступавшихъ колоннъ. Другой отрядъ транспортовъ поднялъ такой же запасъ въ Шахэ и вывезъ его на колонные пути арміи. Главная масса транспортовъ была спѣшно двинута къ Мукдену, и первые прибывшіе туда транспорты, поднявъ 2.400 пуд. сухарей, вывезли ихъ навстрѣчу отступавшимъ войскамъ по Мандаринской дорогѣ [1535]. Такимъ образомъ удалось снабжать войска во время отступленія только одними сухарями. Циркулярное предписаніе интенданта арміи 17 августа корпуснымъ интендантамъ объ открытіи магазиновъ 3-дневной силы на линіи обозовъ 2-го разряда за недостаткомъ времени и вслѣдствіе отсутствія связи между дѣйствіями войскъ и обозовъ исполнено не было. Довольствіе войскъ, отступавшихъ въ удаленіи отъ желѣзной дороги, всецѣло зависѣло отъ того, какъ производилось снабженіе въ послѣдніе дни Ляоянскихъ боевъ; напримѣръ: 10-й арм. корпусъ, получавшій текущее довольствіе изъ Ляоянскихъ магазиновъ до 22 августа, несмотря на обстрѣливаніе ихъ, началъ отступленіе съ нетронутыми неприкосновенными запасами; другіе корпуса, поторопившіеся отослать впередъ свои обозы, израсходовали часть неприкосновенныхъ запасовъ во время боевъ 20 и 21 августа и совершили отступленіе при крайне неблагопріятныхъ въ отношеніи питанія условіяхъ [1536].

Устройство въ Мукденѣ передовой базы.

Появленіе арміи у Мукдена сопровождалось быстрымъ истощеніемъ запасовъ въ магазинахъ этого пункта.

Сила этихъ магазиновъ далеко еще не была доведена до 10 дневной нормы согласно послѣдняго продовольственнаго плана, утвержденнаго въ концѣ іюля, такъ какъ въ первую очередь было поставлено накопленіе запасовъ въ Ляоянѣ, Янтаѣ и Шахэ, изъ которыхъ запасы въ первомъ пунктѣ ко времени прекращенія подвоза не достигли еще намѣченной нормы. Въ отношеніи техники отпуска запасовъ Мукденскіе магазины тоже не были подготовлены къ внезапно выпавшей на нихъ роли главныхъ магазиновъ передо-

вой базы. Подходившія почти одновременно къ Мукдену войска безпорядочно набросились на Мукденскіе запасы. Установить какой-либо порядокъ полученія продуктовъ и отказывать въ немедленномъ удовлетвореніи требованій представлялось невозможнымъ вслѣдствіе того, что нѣкоторыя части дѣйствительно съѣли все до послѣдняго сухаря, а между тѣмъ оказалось, что въ то время, когда одни пріемщики требовали для насущнаго довольствія своихъ частей, другіе получали и для пополненія тронутыхъ неприкосновенныхъ запасовъ. Кто раньше успѣлъ прибыть въ магазинъ, тотъ получилъ все, что требовалъ, а опоздавшимъ не хватило даже для текущаго довольствія. Потребовался экстренный подвозъ по желѣзной дорогѣ изъ ближайшихъ промежуточныхъ магазиновъ, движеніе же по ней окончательно разстроилось: на линіи между Харбиномъ и Мукденомъ скопилось болѣе 50 четныхъ (съ сѣвера на югъ) поѣздовъ; медленность движенія, въ особенности на южномъ участкѣ линіи, дошла до того, что путь между Тѣлиномъ и Мукденомъ, протяженіемъ всего 60 верстъ, поѣзда совершали 2—3 сутокъ. Необходимо было принять экстренныя мѣры къ освобожденію дороги отъ лишнихъ поѣздовъ. Съ этою цѣлью Начальникъ военныхъ сообщеній приказалъ 26 и 27 августа не отправлять ни одного поѣзда изъ Харбина, затѣмъ 28-го и 29-го отправлять по два поѣзда, съ 30-го начать отправлять сначала по 6 поѣздовъ, изъ которыхъ одинъ санитарный, и только послѣ возстановленія правильности движенія отправлять по 9 поѣздовъ, изъ которыхъ одинъ санитарный и три съ продовольствіемъ [1537]. Благодаря этой мѣрѣ, къ 3 сентября удалось возстановить движеніе по южному отдѣленію Кит.-Вост. жел. дор. въ тѣхъ размѣрахъ, какъ оно совершалось до Ляоянскаго сраженія. До этого времени довольствіе Маньчжурской арміи переживало тревожный кризисъ.

Мукденъ, какъ уже извѣстно, представлялъ изъ себя только промежуточный магазинъ, подготовленный для довольствія арміи на короткое время. Какъ только выяснилась остановка арміи у Мукдена на продолжительное время (а на это указывало и отсутствіе преслѣдованія со стороны противника, и опытъ предшествовавшаго періода кампаніи, въ теченіе котораго наступленіе японцевъ происходило толчками съ интервалами отъ 1 до 1½ мѣсяцевъ) то первою заботою тыловыхъ органовъ и интендантства въ особенности было развитіе Мукдена въ передовую базу. Хотя остановка у Мукдена и была предусмотрѣна Командующимъ арміей и для отпора противнику была создана позиція на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, но мысль объ отступленіи отъ Ляояна казалась настолько невѣ-

роятной, что далѣе этого въ отношеніи подготовки Мукдена къ расположенію въ его окрестностяхъ всей арміи не шли.

По ходу военныхъ дѣйствій вся армія, за исключеніемъ небольшихъ фланговыхъ отрядовъ, отступала къ Мукдену узкимъ фронтомъ въ непосредственной близости къ желѣзной дорогѣ и къ вечеру 25 августа сосредоточилась компактной массой у Мукдена: 3 корпуса на позиціяхъ къ югу отъ р. Хуньхэ, 3 корпуса въ затылокъ имъ между Хуньхэ и Мукденомъ и 2 корпуса [1538]) у Мукдена. Это расположеніе, независимо отъ стѣсненія фронта, вызваннаго исходомъ боевъ 20 и 21 августа, являлось вполнѣ естественнымъ, такъ какъ сдѣлавшійся передовой базой Мукденъ представлялъ изъ себя точку, къ которой и должны были стянуться опиравшіяся на нее и нуждавшіяся въ ней войска. Къ подготовкѣ отступленія арміи широкимъ фронтомъ было сдѣлано одно, и то запоздавшее, распоряженіе ([1539]), къ пріему же у Мукдена отступавшей такимъ образомъ арміи никакихъ приготовленій сдѣлано не было. Поэтому первые дни своего расположенія подъ Мукденомъ, до пополненія израсходованныхъ за время отступленія неприкосновенныхъ запасовъ, Маньчжурская армія была фактически прикована къ ст. Мукденъ. Обходъ противникомъ одного изъ фланговъ въ это время не встрѣтилъ бы противодѣйствія съ нашей стороны, такъ какъ передвигаться вдоль фронта, вслѣдствіе отсутствія вынесенныхъ на флангъ магазиновъ, войска не могли.

Наконецъ, согласно приказа 26 августа, дополненнаго затѣмъ приказаніемъ 28 августа, началось развертываніе Маньчжурской арміи къ югу отъ Мукдена (карт. прил. № 55).

На правомъ флангѣ, у Саванпу, расположился 5-й Сиб. корпусъ, затѣмъ на позиціяхъ лѣваго берега Хуньхэ—10-й корпусъ, далѣе у Янтая и Фулина—1-й Сиб. корпусъ, впереди у Фаньшина—2-й Сиб. корпусъ и отрядъ генерала Любавина; на лѣвомъ флангѣ у Фушуна—3-й Сиб. корпусъ и еще лѣвѣе отрядъ генерала Экка въ Импани, впереди лѣваго фланга на Далинскомъ перевалѣ—отрядъ генерала Петерова; передовые конные отряды выдвинулись: генерала Грекова—къ Куанлинпу, генерала Мищенко—къ Хунбаошань, генерала Самсонова—къ Фыньдяпу. Для охраны фланговъ: праваго—отрядъ генерала Коссаговскаго противъ Синминтина въ Каулитуни и лѣваго—отрядъ подполк. Мадритова въ Синцзинтинѣ. Во второй линіи 4-й Сиб. и 17-й арм. корпуса—у Мукдена и въ третьей линіи 1-й арм. корпусъ—у Хушитая.

Снабженіе довольствіемъ войскъ праваго фланга, центра и резерва, расположенныхъ вблизи отъ желѣзной дороги, не встрѣтило затрудненій. Что же касается войскъ восточной группы (2-й и 3-й

Сиб. корпуса, отряды генераловъ Любавина, Экка и Петерова), то для снабженія ихъ продовольствіемъ интендантству пришлось прибѣгнуть къ расширенію базы путемъ закладки на лѣвомъ флангѣ цѣлаго ряда расходныхъ магазиновъ. Отчасти вслѣдствіе того, что лѣвый флангъ былъ откинутъ къ сѣверу и отстоялъ отъ Тѣлина немногимъ далѣе, чѣмъ отъ Мукдена, отчасти для облегченія Мукденскихъ магазиновъ, главнымъ же образомъ съ цѣлью созданія для восточной группы самостоятельнаго коммуникаціоннаго пути на случай отступленія,—основнымъ расходнымъ магазиномъ для нея былъ назначенъ Тѣлинскій. Изъ него, по первоначальному предположенію устройства передовой продовольственной базы, должны были быть образованы передовые магазины: въ Цхайдзятуни (Цхацзяпуцза) съ 8-дневнымъ запасомъ для войскъ всей восточной группы (52 тыс. людей и 13 тыс. лошадей), въ Импани съ 4-дневнымъ запасомъ для отряда генерала Экка (8 тыс. людей и 2 тыс. лошадей), и въ д. Янчжуанцзы (впослѣдствіи въ Шихуйченъ) съ 4-дневнымъ запасомъ для войскъ, расположенныхъ на Фаншинскомъ и Далинскомъ перевалахъ (23 тыс. людей и 5½ тыс. лошадей) (1540).

Для довольствія войскъ, до накопленія запасовъ въ магазинахъ, вслѣдъ за выступившими на лѣвый флангъ частями былъ поднятъ на транспортахъ 3-дневный запасъ продовольствія и фуража.

Еще не были отданы всѣ распоряженія по сосредоточенію запасовъ для восточной группы, какъ планъ образованія расходныхъ магазиновъ для нея былъ нѣсколько измѣненъ новымъ, указаннымъ Командующимъ арміей 29 августа общимъ продовольственнымъ планомъ для всей арміи. Согласно этого плана должны были быть образованы запасы продовольствія:

1) На линіи Тѣлинъ—Мукденъ для 1-го, 4-го и 5-го Сиб., 1-го, 10-го и 17-го арм. корпусовъ, отрядовъ генераловъ Грекова и Мищенко—въ Хушитай, Синтайцзы, Пухэ, Илу и Фандетунь, на 1 день въ каждомъ, и въ Мукденѣ, на 8 дней.

2) На линіи Мукденъ—Фындяпу для Оровайскаго полка съ батареей и конницы генерала Самсонова—въ Хуаншани, на 4 дня.

3) На линіи Тѣлинъ—Фушунъ: а) для 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ—въ Цхайцзятуни (Цхайцзяпуцзѣ), на 4 дня, б) для отряда генерала Экка—въ Импани, на 4 дня.

4) На линіи Фушунъ—Фаншинъ для отряда генерала Ренненкампфа (бывшій генерала Любавина)—въ Шихуйченѣ, на 8 дней.

5) На линіи Фушунъ — Далинъ для отряда генерала Петерова—въ Шихуйченѣ, на 8 дней.

6) На линіи Импань—Синцзинтинъ для отрядовъ полковниковъ Побывнецъ и Мадритова—въ Синцзинтинѣ, на 4 дня.

и 7) На линіи Мукденъ—Синминтинъ для отряда генерала Коссаговскаго: на 4 дня—въ Шелихэ и на 4 дня—въ Каулитуни (1541).

Относительно увеличенія размѣровъ Тѣлинскаго магазина никакихъ распоряженій не было сдѣлано и размѣръ его запасовъ продолжалъ соотвѣтствовать 10-дневной потребности арміи.

Небольшіе размѣры передовыхъ магазиновъ, включая и Мукденскій (4—8-дневной пропорціи), и эшелонированіе запасовъ на тыловыхъ путяхъ, какъ, напримѣръ, на линіи Тѣлинъ—Мукденъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что на Мукденъ, по крайней мѣрѣ въ первые дни сосредоточенія къ нему арміи, Командующій арміей смотрѣлъ лишь, какъ на пунктъ для временной задержки противника, и предвидѣлъ возможность дальнѣйшаго отступленія на сѣверъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о постепенной эвакуаціи Мукдена и Тѣлина. Горькій опытъ форсированной эвакуаціи Ляояна и всего участка Мукденъ—Ляоянъ указывалъ на необходимость послѣдовательной и осторожной эвакуаціи (1542).

Устройство сѣти военныхъ дорогъ.

Одновременно съ этимъ было приступлено къ устройству военныхъ дорогъ отъ Тѣлина къ Мукдену и Синцзинтину.

Къ центру была открыта этапная линія по Мандаринской дорогѣ съ этапами въ Тѣлинѣ, Фандетунѣ, Илу, Пухэ и Эртайцзы и, кромѣ того, на пути вдоль желѣзной дороги открыты были два этапа—Синтайцзы и Хушитай (1543).

Къ крайнему лѣвому флангу была намѣчена линія Тѣлинъ—Синцзинтинъ съ этапами: Сіятунь, Цхайцзяпуцза, Уцунъ, Сяохада, Импань, Мауэртуньлинъ и Синцзинтинъ (1544).

Отъ этапа Цхайцзяпуцза, лежавшаго на этой линіи, отдѣлялась вѣтвь военной дороги къ расположенію войскъ восточной группы на Фушунъ съ этапами Хендахэцзы и Фушунъ.

Отъ Фушуна на югъ была устроена военная дорога къ Фаншинскому перевалу съ этапами Шихуйченъ и Фаншинъ. Отъ Шихуйчена отдѣлялась вѣтвь на Далинскій перевалъ съ этапами Сяотунгоу и Санлунью.

На случай дальнѣйшаго отступленія тотчасъ послѣ остановки у Мукдена было приступлено къ разработкѣ грунтовыхъ дорогъ: 1) Цхайцзяпуцза—Импань, 2) Пацзяцзы—Каусятунь, 3) Лицанхотунь—Капукай. Кромѣ того, были посланы партіи для разработки дорогъ между Каюянемъ и Тѣлиномъ: трехъ дорогъ къ западу отъ полотна желѣзной дороги и двухъ, кромѣ Мандаринской,—къ востоку (1545).

Распредѣленіе транспортовъ по путямъ подвоза.

Сосредоточеніе запасовъ, согласно приведенному продовольственному плану, производилось на арбяныхъ транспортахъ. Къ этому времени состояло въ арміи 9 обозныхъ баталіоновъ, считая въ томъ числѣ Южно-Уссурійскій обозный баталіонъ, состоявшій изъ 5 двуколочныхъ и 5 арбяныхъ транспортовъ. Остальные 8 баталіоновъ состояли каждый изъ 5 арбяныхъ транспортовъ. До указанной Командующимъ арміей цифры 50 арбяныхъ транспортовъ не хватало еще 5, формированіе которыхъ близилось уже къ концу. Вьючныхъ транспортовъ было только два, да и то одинъ изъ нихъ недоформированный. Изъ числа 1.700 арбъ, переданныхъ въ концѣ іюля въ войсковыя части, бо́льшая часть не была еще возвращена, несмотря на приказаніе, отданное во время сосредоточенія подъ Ляояномъ. Вслѣдствіе этого 26. августа начальникъ Штаба арміи принужденъ былъ послать циркулярную телеграмму командирамъ корпусовъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ съ категорическимъ приказаніемъ Командующаго арміей, чтобы немедленно и не позже 27 августа всѣ безъ исключенія двуколки, арбы и вьючныя животныя, принадлежащія транспортамъ, были возвращены имъ. Пунктомъ сдачи была назначена д. Пухэ на Мандаринской дорогѣ. Послѣ этого сдача пошла быстро и въ недоборѣ осталось лишь около 100 арбъ [1546].

Эти транспортныя средства, считая даже уменьшенную при дурныхъ дорогахъ норму нагрузки для арбы въ 25 пуд., для двуколки—въ 10 пуд. и для вьюка—въ 5 пуд., должны были по штату обладать подъемной силой свыше 160.000 пуд.; въ дѣйствительности же, согласно донесенія начальника транспортовъ, къ началу сентября [1547] всѣ бывшія въ его вѣдѣніи перевозочныя средства могли поднять лишь 78.481 пуд., т. е. дѣйствительная подъемная сила ихъ не достигала даже 50% штатной при минимальной нагрузкѣ повозокъ и вьюковъ. Причина этого, по объясненію начальника транспортовъ, заключалась, кромѣ некомплекта въ арбахъ и животныхъ, въ большомъ некомплектѣ обозныхъ нижнихъ чиновъ *).

Одновременно съ утвержденіемъ Командующимъ арміей плана устройства расходныхъ магазиновъ начальнику транспортовъ было приказано распредѣлить транспорты по линіямъ подвоза соотвѣтственно количеству подлежавшихъ перевозкѣ грузовъ.

По отступленіи отъ Ляояна къ 25 августа транспорты расположились въ окрестностяхъ Мукдена тремя группами: 1) у Мукдена—двуколочные транспорты, 15 арбяныхъ, 1 вьючный и арендные

*) См. томъ VII, ч. 2-я, гл. XV, „Служба транспортовъ“.

мулы, 2) у Пухэ на Мандаринской дорогѣ 20 арбяныхъ и 3) у ст. Хушитай—10 арбяныхъ транспортовъ.

Подвозъ продовольствія войскамъ лѣваго фланга изъ Тѣлина требовалъ переброса около половины транспортовъ на линію Тѣлинъ—Фушунъ. Пока транспорты переходили на линіи подвоза, запасы, взятые съ собою войсками лѣваго фланга при развертываніи арміи, стали подходить къ концу и отъ командира 3-го Сиб. корпуса, усиленнаго еще бригадой изъ 4-го Сиб. корпуса и представлявшаго самый крупный изъ лѣвофланговыхъ отрядовъ, стали получаться очень тревожныя вѣсти относительно довольствія. Начальнику транспортовъ было приказано ускорить образованіе магазина въ Цхайцзяпуцзѣ. Вслѣдствіе неотложности доставки продовольствія на лѣвый флангъ, несмотря на наличіе въ арміи достаточнаго числа транспортовъ при расположеніи ея на мѣстѣ, пришлось прибѣгнуть къ вольнонаемнымъ транспортамъ. Не взирая на принятыя мѣры, накопленіе запасовъ въ Цхайцзяпуцзѣ не подвигалось вслѣдствіе того, что всѣ подвозимые въ этотъ магазинъ изъ Тѣлина запасы тотчасъ же разбирались для текущаго довольствія 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ; между тѣмъ Командующій арміей придавалъ этому магазину серьезное значеніе. Пришлось принять исключительную мѣру: объявить запасы магазина въ Цхайцзяпуцзѣ неприкосновенными, а для снабженія 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ отправить продукты изъ Хушитая и Мукдена [1548]; только этимъ способомъ и удалось къ 10 сентября сосредоточить въ Цхайцзяпуцзѣ 4-дневные запасы и послѣ этого установился подвозъ текущей потребности для питанія магазина, расходуемаго на довольствіе приписанныхъ къ нему войскъ лѣваго фланга [1549].

Къ этому времени транспорты окончательно распредѣлились по линіямъ подвоза слѣдующимъ образомъ:

1) въ Тѣлинѣ:

3	трансп.	1-го	об.	батал.,	съ	дѣйств.	подъемной	силой	7.500	п.
5	„	5-го	„	„	„	„	„	„	6.000	„
5	„	9-го	„	„	„	„	„	„	10.000	„

въ Цхайцзяпуцзѣ:

5	трансп.	2-го	об.	батал.,	съ	дѣйств.	подъемной	силой	10.000	п.
5	„	4-го	„	„	„	„	„	„	6.500	„
2	„	6-го	„	„	„	„	„	„	3.000	„

Всего на линіи Тѣлинъ—Фушунъ 25 трансп. съ дѣйствительной подъемной силой . . . . . 43.000 п.

2) въ Хушитаѣ:

5	трансп.	3-го об. батал.	съ дѣйств. подъемной силой	5.000 п.
3	„	6-го „ „	„ „ „	4.500 „
5	„	8-го „ „	„ „ „	8.000 „

Всего на линіи Хушитай—Фулинъ для подвоза войскамъ 1-го Сиб. корпуса 13 трансп. съ дѣйствительной подъемной силой. . . . . 17.500 п.

3) въ Мукденѣ:

5	двук. трансп.	1-го об. батал.	съ дѣйствительной подъемной силой.	14.000 п.
2	трансп.	1-го об. батал.	съ дѣйств. подъемной силой	5.000 „
5	„	7-го „ „	„ „ „	8.000 „
2	„	1-го вьючн. батал.	съ „ „	5.000 „

Всего 14 трансп. съ дѣйств. подъемной силой. . . 32.000 п.

Мукденскіе транспорты развозили продовольствіе войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Мукдена, наряжались на инженерныя работы по укрѣпленію позиціи, перевозили боевые припасы въ Мукденскій передовой складъ, доставляли телеграфные столбы и проволоку на вновь устраиваемыя линіи полевого телеграфа [1550].

Усиленіе сѣти полевого телеграфа.

Телеграфное сообщеніе съ войсками лѣваго фланга производилось сначала по устроенной еще въ маѣ мѣсяцѣ телеграфной линіи Мукденъ—Фушунъ—Синцзинтинъ. Но затѣмъ, въ виду того, что однопроводная линія оказалась недостаточной для тѣхъ значительныхъ силъ, которыя сосредоточились на лѣвомъ флангѣ, пришлось прибѣгнуть къ устройству второго провода. Вслѣдствіе невыгоднаго направленія существовавшаго провода—вдоль фронта позиціи, второй проводъ было рѣшено подвѣсить не на этой же линіи, а въ направленіи коммуникаціонныхъ путей войскъ лѣваго фланга отъ Тѣлина къ Фушуну. Линія была построена въ одну недѣлю, съ 4 по 10 сентября, а къ 13 сентября она была продолжена на югъ до Шихуйчена [1551]. Затѣмъ съ тою же цѣлью болѣе безопаснаго расположенія телеграфныхъ линій отъ Цхайцзяпуцзы было сдѣлано отвѣтвленіе къ Импань — второму пункту линіи Мукденъ—Синцзинтинъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому III части 3-й.

Приложеніе № 173.

Д. В.-У. А. № 42372, докум. № 94.

„Указанія начальникамъ частей Маньчжурской арміи до ротнаго и сотеннаго командира включительно и всѣмъ начальникамъ Штабовъ". *)

(Дополненіе къ указаніямъ отъ 15 апрѣля 1904 года). **)

Секретно.

Въ теченіе $3^1/_2$ мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи выяснились слѣдующія особенности дѣйствій японскихъ войскъ при наступленіи и при оборонѣ.

А. При наступленіи.

Наступленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ японцы подготовляютъ медленно и методично. Независимо отлично организованной службы лазутчиковъ, въ которой принимаютъ участіе, кромѣ китайцевъ, еще и переодѣтые японскіе офицеры и нижніе чины,—наступленіе подготовляется развѣдками небольшихъ пѣхотныхъ частей, сопровождаемыхъ конницею; эти части, слѣдуя по преимуществу безъ дорогъ, даже по весьма трудно для насъ доступнымъ горамъ, отлично изучаютъ прилегающіе къ нашимъ позиціямъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, раіоны. Эти части, производя развѣдку, нѣсколько разъ отходятъ назадъ, мѣняютъ ночлеги и вообще весьма искусно скрываютъ слѣды своего пребыванія въ той или другой мѣстности. Послѣ изученія нашихъ позицій и ознакомленія съ силами, ихъ защищающими, японцы немедленно составляютъ планъ нападенія на эти позиціи. Обыкновенно главнымъ вопросомъ въ этомъ планѣ является вопросъ обхода одного изъ нашихъ фланговъ; обходу придается рѣшающее значеніе. Для нападенія собираются превосходныя силы, и если превосходство силъ весьма значительно, какъ это было примѣромъ на Далинскомъ перевалѣ, то обходятся даже оба фланга. Заслуживаетъ особаго вниманія способъ накопленія войскъ, назначенныхъ для обхода. Эти войска весьма малыми партіями безъ дорогъ пробираются въ намѣченныя для сбора лощины и тамъ группируются. Передъ рѣшительнымъ наступле-

*) Когда именно настоящія дополненія къ указаніямъ отъ 15 апрѣля были разосланы въ войска—выяснить не удалось. На основаніи документовъ, перечисленныхъ въ примѣчаніи 859, и данныхъ, изложенныхъ въ главѣ XXII, можно полагать, что это дополненіе было получено въ войскахъ только 17 августа—первый день Ляоянскаго сраженія. (Ред.).

**) Основныя указанія начальникамъ частей Маньчжурской арміи помѣщены въ приложеніяхъ къ тому II. (Ред.).

ніемъ производится иногда рекогносцировка, атакуются наши передовые пункты, выбираются позиціи для артиллеріи, на которыя орудія втаскиваются по преимуществу ночью. Собираясь дѣйствовать съ фронта относительно незначительными силами,—японцы, ожидая нашего перехода въ наступленіе, укрѣпляютъ занятыя ими позиціи. Самое наступленіе обыкновенно ведется весьма энергично, покровительствуемое сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Пѣхота наступаетъ густыми цѣпями съ слѣдующими за ними въ близкомъ разстояніи многочисленными поддержками.

При наступленіи, особенно части, назначенной для атаки во флангъ, японцы хорошо пользуются мѣстностью. Отдѣльныя роты и части ротъ съ весьма большою быстротою достигаютъ лежащихъ по пути наступленія высшихъ частей горъ, такъ называемыхъ сопокъ, и съ нихъ на всю досягаемость выстрѣла открываютъ сильный ружейный огонь, стараясь охватить огневымъ кольцомъ наши части войскъ, защищающія фланги позицій. Въ большинствѣ случаевъ атаки съ фронта даже при превосходныхъ силахъ противника выдержаннымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ отражаются нами съ успѣхомъ. Попавши подъ нашъ огонь, особенно артиллерійскій, были случаи, что японскія части быстро отступали въ полномъ безпорядкѣ, послѣ первыхъ удачно разорвавшихся шрапнелей. Позиціи приходилось оставлять или на основаніи ранѣе полученнаго при казанія не защищать ихъ упорно, или вслѣдствіе обхода, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ угрожалось пути отступленія. Отбитыя атаки съ фронта и на флангахъ возобновлялись японцами съ большою энергіею, не взирая на тяжкія потери, которыя при этомъ несли ихъ войска. Расходъ патроновъ огромный и въ общемъ недостаточно производительный. Сходиться на штыкъ, кромѣ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаевъ, японцы не рѣшались. При нашей атакѣ въ штыки японцы обыкновенно не принимаютъ удара, а быстро отступивъ, иногда бѣгомъ, обстрѣливаютъ наши атакующія части сильнымъ огнемъ. Японская артиллерія оказалась по своимъ качествамъ ниже нашей, но японцы обладаютъ многочисленной горной артиллеріей, которая особо помогала имъ при дѣйствіяхъ безъ дорогъ въ обходныхъ колоннахъ. Японцы первые примѣнили способъ стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ и быстро и насъ научили этому. Примѣненіе такого способа требуетъ сложнаго и умѣлаго руководства огнемъ; такое руководство у японцевъ весьма хорошо поставлено. Помощниками японцевъ для наблюденій за мѣстами паденія снарядовъ служили многочисленные китайцы, подававшіе флагами и ручными зеркалами условные сигналы. Но если управленіе японской артиллеріей было хорошо, то дѣйствія японскихъ батарей не заслуживаютъ подражанія; прежде всего японцы весьма мал жалѣютъ снаряды для орудій и въ относительно короткое время разстрѣливаютъ свои комплекты. Въ сраженіи у Цзиньчжоу и, повидимому, у Вафангоу нѣкоторыя батареи вынуждены были къ молчанію не огнемъ нашихъ батарей, а недостаткомъ снарядовъ. Разрывы шрапнелей часто неправильны, а въ бояхъ 18 іюля наблюдалось большое число вовсе нервавшихся снарядовъ; бризантные снаряды, производящіе въ первое время извѣстное нравственное впечатлѣніе, при ближайшемъ знакомствѣ съ ними оказываются относительно мало смертоносными. При удачно выбранной цѣли дѣйствіе шрапнели японской артиллеріи весьма дѣйствительно, и

удачно рвущаяся шрапнель въ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ на позиціи производитъ сильное впечатлѣніе, съ которымъ надо бороться,— при чемъ вмѣсто отхода назадъ достаточно бываетъ незначительно перемѣститься въ сторону, дабы выйти изъ сферы поражаемости. Бывали случаи, что та или другая часть войскъ или батарея уже перемѣнила свою позицію, а японцы въ теченіе многихъ часовъ все еще продолжали выпускать по этому мѣсту снаряды. Такая безполезная трата снарядовъ вызывала напротивъ того въ нашихъ войскахъ приливъ бодраго настроенія, выражавшагося въ насмѣшкахъ надъ артиллеріей противника.

Японская артиллерія начинаетъ стрѣльбу съ очень значительныхъ дистанцій и не склонна переѣзжать на ближайшія дистанціи. Надлежитъ также отмѣтить стремленіе японцевъ подкрѣпить свою полевую артиллерію нѣсколькими орудіями осаднаго калибра.

Роль кавалеріи въ наступательныхъ дѣйствіяхъ японцевъ была незначительна. Тамъ, гдѣ японцы пытались встрѣтить нашихъ казаковъ въ конномъ строю, какъ то было подъ Вафангоу, они были взяты въ пики и шашки и опрокинуты съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе надо ожидать въ будущемъ и готовиться, что японцы будутъ стремиться извлечь изъ своей конницы большую пользу, чѣмъ то было до сихъ поръ.

Основнымъ родомъ оружія при наступленіи, какъ то и слѣдовало ожидать, является японская пѣхота. На ней лежитъ не только вся тяжесть атаки, но въ значительной степени при наступленіи она замѣняетъ конницу, выставляя на широкомъ фронтѣ пѣхотные головные отряды съ слѣдующими впереди нихъ дозорами. Находясь между собой въ огневой связи, эти передовыя части японской пѣхоты составляли до сихъ поръ надежное прикрытіе своимъ войскамъ, скрывая силы ихъ и направленіе движенія.

При отступленіи нашихъ войскъ съ занятыхъ ими позицій японцы быстро занимали ихъ и провожали огнемъ. Такъ какъ и японская артиллерія, умѣло руководимая, переносила огонь на отступающихъ, а ружейный огонь велся не только съ фронта, но и съ фланговъ, то наши войска несли наибольшія потери именно при отступленіи.

Во всѣхъ бывшихъ бояхъ японцы не преслѣдовали наши войска. Это объясняется вѣроятно тѣмъ, что послѣ чрезмѣрнаго утомленія при наступленіи, они достигали нашихъ позицій настолько обезсиленными, что продолженіе боя являлось для нихъ мало возможнымъ, а резервы были уже израсходованы.

Обыкновенно японцы избѣгали дѣйствовать ночью, но въ арміи Оку подъ Ташичао послѣднія атаки японцевъ производились почти въ темнотѣ Равно подъ Хайченомъ два японскихъ баталіона атаковали наши спѣшенныя казачьи части на перевалѣ къ востоку отъ Санченцы на разсвѣтѣ.

Съ выходомъ на долину японцы повидимому еще не приспособились къ дѣйствіямъ въ гаолянѣ, но уже были донесенія о появленіи въ гаолянѣ отдѣльныхъ японскихъ всадниковъ.

Б. При оборонѣ.

Японцы выросли среди горъ, любятъ ихъ и умѣютъ ими пользоваться для военныхъ цѣлей. Намъ не приходилось еще имѣть дѣло съ японцами, засѣвшими на позиціяхъ, заблаговременно ими укрѣпленныхъ; но по тому,

что мы уже видѣли, надлежитъ ожидать, что позиціи эти будутъ сильно и умѣло укрѣплены съ употребленіемъ искусственныхъ препятствій и минъ и весьма упорно защищаемы.

Слабою стороною этихъ позицій вѣроятно явится растянутость ихъ.

Относительно обороны позицій, укрѣпленныхъ лишь полевыми окопами, поучительный для насъ примѣръ даютъ дѣйствія японцевъ на Восточномъ фронтѣ. Тамъ японцы выбирали главную позицію и передовую; передовая позиція упорно не защищалась, но движеніе войскъ къ главной позиціи встрѣчалось хорошо разсчитаннымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, какъ съ главной позиціи, такъ и съ близъ лежащихъ сопокъ, выборъ коихъ для занятія пѣхотой, а иногда и горною артиллеріею, позволялъ японцамъ къ фронтальному огню прибавлять и фланговый. Главнѣйшія изъ такихъ сопокъ или горныхъ массивовъ занимались японцами, какъ опорные пункты; атака такихъ опорныхъ пунктовъ нашею пѣхотою, не поддержанной артиллеріею, встрѣчала большія затрудненія и составляла тяжелую задачу. Подступы къ такимъ опорнымъ пунктамъ обыкновенно поддерживались ружейнымъ огнемъ съ сосѣднихъ сопокъ и главное огнемъ артиллеріи.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наша атака не имѣла успѣха, какъ то было въ Восточномъ отрядѣ 4 іюля, японцы переходили въ наступленіе, но этотъ переходъ не былъ достаточно энергиченъ.

Надлежитъ также отмѣтить, что укрѣпленныя японцами позиціи на Восточномъ фронтѣ имѣли значительную глубину, что даетъ возможность послѣдовательно защищать эти позиціи.

Расположеніе на позиціи войскъ и особенно артиллеріи было весьма скрытное.—Какой силы оставлялись японцами резервы, сказать трудно, но, судя по тому, что японцы занимали растянутыя позиціи и кромѣ того выставляли отряды на сосѣднихъ путяхъ,—врядъ ли эти резервы могли быть значительными. Прибавимъ, что при укрѣпленіи позиціи противъ Восточнаго отряда на главной этапной дорогѣ къ Фынхуанчену японцы успѣли усилить ихъ нѣсколькими орудіями крупныхъ калибровъ.

На основаніи опытовъ бывшихъ боевъ съ японцами признаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія относительно дѣйствій нашихъ войскъ.

А. При наступленіи.

Намъ не удалось до сихъ поръ, несмотря на многочисленность конницы и дѣятельность охотничьихъ командъ, въ достаточной степени знать общее расположеніе силъ противника и его численность. Организація службы лазутчиковъ для насъ встрѣтила несравненно большія затрудненія, чѣмъ для японцевъ. Свѣдѣнія, доставляемыя лазутчиками-китайцами, въ большинствѣ оказывались преувеличенными или невѣрными. Въ результатѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы вели наступательныя дѣйствія, мы начинали наступленіе безъ достаточнаго знакомства съ силами противника и ихъ расположеніемъ.

При такихъ условіяхъ, даже при знакомствѣ съ мѣстностью, требовалась особая осторожность, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, въ употребленіе нашихъ войскъ. Необходимо было, если можно такъ выразиться,

первоначально нащупать противника, опредѣлить позицію, имъ занятую, опредѣлить фланги этой позиціи, имѣть сильные резервы и первому періоду боя придать какъ бы рекогносцировочный характеръ. Только выяснивъ расположеніе противника и относительное значеніе различныхъ участковъ позиціи, надлежало принять рѣшеніе относительно направленія главнаго удара. При движеніи впередъ занятые нами участки непріятельскаго расположенія, съ которыхъ отошли передовыя непріятельскія части, надо было прочно закрѣпить за нами ранѣе дальнѣйшаго движенія впередъ. Для производства главной атаки надлежало принять всѣ мѣры, дабы таковая атака была подготовлена не только ружейнымъ, но и артиллерійскимъ огнемъ. Самую атаку надлежало вести съ крайнимъ напряженіемъ силъ, добиваясь успѣха, несмотря ни на какія жертвы.

Въ дѣйствительности мы начинали атаку слишкомъ быстрымъ движеніемъ впередъ, не закрѣпляли за собой занятыхъ участковъ, не пользовались артиллеріей, слишкомъ рано отказывались отъ продолженія боя, когда у насъ еще находилось большое количество войскъ какъ въ общемъ, такъ и въ частныхъ резервахъ,—а при отступленіи отходили къ мѣстамъ первоначальнаго расположенія, не принявъ мѣръ, дабы удержаться на одной изъ занятыхъ нами позицій, что могло бы составить немаловажный успѣхъ и, главное, давало бы возможность повторить ударъ.

При продвиганіи впередъ въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ жаркую погоду, не всегда принимались достаточныя мѣры, чтобы облегчить ношу солдатъ и подвезти имъ пищу и воду. При этомъ сказался существенный недостатокъ въ нашей подготовкѣ къ дѣйствіямъ въ горахъ,— отсутствіе горной артиллеріи и вьючнаго обоза.

Въ одномъ изъ случаевъ переходъ въ наступленіе былъ выполненъ частями войскъ съ большимъ мужествомъ, но этотъ переходъ въ наступленіе явился нѣсколько запоздалымъ и наступающія войска не были объединены въ общемъ командованіи и поэтому двѣ группы наступающихъ войскъ не оказали должнаго другъ другу содѣйствія. Наступленіе въ этомъ случаѣ велось безъ должнаго содѣйствія со стороны артиллеріи.

Наконецъ, въ одномъ случаѣ выдвиженіе впередъ, съ цѣлью постепеннаго сближенія съ противникомъ, было произведено тоже безъ должнаго закрѣпленія за нами пройденныхъ участковъ.

Утомленныя движеніемъ по горамъ, войска, повидимому, не въ должной степени на ночлегѣ обезпечивали себя мѣрами охраненія; иначе трудно допустить, какимъ образомъ могло случиться, что на бивакъ одного изъ полковъ японцы произвели неожиданное нападеніе.

Отмѣчу, что во всѣхъ случаяхъ наши войска съ радостью встрѣчали приказаніе о наступленіи, что въ отдѣльныхъ случаяхъ наступленіе велось съ полнымъ успѣхомъ. Нѣкоторыя части войскъ не только днемъ, но и ночью проявили въ высокой степени мужество и стойкость. Вынужденныя къ отступленію, наши войска, несмотря на тяжелыя потери, отступали всегда въ отличномъ порядкѣ, что свидѣтельствуютъ и враги наши.

Б. При оборонѣ.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что всѣ наши позиціи, на коихъ мы принимали оборонительный бой, были не соотвѣтственно силамъ войскъ

растянуты. Несмотря на это, наступленіе противника съ фронта въ большей части случаевъ, даже когда мы оборонялись на случайныхъ позиціяхъ, не имѣло успѣха. Благодаря однако превосходству въ силахъ противника и обходамъ мы вынуждаемы были оставлять наши позиціи.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ бой достигалъ крайняго напряженія, наша малочисленная артиллерія, выставленная на такія позиціи, которыя надлежало бы занимать лишь горною артиллеріею, лишенная прислуги и лошадей, частью разбитая, не могла быть полностью своевременно убрана съ позицій, при чемъ часть орудій, хотя и попорченныхъ и съ вынутыми замками, въ четырехъ случаяхъ доставались въ руки противника.

Расходъ пушечныхъ патроновъ въ оборонительныхъ бояхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно подъ Ташичао, былъ чрезмѣрно великъ. Расходъ ружейныхъ патроновъ былъ въ общемъ умѣренный.

При отступленіи, хотя противникъ насъ и не преслѣдовалъ, но мы сразу отходили на разстояніе около перехода, а въ одномъ случаѣ даже на два перехода, не стараясь удержаться на промежуточныхъ позиціяхъ.

Наша многочисленная конница при оборонительныхъ бояхъ по разнымъ причинамъ не оказала должнаго содѣйствія нашей пѣхотѣ.

При дѣйствіяхъ въ горной мѣстности наша полевая артиллерія не только при отступленіи, но даже при оборонѣ не могла быть достаточно производительно употреблена.

Саперы, какъ и всегда, самоотверженно работали какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ.

Тамъ, гдѣ оборонительный бой велся съ знаніемъ мѣстности, съ знаніемъ силъ и расположенія противника, тамъ, гдѣ бой велся при дружномъ содѣйствіи всѣхъ родовъ оружія, — тамъ войска наши достигали успѣха. Въ этомъ отношеніи особо поучительны дѣйствія нашихъ войскъ на направленіи Сюянь—Гайчжоу. Весьма успѣшнымъ надо признать также оборонительный бой 10—11 іюля подъ Ташичао; въ этомъ двухдневномъ бою наши войска хотя и занимали укрѣпленную позицію, но весьма растянутую; наша артиллерія въ теченіе двухдневной борьбы съ японскою вполнѣ доказала свое превосходство; противникъ повелъ атаку на участокъ позиціи, занятой частями 4-го Сибирскаго корпуса, и эти части проявили всегда присущую русскимъ войскамъ стойкость; главная тяжесть боя легла на Томскій и особенно Барнаульскій полкъ. Всѣ молодые полки 4-го корпуса вышли изъ этого боя съ честью; Барнаульскій полкъ, предводимый своимъ доблестнымъ командиромъ, нѣсколько разъ отразивъ атаки противника, самъ переходилъ въ наступленіе и штыками отбрасывалъ японцевъ далеко за линію окоповъ нашей передовой позиціи. Въ этотъ день всѣ наши позиціи, даже передовыя, остались за нами.

На основаніи вышеприведенныхъ замѣчаній о дѣйствіяхъ японскихъ и нашихъ войскъ предлагаю, въ дополненіе къ даннымъ мною 15 апрѣля сего года указаніямъ, принять къ руководству при предстоящихъ бояхъ нижеслѣдующее:

А. При наступленіи.

Ранѣе производства наступленія требуется самое тщательное изученіе мѣстности и изученіе силъ и расположенія противника.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ конница наша находилась въ умѣлыхъ рукахъ, она пользу приносила, но въ общемъ до сихъ поръ наша конница давала намъ много менѣе свѣдѣній о противникѣ, чѣмъ мы того ожидали. Объясняли это тѣмъ, что японцы охраняютъ себя густою цѣпью постовъ, но вѣдь дѣло конницы найти фланги этого охраненія или какія-нибудь другія щели, сквозь которыя надо пробраться въ тылъ сторожевого охраненія и уже тамъ высмотрѣть силы и расположеніе противника.—Мало доставляла намъ конница и плѣнныхъ, и вещей съ убитыхъ и раненыхъ японцевъ; между тѣмъ допросъ плѣнныхъ и осмотръ предметовъ обмундированія противника даютъ цѣнный матеріалъ для опредѣленія, какія именно части противника гдѣ находятся. Бывали случаи, что сильные разъѣзды наши и даже цѣлыя сотни, встрѣченные огнемъ какого-нибудь десятка пѣшихъ японцевъ, отходили назадъ; въ этихъ случаяхъ надо спѣшиться и прогнать противника огнемъ, а еще лучше и соотвѣтственнѣе казачьему духу—броситься на него въ шашки.

Особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ отнюдь не слѣдуетъ расчитывать на наступленіе сразу на значительное разстояніе, но то, что мы пройдемъ, уже должно быть самымъ прочнымъ образомъ обезпечено за нами.

Какія бы трудности ни представляло протаскиваніе артиллеріи, эти трудности должны быть преодолѣны, ибо безъ содѣйствія артиллеріи одолѣть противника, который будетъ защищаться многочисленною артиллеріею, составитъ весьма трудно выполнимую и требующую весьма большихъ жертвъ задачу. Надо помнить, что при отличныхъ качествахъ нашей артиллеріи, нѣсколько и даже одно орудіе могутъ чрезвычайно облегчить положеніе атакующаго. Поэтому одновременно съ движеніемъ впередъ должна идти разработка проѣздовъ для артиллеріи и работа по поднятію орудій на позиціи, которыя будутъ выбраны какъ для закрѣпленія пройденныхъ участковъ, такъ и на позиціи, съ коихъ будетъ подготовляться атака. На каждую батарею должно быть выдѣлено, какъ прикрытіе и какъ рабочіе, по двѣ роты пѣхоты, которыя должны составлять съ батареей одно нераздѣльное цѣлое и какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, вмѣстѣ съ артиллеристами быть отвѣтственны за участь орудій.

Пѣхота отнюдь не должна выдвигаться сразу значительными массами; отдѣльныя роты, охотничьи команды, спѣшенные казаки ранѣе ввода въ дѣло значительныхъ пѣхотныхъ силъ, сбивъ сторожевое охраненіе противника, должны опредѣлить постепенно развиваемымъ стрѣлковымъ боемъ мѣсто нахожденія противника и его силы.

По нѣсколькимъ бывшимъ примѣрамъ можно полагать, что противникомъ впереди главной позиціи будетъ занята передовая, которая до сихъ поръ упорно японцами не оборонялась. По овладѣніи передовою позиціею должна начаться весьма важная задача по выясненію главной позиціи, опредѣленію ея фланговъ, выясненію относительнаго значенія различныхъ ея участковъ и возможному опредѣленію силъ и распредѣленія на ней противника.

Атаку съ фронта необходимо въ большинствѣ случаевъ соединять съ обходомъ одного изъ фланговъ. Задаваться при этомъ сложными планами обхода обоихъ фланговъ и направленія, особенно конницы, даже въ тылъ не рекомендую. Начальникъ долженъ рѣшить, куда онъ направитъ свои

главныя силы—съ фронта или на флангъ, и сообразно сему и дѣйствовать, не разбрасывая своихъ силъ.

Рѣшаясь на обходъ главными силами фланга, необходимо обезпечить себя отъ перехода противника въ наступленіе противъ ослабленнаго фронта. Въ этихъ видахъ занятая съ фронта позиція должна быть укрѣплена и въ особенности усилена содѣйствіемъ артиллеріи.

При дѣйствіи въ горахъ для старшаго начальника руководство боемъ очень затруднено. Двигающіяся отдѣльныя колонны разъединены иногда непроходимыми препятствіями; обходныя колонны могутъ быть значительно удалены; связь между колоннами по фронту нарушается или крайне затрудняется; каждая колонна въ горахъ въ значительной степени предоставлена собственнымъ силамъ. Между тѣмъ, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, неудача одной колонны часто ведетъ къ неудачѣ всей операціи. Весьма важно поэтому, чтобы выборъ начальниковъ колоннъ дѣлался особо тщательно, не стѣсняясь старшинствомъ, лишь бы лицо, поставленное во главѣ колонны, обладало необходимыми для преодолѣнія всѣхъ трудностей и одержанія успѣха опытностью, энергіею, упорствомъ и личнымъ мужествомъ. Удачный выборъ начальниковъ колоннъ—главный залогъ успѣха. Въ каждой изъ колоннъ при назначеніи головныхъ частей надо принимать во вниманіе прежде всего свойства начальника головной части, духъ этой части и подготовку ея къ предстоящимъ дѣйствіямъ. Въ каждой колоннѣ многое будетъ зависѣть отъ головной ея части.

Для прочной связи между колоннами должны быть употреблены всѣ средства, коими мы для сего располагаемъ,—телеграфъ, телефонъ, геліографъ, конная почта. Независимо сего рекомендую командирамъ корпусовъ, начальникамъ отрядовъ, коимъ поручена та или другая операція, имѣть при каждой изъ колоннъ особо командированныхъ офицеровъ, которые обязываются доносить возможно чаще о всемъ происходящемъ въ колоннахъ; эти донесенія ранѣе ихъ отправки должны по возможности показываться начальнику штаба колонны.

Въ настоящее время сила шрапнельнаго огня дѣйствительно возрасла противъ артиллерійскаго огня прежняго времени и производимое имъ на войска впечатлѣніе несравненно больше, чѣмъ то было раньше. Удачно направленный и сильный шрапнельный огонь дѣйствительно можетъ причинить тяжелыя потери какъ наступающимъ, такъ и обороняющимся частямъ войскъ, вызвать въ нихъ безпорядокъ и отступленіе.

Надо поэтому прежде всего бороться противъ слишкомъ нервнаго отношенія къ шрапнельному огню; лучшимъ для сего средствомъ служитъ хорошее примѣненіе къ мѣстности съ передвиженіемъ въ стороны и впередъ изъ тѣхъ раіоновъ, кои начали обстрѣливаться сосредоточеннымъ шрапнельнымъ огнемъ.

Войска должны усвоить себѣ, что если съ одной стороны самое средство пораженія—шрапнель—стало болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ бывшія прежнія гранаты и картечныя гранаты, то съ другой стороны новый способъ пораженія по невидимымъ цѣлямъ въ значительной степени менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ прежде, когда батареи стрѣляли по цѣлямъ видимымъ.

Бывшій боевой опытъ показываетъ, что противникъ нашъ выпускаетъ

тысячи снарядовъ по площадямъ, кои по его предположеніямъ заняты нашими войсками, но въ дѣйствительности пусты.

Надо намъ помнить, что японецъ не любитъ штыка и боится его. Надо намъ стараться при каждомъ удобномъ случаѣ пользоваться этимъ могучимъ средствомъ къ побѣдѣ русскихъ войскъ. Дойдя до рукопашнаго боя, мы пріобрѣтаемъ серьезныя выгоды, ибо нашъ солдатъ крупнѣе и сильнѣе японскаго; главная же выгода заключается въ томъ, что японскія войска, попробовавъ въ нѣсколькихъ случаяхъ дѣйствіе нашего штыка, получатъ спасительный страхъ передъ русскимъ штыкомъ и русскимъ солдатомъ.

При силѣ современнаго ружейнаго огня, большомъ впечатлѣніи, производимомъ на войска дѣйствіемъ шрапнели, атаку днемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно замѣнять атакою ночью. Для ночныхъ атакъ не должны быть назначаемы большія части войскъ; не слѣдуетъ также задаваться большими задачами. Сблизившись съ позиціей противника и отмѣтивъ сравнительное значеніе различныхъ пунктовъ позиціи,—цѣлью ночной атаки можетъ ставиться овладѣніе тѣмъ или другимъ пунктомъ, имѣющимъ особое значеніе, овладѣніе тою или другою высотою и закрѣпленіе ея за нами, дабы облегчить дѣйствія днемъ. Относительно дѣйствій ночью соблюдать особую осторожность; части войскъ, назначаемыя для ночного боя, должны имѣть высокій нравственный духъ, не должны быть утомлены, голодны; самое же важное, чтобы во главѣ части, назначенной для боя ночью, стоялъ начальникъ, пользующійся довѣріемъ всѣхъ чиновъ части къ его боевой опытности. Особую пользу при дѣйствіяхъ ночью могутъ принести команды охотниковъ, имѣвшія уже значительную практику въ этихъ дѣйствіяхъ и знакомыя съ мѣстностью, на которой предстоитъ дѣйствовать.

При наступномъ бою, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наступающія части вынуждены пріостанавливаться съ цѣлью подготовки атаки огнемъ, передышки или выжиданія части, производящей обходное движеніе; но бываютъ и другія пріостановки, которыя вызываются сопротивленіемъ противника; останавливаются безъ разрѣшенія, и, что особенно опасно, безъ разрѣшенія начинаютъ отступать; обыкновенно начинаетъ отступать небольшая часть какой-нибудь роты, попавшая подъ особенно сильный ружейный или шрапнельный огонь; за нею слѣдуетъ вся рота, а за отступившею ротою начинаютъ отступать сосѣднія роты, даже находящіяся въ вполнѣ выгодныхъ для борьбы съ противникомъ условіяхъ. Эти минуты по истинѣ могутъ быть названы критическими: найдется доблестный офицеръ, который сумѣетъ вернуть отступившую кучку, удержать начавшую отступать роту — дѣло будетъ выиграно. Начальнику части въ этихъ случаяхъ, кромѣ личнаго примѣра, чтобы вернуть отступающія роты, необходимо выдвинуть хотя небольшую часть изъ резерва, которая, двинувшись впередъ, должна остановить отступающихъ. Вообще же въ эти тяжелыя минуты главное—примѣръ офицеровъ и лучшихъ нижнихъ чиновъ, особенно георгіевскихъ кавалеровъ. Исполнятъ свои обязанности офицеры—нижніе чины ихъ не оставятъ. Важно участіе ротныхъ командировъ, главныхъ отвѣтчиковъ за ввѣренныя имъ роты. Поэтому какими бы достоинствами мирнаго времени ротные командиры ни обладали, но если они, бывши въ бояхъ, не обнару-

жили личнаго мужества,—таковые должны быть самымъ энергичнымъ образомъ удалены отъ командованія ротами и замѣнены другими, не взирая на старшинство.

Наступательныя дѣйствія, особенно въ горахъ, въ жаркое время требуютъ крайняго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ. Весьма важно поэтому тщательное охраненіе нравственныхъ и умѣлое поддержаніе физическихъ силъ. Передъ наступленіемъ надо, чтобы войска отдохнули и были накормлены; затѣмъ при самомъ наступленіи не доводить людей до полнаго истощенія ихъ физическихъ силъ,—ибо тогда они становятся неспособны вести бой и дать отпоръ перешедшему въ наступленіе противнику даже въ меньшихъ силахъ.

Повторяю не разъ мною данное указаніе на необходимость, не взирая на всѣ трудности, подвозить войскамъ, особенно дѣйствующимъ безъ дорогъ въ горахъ, воду, пищу; каждою передышкою, которая неизбѣжна и въ самомъ горячемъ бою, надо пользоваться, чтобы люди сварили себѣ чай, консервы. Во многихъ случаяхъ пѣхотныя цѣпи лежатъ цѣлые часы въ ожиданіи, напримѣръ, результата обхода; въ этихъ случаяхъ, назначая часть людей, возможно въ котелкахъ сварить чай, а иногда и горячую пищу.

Ноша солдата, гдѣ только возможно, должна быть облегчена.

Особенно важно, чтобы части, находящіяся въ поддержкахъ и резервахъ, могли отдохнуть ночью. Мы часто послѣ первыхъ одиночныхъ выстрѣловъ уже тревожимъ части на бивакѣ, не довольствуясь выставленною охраною и дежурными частями. Надо помнить при этомъ, что послѣ горячаго дѣла даже одержавшія побѣду войска очень нервно настроены и самыя малыя причины (раздавшійся выстрѣлъ, сорвавшаяся лошадь, крикъ товарища съ просонья) могутъ вызвать серьезный безпорядокъ на бивакѣ; и тутъ для прекращенія безпорядка, какъ и всюду, важенъ примѣръ офицеровъ. Лошади подвержены паникѣ, какъ и люди, и сорвавшаяся съ коновязей сотня лошадей можетъ разстроить и вызвать смятеніе въ биваки-рующей части. Поэтому постановку бивакомъ послѣ боя, особенно въ темнотѣ, на одномъ мѣстѣ большаго числа частей нежелательно допускать.

Въ наступательномъ бою, какъ и въ оборонительномъ, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ бороться противъ всякой случайности является оставленіе сильнаго резерва и весьма бережливое расходованіе его. Въ бывшихъ бояхъ мы не исполнили сего; резервы оставлялись малые, а расходованіе ихъ производилось чрезвычайно быстро; посылаютъ въ поддержку цѣлые полки, когда въ иныхъ случаяхъ достаточно было послать двѣ роты—баталіонъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить наше увлеченіе слишкомъ длинными, несоотвѣтствующими силамъ позиціями. Надо помнить, что самыя лучшія части, разбросанныя на большомъ протяженіи, не могутъ выполнять съ успѣхомъ возлагаемыя на нихъ задачи.

Ведя наступной, какъ и оборонительный, бой, начальники войскъ обязаны сообщать о всемъ происходящемъ у нихъ сосѣдямъ и доносить по начальству. Мы къ этому, къ сожалѣнію, не пріучены; до боя мы доносимъ о всѣхъ мелочахъ, но какъ только бой начинается, настолько имъ поглощаемся, что забываемъ самыя элементарныя свои обязанности. Установ-

леніе частыхъ донесеній во время боя возлагаю на отвѣтственность начальниковъ штабовъ всѣхъ степеней.

Командирамъ корпусовъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, доносящимъ мнѣ непосредственно, указываю на необходимость частыхъ донесеній мнѣ по телефону, телеграфу, по летучей почтѣ или особо командируемыми офицерами. Не имѣя этихъ донесеній, я не могу правильно распорядиться общимъ резервомъ арміи.

Японцы весьма обстоятельно изучаютъ обстановку и медленно принимаютъ свои рѣшенія, но рѣшеніе, разъ принятое, приводится въ исполненіе съ большою рѣшительностью. Свои расчеты японцы дѣлаютъ, мало принимая во вниманіе волю противника. По отзывамъ лицъ, хорошо изучившихъ японцевъ, каждая неожиданность дѣйствуетъ на нихъ весьма сильно. Надо этимъ пользоваться. Въ особенности послѣ удачнаго боя, какъ бы войска ни были утомлены, необходимо развивать достигнутый успѣхъ преслѣдованіемъ. Сами японцы не преслѣдуютъ и наше преслѣдованіе, которое явится для нихъ неожиданностью, можетъ принять огромные, полезные для насъ результаты.

Казаки, особенно при преслѣдованіи, не должны упускать случая врубиться въ обозы противника.

Б. При оборонѣ.

Многое изъ того, что изложено выше для наступленія, вполнѣ примѣнимо къ оборонѣ. Поэтому ограничусь лишь общими указаніями.

Прежде всего, для упорной обороны той или другой позиціи требуется, чтобы длина позиціи соотвѣтствовала назначеннымъ для ея обороны силамъ. Какъ бы мало времени въ нашемъ распоряженіи ни находилось, позиція должна быть укрѣплена. При достаткѣ времени, допускающемъ сильное укрѣпленіе позиціи, конструктивная сила ея можетъ до извѣстной степени восполнить недостатокъ войскъ.

Весьма важно выбрать соотвѣтствующимъ образомъ позиціи для артиллеріи и имѣть возможность мѣнять ихъ. Различные участки позиціи должны быть опредѣленно оцѣнены по ихъ важности. Если требуется упорная оборона, то таковая и должна быть организована при крайнемъ напряженіи всѣхъ силъ и средствъ; переходъ въ наступленіе, когда непріятель еще не потрясенъ въ достаточной степени, можетъ вмѣсто пользы принести только вредъ.

Расходъ патроновъ орудійныхъ и ружейныхъ, въ виду трудности пополненія ихъ, долженъ быть экономный; требуется, чтобы по мѣрѣ приближенія противника огонь нашъ все усиливался бы, а не наоборотъ, какъ тому бывали примѣры.

Мѣстность передъ фронтомъ позиціи должна быть тщательно изучена, особенно относительно возможнаго скрытнаго расположенія батарей противника; разстоянія до впереди лежащихъ мѣстныхъ предметовъ должны быть измѣрены.

Противникъ возлагаетъ особыя надежды, и съ основаніемъ, на обходы; надо это постоянно имѣть въ виду и, кромѣ позицій для встрѣчи противника съ фронта, подготовлять позиціи для встрѣчи обходящихъ войскъ.

Войска предназначенныя для обороны позиціи, отнюдь не должны

чрезмѣрно утомляться заблаговременнымъ нахожденіемъ большого числа частей на самой позиціи.

Необходимо настойчиво требовать, чтобы части войскъ, назначенныя для обороны, ежедневно получали горячую пищу и могли бы пить чай нѣсколько разъ въ день.

Относительно необходимости связи съ другими войсками и посылки донесеній—указанія общія съ тѣми, кои даны мною выше для наступательныхъ дѣйствій.

Дѣйствія ночью при оборонѣ также важны, какъ и при наступленіи; дабы наступающій противникъ не тревожилъ насъ ночью, лучшимъ средствомъ является тревоженіе его самого ночью.

Главнымъ же залогомъ успѣха при оборонѣ считаютъ оставленіе весьма сильныхъ резервовъ, по моему мнѣнію, до половины всѣхъ наличныхъ силъ, дабы возможно было отразить противника, съ какой бы онъ стороны ни пришелъ.

Общее заключеніе.

Какъ при дѣйствіяхъ наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ, необходимо, чтобы всѣ г.г. офицеры, не исключая и начальниковъ отдѣльныхъ частей, руководствовались новымъ уставомъ полевой службы. Несмотря на своеобразность обстановки, въ которой намъ приходится дѣйствовать, указанія полевого устава вполнѣ примѣнимы въ большинствѣ случаевъ для движенія, боя и отдыха.

Самымъ главнымъ залогомъ успѣха является нравственный духъ войскъ. Ставлю главною обязанностью начальниковъ всѣхъ степеней—принимать всѣ мѣры къ поддержанію нравственнаго духа въ войскахъ, къ поддержанію непоколебимой увѣренности всѣхъ чиновъ части въ окончательномъ побѣдномъ исходѣ войны. Надо напомнить всѣмъ чинамъ войскъ огромную важность лежащей на насъ задачи. Мы должны помнить, что взоры Государя Императора вмѣстѣ со всею Великою Россіею устремлены на насъ съ довѣріемъ и надеждою. Мы обязаны оправдать эти надежды и другого для каждаго изъ насъ выхода, какъ полная побѣда надъ врагомъ, не должно быть. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Приложеніе № 174.

Д. В.-У. А. № 40816, т. I. стр. 138.

Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 12 августа 1904 г.

(*Карты: 2-хъ, 4-хъ и 20-ти верстныя*).

I армія Куроки.

1) Развѣдками выясняется медленное, но постоянное усиленіе японскихъ отрядовъ у Цзянчана и Сяосыра, при чемъ послѣдній пунктъ былъ занятъ 8 августа отрядомъ въ 500 человѣкъ пѣхоты при 20 конныхъ и 5 орудіяхъ.

Къ этому же дню д. Цинь-хэ-чень (по направленію Далинскаго перевала) была занята японцами.

2) Въ окрестностяхъ Бенсиху перемѣнъ въ расположеніи противника не обнаружено.

Противника ближе 7 верстъ отъ р. Тайцзыхэ нѣтъ; но ежедневно подходятъ къ берегу рѣки одинъ или два раза въ сутки большіе разъѣзды. По донесеніямъ лазутчиковъ, въ д.д. Санцзяцзы и Янь-цзя-чжуанъ крупные отряды съ горными орудіями.

3) Расположеніе главныхъ силъ противника противъ 10-го корпуса остается безъ измѣненій, а именно:

а) въ раіонѣ Пайфанъ—перевалы Лагоулинъ и Юшулинъ до 9 баталіоновъ при 18—24 орудіяхъ и б) въ раіонѣ Хуанлиганъ—Ціуцайю не менѣе 18 баталіоновъ.

По свѣдѣніямъ (китайскимъ), поступившимъ 12 августа, число войскъ достигло въ названномъ раіонѣ до 30 тысячъ при 40 орудіяхъ. Это свѣдѣніе находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ получаемыхъ за послѣднее время часто донесеніяхъ о подходѣ подкрѣпленій къ Ціуцайю со стороны Липію, равно и изъ Тхэншуйдзана.

Линія передовыхъ постовъ тянется по прежнему, по восточному берегу р. Ланхэ и хребту Хуанлиганъ. Въ с. Гуцзяцзы разъѣздами установлено присутствіе двухъ ротъ, одного эскадрона и нѣсколькихъ горныхъ орудій.

4) Въ группировкѣ силъ противника противъ 3-го Сибирскаго корпуса произошли, по всей вѣроятности, нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе перехода противника вчера въ наступленіе.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ (китайскимъ) въ раіонѣ Тхеншуйдзанъ—Тхавуанъ сосредоточено отъ 20 до 22 тысячъ пѣхоты при 36—38 полевыхъ, при 50—54 горныхъ орудіяхъ (по ранѣе имѣвшимся свѣдѣніямъ штаба 10-го корпуса отъ 18—23 тысячъ пѣхоты при 56—64 полевыхъ и 68—70 горныхъ орудіяхъ).

Узкоколейная желѣзная дорога, идущая отъ Шахедзы, продолжена до д. Канцаудяцзы.

О дальнѣйшихъ планахъ японцевъ ходятъ между китайцами слухи, будто японцы, считая Ляоянъ сильно укрѣпленнымъ, пойдутъ на сѣверъ по направленію на Тѣлинъ и что ждутъ, пока дороги не подсохнутъ, а вода въ рѣкахъ не спадетъ.

IV армія Нодзу.

Разъѣздами установлено, что сильная линія охраненія тянется по д.д. Тисяньюа—Пандяпуза—Сандяза. Ломогоу и Саяньпу заняты сильными отрядами. Айцзяпуцзы и Тунмынсянъ заняты по прежнему, при чемъ въ послѣдней двѣ роты.

О группѣ въ окрестностяхъ Титуню получены слѣдующія донесенія, оба изъ китайскихъ источниковъ:

1) Раньше въ Титуню было много войскъ, но теперь они ушли къ Хайчену, увезя съ собой и склады довольствія.

2) 9 августа мимо южнаго Феншуйлина въ направленіи на Титуню прошло 5 тысячъ японцевъ при 15 орудіяхъ.

3) По свѣдѣніямъ спеціальнаго агента, японскія войска, численностью около 2 дивизій, находившіяся въ Титуню, выступили 5 августа на сѣверо-западъ по горной дорогѣ на Тунцзяпуцзы; двигаются очень тихо, такъ какъ дорога крайне плоха.

II армія Оку.

По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ д. Тавантунь живетъ генералъ „О“, командующій 30 тыс. японцевъ и его считаютъ самымъ главнымъ генераломъ между Ньючжуаномъ и Хайченомъ. Генералъ „О“, очевидно, Оку. Цифра 30 тысячъ заставляетъ на ней остановиться: если въ арміи Оку, да еще по китайскимъ свѣдѣніямъ, всегда уклоняющимся отъ дѣйствительности въ сторону увеличенія, въ данное время только 30 тыс., то, несомнѣнно, численный составъ арміи сильно уменьшился.

Поступившія за послѣднее время свѣдѣнія отъ жителей-китайцевъ и китайцевъ-агентовъ сводятся къ слѣдующему:

1) Въ г. Хайченѣ очень мало войскъ (300—400 чел.).

2) Къ сѣверо-востоку отъ Хайчена отъ 6—10 тысячъ пѣхоты при 20 полевыхъ и 6—8 горныхъ орудіяхъ. (По ранѣе имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ раіонѣ Эртайдза и Тайшютунь около бригады).

3) Въ д.д. Лафэйтунь и Сяофэйтунь расположено очень мало войскъ (по ранѣе имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ раіонѣ Лафэйтунь—Ямпу—Байлапуцзы расположено около дивизіи).

4) Ново, будто „длинная гора къ востоку отъ Хайчена вся покрыта пушками и войсками“. Въ окрестностяхъ Хайчена происходитъ безостановочно передвиженіе войскъ: войска расходятся большей частью на западъ и востокъ, приходятъ тоже съ юга; въ сторону Ньючжуана подмѣчается странное движеніе войскъ то изъ Хайчена въ Ньючжуанъ, то обратно (вѣроятно, чтобы скрыть свою немногочисленность.)

Китайцы говорятъ, что когда японцы, стоявшіе въ окрестностяхъ Хайчена, пойдутъ на сѣверъ, тогда войска, находящіяся на восточномъ берегу Ляохэ, пойдутъ на Мукденъ и Тѣлинъ.

Въ Хайченѣ ожидаютъ на-дняхъ прибытія главнокомандующаго.

Линія передовыхъ постовъ безъ измѣненій: обнаружено лишь выдвиженіе этой линіи впередъ, а потомъ опять назадъ. Болѣе крупные отряды обнаружены:

1) У Янтая около полка пѣхоты и 4 орудія.

2) Въ раіонѣ Ямбулоа — Фыцзятырль — Мехоасанъ около бригады пѣхоты. На хребтѣ между высотами 210 и 184 четыре орудія.

Раіонъ рѣкъ Ляохэ и Тайцзыхэ.

Агентъ-китаецъ доноситъ, что 7 августа въ 10 часовъ утра въ Санчахэ произошла высадка 25—30 тысячъ пѣхоты при 50 или болѣе орудіяхъ. Войска эти отправлены на Сяобейхэ.

Это, очевидно, та высадка „арміи“, о которой упомянуто въ японскомъ документѣ (приказъ отъ 27 іюля) и прикрытіе которой возлагалось на 6-й кавалерійскій полкъ.

Въ Сяоцзямяо прибыло 7 японскихъ паровыхъ катеровъ съ рисомъ

и 1.000 корейскими кули, отправленными на китайскихъ арбахъ въ Хайченъ.

10 августа стояло въ Инкоу на рейдѣ 5 большихъ пароходовъ; съ нихъ было выгружено 7—8 тысячъ пѣхоты и 10 „очень большихъ пушекъ". 5 изъ нихъ были оставлены въ Инкоу. Двѣ тысячи изъ высаженныхъ солдатъ были отправлены въ Ньючжуанъ, а остальные—въ Хайченъ.

Вышеизложенные факты даютъ нѣкоторое основаніе предположить, что армія Оку базируется теперь на Инкоу.

Кромѣ д.д. Пацзяцзы—Синюпученцзы—Сяоцзямяо, японцы, согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, заняли тоже Шалинъ 200 конными. Въ Сяоцзямяо большіе склады.

Японскіе разъѣзды ходятъ за рѣку Шантайцзы (20-верстная карта), причемъ разъѣзды всегда сопровождаются китайскими солдатами, въ числѣ часто превышающемъ силу разъѣзда.

Число хунхузовъ усиливается: въ ихъ ряды поступаютъ солдаты Мукденскихъ войскъ и милиціонеры.

Донесеніе развѣдчика подполковника Слесарева о движеніи войскъ Юаньшикая въ Гоубанцзы, гдѣ 5 августа были приготовлены квартиры для 5 иновъ, подтверждаетъ ранѣе имѣвшееся донесеніе полковника Огородникова о передвиженіи 1-й дивизіи Юаньшикая изъ Юнпинфу въ Ичжоу—Гоубаньцзы.

Старшій адъютантъ, генеральнаго штаба подполковникъ Люповъ.

Приложеніе № 175.

Д. В.-У. А. № 40816, т. I, стр. 141.

Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 13 августа 1904 г.

(*Карты: 2-хъ, 4-хъ и 20-ти верстныя*).

I армія Куроки.

1) Изъ отрядовъ подполковника Мадритова и генерала Любавина свѣдѣній сегодня не получено.

2) На фронтѣ расположенія генерала Гершельмана японцы продвинулись до Папанлина (на полпути между с. Гуцзяцзы и с. Аньпинъ); передъ фронтомъ отряда генерала Грекова японцы, перешедшіе днемъ на лѣвую сторону Ланхэ, въ ночь на 10-е отступили за рѣку.

Въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

3) Изъ раіона 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса донесеній не поступало.

Въ раіонѣ Ляньдясань—Холунгоу—пер. Янзелинъ сосредоточено по послѣднимъ свѣдѣніямъ (китайскимъ) 11.200 пѣхоты, 3.100 кавалеріи при 70 горныхъ и 57 полевыхъ орудіяхъ и 40 пулеметахъ. (По ранѣе имѣвшимся свѣдѣніямъ около 14 тысячъ).

IV армія Нодзу.

Донесеній за истекшія сутки не поступало.

II армія Оку.

Сопоставляя сегодня полученное донесеніе (китайца-агента) о расположеніи къ югу отъ Хайчена въ окрестностяхъ Линцзябалихецзы и Лаомябалихецзы бивакомъ большого количества войскъ, занимающихъ площадь стороной въ 3/4 версты *), съ ранѣе имѣвшимися свѣдѣніями, можно предположить слѣдующее расположеніе войскъ арміи Оку.

1) Въ окрестностяхъ Хайчена около двухъ дивизій, а именно: одна южнѣе Хайчена въ раіонѣ Линцзябалихецзы—Лаомябалихецзы, а другая въ раіонѣ Лафэнтунь—Сяофейтунь—Ямпу.

2) Въ передовой линіи около дивизіи.

3) Въ окрестностяхъ Ньючжуана около дивизіи.

Такимъ образомъ является новымъ появленіе болѣе крупнаго отряда въ окрестностяхъ Ньючжуана, гдѣ по ранѣе имѣвшимся свѣдѣніямъ находилась бригада. Усиленіе войскъ здѣсь могло произойти вслѣдствіе высадки въ Санчахэ, предположенія о возможности которой были указаны въ предыдущихъ сводкахъ.

За послѣдніе дни произошло усиленіе частей сторожевого охраненія:

1) Въ д. Кученцзы—2 роты.

2) Въ д.д. Челюхедзы и Люхедзы около полка пѣхоты.

3) Между Ванъэргуантунь и Эрдаохэдзы около одного баталіона.

4) У д. Югуантунь 1 баталіонъ.

Принимая въ соображеніе, что въ окрестностяхъ Янтая около полка, а въ окрестностяхъ Ямбулоа—Фынцзятырлъ—Мехоасанъ около бригады, выйдетъ, что въ передовой линіи болѣе дивизіи.

По свѣдѣніямъ отъ агента-китайца въ окрестностяхъ Вафангоу большое скопленіе японскихъ войскъ, заболѣвшихъ будто бы холерой. Войска эти, повидимому, стоятъ на мѣстѣ.

Такъ какъ свѣдѣніе относится къ 6—7 августа, то весьма возможно, что это та самая дивизія, которая выступила изъ Хайчена къ Артуру 24 іюля.

Въ Ташичао было около 6 августа 8.000 пѣхоты и кавалеріи при 16 полевыхъ орудіяхъ; очень можетъ быть, что это войска, высадившіяся въ Инкоу 28—29 іюля и ожидавшіяся въ Хайченѣ къ 8—9 августа.

Раіонъ р.р. Ляохэ и Тайцзыхэ.

По свѣдѣніямъ агента подполковника Слесарева въ д. Хуаншинпу (на картѣ нѣтъ) пришло тайно изъ Танчжуантая 600 солдатъ китайскаго полковника Чиченьго и ожидается ихъ увеличеніе до двухъ тысячъ человѣкъ.

Другихъ донесеній за сегодняшнія сутки не поступало.

Старшій адъютантъ, генеральнаго штаба подполковникъ Люповъ.

---

*) Согласно даннымъ японскаго полевого устава на подобной площади могутъ размѣститься бивакомъ 4 полка пѣхоты и 6 батарей артиллеріи, если ихъ эшелонировать въ двѣ линіи.

Донесеніе это является пока единичнымъ и нуждается въ подтвержденіи.

Приложеніе № 176.

Д. В.-У. А. № 40816, т. I, стр. 143.

Краткая сводка свѣдѣній о противникѣ къ 9 час. вечера 14 августа 1904 года.

(*Карты 2-хъ, 4-хъ и 20-ти верстныя*).

I. Восточная группа.

1) Численность войскъ, дѣйствующихъ противъ 10-го армейскаго корпуса, точно не выяснена.

2) Противъ 3-го Сибирскаго корпуса не менѣе двухъ дивизій, которыя согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ спеціальнымъ агентомъ Штаба арміи, расположены: у Ляньдясаня 3 полка съ артиллеріей, у д. Катасы около бригады, въ окрестностяхъ Павшугоу около дивизіи.

3) 13 августа съ 3 часовъ утра обнаружено наступленіе противника на Дапиндушань.

II. Южная группа.

1) Въ окрестностяхъ д. Байсязай около дивизіи, вѣроятно 5-я (у Янтая захвачена фуражка 21 пѣхотнаго полка); линія передовыхъ частей: высота 77—д. Фамаинъ—высота 167.

2) Между желѣзной дорогой и большой дорогой Ньючжуанъ—Ляоянъ около дивизіи (вѣроятно, 6-я).

3) Въ окрестностяхъ Ньючжуана около дивизіи (вѣроятно, 4-я); у д. Сансуйту найдены документы кавалериста 4-го кавалерійскаго полка.

4) Въ окрестностяхъ: Дафэйтунь—Ямпу—Вайлапудзы около дивизіи.

По свѣдѣніямъ лазутчиковъ, на южномъ фронтѣ противъ насъ не болѣе 40.000 человѣкъ.

Въ раіонѣ Титуню—Тунцзяпуцзы около двухъ дивизій.

Долина р. Сидахыа занята противникомъ.

Раіонъ р.р. Ляохэ и Тайцзыхэ.

Въ Гоубанцзы прибыло двѣ тысячи войскъ Юаньшикая. 1.000 человѣкъ прослѣдовало на Танчжуантай. Извѣстіе о движеніи солдатъ китайскаго полковника Чученьго къ Давану подтверждается. Хунхузы отходятъ на сѣверъ; на югѣ мѣста ихъ занимаютъ китайскія войска.

Корея.

По показанію выѣхавшаго 28 іюля изъ Чемульпо русскаго, служившаго въ международной таможнѣ, въ этомъ портѣ въ промежутокъ времени отъ 18 іюня до 13 іюля высадилось около 15 тысячъ. Войска эти отправлены въ Гензанъ.

Въ Чемульпо около 3.000; въ другихъ городахъ лишь небольшіе гарнизоны: въ Сеулѣ около 600 человѣкъ.

Старшій адъютантъ, генеральнаго штаба подполковникъ Люповъ.

Приложеніе № 177.

Д. В.-У. А. № 40816, стр. 144.

Краткая сводка о противникѣ къ 2 часамъ ночи 16 августа 1904 г.

(Предлагаемая схема).

1-я армія Куроки.

1. Въ окрестностяхъ с. Таампинъ 1 дивизія (12 августа).
2. У д. Ванбатай 1 дивизія съ горной артиллеріею (15 августа).
3. У с. Сяолинцзы отъ бригады до дивизіи (15 августа).
4. У Ляндянсаня 3 полка (13 августа).
5. Въ раіонѣ: Хэцзяпуза—Липію—Хуанлиганъ около дивизіи (11 августа).
6. У д. Холунгоу дивизія (11 августа).

4-я армія Нодзу.

1. У д.д. Кофынцы—Катасы дивизія (13 августа).
2. По дорогѣ Катасы—Павшугоу дивизія (13 августа).
3. Въ окрестностяхъ Титуню дивизія (12 августа).
4. У д.д. Тыашентунь—Коуцзяпуцзы бригада (12 августа).

2-я армія Оку.

1. У д. Фыцзятырлъ 1 дивизія (13 августа).
2. У д. Туйдесы 1 дивизія (14 августа), изъ числа двухъ, бывшихъ 13 августа у д. Фыцзятырлъ.
3. У д. Татунь 1 дивизія (14 августа).
4. У д. Пандялу 2 полка (15 августа).
5. Между д.д. Куншитай—Вейдягоу полкъ (15 августа).
6. Въ окрестностяхъ Ньючжуана бригада (12 августа).
7. У д. Кучиндзы бригада (12 августа).
8. У д. Сяо-цзя-мяо 2 полка, переправившіеся 10 августа на правый берегъ Ляохэ.

Старшій адъютантъ, генеральнаго штаба подполковникъ Люповъ.

Приложеніе № 178.

Д. В.-У. А. № 37559, стр. 41.

Диспозиція Маньчжурской арміи, № 2, 16 августа 1904 г., 1 ч. 15 м. ночи, г. Ляоянъ.

(2-хъ-верст. и 20-верст. карты).

15 сего августа I, II и IV арміи противника развернулись на фронтѣ: Пегоу—долина р. Танхэ—д. Ванбазай—Чандяпуцзы—Шахэ Дунтай.

Вѣренная мнѣ армія сосредоточивается въ Ляоянскомъ раіонѣ.

Правый флангъ арміи охраняется отрядомъ, 2 бат., 6 сот., 6 оруд.—у Давана, и 2 роты, 2 орудія, 1/2 сотни—у Сяо-бэй-хэ.

Лѣвый флангъ охраняется отрядомъ въ Бэнсиху—4 бат., 8 оруд., 6 сотенъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи противника ввѣренной мнѣ арміи дать ему отпоръ на укрѣпленной позиціи по линіи деревень: Маѣтунь—Дацзыинъ—Сяоянсы—Синьлитунь—Уйдягоу—Кудяцзы—Яючи—Сяпу—Санвянцзы—Татзыпу—Сыквантунь.

I. Боевая часть.

а) Г.-л. баронъ Штакельбергъ.

1-я В.-С. стр. дивизія . .	12 бат., 8 пул.
„ „ „ арт. бриг. .	32 орудія.
9-я „ „ дивизія . .	12 бат.
„ „ „ арт. бриг. .	32 орудія.
Уссурійская кон. бриг. .	6 эс., 4 с., 6 к.о.
1-й В.-С. саперный батал .	1 бат.
	24 бат., 8 пулем., 64 оруд., 6 эск., 4 сот., 6 кон. оруд., 1 сап. бат.

Оборонять позицію на высотахъ сѣвернѣе линіи д.д. Маѣтунь—Дацзыинъ—Сяоянсы—Синьлитунь и охранять раіонъ влѣво до ручья, протекающаго отъ д. Сандяцзы въ Тасы, держа связь съ 3-мъ Сиб. арм. корпусомъ.

б) Г.-л. Ивановъ.

3-я В.-С. стр. дивизія	12 бат.
„ „ „ арт. бриг . . .	32 орудія.
6-я „ „ дивизія	12 бат.
„ „ „ арт. бриг . . .	32 орудія.
1-я и 6-я конно-гор. батареи	8 орудій.
2-й Читинскій каз. полкъ .	6 сот.
2-й В.-С. сапер. батал. . . .	1 бат.
	24 бат., 64 ор., 6 сот., 8 к.-гор. ор., 1 сап. бат.

Оборонять участокъ позиціи отъ высотъ сѣвернѣе дер. Кудяцзы до дороги отъ дер. Сычаню къ дер. Мындяфанъ и охранять раіонъ вправо до ручья, протекающаго отъ дер. Сандяцзы въ дер. Тасы, держа связь съ 1-мъ Сибирскимъ арм. корпусомъ.

в) Г.-л. Случевскій.

9-я пѣх. дивизія	16 бат.
„ арт. бригада	48 орудій.
31-я пѣх. дивизія	16 бат.
„ арт. бригада	64 орудія.
1-я В.-С. горная батарея . .	8 орудій.
1-я и 2-я В.-С. морт. батар.	12 морт.
1-й Оренбург. каз. полкъ .	6 сот.
6-й сапер. баталіонъ . . .	1 бат.
	32 бат., 112 ор., 8 гор. ор., 12 морт., 6 сот., 1 сап. баталіонъ.

Оборонять участокъ позиціи отъ дороги между д.д. Сычаню и Мындяфанъ до дер. Сяпу.

г) Ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингъ.

3-я пѣх. дивизія	16 бат.	Охранять лѣвый флангъ арміи. Для сего: Оборонять позиціи праваго берега р. Тайцзыхэ, наблюдая р. Тайцзыхэ вверхъ отъ д. Сыквантунъ и держа связь съ отрядомъ въ Беньсиху.
3-я арт. бригада	48 орудій.	
35-я пѣх. дивизія	16 бат.	
35-я арт. бригада	64 орудія.	
282-й пѣх. Черноярск. полкъ	4 бат.	
6-я батарея 28-й арт. бриг.	8 орудій.	
2-я отдѣльная кав. бриг. .	12 эск.	
Уссурійскій каз. полкъ . .	5 сотенъ.	
Терско-Кубанск. кон. полкъ .	6 сот.	
4-я Забайкальск. каз. батар .	6 орудій.	
17-й сапер. баталіонъ . .	1 бат.	

36 бат., 120 ор., 12 эскад., 11 сот., 6 кон. оруд., 1 сап. бат.

2. Общій резервъ.

а) Г.-л. Зарубаевъ.

2-я Сибир. пѣх. дивизія . .	12 бат.	Стать за сѣверною городскою стѣною.
1-я Сибир. арт. бригада . .	32 орудія.	
3-я „ пѣх. дивизія . .	16 бат.	
2-й Верхнеудин. каз. полкъ	6 сот.	
4-й В.-С. сапер. баталіонъ .	1 бат.	

28 бат., 32 ор., 6 сот., 1 сап. бат.

б) Г.-л. Засуличъ.

5-я В.-С. стр. дивизія . .	12 бат., 8 пул.	Стать у д.д. Ситудявацзы — Сюдятунь.
„ „ „ арт. бриг. .	32 орудія.	
2-я бриг. 71-й пѣх. дивиз.	8 бат.	
7-я и 8-я батар. 28-й арт. бр.	16 орудій.	
7-го Сибир. каз. полка . .	2 сотни.	
3-й В.-С. сапер. бат . . .	1 баталіонъ.	

20 бат., 8 пул., 48 ор., 2 сот., 1 сап. бат.

в) Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Отдѣльная Забайкальская каз. бригада	11 сот., 6 кон. ор.	Съ началомъ боя отойти къ дер. Ваньбаошань.

3. Конница.

Г.-м. Самсоновъ.

Уральская каз. бригада . .	12 сотенъ.	Стать у дер. Улунтай.
Сибир. каз. дивиз.	19 „	
2-я бриг. Оренб. каз. див. .	12 „	
1-й Аргунскій каз. полкъ .	5 „	
3-я Забайкальск. каз. батар .	6 орудій.	
10-й кон.-арт. дивизіонъ . .	12 орудій.	

48 сот., 18 кон. орудій.

4) Позиціонную артиллерію (поршневыя, мортирныя и осадныя орудія) установить распоряженіемъ инспектора артиллеріи арміи.

5) Линію фортовъ между жел. дорогою и правымъ берегомъ р. Тайцзыхэ и фортъ № 8 занять частями 5-го Иркутскаго пѣх. полка по распоряженію начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона, г.-м. Маслова.

6) Охраненіе фланговъ возлагаю: праваго—на г.-м. Самсонова, лѣваго—на генерала отъ кавалеріи барона Бильдерлинга.

7) Главный перевязочный пунктъ—у жел.-дорожной станціи Ляоянъ.

8) Летучія артиллерійскія парковыя бригады эшелонировать распоряженіемъ командировъ корпусовъ, въ корпусныхъ раіонахъ, согласно данныхъ особо указаній *)

9) Обозы эшелонировать на назначенныхъ корпусамъ дорогахъ; прикрытіе къ обозамъ—по распоряженію командировъ корпусовъ.

10) Донесенія присылать первоначально въ гор. Ляоянъ въ главную квартиру, которую связать телеграфными и телефонными линіями съ мѣстами нахожденія командировъ корпусовъ, ихъ распоряженіемъ.

11) Распоряженіемъ командировъ корпусовъ назначить дороги, по которымъ части должны слѣдовать для занятія позицій; исправить таковыя и обозначить указателями. Войскамъ изучить эти дороги.

12) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Сахаровъ, генералъ отъ кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

13) Позиціи занимать по распоряженію командировъ корпусовъ.

Командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Отправлена въ 5 часовъ 35 мин. ночи 16-го августа. Старшій адъютантъ подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 179.

Д. В.-У. А. № 39393, стр. 222.

Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи, 16 августа, 1 часъ 30 мин. ночи, № 8, г. Ляоянъ.

(*Карта 2-верстная*).

1.

Командующій Арміей приказалъ:

Группировку войскъ въ корпусахъ, указанную дисцозиціей № 2-й, произвести въ теченіе 16-го сего августа, за исключеніемъ полковъ 71-й пѣх. дивизіи и батарей 28-й арт. бригады, кои войдутъ въ составъ обозначенныхъ диспозиціей корпусовъ лишь по полученіи особаго приказанія.

Коннымъ частямъ отряда г.-м. Самсонова перейти въ вѣдѣніе Его Превосходительства изъ состава тѣхъ корпусовъ, въ которыхъ онѣ до сего состояли, 16-го сего августа и расположиться: Сибирской каз. дивизіи (4-й полкъ изъ 1-го корпуса, 7-й изъ 2-го, 5-й и 8-й изъ 4-го)—у д. Ян-

*) Приказаніе войскамъ арміи № 7, отъ 16-го сего августа.

цзяцаофанъ; Уральской каз. бригадѣ (4-й полкъ изъ 4-го корпуса, 5-й изъ 1-го) и 10-му конно-артиллерійскому дивизіону—у д. Янцзялиньцзы; 2-й бригадѣ Оренбургской каз. дивизіи съ 3-й Забайкальской каз. батареей—у д. Сюйванцзы.

1-й и 2-й В.-С. мортирнымъ батареямъ перейти къ д. Хинхвацинъ, поступить въ составъ 10-го арм. корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

2-му Верхнеудинскому каз. полку перейти къ д. Далиньцзы, поступить въ составъ 4-го Сиб. арм. корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

Терско-Кубанскому конному и Уссурійскому каз. полкамъ и 4-й Забайкальской каз. батареѣ перейти къ д. Цовчинцзы, поступить въ составъ 17-го арм. корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

2.

Наблюденіе за раіономъ къ западу отъ ж. д. до р. Тайцзыхэ и поддержаніе связи съ отрядомъ въ Сяобэйхэ возлагается на отрядъ г.-м. Самсонова, равно и собственное охраненіе этого отряда.

Подписалъ Начальникъ Штаба Ген.-Лейтенантъ Сахаровъ.

Отправлено 16-го августа 5 ч. 25 м. ночи.

Приложеніе № 180.

Д. В.-У. А. № 39393, стр. 228.

Диспозиція Маньчжурской арміи, № 2, гор. Ляоянъ, 16 августа 1904 г., 5 ч. 10 м. дня.

(Отправлено въ 11 час. вечера).

(2-хъ верст. и 20-ти верст. карты).

На перемѣну.

15 сего августа I, II и IV арміи противника развернулись на фронтѣ: Пегоу—долины р. Танхэ—д. Ванбазай—Чандяпуцзы—Шахэ—Дунтай.

Ввѣренная мнѣ армія сосредоточивается въ Ляонскомъ раіонѣ.

Крайній правый флангъ арміи охраняется отрядомъ генералъ-маіора Косаговскаго, силою 6½ бат., 9 сот., 16 ор., расположеннымъ на линіи Даванъ—Каулитунъ.

Крайній лѣвый флангъ охраняется отрядами по линіи Бэнь-сиху—Далинъ—Син-цзинь-тинъ, общею силою 6 бат., 10 ор., 12 сот.

При дальнѣйшемъ наступленіи противника, ввѣренной мнѣ арміи дать ему твердый отпоръ на укрѣпленной позиціи по линіи деревень: Маѣтунь—Дацзыинъ—Сяоянсы—Синьлитунь—Уйдягоу—Кудяцзы—Яючи—Сяпу—Санвянцзы—Тацзыпу—Сыквантунь.

I. Боевая часть.

а) Г.-л. бар. Штакельбергъ.

1-я В.-С. стр. див. . . . . 12 бат., 8 пул.
„ „ „ арт. бриг. . 32 орудія.
9-я „ „ див. . . . . 12 бат.

Оборонять позицію на высотахъ сѣвернѣе линіи д.д.: Маѣтунь—Дацзыинъ—Сяоянсы—Синьлитунь

9-я В.-С. стр. арт. бриг. .	32 орудія.	и охранять раіонъ къ востоку до ручья, протекающаго отъ д. Сандяцзы въ Тасы, держа связь съ 3-мъ Сиб. арм. корпусомъ.
Уссурійск. кон. бриг. . .	6 эск., 4 сот., 6 кон. ор.	
1-й В.-С. саперн. бат. . .	1 баталіонъ.	
	24 бат., 8 пул., 64 ор., 6 эск., 4 сот. 6 кон. оруд., 1 сап. бат.	

б) Г.-л. Ивановъ.

3-я В.-С. стр. див.	12 бат.	Оборонять участокъ позиціи отъ высотъ сѣвернѣе дер. Кудяцзы до дороги отъ дер. Сычаню къ дер. Мындяфанъ и охранять раіонъ къ западу до ручья, протекающаго отъ дер. Сандяцзы въ д. Тасы, держа связь съ 1-мъ Сибирскимъ арм. корпусомъ.
„ „ „ арт. бриг. . . .	32 орудія.	
6-я „ „ див.	12 бат.	
„ „ „ арт. бриг. . . .	32 орудія.	
1 и 6-й кон.-горн. батареи .	8 орудій.	
2-й Читинскій каз. полкъ . .	6 сот.	
2-й В.-С. саперн. бат. . . .	1 батал.	
	24 бат., 64 ор., 6 сот., 8 кон.-горн. орудій, 1 саперный баталіонъ.	

в) Г.-л. Случевскій.

9-я пѣх. див.	16 бат.	Оборонять участокъ позиціи отъ дороги между д.д. Сычаню и Мындяфанъ до дер. Сяпу.
„ арт. бриг.	48 орудій.	
31-я пѣх. див.	16 бат.	
„ арт. бриг.	64 орудія.	
1-я В.-С. горн. бат. . . .	8 орудій.	
1-я и 2-я В.-С. морт. батареи	12 морт.	
1-й Оренбург. каз. полкъ .	6 сот.	
6-й сапер. бат.	1 бат.	
	32 бат., 112 орудій, 8 горн. ор., 12 морт., 6 сот., 1 сап. бат.	

г) Ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингъ.

3-я пѣх. див.	16 бат.	Охранять лѣвый флангъ арміи.
„ арт. бриг.	48 орудій.	Для сего:
35-я пѣх. див.	16 бат.	Оборонять позиціи праваго берега р. Тайцзыхэ, наблюдая р. Тайцзыхэ вверхъ отъ дер. Сыквантунь и держа связь съ отрядомъ въ Бень-сиху.
„ артил. бриг.	64 орудія.	
2-я отдѣльн. кавал. бриг. .	12 эск.	
Уссурійскій каз. полкъ . .	3 сотни.	
Терско-Кубанскій кон. полкъ	6 сотенъ.	
4-я Забайкальск. каз. бат. .	6 орудій.	
17-й саперн. бат.	1 бат.	
	23 бат., 112 ор., 12 эск., 9 сот., 6 кон. ор., 1 сап. бат.	

2. Общій резервъ.

а) Г.-л. Зарубаевъ.

2-я Сибирская пѣх. див. . .	12 бат.	Стать за сѣверною городскою стѣною.
1-я „ арт. бриг. . .	32 орудія.	

3-я Сиб. пѣх. див.	16 бат.
2-й Верхнеудинск. каз. полкъ	6 сот.
4-й В.-С. саперн. бат. . . .	1 бат.
28 бат., 32 ор., 6 сот., 1 сап. бат.	

б) Г.-л. Засуличъ.

5-я В.-С. стр. див. . .	12 бат., 8 пул.
„ „ „ арт. бриг.	32 орудія.
7-го Сибир. каз. полка .	2 сотни.
3-го В.-С. саперн. бат. .	1 бат.
12 бат., 8 пул., 32 ор., 2 сот., 1 с. бат.	

Стать у д.д. Ситудявацзы—Сюдятунь.

в) Г.-л. Дембовскій.

2-я бриг. 54-й пѣх. див. . .	8 бат.
7-я и 8-я батар. 26-й арт. бр.	16 орудій.
2-я бриг. 71-й пѣх. див. и 282-й пѣх. Черноярск. полкъ . .	11½ бат.
6-я, 7-я и 8-я батар. 28-й арт. бриг.	24 орудія.
1-й Аргунскій каз. полкъ .	6 сот.
5-й В.-С. сапер. бат.	1 бат.
19½ бат., 40 ор., 6 сот., 1 сап. бат.	

Частямъ расположиться: 54-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей, 4 сотнями казаковъ и саперамъ—у д. Шахэ сѣверное. Частямъ 71-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и двумя сотнями казаковъ—на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, у г. Ляояна.

г) Г.-м. Самсоновъ.

Сибирская каз. див.	19 сот.
3-я Забайкальская каз. бат .	6 орудій.
19 сотенъ, 6 кон. орудій.	

Расположиться восточнѣе дер. Янцзялиньцзы за линіей фортовъ.

3. Охраненіе фланговъ возлагаю:

Л ѣ в а г о

на ген.-отъ кав. бар. Бильдерлинга.

П р а в а г о:

а) Св. Е. В. г.-м. Мищенко.

Отдѣльная Забайк. каз. бриг .	11 сот., 6 кон. ор.
Уральская каз. бриг.	10 сот.
20-я конная батарея	6 кон. ор.
21 сот., 12 кон. ор.	

Стать у дер. Улунтай и охранять правый флангъ арміи къ западу отъ ж. д. до р. Тайцзыхэ, на фронтѣ д.д. Синлунтай—Таньванъ, поддерживая связь съ отрядомъ въ Сяобей-хэ.

б) Г.-м. Грекова (Владиміръ).

5-го Иркутск. сиб. пѣх. п. .	1 бат.
282-го пѣх. Черноярск. п. . .	2 рот.
4-го Сибир. арт. див. . . .	6 орудій.
2-й бриг. Оренб. каз. див. .	12 сот.

Охранять правый флангъ арміи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

4-го Уральск. каз. полка .	2 сотни.
11-я конная батарея . . .	6 орудій.
$1^1/_2$ бат., 6 ор., 14 сот., 6 кон. ор.	

Для чего:

Баталіону 5-го Иркутскаго пѣх. полка, 4 ор. 4-го Сибирскаго арт. дивизіона, 2 сотнямъ 4-го Уральскаго каз. полка—занимать мостовыя переправы у Сяо-бэй-хэ и наблюдать участокъ между Сяо-бэй-хэ и Даваномъ.

Двумъ ротамъ 282-го Черноярскаго полка, 2 ор. 4-го Сиб. арт. дивизіона и одной сотнѣ Оренб. казаковъ составить промежуточный отрядъ между Сяо-бэй-хэ и фортомъ № 8.

Остальнымъ силамъ стать у д. Хе-чун-пу и освѣщать мѣстность между Сяо-бэй-хэ и Даваномъ.

4) Позиціонную артиллерію установить распоряженіемъ инспектора арміи.

5) Линію фортовъ къ западу отъ желѣзной дороги до праваго берега р. Тайцзыхэ и фортъ № 8 занять частями 5-го Иркутскаго пѣх. полка и 2 сот. 4-го Сибирскаго каз. полка по распоряженію начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона генералъ-маіора Маслова.

6) Главный перевязочный пунктъ — у желѣзнодорожной станціи Ляоянъ.

7) Летучія артиллерійскія парковыя бригады эшелонировать распоряженіемъ командировъ корпусовъ въ корпусныхъ раіонахъ, согласно данныхъ особо указаній *).

8) Обозы эшелонировать на назначенныхъ корпусамъ дорогахъ *) прикрытіе къ обозамъ—по распоряженію командировъ корпусовъ.

9) Донесенія присылать первоначально въ г. Ляоянъ въ главную квартиру, которую связать телеграфными и телефонными линіями съ мѣстами нахожденія командировъ корпусовъ, ихъ распоряженіемъ.

Отъ каждаго корпуса назначить къ начальнику Штаба арміи по два офицера-ординарца.

10) Распоряженіемъ командировъ корпусовъ назначить дороги, по которымъ части должны слѣдовать для занятія позицій; исправить таковыя и обозначить указателями. Войскамъ изучить эти дороги.

11) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Сахаровъ, генералъ отъ кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

12) Позиціи занимать по распоряженію командировъ корпусовъ.

Командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

---

*) Приказаніе войскамъ арміи № 7, отъ 16 сего августа.

Приложеніе № 181.

Д. В.-У. А. № 40931, стр. 164.

Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи, 16 августа 1904 г., час. мин. в., г. Ляоянъ.

На перемѣну приказанія № 8, ранѣе разосланнаго.

(2-хъ-верстная карта).

I.

Командующій арміей приказалъ:

Группировку войскъ въ корпусахъ, указанную диспозиціей № 2, произвести въ теченіе 16—17 сего августа.

Конныя части, которыя, согласно диспозиціи, переходятъ изъ однихъ корпусовъ въ другіе корпуса или отряды, должны прибыть:

Части Сибирской каз. дивизіи и 3-я Забайкальская каз. батарея — къ д. Янцзялиньцзы.

Уральская каз. бригада и 20-я конная батарея—къ д. Янцзяцаофанъ.

2-я бригада Оренбургской каз. дивизіи и 11-я конная батарея — къ Сюйванцзы.

Дальнѣйшія указанія сказаннымъ частямъ должны быть даны тѣми начальниками, въ вѣдѣніе коихъ части поступаютъ.

1-й и 2-й В.-С. морт. батареямъ перейти къ д. Хинхвацинъ, поступить въ составъ 10-го армейскаго корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

2-му Верхнеудинскому каз. полку перейти къ д. Далиньцзы, поступить въ составъ 4-го Сибирскаго арм. корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

Терско-Кубанскому конному и Уссурійскому (штабъ и 3 сотни) каз. полкамъ и 4-й Забайкальской каз. батареѣ перейти къ д. Цовчинцзы, поступить въ составъ 17-го арм. корпуса и дальнѣйшія указанія получить отъ командира онаго.

Одной сотнѣ Уссурійскаго каз. полка поступить въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній и одной сотнѣ того же полка—въ распоряженіе начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона.

II.

282-й пѣх. Черноярскій полкъ, показанный по диспозиціи въ составѣ своей дивизіи, временно оставить въ распоряженіи начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона, г.-м. Маслова.

III.

Независимо частей, показанныхъ въ диспозиціи № 2, назначить:

Двѣ батареи 5-го мортирнаго полка, 1-й (скорострѣльный) и 3-й (поршневой) Сибирскіе артиллерійскіе дивизіоны—въ распоряженіе ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга. Батареямъ перейти къ д. Цовчинцзы, гдѣ дальнѣйшія указанія получить въ штабѣ 17-го арм. корпуса.

Второй Сибирскій арт. дивизіонъ и 3 взвода 4-го—въ распоряженіе г.-л. Зарубаева.

Батареямъ прибыть въ дер. Далиньцзы, гдѣ дальнѣйшія указанія получить въ штабѣ 4-го Сибирскаго арм. корпуса.

Двѣ батареи 5-го мортирнаго полка—въ распоряженіе г.-л. Иванова.

Батареямъ прибыть въ д. Дацзыинъ, гдѣ дальнѣйшія указанія получить въ штабѣ 3-го Сибирскаго арм. корпуса.

Батареи должны быть направлены по новому назначенію распоряженіемъ инспектора артиллеріи арміи.

IV.

Ротамъ 282-го пѣх. Черноярскаго полка и двумъ орудіямъ 4-го Сибирскаго арт. дивизіона, назначеннымъ въ отрядъ г.-м. Грекова, прибыть къ 6 ч. утра 17 сего августа къ желѣзнодорожному мосту и получить дальнѣйшія указанія отъ его превосходительства.

Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

Приложеніе № 182.

Д. В.-У. А. № 40932, стр. 3.

Отношеніе генералъ-квартирмейстера штаба Маньчжурской арміи, 16 августа 1904 г.

Начальникамъ штабовъ всѣхъ корпусовъ № 8366; дежурному генералу № 8366; инспектору артиллеріи Маньчжурской арміи № 8366; инспектору инженеровъ Маньчжурской арміи № 8366; начальнику санитарной части № 8366; начальнику гарнизона г. Ляояна № 8366 и начальнику отдѣльной Забайкальской каз. бригады (г.-м. Самсонову).

Разосланныя 16 сего августа утромъ диспозиція за № 2 и приказаніе за № 8 благоволите мнѣ возвратить въ виду того, что на перемѣну ихъ высланы новые экземпляры.

Подписалъ: генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ Харкевичъ.

Вѣрно: старшій адъютантъ, генеральнаго штаба подполковникъ (подпись).

Приложеніе № 183.

Д. В.-У. А. № 40364, стр. 78.

Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса, д. Шоушаньпу, 16 августа 1904 года, 7 час. утра, № 403.

(*Карта 2-хъ верст.*).

Послѣ вчерашняго арріергарднаго боя непріятель занялъ передовыми частями линію р. Шахэ.

Маньчжурская армія занимаетъ Ляоянскую укрѣпленную позицію.

Восточнѣе насъ на высотахъ къ сѣверу отъ Кудяцзы и до дороги Сынчанъ—Мындяфанъ занимаетъ участокъ позиціи 3-й корпусъ (Восточный отрядъ генералъ-лейтенанта Иванова). У дер. Улунтай сосредоточена конница генералъ-маіора Самсонова.

1-му корпусу въ случаѣ атаки непріятеля дать отпоръ на участкѣ позиціи отъ д. Маѣтунь по гребню горъ сѣвернѣе д. д. Сяоянсы и Синьлитунь.

I. Боевая часть.

а) Правый участокъ.

Г.-м. Гернгросъ.

1-я В.-С. стр. див.	9 бат.	Оборонять участокъ отъ дер. Маѣтунь до дороги (восточнѣе Мандаринской дороги) изъ Сяоянсы въ Шоушаньпу.
„ „ „ арт. бриг. . .	24 орудія.	
Пулеметная рота	8 пул.	Войти въ связь съ коннымъ отрядомъ г.-м. Самсонова.
9 бат., 24 пол. ор., 8 пулем.		

б) Лѣвый участокъ.

Г.-м. Кондратовичъ.

1-й бриг. 9-й В.-С. стр. див. .	$5^1/_2$ бат.	Оборонять участокъ отъ дороги (восточнѣе Мандаринской дороги) изъ Сяоянсы въ Шоушаньпу до дороги изъ Фанцзятунь въ Наньбаличжуанъ.
9-й В.-С. стр. арт. бриг. . .	24 орудія.	
$5^1/_2$ бат., 24 пол. орудій.		

2. Общій резервъ.

Г.-м. Зыковъ.

2-я бриг. 9-й В.-С. стр. див. .	6 бат.	Стать у Безымянной деревни восточнѣе Шоушаньшу.
2-й В.-С. стр. полкъ	3 бат.	
1-я В.-С. стр. арт. бриг. . .	8 орудій.	
1-й „ сапер. бат.	1 бат.	
10 бат., 8 пол. орудій.		

3. Конница.

Полк. Гурко.

Приморск. драг. полка . . .	4 эск.	Сосредоточившись у Фанцзятунь, развѣдывать на фронтѣ между Синьлитунь—Интаугоянь и Шихуйецзы—Падяканцзы. Съ началомъ боя сосредоточиться къ д. Наньбаличжуанъ, продолжая развѣдку. Поддерживать связь съ 3-мъ корпусомъ.
Заамурскаго полка	4 сотни.	
2-я Забайкальск. каз. батар.	6 орудій.	
13-го В.-С. стр. полка . . .	1 ком.	
4 эск., 4 сот., 6 кон. ор., 1 ком.		

4) Позицію укрѣпить подъ руководствомъ корпуснаго инженера.

5) Для охраненія праваго фланга генералу Гернгросу выслать двѣ охотничьи команды дивизіи къ д. Люцзясаньцзяцзы.

6) Первымъ эшелонамъ летучихъ парковъ (два парка) стать у сѣверной окраины д. Сибаличжуанъ. Остальные парки расположить у д. Даліньцзы.

7) Главные перевязочные пункты открыть средствами 1-й дивизіи у Юдзячжуандзы, 9-й дивизіи—у восточной окраины д. Сибаличжуанъ.

Главный перевязочный пунктъ арміи на станціи Ляоянъ.

8) Для эвакуаціи раненыхъ подъ общимъ наблюденіемъ санитарнаго врача Никольскаго назначается въ 1-ю дивизію 20 и 9-ю дивизію 25 повозокъ 1-го военнаго полутранспорта.

9) Обозы сосредоточить: 2-го разряда у Гочженпью, 3-го разряда у Канцзятай (по 4-хъ верст. схемѣ). Прикрытіе по назначенію начальниковъ дивизій.

10) Донесенія присылать на вершину 99.

11) Связь. Подполк. Андреевъ, два эскадрона Приморскаго полка и телеграфная рота.

Устроить телеграфное сообщеніе со штабами арміи (Ляоянъ) и 3-го корпуса и телефонное съ начальниками боевыхъ участковъ.

12) Позицію занять по полученіи на то приказанія, но на позиціи имѣть дежурныя части.

13) Для развѣдыванія о непріятелѣ начальникамъ 1-й и 9-й В.-С. стр. дивизій выслать пластуновъ и всѣхъ конныхъ охотниковъ передъ фронтъ назначенныхъ имъ (по диспозиціи) участковъ позиціи.

Съ началомъ боя пластунамъ и коннымъ охотникамъ отойти на наружные фланги позиціи корпуса.

Конницѣ полк. Гурко развѣдывать на указанномъ ей выше фронтѣ.

14) На позицію слѣдовать: 1-й дивизіи по дорогамъ западнѣе дороги Сяоянсы—Шоушаньпу, исключая эту дорогу, 9-й дивизіи по этой дорогѣ и и по путямъ къ востоку отъ нея.

15) Замѣстители: генералъ-маіоръ Гернгросъ, генералъ-маіоръ Кондратовичъ.

16) Назначить Командующему арміей отъ 1-й и 9-й дивизій по одному ординарцу-офицеру при двухъ конныхъ вѣстовыхъ.

Подписалъ: Командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ.

И. д. Начальника штаба, генералъ-маіоръ баронъ Бринкенъ.

Приложеніе № 184.

Д. В.-У. А. № 37541, стр. 228.

Приказаніе войскамъ 10-го арм. корпуса, 16 августа 1904 года, въ 8 час. 30 мин. утра, д. Эмицванъ, генералъ-маіору Гершельману. № 697.

Г.-м. Рябинкина прошу по прочтеніи немедленно отправить г.-м. Гершельману.

Во исполненіе диспозиціи Маньчжурской арміи командиръ корпуса приказалъ:

1) Оборону праваго участка корпуса до дороги Ляоянъ—Сяолинцзы возложить на два полка 9-й пѣх. дивизіи (34-й и 36-й) подъ начальствомъ генерала Гершельмана, до прибытія котораго начальствовать г.-м. Рябинкину.

2) Оборону лѣваго участка отъ вышеуказанной дороги до д. Сяпу возложить на 2 полка (121-й и 123-й) 31-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. Васильева, до прибытія котораго начальствовать г.-м. Грекову.

3) Г.-м. Васильеву немедленно отвести свой отрядъ съ передовой позиціи Сыцуйцзы—Суйю, при чемъ Орловскій полкъ направить черезъ позицію лѣваго участка на правый участокъ позиціи для занятія послѣдняго. Батареи, состоящія при отрядѣ, направить въ общій резервъ, а 124-й полкъ въ общій резервъ, въ составъ группы лѣваго участка.

4) Общему резерву стать въ двухъ группахъ подъ общей командой г.-м. Грекова: а) правой группѣ—двумъ полкамъ 9-й пѣх. дивизіи (33-му и 35-му) къ юго-востоку отъ д. Сычаню.

б) Лѣвой—два полка 31-й пѣх. дивизіи (122-й и 123-й полки) къ юго-востоку отъ д. Эмицванъ.

5) Начальникамъ боевыхъ участковъ немедленно распорядиться установкой батарей отъ соотвѣтствующихъ артиллерійскихъ бригадъ, остальныя батареи этихъ бригадъ имѣть при соотвѣтствующихъ группахъ общаго резерва.

6) Сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка назначить по одной въ распоряженіе г.-м. Гершельмана и Васильева, по одной въ каждую изъ группъ общаго резерва.

7) Перевязочные пункты открыть распоряженіями начальниковъ дивизій за соотвѣтствующимъ боевымъ участкомъ.

8) Донесенія посылать въ д. Хинхвацинъ.

9) Замѣстители: генералъ-маіоры Гершельманъ и Грековъ.

10) Неуничтоженный передъ фронтомъ гаолянъ уничтожить немедленно, при чемъ имѣть въ виду, что поваленный на извѣстной высотѣ, параллельно фронту нашему, гаолянъ даетъ прекрасное искусственное препятствіе.

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Цуриковъ.

Приложеніе № 185.

Д. В.-У. А. № 42581, стр. 88.

Диспозиція войскамъ 17-го арм. корпуса, № 1, д. Цовчинцзы, 17 августа 1904 г., 12 час. дня.

№ 1.

(2-хъ-верстная и 20-верстная карты).

15 сего августа I, II и IV арміи противника развернулись на фронтѣ: Пегоу—долина р. Танхэ—д. Ванбазай—Чандяпуцзы—Шахе—Дунтай.

Наша армія сосредоточивается въ Ляоянскомъ раіонѣ.

Правый флангъ арміи охраняется отрядомъ: 2 бат., 6 сот., 6 оруд. у Лавана и 2 роты, 2 оруд. и полсотни—у д. Сяобэйхэ.

Лѣвый флангъ охраняется отрядомъ въ Бенсиху — 4 бат., 8 оруд. и 6 сот.

Командующій арміей рѣшилъ дать отпоръ противнику на укрѣпленной позиціи на линіи д.д. Маѣтунь—Ладзыинъ—Сяоянсы—Синлитунь—Уйдягоу—Кудяицзы—Яючи—Сяпу—Сыньянцзы—Тацзыпу—Сыквантунь.

Правѣе насъ 10-й корпусъ обороняетъ участокъ позиціи между дорогой изъ д. Сычаню въ Мындяфань до д. Сяпу. Лѣвѣе расположенъ отрядъ у Бенсиху.

На войска ввѣреннаго мнѣ корпуса возложено: охранять лѣвый флангъ арміи, для чего оборонять позиціи праваго берега р. Тайцзыхэ, наблюдая р. Тайцзыхэ вверхъ отъ д. Сыквантунь и держа связь съ отрядомъ въ Бенсиху.

Во исполненіе сего:

I. *Г.-м. Орбеліани.*

137 пѣх. Нѣжинскаго полка . .	2 бат.
35 арт. бригады	8 ор.
52 драг. Нѣжинскаго полка . .	5 эск.
Терско-Кубанскій полкъ	6 сот.
4 Забайк. каз. бат.	6 ор.
2 бат., 14 оруд., 11 эск.	

Охранять лѣвый флангъ корпуса въ раіонѣ Сыквантунь — Квантунь—Янтай-копи, занявъ 2 баталіонами съ батареей позицію у Квантунь—Хандялацзы, наблюдать за р. Тайцзыхэ вверхъ отъ Сыквантуня и держать связь съ отрядомъ въ Бенсиху.

II. **Боевая часть.**

Г.-м. Янжулъ.

3 пѣх. дивизіи	16 бат.
3 арт. бригады	48 ор.
2 бат. 5 морт. полка	12 ор. *)
51 др. Черниг. полка	2 эск.
16 бат., 48 ор., 2 эск.	

Оборонять высоты праваго берега р. Тайцзыхэ между Фанше и Сыквантунь, передовой позиціей у д. д. Сяньянцзы—Шанмево и наблюдать за правымъ флангомъ до Мучана.

III. **Общій резервъ.**

Г.-л. Добржинскій.

35 пѣх. див. безъ 2 бат.	14 бат.
35 арт. бригада	56 ор.
1-го и 3-го Сиб. дивизіоновъ . .	48 ор.
Уссурійскій каз. полкъ . .	3 сот.
51 драг. Черниг. полка	2 эск.
14 бат., 104 ор., 3 сот., 2 эск.	

Стать въ раіонѣ д.д. Тудагоу—Эрдагоу.

*) Эти 12 оруд. въ итогѣ подлинной диспозиціи не значатся. Ред.

IV. Главные перевязочные пункты расположены по усмотрѣнію начальниковъ дивизій. Главный перевязочный пунктъ арміи у желѣзнодорожной станціи Ляояна.

V. Летучія артиллерійскія парковыя бригады расположить по указанію начальника артиллеріи корпуса.

VI. Дивизіонные обозы 3-й дивизіи сосредоточить у Тан-чай-шы, а 35-й дивизіи у Пан-ля-санцзы. Обозы 2-го разряда, по распоряженію начальниковъ дивизій, сосредоточить: 3-й дивизіи—у каменноугольныхъ копей, а 35-й дивизіи—у Фан-шин-пфу.

VII. Корпусному инженеру озаботиться приведеніемъ позицій въ оборонительное состояніе и связи участковъ геліографомъ и телефонами по указанію начальника штаба.

VIII. Полевому инженерному парку, по миованіи надобности въ шанцевомъ инструментѣ, сосредоточиться у д. Панлясанцзы.

IX. Корпусному продовольственному транспорту сосредоточиться къ сѣверу отъ дивизіонныхъ обозовъ 3-й дивизіи, по указанію корпуснаго интенданта.

X. Прикрытіе къ обозамъ назначить по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

XI. Бригадный обозъ 2-й отдѣльной кавалерійской и Кавказской конной бригадъ сосредоточить при дивизіонномъ обозѣ 35-й пѣх. дивизіи.

XII. Отъ каждой дивизіи назначить ко мнѣ по 2 офицера-ординарца, а отъ артиллерійскихъ бригадъ, кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ по 1 офицеру-ординарцу отъ каждаго.

XIII. Донесенія присылать въ д. Цовчинцзы.

XIV. Позиціи занять, а резервы сосредоточить по указаніямъ соотвѣтствующихъ начальниковъ.

XV. Замѣстители мои: генералъ-лейтенанты Бобриковъ и Добржинскій.

Командиръ корпуса генералъ-отъ-кавалеріи Бильдерлингъ.

Начальникъ штаба генералъ-маіоръ баронъ Тизенгаузенъ.

Отправлена въ 6 ч. 30 м. веч. 17 августа.

Приложеніе № 186.

Д. В.-У. А. № 36934, стр. 330.

Диспозиція правому участку 10-го арм. корпуса, № 8, Кавлицунъ, 16 августа 1904 года, 9 час. вечера.

(*Карта 2-хъ верстная*).

15 сего августа 1, 2 и 4 арміи противника развернулись на фронтѣ Пегоу, долина р. Танхэ, д. Ванбазай, Чандяпуцзы, Шахэ, Дунтай. Маньчжурская армія сосредоточивается въ Ляоянскомъ раіонѣ. 10 корпусъ занимаетъ участокъ позиціи отъ Сяпу до дороги Сычаню—Вейдягоу, а ввѣренной мнѣ дивизіи приказано оборонять участокъ отъ дороги Ляоянъ—Сяолинцзы до Мындяфанъ.

Правѣе насъ находится 3 Сибирскій корпусъ, лѣвѣе—31 пѣх. дивизія:

Боевая часть.

1) 36-й пѣх. полкъ . . . . . 4 бат.	1) Упорно оборонять участокъ позиціи отъ ущелья южнѣе Кавлицунъ до Мындяфанъ.
2) 34-й пѣх. Сѣвскій полкъ . . 4 бат.	2) Упорно оборонять горный массивъ между этапной дорогой и ущельемъ, южнѣе Кавлицунъ, и занять баталіономъ передовую позицію на гребнѣ южнѣе массива.
3) *Полк. Сухинскій.*	
9-я арт. бригада . . . . . 48 ор.	3) Занять подготовленныя позиціи согласно разосланнаго плана и моихъ указаній.
1-й бат. 33-го Елецк. полка . . 1 бат.	
Итого . . . . . 1 бат., 48 ор.	
4) Правая группа резерва корпуса *г.-м. Рябинкинъ.*	
33-го пѣх. Елецкаго полка . . 3 бат.	4) Расположена къ юго-востоку отъ Сычаню. Съ 6 ч. вечера и до 6 ч. утра одинъ полкъ резерва предоставляется въ мое распоряженіе.
35-го пѣх. Брянскаго полка . . 4 бат.	
1-го Оренб. каз. полка . . . . 1 сот.	
Итого . . . . . 7 бат., 1 сотня.	

5) Начальникамъ участковъ установить связь: начальнику праваго участка съ 3 Сибирскимъ корпусомъ, лѣваго—съ 31 пѣх. дивизіей и между собою. Для связи между штабомъ дивизіи и начальниками участковъ установлены кон. посты летучей почты до подошвы горъ; отъ подошвы горъ установить пѣшую почту. Для связи съ лѣвымъ участкомъ будетъ установлена геліографная станція у высшей точки горнаго массива, а другая будетъ въ д. Кавлицунъ, у этапа.

6) Войскамъ безотлагательно закончить работы по укрѣпленію позиціи.

7) Передовые перевязочные пункты устроить по распоряженію начальниковъ участковъ, а главный въ д. Хваэ—распоряженіемъ дивизіоннаго врача. Летучіе отряды Краснаго Креста будутъ находиться въ д. Кавлицунъ.

8) Летучій паркъ съ ружейными патронами находится въ д. Чудятунь.

9) Донесенія присылать въ Кавлицунъ.

10) Замѣстители: генералъ-маіоръ Рябинкинъ и полковникъ Квятковскій.

Начальникъ участка генералъ-маіоръ Гершельманъ.

Начальникъ штаба подполковникъ Гуторъ. Отправлена 17 августа.

Приложеніе № 187.

Д. В.-У. А. № 40931, стр. 7.

Диспозиція Маньчжурской арміи № 3, гор. Ляоянъ, 18 августа 1904 г., час. мин.

(*2-хъ и 20 верстныя карты и планъ укрѣпленій окрестностей гор. Ляояна.*)

Если выяснится переправа значительныхъ силъ противника на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ для обхода нашего лѣваго фланга, я рѣшилъ, для сокращенія фронта обороны на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, отвести войска на вторую укрѣпленную позицію на линіи: д. д. Цзинертунь—Сюйванцзы — Чэньцзяліньцзы — Юйхуанмяо — Эфа и, собравъ резервъ, атаковать непріятеля на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, для чего [1]):

I. Боевая часть.

а) *Г.-л. Зарубаевъ.* — Оборонять укрѣпленную позицію отъ д. Цзинертунь до редута Д включительно, что у полотна жел. дороги восточнѣе д. Доуцзяшуаншуцзы.

б) *Г.-л. Засуличъ* [2]). — Оборонять укрѣпленную позицію къ востоку отъ жел. дороги отъ редута Д исключительно до форта № 1 включительно (юго-восточнѣе д. Эфа), при чемъ 5-й стр. дивизіи занять участокъ отъ редута Д до редута В (включительно), а бригадѣ X арм. корпуса съ тремя батареями оборонять участокъ отъ редута В (исключительно) до форта № 1 (включительно).

в) *Ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингъ.* — Охранять лѣвый флангъ арміи.

Для сего:

Оборонять позиціи праваго берега р. Тайцзыхэ отъ д. Сыквантунь до д. Мучанъ и наблюдать конницей лѣвый флангъ вверхъ по р. Тайцзыхэ, держа связь съ отрядомъ въ Беньсиху.

---

[1]) Составъ войскъ по группамъ—согласно диспозиціи № 2 и приказанія № 8.

[2]) Усиленной бригадою X арм. корпуса съ 3-мя батареями, по назначенію командира корпуса.

II. Общій резервъ.

а) *Г.-л. бар. Штакельбергъ.* — Отойти, направляясь западнѣе г. Ляояна, къ желѣзнодорожному мосту и перейти по этому мосту и по мосту непосредственно ниже желѣзнодорожнаго. Стать у д. Люцзячжуанъ.

б) *Г.-л. Ивановъ.* — Отойти черезъ г. Ляоянъ и стать за сѣверною стѣною.

в) *Г.-л. Случевскій.* — Отойти, исключая бригады съ тремя батареями боевой части, восточнѣе г. Ляояна чрезъ мосты у д. Эфа и у сѣверо-восточнаго угла городской стѣны. Стать у д. Синченъ.

г) *Г.-л. Дембовскій.* — 54-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей, 4 сотни казаковъ и саперы переходятъ къ ст. Янтай.

Частямъ 71-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и двумя сотнями казаковъ расположиться на правомъ берегу р. Тайцзыхэ у г. Ляояна.

III. Конница.

а) *Г.-м. Самсоновъ.* — Переправиться на правый берегъ р. Тайцзыхэ по мосту, что въ 2 верстахъ ниже желѣзнодорожнаго моста, и перейти къ д. Сяхутунь.

б) Свиты Его Величества *г.-м. Мищенко.* — Съ отходомъ 1-го Сиб. арм. корпуса переправиться на правый берегъ р. Тайцзыхэ по мосту, что въ 2 верстахъ ниже желѣзной дороги, и отойти къ д. Сайдятунь.

IV. Охраненіе фланговъ возлагаю: — Согласно диспозиціи № 2.

Праваго.

на *г.-м. Грекова (Владиміръ).*

Лѣваго

на *ген.-отъ-инф. бар. Бильдерлинга.*

5) Главные перевязочные пункты: для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ—на разъѣздѣ близъ д. Цяньханьцзя; для войскъ, дѣйствующихъ на правомъ берегу р. Тайцзыхэ—разъѣздъ № 101.

6) Летучія артиллерійскія парковыя бригады расположить по указаніямъ командировъ корпусовъ.

7) Обозы 2-го разряда отвести на линію д. д. Тадусампу — Эльтхайцзы—Кущуцы—Тапу—Танчайши, по назначеннымъ корпусамъ дорогамъ [1]).

8) Донесенія присылать на разъѣздъ у жел.-дорожнаго моста на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ.

9) Замѣстители: г.-л. Сахаровъ, ген. отъ кав. баронъ Бильдерлингъ.

10) Диспозицію эту привести въ исполненіе по особому приказанію.

Подлинную подписалъ: Командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Скрѣпилъ: Начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Прим. ред.: въ экземплярѣ диспозиціи, имѣющемся въ дѣлѣ В. У.-А. № 40931, скрѣпленномъ начальникомъ Штаба арміи г.-л. Сахаровымъ, дата и часъ не проставлены.

Приложеніе № 188.

Д. В.-У. А. № 38110, т. I, стр. 92.

Телеграмма г.-ад. Куропаткина начальнику 54-й пѣх. дивизіи генералу Орлову и для свѣдѣнія командиру 5-го Сиб. арм. корпуса, 18 августа 1904 года, № 8431.

Семнадцатаго и восемнадцатаго августа противникъ атакуетъ наши позиціи подъ Ляояномъ на фронтѣ къ востоку отъ жел. дороги до Тайцзыхэ особенно энергично крайній правый флангъ. Мы занимаемъ на лѣвомъ берегу линію Маѣтунь, Кудяцзы, Сяпу. Лѣвый флангъ арміи на правомъ берегу р. Тайцзыхэ охраняется семнадцатымъ арм. корпусомъ, занимающимъ позиціи Санвянцзы, Сыквантунь и наблюдающимъ конницей вверхъ по Тайцзыхэ. Восемнадцатаго августа замѣчена переправа противника на правый берегъ р. Тайцзыхэ на участкѣ Сакань Квантунь. До настоящаго времени еще не выяснилось направленіе главнаго удара противника и судя по тому, что сегодня атака ведена лишь на узкомъ фронтѣ нашего крайняго праваго фланга, можно ожидать переправы значительныхъ непріятельскихъ силъ для удара на лѣвый флангъ семнадцатаго корпуса съ обходомъ въ тылъ.

Для обезпеченія лѣваго фланга этого корпуса назначаю подъ Вашимъ начальствомъ вторую бригаду 54 дивизіи съ двумя батареями 26-й арт. бригады и тремя сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка. Предлагаю Вамъ съ отрядомъ выступить съ разсвѣтомъ къ дер. Сяо-та-лiе-гоу [2]); своевременно выяснить направленіе движенія противника и его силы; при движеніи его внизъ по Тайцзыхэ Вамъ надлежитъ дѣйствовать на правый флангъ противника. Подъ напоромъ же превосходныхъ силъ

[1]) Приказаніе войскамъ арміи 16 авг. № 7 и приложенная къ нему схема дорогъ.

[2]) По направленію желѣзнодорожной вѣтви на копи Янтай.

противника Вамъ отходить въ направленіи къ ст. Янтай. Для обезпеченія лѣваго фланга Вашего расположенія въ ночь на 19-е августа выступаетъ въ раіонъ Янтайскихъ копей генералъ Самсоновъ съ девятнадцатью сотнями Сибирскихъ казаковъ и конной батареей, которому предложено развѣдывать къ р. Тайцзыхэ и держать связь съ отрядомъ въ Беньсиху и съ конницей семнадцатаго корпуса. Донесенія присылайте мнѣ въ Ляоянъ и копіи генералу Бильдерлингу д. Цовчинцзы, который будетъ связанъ съ генераломъ Самсоновымъ летучею почтою отъ отряда послѣдняго. Въ Янтаѣ находится 11-й пѣх. Псковскій полкъ съ полубатареей, который временно подчиняю Вамъ и который долженъ двинуться вмѣстѣ съ Вами. Въ настоящее время выясняется переправа значительныхъ силъ японцевъ на правый берегъ Тайцзыхэ, почему я рѣшилъ для сокращенія фронта обороны отвести войска на главную Ляоянскую позицію, занять ее тремя корпусами, а остальныя силы сосредоточить на правомъ берегу Тайцзыхэ для атаки противника. Двухверстная и четырехверстная карты.

Подлинную подписалъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Вѣрно: старшій адъютантъ генеральнаго штаба подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 189.

Д. В.-У. А. № 38100, стр. 1.

Записка г.-ад. Куропаткина г.-м. Самсонову, 18 августа 1904 г., изъ Ляояна.

18-го августа выяснилась переправа значительныхъ силъ противника на правый берегъ Тайцзыхэ въ раіонѣ Саканъ—Квантунъ.

Мною предписано, занявъ главную Ляоянскую позицію двумя корпусами, остальныя силы арміи сосредоточить на правомъ берегу Тайцзыхэ.

Въ настоящее время лѣвый флангъ арміи прикрывается 17-мъ арм. корпусомъ, занимающимъ позицію отъ Сыквантуня до Мучана и наблюдающей конницей вверхъ по Тайцзыхэ.

Для охраненія лѣваго фланга 17-го корпуса 19 сего августа выдвинутъ въ раіонъ Сяо-та-ліен-гоу генералъ Орловъ съ бригадою 54 пѣх. дивизіи, 2 батареями и тремя сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка.

Путь Бенсиху—Мукденъ прикрывается однимъ полкомъ 54 пѣх. дивизіи съ батареею, расположенной близъ Ліу-шу-діа.

Въ раіонѣ Бенсиху развѣдку ведетъ 2-й Дагестанскій кон. полкъ, а выше бригада генерала Любавина.

На отрядъ Вашего Пр—ва (19 сот., 6 к. ор.) возлагаю быстро ночью на 19 августа выдвинуться въ раіонъ Янтайскихъ каменноугольныхъ копей и охранять лѣвый флангъ генерала Орлова и 17 арм. корпуса, развѣдывать въ направленіи къ р. Тайцзыхэ, поддерживать связь со 2-мъ Дагестанскимъ коннымъ полкомъ налѣво и съ конницей 17-го корпуса направо.

Связь поддерживать со Штабомъ арміи, пользуясь ж.-д. телеграфомъ отъ копи Янтай, но кромѣ этого установить ее и до штаба 17-го корпуса у д. Цовчинцзы.

Донесенія Ваши присылать мнѣ и въ копіяхъ генералу Орлову и командиру 17-го арм. корпуса.

О порядкѣ Вашего движенія предлагаю мнѣ донести. Подписалъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Янтайскія копи, быть можетъ, Вы найдете занятыми небольшими частями непріятеля. Постарайтесь возвратить ихъ.

Приложеніе № 190.

Д. В.-У. А. № 40614, стр. 990.

Приказъ 2-му, 3-му и 4-му Сиб. арм. корпусамъ и бригадѣ 10-го корпуса. Далинцзы, № 1, 19 августа 1904 г., 9 час. утра.

Наши войска съ передовыхъ позицій отошли на главную, оборона которой должна быть упорной до послѣдней крайности. Для чего:

I. Боевая часть.

а) Г.-м. *Левестамъ*.

2-я Сиб. пѣх. дивизія	12 бат.
1-я Сиб. арт. бригада.	32 ор.
3-я Сиб. пѣх. див.	16 бат.
28-я арт. бригада	8 ор.
Сиб. арт. дивизіонъ (поршн.) .	22 ор.
2-й Верхн. каз. полкъ	5 сот.
1-й В.-С. сап. бат.	1 бат.

Итого 29 бат., 40 и 22 ор., 6 сот.

а) Оборонять участокъ къ западу отъ ж. д. до р. Тайцзыхэ. О занятіи позиціи немедленно донести съ приложеніемъ схемы занятій.

б) Г.-л. *Засуличъ*.

5-я В.-С. стр. див.	12 б., 8 пул.
5-я В.-С. стр. арт. бриг. . . .	32 ор.
7-й Сиб. каз. полкъ	2 сот.
3-й В.-С. сап. бат.	1 бат.
Бриг. 10-го арм. корп.	8 бат.
съ 3 батареями	24 ор.

Итого 21 бат., 8 пул., 56 ор., 2 сот.

б) Оборонять укрѣпленную позицію къ востоку отъ ж. д., отъ редута Д исключительно до форта № 1 включительно (ю.-вост. д. Эфа).

При чемъ 5-й стр. дивизіи занять участокъ отъ редута Д до редута В включительно, а

Бригадѣ 10-го арм. корпуса съ 3-мя батареями оборонять участокъ отъ редута В исключительно до форта № 1 включительно.

О занятіи позиціи немедленно донести съ приложеніемъ схемы занятій.

2. Общій резервъ.

Г.-л. *Ивановъ.*

3-я В.-С. стр. дивизія	12 бат.	2) Стать за сѣверной стѣной г. Ляояна. О занятіи позиціи немедленно донести съ приложеніемъ схемы расположенія.
3-я В.-С. арт. бригада	32 ор.	
6-я В.-С. стр. дивизія	12 бат.	
6-я В.-С. арт. бригада	32 ор.	
1-я и 6-я к.-горн. бат.	8 ор.	
2-й Читинскій каз. полкъ . . .	6 сот.	
2-й В.-С. сап. бат.	1 бат.	

Итого 25 бат., 64 ор., 6 сот., 8 к.-г. ор.

3) Охраненіе праваго фланга возлагаю на командующаго 4-мъ Сиб. корпусомъ, а лѣваго—на командира 2-го Сиб. арм. корпуса.

4) Главный перевязочный пунктъ на разъѣздѣ близъ д. Цяньханьцзянь.

5) Летучія арт. парковыя бригады расположить по указаніямъ командировъ корпусовъ.

6) Обозы 2-го разряда отвести на линію д.д. Та-ду-самъ-пу—Эльтхайцзы—Кушу-цзы—Та-пу—Тань-гай-ши, по назначеннымъ корпусамъ дорогамъ.

7) Донесенія присылать въ д. Чжаоцзялинъ.

8) Въ штабъ отряда выслать немедленно по 2 ординарца отъ каждаго корпуса съ конными вѣстовыми.

9) Замѣстители: ген.-лейт. Засуличъ и ген.-лейт. Ивановъ.

Подлинный подписалъ генералъ-лейтенантъ Зарубаевъ.

Скрѣпилъ генералъ-маіоръ Вебель.

Приложеніе № 191.

Д. В.-У. А. № 40931, стр. 9.

Диспозиція войскамъ Маньчжурской арміи. Разъѣздъ у желѣзнодорожнаго моста на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, 20 августа 1904 г., № 4, 1 часъ 15 мин. ночи.

(2-хъ верстная карта и прилагаемая схема путей).

17 и 18 августа арміи противника безуспѣшно атаковали наши передовыя Ляоянскія позиціи на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ. 17 же августа обнаружено начало переправы японскихъ войскъ въ раіонѣ д.д. Сакань—Квантунь на правый берегъ р. Тайцзыхэ; переправившіяся войска заняли позицію Хандяладзы—Хванкуфэнъ.

Я рѣшилъ, удерживая главную позицію подъ Ляояномъ, перейти въ наступленіе противъ переправившихся войскъ и атаковать ихъ.

Для обороны Ляоянской позиции назначены:

а) **на лѣвомъ берегу:**

Г.-л. *Зарубаевъ.*

4-й Сиб. арм. корпусъ . .	30	бат.,	54	оруд.,	6	сот.,	1	сап.	бат.
2-й „ „ „ . .	12	„	32	„	2	„	1	„	„
10-й „ „ . .	8	„	18	„	—	„	—	„	„
6-я В.-С. стр. дивизія. . .	6	„	—	„	—	„	—	„	„
6-я В.-С. стр. арт. бригада	—	„	16	„	—	„	—	„	„
282-й пѣх. Черноярскій и 283-й Бугульминскій полки .	8	„	—	„	—	„	—	„	„
28-я арт. бригада	—	„	8	„	—	„	—	„	„
5-го морт. полка	—	„	12	морт.	—	„	—	„	„
1-я и 2-я В.-С. морт. батареи	—	„	12	„	—	„	—	„	„
2-й Читинскій каз. полкъ .	—	„	—	„	2	„	—	„	„
3-й В.-С. сап. баталіонъ . .	—	„	—	„	—	„	1	„	рота.

64 бат., 128 оруд., 24 морт., 10 сот., 2 сап. бат. и 1 сап. рота.

б) **на правомъ берегу:**

Г.-м. *Янжулъ.*

3-я пѣх. дивизія . . .	12	бат.,	44 оруд.
49-й пѣх. Сѣвскій п. .	3	„	— „
3-я арт. бригада . .	—	„	16 „
284-й пѣх. Чембарск. п.	1	„	— „
28-я арт. бригада . .	—	„	8 „
2-я отд. кав. бригада .	—	„	3 сот.

16 бат., 68 оруд. и 3 сот.

Остальнымъ силамъ арміи, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, на 20 августа предписываю:

а) **Авангардъ.**

Ген.-отъ кав. бар. *Бильдерлингъ.*

35-я пѣх. див. съ арт. .	16	бат.	64	оруд.							
Сводная бригада*) . .	7	„	8	„							
2-я отд. кав. бригада .	9	эскадроновъ.									
1-й и 3-й Сиб. арт. дивизіоны	32	оруд.									
5-й морт. полкъ	12	морт.									
Терско-Кубанскій кон. полкъ .	6	сот.									
Уссурійскій каз. полкъ	3	„									
4-я Забайкальская каз. бат. . .	6	к. ор.									
17-й сап. бат.	1	бат.									

Задержать противника, обороняя позицію у Сыквантуня.

23 бат., 104 оруд., 12 морт., 9 эск., 9 сот., 6 к. ор. и 1 сап. бат.

*) Выборгскій и Чембарскій пѣх. полки (3 бат.) и батарея 28-й арт. бригады.

б) **Правая колонна.**

Г.-л. *Случевскій.*

9-я пѣх. дивизія	13 бат.
9-я арт. бригада	32 оруд.
31-я пѣх. дивизія	8 бат.
31-я арт. бригада	40 оруд.
1-я В.-С. горная батарея . .	8 горн. ор.
1-й Оренбургскій каз. полкъ .	6 сот.
6-й сап. баталіонъ	1 бат.

21 бат., 62 ор., 8 горн. ор., 6 сот. и 1 сап. бат.

Выступить главными силами отъ д. Синченъ въ 5 ч. утра и слѣдовать по дорогѣ на Сявагодзы—Шичецзы—Цовчинцзы до высоты д. Сяхутунь.

в) **Лѣвая колонна.**

Г.-л. *бар. Штакельбергъ.*

1-я В.-С. стр. дивизія	12 бат.
1-я В.-С. арт. бригада	32 оруд.
Бригада 9-й В.-С. стр. див. . .	6 бат.
9-я В.-С. арт. бригада	16 оруд.
Сводная и 6-я горн. батареи .	8 горн. ор.
Уссурійская кон. бригада . .	6 эск., 2 сот., 6 оруд.
1-й В.-С. сап. бат.	1 бат.

18 бат., 48 оруд., 8 г. оруд., 6 эск., 2 сот., 6 к. ор. и 1 сап. бат

Выступить съ разсвѣтомъ и слѣдовать одной или двумя дорогами на Лотатай и выйти на высоту д. Сяхутунь въ 4—6 вер. отъ Сяхутуня.

г) **Резервъ.**

Г.-л. *Ивановъ.*

3-я В.-С. стр. дивизія	12 бат.
3-я В.-С. стр. арт. бригада . .	32 оруд.
6-я В.-С. стр. дивизія	6 бат.
6-я В.-С. стр. арт. бригада . .	16 оруд.
2-й Читинскій каз. полкъ . . .	4 сот.
2-й В.-С. сап. бат. (безъ одной роты)	1 бат.

18 бат., 48 оруд., 4 сот. и 1 сап. бат.

Выступить съ разсвѣтомъ отъ д. Чжаоцзялинъ и слѣдовать по дорогѣ на Иншуйсы—Фэншанъ къ Чжансутуню, гдѣ и ожидать приказанія.

Охрана фланговъ.

Лѣваго:

Г.-м. *Орловъ.*

2-я бриг. 54-й пѣх. дивизіи . .	8 бат.
2 батареи 26-й арт. бригады .	16 оруд.
11-й пѣх. Псковскій полкъ . .	4 бат.
3-й арт. бригады	4 оруд.

Слѣдовать въ направленіи на Хванкуфэнъ, сообразуя свое движеніе съ г.-л. бар. Штакельбергомъ.

1-го Стрѣтенск. сиб. пѣх. полка.	1 бат.
1-й Аргунскій каз. полкъ . . .	3 сот.
Пограничная стража	2 оруд.
	13 бат., 22 оруд. и 3 сот.

Праваго:

Г.-м. *Грековъ*.

1½ бат., 6 оруд., 14 сот., 6 кон. оруд.	Согласно диспозиціи № 2.

3) **Конница.**

а) Г.-м. *Самсоновъ*.

Сиб. каз. дивизія . . . . . 19 сот.	Продолжать развѣдку расположенія противника до Бенсиху и содѣйствовать лѣвому флангу арміи.
3-я Забайкальская каз. бат. . . 6 оруд.	
19 сот., 6 кон. оруд.	

б) Свиты Его Величества

г.-м. *Мищенко*.

Отд. Забайк. каз. бригада 11 сот., 6 к. ор.	Оставаться въ д. Сяйдятунь и ожидать приказанія.
Уральская каз. бригада—10 сот., 6 к. ор.	
21 сот., 12 к. ор.	

4) **Охрана тыла.**

Бриг. 9-й В.-С. стр. дивизіи . . 6 бат.	Оставаться у д. Людцзячжуанъ.
9-я арт. бригада . . . . . 8 оруд.	
Пограничная стража . . . . . 2 сот.	
6 бат., 8 ор., 2 сот.	

5) Я буду находится при 3-мъ Сиб. арм. корпусѣ; вначалѣ въ д. Чжаньсутунь.

6) Въ случаѣ боя перевязочные пункты открыть по усмотрѣнію командировъ корпусовъ.

7) Корпусамъ обезпечить себя 8-ми дневнымъ продовольствіемъ. Взять съ собою обозъ перваго разряда, а изъ обоза 2-го разряда имѣть съ собою лишь повозки съ сухарями и патронныя двуколки.

8) Парки и дивизіонные лазареты должны находиться при корпусахъ.

Подписалъ: Командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Скрѣпилъ: Начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 192.

Д. В.-У. А. № 36838. стр. 8.

Диспозиція по Янтайскому отряду, копи Янтай, № 6, 20 августа 1904 года, 2 часа ночи.

(*Карта 4 версты въ дм.*).

Правый флангъ противника на линіи д.д. Кане—Санцагоу, противникъ вчера дѣйствовалъ противъ 17-го арм. корпуса, расположеннаго по линіи Сыквантунь—Чевчендзы. Наша армія переходитъ въ наступленіе противъ переправившагося противника. Ввѣренному мнѣ отряду атаковать для поддержки лѣваго фланга 17-го арм. корпуса по линіи своего расположенія на позиціи, для чего:

Боевая часть.

1) Правый участокъ.

Полк. *Линдестремъ*.

216-й пѣх. Инсарскій полкъ.	3½ бат.	Атаковать вправо отъ четырехголовой сопки.

2) Лѣвый участокъ.

Г.-м. *Фоминъ*.

215-й пѣх. Бузулукскій полкъ	3½ бат.	Атаковать четырехголовую сопку.

Артиллерія.

Г.-м. *Аліевъ*.

26-я арт. бригада	16 оруд.	Оставаясь пока на позиціи, содѣйствовать огнемъ атакѣ.
3-я „ „	4 „	
3-я Забайкальская кон. бат.	6 „	
Пограничная стража	2 „	

Прикрытіе.

1-й Стрѣтенскій полкъ . . . . 1 бат.

Конница.

Г.-м. *Самсоновъ*.

Дѣйствовать на правый флангъ противника, охранять нашъ лѣвый флангъ.

Г.-м. *Орбеліани*.

6 сот., 5 эск.

Дѣйствовать на лѣвый флангъ противника, охранять нашъ правый флангъ и держать связь съ 17-мъ корпусомъ.

Общій резервъ.

Полк. *Грулевъ.*

11-й Псковскій полкъ . . . . 4 бат. 1-й Аргунскій полкъ . . . . . $1^3/_4$ сот.	Держаться за лѣвымъ флангомъ, т. е. за 215-мъ пѣх. Бузулукскимъ полкомъ.
4 бат., $1^3/_4$ сот.	

Обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ оставаться на своихъ мѣстахъ.
Перевязочные пункты за позиціей у воды.
Я буду на позиціи.
Замѣстители: г.-м. Самсоновъ, г.-м. кн. Орбеліани, г.-м. Аліевъ.
Начальникъ отряда г.-м. Орловъ.
Начальникъ штаба подполковникъ Глобачевъ.

Приложеніе № 193.

Д. В.-У. А. № 43691, стр. 123.

Диспозиція 17-му корпусу, № 2, 21 августа 1904 года, 3 часа 40 мин. дня, д. Цовчинцзы.

Командующій арміей рѣшилъ сосредоточить армію къ Янтаю. Ввѣренному мнѣ корпусу приказано прикрыть сосредоточеніе арміи. Во исполненіе сего предписываю: съ наступленіемъ сумерекъ войскамъ начать отходить на тыловую позицію, для чего: 35-й пѣх. дивизіи занять для обороны д. Сайдятунъ, Яндятунъ, Фандятунъ и высоты къ юго-западу отъ послѣдней. Сводной бригадѣ 71-й дивизіи занять высоты къ сѣверу отъ д. д. Шанвагоцзы—Цовчинцзы.

Отряду генерала Янжула: оставивъ отрядъ въ два баталіона съ артиллеріей (по усмотрѣнію генерала Янжула) для занятія южной части массива 151, отвести остальныя силы въ резервъ корпуса къ д. Лотатай. Конному отряду кн. Орбеліани обезпечить правый флангъ корпуса.

Обозы 2-го и 3-го разрядовъ направить: 3-й дивизіи и бригадѣ 71-й дивизіи—обозы 2-го разряда къ Янтаю, а 3-го на полъ-перехода еще къ сѣверу, а 35-й дивизіи—обозы 2-го разряда къ д. Лифансы. Я буду въ д. Лотатай. Генералъ Бильдерлингъ.

Приложеніе № 194.

Д. В.-У. А. № 42097, стр. 303.

Диспозиція войскамъ 4-го Сиб. арм. корпуса, д. Вяоцзы, № 2, 21 августа, 1904 г., 11 ч. дня.

Командующій арміей приказалъ отойти отъ Ляояна къ Янтаю.

Лѣвѣе насъ будутъ отходить войска 2-го и 3-го корпусовъ, правѣе боковой арріергардъ—отрядъ генерала Грекова.

Для 4-го корпуса указаны дороги вправо (къ западу) отъ ж. д. и три моста вправо отъ жел.-дорожнаго моста, включая и послѣдній.

1) Главныя силы.

а) Правая колонна.

Г.-м. *Коссовичъ.*

3-я Сиб. пѣх. дивизія (безъ Тобольскаго полка). . . . . 12 бат.
3 поршн. батареи . . . . . 22 оруд.
1 батар. 1-й Сиб. арт. бригады. 8 „

Всего . . . . . 12 бат. и 30 оруд.

а) Отходить по дорогѣ № 6, указанной для 1-го арм. корпуса, черезъ мосты правѣе желѣзнодорожнаго. На высотѣ ст. Янтай остановиться. Начать отступленіе одновременно съ лѣвой колонной; о часѣ выступленія будетъ указано особо.

б) Лѣвая колонна.

Г.-м. *Огановскій.*

8-й Томскій пѣх. и 6-й Енисейскій полки. . . . . 8 бат.
3-я батар. 1-й Сиб. арт. бриг. . 8 оруд.
7-я батар. 28-й арт. бриг. . . . 8 „

Всего . . . . . 8 бат. и 16 оруд.

б) Отходить къ ст. Янтай по дорогѣ № 5, указанной для 4-го Сиб. арм. корпуса. Дойдя до ст. Янтай остановиться. О часѣ выступленія будетъ указано особо.

2) Арріергардъ.

Г.-м. *Шилейко.* .

Тобольскій и Красноярскій полки 8 бат.
2-я и 4-я батар. 1-й Сиб. арт. бриг. 16 оруд.
2-й Верхнеуд. каз. полкъ . . . ½ сот.

Всего . . 8 бат., 16 оруд., ½ сот

2) Арріергарду къ 5 час. веч. занять 2-ю линію обороны вправо отъ ж. д. и форты №№ 14, 15, 16. Начать отступленіе послѣ того, какъ пройдутъ всѣ войска передовой линіи, и слѣдовать по дорогѣ № 5, указанной лѣвой колоннѣ главныхъ силъ, выдѣливъ вправо боковой отрядъ на дорогу № 6. Арріергарду отойти на линію д.д. Нантай—Фаншинъ. По переходѣ р. Тайцзыхэ оказать содѣйствіе командиру понтоннаго баталіона при уничтоженіи переправы.

3) Конница.

Полк. *бар. Делингсгаузенъ.*

2-й Верхнеуд. полкъ . . . . . 3 сот.

3) Держась на высотѣ арріергарда, отходить по дорогѣ № 7, прикрывая правый флангъ нашего отступленія и держа связь съ отрядомъ генерала Грекова.

4) Летучей парковой бригадѣ теперь же отойти по дорогѣ № 5 къ д. Кудяза.

5) Обозамъ 2-го разряда распоряженіемъ начальниковъ дивизій отойти верстъ на 8 за ст. Янтай; обозамъ 3-го разряда отойти отъ мѣста ихъ расположенія на переходъ назадъ къ сторонѣ Мукдена.

6) Я буду слѣдовать при лѣвой колоннѣ, куда и присылать донесенія.

7) Замѣстители: г.-м. Коссовичъ и г.-м. Огановскій.

8) Начальникамъ боевыхъ участковъ теперь же принять всѣ мѣры, чтобы очищеніе линіи фортовъ произошло въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ охотниковъ.

При переправѣ черезъ мосты соблюдать строгій порядокъ.

Держать полную связь между колоннами.

Арріергарду особенно заботиться объ установленіи связи съ арріергардомъ лѣваго корпуса и генераломъ Грековымъ.

9) До отхода арріергарда за рѣку прикрыть мосты распоряженіемъ начальниковъ колоннъ главныхъ силъ.

10) Донесенія присылать возможно чаще.

Командующій 4-мъ корпусомъ генералъ-маіоръ Левестамъ.

Приложеніе № 195.

Д. В.-У. А. № 42097, стр. 341.

Диспозиція (частямъ) 2, 3 и 4 корпусамъ (Сибирскимъ), разъѣздъ № 101, № 6, 22 августа 1904 г., 5 ч. дня.

(Карта 4-хъ вер. маршрутъ).

Командующій арміей приказалъ 22 августа немедленно начать отходъ. Для чего:

I. Главныя силы.

а) Г.-л. *Засуличъ*.

5-й Иркутск. сиб. пѣх. полкъ .	3	бат.
6-й Енис. сиб. пѣх. полкъ . .	1½	„
23-й В.-С. стр. полкъ	3	„
6-я В.-С. стр. арт. бригада . .	16	оруд.
5-я В.-С. стр. дивизія	12	бат.
5-я В.-С. стр. арт. бригада . .	32	оруд.
1-я В.-С. арт. бригада	16	„
Бугульминскій пѣх. полкъ . .	1	бат.
7-й Сиб. каз. полкъ	—	сот.
Итого .	20½	бат., 64 оруд., — сот.

а) Выступить немедленно 22 сего августа и слѣдовать по дорогѣ № 5 (вдоль линіи ж. д., къ западу отъ нея). Ночлегъ на линіи Ченъ-Ліутхангоу—Ліутхангоу.

б) Г.-м. *Левестамъ*.

10-й Омскій сиб. полкъ . . .	3 бат.
11-й Семипалатинскій	4 „
12-й Барнаульскій	4 „
Сиб. отд. арт. див.	22 п. ор.
24-й В.-С. стр. полкъ . . .	3 бат.
4-й В.-С. сап. баталіонъ . . .	1 бат.
2-й Верхнеуд. каз. полкъ . .	1/2
Итого . . 15 бат., 22 поршн. оруд., 1/2 сот.	

б) Выступить немедленно 22 августа и слѣдовать по дорогѣ № 6. Ночлегъ на линіи д.д. Ченъ-Ліутхангоу—Ліутхангоу.

II. Арріергардъ.

Г.-м. *Огановскій*.

9-й Тобольскій пѣх. полкъ . .	4 бат.
7-й Красноярскій „ „ . .	4 „
8-й Томскій „ „ . .	4 „
1-я Сиб. арт. бригада	16 оруд.
28-я арт. бригада	8 „
2-й Верхнеуд. каз. полкъ . .	2 сот.
Итого . . 12 бат., 24 оруд., 2 сот.	

II. Выступить въ 3 ч. ночи 23 августа и слѣдовать по дорогѣ № 5 (вдоль линіи жел. дор., къ западу отъ нея). Ночлегъ — пройдя ст. Янтай, 5 вер. сѣвернѣе.

III. Наблюденіе за правымъ флангомъ возлагается на 4-й Сиб. корпусъ и его арріергардъ. Слѣва (къ востоку) слѣдуетъ арріергардъ 17-го корпуса.

IV. Обозы 2-го разряда за рѣку Хуньхэ, 3-го разряда—на полъ-перехода къ сѣверу отъ Мукдена къ западу отъ желѣзной дороги.

V. Артиллерійскіе парки начальникамъ артиллеріи корпусовъ эшелонировать въ тылъ.

VI. *Связь.* Ко времени прихода на ночлегъ штабамъ корпусовъ связаться телефономъ и летучей почтой съ моимъ штабомъ.

VII. Я буду слѣдовать по дорогѣ № 5 вдоль полотна желѣзной дороги.

Ночлегъ у д. Ліутхангоу (у ж. д.).

Подписалъ г.-л. Зарубаевъ.

Отпр. 22 авг. 7 ч. 10 м. вечера.

Приложеніе № 196.

Д. В.-У. А. № 40931, стр. 15.

Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 2, 22 августа 1904 г.

Арміи въ ночь съ 22-го августа на 23-е августа начать движеніе къ Мукдену, для чего:

1) 2-му и 4-му Сиб. корпусамъ и 17-му арм. корпусу перейти на линію д. д. Лян-цзы-чай—У-ли-гэ—Шилихэ—Сяо-фан-діа-тунь. Арріергардамъ выступить въ три часа утра и перейти на линію д. д. Сан-діа-за—Ку-дя-за—Санопу—Цхау-чан-сы.

2) 3-му Сиб. арм. корпусу, поддержавъ одною бригадою войска 1-го Сиб. корпуса, занимающія арріергардную позицію на Копи-Янтайской ж. д., выступить въ 4 ч. утра и перейти въ д.д. Кванхутунь—Хоутхай—Кудяза.

3) 1-му Сиб. корпусу отходить, держась на одной высотѣ съ 17-мъ арм. корпусомъ, въ раіонѣ д.д. Сяофандіатунъ—Синдуанъ. Арріергарду перейти д. Чхаучансы; корпусу прикрываться боковымъ авангардомъ.

4) 10-му арм. корпусу, выступивъ въ три часа утра, перейти въ раіонъ д. Сахепу.

5) Св. Е. В. г.-м. Мищенко отходить, прикрывая южный фронтъ арміи.

6) Г.-м. Грекову съ конницей своего отряда держаться на высотѣ арріергардовъ, направивъ пѣхоту усиленнымъ маршемъ на Мукденъ.

7) Корпусамъ слѣдовать по назначеннымъ имъ приказаніемъ № 10 дорогамъ.

8) Донесенія присылать на ст. Янтай.

Подписалъ: Командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ. Скрѣпилъ: Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

Прим. ред.: Когда этотъ приказъ былъ разосланъ — изъ дѣлъ не видно. Въ дѣлѣ штаба 2-й Сиб. пѣх. дивизіи имѣется диспозиція 2-му, 3-му и 4-му Сиб. корпусамъ (за подписью г.-л. Зарубаева) отъ 22 августа 1904 г. въ 5 час. дня № 6, которая, повидимому, дана на основаніи этого приказа (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 535). Въ дѣлѣ 4-го Сиб. арм. корп. настоящій приказъ имѣется, помѣченъ 8 час. 15 мин. веч. 22-го августа (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 311).

Приложеніе № 197.

Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1110.

Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 2, дер. Сан-чен-цза, 22 августа, 8 час. 15 мин. вечера.

(*4-хъ-верстная карта и схема дорогъ при приказаніи № 7*).

Переправившіяся на правый берегъ р. Тайцзыхэ войска противника занимаютъ линію Янтайскія копи—Сахутунь.

Вѣренная мнѣ армія занимаетъ слѣдующее расположеніе: отрядъ г.-м. Любавина (4 бат.+12 ор.+18 сот.)—у д. Тун-цзя-фынь.

1-й Сиб. арм. корпусъ—у д. Таліен-гоу.

3-й Сиб. арм. корпусъ—у д. Лиліен-гоу.

Конный отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко—въ раіонѣ д. Соу-мяоцзы.

17-й арм. корпусъ—въ раіонѣ д.д. Чуцзинь-цзы—Лотатай.

2-й и 4-й Сиб. арм. корпуса—въ раіонѣ разъѣзда 101.

10-й арм. корпусъ—въ раіонѣ д. Янтай.

Г.-м. Грековъ—въ раіонѣ д. Ла-бу-тай.

Арміи въ ночь съ 22-го на 23-е августа начать движеніе къ Мукдену. Для чего:

1) 2-му, 4-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ перейти на линію д.д. Лянцзы-чай—У-ли-гэ—Ши-ли-хэ—Сяо-фан-діа-тунь.

Арріергардамъ выступить въ 3 ч. утра и перейти на линію д.д. Сандіа-за—Ку-да-за—Санопу—Цхау-чан-сы.

2) 3-му Сиб. арм. корпусу, поддержавъ одною бригадою войска 1-го Сиб. корпуса, занимающія арріергардную позицію на Копи-Янтайской ж. д., выступить въ 4 ч. утра и перейти въ д. д. Кван-ху-тунь—Хо-у-тхай—Ку-дя-за.

3) 1-му Сиб. корпусу отходить, держась на одной высотѣ съ 17-мъ арм. корпусомъ, въ раіонъ д. д. Сяо-фан-діа-тунь—Син-дуанъ. Арріергарду перейти въ д. Чхау-чансы. Корпусу прикрываться боковымъ авангардомъ.

4) 10-му арм. корпусу, выступивъ въ 3 ч. утра, перейти въ раіонъ д. Са-хэ-пу.

5) Свиты Е. В. г.-м. Мищенко отходить, прикрывая южный фронтъ арміи.

6) Г.-м. Грекову съ конницею своего отряда держаться на высотѣ арріергардовъ, направивъ пѣхоту усиленнымъ маршемъ на Мукденъ.

7) Корпусамъ слѣдовать по назначеннымъ имъ приказаніемъ № 1 дорогамъ.

8) Донесенія присылать на ст. Янтай.

Подписалъ: Командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ. Скрѣпилъ Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

Приложеніе № 198.

Д. В.-У. А. №40931, стр. 17.

Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, № 3, д. Шилихе, 23 августа 1904 года, 1 часъ 5 мин. дня.

(4-хъ-верстная карта и схема дорогъ при приказаніи № 7).

Переправившіяся на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ части противника продолжаютъ сего числа движеніе впередъ въ мѣстности, оставляемой нами при отходѣ на сѣверъ.

Арміи 24-го сего августа продолжать движеніе къ Мукдену, для чего:

1) 10-му арм. корпусу, выступивъ въ 4 ч. утра и слѣдуя по дорогѣ № 4, отойти за линію укрѣпленій позиціи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, гдѣ стать на участкѣ этой позиціи къ западу отъ Мандаринской дороги до р. Хуньхэ, занявъ укрѣпленія дежурными частями. Штабу корпуса—расположиться въ д. Хуньхэпу.

2) 3-му Сиб. арм. корпусу,—выступивъ въ 4 ч. утра и, слѣдуя по дорогѣ № 3, отойти за линію укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, гдѣ стать на участкѣ этой позиціи къ востоку отъ Мандаринской дороги до р. Хуньхэ, занявъ укрѣпленія дежурными частями. Штабу корпуса расположиться въ д. Хуньхэпу.

3) 1-му, 2-му и 4-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ, выступивъ въ 6 ч. утра, слѣдовать: 1-му Сиб. корпусу—по дорогѣ № 3. Ночлегъ штаба корпуса—д. Тайцзянлунь. 17-му арм. корпусу—по дорогѣ № 4. Ночлегъ штаба корпуса:—Сяо-ян-сатунь. 2-му и 4-му Сиб. корпусамъ—по дорогамъ №№ 5 и 6 по ближайшему распредѣленію командира 4-го Сиб. корпуса. Штабы корпусовъ близъ ст. Суятунь. Главнымъ силамъ этихъ корпусовъ стать на ночлегѣ—Кудяза—Ханченпу—Саньядза—Тайдьянлунь—Хоашихэ—Суятунь—Тясудяпу.

Арріергардамъ сказанныхъ корпусовъ стать на рѣчкѣ, протекающей черезъ д.д. Туань-тунь—Сахэпу—Линьшупу и у д. Даліантунь.

4) Сибирской каз. дивизіи охранять лѣвый флангъ арміи въ раіонѣ между дорогою № 3 и дорогою Мукденъ—Бэнь-сиху, держа связь съ генераломъ Любавинымъ, который находится у д. Фыньдяпу.

5) Отряду г.-м. Грекова, охраняя правый флангъ арміи, быть на вышеуказанной линіи арріергардовъ.

6) Отряду Св. Е. В. г.-м. Мищенко, отходя, продолжать прикрывать южный фронтъ арміи.

7) Во избѣжаніе задержки движенія обозы, состоящіе при войскахъ, отправить съ ночлеговъ возможно ранѣе до разсвѣта.

8) Обозы 3-го разряда и излишніе 2-го отправить на одинъ переходъ къ сѣверу за р. Хуньхэ, при чемъ расположить:

1-му Сиб. корпусу—восточнѣе Мандаринской дороги.

3-му Сиб. корпусу—западнѣе Мандаринской дороги.

10-му арм. корпусу—восточнѣе дороги Мукденъ—Личипуза.

17-му арм. корпусу—западнѣе дороги Мукденъ—Личипуза.

4-му Сиб. корпусу—восточнѣе дороги Мукденъ—Масаньцзяцзы.

2-му Сиб. корпусу—западнѣе этой дороги.

9) Донесенія присылать до 6 час. утра 24 августа на ст. Шахэ, затѣмъ въ д. Байтапу.

Командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ. Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

Приложеніе № 199.

Д. В.-У. А. № 40931, стр. 24.

Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи, д. Хуньхэпу, № 4, 24 августа 1904 г.

(4-хъ-верстная карта и схема дорогъ при приказаніи № 7.)

Предлагаю Маньчжурской арміи 25-го сего августа исполнить слѣдующее:

1) 3-му Сиб. и 10-му арм. корпусамъ оставаться въ занимаемыхъ раіонахъ, согласно приказа № 3.

2) 1-му Сиб. корпусу, слѣдуя черезъ д.д. Тайдзянлунь—Улитхайцзы—Хуньхэпу — мостъ на Мандаринской дорогѣ, стать на правомъ берегу р. Хуньхэ, восточнѣе Мандаринской дороги. Штабу корпуса стать близъ южныхъ воротъ города.

3) 17-му арм. корпусу, оставивъ арріергардъ у д. Хоашихэ, слѣдовать черезъ д. Байтапу—Уансытунь и черезъ мостъ, построенный въ 2-хъ верстахъ ниже Мандаринскаго.

Корпусу предоставляется также пѣшеходный мостъ выше назначеннаго ему коннаго. Корпусу стать на правомъ берегу р. Хуньхэ между Мандаринскою и желѣзною дорогами. Штабъ корпуса на большой Мандаринской дорогѣ близъ южныхъ воротъ.

4) 2-му и 4-му Сиб. корпусамъ слѣдовать по назначеннымъ имъ дорогамъ:

4-му корпусу перейти по ж.-д. мосту и стать на правомъ берегу р. Хуньхэ западнѣе ж. д. Штабъ корпуса въ д. Кундятунь. Корпусу предоставляется также пѣшеходный мостъ выше желѣзнодорожнаго.

2-му корпусу стать на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ къ западу отъ ж. д. Штабъ корпуса въ д. Ланьуа.

5) Сиб. каз. дивизіи отойти черезъ д. Гудзяцзы и бродъ на дорогѣ отъ этой деревни къ Мукдену и стать въ раіонѣ д. Тунлинцзы.

6) Св. Е. В. г.-м. Мищенко отойти къ д. Сахэпу; охранять и развѣдывать на фронтѣ арміи между ж. д. и направленіемъ Мукденъ—Фаншэнъ.

7) Оренбургской каз. бригадѣ отойти къ д. Куаньлиньпу; охранять и развѣдывать въ раіонѣ между ж. д. и р. Хуньхэ до д. Чжаньтаньхэнань.

8) Охрана праваго фланга арміи на правомъ берегу р. Хуньхэ возлагается на Терско-Кубанскій конный полкъ, которому перейти на линію д.д. Ницзяпу—Таваньганьпу.

9) Штабъ арміи вечеромъ 24-го августа переходитъ на станцію Мукденъ.

Командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ.

Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

ПРИМѢЧАНІЯ*)

къ тому III, части 3-й.

*) Нумера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ—жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки (840); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ—обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки (847).

Встрѣчающіяся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращенія — Д. В.-У. А. означаютъ: Дѣло Военно-Ученаго Архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

2-й ПЕРІОДЪ КАМПАНІИ.

ЧАСТЬ III.

Обстановка въ первыхъ числахъ іюля. Іюльскіе бои.—Перерывъ военныхъ дѣйствій въ періодъ дождей.

ГЛАВА XXI.

840. Описаніе поля Ляоянскаго сраженія и возведенныхъ на немъ укрѣпленій было составлено первоначально на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ отчетѣ Управленія инспектора инженеровъ (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 25) и книги С. А. Цабеля «Ляоянъ. Мукденъ. Тьелинъ. Краткое описаніе и планы укрѣпленныхъ позицій». Составленное описаніе оказалось съ большими пробѣлами, неточностями и, за отсутствіемъ въ дѣлахъ Комиссіи необходимыхъ матеріаловъ, оно было препровождено 25 января 1908 г. при №№ 56, 57, 58 и 59 на заключеніе г.-л. Александрову, г.-м. Величко и Драгомирову и полк. Санникову, съ просьбою возвратить въ Комиссію посланный экземпляръ съ необходимыми замѣчаніями.

До іюня 1909 г. отвѣты въ видѣ замѣчаній на поляхъ составленнаго въ Комиссіи описанія были получены только отъ г.-л. Александрова и г.-м. Драгомирова; отъ г.-м. Величко и полк. Санникова, до сдачи въ печать III тома, отвѣтовъ получено не было. (Д. В.-У. А. № 42372).

841. Замѣчанія, сдѣланныя по просьбѣ Комиссіи Св. Е. В. г.-м. Драгомировымъ. Вх. № 737 В.-Ист. Комис. 10 ноября 1908 г. № 737. (Д. В.-У. А. № 42372).

842. Рекогносцировка понтонерами 2-го В.-С. сапер. баталіона бродовъ на р. Тайцзыхэ. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 314 и 316).

843. Замѣчанія, сдѣланныя по просьбѣ Комиссіи бывшимъ инспекторомъ инженеровъ Маньчжурской арміи г.-л. Александровымъ. Вх. № 57. В.-Ист. Комис. 1908 г. (Д. В.-У. А. № 42372).

844. Телеграмма генерала Александрова начальнику Штаба арміи 3 августа 1904 г. № 4520. (Д. В. У. А. № 38077, стр. 164).

845. Описаніе обороны укрѣпленной Ляоянской позиціи 19, 20 и 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 266).

846. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42113, за 19 августа 1904 г.).

847. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865 (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 366).

848. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Александрову 24 іюля 1904 г. № 959. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 92).

849. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Александрову 24 іюля 1904 г. № 960. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 89).
850. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генераламъ бар. Бильдерлингу, Иванову и Случевскому 6 августа 1904 г. № 7832. Въ 2 часа 02 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 38112, стр. 2).
851. Телеграмма г.-м. Величко Командующему арміей 27 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 110).
852. Реляція о дѣйствіяхъ частей 3-го Сиб. арм. корпуса съ 16 по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 198).
853. Журналъ военныхъ дѣйствій 11-го В.-С. стр. полка за 16 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38358).
854. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 17 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035).
855. Телеграмма г.-л. Александрова Командующему арміей 3 августа 1904 г. № 4477. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 154).
856. Полевая записка г.-м. Харкевича инспектору инженеровъ арміи 8 августа 1904 г. № 7939. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 177).
857. Отзывъ г.-м. Харкевича г.-л. Александрову 12 августа 1904 г. № 8172. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 202).
858. Отзывъ г.-л. Александрова г.-м. Харкевичу 9 августа 1904 г. № 4751. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 183).
859. Полевыя записки и отзывы штабовъ корпусовъ и дивизій 17 августа 1904 г. начальнику 9-й пѣх. дивизіи № 751 (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 312); полковнику Бушену № 27 (Д. В.-У. А. № 39829, стр. 33 къ № 12); въ штабъ 3-й Сиб. див. № 1005 (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 349), подполк. Зигелю (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 227); командиру 123-го Козловскаго полка № 37 (Д. В.-У. А. № 39523, стр. 349); отзывъ Штаба арміи начальнику штаба 4-го Сиб. корпуса 17 августа № 8315 (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 65) и № 8360 (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 64).
860. Записка г.-м. бар. Бринкена г.-м. Харкевичу 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 79).

ГЛАВА XXII.

861. Сочин. германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.», выпускъ 43/44, стр. 7—8.
862. По японскимъ источникамъ (Д. В.-У. А. № 42372, докум. № 91, часть 2, стр. 31).
863. Числа мѣсяцевъ японцами были приняты по новому стилю. Для простоты и ясности изложенія событій, всѣ числа, приведенныя въ текстѣ, переведены на нашъ стиль (старый).
864. Въ диспозиціи Маньчжурской арміи № 2 (прил. № 178), въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ числится 70 орудій; очевидно, при составленіи диспозиціи была упущена потеря 15 августа орудій 4-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады, которая въ Ляоянскомъ сраженіи участвовала въ числѣ трехъ батарей.
865. Извлеченіе изъ первой части сочиненія швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки полк. Ф. Герча. Изданіе Брезовскаго, стр. 103.
866. По даннымъ германскаго генеральнаго штаба, въ описываемое время во всѣхъ трехъ японскихъ арміяхъ имѣлось всего 8 пулеметовъ, бывшихъ въ кавалерійской бригадѣ г.-м. Акіямы. (Выпускъ 43/44, приложеніе № 2).
867. По распоряженію Командующаго арміей, при Штабѣ арміи была сформирована особая сотня развѣдчиковъ. Сотнею командовалъ ротм. Дроздовскій.
868. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику Полевого Штаба 15 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41001).
869. Отзывъ инспектора инженеровъ арміи генералъ-квартирмейстеру 14 августа 1904 г. № 4947. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 208).
870. Отрядъ полковника Ромишевскаго (отъ 5-го Сиб. арм. корпуса), въ составѣ 213-го Оровайскаго полка и 6-й батареи 26-й арт. бригады, 14 августа прибылъ въ д. Беньсиху, 15 августа смѣнилъ бывшій тамъ отрядъ полковника Грулева, а 17 августа,

по приказанію Командующаго арміей, отошелъ «къ узлу дорогъ на Мукденъ и Янтай».

871. Телеграмма г.-л. Сахарова начальнику отряда въ Беньсиху 16 августа 1904 г., 4 часа дня, № 8347. (Д. В.-У. А. № 40368, стр. 168).

872. Телеграмма г.-л. Харкевича начальнику отряда въ Беньсиху 16 августа № 8348. (Д. В.-У. А. № 38110, стр. 47).

873. Полевая записка командира 213-го пѣх. Оровайскаго полка командиру Дегестанскаго коннаго полка 17 августа 1904 г. 1 часъ дня № 23. (Д. В.-У. А. № 42625, стр. 9).

874. Въ отчетѣ г.-ад. Куропаткина (томъ I) обстоятельства переправы японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, заставившей ослабить отрядъ въ Беньсиху, не разобраны. На стр. 94 говорится: «Наконецъ, поступила депеша генерала Бильдерлинга «о замѣченномъ большомъ скопленіи лодокъ въ окрестностяхъ Сакана и о нахо«жденіи здѣсь на правомъ берегу Тайцзыхэ непріятельской пѣхоты силою до двухъ «баталіоновъ; вслѣдствіе этого, г.-м. Янжулъ выслалъ одинъ полкъ своей дивизіи «для занятія позиціи у Сыквантуня, а съ остальными полками остался у Самаю»; затѣмъ на стр. 151: «Въ виду переправы небольшихъ частей противника у «Сакана, положеніе отряда въ Беньсиху было признано опаснымъ, почему Оровай«скій полкъ съ батареею 16 августа, вечеромъ получилъ приказаніе отойти къ «Сяшичацза, что и было исполнено 17-го утромъ». На стр. же 145, за 17 августа, говорится: «Приготовленій противника къ переправѣ на правый берегъ «р. Тайцзыхэ 17 августа нашими развѣдками обнаружено не было».

875. Рапортъ полк. Ванновскаго командующему 3-й пѣх. дивизіей 31 августа 1904 г. № 139. (Д. В.-У. А. № 37060, стр. 49).

876. Полевая записка начальника штаба 3-й пѣх. дивизіи полк. Стаховичу 15 августа 1904 г. въ 7 час. 15 мин. утра № 110. (Д. В.-У. А. № 37223, стр. 91).

877. Полевая записка полк. Стаховича начальнику 3-й пѣх. дивизіи 15 августа въ 12 час. дня № 73. (Д. В.-У. А. № 37223, кн. № 3, стр. 18).

878. Полевая записка полк. Стаховича начальнику 3-й пѣх. дивизіи 15 августа въ 3 час. 40 мин. дня № 74. (Д. В.-У. А. № 37223, кн. № 3, стр. 19).

879. Полевая записка полк. Стаховича 15 августа № 74, 7 час. 40 мин. вечера. (Тамъ же, стр. 22).

880. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 15 августа, 10 час. 55 мин. утра № 303. (Д. В.-У. А. № 38265, стр. 204).

881. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 16 августа 1904 г. № 310, въ 1 часъ 10 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 38265, стр. 211).

882. Собственноручная записка генерала бар. Бильдерлинга (не подписанная) 16 августа въ 12½ час. дня № 313. (Д. В.-У. А. № 38256, стр. 213).

883. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику Полевого Штаба арміи 16 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 147).

884. Телеграмма полк. Стаховича г.-л. бар. Штакельбергу 16 августа 1904 г. въ 11 час. 10 мин. утра № 8349. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 494).

885. Диспозиціи № 2 и приказанія № 8 въ дѣлахъ Штаба арміи найдено не было; надо полагать, что возвращенные экземпляры были уничтожены. По одному экземпляру этихъ распоряженій оказалось въ дѣлахъ штаба 2-го Сиб. корпуса и 9-й пѣх. дивизіи, не возвратившихъ въ Штабъ арміи отмѣненныхъ распоряженій.

ГЛАВА XXIII.

886. Часы показаны по Мукденскому времени, которымъ руководствовалась русская армія. Часы, приводимые въ иностранныхъ сочиненіяхъ, соотвѣтствуютъ Токійскому времени, которымъ руководствовалась японская армія.

887. Описаніе дѣйствій 1-го Сиб. арм. корпуса съ 14 по 25 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 364).

888. Заамурцы подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 37851, стр. 563).

889. Описаніе боя подъ Ляояномъ 17 и 18 августа 1904 г. штаба 1-й В.-С. стр. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 40111, стр. 11).

890. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 17 по 24 августа 1909 г. (Д. В.-У. А. № 43035).
891. Описаніе дѣйствій коннаго отряда, входившаго въ составъ войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса съ 13 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, т. II, стр. 324).
892. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 129.
893. Реляція о дѣйствіяхъ частей 3-го Сиб. арм. корпуса съ 16 по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 198).
894. Схема расположенія ротъ 23-го, 21-го и 28-го В.-С. стр. полковъ 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1169).
895. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36814).
896. Диспозиція правому участку 10-го арм. корпуса № 8, 16 августа 1904 г. въ 9 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 37577, стр. 65).
897. Телеграмма г.-л. Иванова командиру 10-го арм. корпуса 16 августа № 4614. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 943).
898. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.», выпускъ 43/44, стр. 13—16.
899. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 31-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 38708, за 17 августа 1904 г.).
900. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 366).
901. 5-й пѣх. сиб. Иркутскій полкъ входилъ въ составъ гарнизона г. Ляояна. 6-й пѣх. сиб. Енисейскій полкъ стоялъ на позиціи у д. Падяканцзы, прикрывая съ праваго фланга артиллерійскую группу подполк. Криштафовича.
902. Журналы военныхъ дѣйствій штабовъ: 4-го Сиб. арм. корпуса (Д. В.-У. А. № 42130), Сибирской казачьей дивизіи (Д. В.-У. А. № 43511), 5-го Сиб. арм. корпуса (Д. В.-У. А. № 36216).
903. Остальныя части, назначенныя въ отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко, присоединялись къ нему въ теченіе дня 17 августа. (Д. В.-У. А. № 36770, стр. 196—218).
904. Журналъ военныхъ дѣйствій Терско-Кубанскаго кон. полка (Д. В.-У. А. № 42658 за 17 августа 1904 г.).
905. Журналъ военныхъ дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37220, за 16 и 17 августа 1904 г.).
906. Въ диспозиціи № 1, прил. № 186 (Д. В.-У. А. № 42581, стр. 88), въ боевой части г.-м. Янжула показано 16 баталіоновъ въ предположеніи, что въ составъ отряда успѣетъ войти 11-й пѣх. Псковскій полкъ, который во время Ляоянскаго сраженія въ составъ 17-го арм. корпуса возвратиться не успѣлъ.
907. Журналъ военныхъ дѣйствій 214-го пѣх. Мокшанскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37258, за 17 августа 1904 г.).

ГЛАВА XXIV.

908. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 17 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 4).
909. Журналъ военныхъ дѣйствій 23-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 38246, за 17 августа 1904 г.).
910. Полевая записка г.-л. бар. Штакельберга Командующему арміей 17 августа 1904 г. 1904 г. № 12, 11 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 40164, стр. 16).
911. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 39935, за 17 августа 1904 г.).
912. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 39934, за 17 августа 1904 г.).
913. Журналъ военныхъ дѣйствій 9-й В.-С. стр. арт. бргады. (Д. В.-У. А. № 39934, за 17 августа 1904 г.).
914. Полевая записка г.-л. бар. Штакельберга Командующему арміей 17 августа 1904 г. 12 час. 45 мин. дня, № 224. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 545).

915. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 17 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 4—9).
916. Отвѣтъ г.-ад. Куропаткина г.-л. бар. Штакельбергу 17 августа въ 9¼ час. утра. (Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 129). Отказъ въ помощи 1-му Сиб. корпусу и ссылка на бой въ 3-мъ корпусѣ не вполнѣ понятны, такъ какъ еще 16 августа Командующій арміей былъ вполнѣ оріентированъ въ томъ, что главнѣйшій ударъ заносится непріятелемъ на нашъ правый флангъ, т. е. именно на позиции 1-го Сиб. корпуса, о чемъ онъ предупреждалъ войска. 16 августа въ телеграммѣ № 707 начальникъ штаба 10-го корпуса г.-м. Цуриковъ писалъ г.-м. Гершельману, Васильеву и Грекову: «Командующій арміей сообщилъ, что съ Геліографной горы «(высота у д. Шоушаньпу) замѣчено сосредоточеніе большихъ силъ японцевъ про-«тивъ праваго фланга арміи». (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 237).
917. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японской войны 1904—1905 гг.», выпускъ 43/44, стр. 16.
918. Журналъ военныхъ дѣйствій 36-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42666, за 17 августа 1904 г.).
919. Описаніе дѣйствій коннаго отряда, входившаго въ составъ войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 39673, т. II, стр. 324).
920. Изъ просьбы г.-м. Мищенко, отойти къ д. Ваньбаошань, надо полагать, что къ этому времени диспозиція по арміи № 2 «на перемѣну» г.-м. Мищенко получена еще не была, такъ какъ сосредоточеніе къ д. Ваньбоашань предписывалось диспозиціей № 2, разосланной изъ Штаба арміи 16 августа въ 5 час. 35 мин. ночи (утра), (см. прил. № 178), согласно же диспозиціи № 2, «на перемѣну», утвержденной Командующимъ арміей 16 августа въ 5 час. 10 мин. дня (прил. № 180), отрядъ Св. Е. В. г.-м. Мищенко долженъ былъ стать у д. Улунтай.
921. Описаніе дѣйствій отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко съ 71 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У А. № 36770, стр. 196—218).
922. Записка генералъ-квартирмейстера арміи командиру 4-го Сиб. арм. корпуса 16 августа № 8373. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 45). Полевая записка г.-м. Мищенко въ штабъ 4-го Сиб. арм. корпуса 16 августа 1904 г. № 1 (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 77).
923. Полевая записка подполк. Станиславова г.-л. Иванову 16 августа 11 час. 25 мин. вечера № 102. (Д .В.-У. А. № 41661, стр. 52).
924. Полевая записка подполк. Станиславова г.-л. Иванову 17 августа 1904 г. въ 3 часа 45 мин. утра № 103. (Д. В.-У. А. № 41661, стр. 52).
925. Телеграмма подполк. Станиславова генералу Левестаму 17 августа 10 час 10 мин. утра № 107. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 75).
926. Полевая записка г.-л. бар. Штакельберга полк. Гурко 17 августа въ 9 час. 10 мин. утра № 107. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 75).
927. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.», выпускъ 43/44, стр. 19—20.
928. 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ подъ Ляояномъ съ 17 по 23 августа (Д. В.-У. А. № 40111).
929. Полевая записка полк. Леша командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 17 августа 12 час. 35 мин. дня № 5. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 544).
930. Записка генералъ-квартирмейстера арміи г.-л. Засуличу 17 августа безъ №. (Д. В.-У. А. № 39393, стр. 227).
931. Полевая записка г.-м. Алексѣева командиру 6-го пѣх. Енисейскаго полка 17 августа въ 10 час. утра № 16. (Д. В.-У. А. № 38421, кн. № 6, стр. 11).
932. Телеграмма г.-ад. Куропаткина командиру 1-го Сиб. корпуса 17 августа. Получена въ штабѣ корпуса въ 12 час. 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 621).
933. Полевая записка г.-м. Алексѣева г.-м. Окуличу 17 августа 1904 г. № 18. Въ означенной полевой запискѣ слова: «весь резервъ» подчеркнуты два раза. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 6, стр. 15).
934. Реляція о боѣ подъ Ляояномъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка. (Д. В.-У. А. № 40111, за 17 августа 1904 г.).
935. Журналъ военныхъ дѣйствій 36-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42666, за 17 августа 1904 г).
936. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 143.

937. Полевая записка г.-м. Алексѣева командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 17 августа 1904 г. въ 5 час. дня № 21. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 6, стр. 19).
938. Телеграмма г.-м. Вебеля г.-м. Коссовичу 17 августа 1904 г. въ 2 часа 30 мин. дня № 1007. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 56).
939. Телеграмма г.-м. Вебеля г.-м. Мищенко 17 августа 1904 г. № 1003. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 50).
940. Записка г.-м. Вебеля, полученная г.-м. Левестамомъ 17 августа въ 4 часа 05 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 346).
941. Описаніе боевыхъ дѣйствій 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка съ 12 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 314).
942. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 41619, за 17 августа 1904 г.).
943. Журналъ военыхъ дѣйствій 7-го пѣх. сиб. Красноярскаго полка. (Д. В.-У. А. № 41762, за 17 августа 1904 г.).
944. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.». выпускъ 43/44, стр. 20.
945. Изъ 12-ти орудій, слѣдовавшихъ съ Барнаульцами, 4 попали въ грязь и не дѣйствовали (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 314), а полторы батареи, посланныя съ двумя ротами Омскаго пѣх. полка на усиленіе артиллеріи 1-го корпуса, попавшія на топкую дорогу, по назначенію не дошли, а къ вечеру прибыли только въ д. Сибаличжуанъ. (Д. В.-У. А. № 38108, стр. 486).
946. Документа, согласно котораго на части 4-го Сиб. корпуса возлагалась особая задача взять непріятельскую дивизію съ фронта и фланга, найти не удалось. Задача, возложенная на полки 4-го Сиб. корпуса въ запискахъ г.-м. Вебеля, выражена въ слѣдующихъ словахъ: «Выслать полкъ съ полутора батареями въ под-«держку 1-му корпусу; отряду идти вдоль линіи жел. дороги къ д. Юцзячжуанцзы. «Японцы атакуютъ высоту 99 и Шоушаньпу». (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 56). Г.-м. Левестаму г.-м. Вебель писалъ «Командующій арміей приказалъ Вамъ немедленно «выступить съ двумя полками на поддержку 1-му корпусу вдоль полотна жел. «дороги». (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 346).
947. Съ Барнаульскимъ полкомъ было не двѣ батареи, а полторы: 1-я и полубатарея 3-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады.
948. Полевая записка г.-ад. Куропаткина командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 17 августа 1904 г. № 30 въ 7 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 643).
949. Полевая записка г.-ад. Куропаткина г.-м. Алексѣеву 17 августа 1904 г. № 33, съ форта № 4. (Д. В.-У. А. № 43643, стр. 19).
950. Полевая записка г.-м. Алексѣева командиру 1-го Сиб. арм. корпуса № 7. 17 августа 1904 г. въ 10 час. 54 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 642).
951. Записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаеву 17 августа 1904 г. въ 9 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 87).
952. Полевая записка г.-л. бар. Штакельберга Командующему арміей 17 августа 1904 г. № 263 въ 10 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 535). Повидимому, тутъ указывается на нижеслѣдующую телеграмму г.-ад. Куропаткина, полученную 17 августа 1904 г. въ 4 часа 35 мин.: «Командиру 1-го Сибирскаго арм. корпуса. «Высылаю Вамъ сильное подкрѣпленіе. Старайтесь держаться твердо. Пять-шесть «идутъ изъ Силиджуана, а кромѣ того, десять баталіоновъ вдоль желѣзной дороги, «но придутъ не ранѣе, какъ черезъ два часа. Надѣюсь, что до этого времени удер-«житесь. Куропаткинъ». (Д. В.-У. А. № 42372, докум. 111).
953. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 147—149.
954. Реляція о дѣйствіяхъ частей 3-го Сиб. арм. корпуса съ 16 по 20 августа. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 198).
955. Журналъ военныхъ дѣйствій 23-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 39246, за 17 августа 1904 г.).
956. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.», выпускъ 43/44, Стр. 40.
957. Рапортъ начальника артил. 3-го Сиб. арм. корпуса 9 сентября 1904 г. № 444. (Д. В.-У. А. № 37762, стр. 12).

958. Описаніе подвига фейерверкера 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады Андрея Петрова. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1180).
959. Журналъ военныхъ дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42249, за 17 августа 1904 г.).
960. Реляція боя 21-го В.-С. стр. полка 17 и 18 августа подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1170).
961. Полевая записка полк. Ласскаго кап. Госѣвскому 17 августа 1904 г. № 220 въ 9 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42870).
962. Полевая записка полк. Ласскаго кап. Госѣвскому 17 августа 1904 г. № 225 въ 11 час. утра. (Д. В.-У. А. № 42870).
963. Полевая записка полковника Ласскаго подполковнику Некрасову 17 августа 1904 г. № 228 въ 11 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42870).
964. Донесеніе г.-м. Данилова начальнику Восточнаго отряда 17 августа 1904 г. № 738 въ 9 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1081).
965. Журналъ военныхъ дѣйствій 9-го В.-С. стр. полка, за 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36825, стр. 16).
966. Полевая записка г.-м. Данилова начальнику Восточнаго отряда 17 августа 1904 г. въ 1 часъ дня. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 947).
967. Донесеніе г.-м. Данилова начальнику Восточнаго отряда 17 августа 1904 г. въ 3 часа 55 мин .дня № 749. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1035).
968. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865. (Д. В.-У. А. № 39395, стр. 646).
969. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 40562, за 17 августа 1904 г.).
970. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.». выпускъ 43/44, стр. 41—42.
971. Сочиненіе швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки полк. Ф. Герча. Изд. Березовскаго, стр. 131.
972. По японскимъ источникамъ. (Д. В.-У. А. № 42372, докум. № 91, часть 2).
973. Журналъ военныхъ дѣйствій 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 38358, за 17 августа 1904 г.).
974. Надпись г.-м. Данилова начальнику Восточнаго отряда на запискѣ полк. Ласскаго 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 965).
975. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36814).
976. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37731).
977. Реляція 1-го дивизіона 9-й арт. бригады о боѣ съ 13 по 25 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 37731).
978. Журналъ военныхъ дѣйствій 33-го пѣх. полка. (Д. В.-У. А. № 38574, за 17 августа 1904 г.).
979. Записка г.-м. Гершельмана начальнику штаба 10-го арм. корпуса 17 августа 1904 г. № 11. (Д. В.-У. А. № 37556, стр. 10).
980. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.», Выпускъ 43/44, Стр. 43 и 44.
981. Кроки расположенія 36-го пѣх. Орловскаго полка 17 августа. (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 240).
982. Сочиненіе швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки полк. Ф. Герчъ. Приложеніе № 13.
983. По этому поводу въ журналѣ военныхъ дѣйствій штаба 9-й пѣхотной дивизіи, за 16—17 августа 1904 г. сказано: «Около 11 час. вечера получилась изъ штаба кор- «пуса телеграмма о томъ, что стрѣлки на крайнемъ правомъ флангѣ участка «корпуса еще не смѣнены, но такъ какъ ночь была темная, и Орловцы были совер- «шенно не знакомы съ позиціей, то этой смѣны произвести не удалось, а утромъ «17-го уже начался бой». (Д. В.-У. А. №37575). Въ журналѣ военныхъ дѣйствій Орловскаго полка этотъ эпизодъ освѣщенъ болѣе чѣмъ неопредѣленно: «17 августа, «Получивъ приказаніе занять высоты, полкъ былъ двинутъ на указанное мѣсто.

«Для осмотра позиціи впередъ вышли г.г. офицеры, туда же прибылъ начальникъ «корпуснаго штаба, который далъ со своей стороны нѣкоторыя указанія. Японцами «по группѣ немедленно былъ открытъ фланговый артиллерійскій огонь грана- «тами, шрапнелью и лидитными бомбами, подъ каковымъ полкъ занялъ позицію «и тотчасъ началъ окапываться». (Д. В.-У. А. № 36935, за 17 августа 1904 г.).

17 августа въ 6 час. 45 мин. утра начальникъ штаба 9-й пѣх. дивизіи писалъ командиру Орловскаго полка: «Дотянулись ли Вы до дороги Сычаню—Мындя- «фанъ—Вейдягоу и смѣненъ ли Вами 11-й стрѣлковый полкъ. Надо безотлага- «тельно смѣнить и донести Н. д. о причинѣ, почему не смѣненъ». (Д. В.-У. А. «№ 36934, стр. 331). Повидимому, на эту записку командиръ Орловскаго полка полк. Ждановскій въ 7 час. 15 мин. утра доноситъ начальнику 9-й пѣх. дивизіи: «Орлов- «скій полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: съ праваго фланга отъ высоты «148 до дороги 1-й баталіонъ (2 роты), изъ коихъ одна рота пойдетъ смѣнить стрѣл- «ковъ. Отъ высоты до артиллеріи—4-й баталіонъ. 3-й баталіонъ въ резервѣ. «Окоповъ старыхъ мало, рою новые». (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 244).

984. Кроки расположенія 34-го пѣх. Сѣвскаго полка 17 и 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 37584).

985. Описаніе боевъ, въ которыхъ участвовалъ 4-й баталіонъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37583, стр. 14).

986. Полевая записка начальника штаба 10-го арм. корпуса 17 августа 1904 г. въ 3 часа 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 38574, за 17 августа 1904 г.).

987. Журналъ военныхъ дѣйствій 6-й батареи 9-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37733, за 17 августа).

988. Полевая записка г.-м. Гершельмана командиру 10-го арм. корпуса 17 августа 1904 г. въ 3 часа 35 мин. дня № 3. (Д. В.-У. А. № 37556, стр. 2).

989. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й В.-С. мортирной батареи. (Д. В.-У. А. № 37505, стр. 9).

990. По японскимъ источникамъ. (Д. В.-У. А. № 42372, докум. № 91, часть 2, стр. 40 и 41).

991. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 гг.» выпускъ 43/44.

992. По японскимъ источникамъ (Д. В.-У. А. № 42372, докум. № 91, стр. 42).

993. Журналъ военныхъ дѣйствій 121-го пѣх. Пензенскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37616, за 17 августа 1904 г.).

994. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 9-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 35575, за 18 августа 1904 г.).

995. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа. (Д. В.-У. А. № 36814). Журналъ военныхъ дѣйствій 34-го пѣх. Сѣвскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37580, за 17 августа). По даннымъ, сообщаемымъ германскимъ генеральнымъ штабомъ въ его сочиненіи «Русско-Японская война», выпускъ 43/44, а отчасти и по японскимъ источникамъ, можно полагать, что противъ Сѣвцевъ появились лѣвофланговыя передовыя части 29-го японскаго пѣх. полка.

ГЛАВА XXV.

996. Принимая во вниманіе, что въ бояхъ 17 августа со стороны японцевъ не принимали участія: 4-я дивизія, бригада 2-й дивизіи, 12-я дивизія, бригада г.-м. Умессавы и 9-я рез. бригада.

997. Изъ нашихъ войскъ, выдвинутыхъ 17 августа въ боевыя линіи, не приняты въ расчетъ: 2 баталіона Омскаго полка, посланные на усиленіе отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко, 9-й Тобольскій, 6-й Енисейскій полки и баталіоны 2-го Сиб. арм. корпуса, не введенные въ этотъ день въ бой.

998. Точныхъ свѣдѣній о потеряхъ, понесенныхъ нашими войсками въ Ляоянскомъ сраженіи по днямъ, найти не удалось. Главнѣйшею данною для составленія этихъ свѣдѣній послужили приложенія къ отчету управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ. (Д. В.-У. А. № 41271 и прилож. къ нему). Но, во первыхъ, свѣдѣнія эти крайне неточны (за 17 и 18 августа потери 34-го В.-С. стр. полка по-

казаны 19 офицеровъ и 191 ниж. чиновъ, въ 6-мъ Енисейскомъ полку—26 офицеровъ и 627 ниж. чиновъ, когда за эти числа 34-й В.-С. стр. полкъ потерялъ около 590 ниж. чиновъ, а Енисейскій полкъ—не болѣе 10 ниж. чиновъ). Во-вторыхъ,—при напряженности Ляоянскихъ боевъ войскамъ и войсковымъ штабамъ не было возможности регистрировать поденную убыль, и лишь при передышкахъ между днями боевъ являлась нѣкоторая возможность сколько-нибудь подсчитать понесенныя въ предшествовавшихъ бояхъ потери.

Въ виду изложеннаго, Комиссія обращалась въ войсковыя части, участвовавшія въ Ляоянскомъ сраженіи, съ просьбою сообщить ей возможно точныя и провѣренныя свѣдѣнія о потеряхъ подъ Ляояномъ. На основаніи полученныхъ отъ войскъ отвѣтовъ составлены свѣдѣнія о потеряхъ, помѣщенныя въ настоящемъ томѣ.

999. Вѣдомости потерь японскихъ армій. (Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 88).

1000. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й В.-С. стр. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42148, за 17 августа 1904 г.).

1001. Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи 17 августа 1904 г. № 1. (Д. В.-У. А. № 40931, стр. 14).

1002. $2^1/_2$ баталіона и 17-й и 20-й В.-С. стр. полки, и 3-я и 4-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады.

1003. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, ст. 366).

1004. Тобольскій полкъ не перечисленъ въ числѣ частей, израсходованныхъ изъ общаго резерва, такъ какъ онъ не прошелъ линіи фортовъ и на разсвѣтѣ былъ возвращенъ на свой бивакъ.

1005. 18-й В.-С. стр. полкъ, 1-я и 2-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады, 2 роты 19-го В.-С. стр. полка, Барнаульскій полкъ, 1-я батарея 1-й Сиб. бригады и два баталіона Красноярцевъ.

1006. Телеграмма начальника штаба 4-го Сиб. арм. корпуса въ штабъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи 17 августа 1904 г. въ 8 час. 45 мин. вечера № 5. (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 350).

1007. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 147.

1008. Отношеніе генералъ-квартирмейстера начальнику гарнизона г. Ляояна 16 августа 1904 г. № 8337. (Д. В.-У. А. № 38102, стр. 25).
Рапортъ командующаго 5-мъ пѣх. сиб. Иркутскимъ полкомъ 17 августа 1904 г. № 4879. (Д. В.-У. А. № 38070, стр. 332).

1009. Отрядъ подполк. Шестакова, въ составѣ перваго баталіона 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка и двухъ конно-горныхъ орудій пограничной стражи, 14 августа получилъ приказаніе выступить въ г. Ляоянъ. Донесеніе полк. Грулева генералъ-квартирмейстеру арміи 14 августа 1904 г. въ 7 час. утра (Д. В.-У. А. № 37168, полев. кн. № 8, донесеніе № 228).

1010. См. главу XXII.

1011. Журналъ военныхъ дѣйствій 213-го пѣх. Оровайскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37066, за 17 августа 1904 г.).

1012. Телеграмма г.-м. Любавина Командующему арміей 17 августа 1904 г. № 1146 въ 2 часа 20 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 37756, кн. 11, стр. 255).

1013. Полевая записка г.-м. Любавина полк. Ромишевскому 17 августа 1904 года № 1147 въ 2 часа дня. (Д. В.-У. А. № 37756, кн. № 11, стр. 256).

1014. Полевая записка командира 52-го драг. Нѣжинскаго полка командиру 2-го Дагестанскаго коннаго полка 17 августа 1904 г. въ 9 час. утра № 82. (Д. В.-У. А. № 37223, кн. № 3, стр. 31).

1015. Записка г.-м. Любавина войск. старш. Бюнтингу 17 августа 1904 года въ 4 часа дня № 1149. (Д. В.-У. А. № 37756, кн. № 11, стр. 257).

1016. Записка г.-м. Любавина командиру Оровайскаго полка 17 августа 1904 г. въ 5 час. 50 мин. дня № 1156. (Д. В.-У. А. № 37756, кн. № 11, стр. 266). Эта записка помѣчена Сяньшаньцзы (10-вер. кар.) въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ д. Беньсиху, куда г.-м. Любавинъ отошелъ къ вечеру. На это нѣсколько указываетъ и редакція записки № 1149 (примѣч. 1015), гдѣ г.-м. Любавинъ писалъ между прочимъ: «Нахожусь тутъ съ 4-мя сотнями, по дорогѣ къ Мукдену, въ 4—5 в. (кажется Бейтапу)».

1017. Телеграмма г.-л. Сахарова подполк. Мадритову 14 августа 1904 года № 8249. (Д. В.-У. А. № 38070, стр. 335).

1018. Полторы роты 282-го пѣх. Черноярскаго полка Командующимъ арміей были назначены въ составъ отряда г.-м. Грекова (Владиміра) и находились на постахъ вдоль р. Тайцзыхэ къ западу отъ форта № 8. (Д. В.-У. А. № 37696, стр. 6).

1019. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 года № 6865.(Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 366).

1020. Журналъ военныхъ дѣйствій 282-го пѣх. Черноярскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37696, за 15, 16 и 17 августа 1904 г.).

1021. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу Орлову, копія—Мукденъ—генералу Дембовскому 17 августа 1904 г. безъ №, внѣ очереди. (Д. В.-У. А. № 38110, стр. 54).

1022. Телеграмма дежурнаго генерала Штаба Намѣстника г.-м. Клодта г.-л. Жилинскому 16 августа 1904 г. № 5804.

1023. См. главу XXXVI.

1024. Отношеніе генералъ-квартирмейстера арміи инспектору инженеровъ 17 августа 1904 г. № 8382. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 234).

1025. Журналъ военныхъ дѣйствій Сибирской воздух. роты. (Д. В.-У. А. № 38290, за 15, 16, 17 и 18 августа 1904 года).

1026. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 48.

Надо полагать, что подъ «признаками» подготовки нашей арміи къ отступленію японцы подразумѣваютъ столбы дыма, показывавшіеся иногда надъ европейскимъ кварталомъ гор. Ляояна, принятые ими за результатъ начала уничтоженія нами складовъ и упоминаемые нѣкоторыми лицами, описывавшими Ляоянское сраженіе. 17 и 18 августа никакихъ складовъ около ст. Ляоянъ нами не уничтожалось, и до 19 августа никакихъ пожаровъ здѣсь не было; лишь впервые 19-го загорѣлся отъ упавшей на него бомбы одинъ изъ интендантскихъ складовъ. Если съ непріятельской стороны 17 августа былъ виденъ дымъ,—то могъ быть дѣйствительно густой дымъ отъ сжигаемыхъ въ санитарныхъ цѣляхъ огромныхъ кучъ мусора, накапливавшагося возлѣ станціи. Что касается до отправленія поѣздовъ на сѣверъ каждыя 5—6 минутъ, то это—недоразумѣніе, или увлеченіе наблюдателей. 17 и 18 августа поѣзда со станціи Ляоянъ отправлялись нормальнымъ порядкомъ, т. е. даже при отправленіи однихъ нечетныхъ №№, не давая пути для прибытія четныхъ и допуская скорость въ 45 верстъ въ часъ, поѣзда можно было отправлять не чаще, какъ черезъ 17 минутъ одинъ послѣ другого.

1027. Заамурцы подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 37851, стр. 563).

1028. 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 40111, за 17 августа).

1029. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 27.

1030. Описаніе боя 17 и 18 августа 1904 г. на правомъ участкѣ позиціи г.-м. Кондратовича. (Д. В.-У. А. № 43034, стр. 93).

1031. Тамъ же, стр. 29 и 30.

1032. 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ въ бою подъ Ляояномъ съ 17 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40111, стр. 52).

1033. Журналъ военныхъ дѣйствій 19-й роты Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. (Д. В.-У. А. № 39146, стр. 4—8).

1034. Описаніе дѣйствій 1-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады съ 15 по 22 августа 1904 года. (Д. В.-У. А. № 41619 за 17 и 18 августа 1904 года).

1035. Описаніе боевыхъ дѣйствій 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка съ 12 по 24 августа 1904 года. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 314).

1036. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 26.

1037. Полевая записка г.-м. Гернгросса командиру 1-го Сиб. корпуса 18 августа 1904 г. № 1. (Д. В.-У. А. № 40163, стр. 1).

1038. Полевая записка полк. Лечицкаго командиру Бугульминскаго полка 17 августа 1904 г. въ 10 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 37000, стр. 230).

1039. Рапортъ командира 283-го пѣх. Бугульминскаго полка начальнику 6-й В.-С. стр. дивизіи 14 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36998, стр. 1).

1040. Журналъ военныхъ дѣйствій 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 38358, за 17 августа 1904 года).

ГЛАВА XXVI.

1041. Изъ всей артиллеріи, бывшей въ трехъ японскихъ арміяхъ, въ бою 18 августа не принимали участія 36 орудій 12-й дивизіи и 30 орудій 2-й дивизіи, всего 66 орудій, т. е. изъ 484 орудій въ бою 18 августа приняли участіе 408 орудій, т. е. 84%. Съ нашей стороны изъ имѣвшихся въ Маньчжурской арміи 673 орудій въ бою 18 августа приняли участіе 235 орудій, т. е. 35%.

1042. Описаніе дѣйствій 2-го В.-С. стр. полка съ 15 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У.А. № 40111, стр. 58).

1043. 34-й пѣх. японскій полкъ понесъ въ теченіе 17-го и въ ночь съ 17-го на 18-е такія серьезныя потери, что 18-го числа остатки этого полка въ бой не ходили. (Сочин. герм. ген. штаба, выпускъ 43/44, стр. 26).

1044. Полевая записка г.-м. Окулича командующему 2-мъ Сиб. корпусомъ 18 августа 1904 г. 7 ч. 15 м. утра. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 18, стр. 11).

1-я и 2-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады подъ прикрытіемъ одного баталіона 19-го В.-С. стр. полка были отправлены въ Ляоянъ, по приказанію Командующаго арміей командующему 2-мъ Сибирскимъ корпусомъ. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 10, стр. 5).

1045. 20-й В.-С. стр. полкъ, 2 баталіона 17-го В.-С. стр. полка, по одному баталіону 2-го и 36-го В.-С. стр. полковъ и 3-я и 4-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады.

1046. Полевая записка г.-м. Окулича командующему 2-мъ Сиб. корпусомъ 18 августа 1904 г. 8 ч. 35 м. утра. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 13, стр. 13).

1047. Журналъ военныхъ дѣйствій 36-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42666, за 18 августа 1904 г.).

1048. Описаніе участія 7-го пѣх. сиб. Красноярскаго полка въ оборонѣ жел. дор. 17 и 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41762).

1049. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 1-й Сиб. арт. бриг. (Д. В.-У. А. № 41619) и 3-й батареи (Д. В.-У. А. № 41598, за 18 августа 1904 г.).

1050. Реляціи о бояхъ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи 17 и 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40035, стр. 14).

1051. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-го В.-С. сапер. баталіона. (Д. В.-У. А. № 37433, за 18 августа 1904 г.).

1052. Со шт.-кап. Самойловымъ были нижніе чины 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ, въ томъ числѣ младшіе унтеръ-офицеры Иванъ Бычекъ и Тимофей Сосинъ. Когда шт.-кап. Самойловъ и всѣ нижніе чины, бывшіе съ нимъ, были убиты, эти два унтеръ-офицера укрылись въ крытый сверху ходъ сообщеній, гдѣ лежало нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Всѣхъ приближающихся къ подземелью и выходамъ изъ него японцевъ—они встрѣчали огнемъ. Японцы, дабы не нести потерь, заложили выходы мѣшками и землей и засыпали ихъ живьемъ. Когда лежащія здѣсь тѣла убитыхъ стали разлагаться, и положеніе засыпанныхъ было ужасное, лежащіе тутъ же раненные начали кричать, чтобы ихъ выпустили. Вечеромъ 19 августа японцы прокопали сверху отверстія и извлекли раненыхъ и двухъ здоровыхъ. Японскій генералъ велѣлъ передать нашимъ ниж. чинамъ, что они молодцы. По возвращеніи изъ плѣна унтеръ-офицеры Бычекъ и Сосинъ дали подробныя показанія, на основаніи которыхъ можно было воспроизвести обстановку геройской смерти шт.-кап. Самойлова. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 17 и 18).

1053. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи 17 и 18 августа. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 22).

1054. Надо полагать, что распоряженіе командира 1-го Сиб. арм. корпуса о томъ, чтобы г.-м. Кондратовичъ не вводилъ въ бой двухъ баталіоновъ 19-го В.-С. стр. полка, было основано на полученномъ наканунѣ распоряженіи Командующаго арміей о

томъ, чтобы эти баталіоны начать расходовать уже послѣ израсходованія всего корпуснаго резерва.

См. главу XXIV: «Бой на правомъ флангѣ 1-го Сиб. корпуса послѣ полудня».

1055. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42148, за 18 августа 1904 г.).

1056. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—195 г.», выпускъ 43/44, стр. 32. Въ то время, когда текстъ III тома готовился къ отдачѣ въ печать, В.-Ист. Комиссіей были получены поденныя свѣдѣнія о потеряхъ, понесенныхъ войсками японской арміи въ теченіе Ляоянскаго сраженія. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ теченіе боевъ 18 (31) августа 1904 г. войска 4-й дивизіи потеряли убитыми и ранеными 277 ниж. чиновъ. Надо полагать, что часть этихъ потерь была понесена въ столкновеніяхъ съ частями отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко, такъ какъ конница г.-м. Акіямы, потерявшая въ теченіе всего 18 августа всего лишь 3 человѣкъ, врядъ ли принимала серьезное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ этого дня, а части 4-й дивизіи (полки 9-й и 37-й), по всей вѣроятности, приняли участіе въ перестрѣлкѣ съ 7-мъ пѣх. сиб. Красноярскимъ полкомъ. Вѣдомости, полученныя 14 апрѣля 1909 г. (Д. В.-У. А. № 42372).

1057. Описаніе дѣйствій отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко съ 17 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36770, стр. 196—218).

1058. Въ теченіе 18 августа 11-й, 41-й 42-й пѣх. полки 5-й японской дивизіи, бывшіе на линіи д. д. Дава—Шаньцзяпу, потеряли всего 30 ниж. чиновъ ранеными; 21-й же полкъ, участвовавшій въ атакѣ позицій 3-го и 34-го В.-С. стр. полковъ, потерялъ въ этотъ день ниж. чиновъ убитыми 120, ранеными 548. Таблицы потерь японской арміи подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 42372).

1059. Полевая записка полк. Гурко командиру 1-го Сиб. корпуса 18 августа 3 часа дня. (Д. В. У. А. № 36328, кн. № 7).

1060. Полевая записка полк. Гурко корпусному интенданту 18 августа 1904 г. 7 час. 30 мин. (Тамъ же, кн. № 7).

1061. Телеграмма г.-м. Путилова генералу Иванову 18 августа 1904 г. 4 часа 15 мин. ночи № 117. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1074).

1062. Журналъ военныхъ дѣйствій 18-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42783, за 18 августа 1904 г.).

1063. Телеграмма г.-м. Путилова г.-л. Иванову 18 августа 1904 г. въ 6 час. утра № 120 (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1079) и полевая записка полк. Гурко командиру 1-го Сиб. корпуса 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36523, кн. № 7).

1064. Полевая записка г.-м. Алексѣева генералу Засуличу 18 августа 1904 г. въ 10 час. 55 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 36421, кн. № 10, стр. 5).

1065. Полевая записка г.-м. Алексѣева Командующему арміей 18 августа 1904 г. въ 11 ч. 45 м. дня. (Тамъ же, стр. 7).

1066. Реляція о дѣйствіяхъ 3-го Сиб. арм. корпуса съ 16 по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 198).

Въ описаніи Русско-Японской войны, составленномъ германскимъ генеральнымъ штабомъ (выпускъ 43/44, стр. 50 и 51), указывается на разногласіе, встрѣченное составителемъ въ описаніи боевъ 18 августа на Цофантуньскихъ позиціяхъ въ русскихъ и японскихъ источникахъ. По даннымъ съ японской стороны приведено, что 10-я и гвардейская дивизіи, получившія приказанія 18 августа вновь атаковать совмѣстно русскія позиціи, поджидали другъ друга и, не будучи въ состояніи огнемъ своей артиллеріи въ теченіе дня подавить огня русскихъ батарей, въ атаку не перешли. Что же касается русскихъ источниковъ, то на основаніи главнѣйшаго изъ нихъ, которымъ могли, повидимому, пользоваться составители (реляція о дѣйствіяхъ частей 3-го Сиб. арм. корпуса съ 16 по 20 августа, помѣщенная въ № 6 «Воен. Сборника» за 1905 г.), указывается, что въ этотъ день противъ позицій 3-го Сиб. арм. корпуса продолжались атаки.

Дѣйствительно, въ названной реляціи, въ описаніи боевъ въ теченіе 18 августа, есть противорѣчія и указанія на бывшіе 18 августа бои пѣхоты: такъ, напр., въ 23-мъ В.-С. стр. полку въ этотъ день до 10 ч. вечера боя не было и ружейный огонь открывался лишь по небольшимъ партіямъ японцевъ; ночью охотники 23-го В.-С.

стр. полка подбирали раненыхъ, оставленныхъ наканунѣ на передовой позиціи. Между тѣмъ, рядомъ стоявшій 21-й В.-С. стр. полкъ въ 2 часа дня очистилъ отъ непріятеля долину Уйдягоу—Шихуэцзы, а въ 3 час. 20 мин. дня непріятельская пѣхота начала вновь наступать на позиціи полка, и это была ихъ послѣдняя энергичная атака. Въ 10½ час. вечера японцы пытались атаковать 21-й и 22-й В.-С. стр. полки, но были отбиты. 24-й В.-С. стр. полкъ въ теченіе 18 августа отражалъ всѣ атаки японцевъ и успѣлъ сохранить свои позиціи. Въ 3 час. 30 м. ночи японцы пытались атаковать 12-й В.-С. стр. полкъ, но были отбиты, а въ 5½ час. утра японская пѣхота 3 раза подходила на 500—600 шаговъ, но каждый разъ была отбиваема.

Надо полагать, что въ реляцію 3-го Сиб. корпуса вкрались неточности и что 18 августа на Цофантуньскихъ позиціяхъ, кромѣ артиллерійской канонады, боя не было. Въ теченіе 18 августа вся японская гвардія потеряла убитыми 7 ниж. чиновъ и ранеными 12. 29-й пѣх. полкъ (2-й дивизіи) потерялъ 7 ниж. чиновъ ранеными. Шесть полковъ 10-й японской дивизіи и 10-й рез. бригады съ конницей и артиллеріей 10-й дивизіи въ теченіе 18 августа потеряли всего 17 ниж. чиновъ убитыми и 107 ранеными. (Д. В.-У. А. № 42372).

Обращаясь къ первоисточникамъ, находящимся въ имѣющихся въ Комиссіи дѣлахъ частей войскъ, удалось установить слѣдующія справки: въ дѣлѣ сношеній Штаба Маньчжурской арміи со штабомъ 3-го Сиб. арм. корпуса № 38109 ни одного боевого донесенія за 18 августа не найдено.

Д. В.-У. А. № 38325. Въ книжкѣ полевыхъ донесеній 22-го В.-С. стр. полка за 18 августа боевыхъ донесеній нѣтъ. Имѣются лишь распоряженія административно-хозяйственнаго характера.

Д. В.-У. А. № 38333. Книжка полевыхъ донесеній 12-го В.-С. стр. полка № 23, стр. 10. Записка № 182. Данныхъ о боѣ нѣтъ. Въ 6 час. 10 мин. утра сообщается въ боевыя части, что командиръ корпуса предупредилъ, что сегодня въ 11 час. утра японцы предпримутъ общую атаку. Стр. 12. 9 час. 45 м. утра, въ ожиданіи атаки, къ позиціямъ 12-го В.-С. стр. полка былъ придвинутъ баталіонъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка.

Д. В.-У. А. № 38244. Книжка 23-го В.-С. стр. полка. Никакихъ свѣдѣній о боѣ 18 августа нѣтъ; всѣ распоряженія только хозяйственнаго характера; имѣется сообщеніе, что Командующій арміей приказалъ 18 августа на резервы не надѣяться.

Д. В.-У. А. № 4061; стр. 985, 8 час. 20 мин. утра говорится о стрѣльбѣ двухъ мортирныхъ батарей по д.д. Миндяланцзы—Уйдягоу. Стр. 982, 11 час. 10 мин. утра г.-л. Ивановъ сообщаетъ г. м. Путилову приказаніе занять д. Тасы пѣхотной заставой, а д. Шаньцзяпу—кавалерійской. Стр. 1093, 12 час. 30 мин. дня г.-м. Кашталинскій доносилъ, что о непріятельской пѣхотѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Стр. 1106, 12 ч. 25 м. дня. Донесеніе подполк. Святловскаго, что д. Тасы свободна отъ непріятеля. Стр. 1098, 3 час. дня г.-м. Кашталинскій доносилъ г.-л. Иванову, что артиллерійскаго огня по его участку и прилегающему участку 10-го корпуса нѣтъ. Стрѣляютъ лишь наши батареи. Стр. 978, 4 часа 10 мин. дня г.-м. Кашталинскій доносилъ, что на его участкѣ боя нѣтъ. Отвѣтнаго огня японцевъ нѣтъ.

Д. В.-У. А. № 42821, стр. 182. Въ ночь съ 17 на 18 августа охотники 21-го В.-С. стр. полка ходили на сопку 23-го полка, оставленную непріятелемъ, и подобрали тамъ 1 офицера и 11 нижнихъ чиновъ раненыхъ. До 4 час. 20 мин. ночи на позиціяхъ было тихо.

Д. В.-У. А. № 42871, стр. 10. Въ 4 часа 20 мин. ночи полк. Ласскій (командиръ 21-го В.-С. стр. полка) заболѣлъ и собирался уѣхать въ госпиталь, но въ это время на участкѣ 24-го В.-С. стр. полка (тамъ же, стр. 11) началась перестрѣлка, почему полк. Ласскій донесъ, что не можетъ оставить полка и выѣхать въ госпиталь. (Тамъ же, стр. 12).

Д. В.-У. А. № 42872, стр. 11, 12, 13, 14 и 16. Полевыми записками въ 5 час. 45 мин. ночи и въ 6 час. утра полк. Ласскій доносилъ о потеряхъ въ полку отъ японской батареи, но объ атакахъ ничего не говоритъ. Въ 10 час. 40 мин. утра въ запискѣ полк. Ласскаго есть указаніе, что 24-й В.-С. стр. полкъ несъ потери отъ огня нашей же батареи, а въ 12 час. 07 мин. утра просилъ выслать на позиціи кухни, сахаръ, чай и водку.

Д. В.-У. А. № 42821, стр. 171. Г.-м. Даниловъ въ 9 час. утра приказалъ отправить въ корпусный резервъ рѣшительно всѣ части, кромѣ 21-го, 22-го и 24-го стр. полковъ.

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя данныя приводятъ къ заключенію, что 18 августа японская пѣхота въ атаку на Цофантуньскія позиціи не переходила.

Только въ дѣлѣ № 40614, стр. 975 и 977, имѣются указанія на стрѣлковый бой. Въ 5 час. 15 мин. ночи г.-м. Кашталинскій доносилъ командиру корпуса, что въ 12-мъ полку идетъ сильная перестрѣлка и что нелишнее было бы послать одинъ баталіонъ Бугульминскаго полка въ промежутокъ между 12-мъ и 24-мъ В.-С. стр. полками, да въ 3 часа дня подполк. Одишелидзе доносилъ въ штабъ корпуса, что у полк. Гарнишевскаго нѣтъ укрытій, что у него уже 12 раненыхъ и что непріятельскія цѣпи дошли до 800 шаговъ.

1067. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 50.

1068. Рапортъ начальника артиллеріи 3-го Сиб. корпуса командиру корпуса 9 сентября 1904 г. № 444. (Д. В.-У. А. № 37762, стр. 12).

1069. Журналъ военныхъ дѣйствій 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В-У. А. № 38358, за 18 августа 1904 г.).

1070. Телеграмма г.-м. Кашталинскаго генералу Иванову 18 августа № 261. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 978).

1071. Журналъ военныхъ дѣйствій 9-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36825, за 18 августа 1904 г.).

1072. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36814).

1073. Записная книжка штабнаго офицера г.-л. Гамильтонъ. Томъ II. Изданіе «Офицеръ-воспитатель», 1907 г., стр. 100 и 101.

1074. Приложеніе № 2 къ реляціи о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36814).

1075. Отзывъ начальника штаба 10-го арм. корпуса г.-м. Гершельману 18 августа 1904 г. въ 7 час. утра № 778. (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 340).

1076. Спѣшный рапортъ начальника обороны г. Ляояна начальнику Штаба арміи 18 августа 1904 г. № 6452. (Д. В.-У. А. № 38108, стр. 493).

1077. Записка г.-м. Харкевича г.-л. Зарубаеву 18 августа 1904 г. № 8407. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 109).

1078. Приказаніе 4-му Сиб. корпусу 18 августа 1904 г. № 24 въ 7 час. утра. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 246).

1079. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 4-го Сиб. арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 42130, за 18 августа 1904 г.).

1080. Записка г.-ад. Куропаткина командиру 4-го Сиб. арм. корпуса 18 августа 1904 г. въ 3 часа 20 мин. дня № 39. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 101).

1081. Докладъ ген. шт. подполк. Сиверса г.-л. Зарубаеву 18 августа 1904 г. въ 4 часа 45 мин. дня № 40. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 106).

По этому поводу въ примѣчаніи I, на стр. 172 тома I отчета г.-ад. Куропаткина говорится:

Тобольскій полкъ стоялъ въ Ситудявацзы, когда было получено собственноручное приказаніе Командующаго арміей на имя командира Семипалатинскаго полка, привезенное около 4 час. дня ординарцемъ: «Предлагаю Вамъ, по полу-«ченіи сего, немедленно двинуться изъ Ситудявацзы по направленію на Сиба-«личжуанъ, стать на дорогѣ изъ Сибаличжуана и ожидать моего приказанія, но «если Красноярскій полкъ будетъ отступать изъ Юцзячжуанцы, то Семипалатин-«скому полку поддержать Красноярцевъ и вмѣстѣ съ ними снова овладѣть линіей «ж. д. у Юцзячжуанцзы. Берегите особенно резервы». Такъ какъ Семипалатинскій полкъ стоялъ дальше—въ Хинхванцинѣ, то приказаніе Командующаго арміей, по распоряженію начальника Штаба арміи, исполнилъ Тобольскій полкъ, а Семипалатинскій перешелъ въ Ситудявацзы.

1082. Приказаніе 4-му Сиб. корпусу 18 августа 1904 г. въ 8 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 94).

1083. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-го В.-С. сапер. баталіона. (Д. В.-У. А. № 41742, стр. 63).
1084. Отзывъ г.-м. Харкевича инспектору инженеровъ арміи 18 августа 1904 г. № 8409. (Д. В.-У. А. № 38077, стр. 235).
1085. Вѣдомости потерь японскихъ армій. (Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 88).
1086. Телеграмма г.-м. Михѣева командиру 5-го Сиб. арм. корпуса 18 августа 1904 г. № 500 въ 1 часъ 25 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 36203, т. I, стр. 1).
1087. Телеграмма г.-м. Забѣлина г.-м. Максимовичу, полк. Захарову и г.-м. Шевалье. (Д. В.-У. А. № 36528, стр. 3).

ГЛАВА XXVII

1088. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 48, 54 и 55.
1089. Записная книжка штабнаго офицера г.-л. Гамильтонъ. Изданіе склада «Офицеръ-воспитатель», 1907 г., томъ II, стр. 97, 98 и 99.
1090. Диспозиціей войскамъ 17-го арм. корпуса № 1, подписанной командиромъ корпуса 17 августа въ 12 час. дня и разосланной въ войска только въ 6 час. 30 мин. вечера (Д. В.-У. А. № 38048, стр. 170), для охраны лѣваго фланга корпуса и для наблюденія за р. Тайцзыхэ вверхъ отъ д. Сыквантунь былъ назначенъ конный отрядъ г.-м. кн. Орбеліани, который 17 августа и въ ночь съ 17-го на 18-е оставался на бивакѣ главнаго резерва войскъ 17-го арм. корпуса (журн. воен. дѣйствій Терско-Кубанскаго коннаго полка—Д. В.-У. А. № 42658, за 17 и 18 августа), а впереди, у д. Хванкуфэнъ, находился только 52-й драг. Нѣжинскій полкъ (журн. воен. дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка,—Д. В.-У. А. № 37220, за 16 и 17 августа 1904 г.), и только около 10 час. утра 18 августа остальныя части отряда г.-м. кн. Орбеліани двинулись съ бивака главныхъ силъ на д. Сыквантунь, откуда направились къ д. Анцзяпуза. Такимъ образомъ, въ ночь съ 17 на 18 августа 1904 г. участокъ рѣки между д.д. Сакань и Каквантунь, гдѣ, по ранѣе поступившимъ съ 14 августа донесеніямъ, японцы собирали лодки, наблюдался, повидимому, только однимъ разъѣздомъ корнета Романова.
1091. Журналъ военныхъ дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37220, за 18 августа 1904 г.).
1092. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 162 и 163.
1093. Полученное донесеніе, повидимому, не было достаточно убѣдительнымъ, и на приказаніе Командующаго арміей о сообщеніи командирамъ корпусовъ свѣдѣній о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ, г.-м. Харкевичъ просилъ разрѣшенія г.-ад. Куропаткина повременить съ этимъ увѣдомленіемъ, пока извѣстіе это не будетъ окончательно установлено, на что Командующій арміей, въ положенной резолюціи, приказалъ: «надо предупредить теперь же, указавъ источникъ» (отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 167, примѣчаніе I). Надо полагать, что первое увѣдомленіе командировъ корпусовъ было сдѣлано по телефону, такъ какъ письменныхъ документовъ по этому поводу, отправленныхъ около 11 час. утра, найти не удалось. Поэтому не удалось установить и источника, откуда получилось это свѣдѣніе. Дѣло въ томъ, что донесенія о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ начали поступать въ Штабъ арміи уже съ 14 августа (см. главу XXII «Первыя свѣдѣнія о переправѣ японцевъ на правый берегъ р. Тайцзыхэ»), но затѣмъ они или не подтверждались, или опровергались. Точно также и вечеромъ 17 августа въ Штабѣ арміи вновь были получены свѣдѣнія о переправѣ къ востоку отъ Саканя значительныхъ силъ японцевъ (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 48, стр. 33). Надо полагать, что эти свѣдѣнія поступили отъ 2-го Дагестанскаго коннаго полка, такъ какъ 18 августа въ 8 час. утра командиръ этого полка полк. Ханъ-Нахичеванскій писалъ командиру 52-го драг. Нѣжинскаго полка полк. Стаховичу, что онъ проситъ считать недѣйствительными сообщенныя наканунѣ свѣдѣ-

нія о переправѣ японцевъ въ раіонъ д. Беньсиху. (Д. В.-У. А. № 37223, стр. 116). 17 августа въ 9 час. вечера командиру 52-го драг. Нѣжинскаго полка было передано приказаніе: возможно поспѣшнѣе донести о результатахъ провѣрки свѣдѣній, полученныхъ о переправѣ японцевъ. Очевидно, что подтвержденія этого преждевременнаго донесенія быть не могло. Вотъ почему, когда 18 августа въ 11 ч. утра въ Штабѣ арміи вновь получилось донесеніе о переправѣ японцевъ, къ этому донесенію какъ Комндующій арміей, такъ, главнымъ образомъ, и генералъ-квартирмейстеръ отнеслись не вполнѣ довѣрчиво, пока не получилось вполнѣ опредѣленнаго донесенія отъ командира 17-го арм. корпуса, которое нѣсколько запоздало вслѣдствіе порчи въ это время телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ между Штабомъ арміи и штабомъ 17-го арм. корпуса.

Предположеніе, что первое донесеніе 18 августа о переправѣ японцевъ было получено отъ хорунжаго Лоншакова (отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 165, примѣч. 2), весьма вѣроятно, такъ какъ командированный отъ штабной развѣдывательной сотни хорунжій Лоншаковъ ночь съ 17 на 18 августа провелъ въ д. Хванкуфэнъ, и когда полк. Стаховичъ получилъ донесеніе (въ 6 час. 20 мин. утра) корнета Романова, то хорунжій Лоншаковъ, узнавъ объ этомъ, послалъ донесеніе непосредственно генералъ-квартирмейстеру арміи (Д. В.-У. А. № 37222, стр. 46), а донесеніе полк. Стаховича, передъ тѣмъ, чтобы попасть въ Штабъ арміи, прошло штабъ 35-й пѣх. дивизіи и штабъ 17-го арм. корпуса.

1094. Отношеніе начальника военныхъ сообщеній генералъ-квартирмейстеру арміи 18 августа 1904 г. № 4799. (Д. В.-У. А. № 38079, стр. 4799).

1095. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена начальнику 35-й пѣх. дивизіи 18 августа 1904 г. 9 час. утра № 36. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 74).

1096. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга г.-м. Любавину 18 августа 1904 г. № 323 въ 9 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 40368, стр. 175).

1097. Шесть ротъ отъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка находились: 7-я и 14-я роты—въ охранѣ дивиз. обозовъ и сопровожденіи транспортовъ; 8-я, 9-я, 10-я и 11-я роты—на этапной службѣ (надпись 10-го Новоингерманландскаго полка 16 ноября 1908 г. № 8290).

1098. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 35-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42658, за 18 августа 1904 г.).

1099. Журналъ военныхъ дѣйствій Терско-Кубанскаго коннаго полка. (Д. В.-У. А. № 42658, за 18 августа 1904 г.).

1100. Рапортъ полк. Стаховича начальнику 2-й отдѣльной кавал. бригады. (Д. В.-У. А. № 37222, стр. 46).

1101. Журналъ военныхъ дѣйствій 6-й батареи 35-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37741, за 18 августа 1904 г.).

1102. Рапортъ полк. фонъ-Гилленшмидта начальнику Кавказской кон. бригады 3 сентябру 1904 г. № 1187. (Д. В.-У. А. № 42595, стр. 44).

1103. Полевая записка г.-л. Добржинскаго, переданная по телефону командиру 17-го арм. корпуса 18 августа 1904 г. въ 2 часа 45 мин. дня. № 29. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 320).

Согласно названной записки, резервъ г.-м. Терпиловскаго сталъ сѣвернѣе д. Эрдахэ, а согласно диспозиціи № 2 (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 325), этотъ же резервъ получилъ приказаніе стать у сѣверо-восточной окраины д. Сахутунь.

1104. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена полк. Грулеву 18 августа 1904 г. въ 1 часъ 20 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 48, стр. 42).

1105. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 18 августа 1904 г. въ 11 час. 45 мин. утра № 326. (Д. В.-У. А. № 13296, стр. 226).

1106. Телеграмма г.-м. Харкевича командиру 17-го арм. корпуса 18 августа 1904 г. 2 часа 15 мин. дня № 8424. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 273).

1107. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга г.-м. кн. Орбеліани 18 августа 1904 г. 1 часъ 10 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 48, стр. 41).

1108. Полевая записка г.-л. Добржинскаго командиру 17-го арм. корпуса 18 августа 1904 г. № 31. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 322).

1109. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга князю Орбеліани 18 августа 1904 г. 4 часа дня. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 48, стр. 43).
1110. Телеграмма поручика Миронова въ штабъ 17-го арм. корпуса 18 августа 1904 г. въ 5 час. 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 40080, стр. 127).
1111. По японскимъ источникамъ. (Д. В.-У. А. № 42372, док. № 92, часть 2, стр. 79).
1112. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.». выпускъ 43/44, стр. 91 и 92.
1113. Журналъ военныхъ дѣйствій Забайкальской каз. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 40374, за 18 августа 1904 г.).
1114. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-го Аргунскаго каз. полка. (Д. В.-У. А. № 41932, за 18 августа 1904 г.).
1115. Журналъ военныхъ дѣйствій 6-й сотни 2-го Аргунскаго каз. полка. (Д. В.-У. А. № 41937, стр. 81).
1116. Всего въ дѣлахъ подъ д.д. Беньсиху и Уйнюнинъ 2-й Аргунскій каз. полкъ потерялъ одного казака убитымъ, шесть ранеными и 11 пропавшими безъ вѣсти. Командиръ 2-й сотни подъесаулъ Субботинъ и казакъ Егоръ Морозовъ четверо сутокъ скрывались въ оврагахъ и въ поляхъ гаоляна, лишенные пищи и даже питья, и, благодаря содѣйствію 3 китайцевъ, были доставлены на четвертыя сутки въ нашъ отрядъ. (Д. В.-У. А. № 41932, за 18 августа).
1117. Донесеніе командира 2-го Дагестанскаго кон. полка начальнику Кавказской конной бригады. (Д. В.-У. А. № 42581, стр. 143).
1118. Журналъ военныхъ дѣйствій 213-го пѣх. Оровайскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37066, за 18 августа 1904 г.).
1119. Свѣдѣнія о потеряхъ японскихъ армій съ 10 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42372, св. № 88).
1120. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа. (Д. В.-У. А. № 36814, за 18 августа 1904 г.).
1121. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей и начальнику Полевого Штаба 18 августа 1904 г. въ 11 час. 45 мин. утра № 326. (Д. В.-У. А. № 13296, стр. 226).
1122. Телеграмма г.-м. Харкевича командиру 5-го Сиб. арм. корпуса 18 августа 1904 г. въ 2 часа 35 мин. дня № 8424. (Д. В.-У. А. № 38110, стр. 88).
1123. Телеграмма г.-м. Харкевича командиру 1-го баталіона Стрѣтенскаго пѣх. полка 18 августа 1904 г. въ 6 час. вечера № 8463. (Д. В.-У. А. № 38089, стр. 449).
1124. Телеграмма г.-м. Харкевича генералу Орлову 18 августа 1904 г. № 8468. (Д. В.-У А. № 38110, стр. 99).
1125. Телеграмма г.-м. Харкевича командирамъ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 10-го и 17-го арм. корпусовъ 18 августа 1904 г. въ 4 часа дня № 8428. (Д. В.-У. А. № 38093, стр. 56).
1126. Телеграмма г.-ад. Куропаткина командирамъ корпусовъ Маньчжурской арміи 18 августа 1904 г. № 8429. (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 6).
1127. Отношеніе начальника Штаба Маньчжурской арміи командирамъ 2-го, 3-го Сиб. и 10-го арм. корпусовъ и начальнику гарнизона г. Ляояна 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 8).
1128. Въ диспозиціи Маньчжурской арміи № 3 составъ отрядовъ не приведенъ, а въ примѣчаніи къ диспозиціи № 1 сказано: «Составъ войскъ по группамъ—согласно диспозиціи № 2 и приказанія № 8». Но диспозицій № 2 и приказаній № 8 было два, разосланныхъ 16 августа въ 5 час. ночи и тѣхъ же распоряженій «на перемѣну», разосланныхъ въ войска вечеромъ. Въ примѣчаніи не указано, что ссылка сдѣлана на вторыя распоряженія—«на перемѣну», хотя на первыя нельзя было ссылаться потому, что вечеромъ 16 августа онѣ были потребованы отъ корпусовъ обратно въ Штабъ арміи (см. главу XXII). Если принять данныя диспозиціи № 2 «на перемѣну» и распоряженіе начальника Полевого Штаба о подчиненіи г.-л. Зарубаеву и 3-го Сиб. арм. корпуса, то сила войскъ, предоставленныхъ первоначально въ распоряженіе г.-л. Зарубаева, достигла 72 баталіоновъ, 154 полев. скорострел. и 22 поршневыхъ, 8 горныхъ орудій, 14 сотенъ и 3 сапер. баталіоновъ. Въ отчетѣ г.-ад. Куропаткина (томъ I, стр. 180) говорится, что въ составъ Ляоянскаго

гарнизона было первоначально назначено 64 баталіона, 102 полев. скоростр., 22 поршневыхъ орудій, 24 мортиры, 10 сотенъ и 2¼ сапер. баталіона.

1129. 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ въ бою подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 40111, стр. 52).

1130. Дѣйствія отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко съ 17 по 23 августа. (Д. В.-У. А. № 36770, стр. 196—218).

1131. Реляція о бояхъ 9-й В.-С. стр. дивизіи 17 и 18 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 30).

1132. Полевая записка полк. Гурко командиру 1-го Сиб. корпуса 19 августа 1904 г., въ 5 час. дня. (Д. В.-У. А. № 36323, кн. № 7).

1133. Полевая записка полк. Гурко въ штабъ 1-го Сиб. корпуса 19 августа 1904 г., въ 8 час. 35 мин. утра, № 1181. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 787).

1134. Журналъ военныхъ дѣйствій 23-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 38246, за 18 августа 1904 г.).

1135. Приказъ по Забайкальской каз. бригадѣ 18 августа 1904 г. № 187. (Д. В.-У. А. № 36749, стр. 143).

1136. Описаніе дѣйствій отряда Св. Е. В. г.-м. Мищенко съ 17 по 23 августа 1904 года. (Д. В.-У. А. № 36770, стр. 196).

1137. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 18 августа 1904 г. въ 9 час. вечера № 329. (Д. В.-У. А. № 38265, стр. 229).

1138. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 183.

1139. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 92—105.

1140. Бывшіе въ отрядѣ кн. Орбеліани два баталіона 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка утромъ 19 августа были потребованы обратно въ свою дивизію, и къ 10 час. утра прибыли къ общему резерву къ сел. Сахутунь.

1141. 8 баталіоновъ, 18 орудій и 2 сотни (122-й пѣх. Тамбовскій и 124-й пѣх. Воронежскій полки, 3 батареи 31-й арт. бригады и двѣ сотни казаковъ) были оставлены въ Ляоянскомъ укрѣпленномъ раіонѣ; 2 баталіона Сѣвскаго полка и двѣ батареи 9-й арт. бригады были выдѣлены въ Мучанскій отрядъ полк. Смоленскго.

ГЛАВА XXVIII.

1142. Основнымъ источникомъ по составленію описанія боя 19, 20 и 21 августа на линіи фортовъ и укрѣпленій г. Ляояна послужили реляція г.-л. Зарубаева (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 264) и рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865. (Тамъ же, стр. 354).

1143. Полевая записка г.-л. Зарубаева Командующему арміей 19 августа 1904 г. 1 часъ 50 мин. ночи № 113. (Д. В.-У. А. № 42128, стр. 55).

1144. Журналъ военныхъ дѣйствій 19-го В.-С. стр. полка (Д. В.-У. А. № 42804, стр. 80) и журналъ военныхъ дѣйствій 20-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42805, стр. 84).

1145. 5-й пѣх. сиб. Иркутскій полкъ несъ гарнизонную службу въ городѣ и на станціи Ляоянъ,выдѣливъ одинъ баталіонъ въ отрядъ подполк. Лихачева (у д. Сяобейхэ).

1146. Батареи 2-го дивизіона 3-й арт. бригады были 6-орудійнаго состава.

1147. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й В.-С. мортирной батареи. (Д. В.-У. А. № 37505, за 19 и 20 августа 1904 г.).

1148. Полевая записка г.-л. Коссовича командиру 4-го Сиб. арм. корпуса 19 августа 4 часа 15 мин. дня № 285. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 256).

1149. Журналъ военныхъ дѣйствій 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 314).

1150. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-го Сиб. арт. дивизіона. (Д. В.-У. А. № 39864, стр. 25).

1151. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 41597, за 19 августа).

1152. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 1-й Сиб. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 41598, за 19 августа).

1153. Рапортъ командира 2-го Сиб. арм. корпуса Командующему арміей 8 сентября 1904 г. № 6865. (Д. В.-У. А. № 39395, стр. 646).

1154. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42113, за 19 августа 1904 г.).
1155. Журналъ военныхъ дѣйствій 18-го В.-С. стр. полка за 19 августа 1904 г. (Д. В.-У А. № 42783).
1156. Реляція о дѣйствіяхъ Мучанскаго отряда съ 18 по 22 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 37060, стр. 79).
1157. Телеграмма г.-л. Засулича Командующему арміей 19 августа 1904 г. въ 2 часа 50 мин. дня № 6464. (Д. В.-У А. № 39395, стр. 438).
1158. Журналъ военныхъ дѣйствій Сиб. воздухопл. роты. (Д. В.-У. А. № 38290, за 19 и 20 августа 1904 г.).
1159. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 102—104.
1160. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 31-й стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37525, за 19 августа 1904 г.).
1161. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады (Д. В.-У. А. № 40562, за 19 августа 1904 г.; рапортъ командира 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады командиру бригады № 1065. (Д. В.-У. А. № 40563, стр. 67).
1162. Рапортъ военнаго инженера подполк. Колобова управляющему Кит.-Вост. жел. дорогой 31 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43636).
1163. Отзывъ начальника военныхъ сообщеній 17 августа 1904 г. № 4787. (Д. Харб. хранилища № 12043, стр. 298).
1164. Отношеніе главнаго полевого казначея Маньчжурской арміи 26 іюля 1904 г. № 452. (Д. Харбин. хранилища № 12059, стр. 53).
1165. Описаніе обороны Ляоянской укрѣпленной позиціи 19, 20 и 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 264).
1166. Записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаеву 19 августа 1904 г. въ 5 час. дня. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 157).
1167. Описаніе дѣйствій 4-го Сиб. арм. корпуса съ 19 по 22 августа 1904 г. подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 42120, стр. 721).
1168. Телеграмма г.-ад. Куропаткина командиру 3-го Сиб. корпуса 19 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 733).
1169. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 193.
1170. Тамъ же, стр. 194.
1171. Реляція о боѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 19 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 34).
1172. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 103—107.
1173. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42113, за 20 августа 1904 г.).
1174. Полевая записка г.-м. Коссовича г.-ад. Шилейко 20 августа 1904 г. въ 8 час. 20 мин. утра № 286. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 267).
1175. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42113, за 20 августа 1904 г.).
1176. Описаніе дѣйствій отряда г.-м. бар. Ребиндера 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42120, стр. 698).
1177. Полевая записка г.-м. Шилейко командующему Омскимъ пѣх. полкомъ 29 августа 1904 г. 9 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 34794, стр. 204).
1178. Рапортъ подполк. Станиславова г.-м. Левестаму 11 сентября 1904 г. № 4532. (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 590—592).
1179. Полевая записка г.-м. Коссовича командующему 4-мъ Сиб. корпусомъ 20 августа 1904 г. въ 9 час. 45 мин. утра № 287. (Д. В.-У. № 42097, стр. 270).
1180. Описаніе дѣйствій 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 314, за 20 августа 1904 г.).
1181. Вѣдомости потерь 4-й японской дивизіи и коннаго отряда г.-м. Акіямы съ 10 по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42372).
1182. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 31-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37525, за 20 августа 1904 г.).

1183. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 19-го В.-С. стр. полка геройская смерть поручика Архипова описана въ слѣдующихъ словахъ: «Окопы и 3-я батарея были засы-«паемы градомъ свинца. Въ 6 час. утра въ окопѣ 11-й роты былъ убитъ поручикъ «Архиповъ, геройски защищавшій съ полуротою ввѣренный ему окопъ, подъ гра-«домъ пуль и снарядовъ. Покойный все время стоялъ во весь ростъ и смотрѣлъ «въ бинокль, опредѣляя разстояніе до непріятеля съ такою точностью, что «убыль среди противника, атаковавшаго окопъ поручика Архипова, была весьма «значительна. Примѣръ героя-офицера морально дѣйствовалъ на полу-«роту, но недолго было суждено Архипову жить: пуля ударила въ високъ и, «проживъ нѣсколько секундъ, доблестный офицеръ, съ улыбкой презрѣнія къ «смерти на устахъ, умеръ съ сознаніемъ свято исполненнаго долга передъ «Царемъ и Родиной. Смерть доблестнаго офицера да послужитъ примѣромъ «всѣмъ намъ и грядущему поколѣнію полка. Покойный погребенъ въ фортѣ № 3, «вмѣстѣ съ защитниками форта; надъ могилой поставленъ крестъ. Миръ праху «героя, успѣвшаго за 6 мѣсяцевъ службы въ полку проявить себя во всѣхъ отно-«шеніяхъ выдающимся офицеромъ и заслужить всеобщее уваженіе и любовь «окружающихъ». (Д. В.-У. А. № 42804, стр. 82).

1184. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 40562, за 20 августа 1904 г.).

1185. Телеграмма г.-л. Зарубаева командирамъ корпусовъ и начальникамъ боевыхъ участковъ 20 августа 1904 г. въ 12 час. 10 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 286).

1186. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-го парка 1-й В.-С. стр. арт. парковой бригады. (Д. В.-У. А. № 38570, за 20 августа 1904 г.).

1187. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 262.

1188. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 107.

1189. Телеграмма г.-л. Засулича командиру 4-го Спб. корпуса 20 августа 1904 г. въ 11 час. 5 мин. вечера № 6494. (Д. В.-У. А. № 39395, стр. 512).

1190. Журналъ военныхъ дѣйствій 122-го пѣх. Тамбовскаго полка за 20 августа 1904 г (Д. В.-У. А. № 37412).

1191. Журналъ военныхъ дѣйствій 19-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42804, за 20 августа 1904 г.).

1192. Телеграмма г.-л. Сахарова г.-м. Холодовскому 19 августа 1904 г. въ 8 час. 10 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 40299, стр. 781).

1193. Отчетъ о боевой дѣятельности осадной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 41287).

1194. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 107 и 108.

1195. Письмо г.-м. Вебеля председат. В.-И. Комиссіи № 604 (Д. В.-У. А. № 42372 дон. 68).

1196. Записка г.-л. Зарубаева генералу Левестаму (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 302); записка полкового адъютанта 122-го пѣх. Тамбовскаго полка начальнику праваго участка 21 августа 1904 г. въ 11 час. 50 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 37413. кн. № 6); телефонограмма г.-л. Зарубаева въ штабъ 3-й Сиб. дивизіи 21 августа въ час. 25 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 301).

1197. Телеграмма кап. Селядцева г.-м. Левестаму и Огановскому 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41753, стр. 399).

1198. Полевая записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаеву 21 августа 1904 г. въ 5 час. 50 мин. утра № 6. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 278).

1199. Полевая записка г.-л. Зарубаева г.-м. Маслову 21 августа 1904 г. № 59 въ 7 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42128, стр. 74).

1200. Тоже—стр. 279.

1201. Швейцарской службы полк. Герчъ въ своихъ запискахъ о Русско-Японской войнѣ 1904—1905 г., о боѣ 21 августа, на стр. 99, между прочимъ, говоритъ: «Подъ «самымъ Ляояномъ бой продолжался до 3 часовъ, когда смолкъ сперва рус-«скій огонь, затѣмъ и японскій. Послѣ этого тамъ наступила тишина, преры-«ваемая только рѣдкою артиллерійскою стрѣльбою, слышавшеюся на сѣверѣ. «Казалось, что бой окончился, но Ляоянъ все еще былъ въ рукахъ русскихъ; атака «японцевъ выдохлась».

1202. Реляція боевъ 23-го В.-С. стр. полка 19, 20 и 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38244, стр. 459).
1203. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 40562, за 21 августа 1904 г.).
1204. Записка г.-л. Засулича командиру 4-го Сиб. арм. корпуса 21 августа 1904 г. въ 11 час. 25 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39457, стр. 30).
1205. Журналъ военныхъ дѣйствій 18-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42783, за 18 августа 1904 г.).
1206. Полевая записка командира баталіона 283-го пѣх. полка командиру полка 21 августа въ 3 часа 10 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 37000, стр. 236).
1207. Извлеченіе изъ I части сочиненія швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки полк. Герча, стр. 95.

ГЛАВА XXIX.

1208. Собственноручная записка г.-ад. Куропаткина начальнику Полевого Штаба 19 августа 1904 г. въ 6 час. утра. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 153).
1209. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей и, въ дубликатѣ, генералъ-квартирмейстеру арміи 19 августа въ 2 часа ночи № 330 и въ 5 час. ночи № 331. (Д. В.-У. А. № 73838, стр. 6 и 7).
1210. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 192 и 193.
1211. Телеграмма г.-л. Дембовскаго генералъ-квартирмейстеру арміи 19 августа 1904 г. въ 2 часа 40 мин. дня № 143. (Д. В.-У. А. № 38110, стр. 71).
1212. Выяснить болѣе или менѣе точно по имѣвшимся въ В.-И. Комиссіи документамъ вопросъ о недостаткѣ къ 18—21 августа 1904 г. пушечныхъ патроновъ въ нашей арміи оказалось весьма затруднительнымъ.

Первыя данныя о недостаткѣ пушечныхъ патроновъ усматриваются изъ телеграммы г.-м. Михѣева, посланной командиру 5-го Сиб. арм. корпуса уже 18 августа въ 1 часъ 25 мин. дня, о необходимости бережливаго расходованія арт. патроновъ (Д. В.-У. А. № 36203, стр. 1). Затѣмъ 20 августа, въ 6 час. 35 мин. вечера, г.-л. Засуличъ доносилъ г.-л. Зарубаеву объ отсутствіи артиллерійскихъ снарядовъ въ приданной 2-му корпусу парковой бригадѣ (см. примѣч. 1164).

Согласно отчета г.-ад. Куропаткина, недостатокъ въ арміи пушечныхъ патроновъ являлся одной изъ причинъ, побудившихъ Командующаго арміей отступить къ г. Мукдену. Согласно отчета инспектора артиллеріи Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 41498), дѣло это представляется немного въ другомъ видѣ. Дабы нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ, Воен.-Историч. Комиссія обратилась, между прочимъ, къ бывшему инспектору артиллеріи Маньчжурской арміи съ слѣдующимъ запросомъ. «На стр. 285 и 287, тома I, отчета г.-ад. Куропаткина о причинахъ отступленія отъ Ляояна, между прочимъ, сказано: «судьба Ляояна внушала опасенія, «ибо орудійные патроны вообще въ арміи были на исходѣ,» . . . . . и «отступленіе къ Мукдену давало выигрышъ времени для подвоза орудійныхъ «патроновъ, которыхъ не оставалось достаточно для продолжительнаго и упорнаго «боя». . . . . .

«На стр. 5, 6 и 7 отчета инспектора артиллеріи приводится, что къ началу «Ляоянскаго боя на орудіе приходилось по 600 патроновъ, а къ концу боя (съ под- «везенными во времени боя)—по 330 на орудіе. Поэтому является необходимость «выяснить: 1) Какія свѣдѣнія были у Командующаго арміей или въ Штабѣ арміи «20 и 21 августа о наличіи пушечныхъ патроновъ. 2) Кѣмъ и когда было доложено «Командующему арміей о недостаткѣ пушечныхъ патроновъ въ арміи. 3) Можно «ли по этому поводу найти гдѣ-либо подходящія письменныя справки. 4) Пред- «ставлялись ли Командующему арміей ежедневныя и срочныя вѣдомости о нали- «чіи орудійныхъ патроновъ. 5) Принималась ли при этомъ въ соображеніе степень «полноты возимыхъ запасовъ, или же дѣлался учетъ исключительно по невыдан- «нымъ въ парки и батареи изъ складовъ снарядовъ».

На этотъ запросъ, письмомъ 4 декабря 1907 г. № 14920, г.-л. Михѣевъ пишетъ.

между прочимъ, что, «уже 18 августа въ общихъ запасахъ арміи, т. е. въ передо-«вомъ и центральныхъ складахъ въ Ляоянѣ и даже въ перволинейномъ складѣ «(въ Харбинѣ), не осталось ни одного патрона скорострѣльной артиллеріи и, «несмотря на многіе запросы, не имѣлось никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, «идутъ ли изъ Европ. Россіи и когда могутъ прибыть въ армію новые запасы «этихъ патроновъ». Далѣе г.-л. Михѣевъ пишетъ, что: «приходилось, чтобы не «поселять тревожнаго настроенія въ войскахъ, увѣрять прибывшія за патронами «части, что патроны идутъ въ поѣздѣ и ожидаются съ часа на часъ, тогда какъ «на самомъ дѣлѣ, какъ сказано выше, въ запасахъ арміи ихъ уже не было», и далѣе: «Первый поѣздъ съ пушечными патронами прибылъ, когда отступленіе «было уже рѣшено и главная квартира уже отходила отъ ст. Янтай, на которой и «былъ остановленъ этотъ поѣздъ, немедленно разобранный ближайшими парками, «а подходившіе затѣмъ поѣзда съ этими патронами останавливались мною уже «въ Мукденѣ». Между тѣмъ, надо полагать, что до того, что на ст. Янтай прибылъ 21 или 22 августа поѣздъ съ патронами, таковые уже 20 августа начали прибывать въ армію, при чемъ одинъ поѣздъ прошелъ на ст. Ляоянъ II, а другой поѣздъ былъ остановленъ на разъѣздѣ № 101, такъ какъ 3-й паркъ 1-й В.-С. стр. лет. парк. арт. бригады прибылъ за патронами на ст. Ляоянъ, куда въ 5 час. дня 20 августа прибылъ поѣздъ съ пушечными патронами изъ Харбина. (Д. В.-У. А. № 38570, за 20 августа 1904 г.); 3-й паркъ 35-й арт. парк. бриг. 20 августа днемъ прибылъ за патронами на ст. Ляоянъ, тотчасъ пополнился руж. патронами; что же касается пушечныхъ, то таковыхъ не было, и только къ 10 час. вечера пришелъ вагонъ съ пушечными патронами; паркъ пополнился и отправился обратно къ бригадѣ (Д. В.-У. А. № 39502, за 20 августа 1904 г). Парки 1-й В.-С. стр. парк. арт. бригады прибыли днемъ 20 августа на разъѣздъ № 101, не получили патроновъ, и только къ вечеру пришли изъ Мукдена вагоны съ пуш. патронами (Д. В.-У. А. № 38568, за 20 августа 1904 г.). За исключеніемъ приведенныхъ случаевъ при просмотрѣ всѣхъ имѣющихся въ Комиссіи дѣлъ арт. бригадъ, батарей, парк. арт. бригадъ и лет. парковъ, нигдѣ не удалось найти данныхъ о недостаткѣ парковыхъ запасовъ, или о недостаткѣ патроновъ въ складахъ для пополненія расхода. На основаніи приведенныхъ данныхъ можно думать, что уже 20 августа на ст. Ляоянъ и на разъѣздъ № 101 прибыли съ сѣвера вагоны съ пушечными патронами.

1213. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 192.

1214. Реляція объ участіи 35-й пѣх. дивизіи въ бояхъ у Сахутуня и Сыквантуня съ 18 по 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40071, стр. 10).

1215. Двѣ роты 138-го пѣх. Болховского полка находились въ общемъ резервѣ, двѣ роты (10-я и 14-я)—при штабѣ дивизіи и при обозахъ; одна рота (12-я)—при артиллеріи.

1216. Высота, находившаяся въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ д. Сыквантунь, получила названіе Нѣжинской сопки. Въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ она называется также «сопка съ соскомъ».

1217. Полевая записка г.-л. Добржинскаго командиру 17-го арм. корпуса 19 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 327).

1218. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена начальнику 35-й пѣх. дивизіи 19 августа 1904 г. въ 10 ч. утра № 35. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 22).

1219. Журналъ военныхъ дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка (Д. В.-У. А. № 37220) и Терско-Кубанскаго полка (Д. В.-У. А. № 42658), за 19 августа 1904 г.

1220. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена начальнику 71-й пѣх. дивизіи 19 августа 1904 г., въ 9 ч. утра, № 45. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 77, зап. № 45).

1221. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 62—64.

1222. Полевая записка г.-л. Добржинскаго командиру 17-го арм. корпуса 19 августа, въ 10 час. утра и 12 час. дня, №№ 37 и 39. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 328—330).

1223. Журналъ военныхъ дѣйствій 1-го Сиб. арт. дивизіона. (Д. В.-У. А. № 41920, стр. 13).

1224. Записная книжка штабного офицера во время Русско-Японской войны, г.-л. Гамильтона. Томъ II. Изданіе «Офицеръ воспитатель», стр. 111—114.

1225. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 66—68.

1226. Журналъ военныхъ дѣйствій 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37442, стр. 12).
1227. Рапортъ командира 3-го летучаго арт. парка и. д. инспектора артиллеріи Маньчжурской арміи 4 сентября 1904 г. № 510. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 564).
1228. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 35-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37738, за 19 августа 1904 г.).
1229. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена начальнику 71-й пѣх. дивизіи 19 августа 1904 г. въ 10 час. 30 мин. и 10 час. 45 мин. вечера №№ 97 и 98 (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 34).
1230. Телеграмма г-л. Добржинскаго командиру 17-го арм. корпуса 20 августа 1904 г. въ 2 часа 50 мин. ночи № 43 (Д. В.-У. А. № 40073, стр. 11).
1231. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 20 августа 1904 г. въ 2 час. 55 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 77, стр. 52).
1232. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 189.
1233. Подсчетъ войскъ въ диспозиціи № 4 не вполнѣ точенъ, а кромѣ того, послѣ подписанія диспозиціи, послѣдовали нѣкоторыя частныя измѣненія состава и силы нѣкоторыхъ отрядовъ (см. главу XXVIII и прил. № 192); такъ, въ 4-мъ Сиб. арм. корпусѣ было не 30, а 28 баталіоновъ; Черноярскій и Бугульминскій полки на разсвѣтѣ 19 августа вышли изъ состава войскъ, предназначенныхъ для обороны гор. Ляояна, и вмѣстѣ съ отрядомъ г.-м. Кондратовича были направлены къ форту № 8, оставивъ въ Ляоянѣ лишь по одному баталіону. Такимъ образомъ, общее число баталіоновъ, оборонявшихъ подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева Ляоянскія позиціи, было не 64, а 56.
1234. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 190.
1235. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 69 и 70.

ГЛАВА XXX.

1236. Во всѣхъ использованныхъ при составленіи описанія боевъ на правомъ берегу р. Тайцзыхэ документахъ нигдѣ нѣтъ указаній на обезпеченіе 19 и 20 августа частей 35-й пѣх. дивизіи высылкою впередъ частей сторожевого охраненія. Есть указанія о высылкѣ впередъ и на фланги охотничьихъ командъ, но раіонъ ихъ дѣйствій установить не удалось, и суммированіе всѣхъ имѣющихся данныхъ производитъ впечатлѣніе, что ни 19, ни 20 августа войска г.-л. Добржинскаго съ фронта не охранялись непрерывною линіею сторожевыхъ частей. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить спокойное и почти безъ выстрѣла наступленіе на Нѣжинскую сопку бригады г.-м. Окасаки. Повидимому, только вечеромъ 19 августа полк. Истоминъ (Д. В.-У. А. № 37442, стр. 12) сдѣлалъ первое распоряженіе—спустить впередъ съ позиціи передовыя части, но распоряженіе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ японцы перешли въ атаку.
1237. Въ приказаніи г.-л. Добржинскаго не указано, сколько ротъ Нѣжинскаго полка назначено въ отрядъ полк. Орлова (см. примѣч. № 1238).
1238. Полевая записка г.-л. Добржинскаго полк. Орлову 20 августа 1904 г. въ 6 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 36845, стр. 41).
1239. Полевая записка полк. Орлова полк. Мартынову 20 августа 1904 г. въ 7 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 36845).
1240. Журналы военныхъ дѣйствій 3-й, 4-й и 5-й батарей 35-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. №№ 37738, 37739 и 37740, за 20 августа 1904 г.).
Судя по тому, что 3-я батарея 35-й арт. бригады, бывшая въ отрядѣ полк. Мартынова, обстрѣливала Нѣжинскую сопку и мѣстность позади ея съ прицѣломъ 80—100, можно полагать, что линія фронта этихъ батарей была на линіи сел. Сахутунь восточное, почему полк. Орловъ (см. прим. 1239) своимъ лѣвымъ флангомъ примкнулъ къ правому флангу полк. Мартынова.
1241. Приказаніе конному отряду 20 августа 1904 г. № 189. (Д. В.-У. А. № 36749, ч. 4, стр. 145).

1242. Полевая записка г.-л. Сахарова генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г. въ 6 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 445).

1243. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 20 августа 1904 г. въ 8 час. утра. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 31).

1244. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга начальнику Штаба Маньчжурской арміи 20 августа въ 10 час. 30 мин. утра, посланная съ позиціи между д. Сайдятунь и Яндятунь. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 32).

1245. Полевая записка генерала бар. Тизенгаузена Командующему арміей, посланная въ 8 час. утра изъ д. Цовчинцзы. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 33).

1246. Въ отчетѣ г.-ад. Куропаткина (томъ I, стр. 212) приводится объясненіе этого недоразумѣнія въ слѣдующихъ словахъ: «Единственное объясненіе появленія «указанныхъ противорѣчій можно было, казалось бы, найти въ томъ предпо- «ложеніи, что генералъ Бильдерлингъ, донося о вновь занятой нами позиціи «сѣвернѣе Сыквантуня, подразумѣвалъ позиціи у Сахутуня и на массивѣ 131, «которыя остались занятыми нашими войсками, очистившими Нѣжинскую высоту, «д. Сыквантунь и непосредственно прилегающіе къ послѣдней съ запада крайніе «отроги массива 131».

«Это предположеніе можетъ имѣть долю вѣроятія, принимая въ расчетъ «тогда же полученное ниже приводимое донесеніе генерала Бильдерлинга отъ 5 час. «дня № 58: «Я уже доносилъ ранѣе Вашему Высокопревосходительству, что «высота къ с.-в. отъ Сыквантуня была занята японцами. Сегодня вся цѣль моихъ «дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы, овладѣвъ сначала всѣмъ массивомъ 131, «возвратить упомянутую сопку; только тогда мы можемъ владѣть долиною пра- «ваго берега р. Тайцзыхэ и господствовать надъ позиціей противника Цогоу— «Квантунь. Первая задача почти закончена, высоту передъ Сыквантунемъ теперь «атакуемъ войсками 35-й дивизіи».

«Недоумѣніе, поселенное въ Главной Квартирѣ, усиливалось показаніями «офицеровъ ген. штаба подполк. Вахрушева и кап. Одинцова, бывшими вмѣстѣ «съ генералъ-квартирмейстеромъ на развѣдкѣ позиціи противника и вынесшими «впечатлѣніе, что на Нѣжинской высотѣ и на прирѣчныхъ высотахъ у Сыквантуня «не замѣтно присутствія значительныхъ силъ противника».

Надо полагать, что причиною этихъ противорѣчій была какая-нибудь другая данная, такъ какъ изъ всѣхъ найденныхъ въ дѣлахъ документовъ нельзя установить, чтобы генералъ бар. Бильдерлингъ гдѣ-либо смѣшивалъ д.д. Сыквантунь и Сахутунь и Нѣжинскую сопку съ высотою 131. Можно полагать, что первое донесеніе было написано лично генераломъ бар. Бильдерлингомъ въ то время, когда онъ собирался ѣхать въ д. Сахутунь и не успѣлъ еще получить послѣднихъ донесеній отъ г.-л. Добржинскаго. Приблизительно въ это же время начальникъ штаба корпуса г.-м. Тизенгаузенъ, оставшійся въ д. Цовчинцзы, въ штабѣ корпуса, получилъ донесеніе о результатахъ ночного боя и, за выѣздомъ генерала бар. Бильдерлинга на позицію, самъ донесъ объ этомъ Командующему арміей.

Второе донесеніе генерала бар. Бильдерлинга составлено на самой позиціи по полученіи имъ болѣе точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ войскахъ г.-л. Добржинскаго.

Что касается перваго донесенія генерала бар. Бильдерлинга, посланнаго въ 8 час. утра, то оно непонятно уже потому, что уже въ 2 часа 55 мин. ночи онъ доносилъ Командующему арміей «о неудачѣ», постигшей насъ на Нѣжинской сопкѣ, и, слѣдовательно, генералъ бар. Бильдерлингъ ночью былъ въ курсѣ дѣла; по всей вѣроятности, утромъ 20 августа, когда онъ собирался ѣхать на позиціи 35-й пѣх. дивизіи, гдѣ въ это время было тихо, ему былъ сдѣланъ кѣмъ-нибудь невѣрный докладъ, на основаніи котораго между 7-ю и 8-ю часами утра имъ и было написано приведенное донесеніе.

1247. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 213.

1248. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей, отправленная изъ рощи, лежащей къ сѣверу отъ д. Яндятунь, въ 1 часъ 55 мин. дня 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 52).

1249. Диспозиція 10-му арм. корпусу № 7, 19 августа 1904 г., 9 час. 10 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 37557, стр. 12).

1250. Два баталіона 34-го пѣх. Сѣвскаго полка съ 18 августа находились въ отрядѣ полк. Смоленскаго на Мучанской позиціи. 19 августа, въ 9 час. 15 мин. вечера, на Мучанскую позицію былъ отправленъ еще одинъ баталіонъ Сѣвскаго полка и 6-я батарея 9-й арт. бригады. Полевая записка г.-м. Гершельмана командующему Сѣвскимъ полкомъ 19 августа 1904 г. въ 9 час. 15 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 37586, стр. 122).

Баталіонъ Сѣвскаго полка отправился на присоединеніе къ Мучанскому отряду полк. Смоленскаго; что-же касается 6-й батареи 9-й арт. бригады, то въ ея журналѣ военныхъ дѣйствій (Д. В.-У. А. № 37733) за 20 августа 1904 г. сказано: «Въ 4 часа утра получено было приказаніе: батареѣ выступить для присоедине-«нія къ отряду полк. Смоленскаго (4-я и 5-я бат.). По дорогѣ было получено другое «приказаніе: батареѣ съ баталіономъ Сѣвскаго полка занять позицію лѣвѣе «укрѣпленной позиціи. Только что приступлено было къ выбору позиціи, какъ «пришло приказаніе: батареѣ идти на присоединеніе къ 1-му дивизіону полк. Слю-«саренко. Дойдя до д. Цовчинцзы, батареѣ приказано было встать въ гаолянъ— «въ резервъ. Вечеромъ, по распоряженію начальника дивизіи, батарея прошла впе-«редъ къ д. Эрдаогоу и стала въ резервномъ порядкѣ позади ея. Весь день впе-«реди на горахъ шелъ сильный бой».

1251. Полевая записка г.-л. Сахарова командиру 10-го арм. корпуса 20 августа 1904 г. въ 6 час. 25 мин. утра № 55. Полученa въ штабѣ корпуса въ 8 час. 50 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 36814, прил. № 4).

1252. Полевая записка г.-л. Случевскаго генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г. въ 9 час. 50 мин. утра. (Тамъ же, прил. № 6).

1253. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 35-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37738, за 20 августа 1904 г.).

1254. Реляція объ участіи 121-го пѣх. Пензенскаго полка въ бояхъ подъ Ляояномъ. (Д. В.-У. А. № 37621).

1255. Описаніе боевыхъ дѣйствій 123-го пѣх. Козловскаго полка въ бою у д. Сахутунь. (Д. В.-У. А. № 39523, стр. 508).

1256. Журналъ военныхъ дѣйствій 138-го Болховского полка за 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36842, стр. 40).

1257. Описаніе дѣйствій частей 31-й пѣх. дивизіи съ вечера 18 августа по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, т. II, стр. 279).

1258. Полевая записка г.-м. Васильева Командующему арміей 20 августа 1904 г. № 149, въ 12 час. 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 47).

1259. Полевая записка г.-л. Сахарова г.-м. Экку и командирамъ полковъ 20 августа 1904 г. въ 1 часъ 5 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 49).

1260. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга г.-л. Случевскому 20 августа 1904 г. въ 11 час. 10 мин. утра № 99. (Д. В.-У. А. № 36814, прил. № 5).

1261. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г. въ 2 часа 35 мин. дня. Изъ книжки полев. донес. г.-м. Харкевича. (Д. В.-У. А. № 38661).

1262. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 20 августа 1904 г. 12 час. 10 мин. дня изъ д. Сяйдятунь. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 40).

1263. Записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г. 1 часъ 25 мин. дня.

1264. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 75.

1265. Полевыя записки 20 августа 1904 г.: г.-л. Добржинскаго г.-м. Глинскому № 41 въ 1 часъ дня (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 3, стр. 87), г.-м. Глинскаго командирамъ 137-го и 139-го пѣх. полковъ въ 1 часъ 25 мин. дня (Д. В.-У. А. № 37442, стр. 82 и № 37488, стр 87), г.-л. Добржинскаго г.-м. Терпиловскому № 42 въ 1 часъ 50 мин. дня (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 3, стр. 82, тоже кн. № 6, стр. 175) и командиру 17-го арм. корпуса № 44 въ 3 часа 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 336).

1266. Данныхъ о томъ, что были-ли свѣрены часы у всѣхъ начальниковъ частей, назначенныхъ для штурма, и командировъ артиллерійскихъ группъ, или нѣтъ,—въ имѣющихся дѣлахъ найти не удалось.

1267. Донесеніе г.-л. Добржинскаго командиру 17-го арм. корпуса 20 августа 1904 г. въ 3 часа 40 мин. дня № 44. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 11, стр. 336).
1268. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й, 6-й, 7-й и 8-й батарей 35-й арт. бригады за 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. №№ 40606, 37738, 37743, 37744).
1269. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 225.
1270. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи 9-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 34432, стр. 47).
1271. Эти данныя не сходятся со свѣдѣніями германскаго генеральнаго штаба, на основаніи которыхъ бригада г.-м. Окасаки, выведенная изъ окоповъ, несла ничтожныя потери.
1272. Записки штабнаго офицера г.-л. Яна Гамильтона, томъ II, изданіе склада «Офицеръ-воспитатель», стр. 122.
1273. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 220.
1274. Телеграмма г.-м. Самсонова въ Штабъ Маньчжурской арміи 20 августа въ 1 часъ 30 мин. дня № 96. (Д. В.-У. А. № 38100, стр. 4).
1275. Полевая записка г.-ад. Куропаткина командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 20 августа 1904 г., № и времени отправленія не проставлено. Изъ книжки г.-м. Харкевича. (Д. В.-У. А. № 38661).
1276. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г., въ 2 часа 35 мин. дня. Изъ книжки г.-м. Харкевича. (Д. В.-У. А. № 38661).
1277. Записка г.-ад. Куропаткина командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 20 августа 1904 г. въ 3 часа 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 67).
1278. Полевая записка кап. Степанова начальнику штаба 17-го корпуса 20 августа 1904 г. въ 4 часа дня. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 35, стр. 23).
1279. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 20 августа 1904 г. 5 час. дня. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 34, стр. 8).
1280. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа включительно. (Д. В.-У. А. № 36814, прил. № 7).
1281. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Штакельбергу 20 августа 1904 г. въ 5 час. 20 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43642, стр. 16).
1282. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 20 августа 1904 г. въ 5 час. 40 мин. дня № 50. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 438, томъ XV').
1283. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу Случевскому 20 августа 1904 г. въ 6 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 38661).
1284. Невозможно и нынѣ, болѣе или менѣе точно, воспроизвести картину атаки. Реляціи частей войскъ сбивчивы и неточны, въ большинствѣ страдаютъ отсутствіемъ точныхъ данныхъ времени и мѣста развертыванія и наступленія и изобилуютъ выраженіями неопредѣленнаго характера.
1285. Описаніе боя у д. Эрдаогоу 20 и 21 августа 1904 г. нач. отр. г.-м. Экка. (Д. В.-У. А. № 37886, стр. 17).
1286. Извлеченіе изъ 1-й части сочиненія швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки полк. Герча. Выпускъ 15-й. Изданіе Березовскаго. Переводъ К. Адариди. Стр. 142.
1287. Изъ исторіи 284-го пѣх. Чембарскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36795, стр. 17).
1288. Реляція о дѣйствіяхъ 10-го арм. корпуса съ 16 по 21 августа 1904 г. включительно. (Д. В.-У. А. № 36814).
1289. Записная книжка штабного офицера г.-л. Гамильтона, томъ II, изданіе склада «Офицеръ-воспитатель», стр. 130.
1290. Донесеніе генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 20 августа 1904 г. безъ №. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 100).
1291. Записка генерала бар. Бильдерлинга. Москва. Мартъ 1906 г. (Д. В.-У. А. № 43703, стр. 4).
1292. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга начальнику 35-й пѣх. дивизіи, командующему 71-й пѣх. дивизіей и начальнику 3-й пѣх. дивизіи, №№ 102, 103 и 104, 21 августа 1904 г. въ 2 часа 30 мин. ночи. (Д. В.-У А. № 38274 , кн. № 34).

1293. Полевая записка полк. Мюллера командиру 3-го дивизіона 31-й арт. бригады 21 августа 1904 г. въ 1 часъ 10 мин. ночи № 165. (Д. В.-У. А. № 39829, кн. № 10, стр. 22).

1294. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 21 августа 1904 г. въ 3 часа 30 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 102).

ГЛАВА XXXI.

1295. Описаніе дѣйствій Сиб. каз. дивизіи съ 18 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 242).

1296. Приказъ войскамъ 54-й пѣх. дивизіи 18 августа 1904 г. № 5. (Д. В.-У. А. № 37987, стр. 10).

1297. Полевая записка генерала бар. Бринкена г.-м. Самсонову 19 августа 1904 г. № 1 въ 11 час. 35 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43514, стр. 78).

1298. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 54-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 37987, за 18, 19 и 20 августа 1904 г.).

1299. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга г.-м. Орлову 19 августа 1904 г. въ 5 час. 45 мин. дня № 49. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 77).

1300. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 232, прим. 1-е.

1301. Телеграмма г.-м. Харкевича г.-м. Орлову 19 августа 1904 г. № 6449. (Д. В.-У. А. № 38089, стр. 448).

1302. Описаніе дѣйствій отряда г.-м. Орлова въ сраженіи у Янтайскихъ копей 20 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 312).

1303. Съ Янтайскихъ высотъ Нѣжинская сопка представлялась въ видѣ округлой высоты, съ выступомъ на вершинѣ, почему въ своихъ донесеніяхъ г.-м. Орловъ называлъ Нѣжинскую сопку—«Сопка съ соскомъ».

1304. Въ бою 20 августа конница г.-м. кн. Орбеліани потеряла всего 5 нижнихъ чиновъ ранеными; Терско-Кубанскій полкъ—двухъ и 52-й драг. Нѣжинскій—трехъ.

1305. «Русско-Японская война», сочиненіе составленное германскимъ генеральнымъ штабомъ (см. прим. № 41), выпускъ № 43/44, стр. 80.

1306. Журналъ военныхъ дѣйствій 216-го пѣх. Инсарскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36836, за 19 и 20 августа 1904 г.).

1307. Рапортъ командира 216-го пѣх. Инсарскаго полка члену военнаго совѣта г.-л. Волкову 2 сентября 1904 г. № 3102. (Д. В.-У. А. № 36838, стр. 76).

1308. Участіе 11-го пѣх. Псковскаго полка въ бою 20 августа въ составѣ отряда г.-м. Орлова. (Д. В.-У. А. № 37060, стр. 60).

Въ реляціи Псковскаго полка не указано ни названія деревни, ни времени, когда полкъ черезъ нее проходилъ.

1309. Журналъ военныхъ дѣйствій 5-й батареи 26-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37097, за 20 августа 1904 г.).

1310. Журналъ военныхъ дѣйствій 215-го пѣх. Бузулукскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36708, за 20 августа 1904 г.).

1311. Полевая записка полк. Линденстрема г.-м. Орлову 20 августа 1904 г. въ 11 час. 20 мин. утра № 25. (Д. В.-У. А. № 36841, стр. 12).

1312. Полевая записка полк. Линденстрема г.-м. Орлову 20 августа 1904 г. въ 12 час. 5 мин. дня № 6. (Д. В.-У. А. № 36841, стр. 13).

1313. Журналъ военныхъ дѣйствій 11-го пѣх. Псковскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37169, за 20 августа 1904 г.).

1314. Телеграмма г.-м. Самсонова Командующему арміей и командиру 17-го арм. корпуса 20 августа 1904 г. № 928 въ 9 час. 20 мин. утра. По редакціи этой телеграммы надо полагать, что у г.-м. Самсонова не было картъ теченія р. Тайцзыхэ вверхъ отъ Ляояна, такъ какъ мѣсто обнаруженія непріятеля пришлось выразить не названіемъ деревни, а «гдѣ Тайцзыхэ даетъ уголъ».

1315. Описаніе дѣйствій 1-го Сиб. арм. корпуса съ 14 по 25 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 324).

1316. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42574, за 20 августа 1904 г.).

1317. Полевая записка генерала бар. Штакельберга г.-ад. Куропаткину 20 августа 1904 г. въ 5 час. 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 81).
1318. Полевая записка г.-м. Самсонова графу Стенбокъ-Фермору 20 августа 1904 г. въ 4 часа 40 мин. дня № 942. (Д. В.-У. А. № 42581, стр. 114).
1319. Журналъ военныхъ дѣйствій 36-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42666 за 20—24 августа 1904 г.).
1320. Дѣйствія отряда г.-м. Мищенко съ 17 по 23 августа. (Д. В.-У. А. № 36770, стр. 196—218).
1321. Записки г.-м. Яковлева. (Д. В.-У. А. № 42094, стр. 9 и 11).
1322. Участіе 11-го пѣх. Псковскаго полка въ бою 20 августа. (Д. В.-У. А. № 37060, стр. 60).
1323. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 256.
1324. Журналъ военныхъ дѣйствій 5-й батареи 26-й арт. бригады. (Д. В.-У. А. № 37097. за 20 августа).
1325. Реляція о столкновеніяхъ съ японцами батарей 3-й арт. бригады съ 16 по 20 августа 1904 г. (Д. В.-У А. № 37060, стр. 1).
1326. Реляція о дѣйствіяхъ Мучанскаго отряда полк. Смоленскаго съ 18 по 22 августа. (Д. В.-У. А. № 37060, стр. 79).
1327. Рапортъ начальника Мучанскаго отряда подполк. Галковскаго командиру 4-го Сиб. арм. корпуса 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 251).

ГЛАВА XXXII.

1328. Полевая записка г.-л. Сахарова командиру 3-го Сиб. арм. корпуса 21 августа 1904 г. въ 2 часа 35 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 40614, стр. 1108).

Текстъ этого распоряженія на стр. 261 тома I отчета г.-ад. Куропаткина приведенъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Командующій арміей рѣшилъ 21 августа, съ утра, сосредоточить силы къ «нашему лѣвому флангу и предполагаетъ повести атаку противника нашимъ «лѣвымъ флангомъ. Для сего: 1) 3-му Сиб. арм. корпусу выступить въ $4^1/_2$ часа «утра и слѣдовать чрезъ Яндятунь-Сяйдятунь къ Хунтоухай (Цанзонда); 2) 10-му «арм. корпусу выступить въ 5 час. утра и слѣдовать чрезъ Чжансутунь-Лотатай «къ Бохачжу, отправивъ обозы 2-го разряда по Мандаринской дорогѣ къ Сандопа; «3) 1-му Сиб. арм. корпусу принять на себя охрану направленія Янтайскія копи— «станція Янтай, удерживаясь насколько возможно, не принимая боя съ превосход- «ными силами противника до подхода подкрѣпленій и не продвигаясь впередъ; «4) отряду г.-м. Мищенко продвинуться въ мѣстность къ юго-востоку отъ Сяо- «мядзы, освѣщать раіонъ между 3-мъ Сиб. арм. и 10-мъ арм. корпусами, поддер- «живая между ними связь; 5) отряду г.-м. Самсонова, оставаясь на занимаемомъ «мѣстѣ, продолжать охрану и наблюденіе лѣваго фланга арміи, держа возможно «прочную связь съ 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ.

«17-й арм. корпусъ долженъ былъ въ теченіе дня активно оборонять заня- «тыя имъ позиціи (предполагая Сыквантуньскія и Нѣжинскую высоты) и сохра- «нить за собой ихъ, не переходя въ общее наступленіе до особаго приказанія».

Документа съ приведеннымъ текстомъ въ дѣлахъ Военно-Исторической Комиссіи найти не удалось. Что касается до наименованія въ приведенныхъ распоряженіяхъ деревень, то оно дѣлалось по тремъ картамъ: по 2-верстной, по 4-верстной, и по схемѣ, которой въ дѣлахъ Военно-Исторической Комиссіи не оказалось.

1329. Полевая записка г.-л. Сахарова г.-м. Самсонову 21 августа 1904 г. въ 2 часа 30 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 38661). Изъ записной книжки г.-м. Харкевича.
1330. Въ приведенной запискѣ г.-л. бар. Штакельбергъ не указалъ №, въ дополненіе къ которому онъ ее писалъ. По имѣющимся документамъ также не представилось возможнымъ установить того донесенія, въ дополненіе которому служила приведенная записка, которая, по всей вѣроятности, была также не занумерована. Около 10 часовъ вечера г.-л. бар. Штакельбергъ получилъ отъ г.-ад. Куропаткина

записку, также безъ № и безъ указанія времени отправленія, слѣдующаго содержанія: «Прошу принять на ночь самое сосредоточенное расположеніе, притянуть «къ себѣ бывшій отрядъ Орлова (нынѣ г.-м. Столицы); постарайтесь сблизиться «съ лѣвымъ флангомъ генерала Бильдерлинга. Считаю это необходимымъ». Надо полагать, что означенное распоряженіе г.-ад. Куропаткина въ связи съ докладомъ г.-м. Гернгросса о большихъ потеряхъ, понесенныхъ 1-й В.-С. стр. дивизіей, побудили г.-л. бар. Штакельберга принять рѣшеніе отойти къ д. Лиліенгоу.

1331. Полевая записка г.-л. бар. Штакельберга Командующему арміей 20 августа 1904 г. въ 11 час. вечера, весьма нужная. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 99).

1332. Собственноручная записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 21 августа 1904 г. безъ № и безъ времени отправленія. (Д. В.-У. А. № 43691. стр. 101).

1333. Въ дѣйствительности, ночью 21 августа на правомъ берегу р. Тайцзыхэ у генерала бар. Куроки было 28 баталіоновъ, 66 орудій, 6 эскадроновъ и 2 піонерныхъ баталіона.

Противъ г.-м. Орлова дѣйствовала бригада г.-м. Шимамуры, общею силою въ 6 баталіоновъ, 18 горныхъ орудій и 3 эскадрона.

1334. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 221.

1335. Тамъ же, стр. 285—287.

1336. Тамъ же, стр. 287.

1337. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 21 августа 1904 г. въ 6 ч. 20 м. утра. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 452).

1338. Полевая записка Ген.-Квартирмейстера арміи командиру 3-го Спб. корпуса 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 40614).

1339. Записка Ген.-Квартирмейстера арміи ген. штаба подполк. Вахрушеву 21 августа 1904 г. № 8484. (Д. В.-У А № 38068, стр 336).

1340. Предписаніе начальника Полевого Штаба г.-м. Грекову (Владиміру) 21 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38101, стр. 6).

1341. Записка г.-л. Сахарова интенданту арміи 21 августа 1904 г. № 12. (Д. В.-У. А. № 38084, стр. 394).

1342. Всеподданѣйшая телеграмма г.-ад. Куропаткина Государю Императору 21 августа 1904 г. въ 7 ч. 46 м. утра. (Д. В.-У. А. № 39663, т. IV, стр. 215).

1343. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 294.

1344. Всеподданнѣйшая телеграмма г.-ад. Куропаткина Государю Императору 21 августа 1904 г. въ 7 ч. 30 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 39663, томъ VI, стр. 214). На этой телеграммѣ имѣется помѣтка, сдѣланная Военнымъ Министромъ г.-ад. Сахаровымъ: «Почему не подумали объ устраненіи этого неудобства, готовясь столько «времени къ оборонѣ Ляоянской позиціи, и почему же этотъ гаолянъ мѣшалъ «намъ и облегчалъ дѣйствія японцевъ? Сахаровъ. 22/VIII 1904 г.».

ГЛАВА XXXIII.

1345. Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, «Русско-Японская война 1904—1905 г.», выпускъ 43/44, стр. 93—99.

1346. Полевая записка г.-л. Добржинскаго полк. Мартынову 21 августа 1904 г. въ 2 ч. ночи № 45. (Д. В.-У. А. № 40073, кн. № 3, стр. 91).

1347. Документы, доставленные въ Военно-Истор. Комиссію г.-м. Мартыновымъ. (Д. В.-У. А. № 42391, стр. 25, 140, 141).

1348. Полевая записка г.-м. бар. Тизенгаузена начальнику 35-й пѣх. дивизіи 21 августа 1904 г. въ 9 ч. 30 м. утра. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 36, стр. 99).

1349. Весьма спѣшная полевая записка генерала бар. Бильдерлинга Командующему арміей 21 августа 1904 г. въ 8 ч. 20 м. утра. (Д. В.-У. А. № 43619, стр. 108).

1350. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга начальникамъ 71-й, 3-й и 35-й пѣх. дивизій, между 9 ч. 20 м. утра и 11 ч. утра. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 55, стр. 100, 101, 102, 104; кн. № 63, стр. 107; кн. № 77. Д. В.-У. А. № 43691, стр. 123).

1351. Записка г.-ад. Куропаткина командиру 17-го арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 462).
1352. Рапортъ командующаго 3-й пѣх. дивизіей командиру 17-го арм. корпуса 30 авг. 1904 г. № 2680. (Д. В.-У. А. № 39673, томъ II, стр. 300).
1353. Полевая записка г.-л. Случевскаго г.-м. Гершельману 21 августа 1904 г. въ 3 ч. 40 м. ночи, получена въ 4 ч. 40 м. ночи. (Д. В.-У. А. № 37541, томъ III, стр. 381).
1354. Полевая записка г.-м. Васильева командиру 17-го арм. корпуса 21 августа 1904г. № 171 въ 10 ч. 10 м. утра. (Д. В.-У. А. № 39829, кн. № 10, стр. 28).
1355. Полевая записка г.-м. Столицы г.-м. Самсонову 21 августа въ 2 ч. дня № 115. (Д. В.-У. А. № 43514, стр. 135).
1356. Полевая записка подъесаула Старицкаго подполк. Лопухину 21 августа въ 10 ч. 50 м. (Д. В.-У. А. № 42581, стр. 129).
1357. Приказъ войскамъ 1-го Сиб. корпуса 21 августа въ 11 ч. вечера № 826. (Д. В.-У. А. № 40286, стр. 253).
1358. Полевая записка г.-м. Самсонова г.-м. Орбеліани 21 августа въ 6 ч. вечера № 957. (Д. В.-У. А. № 42581, стр. 131).
1359. Полевая записка хорунжаго Алексѣева генералу Самсонову 21 августа въ 3 ч. дня № 20. (Д. В.-У. А. № 43514, стр 153).
1360. Телеграммы г.-л. Засулича г.-м. Алексѣеву и командиру Воронежскаго полка 21 августа въ 2 ч. 50 м. дня № 6507 и въ 3 ч. 40 м. дня № 6509. (Д. В.-У. А. № 39895, стр. 563—565).
1361. Приказаніе г.-л. Засулича начальнику 5-й В.-С. стр. дивизіи и командиру Воронежскаго полка 21 авг. 1904 г. въ 4 ч. 40 м. дня. (Д. В.-У. А. № 39395, стр. 568, и Д. В.-У. А. № 36414, стр. 91).
1362. Телеграмма г.-м. Кондратовича Командующему арміей и г.-л. Зарубаеву 21 авг. въ 11 ч. 45 м. утра № 1168. (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 297).
1363. «Русско-Японская война 1904—1905 г.», сочиненіе германскаго генеральнаго штаба (см. прим. № 41), вып. 43/44, стр. 108.
1364. Журналъ военныхъ дѣйствій понтонной роты 1-го В.-С. сап. баталіона. (Д. В.-У. А. № 36654, за 20—21 августа 1904 г.).
1365. Полевая записка г.-л. Зарубаева генералу бар. Бильдерлингу 21 авг. 1904 г. въ 11 ч. вечера № 104. (Д. В.-У. А. № 42128, стр. 108).
1366. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-го В.-С. сап. баталіона. (Д. В.-У. А. № 41642, стр.64).
1367. Рапортъ командира 3-го В.-С. сап. баталіона начальнику штаба 2-го Сиб. арм. корпуса 2 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41741, стр. 333).
1368. Описаніе дѣйствій 7-го пѣх. сиб. Красноярскаго полка съ 21 по 23 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 41762, стр. 52).
1369. «Русско-Японская война», сочиненіе, составленное германскимъ генеральнымъ штабомъ (см. прим. № 41); выпускъ 43/44, стр. 91—93.
1370. Журналы воен. дѣйствій Забайкальской каз. дивизіи (Д. В.-У. А. № 40374, 19—24 авг.) и 213-го пѣх. Оровайскаго полка (Д. В.-У. А. № 37066, за 19—24 авг.).

ГЛАВА XXXIV.

1371. Телеграмма г.-м. Любавина Командующему арміей и командиру 17-го арм. корпуса 19 авг. 1904 г. въ 7 ч. вечера № 1161. (Д. В.-У. А. № 37756, стр. 11).
1372. Телеграмма г.-м. Любавина Командующему арміей 20 августа въ 10 ч. вечера № 1212. (Д. В.-У. А. № 37755, стр. 1).
1373. Журналы военныхъ дѣйствій 6-й батареи 26-й арт. бригады (Д. В.-У. А. № 40349), Забайкальской каз. дивизіи (Д. В.-У. А. № 40374) и 6-й сотни Аргунскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 41937) за 21 авг.
1374. «Русско-Японская война», сочиненіе составленное германскимъ генеральнымъ штабомъ (см. прим. № 41), выпускъ 43/44, стр. 93.
1375. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу Зарубаеву 21 авг. 1904 г. въ 8 ч. 30 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 43644, стр. 26).

1376. Полевая записка ген. штаба капитана Дитерихсъ начальнику штаба 17-го арм. корпуса 22 авг. 1904 г. въ 10 ч. утра. (Д. В.-У. А. № 38274, кн. № 77, стр. 105).
1377. Приказъ по 4-му Сиб. корпусу 22 авг. 1904 г. № 67, въ 7 ч. 15 м. утра. (Д. В.-У. А. № 42101, стр. 200).
1378. Полевая записка г.-л. Засулича начальнику Мучанскаго отряда 22 авг. 1904 г. № 30 въ 2 ч. 40 м. ночи. (Д. В.-У. А. № 39457, стр. 39).
1379. Полевая записка г.-м. Коссаговскаго командующему 4-мъ Сиб. корпусомъ 22 авг. 1904 г. въ 9 ч. 45 м. утра. (Д. В.-У. А. № 42097, стр. 329).
1380. Полевая записка г.-л. Зарубаева Командующему арміей 22 авг. 1904 г. въ 6 ч. утра. (Д. В.-У. А. № 43691, стр. 153).
1381. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаеву 22 авг. 1904 г. въ 10 ч. 25 м. утра (Д. В.-У. А. № 42121, стр. 327).
1382. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 42113, за 22 авг. 1904 г.).
1383. Приказъ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи 22 авг. № 13 въ 4 ч. дня. (Д. В.-У. А. № 34794, стр. 217).
1384. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 22 августа въ 6 ч. 45 м. утра. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 464).
1385. Полевая записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу 22 авг. 1904 г. въ 4 ч. 25 м. дня. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 454).
1386. Журналъ военныхъ дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37220, за 20—25 авг. 1904 г.).
1387. Полевая записка г.-м. Цурикова начальнику 9-й пѣх дивизіи 22 авг. 1904 г. № 845. (Д. В.-У. А. № 37541, стр. 397).
1388. Полевая записка г.-ад. Куропаткина г.-м. Нуджевскому 22 авг. 1904 г. въ 7 ч. 10 м. утра. (Д. В.-У. А. № 43644, стр. 29).
1389. Журналъ военныхъ дѣйствій 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36458, за 22 авг. 1904 г.).
1390. Записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Дембовскому 22 авг. 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36202, стр. 87).
1391. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 318.
1392. Рапортъ г.-м. Коссаговскаго начальнику Полевого Штаба арміи 25 авг. 1904 г. № 1427. (Д. В.-У. А. № 38098, стр. 233.)
1393. Журналъ военныхъ дѣйствій Ляохэйскаго отряда за 22—25 авг. 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39197).
1394. Описаніе боевъ 5-го пѣх. сиб. Иркутскаго полка. (Д. В.-У. А. № 41930, стр. 14).
1395. Полевая записка г.-ад. Куропаткина 22 августа (№ и часа отправленія не проставлено), г.-л. Зарубаеву, начальнику арріергарда 17-го корпуса и командиру 17-го арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 43642, стр. 26 и 27, и № 38264, стр. 456).
1396. Полевая записка подполк. Посохова г.-м. Самсонову 22 августа 1904 г. въ 1 часъ дня № 141. (Д. В.-У. А. № 43514, стр. 192).
1397. Полевая записка полк. Гурко командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 22 августа 1904 г. въ 11 час. утра. (Д. В.-У. А. № 36323, зап. № 1220).
1398. Полевая записка полк. Гурко командиру 1-го Сиб. арм. корпуса 22 августа 1904 г. въ 4 часа 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 36323, зап. № 1230).
1399. Реляція о бояхъ 9-й В.-С. стр. дивизіи съ 17 по 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43035, стр. 28—34).
1400. Полевая записка г.-м. Огановскаго г.-л. Засуличу 23 августа 1904 г. № 20. (Д. В.-У. А. № 39395, стр. 628).
1401. Полевая записка генерала бар. Бильдерлинга начальнику Штаба арміи 23 августа 1904 г. въ 3 часа дня № 116. (Д. В.-У. А. № 38275, кн. № 63, стр. 17).
1402. Журналъ военныхъ дѣйствій Терско-Кубанскаго коннаго полка. (Д. В.-У. А. № 42658, за 20—25 августа 1904 г.).
1403. Полевая записка г.-ад. Куропаткина г.-м. Мищенко 22 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43644, стр. 33).
1404. Телеграмма г.-м. Любавина Командующему арміей 23 августа 1904 г. въ 12 час. дня № 1235. (Д. В.-У. А. № 37765, стр. 7).

1405. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 122-го пѣх. Тамбовскаго полка отступленіе къ Мукдену обрисовано слѣдующимъ образомъ: «Перешли въ 4 часа дня въ д. Тяохэ. «Полкъ наблюдалъ 22, 23, 24 и 25 картину отступленія арміи. Трудно сказать, что «было. Дожди размыли дорогу, тысячи повозокъ въ 7—9 рядовъ, часто проклады-«вая въ гаолянѣ новыя дороги, съ крикомъ двигались, постоянно завязая въ грязи «и останавливая всю вереницу почти черезъ каждыя 5—10 минутъ. Артиллерія «перепуталась съ обозами 2-го разряда, тѣ—съ транспортами, послѣдніе—съ госпи-«талями, а между ними буквально шмыгаютъ полки по колѣно въ грязи. Трупы «лошадей и муловъ покрыли дорогу. Понуканія и вопли по всей линіи, и что-то «нервное во всемъ этомъ отступленіи. Страшной представлялась картина отступ-«ленія. Было какъ будто бы что-то трагическое. Полки, назначенные прикрывать «артиллерію, и не видѣли ея, да и невозможно было видѣть въ моръ артиллерій-«скихъ парковъ, госпиталей, обозовъ всѣхъ разрядовъ. Шли, кто скорѣе дойдетъ, «и отлично дѣлали, ибо распоряженія просто не могли бы доходить,—такъ трудно «было въ этой движущейся массѣ что-либо разобрать». (Д. В.-У. А. № 37412, за 26 августа 1904 г.).

1406. Отчетъ г-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 338.

1407. Замѣтки о Русско-Японской войнѣ начальника штаба 5-го Сиб. арм. корпуса г.-м. Яковлева. (Д. В.-У. А. № 42094, стр. 5).

1408. Приказаніе войскамъ Маньчжурской арміи 23 августа 1904 г. № 11, въ 11 час. 55 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 40931, стр. 168).

1409. Всеподданнѣйшія телеграммы г.-ад. Куропаткина Государю Императору 23 августа 1904 г. въ 6 час. и въ 7 час. вечера (Д. В.-У. А. № 39663 томъ VI и VII, стр. 238 и 239).

1410. Очерки изъ Русско-Японской войны, составленные германскимъ генеральнымъ штабомъ, выпускъ 43/44, стр. 18, чертежъ 10.

1411. Предписаніе г.-ад. бар. Мейендорфа командиру 5-го Сиб. корпуса 24 августа 1904 г. № 2172. (Д. В.-У. А. № 36202, стр. 88).

1412. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 5-го Сиб. арм. корпуса (Д. В.-У. А. № 36216, за 21—25 августа 1904 г.).

1413. Полевая записка г.-л. Сахарова г.-м. Самсонову 24 августа 1904 г. № 18. (Д. В.-У. А. № 43514, стр. 265).

1414. Полевая записка г.-л. Сахарова г.-м. Любавину 23 августа № 50. (Д. В.-У. А. № 40368, стр. 184).

1415. Журналъ военныхъ дѣйствій 20-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 42805, стр. 85).

1416. Изъ доклада г.-м. Флуга 25 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38643, стр. 2).

1417. Вѣроятно, это опечатка, такъ какъ д. Сыквантунь была на правомъ берегу р. Тайцзыхэ.

ГЛАВА XXXV.

1418. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ IV, стр. 221—225.

1419. Телеграмма г.-ад. Куропаткина Намѣстнику 24 августа 1904 г. № 1097. (Д. В.-У. А. № 43645, стр. 10).

1420. Высочайшая телеграмма Государя Императора Намѣстнику 24 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39268, стр. 105).

1421. Телеграмма г.-ад. Куропаткина Военному Министру 28 августа 1904 г. № 349. (Д. В.-У. А. № 39650, стр. 12).

1422. Телеграмма Военнаго Министра г.-ад. Сахарова г.-ад. Куропаткину 29 августа 1904 г. № 110. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 439).

1423. Записка кап. Дю-Бюка подполк. Сиверсу 29 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38091, стр. 110).

1424. Телеграмма г.-ад. Куропаткина Военному Министру 29 августа 1904 г. № 8738. (Д. В.-У. А. № 39686, часть 5, стр. 15).

1425. Телеграмма г.-ад. Сахарова Командующему арміей № 115. (Д. В.-У. А. № 39686, часть 5, стр. 17).

1426. Отношеніе ген.-квартирмейстера арміи начальникамъ штабовъ корпусовъ 28 августа 1904 г. № 8568. (Д. В.-У. А. № 42621, стр. 408).
1427. Отношеніе начальника Полевого Штаба арміи командирамъ корпусовъ 28 августа 1904 г. № 8688. (Д. В.-У. А. № 40944, стр. 200).
1428. Всеподданнѣйшая телеграмма г.-ад. Куропаткина Государю Императору 27 августа 1904 г. № 8658. (Д. В.-У. А. № 39663, томъ VII, стр. 252).
1429. Распоряженіе о наступленіи 20 августа было произведено не по иниціативѣ начальника дивизіи, а по приказанію Командующаго арміей г.-л. Зарубаева. (См. главу XXVIII).
1430. Всеподданнѣйшая телеграмма г.-ад. Алексѣева Государю Императору 26 августа 1904 г. № 180. (Д. В.-У. А. № 39686, часть 5, стр. 6).
1431. Свѣдѣніе о смерти г.-м. Ѳомина было ошибочно. Г.-м. Ѳоминъ остался живъ и послѣ кампаніи продолжалъ командовать 2-ю бригадою 54-й пѣх. дивизіи.
1432. Всеподданнѣйшая телеграмма г.-ад. Куропаткина Государю Императору 29 августа 1904 г. № 8719. (Д. В.-У. А. № 39692, прил. № 22).

ГЛАВА XXXVI.

1433. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 9 іюля 1904 г. № 1400. (Д. В.-У. А. № 36486, стр. 185).
1434. Телеграммы интенданта 2-го Сиб. корпуса интенданту арміи 13 іюля 1904 г. №№ 383 и 408. Св. мат. по отчету интендантской части, изд. Главн. Интенд. Управл., (стр. 97).
1435. Остановочный пунктъ Ванбатай былъ устроенъ не доходя 11 верстъ до Сяолиндзы отъ Ляояна вслѣдствіе постояннаго скопленія въ этомъ пунктѣ многочисленныхъ обозовъ передъ узкимъ и труднымъ переваломъ.
1436. Въ Гуцзяцзы этапъ былъ перенесенъ изъ Ляндигея послѣ боя у Сихеяна 5 іюля; рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 21 іюля 1904 г. № 1685. (Д. В.-У. А. № 36491, стр. 3).
1437. Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 94.
1438. Муки—200 тыс. пуд., крупы—30 тыс. пуд., чаю—3 тыс. пуд., сахару—10 тыс. пуд., соли—17 тыс. пуд., зернового фуража—300 тыс. пуд., сухого фуража—100 тыс. пуд. (Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 94).
1439. Св. мат. по отчету интенданской части, стр. 94.
1440. Отношеніе интенданта арміи къ начальнику военныхъ сообщеній 6 іюля 1904 г. № 7058. (Тамъ же, стр. 94).
1441. Отн. интенданта арміи къ начальнику трансп. 9 іюля № 7262. (Тамъ же, стр. 94).
1442. Отн. Ген.-Квартирмейстера къ интенданту арміи 10 іюля № 6574. (Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 95).
1443. Выше было сказано, что съ сѣвера (отъ Харбина) въ среднемъ ежедневно отправлялось ½ санитарнаго поѣзда, съ юга же (изъ Ляояна) на сѣверъ отправлялось въ среднемъ по 1 санитарному поѣзду. Такая разница въ учетѣ санитарныхъ поѣздовъ происходитъ вслѣдствіе того, что при отправкѣ съ сѣвера принимались въ учетъ только постоянные санитарные поѣзда, слѣдовавшіе на югъ порожнякомъ для пріема больныхъ и раненыхъ, при отправкахъ же съ юга въ число санитарныхъ поѣздовъ входили и временные санитарные поѣзда, сформированные вслѣдствіе недостатка въ постоянныхъ составахъ изъ обыкновенныхъ крытыхъ вагоновъ.
1444. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи», П. П. Потираловскаго, стр 133.
1445. Телеграмма подполк. Спиридонова начальнику военныхъ сообщеній 12 іюля 1904 г. № 219. (Д. В.-У. А. № 41432, стр. 276).
1446. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи», П. П. Потираловскаго, стр. 157—159.
1447. Сводъ мат. по отчету интендантской части, стр. 96.

1448. Отношеніе начальника Штаба къ интенданту арміи 13 іюля № 6893. (Тамъ же, стр. 97).
1449. Телеграмма подполк. Геске́та начальнику военныхъ сообщеній, копія интенданту арміи, 18 іюля № 430. (Тамъ же, стр. 97).
1450. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи», П. П. Потираловскаго, стр. 163—165.
1451. Телеграмма подполк. Геске́та начальнику военныхъ сообщеній, копія интенданту арміи, 19 іюля № 431. (Св.мат. по отчету интендантской части, стр. 97).
1452. Телеграмма Ген.-Квартирмейстера 19 іюля № 7134 интенданту арміи. (Тамъ же, стр. 97).
1453. Телеграмма подполк. Спиридонова 20 іюля № 231. (Д. В.-У. А. № 41432, стр. 279) и телеграмма подполк. Геске́та 21 іюля № 450. (Тамъ же, стр. 280).
1454. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи», П. П. Потираловскаго, стр. 167—170.
1455. Тамъ же, стр. 170—174.
1456. Полевые подв. госпитали № 56 и № 60 прибыли изъ Харбина 15 іюля.
1457. Отчетъ упр. начальника военныхъ сообщеній. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 177).
1458. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 21 іюля № 1686. (Д. В.-У. А. № 36490, стр. 12).
1459. Тамъ же.
1460. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 21 іюля № 1685. (Д. В.-У. А. № 36491, стр. 3).
1461. Тамъ же.
1462. Сводъ мат. по отчету интендантской части, стр. 103.
1463. Тамъ же, стр. 99.
1464. Тамъ же, стр. 101.
1465. Тамъ же, стр. 102 и 103.
1466. Рапортъ начальника транспортовъ начальнику военныхъ сообщеній 18 іюля № 2182. (Д. В.-У. А. № 33539, стр. 512).
1467. Докладъ начальника военныхъ сообщеній 17 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36525, стр. 1).
1468. Докладъ начальника военныхъ сообщеній 24 іюля 1904 г. (Тамъ же, стр. 55).
1469. Телеграмма начальника военныхъ сообщеній Командующему арміей 25 іюлы № 2343. (Тамъ же, стр. 65).
1470. Телеграмма Командующаго арміей начальнику военныхъ сообщеній 25 іюля № 189. (Тамъ же, стр. 67).
1471. Сводъ мат. по отчету интендантской части, стр. 104.
1472. Тамъ же, стр. 104.
1473. Тамъ же, стр. 106.
1474. Телеграмма Ген.-Квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній 22 іюля № 7160. (Д. В.-У. А. № 41434, стр. 131).
1475. Телеграмма Ген.-Квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній 22 іюля № 7190. (Д. В.-У. А. № 36489, стр. 6).
1476. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 30 іюля № 1930. (Тамъ же, стр. 14).
1477. Рапортъ начальника полевого дорожнаго управленія начальнику военныхъ сообщеній 30 іюля № 1350. (Д. В.-У. А. № 41434, стр. 174).
1478. Телеграмма Командующаго арміей командиру 17-го арм. корп. и начальнику военныхъ сообщеній 16 іюля № 6977. (Тамъ же, стр. 124).
1479. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній. (Д. В.-У. А. № 36493, стр. 26).
1480. Телеграмма Командующаго арміей начальнику военныхъ сообщеній и интенданту арміи 22 іюля безъ №. (Д. В.-У. А. № 36539, стр. 544).
1481. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 2 августа № 1920. (Д. В.-У. А. № 36493, стр. 31).
1482. Телеграмма Ген.-Квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній 22 іюля 1904 г. № 7190. (Д. В.-У. А. № 36489, стр. 6, кар. 3024).

1483. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 17 августа 1904 г. № 2415. (Д. В.-У. А. 36493, стр. 54).
1484. Предписаніе начальника Штаба начальнику военныхъ сообщеній 9 августа 1904 г. № 7973. (Д. В.-У. А. № 41434, стр. 210).
1485. Телеграмма начальника Штаба начальнику военныхъ сообщеній 29 іюля 1904 г. № 7528. (Д. В.-У. А. № 36493, стр. 28).
1486. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 15 августа № 2576. (Тамъ же, стр. 57).
1487. Докладъ начальника военныхъ сообщеній 13 августа № 6296. (Д. В.-У. А. № 36487, стр. 7).
1488. Предписаніе начальника Штаба начальнику военныхъ сообщеній 9 августа 1904 г. № 7973. (Д. В.-У. А. № 41434, стр. 210).
1489. Отчетъ инспектора инженерной части Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 42).
«Инжен. Журналъ», февраль 1905 г., стр. 186.
1490. Отчетъ инспектора инженерной части Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 45).
1491. Телеграмма Командующаго арміей начальнику военныхъ сообщеній 29 іюля 1904 г. № 991. (Д. В.-У. А. № 36497, стр. 242).
1492. Рапортъ начальника жел.-дор. упр. начальнику военныхъ сообщеній 3 авг. 1904 г. № 1344. (Тамъ же, стр. 253).
1493. Отчетъ жел.-дор. упр. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 8).
1494. Телеграмма ген.-квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній 25 іюля 1904 г. № 7317. (Д. В.-У. А. № 36539, стр. 560).
1495. Телеграмма ген.-квартирмейстера командирамъ 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ, 9 авг. 1904 г. № 8011. (Тамъ же, стр. 691).
1496. Докладъ начальника Штаба 6 авг. 1904 г. № 5995. (Д. В.-У. А. № 36536, стр. 477).
1497. Резолюція на докладѣ начальника Штаба, 4 авг. 1904 г. № 5996. (Тамъ же, стр. 508).
1498. Докладъ начальника Штаба 13 авг. 1904 г. № 6290. (Д. В.-У. А. № 36541, стр. 9).
1499. Телеграмма начальника Штаба начальнику военныхъ сообщеній 24 іюля 1904 г. № 7281. (Д. В.-У. А. № 36839, стр. 549).
1500. Телеграмма ген.-квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній и интенданту арміи 3 авг. 1904 г. № 7638. (Тамъ же, стр. 661).
1501. Рапортъ начальника транспортовъ начальнику военныхъ сообщеній 3 авг. 1904 г. № 2834. (Тамъ же, стр. 656).
1502. Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 106.
1503. Телеграмма Командующаго арміей начальнику военныхъ сообщеній и интенданту арміи 22 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36539, стр. 544) и рапортъ начальника транспортовъ начальнику военныхъ сообщеній 29 іюля № 2628. (Тамъ же, стр. 599).
1504. Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 106.
1505. Отношеніе интенданта арміи начальнику военныхъ сообщеній 9 авг. 1904 г. № 10081. (Тамъ же, стр. 106).
1506. Циркулярное предписаніе интенданта арміи корпуснымъ интендантамъ 13 авг. 1904 г. №№ 10494, 10500. (Тамъ же, стр. 107).
1507. Отношеніе начальника военныхъ сообщеній интенданту арміи 16 августа 1904 г. № 4745. (Тамъ же, стр. 108).
1508. Тамъ же, стр. 107 и 375—377.
1509. Отношеніе начальника военыхъ сообщеній интенданту арміи 17 августа 1904 г. № 4794. (Д. В.-У. А. № 36525, стр. 135).
1510. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи» П. П. Потираловскаго, стр. 177.
1511. Отчетъ управленія начальника военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 177).
1512. Телеграмма подполк. Геске́та начальнику военныхъ сообщеній 14 августа 1904 г. № 537. (Д. В.-У. А. № 36525, стр. 111).
1513. Телеграмма подполк. Геске́та начальнику военныхъ сообщеній 14 августа 1904 г. № 541. (Тамъ же, стр. 113).

1514. Докладъ начальника военныхъ сообщеній 15 августа 1904 г. № 15. (Тамъ же, стр. 116).
1515. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи», П. П. Потираловскаго, стр. 186—187.
1516. Тамъ же, стр. 188—191.
1517. Эвакуація производилась почти исключительно временными санитарными поѣздами (составленными изъ обыкновенныхъ крытыхъ вагоновъ) вслѣдствіе того, что при крайнемъ разстройствѣ желѣзнодорожнаго движенія и необходимости экстренной отправки въ Ляоянъ поѣздовъ съ боевыми припасами не было никакой возможности подавать изъ Харбина на югъ постоянные составы санитарныхъ поѣздовъ.
1518. Отчетъ управленія начальника военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 178).
1519. Докладъ генерала Величко 13 августа 1904 г. № 269. (Д. В.-У. А. № 36497, стр. 280).
1520. Отношеніе инспектора артиллеріи къ начальнику военныхъ сообщеній 17 августа 1904 г. № 4975. (Тамъ же, стр. 300).
1521. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи» П. П. Потираловскаго, стр. 194—200.
1522. Отчетъ управленія начальника военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 178).
1523. Записка Командующаго арміей начальнику военныхъ сообщеній 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 36525, стр. 137).
1524. Отчетъ эксплоатаціоннаго отд. полевого дорожнаго управленія (Д. В.-У. А. № 38874. стр. 9).
1525. Отчетъ о боевой дѣятельности осадной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 38785, стр. 9).
1526. «Тюренченъ—Вафангоу—Ляоянъ въ санитарно-тактическомъ отношеніи» П. П. Потираловскаго, стр. 201—205.
1527. Отчетъ управленія начальника военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 178).
1528. Записка 21 августа безъ №. (Д. В.-У. А. № 36525, стр. 137).
1529. Телеграмма начальника военныхъ сообщеній начальнику Штаба 21 августа 1904 г. № 29. (Д. В.-У. А. № 36526, стр. 3).
1530. «Инженерный журналъ» февраль 1905 г., стр. 190—192. (Д. В.-У. А.№ 39863).
1531. Командиръ 2-й бригады 1-й Сибирской пѣх. дивизіи генералъ Шатиловъ, телеграмма ген.-квартирмейстера начальнику этаповъ 28 іюля 1904 г. № 7474. (Д. В.-У. А. № 36485, стр. 15).
1532. Отчетъ техническаго отдѣла полевого дорожнаго управленія. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 16).
1533. Тамъ же, эксплоатаціонный отдѣлъ, стр. 10.
1534. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 30 августа. (Д. В.-У. А. № 36493, стр. 31).
1535. Отчетъ по хозяйственной части упр. транспорт., составл. г.-м. Н. А. Ухачъ-Огоровичъ, т. III, стр. 25.
1536. Сводъ матер. по отчету интендантской части, стр. 121.
1537. Отчетъ управленія начальника военныхъ сообщеній Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 74).
1538. Изъ которыхъ одинъ (1-й арм. корпусъ) еще не полный—въ періодѣ сосредоточенія по желѣзной дорогѣ.
1539. Приведенное выше циркулярное распоряженіе интенданта арміи о колонныхъ магазинахъ, отданное 17 августа.
1540. Предписаніе начальника военныхъ сообщеній начальнику транспортовъ 29 августа 1904 г. № 4874. (Д. В.-У. А. № 36539, стр. 718).
1541. Сводъ матер. по отчету интендантской части, стр. 123.
1542. Записка начальника военныхъ сообщеній начальнику полевого дорожнаго управленія 5 сентября 1904 г. безъ №. (Д. В.-У. А. № 36526, стр. 3).
1543. Докладъ начальника Штаба 27 августа 1904 г. № 6483. (Д. В.-У. А. № 36494, стр. 4).

1544. Въ ближайшее время былъ открытъ участокъ ея только до Импани. Этапъ, намѣченный въ д. Мауэрпалинъ, былъ въ дѣйствительности открытъ въ д. Хуантукацзы только 17 ноября 1904 г. при движеніи на крайній лѣвый флангъ отряда генерала Маслова, но вскорѣ вслѣдствіе большихъ разстояній до сосѣднихъ этаповъ онъ былъ замѣненъ двумя этапами: въ д. Яудзяньцзы—открытымъ 22 ноября и въ д. Музи—открытымъ 26 ноября 1904 г.. Рапортъ начальника этаповъ начальнику военныхъ сообщеній 24 ноября 1904 г. № 4771. (Д. В.-У. А. № 36494, стр. 32).

1545. Записка ген.-квартирмейстера начальнику военныхъ сообщеній 13 сентября безъ № и отношеніе начальника военныхъ сообщеній къ Ген.-Квартирмейстеру 19 сентября № 5532. (Д. В.-У. А. № 41434, стр. 245 и 255).

1546. Циркулярная телеграмма начальника Штаба командирамъ корпусовъ, 26 августа 1904 г. №№ 2587—2591. (Д. В.-У. А. № 36539, стр. 709).

1547. Рапортъ начальника транспортовъ начальнику военныхъ сообщеній 4 сентября 1904 г. № 223. (Д. В.-У. А. № 41440, стр. 180).

1548. Св. мат. по отчету интендантской части, стр. 124.

1549. Отношеніе начальника военныхъ сообщеній интенданту арміи 15 сентября 1904 г. № 5687. (Д. В.-У. А. № 36540, стр. 181).

1550. Справка начальника транспортовъ 11 сентября 1904 г. (Тамъ же, стр. 149).

1551. Предписаніе начальника Штаба начальнику военныхъ сообщеній 30 августа 1904 г. № 8785. (Д. В.-У. А. № 36543, стр. 415).